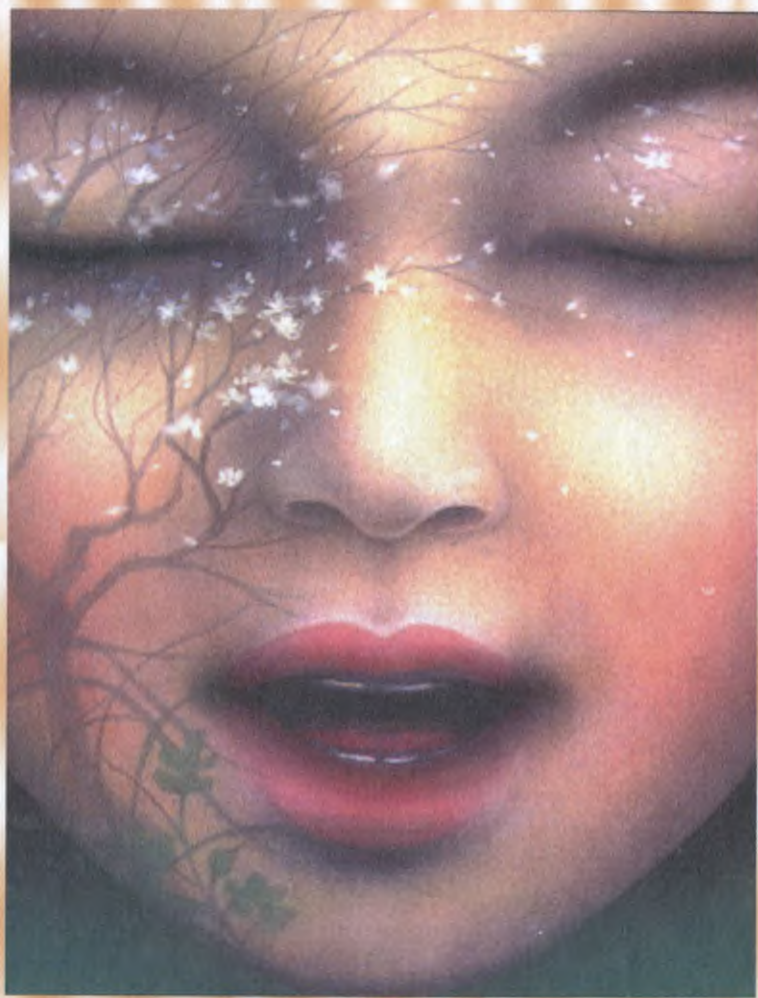

Р а д ж н и ш

ПРОСВЕТЛЕНИЕ –
ЕДИНСТВЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ГУСЬ ИЗ БУТЫЛКИ

ОШО РАДЖНИШ

*Просветление –
единственная
революция*

Гусь из бутылки

Москва
2009

ББК 84,5 ИД
096

ОШО РАДЖНИШ

Просветление – единственная революция; Гусь из бутылки

Москва, ИП Солдатов А.В. 2009, 320 стр.

ISBN 978-5-94726-109-0

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени. Слово «Ошо» можно перевести как «подобный океану», «благословенный». Эта книга содержит два цикла бесед Ошо. «Просветление – единственная революция» представляет собой комментарии сочинений Аштавакры, а «Гусь из бутылки» – ответы на различные вопросы духовных искателей. Все беседы проведены в Индии.

«У человечества очень много священных писаний, но ни одно из них нельзя сравнить с Гитой Аштавакры. Перед ней Веды блекнут, а Упанишады – просто детский лепет. Даже в Бхагавадгите нет того величия, которое можно найти в *Аштавакре Самхите*; она беспримерна».

«В ней важнее всего то, что ни общество, ни политики, ни какие-то другие внешние обстоятельства не оказали влияния на утверждения Аштавакры. Таких чистых, трансцендентальных, выходящих за пределы времени и пространства утверждений больше нигде нет».

SHREE RAJNEESH

Mahageeta 1976

The Goose is out! 1981

Редактор Солдатов А.В.

© Русский перевод Солдатов А. В. 2009

Формат 70х90/16 Бумага офсетная, гарнитура Times

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 20 Уч.-изд. л. 20

Тираж 2000 экз. Заказ № 0910860

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат» 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

04030300-022

7Пб(03)-96 без объявления

ББК 84,5 ИД

СОДЕРЖАНИЕ

Просветление – единственная революция

Глава 1. Чистая истина.....	4
Глава 2. Прямо здесь и сейчас.....	24
Глава 3. Поднять покров.....	47
Глава 4. Медитация – единственное лекарство.....	68
Глава 5. Внутреннее небо.....	88
Глава 6. Пробный камень истины.....	106
Глава 7. Меня обманывали иллюзии.....	128
Глава 8. Дар существования.....	149
Глава 9. Я кланяюсь самому себе.....	168
Глава 10. За пределами причины и следствия.....	185

Гусь из бутылки

Глава 1. Гусь снаружи.....	203
Глава 2. Просто увидите истину.....	215
Глава 3. Нет вершин, нет долин.....	228
Глава 4. Поле Будды пребывает в запредельности.....	239
Глава 5. Совершенное несовершенство.....	251
Глава 6. Я воспеваю обыкновенность.....	263
Глава 7. Только одно время: сейчас.....	274
Глава 8. Измерение таинств.....	286
Глава 9. Избавляйтесь радостно!.....	299
Глава 10. Растворитесь в моих людях.....	309

ПРОСВЕТЛЕНИЕ - ЕДИНСТВЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Глава 1

Чистая истина

Джанак спросил:

Господин, как достичь мудрости? Как освободиться? Как избавиться от привязанности? Я прошу вас рассказать мне об этом.

Аштавакра ответил:

Возлюбленный, если ты хочешь достичь освобождения, откажись от страстей, ибо они есть сам яд. Развивай в себе умение прощать, невинность, сострадательность, довольство и ищи истину, ибо они есть сам нектар. Ты ни земля, ни воздух, ни огонь, ни вода, ни что-то иное. Для того чтобы достичь освобождения, познай себя как сознание, свидетельствующее все это.

Если ты сможешь отделиться от физического тела и остаться в сознании, то в тот же миг ты будешь счастлив, спокоен и свободен от оков.

Ты не принадлежишь ни к браминам, ни какой либо другой касте; ты не пребываешь ни на одной из четырех стадий жизни, не постигаешься глазами или другими органами чувств. Ты непривязан и лишен формы, ты свидетель всей вселенной. Знай же об этом и будь счастлив.

Необъятный, религия и атеизм, счастье и несчастье – все это исходит от ума, они не для тебя. Ты ни деятель, ни гедонист. Ты всегда был свободен.

Мы отправляемся в редкое путешествие. У человечества очень много священных писаний, но ни одно из них нельзя сравнить с Гитой Аштавакры. Перед ней Веды блекнут, а Упанишады – просто детский лепет. Даже Бхагавадгита лишена величия, которое можно найти в *Аштавакре Самхите*; она беспримерна.

В ней важнее всего то, что ни общество, ни политики, ни какие-то другие внешние обстоятельства не оказали влияния на утверждения Аштавакры. Таких чистых, трансцендентальных, выходящих за пределы времени и пространства утверждений больше нигде нет. Возможно, именно поэтому Гита Аштавакры, Аштавакра Самхита, не оказала на людей такое сильное влияние, как другие писания.

Бхагавадгита Кришны оказала огромное влияние на индийцев и прежде всего потому, что Гита Кришны стала синтезом. Он больше интересуется синтезом, чем истиной. Желание создать синтез в нем настолько сильно, что в случае необходимости Кришна не задумываясь жертвует истиной.

Гита Кришны – смешение всякой всячины, поэтому она всем нравится, ведь каждый может в ней что-то найти для себя. Трудно найти какую-то традицию, голос которой не звучал бы в Гите. Трудно найти того, кто не нашел бы в Гите утешение. Но таким людям будет очень трудно понять Гиту Аштавакры.

Люди любят Гиту Кришны, потому что каждый может легко найти в ней свой смысл. В Гите Кришны есть поэзия: дважды два может в ней равняться и пяти, и трем. Но у Аштавакры такие трюки не проходят. У него дважды два всегда равно четырем.

Утверждения Аштавакры исполнены чистой математики. В них нет никакой возможности для поэтической вольности. Он говорит так, как есть, без компромисса.

Читая Гиту Кришны, верующий человек может извлечь из нее то, на чем можно строить веру, потому что Кришна говорил о *бхакти*, преданности. *Карма-йога* может извлечь свою веру, потому что Кришна говорил о *карма-йоге*, йоге действия. Тот, кто верит в знания, находит то, что ему угодно, потому что Кришна говорил и о знаниях. Кришна поочередно возвеличивает преданность, знания, карма-йогу.

В утверждениях Кришны есть политика. Он и был политиком, ловким политиком. Мало сказать, что он был просто политиком; он был проницательным политиком, настоящим дипломатом. В своих утверждениях Кришна уделит внимание самым разным вещам. Именно поэтому Гита подходит любому человеку, и по этой же причине о ней написаны тысячи комментариев.

Но Аштавакра никому неинтересен, потому что для того, чтобы принять Аштавакру, надо отбросить себя, без всяких компромиссов. Вы не сможете привнести в него себя. Вы сможете приблизиться к нему, только если оставите себя позади. Общаясь с Кришной, вы можете привнести себя. С Кришной вам не нужно преобразоваться. К Кришне вы можете прийти в своем нынешнем виде.

Поэтому основатели каждой традиции написали свои комментарии Гиты Кришны: Шанкара, Рамануджа, Нимбарака, Валлабха. Каждый нашел свой смысл. Кришна выразил все так, что его слова нельзя воспринимать однозначно, поэтому я называю его Гиту поэтической. Из поэзии можно вывести какое угодно значение.

Утверждения Кришны подобны облакам, нависшим над вами в сезон дождей: вы можете увидеть в них все, что захотите. Один видит хобот слона, другой – тело Ганеши, бога-слона, а третий вообще ничего не видит. Он говорит: «Какая чепуха! Это же облака, пар! Разве можно увидеть что-то в облаке?»

На Западе психоаналитики используют для теста чернильное пятно. Они просто выливают чернила на промокательную бумагу и просят человека сказать, что он видит в пятне. Человек внимательно смотрит и видит какой-то рисунок. Здесь нет ничего особенного, всего лишь чернильное пятно на промокательной бумаге, которое произвольно пролито, без предварительного замысла, просто чернила из пузырька. Но смотрящий на пятно человек видит какое-то изображение. Рисунок, который он нашел, показывает состояние его ума, который он спроецировал.

Наверно, вы видели линии, сделанные каплями дождя, падающими на стену. Иногда вы видите в них человеческое лицо, а иногда лошадиную морду. Вы проецируете на них то, что хотите увидеть. Темной ночью в белье, развешанном на веревке, вам чудятся привидения.

То же самое верно в отношении Гиты Кришны: вы можете увидеть в ней все, что есть в вашем уме. Поэтому Шанкара видит знания, Рамануджа – поклонение, Тилак – действия. Каждый из них возвращается домой с радостью, полагая, что Кришна говорит именно то, во что он верит.

Эмерсон рассказал в своих дневниках о том, как однажды к нему пришел сосед и попросил у него сочинения Платона. Платон жил две тысячи лет назад, он был одним из самых редких и уникальных мыслителей мира.

Через неделю Эмерсон напомнил ему: «Если ты прочел книги Платона, я прошу тебя вернуть их мне».

Сосед вернул ему книги, и Эмерсон спросил: «Тебе понравились его книги?»

Сосед ответил: «У этого Платона точно такие же мысли, как у меня. Я часто задавал себе вопрос: как ему удалось узнать мои мысли?»

Платон жил две тысячи лет назад, а этот человек подозревает, что Платон как-то украл его мысли!

Такие подозрения очень часто возникают и в отношении Кришны. Прошли столетия, но комментарии к Гите Кришне продолжают появляться. Каждое столетие находит в них свой смысл, каждый человек осмысливает их по-своему. Гита Кришны подобна чернильному пятну, это утверждения очень умелого политика.

Из Гиты Аштавакры вы не сможете извлечь верований. Гита Аштавакры станет ясной вам, только если вы отбросите себя прежде, чем погрузиться в нее. Послание Аштавакры кристально чистое. Вы не можете добавить в него даже каплю своих толкований. Поэтому никто не писал комментариев на Гиту Аштавакры. Вы не можете найти возможность для комментариев; у вас нет возможности исказить, извратить ее. У вашего ума нет возможности добавить что-либо. Аштавакра выразил свое послание настолько ясно, что никто не смог бы добавить или изъять из него что-либо, даже по прошествии нескольких столетий. Придать посланию столь совершенное выражение не так просто. Подобного мастерства во владении словами очень трудно достичь.

Поэтому я говорю, что мы отправляемся в редкое путешествие.

Аштавакра неинтересен политикам. Ни Тилак, ни Ауробиндо, ни Ганди, ни Виноб — никто из них не проявил к нему интерес, потому что с Аштавакрой они не смогли бы продолжать свои игры. Интерес Тилака заключался в том, чтобы вдохновить националистическое движение. Он хотел, чтобы вся Индия была вовлечена в действие, и Гита Кришны помогла ему в этом. Кришна готов подставить плечо каждому. Любой, кто хочет опереться на его плечо и стрелять в свою мишень... Кришна готов. Плечо принадлежит ему, но вы можете спрятаться за ним. И когда вы стреляете из-за его плеча, вам кажется, что даже пули обладают каким-то особым смыслом.

На свое плечо Аштавакра никому не позволяет даже положить руку. Поэтому он был неинтересен Ганди, Тилаку, Ауробиндо, Винобу; они не могли с ним ничего сделать, потому что ему невозможно ничего навязать. Здесь нет места для политиков, ведь Аштавакра не политик.

Вот что вам надо понять в первую очередь. У него кристальная чистота, его послание выражено так, словно перед вами открывается безоблачное небо; и вы не видите формы. Только отбросив все формы и установив связь с бесформенным, вы сможете удержать Аштавакру. Если вы действительно хотите понять Аштавакру, то должны погрузиться в медитацию. Комментарии, толкования не помогут вам.

Для медитации Аштавакра не просит нас сидеть и петь: «Рам! Рам!». Он говорит, что все действия не будут медитацией. Разве может существовать медитация, когда есть делатель? До тех пор, пока существуют действия, есть и иллюзия. До тех пор, пока присутствует делатель, есть и эго. Аштавакра говорит, что медитация происходит, когда вы становитесь свидетелем. Тогда деятель исчезает; и вы остаетесь только наблюдателем — не кем иным, как наблюдателем. Когда вы только наблюдатель, возникает *даршан*, видение; только тогда возникает медитация, и появляется мудрость.

Прежде чем мы начнем исследовать эти сутры, нам необходимо понять Аштавакру. О нем известно немного, поскольку он не был общественным деятелем, политиком. Поэтому о нем не осталось никаких записей. Известно только несколько событий, ко-

торые поразительны, в них трудно поверить. Но если вы хорошо поймете их, вам откроется их ясный смысл.

Первое событие произошло еще до рождения Аштавакры. Оно произошло, когда он находился в материнском чреве, затем долгое время о нем ничего не известно. Его отец, великий ученый, каждый день декламировал Веда, а Аштавакра в материнском чреве слушал их. Однажды из чрева раздался голос: «Перестань! Все это чепуха. Твои слова лишены смысла. Это всего лишь слова, просто набор слов. Разве мудрость можно найти в священных писаниях? Мудрость пребывает внутри человека. Разве истину можно найти в словах? Истина заключена в самом человеке».

Разумеется, его отец рассердился. Прежде всего, он был отцом, а ко всему еще и ученым. А его сын, который еще даже не родился, говорил такие вещи! Отец взорвался гневом, его поглотил огонь, ребенок ударил эго отца. Эго ученого... А он был великим пандитом, великим спорщиком, знал толк в священных писаниях.

В гневе он сделал приказание: при рождении тело мальчика будет изуродовано; его члены будут изогнуты в восьми местах. Отсюда его имя: Аштавакра означает того, чье тело кривое в восьми местах. Он был рожден изуродованным в восьми местах. Мальчик был горбат, как верблюд. В ярости отец изуродовал тело сына.

Я слышал и другую похожую историю...

Говорят, Будда родился стоя. Его мать стояла под деревом; и она родила его стоя, вот он и встал на землю при рождении. Будда не упал на землю, а начал ходить! Он сделал семь шагов, а на восьмом остановился и провозгласил четыре знаменитых истины: жизнь есть страдание! Он сделал всего лишь семь шагов по земле и провозгласил, что жизнь есть страдание, от страдания можно освободиться, есть способ освобождения от страдания, можно достичь состояния, свободного от страданий, нирваны.

Рассказывают, что Лао-Цзы родился стариком, сразу же восьмидесятилетним стариком, он долго сидел в материнском чреве. Восемьдесят лет у него не было желания ничего делать, не было желания выходить из матери. Все это время он ничего не хотел, не желал выходить в мир. Когда он родился, у него были уже седые волосы, он был восьмидесятилетним стариком!

Говорят, Заратустра сразу после рождения стал хохотать.

Но Аштавакра превзошел их всех. Все это случилось с ними после рождения, а Аштавакра провозгласил свое утверждение еще до своего рождения.

Эти притчи очень важны. В них содержится суть, сущностное сокровище жизни этих мастеров.

История Будды выражает сущность того, чему он учил всю свою жизнь... Будда учил восьмеричному пути, поэтому он сделал семь шагов и остановился на восьмом. Всего восемь частей; последний шаг принадлежит правильному *самадхи*, только в этом состоянии познается вся истина жизни. Поэтому Будда провозгласил четыре знаменитых истины.

Лао-Цзы родился старым. Люди живут восемьдесят лет, но не обладают таким пониманием, которое Лао-Цзы обрел еще при рождении. Вы видели людей, которые умнеют с возрастом? Старость и ум – не синонимы. В старости волосы могут поседеть просто оттого, что они выгорели на солнце.

История Лао-Цзы говорит о том, что если у вас есть крайняя необходимость, если ваша жизнь интенсивна, тогда то, что потребует восемьдесят лет, может произойти в единый миг. Если у вас есть глубокое понимание, это случится в единый миг, но без ясного ума не случится даже за восемьдесят лет.

Заратустра засмеялся прямо в миг своего рождения. Религия Заратустры единственная в мире, которую можно назвать религией смеха, ведь у него очень земная религия. Поэтому люди других религий не считают парсов религиозными. Они видят, что парсы танцуют, поют, радуются. Религия Заратустры соткана из смеха; она утверждает жизнь, а не отрицает ее. В ней нет места для отречения. Вы видели когда-нибудь, чтобы монах парсов был абсолютно обнажен, отрекшись от всего, стоял под палящим солнцем, сидел у огня, как индуистский саньясин? Нет, религия парсов не была заинтересована в том, чтобы люди мучили свои тела, создавали трудности своему телу. Вся суть послания Заратустры заключается в том, что если вы можете понять божественность посредством смеха, то зачем понимать ее посредством слез? Если вы можете достичь храма танца, зачем зря усеивать свой путь шипами? Если вы можете идти с цветами, зачем следовать путем боли и несчастья? Это верно, притча права: в миг рождения Заратустра засмеялся.

Не ищите в этих рассказах исторические факты. Не думайте, что так все и было, но в этих притчах скрыт очень глубокий смысл.

У вас есть семя. Когда вы смотрите на семя, то не видите признаки цветов, которые вырастут из них. В них отсутствует даже намек на то, чем они могут стать. Будет ли это лотос, цветущий в воде, но остающийся незатронутым ею, танцующий в лучах солнца так, что даже солнце может позавидовать его красоте, мягкости, несравненному величию и изяществу? Его аромат будет витать в небе. Вы не можете об этом узнать, смотря на семя. Смотря на семя, вы не можете даже вообразить, догадаться. Но однажды что-то происходит.

Поэтому мы можем думать двумя способами. Либо вцепиться в семя и говорить: «То, чего нельзя увидеть в семени, не может случиться и в лотосе. Это иллюзия, обман, ложь». Так думают люди, которых мы называем рационалистами, скептиками. Они говорят, что все, чего нельзя увидеть в семени, не может быть в цветке, а это неправильно. Поэтому скептик не может верить Будде, не может принять Махавиру и Иисуса, потому что он говорит, что уже познал их.

Когда Иисус пришел в свою деревню, он был очень удивлен тому, что люди не обратили на него никакого внимания. Иисус сказал, что пророка никогда не примут в его стране. Почему? По какой причине деревня не уважает своего пророка? Жители деревни знали его как сына плотника Иосифа; они видели, как он носит дрова, ухаживал за деревьями, сажает их, обливаясь потом, играет и дерется на улице. Крестьяне знали его с детства, видели его как семя. Разве он может вдруг стать сыном Бога! Нет, люди, видевшие семя, не могут принять цветок. Они говорят, что здесь должен быть какой-то подвох, обман, что Иисус лицемерит.

Будда вернулся в свою деревню. Его смог узнать весь мир, но только не отец. Мир ощущал исходящее от него свечение, новости распространялись во все концы, люди начали приходить из отдаленных деревень. Но когда Будда вернулся в свой дом через двенадцать лет, отец сказал: «Я все-таки могу простить тебя. Несмотря на то, что ты поступил неправильно, ты мучил нас, совершил преступление, у меня сердце отца. И я прощаю тебя. Двери открыты для тебя. Выбрось свою чашу для подаяний, сними монашескую робу. Ничего этого не должно быть. Возвращайся, царство твое. Я состарился; кто будет заботиться о нем? Хватит ребячиться, оставь все свои игры!»

Будда ответил: «Пожалуйста, посмотри на меня. Тот, кто когда-то ушел, не вернулся. Пришел кто-то еще; тот, кто родился в твоём доме, не вернулся. Здесь присутствует кто-то еще, семя возвратилось как цветок. Посмотри глубже».

Отец сказал: «Ты хочешь учить меня? Я знаю тебя со дня твоего рождения. Обманывай других; учи других людей, обманывай их, но меня ты обмануть не сможешь. Я повторяю, что хорошо знаю тебя. Не пытайся же учить меня. Я хочу простить тебя».

Будда ответил: «Ты говоришь, что знаешь меня? Раньше даже я не знал себя. Только недавно в меня проник луч света, и я познал самого себя. Прости, но я должен сказать, что тот, кого ты видел, не был мной. Все, что ты видел, было не мной. Ты видел оболочку, но не заглядывал в меня. Я был рожден от тебя, но ты не создал меня. Я пришел через тебя, как путешественник – некой дорогой. Но что между ними общего? Предположим, что завтра дорога скажет: “Я знаю тебя, твое существо вышло из меня”. Точно так же говоришь ты.

Я существовал и до тебя. Я находился в этом путешествии в течение многих жизней. Конечно, я прошел через тебя, как прошел через всех других. Другие тоже были моими отцами и матерями. Но мое существо отделено от них».

Это трудно, очень трудно: если ты посеял семя, то не можешь верить в цветок, который видишь перед собой.

Одни люди смотрят исходя из недоверия, рационально, скептически. Они говорят: «Мы знаем семя, поэтому существование цветка невозможно. Мы знаем грязь – разве из нее мог выйти лотос? Все это фальшь, мечта, иллюзия. Тебя кто-то загипнотизировал. Тебя кто-то обманул. Это мистика, магия...»

Можно так смотреть на вещи. Но есть и путь доверия, то есть путь любящего, преданного сердца, исполненного сострадания. Вы видите цветок, из которого начинаете путешествие назад. Вы говорите: «Если цветок стал излучать аромат, если в нем могло возникнуть сияние, если в нем может присутствовать красота, если в нем можно увидеть свежую невинность, тогда это должно было присутствовать и в семени, потому что не может то, что присутствует в цветке, не присутствовать в семени».

Не думайте, что все это произошло в действительности. Те, кто видели цветы, расцветшие в Аштавакре, пришли к выводу, что все, что случилось сегодня присутствовало с самого начала. То, что мы видим в миг смерти, должно присутствовать и в миг рождения. А иначе как это могло возникнуть?

Поэтому один способ – смотреть назад, от цветка, а другой способ – смотреть вперед, от семени. Если посмотреть внимательнее, то они обладают одной сущностью, в своей основе являются одним и тем же, но различие как между небом и землей! Тот, кто знает семя, говорит: «Разве может то, чего не было в семени, появиться в цветке?» Таков его довод. Тот, кто знает цветок, говорит то же самое. Он говорит: «То, что существует в цветке, должно существовать и в семени». Они приводят одни и те же доводы, но у них разное мировосприятие.

Это большое препятствие. Меня спросили: «В детстве многие люди учились вместе с тобой в школе, колледже, но здесь их почему-то не видно». Разве они могут быть здесь? Для них это большое препятствие. Они не могут верить тому, что видят, им это очень трудно. Вчера кто-то послал мне статью против меня. Ее автор знает меня, он знал меня еще с колледжа. Это известный индийский писатель-сатирик. Я всегда с уважением относился к тому, что он пишет. В статье он пишет: «Наверно, с атмосферой Джабалпура что-то не так. Здесь рождаются только мошенники и шарлатаны, как Ошо, Махеш Йоги и Мириндра».

Он назвал три имени. Я должен поблагодарить его, так как я номер один в его списке. Он удостоил меня особого внимания. Он не выбросил меня из своей головы. Нет, он не забыл обо мне. Но трудность, с которой он столкнулся, естественна, ясна и про-

ста. Я могу понять его. Он не может признать меня, поскольку видел семя – разве он может поверить в цветок? А людям, видевшим цветок, им трудно поверить в семя.

Поэтому историю всех великих людей можно записать с двух точек зрения. Люди, которые против, начинают с детства, а люди, которые за, начинают с конца жизни и постепенно возвращаются в детство. И те, и другие по-своему правы. Но те, кто начинают с детства и движутся к концу, потеряют истину. Их подход самоубийственный. А те, кто идут с конца назад, будут благословлены. Они получают, не прилагая никаких усилий многое из того, что не получают люди с первым подходом.

Плох не только я, но из-за меня сам воздух Джабалпура стал плохим! Должно быть, там существует какая-то аномалия. Но я хочу сказать ему, что Джабалпур не имеет надо мной власти, хорошая или плохая там атмосфера. Я не крепко с ним связан; я прожил здесь всего лишь несколько лет. Махеш Йоги тоже прожил здесь всего лишь несколько лет; между ним и Джабалпуром также нет никакой связи.

Каждый из нас связан с другим местом. Люди этого места спят настолько крепко, что даже теперь они ничего не знают о нас. То место, где родились мы с Махеш Йоги, расположены близко друг от друга; мы оба родились в Гадаваре. Он родился в Чичли, а я – в Кучваде. Если где-то и есть аномалия, то только здесь. Из-за этого должна страдать Гадавара, или принимать благословения. Джабалпур нужно оставить в покое.

Но какие доводы создает ум!

Любой, кто услышит историю Аштавакры, закричит: «Ложь, этого не может быть!» Разумеется, люди, написавшие эту историю, знают о том, что никто не может разговаривать, находясь в материнском чреве. Но в этой истории говорится только о том, что все, что в конце концов присутствовало еще в материнском чреве. Голос, который позже расцвел, присутствовал в каком-то укромном уголке еще в материнском чреве; иначе, откуда он расцвел, пришел? Разве что-то может появиться откуда ни возьмись?

У всего есть какая-то причина. Может быть, мы не могли видеть ее, но она была. Все эти притчи хотят показать именно это.

Второе событие, известное о Аштавакре, произошло, когда ему было двенадцать лет. Известны только эти два события. Третьим событием стала его Аштавакра Гита, или (как называют ее некоторые люди), Аштавакра Самита. Когда Аштавакре было двенадцать лет, Джанак созвал конференцию. Джанак был царем, он пригласил пандитов всей Индии, чтобы они обсудили священные писания. У него была тысяча коров, стоявшие у дворцовых ворот, их рога были покрыты золотом и украшены драгоценностями. Он провозгласил: «Тот, кто победит, получит всех этих коров».

Дебаты были жаркие. Отец Аштавакры тоже участвовал в них. Когда стало смеркаться, Аштавакра узнал, что его отец проигрывает. Он уже обошел всех других, но было похоже на то, что пандит Вандин обыграет его. Узнав об этом, Аштавакра пошел во дворец.

Собрание уже заканчивалось; была последняя стадия дебатов, приближался решающий момент. Было ясно, что его отец проиграл, об этом было известно заранее. Терпя поражение, отец очень сильно расстраивался.

Пандиты видели, как Аштавакра вошел во дворец. Все они были учеными. Его тело было искривлено и искалечено в восьми местах: стоило ему только войти, как все начинали над ним смеяться. Одна лишь его походка уже вызывала смех.

Собрание разразилось смехом. Аштавакра тоже засмеялся.

Джанак спросил: «Все люди смеются. Я могу понять, почему они смеются, но почему смеешься ты, мой сын?»

Аштавакра ответил: «Я смеюсь потому, что истина обсуждается на конференции чамаров, башмачников. – Наверно, Аштавакра был необычным человеком. – Что все эти башмачники делают здесь?»

В собрании воцарилась полная тишина. Чамары? Башмачники?

Царь спросил: «Что ты подразумеваешь?»

Аштавакра объяснил: «Это же так ясно! Они видят только кожу, но не видят меня. Трудно найти человека более чистого и простого, чем я, но они не видят этого; они видят лишь искривленное тело. Это кожевники, они судят по коже. Ваше Величество, если храм кривой, разве небо тоже кривое? Когда горшок разбит, разве небо тоже разбито? Небо пребывает за пределами изменений. Мое тело искалечено, но я здоров. Загляните в человека. Вы не сможете найти ничего более чистого и прямого».

Аштавакра говорил очень прямо. Наверно, воцарилось полная тишина. Джанак был поражен, изумлен: «Абсолютно верно, почему он собрал здесь толпу башмачников?» Он стал раскаиваться, почувствовал вину, потому что он тоже смеялся.

В этот день царь не смог ничего сказать. Но на следующий день, когда царь выехал на свою утреннюю конную прогулку, по пути он встретил Аштавакру. Джанак слез с лошади и упал к его ногам. Днем раньше, у всех на виду, он не смог найти в себе мужества сделать это. Затем он сказал: «Почему ты смеешься, сын мой?» Аштавакра был мальчиком двенадцати лет, и Джанак заметил его возраст. В тот день он не заметил его возраст. В этот день он слез с лошади и пал к ногам Аштавакры, простерся перед ним.

Он сказал: «Я прошу тебя прийти во дворец и научить меня истине. Господин, будь милостив, посети мой дом. Я все понял. Я не спал всю ночь. Ты поведал истину: какой глубиной понимания обладают люди, видящие лишь тело? Они обсуждают суть, но привязанность и отвращение к телу все же возникает; ненависть и привязанность все еще появляются. Они смотрят на смерть, когда говорят о бессмертии. Слава Богу, ты пришел и помешал мне, рассеял мой сон. Пожалуйста, приди ко мне во дворец».

У Джанака был роскошный дворец. Он пригласил Аштавакру и посадил его на золотой трон, двенадцатилетнего Аштавакру. Затем он стал задавать ему вопросы. Первая сутра – ответы на вопросы Джанака. Джанак спрашивал, а Аштавакра объяснял. Кроме этого, об Аштавакре больше ничего не известно. Но больше ничего и не нужно знать, этого более чем достаточно. Алмазов не много; только галька и камни встречаются часто. Одного единственного алмаза достаточно.

Эти два небольших события. Одно до рождения: голос из материнского чрева сказал: «Зачем ты глупишь? Ты запутался в священных писаниях, словах? Проснись! Это не мудрость, все эти слова ты заимствовал. Все это уловки ума, а не прямой опыт. В этом нет ни капли истины. Сколько еще ты будешь обманывать себя?»

И второе событие: пандиты во дворце смеются, а Аштавакра говорит, что в жизни есть два способа смотреть на вещи: видеть суть и видеть поверхность.

Башмачники видят кожу, а мудрец – суть.

Вы замечали? Башмачник не смотрит на ваше лицо, он видит только ваши башмаки. В самом деле, башмачник может узнать все о вас, лишь взглянув на вашу обувь: насколько вы богаты, успешны, плохи ли ваши дела, насколько вы удачливы. Состояние башмаков говорит ему об этом. Ваша автобиография написана на ваших сандалиях. Башмачник может прочесть ее. Если ботинки сияют, если они чистые и новые, он рад встрече с вами. Для него ваша обувь доказывает вашу сущность. У всех людей узкое мировоззрение. Только тот, кто наполнен своим бытием, видит суть. Его взгляд не за-костенел; у него есть только видение, *даршан*.

Еще один небольшой случай касается не Аштавакры, а Рамакришны и Вивекананды, но Аштавакра тоже участвует в этом... Затем мы приступим к сутрам.

Когда Вивекананда пришел к Рамакришне, его все еще звали Нарендранат. Позже Рамакришна назвал его Вивеканандой. Когда он пришел к Рамакришне, то был очень ярким спорщиком, атеистом и рационалистом. Он хотел, чтобы все доказывалось.

Но существует то, что нельзя доказать, там логика не работает. Невозможно доказать божественность: она существует, и все же вы не можете доказать ее. Невозможно доказать существование любви. Она есть, и все же вы не можете доказать ее. Нет доказательств красоты. Она есть, и все же вы не можете доказать ее.

Если я говорю: «Посмотрите, как прекрасны эти деревья», а вы отвечаете: «Мы не видим красоту. Деревья это просто растения. Докажите их красоту!», общаться нам будет трудно. Разве можно доказать, что деревья прекрасны? Для того чтобы увидеть красоту, вам надо обладать чувством прекрасного, и другого способа нет. Вам нужны глаза, и другого способа нет.

Говорят, Меджнун сказал: «Для того чтобы узнать Лейлу, нужны глаза Меджнуна». Это правда; для того чтобы увидеть Лейлу, нет другого способа.

Местный царь позвал Меджнуна и сказал: «Ты сумасшедший! Я знаю твою Лейлу. Это обычная девушка, смуглая, в ней нет ничего особенного. Мне жаль тебя, поэтому я привел тебе двенадцать девушек из своего дворца. Это самые красивые женщины в моей стране. Ты можешь выбрать любую из них. Когда я вижу, как ты плачешь, мое сердце разрывается».

Меджнун посмотрел на него и ответил: «Среди них нет Лейлы. Они не идут ни в какое сравнение с Лейлой, не стоят даже пыли с ее ног».

Царь воскликнул: «Меджнун, ты безумен!»

Меджнун вздохнул: «Может быть, так оно и есть. Но я должен сказать тебе, что для того, чтобы увидеть Лейлу, нужны глаза Меджнуна».

Меджнун прав. Для того чтобы увидеть красоту деревьев, нужны глаза эстета; вы не можете доказать красоту. А божественность – собирательное имя всей красоты, любви и истины вселенной. Для этого нужно невзволнованное и свидетельствующее сознание, где не осталось слов, мыслей, волнения, где не осталось пыли ума. Зеркало сознания совершенно чисто. Какие еще доказательства?

Вивекананда сказал Рамакришне: «Мне нужны доказательства. Если Бог существует, докажите это».

Рамакришна посмотрел на Вивекананду. Этот юноша обладал большими возможностями, способностями; он бы готов принять огромный опыт. В нем было заключено громадное сокровище, но Вивекананда ничего не знал об этом. Рамакришна посмотрел в него, всмотрелся в него, в прошлые жизни этого юноши. Вивекананда пришел, неся с собой огромное сокровище цельности, но оно было подавлено, находилось под гнетом его логики. Когда Рамакришна увидел это, крик муки и сострадания вырвался из его сердца. И он сказал: «Забудь обо всем. Мы поговорим о доказательстве позже. Я стар, мне трудно читать; а ты молод, твои глаза все еще могут видеть. Прочти об этом из книг, лежащих здесь». Это была Аштавакра Гита. «Почитай ее для меня вслух».

Говорят, Вивекананда не увидел в его просьбе ничего неправильного, этот человек не просил ничего особенного. Он прочел три или четыре сутры, и каждая клетка его тела стала дрожать. Он испугался и сказал: «Я больше не могу читать».

Рамакришна настаивал: «Читай. Какой от этого вред? Как эта книга навредит тебе? Ты молод, твои глаза все еще свежи, а я стар, мне трудно читать. Мне нужно услышать эту книгу. Почитай ее для меня вслух».

Говорят, когда Вивекананда читал эту книгу вслух, он исчез в медитации. Рамакришна увидел в юноше Вивекананде большие способности, многообещающие возможности, ведь это *бодхисатва*, который однажды станет Буддой. Рано или поздно (и не важно, сколько времени он еще будет блуждать) он приблизится к состоянию Будды.

Почему Рамакришна попросил его почитать ему вслух Аштавакра Гиту? Потому что в ней есть утверждение чистой истины.

Если эти слова проникнут в вас, они пробудят вашу спящую душу. Эти слова запустят в вас некий механизм, наполнят вас экстазом, потрясут вас. Благодаря этим словам в вас сможет случиться революция.

Я выбрал Аштавакру Гиту не просто так. И я не выбирал ее раньше, а лишь после долгого ожидания, долгих раздумий. Было время, когда я говорил о Гите Кришны, так как вокруг меня была толпа. Для толпы Аштавакра Гита была лишена всякого смысла. И избавиться от этой толпы стоило мне невероятных усилий.

Теперь здесь лишь группа Вивекананд, и я хочу говорить с теми, кто обладает огромными способностями.

Я буду работать с малой группой, которой моя работа может принести результаты. Теперь я шлифую алмазы. Этот резец не затупится о гальку и камни. Поэтому я выбрал Аштавакру Гиту. Я выбрал ее потому, что вы готовы.

Джанак спросил:

Господин, как достичь мудрости? Как освободиться? Как избавиться от привязанности? Я прошу вас рассказать мне об этом.

«Скажите мне, господин. Пожалуйста, объясните мне это». Царь Джанак обращается к мальчику двенадцати лет: «Господин, Багван. Пожалуйста, объясните. Откройте истину мне, малограмотному человеку. Пробудите меня, невежду».

Он задал три вопроса...

«Как достичь мудрости?» Разумеется, нас может удивить, почему он стал спрашивать? Книги переполнены ответами на подобные вопросы. Джанак тоже знал об этом.

Книги наполнены не мудростью. Это просто пыль, которую мудрость оставляет позади, просто пепел. Когда сгорает пламя мудрости, остается пепел. Пепла становится все больше, и он становится священным писанием. Веды это пепел; когда-то они были горящими углями. Ведические мудрецы сожгли их в своих душах, и остался пепел. Тогда пепел подобрали, собрали в кучу и систематизировали.

Так люди собирают пепел и кости после того, как сожгут человеческое тело. Они называют это *цветами*. Люди очень странные. Они никогда не называли человека цветом, когда он был живым, но после того как его сожгли, собрали его кости, говорят, что собрали цветы. Затем они хранят их, держат в урнах. Когда человек был жив, они никогда не уважали его как цветок; когда он был жив, они никогда не смотрели на него как на цветок. Когда он умирает (вот безумие!), его кости, пепел называют цветами.

Точно так же, когда Будда жив, вы не слушаете его. Когда Махавира находится среди вас, вы сердитесь. Вам кажется, что этот человек разрушает ваши мечты или пытается потревожить ваш сон: «Разве пора проснуться? Мои мечты начали сбываться, успех вошел в мою жизнь, мои возможности увеличиваются, стрела попадает в цель. Но этот парень приходит и говорит, что все это бессмысленно! Я одержал победу на выбо-

рах, открылся путь к власти, а этот великий человек подходит ко мне и говорит, что все это сон, все бессмысленно, смерть придет и все отнимет. Не говори так! Посмотрим, что будет, когда придет смерть, но даже не упоминай об этом сейчас».

Но когда умирает Махавира или Будда, мы собираем их пепел. Мы создаем из него Дхаммападу, Веды и приносим цветы в знак почтения.

Джанак тоже знал, что священные писания содержат всего лишь информацию. Но он спросил: «Как достичь мудрости?» потому, что не важно, сколько у вас знаний, так вы все равно не достигнете мудрости. Вы можете продолжать накапливать все больше знаний, выучить священные писания наизусть, стать попугаями, запоминать все сутры подряд, запечатлеть в памяти все Веды, но в этом не будет мудрости. «Как достичь мудрости? Как освободиться?» Он спрашивает, потому что все, что вы называете мудростью, знаниями, вместо освобождения лишь связывает вас. Разве это может быть мудростью? Мудрость – то, что освобождает вас. Иисус сказал: «Истина должна освобождать вас». Мудрость – то, что освобождает вас. Таков критерий истины. Пандиты кажутся не освобожденными, а поработанными. Они говорят об освобождении, но во все не выглядят свободными. Они кажутся связанными тысячами пут.

Вы замечали, что так называемые религиозные люди выглядят еще менее свободными, чем вы? Пусть ваша свобода невелика, но так называемые святые связаны еще больше, чем вы. Они просто слепо следуют традиции. Они не могут свободно идти, не могут свободно сидеть, не могут свободно жить.

Несколько дней назад я получил письмо от каких-то джайнских монахинь. Они писали, что хотят встретиться со мной, но боятся, что их ученики не позволят им этого. Это очень странная ситуация! Вообще-то, монаха уже не волнует общество, он начал путешествие в неизвестность, сказал: «Теперь мне не нужно уважение, почет». Но монахини и монахи говорят: «Ученики не позволят нам прийти к вам». Ученики говорят им: «Даже не думайте о том, чтобы пойти туда. Если вы пойдете туда, мы закроем для вас свои двери». Разве это искатели? Это же просто зависимость, рабство, полная деградация. Это означает, что не монахи изменяют учеников, а ученики – монахов.

Однажды ко мне пришел человек; который сказал, что джайнская монахиня читает мои книги, но тайно. Она также пытается слушать мои кассеты, но снова тайно. И если кто-то случайно упоминает мое имя в ее присутствии, она сидит и притворяется, что никогда не слышала обо мне. И это вы называете освобождением?

Джанак спросил: «Как освободиться?» Что такое освобождение? Объясните мне, что такое освобождающая мудрость».

Свобода – самое важное стремление человека. Если вы достигли всего, но еще не свободны, вам обидно. Если вы достигли всего, но свободы еще не достигли, значит вы ничего не достигли».

Человек жаждет открытого неба, без границ. Это его самое сокровенное, тайное желание – безграничное пространство, без границ. Вы можете называть это стремлением к божественности или *мокше*, освобождению. На санскрите выбрали для этого правильное название, «мокша». Существуют такие слова, как небеса, рай, но у них нет мелодии мокши. Мокша – уникальная музыка. Это слово означает высшую свободу; у нее нет границ. Эта свобода так чиста, что она безгранична.

Джанак спросил:

Господин, как достичь мудрости? Как освободиться? Как избавиться от привязанности? Я прошу вас рассказать мне об этом.

Аштавакра, внимательно посмотрел на Джанака, потому что так первым делом поступает мастер, когда кто-то задает ему вопрос. Он внимательно наблюдает: из какого источника возникает вопрос, почему этот человек о чем-то спрашивает. Ответ мастера может получить смысл, только когда он ясно понимает, почему ему задали вопрос.

Запомните, что тот, кто достиг истины (мастер) не отвечает на ваш вопрос, а отзывается на ваше бытие.

Для него не важно, о чем вы спрашиваете; он больше интересуется тем, почему вы задали тот или иной вопрос, что за ним стоит, какой комплекс скрыт в вашем подсознании, какое желание кроется за экраном вашего вопроса.

В мире есть четыре типа людей: мудрецы, искатели, невежды, глупцы. И есть четыре типа вопросов. Прежде всего, это вопрошание без слов, то есть интерес мудреца, *джняни*, то есть *того, кто знает*. На самом деле, вопрошание мудреца вообще не вопрос. Он знает; не осталось ничего, что ему надо знать. Он достиг истины, и его ум стал ясным и спокойным. Он пришел домой, достиг состояния расслабления.

Поэтому вопрошание *джняни* – вообще не вопрошание. Это не значит, что он не готов учиться. *Джняни* становится простым, как маленький ребенок: он всегда готов учиться. Чем активнее вы учитесь, тем больше в вас готовность учиться. Чем более простым и невинным вы становитесь, тем более открыты вы к тому, чтобы учиться. Налетает ветер и находит ваши двери открытыми. Приходит солнце, и ему не нужно стучаться в вашу дверь. Приходит существование и всегда находит вас доступным.

Джняни не накапливает знания, а просто обладает способностью знать. Поймите этот момент, потому что он будет для вас полезным. Слово «*джняни*» означает того, кто полностью открыт к тому, чтобы учиться, лишен всяких предубеждений, не сопротивляется, у кого нет заранее спланированной системы или структуры знаний. *Джняни* означает *дхьяни*, то есть того, кто созерцателен.

Наверно, Аштавакра внимательно наблюдал, всматривался в Джанака и увидел человека, который не стал *джняни*, еще не достиг медитации, иначе его вопрошание было бы молчаливым, безмолвным.

В жизни Будды произошло одно событие... К нему пришел факир, одинокий аскет, чтобы встретиться с ним. Он сказал Будде: «У меня нет слов, чтобы спрашивать; и я не умею выразить то, о чем хочу спросить, словами. Ты уже все знаешь. Пойми это и скажи мне все, что будет для меня правильным». Таково вопрошание того, кто знает.

Будда сидел в молчании. Он не произнес ни единого слова. Через некоторое время что-то произошло! Человек смотрел на Будду, и из его глаз потекли слезы. Он упал к ногам Будды и сказал: «Спасибо! Я очень удачлив, ведь ты дал мне то, зачем я пришел». Он поднялся и вышел. Его лицо лучилось восторгом. Он вышел в танце.

Ученики Будды смутились. Ананда спросил: «Багван. Мы удивлены. Этот человек сказал: “Я не умею спрашивать; у меня нет слов, чтобы спросить; я даже не знаю, что я пришел спрашивать. Но ты все знаешь. Посмотри на меня и скажи все, что мне нужно”. Прежде всего, этот человек загадочен. Разве так можно спрашивать? Если ты не знаешь, о чем спрашивать, тогда зачем вообще задавать вопрос? Разве можно так спрашивать? Это невероятно!

Но этого мало. Вы все время сидели в молчании. Мы никогда не видели вас таким безмолвным. Если кто-то спрашивает, вы отвечаете. Иногда никто ничего не спрашивает, и все же вы отвечаете. Ваше сострадание всегда изливается. Что случилось, если вы вдруг стали таким безмолвным и закрыли глаза? Какая алхимия стала действовать, если

этот человек начал преображаться? Он поменялся у нас на глазах. Мы видели, как в нем происходит глубокое преображение. Мы видели, как его охватил экстаз. Он ушел в танце, со слезами на глазах, переполненным восторгом. Он упал к вашим ногам. Его аромат коснулся и нас. Что произошло? Вы не произнесли ни единого слова; как он мог услышать вас? Мы живем с вами так долго, многие годы. Разве вы чувствуете к нам меньшее сострадание? Почему мы не получаем той же благодати, что вы дали ему?»

Но помните, что вы получаете столько, сколько способны получить.

Будда ответил: «Послушай. Лошади...» Он говорил с Анандой о лошадях, потому что Ананда был воином. Он был двоюродным братом Будды и с детства очень любил лошадей. Ананда был знаменитым наездником и всегда побеждал на скачках.

«Послушай, Ананда, – сказал Будда, – есть четыре типа лошадей. Лошади первого типа не сдвинутся ни на дюйм, даже если их бить. Это самые плохие из всех лошадей. Чем больше их бьешь, тем сильнее они сопротивляются. Они не сдвинутся с места. Они упрямы как *хатха-йоги*. Если их хлестать кнутом, то лишь наткнешься на сопротивление. Но есть и второй тип лошадей. Если их хлестать, они идут. Если их не хлестать, они не сдвинутся. По крайней мере, они лучше первых. И есть третий тип лошадей. Надо лишь поиграть кнутом, их необязательно бить. Просто поиграй кнутом, и только этого будет достаточно. Они более аристократичные, и лучше второго типа. Ананда, ты должен знать о лошадях, которые бегут, лишь увидев тень кнута. Не надо даже играть им. Этот человек принадлежал к типу лошадей, которым достаточно тени кнута».

Должно быть, Аштавакра посмотрел внимательно.

Когда вы приходите, чтобы спросить меня о чем-то, вы сами становитесь вопросом, причем более важным, чем тот, который хотите задать. Иногда вы чувствуете, что я ответил на вопрос, который вы не задавали. Возможно, вам даже кажется, что я уклонился от ответа на ваш вопрос, отложил его в сторону и ответил на что-то еще. Для меня всегда важнее ваша внутренняя потребность; а то, что вы спрашиваете, не важно, потому что вы сами по-настоящему не знаете, что хотите спросить, почему вы хотите спросить. Ответ дается только из вашей потребности; ничто в моем ответе не определяется вашим вопросом.

Наверно, Аштавакра видел, что Джанак не джняни. Тогда он невежда? Нет, он не невежда, потому что невежественный человек высокомерен, он стоит с гордо поднятой головой. Он даже не умеет поклониться, а этот человек упал к его ногам, простерся у ног двенадцатилетнего мальчика! Для невежды это было бы невозможным. Невежда полагает, что он уже знает – кто станет ему еще что-то объяснять? Если невежественный человек спрашивает, то только для того, чтобы доказать, что вы не правы, потому что невежда предполагает, что он уже знает, и только хочет проверить, знаете вы или нет. Невежда спрашивает для того, чтобы испытать кого-то.

Аштавакра думал: «Нет, глаза Джанака очень чисты. Несмотря на то, что он царь, он спрашивает меня, незнакомого ему мальчика двенадцати лет: “Господин. Пожалуйста, объясни мне”. Нет, он смирен, а не невежествен. Тогда он глуп? Но болван никогда не спрашивает. У глупца нет ни малейшего представления о том, что в жизни есть какие-то трудности».

Глупец очень похож на просветленного человека. У просветленного человека не осталось трудности, у глупца трудности еще не возникли. Просветленный человек вышел за пределы трудностей, а глупец еще не познал их. Глупцы живут бессознательно – разве они могут задавать вопросы? Разве болван спросит, что такое мудрость? Разве

глупец спросит, что такое освобождение, как избавиться от привязанности? Подобные вещи немислимы!

Но даже если болван спрашивает, то о том, как удовлетворить свои страсти. Если глупец спрашивает, то о том, как ему прожить еще несколько дней. Освобождение? Нет! Болван спрашивает, как сделать цепи золотыми, как инкрустировать их бриллиантами. Если глупец и спрашивает, то только о таких вещах. Мудрость? У него нет даже понятия о мудрости. Он не может предположить существование мудрости. Он спросит: «А что это такое?» Глупец живет как дикий зверь.

Нет, Джанак не болван. Он *мумукши*, искатель истины. Значение слова «мумукши» надо понять. Мумукши это желание освобождения, мокши.

Но Джанак еще не достиг освобождения, не стал джняни. Он не отвернулся от освобождения, ведь он не глуп. Он не сидит, придерживаясь каких-то традиционных представлений об освобождении, так как он не невежда. Он именно мумукши. А понятие мумукши означает, что его вопрошание простое и прямое. Он не охвачен глупостью и не смущен предвзятыми, невежественными мнениями. Его вопрошание чисто, поскольку он спрашивает с невинным умом.

Аштавакра ответил:

Возлюбленный, если ты хочешь достичь освобождения, откажись от страстей, ибо они есть сам яд. Развивай в себе умение прощать, невинность, сострадательность, довольство и ищи истину, ибо они есть сам нектар. Ты ни земля, ни воздух, ни огонь, ни вода, ни что-то иное. Для того чтобы достичь освобождения, познай себя как сознание, свидетельствующее все это.

«Если ты хочешь достичь освобождения, откажись от страстей, от яда». Слово «вишайя», страсть, наделено очень важным смыслом. Оно произошло от «виша», что значит *яд*. *Виша* – вещество, съев которое, человек умирает. Вишайя говорит о том, что если мы будем употреблять его, то будем умирать снова и снова. Принимая эти яды, мы умираем снова и снова. Съедая их, мы умираем снова и снова. «Употребляя» честолюбие, злобу, ненависть, зависть, мы умираем снова и снова. Мы уже не раз умирали из-за этого всего.

На самом деле, мы до сих пор не познали жизнь в самой жизни, он познали только смерть. Наша жизнь до сих пор... А где горящий факел жизни? Есть только дым смерти. От рождения до смерти мы постепенно умираем. Разве мы живем? Мы умираем каждый день. То, что мы называем жизнью, становится просто медленным умиранием.

Мы еще не знаем жизнь – разве мы можем жить? С каждым днем тело слабеет, силы покидают нас. Наслаждение и страсти каждый день лишают нас энергию, они против нас. Страсти и желания подобны дырам, и наша энергия, бытие, постоянно вытекает из них. В конце концов наша чаша пустеет, это мы и называем смертью.

Разве вы не замечали, что если бросить в колодец дырявое ведро, оно кажется полным, пока погружено в воду? Потяните веревку, начните вытягивать его из воды, и оно стало опустошаться. Отсюда большое смущение. Это вы называете жизнью? И по мере того, как ведро приближается к вам, оно все быстрее опустошается. Когда оно оказывается в ваших руках, оно уже пусто, в нем нет ни капли воды. Такова наша жизнь.

Когда ребенок еще не рожден, он кажется наполненным. Как только он родился, он начинает опустошаться. Первый день его жизнь становится первым днем его смерти. Он опустошается: один день, два дня, три дня. То, что вы называете днем рождения, лучше назвать днем смерти, это ближе к истине. Вы умирали в течение всего года, но

говорите, что наступил день рождения. Вы умирали пятьдесят лет, но говорите, что прожили пятьдесят лет: «Давайте отпразднуем мой золотой юбилей». Но вы умирали пятьдесят лет. Смерть подходит все ближе, а жизнь все больше отдаляется: ведро пустеет. Вы думаете в отношении жизни, что удаляетесь, или приближаетесь? Это извращенная арифметика! Мы умираем каждый день, смерть подходит к нам все ближе.

Аштавакра говорит, что страсти отравляют, потому что мы, потворствуя им, просто умираем. Мы никогда не получаем от них жизнь.

Возлюбленный, если ты хочешь достичь освобождения, откажись от страстей, ибо они есть сам яд. Развивай в себе умение прощать, невинность, сострадательность, довольство и ищи истину, ибо они есть сам нектар. Ты ни земля, ни воздух, ни огонь, ни вода, ни что-то иное. Для того чтобы достичь освобождения, познай себя как сознание, свидетельствующее все это.

Нектар – то, что дает вам жизнь, бессмертие, амброзий. И если вы нашли ее, то уже не умрете.

Затем наступает прощение. Злоба это яд, а прощение – амброзий.

Невинность. Неискренность это яд, а простота, невинность – нектар.

Сострадание. Бессердечность, жестокость это яд, а доброта, сострадание – нектар.

Удовлетворенность. Червь неудовлетворенности постоянно пожирает вас. Червь недовольства сидит в сердце как рак. Он постоянно проникает в него, распространяя яд.

Реализация наступает, когда вы довольны тем, что есть, и не желаете того, чего нет. То, что уже есть, более, чем достаточно. Того, что есть, более чем довольно. Откройте глаза шире и увидите истину.

Вам не нужно принуждать себя к удовлетворенности. Если вы посмотрите внимательнее, то обнаружите, что у вас всегда больше, чем вам нужно. Вы постоянно получаете то, что хотите, и всегда получали то, что хотите. Если вы хотели несчастья, то получаете несчастье. Если вы хотели счастья, то получаете счастье. Если вы хотели чего-то плохого, то получаете что-то плохое. Ваши желания определяют вашу жизнь.

Желания это семена, а жизнь – урожай.

Жизнь за жизнью вы получали то, чего желали. Вы не раз думали, что желаете одного, но получаете что-то другое. Тогда дело не в том, что вы этого не желаете; вы только выбрали неправильное слова для обозначения своих желаний. Например, вы хотите успех, но терпите неудачу. Вы говорите, что потерпели неудачу потому, что хотели добиться успеха. Но тот, кто пожелал успех, уже потерпел неудачу. В душе вы стали бояться поражения. Именно поэтому вы желаете успех. А когда вы желаете успех, всегда приходит мысль о поражении; мысль о неудаче становится все сильнее. Иногда вы все же добиваетесь успеха, но всегда уверены в том, что в жизни вы будете терпеть поражения. Пораженческое настроение постоянно нарастает. Оно усиливается и однажды проявляется. Тогда вы начинаете жаловаться и говорить, что хотели добиться успеха. Но в ожидании успеха вы всегда желали поражения.

Лао-Цзы сказал: «Желая успеха, вы потерпите поражение. Если вы действительно хотите успеха, никогда не желайте его. Тогда никто не сможет сделать так, что вы потерпите поражение».

Вы говорите, что хотели уважения, но сносите оскорбления. Человек, который хочет уважения, не уважает самого себя, и все же он хочет уважения от других. Он, не уважающий себя, хочет, чтобы другие люди возмещали его недостаточное уважение к самому себе. Это желание уважения – признак того, что в душе вы не уважаете себя. Вы

чувствуете себя ничтожеством. Другие должны сделать вас чем-то, посадить вас на трон, петь вам дифирамбы, поднимать флаги в вашу честь, кто-то должен делать что-то! Вы нищи. Вы уже оскорбили себя, когда захотели уважения. И это оскорбление становится все сильнее.

Лао-Цзы говорит: «Никто не может оскорбить меня, потому что я не хочу уважения». Вот достижение истинного уважения.

И Лао-Цзы также говорит: «Никто не может одержать надо мной победу, потому что я отбросил саму мысль о том, чтобы побеждать. Разве вы можете одержать надо мной победу? Вы можете победить только того, кто хочет победить». Это довольно странное замечание.

В нашем мире люди, которые не желают уважения, получают его. Люди, которым не нужен успех, получают его, потому что они уже приняли то, что они добились его. Какой еще успех вам нужен? Вы уже вознаграждены бытием в себе – чего же еще желать? Существование дало вам уважение, родив вас – какого уважения вы еще хотите? Существование дало вам достаточно славы, дало вам жизнь, благословило вас глазами. Откройте глаза пошире и посмотрите на зеленую листву деревьев, цветы и птиц. Существование дало вам уши – слушайте музыку, шум водопада. Оно дало вам осознанность, чтобы вы могли стать Буддой. Чего еще вы хотите? Вы уже вознаграждены. Существование дало вам удостоверение. Зачем вы как нищий просите удостоверение? Кто выпрашивает у вас удостоверение?

Положение получается нелепое: двое нищих встречаются и просят милостыню друг у друга. Разве они могут получить что-либо? Оба они нищи. У кого вы просите уважения? Кто вы, стоящий с протянутой рукой? Так вы оскорбляете себя. И это оскорбление будет проникать все глубже.

Удовлетворенность означает: «Посмотри, что у тебя есть! Открой глаза пошире и увидь то, что ты уже получил».

Вот очень важный ключ, который дает Аштавакра. Мало-помалу это станет для вас ясным. Точка зрения Аштавакры революционна, уникальна. Его революция исходит от самого корня.

«Прими удовлетворенность и истину как нектар». Тот, кто живет в фальши, будет становиться все более фальшивым. Тот, кто лжет, живет во лжи, будет окружен только ложью. Его связь с жизнью прервется, его корни будут отсечены.

Вы хотите укорениться в существовании? Вы можете обрести корни только благодаря благодарности истине. Вы можете воссоединиться с существованием только благодаря подлинности и истине. Вы хотите быть отсеченным от существования? Тогда создавайте экран из дыма лжи, создавайте вокруг себя огромные облака лжи. Чем более фальшивым вы становитесь, тем дальше уходите от существования.

Ты ни земля, ни воздух, ни огонь, ни вода, ни что-то иное. Для того чтобы достичь освобождения, познай себя как сознание, свидетельствующее все это.

Эти утверждения непосредственны; нет даже вступления. Аштавакра едва произнес два предложения, и началась медитация. Он начал говорить о *самадхи*, глубокой медитации. Тот, кто знает, обладает лишь *самадхи*, которым может поделиться. Сначала он произнес два предложения, потому что если бы он тотчас же начал говорить о *самадхи*, это бы слишком сильно шокировало вас, и вы не могли бы понять его. Но два предложения достаточно, он тотчас же говорит о *самадхи*.

Аштавакра не сделал даже семь шагов. Будда сделал семь шагов, и на восьмом погрузился в самадхи. А Аштавакра создает самадхи на первом шаге.

Ты ни земля, ни воздух, ни огонь, ни вода, ни что-то иное.

Позвольте себе расслабиться в истине...

Ты ни земля, ни воздух, ни огонь, ни вода, ни что-то иное. Для того чтобы достичь освобождения, познай себя как сознание, свидетельствующее все это.

Свидетельствование – вот ключ. Не т более важного ключа.

Будьте наблюдателем. Все, что происходит, пусть идет своим чередом, не вмешивайтесь. Тело состоит из земли, воздуха, огня, воды и земли. Вы светильники в себе, которыми все элементы (земля, воздух, огонь, вода и остальное) освещены. Вы наблюдатель. Войдите в сутры еще глубже...

Познай себя как сознание, свидетельствующее все это.

Это самая важная в существовании сутра. Будьте свидетелями. Посредством этого возникнет мудрость. Посредством этого возникнет непривязанность. Посредством этого возникнет освобождение. Было задано три вопроса, но ответ один.

Если ты сможешь отделиться от физического тела и остаться в сознании, то в тот же миг ты будешь счастлив, спокоен и свободен от оков.

«В тот же миг!» Поэтому это революция от самых корней. Патанджали не настолько смел, чтобы сказать: «В это самое мгновение». Патанджали говорит: «Практикуйте дисциплину внутри и вовне. Практикуйте контроль дыхания, идите внутрь и принимайте позы йоги. Очистите себя. На это потребуется бесконечное количество жизней, и лишь затем наступит просветление».

А Махавира говорит: «Практикуйте пять великих клятв. И по прошествии бесконечного количества жизней вы освободитесь от обусловленности; тогда произойдет очищение, и вы вырветесь за пределы кармы». Послушайте Аштавакру.

Если ты сможешь отделиться от физического тела и остаться в сознании, то в тот же миг ты будешь счастлив, спокоен и свободен от оков.

Прямо здесь, в этот же самый миг. «Если ты сможешь отделиться от физического тела и остаться в сознании...» Если вы поймете, что вы не тело, не деятель, а тот, кто радуется, кто скрыт в вас и все видит... Когда наступает детство, он видит детство, когда наступает юность, он видит юность, когда наступает старость, он видит старость. «Детство не остается навсегда, поэтому я не могу всегда быть ребенком. Оно приходит и уходит, а я остаюсь. Юность не остается навсегда, поэтому я не могу всегда быть юношей. Она приходит и уходит, а я остаюсь. Старость приходит и уходит, поэтому я не могу всегда быть стариком. Разве я могу быть тем, что приходит и уходит? Мое существование вечно. Тот, к кому приходит детство, юность, старость... К нему приходит и уходит великое множество вещей. Я тот, кто вечен, кто существует всегда».

Детство, юность, старость, рождение – все это, как железнодорожные станции, постоянно меняется. Путешественник все время движется. Вы никогда не думаете, что стали единым целым с железнодорожными станциями. Прибывая на железнодорожную станцию города Пуны, вы не считаете себя Пуной. Прибывая в Манмад, вы не считаете себя Манмадом. Вы знаете, что Пуна приходит и уходит, как и Манмад. Вы путешест-

венник. Вы наблюдатель, который видел Пуну. Пуна пришла и ушла; вы тот, кто видел Манмад; Манмад пришел и ушел. Вы тот, кто видит.

Прежде всего, отделите то, что происходит, от наблюдателя.

«...отделиться от физического тела и остаться в сознании...» Больше ничего не стоит делать. Ключевая сутра Лао-Цзы – сдача, а главная сутра Аштавакры – отдых, расслабление. Вам ничего не надо делать.

Ко мне часто приходят люди и спрашивают, как медитировать. Сам вопрос, который они задают, неправилен. Они задают неправильный вопрос, поэтому я говорю, что они должны просто делать что-то. Что еще мне сказать? Я говорю: «Делайте, так или иначе что-то надо делать». У вас есть сильное желание что-то сделать, и его надо удовлетворить. Если есть зуд, что вам еще делать? Вы не можете просто забыть о нем, не почесавшись. Но постепенно, просто держа их в постоянной занятости, я утомляю их. Тогда они говорят: «Освободи нас. Сколько еще времени нам делать это?» Я отвечаю: «Я был готов к этому с самого начала, но вам нужно было время, чтобы понять меня. А теперь просто расслабьтесь!»

Высший смысл медитации – отдых.

«Пребывая в сознании...» Он позволяет сознанию остановиться в расслаблении; он отдыхает только в бытии... Ничего не нужно делать, потому что у вас уже есть все, что вы ищете, потому что вы никогда не теряли то, что ищете. Вы божественны. *Аналь хак* – вы и есть истина. Какое место вы ищете? Куда вы бежите? Куда вы бежите в поисках себя? Остановитесь и расслабьтесь. Божественность не достигается бегом, потому что она скрыта в том, кто бежит. Божественность не достигается посредством действий, потому что она скрыта в деятеле. Для того чтобы ощутить божественность, ничего не надо делать, поскольку вы и есть истина.

Поэтому Аштавакра советует просто пребывать, отдыхать в сознании. Расслабьтесь, позвольте себе ничем не заниматься. Пусть напряжение спадет. Куда вы идете? Вам некуда идти, нечего достигать. Отдохните в сознании... Тогда прямо сейчас, «в этот самый миг ты будешь счастлив, спокоен и освобожден от оков». Это утверждение по своей сути уникально. Никакие другие священные писания не смогут сравниться с ним.

Ты не принадлежишь ни к браминам, ни какой либо другой касте; ты не пребываешь ни на одной из четырех стадий жизни, не постигаешься глазами или другими органами чувств. Ты непривязан и лишен формы, ты свидетель всей вселенной. Знай же об этом и будь счастлив.

Разве может брамин написать комментарий к этому? «Ты не принадлежишь ни к браминам, ни к какой-либо другой касте...» Неужели индуист может принять это писание в своем сердце? Его религия основывается на кастах и стадиях жизни. С самого начала Аштавакра отсекает корни этих верований. Он говорит: «Ты не принадлежишь ни к браминам, ни к какой другой низшей касте (шудрам, кшатриям, воинам) – все это чепуха». Все это проекции, игры политиков и общества. Ты просто *брахман*, божественный. Но ты ни брамин, ни кшатрий, ни шудра.

Ты не принадлежишь ни к браминам, ни какой либо другой касте; ты не пребываешь ни на одной из четырех стадий жизни...

Ты также не ученик, практикующий *брахмачарью* и готовящийся стать *саньясином*. Ты не пребываешь ни на одной из этих четырех стадий жизни. Ты наблюдатель, свидетель, который изнутри проходит все эти ситуации.

Индуисты не могут провозгласить Гиту Аштавакры своей книгой, она принадлежит всем. Если бы во времена Аштавакры уже были мусульмане, индуисты и христиане, он бы сказал: «Ты ни индуист, ни христианин, ни мусульманин». Кто захочет построить храм Аштавакры? Кто захочет стать сторонником его писаний? Кто станет поддерживать его? Он отвергает всех. Таково прямое утверждение истины.

Ты непривязан и лишен формы, ты свидетель всей вселенной. Знай же об этом и будь счастлив.

Аштавакра не говорит, что вы, узнав об этом, станете счастливым. Вслушайтесь в его утверждение внимательнее. Аштавакра говорит: «Знай же об этом и будь счастлив».

Ты не принадлежишь ни к браминам, ни какой либо другой касте; ты не пребываешь ни на одной из четырех стадий жизни, не постигаешься глазами или другими органами чувств. Ты непривязан и лишен формы, ты свидетель всей вселенной. Знай же об этом и будь счастлив.

Будь счастлив. Будь блажен прямо сейчас. Джанак спрашивает: «Как стать счастливым? Как освободиться? Как достичь свободы?»

Аштавакра отвечает, что все это может случиться прямо сейчас. Не надо откладывать освобождение даже на миг. Зачем оставлять его на будущее? Не надо откладывать. Оно не случится в будущем: сейчас или никогда. Если освобождение происходит, то прямо сейчас, потому что нет другого времени, кроме этого мига. Где ваше будущее? Если оно приходит, то как настоящее.

Поэтому все люди, ставшие просветленными, достигли этого состояния в настоящее мгновение. Не оставляйте его на какое-то другое время, это хитрость ума. Но ум пытается спорить: «Разве оно может произойти так быстро? Сначала надо подготовиться!»

Ко мне приходят люди и говорят: «Мы примем саньясу. Мы когда-нибудь примем ее». Когда-нибудь! Они никогда не примут саньясу. Если вы отложили ее раз, то уже навсегда. Никакого другого времени, кроме этого мига, нет. Если вы собираетесь принять саньясу, принимайте ее сейчас. Невежество существует сейчас, как и знание. Сновидение существует сейчас, как и пробуждение. Зачем откладывать на будущее?

Такие вещи трудны для ума. Ум говорит, что надо подготовиться. Ум спорит: «Разве что-то может случиться без подготовки? Если человек хочет получить университетский диплом, на это уйдут годы. На получение докторской степени потребуется лет двадцать или двадцать пять; надо работать из года в год, чтобы в конце концов получить докторскую степень. Разве просветление может случиться прямо сейчас?»

Аштавакра знает обо всем этом. Если вы хотите завести свой магазин, то не можете открыть его прямо сейчас. Сначала надо все устроить, подготовить, привезти товар, построить склад, привлечь покупателей, разослать рекламные листки. На это уйдут годы. В мире ничего не происходит прямо сейчас. Все происходит последовательно, и это хорошо. Аштавакра знает об этом, как и я.

Но в нашем мире есть явление, которое может произойти прямо сейчас: божественность. Вы не встретите божественность в своем магазине, экзаменационном зале, университете. Для этого надо лишь открыть глаза. Солнце уже встало над горизонтом. Солнце не ждет ваши глаз и не говорит, что не выйдет, пока вы не откроете глаза. Солнце уже здесь, все наполнено светом. Его музыка звучит днем и ночью. Звук «Аум» излучает вибрации во всех направлениях. Нематериальная музыка повсюду отражается эхом. Откройте уши! Откройте глаза!

Сколько времени вам нужно для того, чтобы открыть глаза? Для того чтобы достичь божественности, потребуется еще меньше времени. Вы моргаете одну секунду. В Индии для обозначения мига используют слово, означающее время, которое необходимо для того, чтобы моргнуть. Но для того чтобы достичь божественности, не нужен даже крошечный промежуток времени.

«Ты свидетель всей вселенной. Знай же об этом и будь счастлив». Будь счастлив прямо сейчас. Религия Аштавакры – не «куплата в рассрочку», а «наличные» в ваших руках, подлинные банкноты.

Необъятный, религия и атеизм, счастье и несчастье – все это исходит от ума, они не для тебя. Ты ни деятель, ни гедонист. Ты всегда был свободен.

Просветленность свойственна нам от природы. Мудрость это наша сокровенная природа. Божественность это сам способ нашего бытия, наш центр, аромат нашей жизни, бытия.

Аштавакра говорит: «Необъятный...», то есть приносящий радость, роскошное величие «Религия и атеизм, счастье и несчастье – все это исходит от ума». Все это волны ваших мыслей. Вы сотворили зло или добро, грешные или праведные дела, построили храм или подали милостыню – все это от ума.

Ты ни деятель, ни гедонист. Ты всегда был свободен.

Вы вечно свободны, и вы всегда были свободными. Освобождение это не то, за что надо бороться. Освобождение уже случилось в нашем бытии. Все существование сотворено из свободы. Каждая его часть, каждая его клетка сотворена из освобождения. Свобода это само вещество, из которого создано все существование. Не нужно ничего делать, а надо лишь понять это. Если нечто нисходит на вас, и если вы слушаете всем умом, будет достаточно.

Мне осталось только сказать: «На сегодня достаточно». Постарайтесь понять Аштавакру, в нем нет места деятельности. Поэтому не думайте, что должен появиться какой-то метод, который поможет вам что-то делать. Аштавакра не говорит, что вы должны что-то делать. Слушайте, пребывая в покое. Деятельностью вы ничего не добьетесь.

Поэтому не приносите блокнот или записную книжку, чтобы записывать сутру. Не записывайте ее, чтобы исполнить позже. Действия не помогут вам. Слушайте, не интересуясь будущим. Просто слушайте. Просто сидите рядом со мной, пребывая в покое, и слушайте. Слушайте меня, находясь в расслабленном состоянии. Просто слушайте. Слушая меня, вы сможете стать просветленным.

По этой причине Махавира сказал, что *шравака* это искатель, который может стать просветленным слушая! *Шравака* означает того, кто освобождается слушая. *Садху* означает того, кто не может освободиться слушая. Он не так менее умен, поэтому должен что-то практиковать. Тени хлыста для него недостаточно. Эта лошадь относится к более низкому классу: ей нужно услышать свист хлыста, чтобы немного сдвинуться с места. Если вы хлестнете ее, она чуть сдвинется с места. Но достаточно даже тени! Слушайте, и тень хлыста будет появляться.

Что касается Аштавакры, вам надо запомнить, что ничего не следует делать. Вы можете просто радостно слушать его. Вы не должны ничего извлекать из его речи, чтобы позже испытать. Все, что произойдет, придет из слушания. Правильное слушание – вот ключ.

«В тот же миг ты будешь счастлив, спокоен и свободен от оков». Освободитесь прямо сейчас. Станьте просветленным прямо сейчас. Никто не останавливает вас, не удерживает вас. Не сдвигайтесь с места ни на дюйм. Станьте просветленным прямо там, где вы есть, потому что вы уже свободны. Пробудитесь и будьте просветленным.

«Непривязанный и лишенный формы, ты свидетель всей вселенной. Знай же об этом и будь счастлив». Будьте счастливы. Не нужно ждать ни одного мига. Вы совершаете скачок, квантовый скачок. С Аштавакрой не нужно делать никаких шагов. Это не постепенная эволюция, а неожиданный скачок. Просветление может случиться уже в этот самый миг.

Глава 2

Прямо здесь и сейчас

Раджниш, вчера я слушал твою лекцию и почувствовал, словно не нахожусь на земле, а скорее стал крошечной частицей света, в открытом и бескрайнем небе. По окончании лекции у меня осталось ощущение легкости и пустоты, и мне хотелось продолжать свое странствие в этом небе. Я не знал, что такое знания, карма и поклонение, но в своем одиночестве я хотел оставаться в этом состоянии. И все же иногда у меня возникает чувство, что это безумие или тонкий трюк эго. Я прошу тебя осветить мой путь твоим светом.

Мы живем на этой земле, но в действительности не можем пребывать на ней, и нас здесь нет. Мы чувствуем, будто чужие здесь. Мы считаем свое тело домом, хотя это вовсе не так.

Это все равно, как если бы кто-то поселился за границей, забыв о родине. Затем однажды на рынке он встречает человека, который напоминает ему о родном доме, кто на его языке. На миг чужая страна исчезает, и возникает родина.

Об этом и говорят священные писания. И для этого предназначены слова мастера. Когда мы слышим их, то на миг нас здесь больше нет. Мы уходим в то место, которому принадлежим. Мы течем вместе с их музыкой. Ситуации, которыми мы были глубоко увлечены, исчезают, и все, что было очень далеким, становится близким.

Слова Аштавакры уникальны. Это будет постоянно происходить с вами, когда вы будете слушать их; вы будете вновь и вновь чувствовать, что вас уже нет на земле, что вы стали частью неба, потому что эти слова принадлежат небу. Эти слова приходят с вашей родины, из того же источника, что и все мы, куда нам всем предстоит вернуться. Если мы не вернемся к нему, то никогда не обретем покой.

А сейчас мы, по сути, живем в гостинице, а не дома. И сколько бы мы ни утверждали, что вот наш родной дом, это жилище все равно останется постоянным двором. Даже если мы попытаемся дать какое-либо объяснение, забыть об этом, мы ничего не добьемся. Шипы постоянно приходящих воспоминаний будут вонзаться в наше тело. Иногда, если мы встречаем истину, притягивающую нас как магнит и показывающую другой мир, мы чувствуем, что не являемся частью земли.

Ты говоришь, что, слушая вчера мою лекцию, чувствовал себя так, словно ты не на земле. Здесь ты не встретишь никого, кто бы принадлежал земле. Нам кажется, что мы принадлежим земле; мы чувствуем, что рождены здесь, но на самом деле мы живем в

небе. Наша природа принадлежит небу. Тело означает землю, оно сотворено из земли. Вы сотворены из неба. Эти два явления встретились в вас.

Вы и есть тот горизонт, где, как вам кажется, земля встречается с небом. Но разве они когда-нибудь встречаются? Вы видите вдалеке горизонт, там небо соприкасается с землей. Если вы начнете приближаться к нему, вам покажется, что вы вот-вот достигнете его. Но даже если вы будете идти на протяжении многих жизней, вы никогда не достигнете места, где небо соприкасается с землей. Это всего лишь мираж. Вам всегда кажется, что вы можете достичь его, если пройдете еще чуть-чуть, сделаете всего лишь несколько шагов.

Горизонта нет; вам только кажется, что он есть. То же самое происходит и в нас – то же самое, что и с горизонтом, который вонне. Внутри также никогда не происходит соприкосновения. Как ваше существо может соприкоснуться с телом? Неужели то, что смертно, может встретиться с тем, что бессмертно? Молоко можно смешать с водой: и то, и другое принадлежит земле. Но разве бытие может слиться с телом? Они различны в своей основе. Как бы близко они ни сошлись, они не могут соприкоснуться. Они могут находиться рядом друг с другом целую вечность, и все же не могут соприкоснуться, встретиться. Мы просто делаем предположение, полагаем, будто горизонт существует, но он есть только в нашем воображении.

Если вы позволите словам Аштавакры проникнуть в вас, подобно стрелам вонзиться в ваше сердце, они пробудят вас и напомнят вам о родине. Они пробудят в вас давно забытые воспоминания. На миг вам откроется небо, облака разойдутся, и ваша жизнь наполнится солнечным светом.

Возможно, вам будет трудно пережить это, вы ощущаете это вопреки всему своему образу жизни. Вы почувствуете дискомфорт. И облака в вас рассеяли не вы, а слова мастера, поэтому они вновь соберутся. Еще прежде, чем вы достигнете дома, они снова окружают вас. Вы не сможете быстро избавиться от своих привычек. Облака снова соберутся вокруг вас, и вам будет еще труднее принять истину. Вас охватят сомнения. Разве то, что вы видели, был не сновидением? Разве вы не сами проецировали? Разве это не было трюком эго, ума? Может быть, вы просто сошли с ума?

Разумеется, ваши привычки очень весомы, они очень стары. Тьма очень древняя; ее нет, и все же она древняя. Но всякий раз, когда вдруг появляются солнечные лучи, они свежи, абсолютно новы и ярки. Вы видите их всего лишь миг, а затем снова теряетесь во тьме. У вашей тьмы очень долгая история. Когда вы взвешиваете на своих весах и то, и другое, у вас возникают сомнения насчет света, а не тьмы. Вы должны сомневаться в существовании тьмы. Но вы сомневаетесь в существовании солнечного света, потому что его лучи новы, а тьма стара. Тьма подобна традиции, переходящей из столетия в столетие. Лучи света только что пришли, поэтому они свежи и новы. Они самые новые – разве можно поверить в их существование?

Ты говоришь, что чувствовал себя словно не на земле. Не может быть, чтобы кто-то принадлежал земле. Мы не можем принадлежать земле. Но мы полагаем, будто все происходит как раз наоборот; это стало нашей верой, проекцией. Нам так кажется, но все это неправда.

«Скорее я был маленькой частицей света в открытом и бескрайнем небе». Это только начало. Скоро вы почувствуете себя бескрайним небом. Это только начало.

Сейчас мы еще не готовы к тому, чтобы бескрайнее небо полностью поглотило нас. И если мы чувствуем, что взлетаем, что налетает ветер, и мы уносимся на его крыльях, мы все равно стараемся держаться в стороне и сохранить себя частицей света. Вы уже

не тьма, а частица света. Но различие между вами и небом все еще существует; вы до сих пор отделены, промежуток остался. Окончательное воссоединение произойдет в тот день, когда вы станете небом. Частица света также отделена. В тот день, когда вы станете цельным и единым, вы почувствуете, что вы огромное пустое небо.

Так мы можем выразить с помощью языка, что мы пустое небо. Но разве это возможно, пока присутствует «я»? Если есть «я», небо остается отделенным. И если приходит чувство пустого неба, «я» уходит, остается только пустое небо.

Люди говорят: «Ахам Брахмасми», что значит я есть Бог, брахман. Но если есть брахман, разве может оставаться «я»? Остается только брахман, а не «я». Но вы не можете выразить это иначе. Язык существует для тех, кто спит. Язык принадлежит тем, кто укоренился в чужой стране, но считает ее своей родиной. Безмолвие существует для тех, кто знает, а язык – для тех, кто невежественен.

Поэтому, стоит вам лишь что-то произнести, и истина становится неистинной. «Ахам Брахмасми» – *я есть брахман, небо*. Когда вы произносите эти слова, они становятся ложью. Есть только небо. Но если вы скажете: «Есть только небо», то снова солжете, потому что «только» указывает на то, что здесь должно быть что-то еще, а иначе почему вы акцентируете «только»? «Небо есть» – даже в этой фразе возникают трудности, потому что «есть» может стать «нет».

Мы говорим: «Дом есть». Однажды дом исчезнет; он может рухнуть, превратиться в развалины. Мы говорим: «Человек есть». Однажды он умрет. Но с небом не бывает, чтобы иногда оно было, а иногда его не было. Небо всегда есть, поэтому если вы скажете: «Небо есть», это будет тавтологией. Сама природа неба – быть. Зачем же повторяться, говорить «есть»? Будет правильнее говорить «есть» для того, что однажды исчезнет. Человек есть. Однажды его не будет; сегодня он есть, а завтра его может уже не быть. Наше «есть» пребывает между двумя «нет».

Таковость неба была вчера, есть сегодня и пребудет завтра. Какой смысл в слове «есть», если оно стоит между двумя «есть»? «Есть» обладает смыслом, только если оно стоит между двумя «нет». Поэтому, если вы скажете: «Небо есть», это также будет тавтологией. Давайте говорить просто «небо». Но если мы произносим слово «небо», это тоже неправильно. Если вы скажете просто «небо», это будет означать, что существует нечто отличное от неба, отдельное от него – иначе зачем нам это слово? Если существует только одно, тогда не нужно ничего говорить. У одного будет какой-то смысл только там, где существуют два, три, четыре, где есть порядковые номера. Зачем произносить слово «небо»?

Поэтому мудрость безмолвна. С помощью слов невозможно выразить высшую мудрость. Но нам повезло, ведь только очень редкие люди, как Аштавакра, совершили невозобразимые, невозможные деяния. Они приложили всевозможные усилия, чтобы привнести аромат истины в слова. И запомните, что попытки немногих завершились столь же успешно, как попытки Аштавакры. Высказать истину пытались многие, но все они потерпели неудачу. Неудача предопределена с самого начала. Но если вспомнить всех неудачников, среди них Аштавакра будет наименее неудачливым. Он самый удачливый. Если вслушаться в его слова, они напомнят вам о родном доме.

Хорошо, что ты был частицей света. Будь готов к тому, чтобы полностью утратить себя. Однажды ты ощутишь, что утрачена и частица света, что осталось только небо. Тогда опьянение охватит тебя, и ты утонешь в вине истины. Ты будешь танцевать. И тогда ты ощутишь вкус нектара.

Ты говоришь, что после лекции у тебя осталось ощущение легкости и пустоты, что тебе хотелось продолжать странствие в небе. Здесь мы допускаем небольшую ошибку. Когда у нас есть какое-то приятное переживание, мы стремимся к нему снова и снова. Ум человека очень слаб. Он полон желаний и жадности; у него начинают возникать соблазны. Он хочет, чтобы все приятное повторялось. Но помните, что само желание будет чем-то неправильным. Как только в вас возникнет желание, чтобы что-то случилось еще раз», это уже никогда не произойдет, потому что это произошло в первый раз не потому, что вы этого хотели. Все случилось само собой, вы ничего не делали.

Именно на этом Аштавакра акцентирует свое внимание: истина спонтанна. Она случается, когда вы слушаете. Что ты делал тогда? То, что ты слушал, означает, что ты ничего не делал. Ты сидел, ощущая в себе пустоту. Ты был безмолвным, бдительным, пробужденным, не спал. Хорошо! Но что ты делал? Ты был просто тем, кто воспринимает. Твой ум был подобен зеркалу: что пришло, то и отразилось; что было сказано, то и было услышано. Ты ничего не добавлял. Если бы ты что-то добавил, это никогда бы не произошло. Ты не делал никаких комментариев, ничего не говорил в уме: «Это правильно, а то неправильно. С этим я согласен, а с тем не согласен. Священным писанием соответствует это, но не то». Ты не делал логических утверждений об этом. Если бы ты заблудился в логике, у тебя никогда не случилось бы это переживание.

Этот вопрос задал Свами Ом Пракаш Сарасвати, я знаю его. Его ум далек от логики, от всех сомнений и аргументов. Для него время прошло. Когда-то и у него могли возникать логические доводы, сомнения. Теперь же он обрел жизненный опыт и стал зрелым. Теперь в его уме нет детскости, поэтому это могло случиться. Он просто слушал, сидел, ничего не делая, продолжал спокойно сидеть, и что-то случилось.

В первый раз это случилось, когда ты ничего не делал. Если ты хочешь, чтобы это случилось во второй раз, желание создаст препятствие. Это случилось не потому, что ты желал. Когда происходят такие редкостные события, не желай их повторения. Если что-то случилось, прими это с радостью. Если ничего не случилось, не жалуйся и не просите большего. Прося, ты упустишь. В твоей просьбе есть требование, настойчивость: «Это должно случиться. Нечто уже *случилось* один раз – почему бы этому опыту не случиться снова?»

Что-то случается каждый день. Когда люди приходят сюда медитировать, вначале они свежи, бодры. У них нет опыта, поэтому что-то происходит. Это удивительно. Мы должны рассмотреть такие вещи подробнее, ведь так мы сможем лучше понять Аштавакру. Таков мой каждодневный опыт. Когда люди приходят новые и бодрые, и у них нет опыта медитации, и что-то случается. Что-то происходит, и они наполняются радостью, но сам опыт создает трудности. Затем они ждут: то, что случилось сегодня, должно будет случиться и завтра; и не просто случиться, но произойти с еще большей силой. Но ничего больше не происходит, и они приходят ко мне в слезах. Они спрашивают: «Что случилось? Разве мы совершили ошибку? Это произошло один раз, но теперь ничего не происходит».

«Вы делаете ошибку, – отвечаю я. – Когда это случилось с вами в первый раз, вы ничего не ждали, а теперь вы ждете. Ваш ум уже не невинен. Он наполнен ожиданиями. Теперь в вас нет искренности, вы не открыты, вопрошание закрыло все двери. Возникло ожидание, которое отравило все. Возникло желание, появилась жадность».

Так бывает каждый день. Люди, которые медитировали довольно долго, постоянно испытывают всевозможные методы, но достигают медитации с огромным трудом. Их опыт становится препятствием. Иногда кто-то просто приходит, течет с потоком виб-

раций, но он даже никогда не помышлял о медитации. Друг пришел, поэтому он подумал: «Пойду и я посмотреть, что к чему». Он пришел из любопытства, без желания, духовного поиска, усилий достичь медитации. Он просто пришел. Но когда он увидел, как медитируют другие люди, в нем что-то включилось, и он присоединился к ним. Затем что-то случилось! Он был удивлен: «Я пришел не за медитацией, но она случилась». Теперь начались трудности. Когда он придет еще раз, у него уже будут ожидания. Ум заинтересован в том, чтобы опыт повторился. Возникла жадность, желание повторения. Ум проявился, и весь процесс нарушился.

Что-то случается, только когда ум отсутствует. Запомните, что ум представляет собой желание повторения.

«Я хочу, чтобы удовольствие повторилось, чтобы все неприятное больше никогда не повторялось» – вот ум. Ум выбирает: «Пусть случится это, а то пусть больше никогда не случается. Пусть все будет так и никак иначе». Таков ум.

Когда вы начинаете течь вместе с жизнью... Если что-то происходит, хорошо, если ничего не происходит, тоже неплохо... Приходит страдание, и вы принимаете его. Приходит счастье, и вы не волнуетесь им. Когда вы спокойны и в счастье, и в страдании, возникает уравновешенность. Тогда счастье и несчастье начинают казаться вам очень похожими, потому что у вас не остается выбора. Теперь это не в наших руках. Если что-то случилось, значит так тому и быть.

Мы продолжаем наблюдать – вот что Аштавакра называет *сакши-бхав*, свидетельствованием. И он говорит, что если вы достигли свидетельствования, то обрели все. Внутри *сакши-бхав* пробуждает свидетеля, а вовне оно приносит уравновешенность.

«Я хотел продолжать странствие в небе». Будь бдительным. Не давай уму возможность разрушить мгновение медитации. Ум уже разрушил всю твою жизнь. Он отравил все твои отношения. Ум высушил всю твою жизнь, как пустыню. Там, где могло расцвести много цветов, растут только колючки. Не привноси с собой во внутреннее путешествие ум. Попрощайся с ним и уйди. Попрощайся с ним любя. Скажи ему: «Достаточно. Теперь я не хочу ничего требовать. Что бы ни происходило, я буду бдительным и созерцательным».

Как только вы начинаете требовать, то уже не можете оставаться свидетелем. Вы отождествляетесь с тем, кто наслаждается и страдает. И медитация исчезает. Быть отождествленным значит говорить: «Я тот, кто наслаждается, от этого я счастлив».

«Я не знал, что такое знания, карма и поклонение, но в своем одиночестве захотел оставаться в этом состоянии». Выбрось это желание, и ты погрузишься в то же состояние, но теперь не только в одиночестве, но даже в толпе. Даже если ты будешь на рыночной площади, то останешься в нем. Это состояние не имеет ничего общего с одиночеством или толпой, рынком или храмом, массажи и изоляцией. Оно связано с тем, что ум становится спокойным, уравновешенным. Это случается, когда вы находитесь в состоянии покоя, уравновешенности. Но не требуйте этого, иначе само требование станет трудностью создаст напряжение.

Аштавакра говорит: «Прямо здесь и сейчас». Требование всегда существует для завтрашнего дня. Оно не может быть здесь и сейчас. Природа требования такова, что оно не присутствует, а прыгает с места на место. Требование означает: «Я хочу, чтобы это случилось – завтра, через час, через минуту. Я хочу, чтобы это случилось». Вы не можете ничего требовать прямо сейчас. Для этого нужно время. Промежуток может быть очень коротким, но нужно время. А будущего нет. Будущее – то, чего нет. Настоящее – то, что есть. Настоящий миг не совместим с требованием.

Когда вы существуете в настоящем, то видите, что здесь нет требования. И тогда что происходит, то и хорошо. Если вы не будете ничего желать, все случится сама собой.

Ясно осознайте эту двойную связь. Ознакомьтесь с каждой ее частью. В тот день, когда вы перестанете чего-либо требовать, все и случится. В тот день, когда вы не будете бегать за божественностью как безумец, оно станет бегать за вами. В тот день, когда вы не будете проявлять рвение в медитации, когда в вас не будет напряжения, в этот самый день вы будете наполнены и даже переполнены медитацией.

Медитация приходит не извне. Медитацией называется то, что остается в вас, когда вы сбрасываете напряжение. Медитацией называется то, что остается, когда у вас больше нет желаний.

Такое состояние подобно озеру: возникают волны, внезапно налетает ветер. На поверхности озера возникает буря, дует сильный ветер; все переворачивается. Вы видите в небе полную луну, но ее отражения нет, потому что поверхность колеблется. Разве вода может быть зеркалом? Отражение луны разбито на мелкие части, как серебро разбросано по всей поверхности озера, но вы не можете увидеть ее изображение.

Когда озеро становится спокойным, разве волны ушли? Разве они откуда-то пришли? Оно возникло из озера. Теперь они снова заснули, вернулись в озеро. И озеро снова стало спокойным. Луна, которая была серебром разбросана по всей поверхности озера, теперь сосредоточилась в одном месте. Ее изображение видно отчетливо.

Как только в вашем уме утихнут все волны, а именно волны желаний, волны требований, волны «это должно быть, а то не должно быть», когда на поверхности вашего ума не будут возникать волны, истина отразится в своем подлинном виде. Как тогда найти слова, чтобы описать красоту луны, что в вас? Как выразить экстаз? На вас изливается экстаз. Вы встречаетесь со своим внутренним возлюбленным. Так наступает медовый месяц, и только в таком случае. Но если у вас есть желание, вы все упустите.

И я знаю, что это желание кажется вам совершенно естественным. Но оно очень мешает. В такие мгновения возникает много радости – разве вы можете не желать этого? У вас человеческое желание. Я не говорю, что вы совершили большую ошибку, недостойную человека. Это совершенно человеческая ошибка. Когда на миг открывается окно и в вас втекает огромное небо, когда на миг рассеивается тьма и на вас падают лучи света, почти невозможно не желать этого. Но вам нужно научиться этой невозможности. Пусть вы научитесь ей сегодня, завтра или послезавтра, но вы должны научиться ей. И чем скорее вы научитесь, тем лучше. Приготовьтесь прямо сейчас, и нечто произойдет тотчас же. Не ждите ни одной минуты.

Ты говоришь, что хотел оставаться в этом состоянии. Это не имеет ничего общего с умом, поэтому оставь ум позади. Когда он будет тайком прокрадываться в тебя, ты должен каждый раз говорить ему: «Прости, но твоего вмешательства более, чем достаточно! Ты устроил беспорядок в мире, оставь в покое хотя бы божественность. Ты отравил всю радость жизни. Теперь из внутренней глубины приходит счастье; не отравляй хотя бы его». Оставайся осознанным и попрощайся с умом.

Мало-помалу такие моменты будут приходиться все чаще. Они придут благодаря твоему опыту. Когда ум отсутствует, окно снова тотчас же открывается. Вновь течет поток небесной радости, на вас падают лучи света. Вы снова сияете в опьянении. Вы снова пьете нектар.

Когда радость будет постоянно происходить, ты обретишь ясность. Ты научишься держаться от ума подальше. Если что-то случается, пусть. И если ничего не происходит, жди спокойно. Радость придет. То, что пришло однажды, будет приходиться к тебе

вновь и вновь, просто не желайте ничего. Вообще не встречай. Не создавай никаких препятствий.

«Иногда у меня возникает чувство, что это безумие». Такое чувство будет возникать в твоём уме, потому что он не может поверить в возможность блаженства. Когда появляется несчастье, уму уютно. Он полностью принимает его, потому что он породил его. Кто не примет свое дитя? Поэтому ум говорит: «Если есть несчастье, это абсолютно нормально. А как же высшее счастье? В нем явно есть какая-то ошибка. Разве это может случиться? Должно быть, все дело в воображении. Ты видишь сон, заблудился в мечтах. Тебя загипнотизировали. Ты сошел с ума». Ум часто будет говорить тебе об этом, но не слушай его. Не обращай на внимания на ум. Если ты будешь уделять ему внимание, переживания прекратятся; двери и окна уже никогда не откроются.

Помните о том, что блаженство – показатель истины. Каждый раз, когда вы испытываете радость, знайте, что вы встретились с чем-то истинным. Поэтому мы назвали божественность *сам-чит-ананда* – истина, сознание, блаженство. Ананда – высшая степень истины. Блаженство даже выше истины, выше сознания – истина, сознание, блаженство. Истина – низшая ступень, как и сознание, а блаженство – высшая ступень. Каждый раз, когда в вас течет поток блаженства, когда вы переживаете экстаз, вы можете не беспокоиться, потому что вы близки к истине.

Это все равно как если бы вы подошли к саду. На вас повеяло прохладой, и вы услышали пение птиц, почувствовали холодок. Вы еще не видите сад, но все говорит о том, что вы на верном пути, что вы приближаетесь к саду. Точно так же, когда вы начинаете приближаться к истине, ручьи блаженства начинают изливаться. Ум становится спокойным, появляется уравниловность, возрастает терпение, увеличивается счастье. Вас охватывает беспричинное ликование. Вы не можете найти причину. Вы не выиграли лотерею, не совершили выгодную сделку, вам не предложили престижную работу. Может быть вы даже потеряли работу, утратили все, что было у вас, ваш бизнес прогорел, и все же в вас остается беспричинное ликование, которое постоянно танцует в вас, без остановки. Ум скажет: «Ты сошел с ума? Это признаки безумия!»

Этот мир очень странный. Здесь только безумцы выглядят счастливыми. Поэтому ум говорит, что вы обезумели. Разве вы можете увидеть здесь кого-то радостным и счастливым, за исключением сумасшедших? У вас есть великое множество причин для счастья, и все же человек несчастен. У него может быть большой дворец, богатство, роскошь; но он несчастен. Это мир несчастных людей, люди в своем большинстве несчастны. Поэтому если вы смеетесь без причины, люди скажут, что вы сошли с ума. И если вы говорите: «Мой смех приходит беспричинно, его волны возникли во мне, он просто льется из меня», люди скажут: «Довольно! Ты повредился умом».

Но если у вас постная мина, если ваш взгляд уныл настолько, что даже привидения, увидев ваше лицо, испугаются, тогда с вами все хорошо, все в порядке: нет никаких трудностей, у вас все нормально. Вы такой же человек, как и остальные. Вы выглядите так же, как и любой обычный человек. Но когда вы улыбаетесь, смеетесь, поете, танцуете у дороги, вы наверняка сошли с ума.

Вот как мы отреклись от Бога. Если бы он пришел сюда, мы отправили бы его в сумасшедший дом. Возможно, поэтому он и не приходит, боится приходить сюда...

Вообразите себе, что вы встретили на улице Кришну, играющего на флейте, в короне из петушиных перьев, одетого в желтые шелка, в сопровождении танцующих вокруг него подружек. Что вы будете делать? Вы немедленно помчитесь в полицию: «На ули-

це происходят беспорядки. Что здесь случилось? Этого не должно быть!» Вы готовы всех их пересажать в тюрьмы. Блаженством всегда пренебрегали.

Мы изгнали радость из жизни. Мы сидим в обнимку с несчастьем. В нашем мире пессимист кажется разумным, а радостный человек – безумным. Все критерии, по которым вы судите, извращены. Поэтому естественно, что все, что вы считали в жизни рассудочным, начинает исчезать, ускользать; основы так называемой рассудочности начинают расшатываться и вы повсюду видите радость. И помните, что у нее нет причины. Именно так определяется безумие: вы счастливы без всякой причины, вообще без какой-либо причины. Вы сидите в уединении и начинаете улыбаться. Довольно, вы сошли с ума, потому что вы видели, что так поступают только сумасшедшие.

Поймите, что безумцы и *парамахансы*, просветленные, немного похожи. Безумцы смеются и выглядят очень счастливо; они утратили ум. Парамахансы тоже смеются и выглядят счастливо; они вышли за пределы ума. И те, и другие смеются. Безумный человек смеется потому, что он упал вниз, а парамаханса смеется потому, что он вышел за пределы ума. В этом заключается небольшая разница между ними. У безумцев и парамаханс есть одно общее свойство: все они утратили ум. Одни оставили его сознательно, а другие впали в бессознательное состояние. Однако различие огромно, как между небом и землей. И все же между ними есть нечто общее. Поэтому иногда парамаханса кажется вам сумасшедшим, а сумасшедший – парамахансой. Такие ошибки люди делают постоянно.

В западных психиатрических клиниках много людей, которые не безумны. Недавно здесь началась великая революция. Некоторые психологи, знаменитый Лейнг и его коллеги, основали движение и стали утверждать, что многие люди, содержащиеся в психиатрических клиниках, совсем не безумны. Если бы они родились на Востоке, их бы почитали, считали парамахансами. Но человеку свойственно ошибаться. На Востоке многие безумцы считаются парамахансами. Такие ошибки происходят потому, что границы обоих явлений соприкасаются. Такая путаница естественна.

Запомните, что если радость растет, вам не нужно ни о чем волноваться. Но радость может увеличиться и вследствие безумия. Тогда каков критерий? Критерий заключается в том, что если ваша радость увеличивается, но одновременно она не становится причиной для увеличения чьего-либо несчастья, тогда вы можете спокойно продолжать радоваться. Ваша радость не должна быть насилем по отношению к окружающим людям, агрессией по отношению к кому-либо, происходить за счет чужого несчастья. Тогда не надо бояться, что вы сойдете с ума. Даже если вы и сойдете с ума, это хороший знак, правильный. Погрузитесь в это состояние без всяких сомнений.

Нужно начинать беспокоиться, только когда вы кому-то вредите. Никого не волнует, что вы танцуете. Но если кто-то спит, а вы бьете в барабан над его головой и начинаете танцевать... Танцуйте, это хорошо. Пойте молитвы, и это прекрасно. Но если посреди ночи вы кричите *киртаны* в микрофон, значит вы действительно сумасшедший, хотя в Индии никто вас не назовет так, потому что вы поете священные песни. Многие безумцы поступают так. Они говорят: «Мы проводим беспрестанный *киртан*, все сутки напролет. И нам все равно, спите вы или бодрствуете. Если вы против нашего поведения, значит вы против религии».

Проверьте, не стала ли ваша радость насилем. Этого критерия достаточно. Ваша радость должна быть вашей, не тревожьте ею никого. Пусть ваши цветы цветут, но в своем цветении они не должны никого колоть колючками. Если в вас всегда есть уверенность в этом, значит вы идете в правильном направлении. Если вы чувствуете, что

ваше поведение лишает других людей спокойствия, будьте осторожны, ведь вы движетесь не к просветлению, а к безумию.

Ом Пракаш никого не тревожит. Ты можешь продолжать так жить без всяких сомнений. Ничего не бойся.

Вчера я прочел стихотворение:

*Все прекрасное, любимое, желанное,
Все красивое, изящное, новое, истинное и настоящее
Я отобрал и принес на ваш суд.
Но что случилось?
Все это засохло прямо на корню, зачахло и завяло.
Он не поднял руки, чтобы хотя бы что-то взять,
Хотя где-то написано, что он должен был принять...
Но все, что я дал или получил,
Что я вылил или отверг, что я вылил или пролил,
Что я очистил или профильтровал,
Опьянение или похмелье.
Все, что я собрал, отбросил, от чего отказался...
В конце концов я увидел,
Как все это сгорает в том же жертвенном пламени,
И в тот же миг я ощутил.
Я понял, я сделал все наперекор!
Да, я понял и сошел с ума...*

Точно, человек делает все наперекор: ум и есть безумие. Вы можете продолжать предлагать божественности все самое отборное, лучшее, что есть у вас, но из этого ничего не выйдет, пока вы предлагаете от ума. Послушайте еще раз:

Все прекрасное, любимое, желанное, все красивое, изящное, новое, истинное и настоящее я отобрал и принес на ваш суд. Но что случилось? Все это засохло прямо на корню, зачахло и завяло. Он не поднял руки, чтобы хотя бы что-то взять».

Найдите и принесите самое прекрасное; найдите самое ценное, предложите алмаз Кохинор – все поблекнет и утратит смысл. Соберите цветы, лотосы, розы, предложите их – все завянет. Здесь принимают только одно: вашу голову, эго, рассудок, ум. Все это синонимы. Вы должны предложить себя.

«И в тот же миг я ощутил. Я понял, я сделал все наперекор! Да, я понял и сошел с ума...» Ом Пракаш, люди будут говорить тебе то же самое: мол, ты сошел с ума. Пусть говорят! Пусть тебя не беспокоят слова людей. Когда люди называют тебя сумасшедшим, они только пытаются сохранить свои головы, больше ничего. Когда они говорят, что ты сумасшедший, то подразумевают: «Держись от нас подальше, не подходи к нам близко! Не пой нам свои песни, не приноси смех к нашим дверям, не показывай нам свои опьяненные глаза, не приноси нам послание». Они чувствуют угрозу от тебя.

В них звучит та же музыка. В них лежит вина, которая на протяжении многих жизней ждет, когда кто-то коснется ее струн. Но они боятся, чувствуют опасность. Они так много построили и так хорошо устроились в этом фальшивом мире. Теперь люди боятся лишиться корней.

Когда я выступал с лекциями в Аллахабаде, один мой приятель сидел прямо передо мной и слушал меня. Там было очень много людей, но лишь немногие слушали меня с таким же чувством, как у него. По его лицу текли слезы.

Неожиданно прямо посреди лекции он встал и вышел из зала. Я сидел и удивлялся, а затем спросил организатора, что случилось. Оказалось, что этот человек был очень известным, а я его не знал. Он был литератором, поэтом, писателем.

Организатор пошел к нему домой и поинтересовался, что произошло. Тот ответил: «Простите, просто мне стало не по себе. Через двадцать минут я почувствовал, что мне лучше поскорее уйти. Если бы я оставался там немного дольше, то что-нибудь произошло бы. Этот человек уже безумен, он и меня сведет с ума. Я приду снова, но не сейчас. Я обязательно приду, но мне нужно время. Я не мог спать две ночи, и его слова все время эхом звучат в моем уме. Нет, сейчас у меня много работы. Мои дети еще маленькие. У меня есть жена и дети, о которых я должен заботиться, но я обязательно приду. Пожалуйста, пойдите и скажите ему, что я непременно приду, но позже».

Когда кто-то говорит, что вы безумны, он пытается защититься. Решив, что вы безумны, он подавляет то, что его привлекает. В нем тоже есть подавленное желание. Кто не ищет высшую реальность? Кто не жаждет блаженства? Кто не стремится к истине? Такого человека никогда не было. Люди, которых вы называете атеистами, просто испугались. Они говорят: «Бога нет», потому что если они не будут отрицать его существование, то станут искать Бога.

Я убедился на своем опыте, что в атеисте есть более глубокое желание истины, чем в верующем человеке. Он боится ходить в храм, а вы не боитесь. Вы не боитесь, потому что в вас нет столь сильного желания, которое может свести вас с ума. Вы идете в храм так, словно идете в магазин. Вы входите в храм и выходите из него, но его атмосфера не оказывает никакого влияния на вас.

А атеист знает, что если он войдет в храм, то не сможет вернуться. Если он войдет, то уже не вернется прежним человеком. Поэтому у него есть только один выход, и он говорит: «Бога нет, религия лицемерна». Так он спасается, пытается сохранить себя: «Если Бога нет, тогда зачем ходить в храм? Если Бога нет, тогда ради чего нам участвовать во всей этой бессмыслице? Зачем нам медитировать и молиться?»

На мой взгляд, атеист внутренне пытается сохранить себя. Я еще ни разу не видел настоящего, подлинного атеиста. Разве можно быть атеистом? Атеист – тот, кто пытается жить в «нет». Неужели можно жить в «нет»? Разве вы сможете жить в атеизме? Для того чтобы жить, нужно «да». Разве цветы когда-нибудь расцветают в «нет»? Им нужно «да». Необходимо приятие. Чем больше вы принимаете жизнь, тем больше цветов в ней распускается. Но вы боитесь, что цветы будут неподконтрольны вам, что их станет так много, что вы не сможете вместить их...

Вчера вечером некий юноша сказал мне: «Помогите! Это переживание неподконтрольно мне. Я так возбужден, что вот-вот взорвусь. Экстаз настолько велик, я не могу вместить его. Сосуд моего сердца очень мал. Помогите мне! Оно уносит меня. Все мои границы сметены. Я боюсь, что если я потеку с ним, то не вернусь».

Вы боитесь потерять контроль. Это согласно жить вместе с несчастьем. Когда вы несчастны, то не можете потерять контроль. И не важно, что вы рыдаете оттого, что несчастны, ведь вы остаетесь хозяином положения. В радости вы теряете контроль, границы исчезают. Когда вы несчастны, границы всегда остаются на месте. Даже если вы пребываете в аду, границы никогда не нарушаются. Если вы попадаете в ад, в вы остаетесь сильным. Границы стираются в раю, там вы теряете контроль. И там, где вы теряете контроль, вы утрачиваете и эго. Там, где потерял контроль, вы теряете и способность понимать умом, теряете силу своего рассудка.

Вот что происходит. Не бойтесь; в тот момент, когда высвобождается ваше существо, вы близки к выходу за пределы. Но этого не произойдет до тех пор, пока ум будет считать это сумасшествием.

*Все прекрасное, любимое, желанное,
Все красивое, изящное, новое, истинное и настоящее
Я отобрал и принес на ваш суд.
Но что случилось?*

*Все это засохло прямо на корню, зачахло и завяло.
Он не поднял руки, чтобы хотя бы что-то взять,
Хотя где-то написано, что он должен был принять...*

*Но все, что я дал или получил,
Что я выпил или отверг, что я вылил или пролил,
Что я очистил или профильтровал,
Опьянение или похмелье.*

*Все, что я собрал, отбросил, от чего отказался...
В конце концов я увидел,
Как все это сгорает в том же жертвенном пламени,
И в тот же миг я ощутил.
Я понял, я сделал все наперекор!
Да, я понял и сошел с ума...*

Ом Пракаш, я дал тебе этот вибрирующий цвет; эта оранжевая роба испускает вибрации. Продолжай течь, преодолевая границы, и вытеки за пределы ума. Выйди из-под контроля. Если есть контроль, значит присутствует деятель – отойди от него. Если есть какой-то деятель, им может быть только существование. Не соревнуйся с существованием, не соперничай с ним. Не борись с ним. Сдайся, пусть тебя подхватит течение. Ты будешь течь. Того, кто тонет, выносит течение, а тот, кто пытается плыть, тонет.

Раджниш, по моим наблюдениям, для постижения божественности искателю надо приложить невероятные усилия. Но такой просветленный человек, как ты, всегда акцентирует то, что просветление может произойти прямо здесь и сейчас. Когда ты говоришь об этом снова и снова, то подталкиваешь нас к просветлению? Может быть, таков твой метод для пробуждения в нас жажды просветления?

На самом деле, это вовсе не метод и не средство. Ты спрашиваешь, метод ли это для сохранения себя. Ум не готов признать, что божественности можно достичь прямо здесь и сейчас. Почему он не может признать это? Потому, что если божественность может быть доступной здесь и сейчас, и все же мы не достигаем ее, тогда почему так происходит? Какое объяснение можно дать? Если божественности можно достичь здесь и сейчас, тогда почему мы не достигаем ее? Вам очень трудно жить с такой мыслью: мы можем достичь божественности здесь и сейчас, но почему-то не достигаем ее. Как это понять? Вы глубоко разочаровываетесь. Для того чтобы как-то развеяться, вы говорите, что божественности можно достичь, но сначала надо быть достойным ее.

Ум всегда находит обходные пути. Какая бы трудность ни возникла, ум всегда находит выход из положения. Он говорит: «Тебе нужно хорошо обдумать свой путь; нужно решить, стоит это делать или нет; нужно очиститься. Вот тогда ты достигнешь Бога. Когда Аштавакра говорит, что можно достичь Бога прямо здесь и сейчас, он дела-

ет это с неким умыслом. Он говорит так для того, чтобы мы начали прилагать особые усилия. Нам надо будем приложить усилия». Ум очень лукав.

Аштавакра делает абсолютно четкие утверждения. Вы можете обрести божественное прямо здесь и сейчас, потому что вы не должны достигать его, ведь это сама ваша природа. То, на чем он акцентирует внимание, звучит просто: «Вы и есть это». Сама мысль о достижении неверна.

Когда мы говорим, что божественности можно достичь здесь и сейчас, это означает, что она уже достигнута. Просто откройте глаза и увидите!

Сам язык достижения неправилен. Когда вам нужно достигать, вам кажется, что вы отделены от существования. Вот искатель, а вот объект, который вам надо найти. Вот путешественник, а вот конечна точка путешествия. Нет! Этого можно достичь здесь и сейчас, что просто означает, что вы сами и есть то, что ищете.

Познайте себя. Откройте глаза и увидите это. Или закройте глаза и увидите это. Но в любом случае увидите! Надо лишь, чтобы вас озарило, и не следует стремиться стать достойным просветления.

Если есть достоинство, значит даже божественность – товар. Когда вы идете на рынок, там что-то продается за тысячу рупий, что-то – за сто рупий, а что-то – даже за миллион рупий. У всего есть цена. Тот, кто платит, доказывает свою способность получить товар. Вы хотите даже божественность сделать товаром: «Откажитесь от мира, станьте аскетами, тогда вы достигнете просветления. Заплатите, и получите его. Разве кто-то даст вам бесплатно просветления?» Вы несете божественность в магазин, упаковываете его в коробку, наклеиваете бумажку с ценой и кладете на полку. Вы говорите себе: «Постись столько-то раз, медитируй столько-то часов, практикуй аскезу столько-то лет. Стой под палящим солнцем, терпи холод и жару, и достигнешь просветления».

Вы думали когда-нибудь о том, что вы говорите? Вы говорите, что божественность постигается, только когда вы что-то делаете. Источником всех ваших дел будете исключительно вы сами, поэтому все ваши дела не могут быть выше вас. Ваш аскетизм будет принадлежать вам, то есть будет таким же низким и грязным, как вы. Ваш аскетизм не может быть больше вас. Что бы вы ни делали для того, чтобы достичь просветления, ваши дела будет ограниченными, предельными, ведь посредством конечного можно достичь только конечного, а бесконечное будет недоступно вам.

Аштавакра говорит, что божественность уже здесь. Она пульсирует в вас, дышит в вас, приходит вместе с вашим рождением и уходит вместе с вашей смертью. Она постоянно проявляется в бесконечных формах: дереве, птице, человеку. Все божественно! Не существует ничего, кроме божественности.

Если вы понимаете это, то понимаете истину. Когда вы вспоминаете об этом, то вспоминаете истину.

Однажды император очень рассердился на сына и изгнал из дворца. Парень был императорским сыном, поэтому он не умел ничего делать. Юноша никогда ничего не делал, поэтому он мог лишь просить подаяние. Когда император лишается власти, он может лишь жить милостыней.

Юноша стал нищенствовать. Прошло двадцать лет, и он обо всем забыл. Разве можно просить милостыню, помня о том, что ты император? Это невозможно. Так жить будет очень трудно, вы не сможете быть нищим. Лучше забыть об этом. Поэтому он обо всем забыл; иначе как бы он мог просить милостыню? Император нищенствует! От порога к порогу он ходил с нищенской сумой, стоял у дверей постоянных дворов и хар-

чевен, просил у людей подаяние, выпрашивал хлебные крошки. Император! Мысль об этом напрочь вылетела из его памяти. С этим было покончено, страница прежней жизни была перевернута. Все это было сном, сказкой, которую он читал очень давно, или кино, которое он когда-то смотрел. Какое отношение прежняя жизнь имеет к нему?

Прошло двадцать лет, и постаревший отец-император разволновался, ведь у него был только один сын, который должен был стать правителем. Он сказал придворным: «Ступайте на его поиски. Где бы он ни был, приведите его назад. Скажите ему, что я простил его. Дело не в том, простил я его или нет; просто я умираю. Кто позаботится о царстве? Пусть власть останется в руках моего рода, чем перейдет к чужестранцу. Каким бы ни был мой сын, плохим или хорошим, приведите его ко мне».

Придворные нашли принца у харчевни, где он стоял с разбитой чашей и просил гроши. Он был абсолютно наг. На его ногах не было даже сандалий. Был летний полдень, палило солнце, дул обжигающий ветер. Его ноги были обожжены, и он просил мелочь, чтобы купить сандалии. В его чаше уже лежало несколько медяков.

Вдруг к нему подъехала колесница. Придворный сошел с нее и упал к ногам нищего, так как тот был будущим императором. Когда он коснулся его ног, в его памяти случилась вспышка, и он все вспомнил. Двадцать лет он ни разу не вспоминал о том, что был сыном императора. А теперь для того чтобы вспомнить, ему не нужно было сидеть и долго думать, размышлять, соблюдать аскетизм, медитировать. Нет, в одну секунду, даже в долю секунды, в единый миг в нем случилось преобразование.

Этот человек стал кем-то другим. Он все еще был истощенным нищим, все еще был наг, на его ногах не было обуви. Он выбросил нищенскую суму и приказал подданным приготовить для него ванну и надлежащую одежду. Он пошел вперед и взошел на колесницу. На его лице было выражение величия. Он все еще был нищим, но его взгляд выражал могущество, его глаза сияли, его существо излучало великолепие. Он стал императором, память о былом вернулась к нему. Отец позвал его назад.

Просветление происходит точно так же. Когда Аштавакра говорит «здесь и сейчас», то подразумевает то же самое. Как бы долго вы ни путешествовали: двадцать лет, даже двадцать жизней... Вас изгнали из дворца, вы очень долго просили милостыню и совсем забыли о своей природе. Память уснула, и ей следовало заснуть. Если бы ваша память не спала, вы не могли бы стать нищим. Вы ходите от одной двери к другой с нищенской сумой. Аштавакра говорит: «Ты уже получил приглашение! Проснись! Ты не нищий, а сын императора!»

Если человек слушает правильно, все может произойти благодаря слушанию. В этом и заключается величие, слава Аштавакра Гиты. Она не говорит о том, что надо что-то делать. Просто слушайте, позвольте истине войти в ваше сердце. Не становитесь на ее пути, просто будьте восприимчивым. Просто слушайте, пусть ее стрела вонзится в ваше сердце. Одного этого достаточно. Забвение, в котором вы жили в течение очень многих жизней, прервется, и воспоминания вернуться. Вы божественны! Поэтому он говорит: «Прямо здесь и сейчас...»

Не ищите оправдания. Ты говоришь: «Возможно, этот метод призван вызвать в людях жажду, чтобы в них возросла осознанность».

Этот вопрос задал Свами Йога Чинмайя. В уме Чинмайи слишком много усилий, усердия, аскетизма. У него понимание обыкновенного йога. Утверждения Аштавакры не предназначены для обыкновенного йога. Они сделаны для необыкновенных, разумных людей, которые могут пробудиться лишь слушая. Чинмайя немного хатха-йог: он

начинает идти только после «удара хлыста». Он не может начать двигаться, лишь завидев хлыст или его тень.

Не смейтесь, потому что люди в своем большинстве такие же, как Чинмайя. Не думайте, что ваш смех доказывает, что вы отличаетесь от него. У Чинмайи хотя бы есть мужество спросить, а вы даже не осмеливаетесь спрашивать. В этом и заключается единственное отличие. Вы такие же, как и он. И если вы не постигли божественность к тому моменту, как завершилась беседа Аштавакры, то знайте, что вы ничем не отличаетесь от него, вы такие же. Но если вы, слушая, пробудились и стали божественными, то для вас оказалась эффективной лишь «тень хлыста».

Ты говоришь: «По моим наблюдениям, для постижения божественности искателю нужно прилагать невероятные усилия». Искатель с самого начала идет не по главной дороге. Само слово «искатель» указывает на то, что божественность нужно искать, что оно где-то потеряно. Искатель соглашается с тем, что он где-то потерял его. Какая странная мысль? Он потерял Бога? Разве можно потерять Бога?

Люди приходят ко мне и говорят, что они ищут Бога. Я отвечаю: «Ладно, ищите. Но где и когда вы потеряли его?» Они говорят: «Мы об этом ничего не знаем». Сначала подумайте. Возможно, вы вообще не теряли Бога. Иногда ваши очки сидят вас на носу, но вы ищите их, глядя в них. А вдруг божественность находится на кончике вашего носа, а вы ищите его? Все так и есть. Искатель в своей основе – явление ошибочное. Он признал, что потерял божественность или еще не нашел его: якобы Бог где-то далеко, и его надо найти.

Вы никогда не сможете найти божественность в поиске. Так вы просто узнаете, что поиск ничего не дает. Вы ищите и однажды отбрасываете сам поиск. И только отбросив поиск, вы находите божественность.

Будда искал шесть лет, причем очень активно. Где вы сможете найти более великого искателя, чем Будда? Лишь слышал о том, что кто-то достиг каких-то знаний, он сразу же отправлялся к нему и кланялся ему. Он делал все, что учителя, гуру велели ему. Даже учителя уставали от Будды. Они никогда не устают от нерадивых учеников. Они никогда не устают от них, потому что тогда они могут сказать: «Ты нерадивый ученик, поэтому ничего не происходит. Что я могу сделать?» Когда вы не слушаете учителя, он спокоен, ведь он всегда может сказать, что вы непослушны. Если бы вы слушали его, с вами бы что-то произошло.

Но с Буддой учителям было трудно. Он делал все, что гуру говорили ему. Будда всегда умудрялся делать даже больше, чем они говорили. В конце концов каждый гуру сердито говорил ему: «Ищи где-нибудь в другом месте. Я рассказал тебе обо всем, что я умею». Будда отвечал: «Но у меня ничего не произошло». Гуру говорил: «Но и со мной ничего не произошло. Я не могу скрывать это от тебя. Ищи просветление в другом месте».

Встретив такого искреннего человека, как Будда, даже гуру не могли обманывать его. После активных поисков во всех направлениях Будда в конце концов понял, что все поиски тщетны, что так ему ничего не найти. Мир был неинтересен ему; духовность стала бессмысленной. Он не находил радость в мирских удовольствиях. В тот день, когда он оставил дворец, они потеряли для него смысл, поэтому он ушел. Йога тоже стала бессмысленной. В удовольствиях ничего не осталось, как и в йоге. Что теперь делать? Ему ничего не оставалось делать, он больше не мог оставаться деятелем.

Поймите его положение правильно. Не осталось мирских удовольствий, йоги, мира, небес. Для деятеля не осталось места. Если бы еще оставалось то, что бы можно делать,

остался бы и деятель. Но ничего не осталось, и в ту же самую ночь произошло просветление. В тот вечер он сидел под деревом бодхи, и ему ничего не оставалось делать. Будда был смущен. Он отбросил мир и схватился за йогу; когда он отбросил потворство своим слабостям и он прыгнул в духовность. Здесь ему было что делать: ум оставался занятым. Ум нуждался в пространстве; эго нуждалось в пище деяний, ему нужно было выполнять свой долг. Если вам есть что делать, эго может жить. Но у Будды не осталось ничего, что можно делать. Подумайте об этом. В нем возникло глубокое безразличие, которое Аштавакра называет отсутствием привязанности.

Йог не свободен от привязанности, потому что он ищет новые удовольствия, духовные удовольствия. Он еще не достиг безразличия, у него все еще есть желание получать наслаждения. Ему не удалось найти радость в мире, поэтому он ищет его в божественности, но поиск продолжается. Он не смог найти ее здесь, поэтому ищет там. Он не нашел ее вовне, поэтому ищет внутри. Но поиск продолжается. Ни гедонисту, ни йогу не безразличны радости. Да, они ищут удовольствия по-разному. Один идет вовне, а другой – внутрь, но они оба куда-то устремлены.

В ту ночь Будде было некуда идти: ни внутрь, ни вовне. Вообразите эту ночь, представьте себе ее. Почувствуйте какой была та ночь. Впервые Будда обрел покой (как говорит Аштавакра, покой в сознании), в котором достигается истина. В тот день он полностью расслабился.

До тех пор пока вам есть что делать, вы продолжаете прикладывать усилия. До тех пор, пока вам есть что делать, вы остаетесь напряженным. Теперь все напряжения исчезли. Тело и ум были полностью истощены. Будда упал под деревом без сознания и заснул. На рассвете, его глаза открылись иначе, что и должно быть у каждого из вас. На рассвете он открыл глаза и увидел мир по-другому. Открылись глаза, которые были закрыты много веков.

На рассвете Будда открыл глаза, догорала последняя звезда. Он наблюдал за тем, как вовне исчезает последняя звезда. Во внешнем мире растворилась последняя утренняя звезда, и тогда в нем самом растворился последний след ума. В нем больше ничего не осталось. Там царила абсолютная тишина, пустота, полная пустота, пространство.

Говорят, Будда сидел в таком состоянии семь дней, словно статуя, без малейшего движения. Говорят, даже боги забеспокоились и сошли к нему с небес. Брахма, создатель вселенной, спустился с небес и упал к ногам Будды: «Пожалуйста, скажи нам что-нибудь! Это происходит раз в сто лет, да и то очень трудно. Пожалуйста, скажи нам что-нибудь. Нам не терпится услышать, что произошло с тобой!»

Индуисты очень сердятся, потому что в буддийских писаниях написано, что Брахма упал к ногам Будды. Но это абсолютная правда, потому что боги живут на небе, но они не могут жить за пределами неба. Будда вышел за пределы желаний. Не осталось никого, кто был бы выше Будды. Будда достиг высшего состояния. Даже боги ниже его. В них оставалось желание жить в раю, желание получать райские удовольствия.

Поэтому говорят, что трон Индры задрожал, когда он услышал, что у него появился соперник, какой-то мудрец вошел в глубокую медитацию. Индра стал нервничать, его трон задрожал. Здесь произошло то же самое, что и с троном в Дели. Назовете вы его троном Индры или Индиры, ничего особо не изменится. Кто-то бросает вызов, и тогда возникает соревнование, беспокойство, страх.

Будда достиг состояния отсутствия деятельности. То, что произошло в жизни Будды, произошло и в жизни Аштавакры. У нас не осталось об этом записей, никто не написал об этом, но так наверняка было, потому что Аштавакра говорит: «Ты бежал

очень долго, остановись. Ты не достигнешь божественности, если будешь бежать за ним. Ты достигнешь ее, только когда остановишься. Ты искал достаточно долго, теперь отбрось поиск. Ты не можешь найти истину в поиске, потому что истина сокрыта в том, кто ищет. Почему ты бегаешь всюду?»

А Кабир говорит: «Запах мускуса у мускусного оленя исходит из пупка. Это ваш запах». Но когда запах высвобождается из пупка мускусного оленя, он сходит с ума. Он начинает бегать туда-сюда в поисках. Откуда пришел этот запах? От кого исходит этот запах? Откуда он взялся? Все запахи, известные оленю, приходят извне. Иногда это запах цветов, иногда еще чего-то, но всегда извне. Сейчас запах исходит изнутри, и все же он думает, что он запах пришел откуда-то извне. Он начинает бегать. А запах мускуса исходит из его пупка, это его собственный запах!

Божественность живет в вас. До тех пор, пока вы будете искать его вовне (в йоге или гедонизме), вы не обретете ее.

Йога учит не потакать своим желаниям, а Аштавакра призывает не потакать не только своим желаниям, но даже йоге; он советует выйти за пределы как йоги, так и гедонизма. Поэтому вы можете обнаружить у мирского человека эго. Но разве вы когда-нибудь видели эго у йога? Мирской человек гневается. Разве вы когда-нибудь слышали, чтобы святой кого-то проклинал? Мирской человек ходит в самодовольстве, высоко подняв голову, развеивая флагом. Разве вы когда-нибудь видели, чтобы у йогов были флаги, слоны, помпезность? Обычный человек говорит о своем богатстве, объявляет о своих достижениях. Разве вы когда-нибудь видели йогов, которые гордятся тем, что они обладают какой-то силой, некими возможностями? Но все это одно и то же, между ними нет никакого различия.

До тех пор, пока человек не превзойдет йогу, не освободится полностью от мысли «я деятель», ничего не произойдет. Вы только поменяли цвет. Вы хамелеон, просто изменили цвет. Но изменился лишь ваш цвет, а не вы сами.

Ты говоришь: «По моим наблюдениям, для постижения божественности искателю нужно приложить исключительные усилия». В каком-то смысле это так. Если вы упорно хотите достичь самореализации долгим и изнурительным бегом, кто может что-либо поделать? Если вы хотите коснуться кончика своего носа через голову, сделайте это. Конечно, когда вы коснетесь своего носа издали, вам покажется, что для того достижения собственного носа необходимо приложить невероятные усилия.

Если вы встанете на голову и попытаетесь так ходить, вам будет трудно сделать даже пять-десять шагов. Если вы скажете, что ходить так очень трудно, то не солжете, скажете правду. То, чего вы могли с легкостью достичь естественным образом, достигаете посредством своей неестественности, поэтому находите вам трудно. Вы избрали неправильный способ достижения. Но почему человек выбирает трудности? Это надо понять. Какое а удовольствие ходить на голове, если у вас есть ноги? В том, что вы ходите на голове, есть некое удовольствие, так тешит себя ваше эго.

Насреддин рыбачил на озере, а я понаблюдал за ним. Я все смотрел и смотрел, но он не поймал ни одной рыбки. Казалось, в озере вовсе нет рыбы.

Я спросил его: «Насреддин, по-моему, в этом озере нет рыбы. Сколько еще времени ты будешь сидеть здесь? Я не вижу здесь ни одного рыбака, все они ушли отсюда».

Насреддин ответил: «А какой смысл ловить рыбу там? В том озере рыбы очень много, ей даже места не хватает. Что почетного в том, чтобы добыть рыбу там? А вот если я поймаю рыбу здесь, это будет геройский поступок!»

Вы стремитесь к чему-то неосуществимому. Чем более невозможным вам что-то кажется, тем больше укрепляется ваше эго. Вы совершите доблестный поступок, поймав рыбу здесь. Какой смысл делать то, что делает каждый человек? Любой может ходить ногами. И если вы сделаете то же самое, какое в том удовольствие? Лучше ходить на голове.

Я вижу, что между труднодоступностью и божественностью нет никакой связи. Эго радуется, когда делает что-то трудное. Каждый из вас упрощает себе жизнь. Какой в том толк? Если я скажу кому-то, что он должен ходить ногами, мне ответят: «Ты сошел с ума? Это может делать каждый». Но если вы будете ходить на голове, ваше имя напечатают в газетах. Люди начнут приходить к вам, они будут кланяться вам. Вы достигли чего-то важного, ведь вы ходите на голове!

Делая что-то невозможное, вы поклоняетесь эго. Когда Эдмунд Хиллари взошел на вершину Эвереста, о его поступке узнал весь мир. Вы можете вскарабкаться на небольшой холм у Пуны, водрузите на него флаг и спросите: «Почему нет репортеров и фотографов? В чем дело? Откуда такая дискриминация? Журналисты создали вокруг Хиллари много шума, его имя запечатлено в истории, а со мной ничего подобного не происходит! Он водрузил флаг, но я сделал то же самое!» Но взойти на Эверест очень трудно. Люди пытались покорить его лет пятьдесят или шестьдесят, пока этот человек в конце концов не сделал это. Отсюда и такая дискриминация.

В конце концов люди проведут на вершину Эвереста дорогу. Рано или поздно туда начнут ходить автобусы. Теперь Эверест не сможет долго беречься от человека: один человек достиг вершины и стал началом целой череды восхождений. Недавно даже женщина взошла на Эверест. Если это может сделать даже женщина, что остается? В конце концов это сможет сделать каждый. Через некоторое время там построят гостиницы, там будут курсировать автобусы. Если вы пойдете туда, когда там начнут ходить автобусы, и поставите флаг, то скажете: «В этом месте водрузил флаг Хиллари. Но меня снова подвергли дискриминации, люди выбирают любимчиков».

Эго получает удовольствие от трудностей. Человек многое затрудняет, чтобы эго могло пережить удовлетворение. Мы делаем многое более трудным: чем нам труднее, тем интереснее. Труднодоступности нет в понимании божественности; труднодоступность питает лишь эго.

Ты правильно говоришь: «По моим наблюдениям, для постижения божественности искателю нужно приложить невероятные усилия». Искатели эгоистичны. Но когда они достигают божественности? Это происходит, когда искатель отброшен. Вы обретаете божественность, только когда отбрасываете поиск, никуда не идете, а просто сидите, пребывая в полном покое. Это случается, когда путешествие исчезает в пустоте.

Обычно людям кажется, что если они постигнут божественность, путешествие закончится. Но все происходит наоборот. Если вы отбросите путешествие, то сразу же познаете его. Люди думают: «Мы расслабимся, только когда достигнем конечной цели нашего путешествия». Ситуация обратная: вы достигнете конца, только когда расслабитесь. Расслабление – вот ключ к медитации и *самадхи*. А усилия укрепляют эго.

Поэтому вы видите, что чем больше религия ориентирована на усилия, тем более эгоистичны ее монахи. Джайнский монах эгоистичнее индуистского. Джайнский монах говорит: «Индуистский монах? Какой пустяк! Каждый может стать им. Джайнский монах? Это очень трудно! Надо есть только раз в день, соблюдать очень долгие посты, выполнять всевозможные трудные практики».

У джайнских монахов есть два течения: дигамбары и светамбары. Дигамбары говорят: «Кто такие светамбары? Они носят одежду. Дигамбары – вот они настоящие монахи!» Вы нигде не встретите более крепкого эго, чем у дигамбара. Его тело иссушено, он похож на скелет, потому что он много постится, ходит в обнаженном виде, страдает под солнцем и у костра. Но его эго сияет. Он такой же тщеславный, как и Хиллари.

В Индии живут максимум двадцать монахов-дигамбаров и пять или шесть монахов-светамбаров. И здесь же живут пять миллионов индуистских монахов! Если бы я мог, то обратил бы весь мир в саньясу. В том, что вы становитесь моими саньясинами, не должно быть никакого тщеславия. Я не говорю: «Делайте то и это». Все очень просто: наденьте оранжевую робу – и вот вы уже саньясин!

Если саньяса легка, эго не получает от нее никакого удовольствия.

Ко мне приходит люди. Они говорят, что я должен устраивать специальную церемонию, давая саньясу. Специальная церемония для принятия саньясы! В определенном смысле они правы, потому что так происходит посвящения джайнов. Звучит громкая музыка, приводят лошадей, устраивают большой праздник. Это выглядит так, словно происходит какое-то великое событие, коронация. Саньяса уподобилась интронизации. Люди хвастаются, приветствуя это великое событие. Я даю саньясу так тихо, что об этом никто не знает; я даю ее по почте. Я не знаю этого человека, и он не знает, кто ее посвятил. И очень хорошо!

На мой взгляд, саньяса должна быть простой. По моему мнению, божественность постигается в расслаблении, не в укреплении эго. Это не действие, не поиск. Божественность уже достигнута.

Станьте чуть более легким, спокойным, просто остановитесь. И в тот же миг вы поймете, что божественность всегда была здесь.

Раджниши, в нашем теле примерно двадцать миллиардов клеток, в нем постоянно происходят химические реакции. Когда ты (или Аштавакра) говоришь: «Будь свидетелем», к кому ты обращаешься?

Если ты обращаешься к клеткам мозга, это бессмысленно, потому что ум – преходящее явление. Если ты пытаешься пробудить душу, и это бессмысленно, поскольку душа уже пробуждена. Глупо пробуждать ее и говорить: «Познай себя».

Разве ты не толкаешь людей в иллюзию? Если люди перестают реагировать на удовольствие и боль, разве они не уподобляются растениям и животным?

Кто говорит, что в теле двадцать миллиардов клеток? Это не клетки. Одна клетка не может следить за развитием других клеток, ведь в теле миллиарды клеток.

Кто говорит об этом? Кто задает вопрос? Кто находит это? В вас есть тот, кто отделен от клеток, кто считает и говорит, что в теле двадцать миллиардов клеток.

«В нашем теле примерно двадцать миллиардов клеток, в нем постоянно происходят химические реакции. Когда ты (или Аштавакра) говоришь: “Будь свидетелем”, к кому ты обращаешься?» К тому, кто говорит, что в теле двадцать миллиардов клеток.

«Если ты обращаешься к клеткам мозга, это бессмысленно, потому что ум – преходящее явление». Нет, я говорю не с клетками мозга, а с вами. Аштавакра обращается к вам. Он не такой болван, чтобы обращаться к вашим клеткам. Ясно, что вы используете клетки. Это как водитель, сидящий в машине. Он движется очень быстро, со скоростью ста миль в час. И все же водитель в нем – не автомобиль. Представьте, что его останавливает полицейский, а он спрашивает: «К кому вы обращаетесь? К мотору?» Именно

мотор приводит автомобиль в движение. «К кому вы обращаетесь? К бензину?» Именно бензин позволяет двигаться. «К колесам?» Они же вращаются!

Что скажет полицейский? То же самое говорю вам я: «Я хочу говорить с вами. Я остановил именно вас».

Ты абсолютно прав: душа уже пробуждена, и ее невозможно пробудить. Но мы и не пытаемся сделать это.

Вообразите, что вы лежите и притворяетесь спящим; вы лежите бодрствуя, но закрыв глаза. Того, кто спит, разбудить легко: потрясите его немного, брызните ему водой в лицо, и он проснется. Но тот, кто лежит бодрствуя с закрытыми глазами, притворяясь спящим... Как его разбудить? Брызгать водой? Этим вы ничего не добьетесь. Потрясти его? Он перевернется на другой бок и продолжит сладко спать.

Бессмысленно пробуждать того, кто уже пробужден, но притворяется спящим; поэтому возникает потребность в пробуждении.

Мы не пытаемся пробудить того, кто спит, потому что душа не может спать. Спит только тело, его нельзя пробудить. Бессмысленно пробуждать душу, которая уже пробуждена. Ты абсолютно прав, ты говоришь мудро, но ты заимствовал это понимание. Если бы эта мысль исходила из твоего понимания, ты бы никогда так не сказал.

Мы с Аштавакрой пробуждаем того, кто уже пробужден, но забыл, что он пробужден. Он пробужден, но продолжает притворяться спящим, играет в сновидения. Именно поэтому пробудить кого-либо так трудно, очень трудно.

Ты спрашиваешь: «Разве ты не толкаешь людей в иллюзии?» А ты думаешь, люди еще не живут в иллюзиях? Если они не пребывают в них, тогда, конечно, я толкаю их в иллюзии. Но если они уже в иллюзиях, то разве их можно толкнуть туда? Неужели можно всех этих Будд толкнуть в иллюзии? И если люди пребывают в иллюзиях, тогда мои действия направлены на то, чтобы вывести их из иллюзий. Каким бы ни было ваше существование, я все делаю наоборот.

Если вы думаете, что пребываете в иллюзиях, это попытка пробудить вас. Если вы думаете, что уже пробуждены, это попытка толкнуть вас в иллюзии, и никто, кроме вас, не сможет пробудить вас. Кто-то может попытаться пробудить вас, но до тех пор, пока вы не станете взаимодействовать с ним, вы не проснетесь, потому что это не тот сон, который можно прервать. Вы придумали этот сон. Надо, чтобы вы тоже захотели проснуться. Сотрудничество означает ученичество. Взаимодействие означает, что вы идете к тому, кто может пробудить вас. Вы говорите ему: «Я постоянно обманываюсь, это стало моей привычкой. Я прошу тебя помочь мне освободиться от моей привычки».

Как-то раз ко мне пришла молодая женщина и сказала, что она пристрастилась к наркотикам. Она хотела избавиться от пагубной привычки. Она очень хотела освободиться от наркотиков, стремилась отказаться от них. Но привычка к наркотикам вошла глубоко в клетки ее тела. Если она не принимает наркотики, в ее теле возникает такая сильная боль, что она не может спать, ей тяжело и стоять и сидеть, поэтому она вынуждена принимать их. И если она принимает их, то становится подавленной из-за неразберихи, которая творится в ней. Она пришла ко мне, чтобы избавиться от наркотиков, просила у меня помощи. Такова ее ситуация, наркотик стал ее привычкой.

На протяжении многих рождений вы жили так, оставаясь во сне, и сон глубоко проник в ваши клетки. Вы пробуждены, но пребываете в иллюзии того, что спите, считаете себя нищим. Вы верили в это на протяжении многих жизней, поэтому теперь такой образ жизни вошел у вас в привычку.

Ничто не происходит лишь оттого, что вы слушаете. Вы можете слушать меня, но из-за этого ничего не произойдет: пока вы не сделаете что-то своим опытом, вы не примете это. Никто, кроме вас, не сможет пробудить вас, иначе одного просветленного человека было бы достаточно. Он мог бы начать громко закричать, пробудить всех. Он мог бы стучать в барабан и всех пробудить.

Если бы здесь спали сотни людей, для их пробуждения было бы достаточно одного человека. На самом деле, вам вообще никто не нужен, ведь вас может разбудить даже будильник. Один человек приходит и бьет в барабан, и все пробуждаются. Или он звонит в колокол, и все пробуждаются. Но почему это не произошло, когда в мире жили Будда, Махавира, Аштавакра, Кришна, Христос, Заратустра, Лао-Цзы? Почему они не могли позвонить в колокол и пробудить все человечество? Они звонили в колокол долго и громко. Если бы люди в самом деле спали, они бы пробудились, но люди просто притворяются спящими. Они лежат закрыв глаза. Они слышат удары колокола и думают: «Продолжай трезвонить. Мы еще посмотрим, кто здесь проснется!»

Если вы действительно хотите проснуться, то непременно проснетесь.

Я не могу толкать вас в иллюзии, ведь вы уже в них. В какие еще иллюзии вас можно толкнуть? Вы думаете, вас можно сбить с истинного пути? Вы думаете, вас можно увести в неверном направлении? Разве вы можете упасть еще ниже? Разве осталось место, куда вы еще можете упасть? Разве может ваша жадность повиситься хотя бы на дюйм? Разве может ваша злоба увеличиться хотя бы на грамм? Разве могут желания, переполняющие вас, стать еще более сильными? Вы стоите в самом конце ряда. Тот, кто должен быть первым, стоит последним. Тот, кто должен быть царем, стоит словно нищий, с протянутой рукой. Вы не можете упасть еще ниже; вам просто некуда падать.

Вы не можете продолжать обманываться еще больше. Даже если кто-то и захочет этого, он не сможет ничего сделать. В крайнем случае кто-то может просто переключить ваши иллюзии. Если вам наскучила одна иллюзия, он даст вам другую. Именно этим и занимаются странствующие индийские монахи.

Вы чувствуете, что пресыщены мирскими иллюзиями, вам скучно, вы жили в них слишком долго. Не осталось ничего настоящего, вы видели их все. Монахи создают духовную иллюзию. Они говорят: «Насладись раем. Совершай добрые дела, отрекись от мира, соблюдай аскетизм, наслаждайся небесными творениями. Ты получал много удовольствий и страданий, но все впустую. Здесь ты пьешь вино глотками, из пригоршни, а там, в огороженном стеной небесном саду, вино течет реками. Ты можешь захлебнуться в вине. Что у тебя есть здесь? На небесах стоят золотые храмы, деревья там полны бриллиантов и драгоценностей. Сядь под дерево исполнения желаний и попроси всего, что ты хочешь. Ты терпел здесь слишком много страданий». Но это будет просто новой иллюзией.

Я же не даю вам новые иллюзии, а просто говорю вам, что вы видели достаточно много иллюзий, теперь надо пробудиться хотя бы на миг. Разве свидетельствование может быть иллюзией? Подумайте об этом. Я просто прошу вас быть свидетелем всего, что есть; я прошу вас наблюдать за жизнью. Если бы я попросил вас что-то делать, возникла бы иллюзия. Если бы я попросил вас покончить с одним делом и заняться другим, возникла бы иллюзия. Я же просто даю вам совет: что бы вы ни делали; кем бы вы ни были (йогом или огнепоклонником, индуистом или мусульманином, в храме или мечети), пробудитесь и смотрите с бдительностью. Разве в том, чтобы быть осознанным, может быть иллюзия? Сновидения приходят, только когда вы спите. Разве они могут прийти, когда вы бдительны?

И ты пишешь мне: «Если люди перестают реагировать на удовольствие и боль, разве они не уподобляются растениям и животным?» Во-первых, кто тебе сказал, что растения и животные хуже людей? Ты просто принимаешь это как нечто само собой разумеющееся. Ты должен спросить деревья и животных. Спроси животных, посмотри им в глаза. Странно, что люди никогда не спрашивали мнения у самих животных. Люди вынесли самостоятельное решение, они сами все решили. Если бы животные умели писать книги, как вы, то написали бы, что человек – неизлечимо больное животное.

Я слышал, обезьяны считают человека падшей обезьяной. Дарвин говорит, что человек произошел от обезьяны, но кто такой Дарвин, чтобы решать такой вопрос? Надо выслушать мнение и обезьян. Надо выслушать мнения обеих сторон. Обезьяны говорят, что человек пал. И их можно понять. Обезьяны находятся над вами, на деревьях, а вы ходите по земле, под ними – значит вы пали. Обезьяны высоко вознеслись над вами, а вы остаетесь внизу. Померяйтесь с любой обезьяной силой и посмотрите, увеличилась или уменьшилась сила? Просто проверьте, сможете вы перескочить с одного дерева на другое? Вы сломаете себе все кости. Ловкость развивается или исчезает? Кто сказал вам, что вы выше обезьян? Вы просто приняли эту мысль как нечто непререкаемое.

Это же смешно. Одна из многих болезней человека заключается в том, что он верит, будто он выше. Если вы спросите мужчин, они думают, что они выше женщин, даже не спрашивая их мнения. Мнение женщин никто никогда не спрашивал. Этого никогда не выносили на обсуждение. Мужчины написали священные писания, выразив в них все, что было в их уме, а женщинам запретили читать их, поэтому книги не могли быть объективными. Если бы жена пандита умела читать, она бы докучала ему за все, что он там написал. Поэтому женщинам не позволяли читать книги. Женщина не должна читать Веды, ей нельзя было делать то и это. Мужские шовинисты дошли до самой грани: они заявили, что женщина даже не может достичь освобождения. Сначала ей надо родиться женщиной, получить мужское тело, лишь так она якобы сможет достичь просветления.

Поинтересуйтесь мнением мужчин. Белый человек считает себя лучше черного. А затем спросите мнение африканца.

Я прочел о том, как англичанин пошел на охоту в африканские джунгли, взяв с собой черного проводника. Они заблудились в джунглях и увидели племя, состоящее из сотен дикарей, они направили на них копья. Англичанин испугался и сказал черному проводнику: «Нам грозит беда!»

Негр ответил: «Нам? Не впутывай меня в свои дела! Позаботься лучше о себе. С какой стати беда грозит мне?»

Белый считает выше себя, а черный – себя. Спросите китайца. В китайских книгах написано, что англичане – обезьяны. Китайцы даже не считают англичан людьми.

Эта болезнь распространена по всему миру. Она вошла в человека очень глубоко. Он постоянно судит о чем-либо, даже не спросив чужое мнение. Все это игры эго. Если просто посмотреть, оставив эго в стороне, то можно увидеть, что животные, птицы, растения, человек – все это проявления божественности.

Иногда божественность хочет быть зеленой, поэтому она зеленая. Иногда она хочет проявиться пением птиц и исполняет свое желание. Иногда она хочет стать человеком и становится им. Нет никаких уровней, иерархии, «выше» и «ниже». Все это бесконечные волны божественности. В маленьких волнах пребывает божественность, как и в больших волнах; в белых волнах находится божественность, как и в черных волнах; в траве есть божественность, как и в деревьях, соприкасающихся с небом.

Согласно религиозному мироощущению, божественность – то, что существует в этот самый миг. Разве в божественности может быть что-то далеко впереди или позади? Это было бы очень трудно. Когда вы делаете что-то выше и что-то ниже, всякий раз возникают трудности. На самом деле, существует только единое целое. Если вы смотрите как свидетель, то видите, что все едино.

Поэтому прежде всего не надо спрашивать: «Если люди перестают реагировать на удовольствие и боль, разве они не уподобляются растениям и животным?»

Если они сделали это, то ничего не потеряют. Вы потеряете что-нибудь, если Гитлер станет животным или растением? Да, миллионы людей спасутся от смерти, никакого другого вреда не будет. Какая опасность в том, что Надиришах станет тигром? Он был бы доволен, убив пятьдесят человек лишь для пропитания. А в форме человека он усеял землю трупами без всякой причины.

Животные еще не изобрели ничего подобного атомной бомбе. Для того чтобы убивать, они используют только клыки, а это очень древний способ. И они убивают только для пропитания. Человек – единственное животное, убивающее без намерения съесть. Человек идет в джунгли и охотится на птиц и животных, и при этом говоря, что для него это развлечение, спорт. Но если на него нападет лев, это уже не развлечение. Он не скажет: «Лев просто забавляется, ну и пусть. Это его развлечение». Вы убиваете из спортивного интереса? Ни одно животное не убивает из спортивного интереса.

Другой важный момент заключается в том, что ни одно животное не убивает представителей своего вида. Ни один лев не станет убивать другого льва. Ни одна обезьяна не станет убивать своих собратьев. Человек – единственное животное, убивающее представителей своего вида. Муравьи не убивают муравьев. Слоны не убивают слонов. Собаки не убивают собак. Они ссорятся, дерутся, но не убивают, не совершают убийства. Люди – единственные животные, убивающие друг друга.

Что такого в человеке, что вы так боитесь потерять это? Что вы можете потерять? Деревья и растения прекрасны, животные абсолютно невинны. Но я не прошу вас стать деревьями, растениями или животными, но лишь говорю вам: «Отбросьте эго».

К тому же, я никогда не говорил, что вы должны перестать реагировать на удовольствие и боль. Аштавакра тоже не говорил это. Если вы уравновешены в счастье и боли, это не значит, что вы перестали реагировать на удовольствие и боль. Если вы сохраняете равновесие в удовольствии и боли, значит, вы остаетесь свидетелем. Если боль придет, вы будете созерцать ее; а если счастье придет, вы будете созерцать и его».

Это не означает, что если вы будете колоть Будду шипами, и он не почувствует боль. Если вы станете колоть Будду шипами, он почувствует боль еще острее, чем вы, потому что он чувствительнее вас. Вы стали каменными, а Будда – нежный лотос. Когда вы колете Будду шипами, он чувствует боль сильнее, чем вы. Но боль существует только в теле. Будда знает об этом и остается в стороне. Он наблюдает, как боль приходит. Он знает, что боль приходит, и все же не отождествляет себя с ней. Он говорит себе: «Я тот, кто знает; по своей внутренней природе я знающий».

Аштавакра не просит вас перестать отвечать. Он не говорит, что если ваш дом объят пламенем, вы не должны выбегать из него: мол, оставайтесь сидеть, так вы станете Буддой. Он говорит, что вы, выбегая из дома, должны знать, что горит дом, а не вы сами. И даже если горит ваше тело, знайте, что горит тело, а не вы. Это не означает, что вы должны позволить своему телу сгореть, избавьте свое тело от огня. Он говорит так не для того, чтобы вы причиняли телу вред.

Не отзываться значит быть подобным камню, безжизненным. А Будда – не камень. Вы когда-нибудь встречали того, в ком было бы больше сострадания, чем в Будде? Аштавакра не был камнем, в нем текла река любви. Чувствительность тех, в ком текут потоки любви, возрастает, а не уменьшается. Через них на землю нисходит великое сострадание. Но вы можете неправильно истолковать этот момент.

Кто бы ни задал вопрос, он обладает «библейским» интеллектом; слишком много мусора скопилось в его голове. Он прочел то, услышал это, набрался всяких сведений, и теперь вся эта информация болтается вокруг него, не позволяя ему слушать и видеть реальность. Он постоянно видит все искаженно.

Поэт сказал:

*Путешественникам не пройти.
Вода внутри застыла,
А вовне лед крепок.
С одной стороны непроходимое болото, по горло,
А с другой – бездонный океан.
Дуют лютые ветры, в джунглях царит беспорядок,
Путешественникам не пройти.
Двери закрыты, а окна наполовину открыты,
Глаза закатились.
Бессчетное количество черных копий сумерек,
Как стрелы, вонзаются в лик солнца.
Странники безмолвно скрывают лица под масками,
Они испуганно сопротивляются,
Путешественникам всем не пройти.*

Все эти маски, фасады интеллекта и библейские знания даны вам пандитами. Сколько еще времени вы будете прятаться за ними? Все это слои мыслей. Сколько еще времени вы будете скрываться за ними? Освободитесь от них. Пробудите в себе чистое сознание. Посмотрите на все как наблюдатель, а не как мыслитель, потому что если есть мыслитель, значит начались процессы мышления.

Поэтому если вы хотите понять Аштавакру, то сможете сделать это только как чистое сознание. Если вы начинаете мыслить и выбирать, то не сможете понять Аштавакру, упустите его. Аштавакра не философ, не мыслитель.

Аштавакра – посланец, а именно посланник сознания, свидетельства. Это чистое свидетельство, простое наблюдение. Если пришло несчастье, созерцайте его. Если пришло счастье, созерцайте его. Когда вы несчастны, не отождествляйтесь с несчастьем. Когда вы счастливы, не отождествляйтесь со счастьем. Пусть и то, и другое придет; пусть и то, и другое уйдет. Ночь пришла, созерцайте же ее. День пришел, наблюдайте же за ним. Когда приходит ночь, не думайте, что вы стали ею. Когда приходит день, не думайте, что вы стали им.

Оставляйтесь незатронутыми, пребывайте за пределами всего, преобразившись, стоя надо всем в стороне. Отождествляйтесь только с тем, что вы наблюдатель, а все остальное уйдет. Ночь пришла – созерцайте ее, пришел день – вы свидетель!

Поднять покров

Аштавакра сказал:

Ты созерцаешь все и в действительности всегда свободен. Твоя несвобода заключается в том, что ты воспринимаешь другого, а не себя, наблюдателем.

Я деятель это укус черной змеи эго.

Я не деятель – испей этот божественный нектар истины и будь счастлив.

Я единое чистое сознание – так ты сжигаешь лес своего невежества, с этим пламенем уверенности и бытия за пределами печали будь счастлив.

Этот вымышленный мир спроецирован как змея на веревку. Зная об этом, ты блаженствуешь, ты в высшей степени счастлив, ты радостно удивляешься. Тот, кто считает себя свободным, свободен. Тот, кто считает себя связанным, связан, потому что в этом мире права такая поговорка: «Ты такой, каким считаешь себя».

Душа это свидетель: вездесущий, совершенный, единый, свободный, сознательный, свободный от деяний, абсолютно одинокий, непривязанный, лишенный желаний, спокойный. Из-за иллюзий это кажется вам миром.

Я индивидуально спроецированная жизнь – отбрось эту иллюзию, а также ощущение внутреннего и внешнего, и пробудись в мысли о том, что ты неизменная, сознательная, неделимая душа.

Послушайте начало этой части сутр:

Аштавакра сказал:

Ты созерцаешь все и в действительности всегда свободен. Твоя несвобода заключается в том, что ты воспринимаешь другого, а не себя, наблюдателем.

Эта сутра необычайно важна. Вы должны правильно понять смысл каждого ее слова. «Ты созерцаешь все и в действительности всегда свободен». Обычно мы воспринимаем свою жизнь чужими глазами. Мы используем их как зеркало. Мы забываем о наблюдателе и становимся объектом наблюдения.

И это естественно. Рождается ребенок, который ничего не знает о себе. Он может узнать о себе, только глядя в глаза других людей. Вы не можете видеть свое лицо, для этого вам надо посмотреть в зеркало. Когда вы смотрите на себя в зеркало, то становитесь объектом наблюдения, вы уже не наблюдатель. Насколько хорошо вы знаете себя? Вы видите только то, что появляется в зеркале.

Мать говорит: «Мой ребенок красив», поэтому ребенок считает себя красивым. Учитель в школе говорит: «Ты умный», и вы считаете себя умным. Если кто-то оскорбляет, осуждает вас, это порицание проникает глубоко в вас. Поэтому наши знания о себе кажутся нам путаницей, ведь они созданы из множества голосов, спорящих голосов. Один говорит: «Ты красив», а другой усмехается: «Ты считаешь себя красивым? Посмотри-ка себя в зеркало!» Вы воспринимаете оба голоса – так возникает двойственность. Один говорит: «Ты очень умен», а другой заявляет: «Я еще не встречал такого болвана!» Оба голоса проникают в вас, они сосуществуют. Возникает огромная трудность, глубокий раскол.

Поэтому вы не уверены в том, кто вы есть на самом деле. В вас собралась огромная толпа мнений. Вы заглянули в слишком большое количество зеркал, и все они передали

вам разные послания. Зеркала ничего не могут сказать о вас, так как они говорят что-то о самих себе.

Наверно, вы видели кривые зеркала, отражаясь в которых, вы становитесь длинными или толстыми, необычайно красивыми или абсолютно уродливыми. Вы становитесь Аштавакрой. Отражение в зеркале – не вы; зеркало просто отражает свою природу.

Вы постоянно накапливаете противоречивые мнения и верить, что вы и есть этот клубок противоречивых мнений. Поэтому вы всегда колеблетесь, все время боитесь. Очень глубок страх перед чужими мнениями. «А вдруг люди подумают обо мне плохо? А вдруг они сочтут меня глупым? А вдруг они сочтут меня аморальным?» Мы начинаем волноваться, потому что подлаживаемся под чужие мнения.

Гурджиев всегда говорил своим ученикам: «Если вы хотите познать свою душу, то должны отбросить чужие мнения». И он был прав. Мастера говорили так на протяжении многих веков. Если вы хотите познать себя, тогда вам надо перестать искать свой образ в глазах других людей.

И я вижу, что многие искатели, исследователи истины оставили общество не потому, что в обществе невозможно познать истину, а потому, что в обществе очень трудно получить правильное представление о своем лице. Здесь люди постоянно создают и поддерживают ваш образ. Не имеет значения, просите вы их об этом или нет, все равно образы, которые вы составляете, постоянно сыплются на вас со всех сторон. И постепенно мы начинаем жить согласно этим образам.

Послушайте историю. Умер один политик, и сразу же после его смерти жена, которая умерла двумя годами ранее, стала звать его у врат иного мира.

Но политик сказал: «Я еще не хочу входить во врата. Позволь мне пойти за моим гробом, на церемонию сжигания тела».

Жена недоумевала: «Зачем тебе это? Лежащее здесь тело – прах».

Он покачал головой: «Нет, не прах. Позволь мне посмотреть, сколько людей придут попрощаться со мной».

Политик пошел за процессией в сопровождении жены. Их никто не мог видеть, но они видели всех. Собралась огромная толпа. Здесь были корреспонденты программ новостей и фотографы. Развевались флаги. Гроб приехал на военном грузовике, усыпанный цветами. Люди выказывали огромное уважение его телу. Спереди и позади гроба стояли солдаты с винтовками. Политик был глубоко тронут.

Жена спросила: «Почему ты так счастлив?»

Он ответил: «Если бы я знал, что на мои похороны придет так много народа, я бы умер гораздо раньше. Мне нужно было бы умереть пораньше. Для чего я ждал так много лет? Но я жил так, чтобы после моей смерти на похороны ко мне пришла эта огромная толпа!»

Люди живут ради толпы и умирают ради толпы. Чужие мнения стали такими важными, что вы даже не спрашиваете, кто вы есть на самом деле. Вы собираете обрывки отзывов о вас других людей и так создаете свой образ. Этот образ будет очень неустойчивым, потому что умянастроение людей постоянно меняется. Меняются не только их настроения, но и побуждения.

Кто-то подходит к вам и говорит: «Ты очень добрый». Это не что иное, как лесть. Разве кто-то считает вас добрым? Никто здесь не считает добрым никого, кроме себя. Подумайте о себе. Разве вы считаете добрым кого-то другого? Иногда вы должны говорить так, и это другое дело. В мире есть потребности, жизненные трудности, и вам надо

принимать ложь за правду, называть зло добром, уродливого человека прекрасным. Вы вынуждены прибегать к лести. Поэтому так высоко ценится лесть.

Почему люди попадают в ловушку лести? Даже если вы скажете явному болвану, что он гений, он не станет отрицать ваши слова, потому что он не имеет представления о себе. Он слушает, что вы ему говорите, и ведет себя соответственно.

Поэтому побуждения постоянно меняются. Один называет вас красивым, а другой – некрасивым. Один хвалит вас, а другой ругает. Эти мнения постоянно накапливаются. На основе этих противоречивых мнений вы строите свою жизнь. Вы едете на телеге, которую волю тянут в разные стороны, пытаетесь двигаться сразу во все стороны. Вами овладевает глубокая усталость. Вы еле плететесь. Вы никуда не можете приехать, не можете сдвинуться с места.

А теперь обратимся к сутрам:

Ты созерцаешь все и в действительности всегда свободен.

Индивидуальность это наблюдатель, а не объект наблюдения. Есть три типа людей. Люди, ставшие объектами наблюдения, они живут в глубочайшей тьме... Затем следует тип зрителей. Они чуть лучше первых, но между ними нет особого различия. А потом следует тип наблюдателей. Хорошо бы вам четко установить различие между этими тремя категориями.

Став объектом наблюдения, вы превращаетесь в вещь, теряете душу. В политике очень трудно найти душу. Очень трудно найти душу в актере. Он стал объектом, на который надо смотреть; он живет для того, чтобы быть объектом, на который вы должны смотреть. Все его усилия направлены на то, чтобы произвести на людей впечатление: как выглядеть хорошо, прекрасно, наилучшим образом. Эти усилия направлены не на то, чтобы стать лучшим, но чтобы просто казаться лучшим. Тот, кто становится объектом наблюдения, превращается в лицемера. Он закрывает лицо маской, устраивает внешне благопристойное представление, но внутри него все сгнило.

Ко второму типу принадлежит люди, ставшие зрителями. Это огромная толпа. Разумеется, первому типу людей нужен второй тип, иначе как они смогут стать артистами? Когда кто-то становится политиком, он получает толпу, которая будет аплодировать ему. Между ними устанавливается необычайная гармония. Лидер нуждается в тех, кто будет следовать за ним. Если кто-то танцует, ему нужны зрители. Если кто-то поет, ему нужны слушатели; поэтому один становится артистом, а другие – зрителями. Зрителей целая толпа!

Западных психологов очень тревожит это явление, потому что люди становятся чистыми зрителями. Они идут в кино, включают радио, сидят часами перед телевизором. В США средний человек каждый день проводит перед экраном телевизора около шести часов. Если показывают футбольный матч, американцы смотрят его; если показывают спортивные соревнования, они снова смотрят их; бейсбольный матч или Олимпийские игры – все это они смотрят. Американцы стали зрителями, а зрители стоят на обочине дороги. Жизнь проходит мимо, а они пристально наблюдают.

Некоторые люди присоединяются к процессу жизни, что труднее. Здесь люди соревнуются, поэтому присоединиться к процессу нелегко. Вы должны бороться, проявить упорство. Но зрителям тоже нужно смотреть, как движется процессия. Они стоят в стороне и наблюдают. Если их не будет, процессия тоже исчезнет.

Вообразите, что станется с политиками, если у них не будет следующих за ними толп! Они будут кричать в одиночестве: «Пусть наш флаг высоко реет!» и будут выгля-

деть болванами, покажутся вам безумцами. Поэтому нужны зрители, толпа; тогда даже безумие покажется вам нормальным. Представьте себе крикетный матч, но никто не пришел смотреть его. Он будет мертвым. Весь интерес матча заключается не в нем самом, а в тысячах людей, которые собираются, чтобы смотреть его.

Человек странен! Он даже идет смотреть лошадиные скачки. Весь этот район, Корегаон Парк, перенаселен любителями скачек. И это очень странно, ведь ни одна лошадь не ходит смотреть человечьи бега. На лошадиные бега приходят люди, чтобы смотреть их. Человек опустил даже ниже лошадей.

Жизнь – наблюдение, просто наблюдение. Вы зрители... Вы не любите, а смотрите фильмы о любви. Вы не танцуете, а смотрите, как кто-то танцует. Вы не поете, а слушаете, как кто-то поет. Разве удивительно, что ваша жизнь становится бессильной, что жизненная энергия истощается? В ней нет движения, потока энергии. Вы сидите мертвый, как труп. Ваша единственная задача – наблюдать. Кто-то постоянно показывает, а вы постоянно наблюдаете. Эти два типа людей преобладают в мире, они связаны.

Психологи говорят, что у каждой болезни есть два полюса. Некоторые люди (их психологи называют мазохистами) мучают себя. И есть другой тип, которых психологи называют садистами, которые наслаждаются, истязая других. Оба типа нуждаются друг в друге. Поэтому когда эти типы встречаются, начинается великая драма. Психологи говорят, что вы не сможете найти лучшей пары, чем та, в которой муж – садист, а жена – мазохист. Женщина наслаждается своими страданиями, а муж наслаждается тем, что мучает ее, поэтому их свадьба «творится на небесах»! Один слеп, а другой прокажен – вот лучшее соответствие, они прекрасно подходят друг другу. У каждой болезни есть два полюса. Артист и зритель – два полюса одной болезни. Обычно женщина любит, чтобы за ней наблюдали, а мужчина любит наблюдать. На языке психологии женщина – эксгибиционист. Она стремится показывать себя.

Насреддин очень часто бил мух. Их было так много, что жена попросила его избавить ее от них. Насреддин стоял у зеркала и убивал мух.

Он сказал: «Посмотри на этих двух самок, сидящих на зеркале».

Жена удивилась: «А как ты узнал, что эти мухи женского пола?»

Он только плечами пожал: «Эти мухи сидят здесь на зеркале целый час. Наверняка это самки! Зачем самцу глядеть на себя в зеркало?»

Женщины не могут жить без зеркала. Когда они видят зеркало, оно притягивает их как магнит. Они проводят перед зеркалом всю жизнь, примеряя одежду и украшения, умаживая себя разными благовониями. Удивительно, что когда женщина выходит на улицу, в одежде, и вдруг кто-то ущипнет ее, она сердится! Если же никто не бросается на нее, она тоже несчастна, потому что она очень хорошо подготовилась для того, чтобы выглядеть провокационно, чтобы подталкивать мужчин на приставание. Иначе зачем ей это? Женщина никогда не наряжается перед мужем. Перед супругом она всегда ведет себя как дикая стерва, потому что она давно перестала обольщать его. Но если женщине надо выйти на улицу, ей нужно много времени для того, чтобы хорошо подготовиться. У нее будут зрители, она все равно как будет ходить по сцене.

Психологи говорят, что мужчина – наблюдатель. Все его внимание сосредоточено на картинке, он хочет смотреть. А женщина не хочет видеть; она заинтересована в том, чтобы показывать себя. Поэтому мужчины и женщины так подходят друг другу. Обе стороны болезни здесь сосуществуют. И оба состояния нездоровы.

Аштавакра говорит, что человек по своей природе – тот, кто видит, он наблюдатель; Это ни артист, ни зритель.

Никогда не путайте эти два слова. Я часто видел, как люди совершают эту ошибку: кто-то думает, что он стал наблюдателем, но в действительности стал просто зрителем. Эти слова различаются в самой основе. Словарь может и не показать вам это различие. Здесь у зрителя и наблюдателя может быть одно значение, но в словаре жизни между ними сохраняется огромное различие.

Зритель – тот, чьи глаза направлены на других, а наблюдатель – тот, чьи глаза направлены на него самого.

Когда глаза направлены на объект, вы зритель, а когда глаза направлены на того, кто видит, вы наблюдатель. Это революционное, глубинное различие. Когда ваши глаза останавливаются на объекте и вы забываете себя, тогда вы просто зритель. Когда все объекты восприятия отброшены, когда есть вы, и только вы, тогда остается только пробуждение, бдительность; и тогда вы наблюдатель.

Если вы зритель, то пребываете в абсолютном забытьи. Вы полностью забываете о себе, ваше внимание застревает. Вы идете в кино и на три часа забываете о себе, не помните даже о том, как вас зовут. Вы забываете все беспокойства и тревоги. Поэтому люди толпами ходят в кино. В жизни много беспокойств, тревог, проблем, поэтому нужен способ забыться. Внимание людей сосредоточено только на одном направлении. Только в кино они могут полностью сосредоточить внимание. Они смотрят... На самом деле, на экране ничего нет, там просто мелькают какие-то тени, но люди внимательны. Они забывают о своих болезнях, беспокойствах, старости; и даже если придет смерть, они забудут и о смерти.

Но запомните, что в театре вы не становитесь наблюдателем, там вы зритель. Вы забыли о себе; вы не помните о том, кто вы. Вы полностью забыли об энергии видения, которое есть в вас. Вы остановились на объекте, который стоит перед вами, увлечены только им.

Если вы зритель, то забываетесь, а если вы наблюдатель, значит теперь для вас все объекты наблюдения исчезли. Экран пуст, и на нем нет фильма. Не остается мыслей и слов; экран становится абсолютно пустым, светящимся, белым. Больше не на что смотреть; остается только тот, кто смотрит. И тогда вы погружаетесь в того, кто видит. Вы становитесь наблюдателем.

Артисты и зрители – человечество делится на два типа. Наблюдатели очень редко рождаются; среди них мы знаем Аштавакру, Кришну, Махавиру, Будду... Очень редко кто-то пробуждается и становится наблюдателем.

«Ты созерцаешь все...» Красота этой сутры состоит в том, что как только вы становитесь наблюдателем, то сразу же узнаете, что наблюдатель только один, их не много. Объектов и зрителей много. Такова природа объектов и зрителей: быть множеством. Это клубок лжи. Наблюдатель один. Например, вовне светит луна, полная луна. Она отражается повсюду: в реках и лужах, водоемах и прудах, океане и ручьях. Если вы совершите кругосветное путешествие, встречая все отражения, их будет великое множество. Луна одна, а ее отражений бесконечно много. Наблюдатель один, а артистов много, как и зрителей. Это только отражения, всего лишь тени.

Когда человек освобождается от роли артиста или зрителя, когда у него нет желания актерствовать, чтобы на него смотрели, и нет желания видеть, когда он знает о ловушке наблюдения и показывания и понимает фальшь всего этого, ему это уже не интересно. Он утрачивает привязанность, освобождается от желаний. Больше нет желаний, чтобы

кто-то говорил, что он красивый, хороший и добрый. Но если у вас остается желание, чтобы люди считали вас добрым, то знайте, что вы все еще путаетесь в прежней сети. Если вы в своем сердце желаете, чтобы люди считали вас религиозным, значит вы все еще сидите в старой сети. Вы все еще связаны с миром. Он принял другую форму, новый образ, но вы еще не вышли из ловушки. Вы действуете по старому образцу.

Что вы получите, если будете смотреть? Вы видели уже так много. Что вы получили? Что вы получите, выставляя себя напоказ? Разве кто-то сможет дать вам что-то подлинное за то, что вы будете показывать себя?

Отказавшись от этих двух привычек, отрекшись от двойственности и погрузившись в наблюдателя, вы обнаруживаете, что есть только полная луна, только она одна. В этих водоемах, прудах, озерах вы видели много лун. Но они были лишь отдельными зеркалами, поэтому вам казалось, что лун много.

Один царь украсил весь свой дворец зеркалами. Он ставил зеркало за зеркалом, и весь дворец стал зеркальным. Однажды личная собака царя стала ночью лаять. Ее случайно забыли в зеркальном зале. Вы можете понять обусловленность собаки: она такая же, как и обусловленность человека. Она огляделась по сторонам и не увидела только собак. Собака сидела в каждом зеркале! Она залаяла и сошла с ума.

Когда человек боится, он хочет, чтобы и другие тоже боялись. Он думает, что его страх уменьшится, если и другие станут бояться.

Собака начала лаять, но повсюду были только зеркала, поэтому собаки во всех зеркалах стали лаять в ответ. К ней возвращалось эхо ее лая. Собака лаяла всю ночь, бегала, бросалась на зеркала и разбилась насмерть. В зале больше никого не было, собака была одна. Утром ее нашли мертвой, по всему дворцу текли ручьи крови. Эта притча повествует о человеке.

Здесь нет никого, кроме вас, больше никого просто нет. Есть только любовь, есть только одно. Но вы не поймете это до тех пор, пока не обнаружите любовь в себе.

Ты созерцаешь все и в действительности всегда свободен.

Аштавакра говорит, что на самом деле мы всегда свободны. Не думайте, что это просто фантазия. Человек очень странен: он считает мир реальным, а утверждения истины – простой фантазией. Он считает несчастье чем-то подлинным, а если на него падает луч счастья, он считает его сном, обманом.

Люди приходят ко мне и говорят: «Мы очень радуемся, но в нас возникает сомнение. А вдруг это просто иллюзия?» Они жили в несчастье так много жизней, что потеряли уверенность в том, что радость тоже может быть. Радость начинает казаться им невозможной. Они так привыкли плакать, привыкли к несчастью, к шипам жизни, что не верят своим глазам, когда видят цветы. Они думают: «Это сон! Вот нереальный Райский цветок. Этого не может быть, он не должен существовать».

Поэтому Аштавакра говорит, что на самом деле мы свободны. Вы не связаны оковами. Их не может быть, потому что есть только божественность, только единое. Нет того, что может вас связывать; нет того, что может быть связанным. «На самом деле, ты всегда свободен». Поэтому Аштавакра, говорит: «Если вы хотите, то можете быть свободными в этот самый миг, потому что вы уже свободны. Нет того, что не позволило бы вам быть свободными, оков никогда не было, вы только верили в них».

Твоя несвобода заключается в том, что ты воспринимаешь другого, а не себя, наблюдателем.

Существуют только одни оковы: вы считаете наблюдателем другого, а не себя. Есть только одно освобождение: познать себя как наблюдателя.

Проведите эксперимент. Вы смотрите... Вы сидите у дерева и смотрите на него. Затем постепенно, продолжая смотреть на дерево, начинайте видеть того, кто смотрит на дерево, просто слегка сместите фокус внимания. Обычно стрелы сознания летят по направлению к дереву. Пусть эти стрелы летят в обоих направлениях. Пусть они принесут плоды в обоих направлениях. Вы должны видеть дерево и одновременно пытаться видеть того, кто видит. Не забывайте того, кто видит.

Осознавайте того, кто видит, все яснее. Вы будете то и дело терять его, ведь это старая привычка, приобретенная в течение многих жизней. Вы будете терять его, но попытайтесь снова осознавать того, кто видит. И как только тот, кто видит, придет в ваши объятия, пусть даже на миг, в тот же миг вы почувствуете присутствие необычайного покоя. Благословения излились на вас. На вас упал луч блаженства. Даже если это длится всего лишь миг, вы наслаждаетесь экстазом освобождения. И этот экстаз преобразует аромат вашей жизни, меняет течение всей вашей жизни. Слова не могут изменить течение вашей жизни, как и священные писания.

Преображает опыт, непосредственное переживание.

Вы слушаете меня здесь... Вы можете слушать меня двумя способами. Если во время слушания ваше внимание сосредоточивает на том, что я говорю, и вы забываете себя, значит вы не наблюдатель, не слушатель, не свидетельствуете то, что слышите. Ваше внимание остановилось на мне, вы стали зрителем. Вы можете стать зрителем не в зрении, но и в слухе. Каждый раз, когда ваше внимание останавливается на объекте, вы становитесь зрителем.

Когда вы слушаете, то слушайте меня и в то же самое время продолжайте смотреть на другого, осознавайте его; постоянно бдите в отношении того, кто слушает.

Разумеется, вы слушаете, а я говорю. Но вы не должны замечать только того, кто говорит, следуйте за слушателем. Вспоминайте о нем вновь и вновь, помните о нем постоянно. Со временем вы обнаружите, что только в те минуты, когда вы соприкасаетесь со слушателем, вы слышите меня, а в остальное время это бесполезно. Когда вы слушаете, соприкасаясь с тем, кто слушает, вы слышите именно то, что я говорю. Но когда ваше слушание не исходит из прикосновения с тем, кто слушает, тогда кто знает, что вы услышите? Вы услышите то, что не говорил ни я, ни Аштавакра. Тогда ваш ум будет плести всевозможные сети. Вы ничего не осознаете, пребываете в бессознательном состоянии – разве вы можете понять слова сознания?

Эти утверждения принадлежат сознанию, иному миру. Когда вы слушаете, пребывая во сне, вы плетете сети снов вокруг этих слов. Вы испортите цвет этих утверждений, окрасите их по-своему. Вы будете толковать их значения на свой лад. Вы будете комментировать их, и сами ваши комментарии этих уникальных слов убьют их. Ваши руки коснутся только трупа Аштавакры; вы упустите живого Аштавакру, потому что для того, чтобы прикоснуться к нему, надо прикоснуться к своему наблюдателю, ведь именно там пребывает живой Аштавакра.

Подумайте об этом. Вы слушаете меня. Когда вы слушаете, слушайте также и того, кто слушает. Пусть ваши стрелы летят в двух направлениях: ко мне и к вам. Не будет ничего плохого, если вы забудете обо мне, но вы не должны забывать о себе. И тогда

наступает миг, когда не остается ни вас, ни меня. Это миг глубокого покоя, когда не остается двоих, а есть лишь один. Вы тот один, кто говорит и слушает. Вы тот один, кто видит и кого вы видите. Именно об этом мгновении говорит Аштавакра.

Ты созерцаешь все и в действительности всегда свободен.

Ваши оковы подобны сну. Сегодня вы будете спать в Пуне, но во сне вы можете быть в Калькутте, Дели, Катманду – где угодно. Когда утром вы проснетесь, то снова окажетесь в Пуне. Если во сне вы были в Катманду, то для возвращения вам не надо лететь самолетом, ехать поездом или идти пешком. Вам вообще не нужно совершать перемещений. Утром, стоит вам открыть глаза, и вы обнаруживаете себя в Пуне. Утром вы видите, что никогда никуда не ездили. Вы уехали куда-то во сне, но если вы перемещаетесь во сне, то разве в действительности куда-нибудь едете?

Твоя несвобода заключается в том, что ты воспринимаешь другого, а не себя, наблюдателем.

Есть только один вид оков: мы не сознаем себя, не сознаем своего наблюдателя.

Таково значение этой сутры. Но есть и другое значение, которое тоже стоит принять во внимание. Все люди, писавшие комментарии по Аштавакре, обычно учитывали это другое значение, поэтому необходимо понять и его. Второе значение тоже верно. Оба значения верны.

«Твоя несвобода заключается в том, что ты воспринимаешь другого, а не себя, наблюдателем». Вы слушаете меня и полагаете, что слушают ваши уши. Вы смотрите на меня и думаете, что смотрят ваши глаза. Разве ваши глаза могут видеть? Если вы полагаете, что глаза и есть наблюдатель, то ошибаетесь. Тот, кто видит, стоит позади ваших глаз. Тот, кто слышит, стоит позади ваших ушей. Если вы прикоснетесь к моей руке, то подумаете, что ваша рука прикасается к моей руке. Но это не так. Тот, кто прикасается, скрыт в руке. Разве рука сама по себе может прикасаться?

Если завтра вы умрете, здесь будет лежать труп. Люди будут сидеть, держа вас за руку, но в вашем теле не будет того, к кому можно прикоснуться. Здесь будет лежать труп, глаза все еще будут открыты; будет казаться, что вы все видите, но вы ничего не будете видеть. Труп будет лежать. Здесь может звучать музыка, играть ансамбль, волны звука будут проникать в ваши уши, вибрации будут достигать вас, но вы не будете ничего слышать. Ушел тот, кто когда-то слышал, видел, осязал, чувствовал вкус.

Ощущают не органы чувств, но тот, кто скрыт за ними...

Другое значение сутры – познать себя как наблюдателя, а не тело, глаза, уши, органы чувств. Вам надо познать как наблюдателя лишь свое сокровенное сознание.

Я деятель это укус черной змеи эго.

Я не деятель – испей этот божественный нектар истины и будь счастлив.

«Я деятель это укус черной змеи эго». Мы верим во все это. Мы погрузились в сновидение верований. Мы стали всем тем, чем, на наш взгляд, представляем собой. Эта мысль очень провокационна, она провоцирует ваши мысли. В этом заключается сама суть опыта Востока: мы становимся тем, чем, как мы верим, являемся.

Если вы когда-нибудь придете на сеанс гипнотизера, то будете поражены. Он гипнотизирует мужчину и говорит ему: «Ты женщина; встань и ходи как женщина». И мужчина начинает ходить как женщина. Мужчине очень трудно ходить как женщина. Для этого тело должно обладать определенной структурой. Для того чтобы ходить как

женщина, надо, чтобы у вас был живот, в котором есть пустое пространство для матки; иначе вы не сможете ходить как женщина. Или вы сможете делать это только после долгой практики. Но когда гипнотизер погружает человека в сон и велит ему: «Вставай! Ты женщина, а не мужчина. Иди!», мужчина начинает ходить как женщина.

Или он может вложить кому-то в руку луковицу и сказать: «Это яблоко, съешь его». И человек начинает есть луковицу. И если вы спросите его, вкусное ли яблоко, он ответит, что оно очень вкусное! Он даже не подозревает, что съел луковицу, ведь он не чувствует запах лука.

Гипнотизеры экспериментировали с такими вещами, и в настоящее время это уже научный факт. Возьмите руку человека, находящегося в бессознательном состоянии, загипнотизированного, и положите в нее обычный камень. Скажите ему, что он держит горящий уголь, и тот сразу судорожно отбросит его: «Я обжегся!» Более того, на его ладони виден ожог!

Наверно, вы слышали о людях, которые ходят по горящим углям. Они тоже делают это, находясь в состоянии глубокого гипноза. Если вы верите, то не обожжетесь, горящие угли не обожгут вас. Все дело в вере. Если существует малейшее сомнение, возникает трудность, и вы получаете ожог. Часто бывало, что люди набирались мужества и просто ходили по горящим углям: «Если так делают многие люди, то и мы можем». Но если в ком-нибудь возникнет сомнение, он тотчас же обожжется.

В Оксфордском университете провели эксперимент. Одного буддийского монаха из Шри-Ланки попросили походить по горячим углям. Каждый год на буддийский праздник Полной Луны монахи ходят по огню в память о Будде. Это совершенно правильно. Ходить по огню в память о Будде правильно, потому что все учение Будды заключается в том, что вы не тело.

Если вы не тело, то разве вас может обжечь пламя? В Бхагавадгите Кришна сказал: «Огонь ни охватит вас, стрелы не пронзят вас». Поэтому на Шри-Ланке многие монахи ходят по огню на буддийский праздник Полной Луны.

Нескольких монахов пригласили в Оксфорд, чтобы они ходили по горящим углям. Когда монахи стали ходить по горящим углям в Оксфорде, один монах все-таки обжегся. Всего их было около двадцать, и только один обжегся. Ученые стали выяснять, почему так произошло. Этот монах приехал только для того, чтобы посмотреть Англию; он не верил, что может ходить по огню. Его интересовало что-то другое, он приехал просто как турист, чтобы посмотреть Англию. Он подумал: «Девятнадцать монахов не обожглись. Почему я должен обжечься?» Но в нем было сомнение, и он обжегся.

В тот же вечер произошел другой случай. Один профессор Оксфордского университета наблюдал за тем, как монахи ходят по углям. Он никогда не видел и не слышал о том, чтобы люди способны на такое. Он смотрел, и в нем возникла такая вера, что он встал и сам начал ходить по горящим углям. Он не был буддистом, не был даже религиозным, у него не было ни малейшего представления о религии. Он просто увидел, как ходит по огню многие люди, и в нем возникло некое чувство. Это чувство пришло из необычайной глубины, и доверие стало таким сильным, что он поднялся в глубоком экстазе и начал танцевать на углях.

Монахи были потрясены, потому что они верили, что их защищает Будда. Этот профессор не был буддистом. Он был англичанином и ни во что не верил. Он не ходил в церковь, поэтому даже Иисус не мог позаботиться о нем. У него не было никакого представления о Будде, у него вообще не было мастера, а было лишь доверие.

Когда у вас есть глубокое доверие, оно само все делает.

Я деятьель это укус черной змеи эго.

Я не деятьель – испей этот божественный нектар истины и будь счастлив.

Вслушайтесь в это утверждение. Аштавакра постоянно повторяет: «Будь счастлив». Он говорит, что все может случиться в этот самый миг!

«Я деятьель». Такова наша проекция; мы создаем свое эго в соответствии с этой проекцией. Деятьель означает эго. «Я деятьель» – из этого мы создаем эго, поэтому чем активнее ваш деятьель, тем больше эго. Если вы никогда не делали ничего особенного, разве у вас может быть большое эго? Вы построили большой дом, поэтому ваше эго становится таким же большим, как и дом. Вы создали великую империю, поэтому границы вашего эго расширились до ее пределов. Поэтому некоторые безумцы сделали вывод о том, что им надо покорить весь мир. Попытаться покорить мир? Разве кто-нибудь мог покорить мир? Люди приходят и уходят; кто смог покорить мир?

И все же люди пытаются покорить мир. Они утверждают, что их эго настолько огромно, что оно больше всего мира: «Я охватываю весь мир. Я создам границы и покорю всю вселенную». Александр Македонский, Наполеон, Тамерлан, Надиршах – все они безумны, так как пытались покорить мир. Желание покорить мир – от эго.

Наверно, вы видели, как человек... Когда кто-то становится министром или премьер-министром, вы видели его походку? Посмотрите на него, когда он уходит в отставку. После отставки его состояние угнетенное. Человек тот же самый, но в нем уже нет силы. Яд эго, который придавал ему быстроту, поднимал его на высоту, придавал легкость его походке, держал его голову высоко, а спину – прямо, выдохся. Что произошло? Еще секунду назад человек казался могущественным, но уже через секунду он стал немощным. Если политик уходит в отставку, он не живет долго. Он силен до тех пор, пока побеждает на выборах, но как только он терпит поражение, то теряет силу.

Психологи говорят, что человек, ушедший на пенсию, умирает гораздо раньше, чем тот, кто продолжает работать. Различие – примерно в десять лет. Тот, кто прожил бы до восьмидесяти лет, уйдя на пенсию в шестьдесят лет, умирает в семьдесят лет. Единственная причина ранней смерти заключается в том, что он уже не обладает властью; он больше не инспектор, не комиссар, не начальник полиции, даже не констебль и не школьный учитель. У школьного учителя тоже есть власть. Он обладает собственной сферой влияния, властвует над тридцатью или сорока учениками. Он держит учеников в подчинении, становится «императором» класса.

Говорят, когда Ауранzeb посадил отца в тюрьму, тот сказал ему: «Мне здесь неуютно. Не мог бы ты прислать мне тридцать или сорок маленьких мальчиков, чтобы я мог открыть школу?»

А Ауранzeb ответил: «Мой отец может сидеть в тюрьме, но старая гордость императора остается в нем. Теперь он будет властвовать всего лишь над тридцатью или сорока учениками».

Даже самый мелкий школьный учитель – царь мира для тридцати или сорока детей. Самый величественный король не будет обладать такой властью над своими подданными. Когда учитель говорит: «Встаньте!», дети вскакивают, а когда он говорит: «Садитесь!», они послушно садятся. Все они – в его руках.

Когда Простой школьный учитель, инспектор, социальный работник, кабинетный министр или еще кто-то уходит на пенсию, он начинает слабеть. Никто с ним уже не здоровадается на улице. В его жизни не остается никакой цели. Он выглядит совершенным болваном и чувствует, что его выбросили в мусорную корзину или на свалку. Те-

перь он больше никому не нужен. Куда бы он ни пошел, люди просто терпят его присутствие, но по их лицам он понимает, что они просят его уйти, чтобы он не мешал им, потому что они работают.

Люди, когда-то льстившие ему, теперь избегают встречи с ним. Люди, когда-то лизавшие ему пятки, исчезли. Внезапно воздушный шарик его эго сжался, словно его продырявили; воздух испаряется, потому что шарик проткнули. Он начал сдуваться. Человеку начинает казаться, что для жизни у него не осталось причины. У него проявляется желание умереть. Он начинает думать о смерти, потому что теперь жизнь утратила для него всякий смысл.

Люди умирают вскоре после выхода на пенсию, потому что всю силу, весь интерес к жизни они черпают из работы. Кто-то был главным служащим в конторе, поэтому у него было в подчинении пять или десять клерков, которых он мучил. Не важно, кто вы. Даже если вы простой клерк, у вас есть своя гордость. Когда вы входите в контору, посмотрите на сидящего там клерка. Он просто сидит за столом, но когда он говорит: «Встаньте здесь и подождите», на его лицо появляется печать надменности.

Насреддин был полицейским. Как-то раз он остановил женщину за превышение скорости. Он быстро извлек из сумки бумагу и начал что-то писать.

Женщина сказала: «Послушайте, не теряйте время на бумаги. Майор знает меня».

Но Насреддин продолжал писать.

Тогда женщина сказала: «Вы меня слышите? Премьер-министр тоже знает меня».

Но Насреддин продолжал писать.

В конце концов женщина сделала свою последнюю попытку: «Да слышите ли вы меня? Сама Индира Ганди знает меня».

Насреддин отмахнулся: «Перестаньте говорить чепуху. Вы знаете Насреддина?»

Женщина недоумевала: «Какой еще Насреддин? Кто это?»

Насреддин сказал: «Меня зовут Насреддин. И если бы вы знали меня, тогда еще что-то можно было сделать. Кто бы вас ни знал, даже сам Бог, я заполнил бланк, и вы заплатите по нему штраф».

У каждого человека есть своя гордость. Полицейский также наделен властью; у него есть собственный мир, своя сфера влияния. Если он задержит вас на своем участке, то будет изводить вас.

Эго живет в границах ваших полномочий. Вы можете заметить, что эгоистичный человек чувствует беспомощность, когда соглашается.

Внимательно проверьте себя. Я не даю вам линейку, которой вы можете измерять других людей. Используйте ее для самоанализа. Когда вы говорите «нет», это доставляет вам удовольствие, потому что вы чувствуете силу, только когда говорите «нет».

Когда ребенок просит мать поиграть с ним во дворе, она отказывает: «Нет!» В игре нет ничего плохого. Если ребенок не может поиграть во дворе, где еще ему играть? И мать тоже знает, что ребенок станет делать. Он начнет очень шуметь, будет показывать свою силу. Возникнет столкновение двух эго, и начнется политика. Он будет кричать и шуметь, будет бросаться игрушками. И мать скажет: «Ступай играть во дворе». Но когда она велит ему играть во дворе, все хорошо, ведь он идет, выполняя ее приказание.

Однажды сын Насреддина расшумелся, и Насреддин несколько раз сказал ему: «Успокойся! Делай, что я велю. Сядь и перестань шуметь».

Но мальчик не слушался. Какой сын будет слушаться? В конце концов, рассердившись, сказал ему: «Делай что хочешь. Теперь посмотрим, будешь ли ты нарушать мой приказ. Я приказываю тебе хулиганить. Мы увидим, нарушишь ли ты мой приказ».

«Нет» приходит к вам легко; вы держите его наготове на кончике языка. Посмотрите внимательно. В девяноста случаях из ста вам не нужно говорить «нет», но вы не упускаете такую возможность. Когда вы можете сказать «нет», то говорите так тотчас же. Когда вам нужно сказать «да», вы чувствуете беспомощность. Когда вы должны сказать «да», вы чувствуете свою незначительность. Если вы говорите «да», значит у вас нет силы.

Поэтому самые большие эгоисты становятся атеистами. Если вы стали атеистом, значит вы сказали окончательное «нет». Они говорят, что даже Бога нет, не говоря уже обо всем остальном. Атеист пришел к окончательному, полному отрицанию. А верующий человек принял высшую истину, сказал «да», «Бог есть». Если вы говорите, что Бог есть, значит «меня нет». Если вы сказали Богу «нет», значит подразумеваете «есть только я. Нет никого, кто бы был выше меня, кто бы превосходил меня. Никто не может ограничить меня».

Все, что мы делаем, укрепляет наше эго. Храните эту сутру Аштавакры в уме: «Я деятель это укус черной змеи эго». Безо всякой причины вы тревожитесь и становитесь несчастным. Это горе приходит не откуда-то извне; мы сами создали несчастье, от которого сами же и страдаем. Чем больше эго, тем больше несчастье. Эго – рана, и малейшее колебание воздуха причиняет вам боль.

Того, у кого нет эго, невозможно сделать несчастным. А эгоиста невозможно сделать счастливым. Эгоист решил, что он не хочет быть счастливым, потому что счастье приходит из настроения «да», из настроения приятия. Счастье приходит из понимания: «Я ничто, я капля в океане. Существует только океан. Что такое мое бытие?»

Когда вы ощущаете углубление небытия, на вас отовсюду начинают изливаться потоки счастья. Тот, кто становится пустым, наполнен, а тот, кто стоит с гордо поднятой головой, остается пустым.

Я не деятель – испей этот божественный нектар истины и будь счастлив.

«Я не деятель». Аштавакра называет это чувство божественным нектаром. «Я не деятель». Вот чистый фимиам!

Но вы должны понять и другое значение этой сутры. Умирает только эго, вы же никогда не умираете, значит эго – смерть, яд. В тот день, когда вы осознаете, в вас нет эго, в вас остается только божественность. Вы едины с ним, вы и есть его луч, капля. Тогда для вас нет смерти, вы бессмертны.

Если вы пребываете вместе с божественностью, то вы бессмертны. Если вы пребываете вместе с собой, то умрете. Когда вы пребываете вместе с собой, значит вы одни: вы против мира, существования. Вы ведете бессмысленную борьбу, в которое поражение неизбежно. Когда вы пребываете вместе с божественностью, вместе с вами пребывает все. Тогда поражение невозможно, а победа predetermined. Когда вы начнете путешествие, возьмите все это с собой. Если что-то может случиться в сотрудничестве, зачем бороться? Если чего-то можно достичь сдачей, зачем пытаться победить в борьбе? Если чего-то можно достичь за счет простоты, невинности, зачем напрасно создавать трудности?

«Я не деятьель – испей этот божественный нектар истины и будь счастлив». Джанак спросил: «Как стать счастливым? Как приходит счастье? Как достичь освобождения?» Аштавакра не дает методы, не говорит: «Делай то и это». Он говорит: «Погляди на это определенным образом, смотри так-то. Все дело в том, как смотреть. Если ты несчастен, то из-за неправильного мироощущения. Если ты хочешь быть счастливым, смотри на мир правильно».

«Испей этот божественный нектар истины и будь счастлив». Вот определение истины, которое надо понять. Недоверие означает, что вы не принимаете свое единство с целым, отсюда сомнение. Разве может появиться недоверие, если вы принимаете то, что вы едины с целым? Куда бы существование ни направило вас, все хорошо. Мы не приходим сюда по своему желанию, по своей воле. Мы не знаем, почему мы рождаемся и умираем. Перед рождением никто не спрашивал нас, хотим ли мы родиться. Перед смертью никто не спросит нас, хотим ли мы умирать.

Все происходит само собой. Кто спрашивает нас? Зачем напрасно привносить свой «я»? Мы должны снова исчезнуть там, где появилась жизнь. Если божественность дала нам жизнь, разве мы можем не доверять ей? Неужели мы можем не доверять истоку, из которого вышла прекрасная жизнь? Из нее появились прекрасные цветы, лотосы; Что же стоит за луной и звездами, за человеком, животными и птицами? Здесь так много песен, музыки, любви. С какой стати нам не доверять миру?

Доверие означает, что мы не считаем себя чем-то отдельным, мы не чужие. Мы знаем, что мы едины с существованием. Благодаря утверждению о единстве жизнь изливается на нас вместе со счастьем.

«Испей божественный нектар истины и будь счастлив». Будь счастлив прямо сейчас. *Испей божественный нектар истины и будь счастлив.* Будь счастлив в этот миг.

Я единое чистое сознание – так ты сжигаешь лес своего невежества, с этим пламенем уверенности и бытия за пределами печали будь счастлив.

Прямо сейчас выйдите за пределы несчастья. Все несчастье исчезает, когда вы понимаете, что вы чистая осознанность, лишь свидетель, только наблюдатель.

У вас есть только одна болезнь, а именно болезнь эго.

Однажды Насреддин принимал участие в поэтическом празднике в Дели. Когда праздник завершился, хозяин церемонии вручил поэтам призы. Насреддин был недоволен, потому что он ожидал более богатого приза, чем тот, что ему вручили. Он очень рассердился и сказал: «Вы меня знаете? Я великий поэт Пуны!»

Наверно, хозяин церемонии был очень умным человеком. Он ответил: «Очень хорошо! Но скажите нам, пожалуйста, в каком квартале Пуны вы великий поэт?»

В каждом квартале есть свой Калидаса, на каждой улице – свой Тагор. Каждый человек считает себя уникальным, несравненным бриллиантом.

У арабов есть пословица: когда Бог творит человека, то шепчет ему на ухо: «Никогда прежде не было более совершенного человека». Бог говорит эти слова каждому из вас. Эта шутка наделена очень глубоким смыслом. Каждый человек живет с такой мыслью: «Никогда не было никого, кто был бы лучше меня. Я превыше всех когда-либо сотворенных людей. И мне все равно, верит ли кто-то мне. Это их трудности. Но я высшее существо в существовании».

Тот, кто живет с такими представлениями, не бывает счастлив. Ожидания, которые никогда не сбываются, возникают из ложной мысли. Его ожидания бесконечно велики, но жизнь очень мала. Тот, кто живет ожиданиями, непременно будет несчастным.

Но есть искусство жить совсем иначе, то есть без ожиданий и требований, наполняя свою жизнь радостью от всего, что у вас есть, и благодарностью. Так живет тот, кто доверяет жизни.

У вас уже и так слишком много всего, но только когда вы видите это.

Один человек пошел на реку, чтобы утопиться. На берегу реки сидел суфийский факир, он спросил: «Что ты хочешь сделать?»

Человек собрался прыгнуть в реку. Он ответил: «Не останавливай меня. Я устал жить! Моя жизнь пуста и бессмысленна. Я никогда не получал то, что хотел, и всегда получал то, чего хотел избежать. Бог не любит меня. Зачем мне жить?»

Факир сказал: «Подожди один день, а затем ты сможешь спокойно умереть. Куда тебе торопиться? Ты говоришь, что у тебя ничего нет?»

Человек ответил: «Вообще ничего нет. Если бы у меня что-то было, зачем бы я тогда сюда пришел, чтобы сводить счеты с жизнью?»

Факир предложил: «Пойдем со мной. Я дружен с местным царем».

Факир отвел этого человека к царю и прошептал что-то ему на ухо.

Царь сказал: «Я могу подарить тебе миллион рупий».

Человек услышал только эти слова, но не мог расслышать, что прошептал на ухо царю факир.

Факир подошел к этому человеку и прошептал ему на ухо: «Царь готов купить оба твоих глаза за миллион рупий. Ты продашь свои глаза?»

Человек удивился: «Чего вы хотите? Чтобы я продал свои глаза? За миллион рупий? Даже если царь предложит мне десять миллионов рупий, я все равно не собираюсь расставаться со своими глазами».

Факир снова посоветовался с царем и сказал: «Ладно, царь готов заплатить одиннадцать миллионов рупий».

Человек отмахнулся: «Оставьте свою затею. Я не собираюсь заниматься такой торговлей. С какой стати я должен продавать свои глаза?»

Факир спросил:

– Может быть, ты продашь свои уши или нос? Царь хочет приобрести любую часть твоего тела и готов заплатить тебе любые деньги».

Человек воскликнул: «Нет! Мне не нужна эта сделка. Зачем мне что-то продавать?»

Факир сказал: «Смотри, ты не готов продать глаза даже за одиннадцать миллионов рупий, но вчера вечером ты хотел убить себя и говорил, что у тебя ничего нет».

Мы не можем видеть то, что у нас есть. Подумайте об этих глазах. Какое чудо! Глаза сделаны из кожи. Это часть кожи, но глаза могут видеть. Они чисты как кристалл! Нечто невозможное стало возможным. Уши могут слышать музыку, сладкие песни птиц, шум ветра, гул океана. Уши сделаны из кожи и костей. Взгляните на это чудо.

Вы есть! Это великое чудо. Вы можете представить себе большее чудо? В смертном теле горит огонь сознания. Только подумайте, как ценен этот огонь сознания.

Нет, у вас нет для этого глаз. Вы говорите, что вам нужна работа, за которую бы вам платили сто рупий, но получаете за нее девяносто рупий. И тогда вы готовы покончить с собой. Вы хотели бы стать министром, но смогли стать лишь его заместителем, поэтому хотите покончить жизнь самоубийством. Вы хотели приобрести большой дом, но

смогли обзавестись лишь маленьким коттеджем, и вам уже кажется, что жизнь бессмысленна. Вы обанкротились, ваш банковский счет пуст, и вы говорите: «Зачем продолжать жить?» Вы полюбили женщину (мужчину), но не смогли завоевать ее (его), поэтому вы хотите умереть.

Чем сильнее ваши желания, тем вы несчастнее. Чем больше вы замечаете, сколько вы получили, не желая того, тем больше неопикуемых даров будет сыпаться на вас без всякой причины. Что вы заслужили? Что вы сделали, чтобы получить жизнь, которая вам дана? Что вы сделали для того, чтобы танцевать в лучах солнца хотя бы один миг или разговаривать с луной и звездами? На каком основании? Какое требование вы предъявляете?

С какой стати вы требуете, чтобы вас касался легкий ветерок, чтобы вы пели от радости или умели медитировать? Что вы сделали для того, чтобы получить все эти дары? Все это пришло к вам просто так, как чистая благодать, и все же вы несчастны. Вы жалуетесь, грустите. Разумеется, вас пожирает болезнь эго. Все вы заражены ею.

Послушайте историю о семействе, все члены которого были киноактерами. Однажды отец пошел к семейному врачу и сказал: «Мой сын заразился красной лихорадкой. Он полагает, что это произошло от поцелуя».

«Не беспокойтесь, – ответил врач. – В молодых людях течет страстная кровь».

«Вы меня не понимаете, – сказал человек, все больше тревожась. – Дело в том, что я также впоследствии целовал эту девушку».

«Тогда все сложнее», – ответил врач.

«Но все еще сложнее, – сказал актер. – Затем я поцеловал жену, причем дважды».

После этих слов врач вскочил с кресла и закричал: «Все мы погибнем! Я наверняка тоже подхватил эту заразу, потому что целовал вашу жену!»

Такая болезнь распространяется беспрестанно. Эго – заразная болезнь. Ребенок рождается без эго. Он лишен эго, абсолютно невинен. Это открытая книга, в которой ничего не написано, пустая книга. Затем он накапливает информацию, так создается эго. Родители, семья, общество, школа, университет – все это укрепляет ваше эго. Все методы образования, культуры, общества, цивилизации рожают эту болезнь, эго. Затем эго всю жизнь преследует нас как призрак.

Если вы хотите узнать настоящую религию, то ее смысл заключается в следующем в том, что настоящая религия – не что иное, как лекарство от болезни, которая навязана вам обществом, культурой и цивилизацией.

Эта религия направлена против общества, культуры, цивилизации. Это мятеж! Эта религия есть подлинная революция.

Все значение религиозной революции состоит в том, чтобы отбросить то, что было дано нам другими, чему нас учили другие. Не надо цепляться за такие вещи, ведь это наше несчастье, ад. Кроме эго в вашей жизни нет другого бремени. Кроме эго, у вас больше нет оков, цепей.

Я единое чистое сознание – так ты сжигаешь лес своего невежества, с этим пламенем уверенности и бытия за пределами печали будь счастлив.

Значит вы смешиваете свое сознание с чем-то еще. Человек говорит: «Я разумен», так он добавил эго к своей разумности. Его сознание портится.

Вы замечали? Если в молоко добавляют воду, мы говорим, что молоко испортилось. Кто-то добавил лишь чистую воду, и все же вы скажете, что молоко испорчено. Не

важно, чистая вода или нет, ведь вы добавили в молоко воду. Какая разница, чистую или грязную воду вы добавили, так как молоко все равно испортилось. Если посмотреть внимательнее, можно увидеть, что нечистым стало не только молоко, но и вода. По отдельности вода и молоко чисты; когда их смешали, они испортились. Путаница возникает оттого, что вы смешиваете разные, противоположные вещи.

Стоит вам добавить сознание к чему-то другому, как начинаются трудности. Вы говорите, что вы разумны... Интеллект это механизм, используйте его. Не становитесь интеллектуалом. Тогда у вас будет настоящая интеллигентность, ведь вы не становитесь интеллектуалом. Если вы говорите, что вы интеллигент, возникает трудность, так как в молоко добавлена вода. И не важно, насколько чиста ваша разумность. Если вы говорите, что у вас волевой характер, то добавили воду в молоко. Не важно, насколько чист ваш характер. Плох ваш характер или хорош, в любом случае у вас есть эго.

Послушайте старую историю. В России еще при царе в Сибирь сослали троих каторжан. Они всегда спорили между собой, выясняя, кто из них самый большой авторитет в криминальном мире, кто дольше всех сидел в тюрьме. В тюрьме всегда так бывает: люди, рассказывая, о своих преступлениях, всегда преувеличивают.

Это происходит не только тогда, когда вы говорите о своем банковском счете, утверждая, что он больше, чем есть на самом деле. Когда к вам приходят гости, вы занимаете у своих соседей мебель и ковры, чтобы положить их на свой пол. Не только вы обманываете. Не одни вы, завидев кого-то, декламируете: «Харе Рама! Харе Рама!».

Когда кто-то приходит к вам в гости, вы проводите больше времени в молитве и звоните в молельный колокол громче. Но когда никого нет, вы заканчиваете ритуал быстро. Не вы одни поступаете так. Если в вашем доме есть гости, вы идете в храм, чтобы произвести на гостей впечатление и показать им свою религиозность. Заключенные в тюрьме делают то же самое.

Итак, эти каторжане все время спорили. Как-то раз один из них сказал: «Когда меня впервые сослали на каторгу в Сибирь, не было даже автомобилей».

Второй фыркнул: «Чепуха! Когда я впервые сел в тюрьме, не было даже телег!»

Третий усмехнулся: «Не было телег? А что такое телега?»

Эти люди пытались выяснить, кто из них сидел дольше. Даже каторжане по-своему тщеславны.

В тюрьму прибыл новый преступник. В камере, в которую его определили, уже сидел один старый бандит. Он спросил его: «Какой у тебя срок?»

Тот ответил: «Меня приговорили к двадцати годам».

Старый бандит ответил: «Тогда располагайся ближе к двери, ведь тебе скоро выходить. Поставь кровать прямо у двери!»

У преступников тоже есть эго. Когда вы совершаете что-то плохое, ваше эго увеличивается; оно увеличивается и тогда, когда вы совершаете нечто хорошее. Но в обоих случаях сознание портится.

Аштавакра говорит: «Я единое чистое сознание», то есть «Я не рассудочен, у меня нет великого характера или бесхарактерности; я ни красавец, ни урод; я ни старик, ни юноша; я ни белый, ни черный; я ни индуист, ни мусульманин; я ни брамин, ни шудра. Мне невозможно дать определение, потому что я тот, кто все видит».

Когда вы зажигаете в доме лампу, ее свет падает на стол, кресло, стены, часы, мебель, ковер, пол, полки – на все. Если вы присутствуете, свет падает и на вас. Но пламя

– не стена, крыша, пол, стол или кресло. Оно освещает все своим светом, но свет отделен от всего остального.

Чистое сознание – ваш свет, осознанность. Свет этой осознанности падает на ваш ум, тело, действия, но вы не все это. Как только вы начинаете отождествлять себя с чем-то, появляется эго. Эго – отождествление сознания с чем-то другим. Как только вы отбрасываете все отождествления, говорите, что вы только чистое сознание, чистая осознанность, Будда, то начинаете возвращаться домой. Миг освобождения близок.

Аштавакра говорит: «Я единое чистое сознание – так ты сжигаешь лес своего невежества». Что такое уверенность, доверие?

Такое доверие не появится, если вы будете слушать. Эта уверенность не возникнет благодаря интеллектуальному пониманию. Наверно, вы понимали это много раз, и все же всякий раз забываете об этом. Эта уверенность возникает из опыта.

Если вы немного поэкспериментируете, доверие придет. Когда приходит опыт, то приходит и доверие. А когда возникает доверие, случается революция.

Так ты сжигаешь лес своего невежества, с этим пламенем уверенности и бытия за пределами печали будь счастлив.

Этот вымышленный мир спроецирован как змея на веревку. Зная об этом, ты блаженствуешь, ты в высшей степени счастлив, ты радостно удивляешься.

У вас нет причин для несчастья. Вы зря живете в дурном сне и постоянно тревожитесь. В ночных кошмарах... Вы замечали? Кто-то спит, положив себе руку на грудь, но во сне ему кажется, что на нем сидит привидение. Он положил себе на грудь собственную руку, но во сне этот груз создает иллюзию. Если вы положите человеку на грудь подушку, ему покажется, что на него упала гора. Он пытается плакать и кричать, но слезы даже не могут вырваться наружу. Ему хочется подвигать руками и ногами, но его руки и ноги не хотят двигаться. Он очень смущен. Когда его сон прерывается, когда он просыпается, то понимает, что врага нет, что на него не свалилась гора. Он положил себе на грудь собственную подушку, возложил на свою грудь свою же руку. Его сердце все еще бешено колотится, словно он пробежал сто миль. Сновидение прервано, но он еще плохо соображает. Страдания, которые мы называем мирскими, представляют собой просто недопонимание нашей осознанности.

Этот вымышленный мир спроецирован, как змея на веревку.

Наверно, вы когда-нибудь принимали веревку, лежащую на дороге во тьме, за настоящую змею. Когда возникает такая мысль, змея проецируется на веревку. Вы бежите, кричите и причитаете. Вы можете даже упасть и сломать ногу. Позже вы понимаете, что встретили просто веревку. Но какая от этого польза? Нога уже сломана. Но если бы у вас был даже небольшой светильник осознанности, пусть тускло светящий, тогда даже в ночной мгле вы увидели бы, что перед вами лежит простая веревка, а не змея.

В осознанности рождается блаженство, высшее блаженство. «Ты радостно удивляешься». У вас есть ключ: свет. Вы зря скрывали свой свет – снимите покров!

Кабир сказал: «Поднимите покров». Отдерните в сторону занавес из мыслей, страстей, ожиданий, фантазий и мечтаний – все это покровы. Отбросьте их. Смотрите чистыми глазами, не покрытыми пеленой.

Люди сидят, закрывшись покровом с ног до головы, и из-за этого ничего не видят. Их носит туда-сюда, и они падают в ямы.

Этот вымышленный мир спроецирован, как змея на веревку. Узнав об этом, ты радостно удивляешься.

Поймите смысл этой сутры, осознайте и уясните его. И живите счастливо. Таково переживание высшего блаженства. Существование не ведает горестей. Вы создаете несчастье собственными руками.

Понять это очень трудно. Мы живем в таком глубоком несчастье – разве мы можем поверить, что его нет? Тот, кто бежит, увидев веревку, не поверит, что здесь нет змеи. Тот, кто спит с подушкой на груди и думает, что на него свалилась гора, в тот момент не может поверить, что на самом деле горы нет. Такова наша жизнь.

Что мы можем поделать? Переместитесь от наблюдаемого к наблюдателю. Смотрите на все, но не забывайте того, кто видит. Слушайте все, но не забывайте того, кто слышит. Делайте все, но помните, что вы не деятель.

Будда говорил: «Ступайте по пути и помните о том, что в вас никто не идет. Внутри все остается неподвижным». Вот как происходит. Вы видели колеса движущегося автомобиля? Когда колесо движется, ось остается неподвижной. Точно так же движется колесо жизни, но ось остается неподвижной. Вы и есть эта ось.

Тот, кто считает себя свободным, свободен. Тот, кто считает себя связанным, связан, потому что в мире права пословица: «Ты такой, каким считаешь себя».

Это значительная сутра: «Тот, кто считает, себя свободным, свободен». Тот, кто знает о том, что он свободен, действительно свободен. Для того чтобы обрести свободу, вам не надо делать ничего другого. Достаточно просто знать о том, что вы свободны. Свобода не наступит оттого, что вы будете что-то делать, свобода приходит из вашего знания. *Тот, кто считает, себя свободным, свободен, а тот, кто считает себя связанным, связан...* Тот, кто думает: «Я в оковах», в самом деле скован. Тот, кто думает: «Я освобожден», поистине освобождается.

Испытайте этот метод и посмотрите. На один день примите решение, что в течение двадцати четырех часов вы в самом деле свободны. Попытайтесь оставаться свободным все сутки напролет. Вы удивитесь и не поверите. Если вы считаете себя свободным и не видите никого, кто поработил бы вас, тогда вы действительно свободны. Если же вы считаете себя поработленным, тогда вас будет связывать что угодно.

У меня был приятель; он, как и я, преподавал. Как-то раз на праздник выпил напиток из индийской конопли и принялся дебоширить на улице, устроил скандал. Вообще-то, он был очень мягким и простым человеком. Деликатный человек иногда становится опасным, потому что много подавляет в себе. Он не был хулиганом. Ему даже дали прозвище *Простодушный*. Он был искренним и простым. В таком славном человеке таилось огромное безумие; ему приходилось избегать опьяняющих напитков. Напиток из гашиша смысл его поверхностный милый темперамент, и тогда все подавленное, что было под ним, что он давил всю жизнь, вырвалось. Мой приятель вышел на улицу и начал шуметь и хулиганить. Он пристал к какой-то женщине, его арестовали и отвезли в участок. А он был профессором из Англии!

Примерно в два часа ночи кто-то пришел и сказал мне, что моего приятеля арестовали. Он просит, чтобы я до утра вызволил его, иначе произойдет нечто ужасное. С огромным трудом мне удалось освободить его до рассвета. Мы выпустили его, но он был очень испуган, ведь он был таким славным. Он был так встревожен, что совсем ничего не мог делать. Три месяца он страдал. Когда по улице шел полицейский, он прятался,

так как полагал, что полицейский идет арестовать его. Мы жили в одной комнате. Если он слышал ночью полицейский свисток, то залезал под кровать. Когда я спрашивал его, что с ним случилось, он отвечал, что за ним пришли.

В конце концов его состояние стало настолько невыносимым, что он не давал спать ни себе, ни мне. Он говорил: «Просыпайся! Ты слышал? Пришли люди... Ты слышишь голос? Кто-то передает послание по радио. Он спрашивает, где Простодушный!»

Я отвечал: «Ложись-ка лучше спать».

Он говорил: «Разве я могу лечь спать? Моя жизнь в опасности! Меня арестуют. У полицейских есть компрометирующая меня информация».

В конечном итоге мне это очень надоело, а выхода я не видел... Он же совсем перестал ходить в колледж, уволился и все время сидел дома. Его постоянно охватывал страх преследования. Он стал, как говорят психологи, параноиком. Все это он создавал из собственного страха, паранойи.

Он был хорошим человеком, и я никогда не думал, что с ним может приключиться такая беда. Но теперь я на собственном опыте испытал, на какие фантазии способен человек. Он говорил: «У стен есть уши. Нас подслушивают!» Если он видел, как кто-то ходит около дома, то думал, что человек шпионит за ним. Если кто-то стоял и смеялся, он думал, что человек смеется над ним. Если люди разговаривали, значит они устраивали против него заговор. Весь мир ополчился на него.

Я не видел другого выхода, оставалась только одна возможность. У меня был друг, инспектор полиции. Я ему все объяснил и попросил его зайти к нам с его делом.

Он ответил: «Если бы на него завели дело, я принес бы его, но на него нет дела, не осталось даже записи. Этот человек никогда не совершал правонарушений. Один раз он выпил напиток из гашиша и устроил скандал. На этом все и закончилось. Ему не о чем волноваться».

Я попросил: «Принеси любую папку, даже чистые листы бумаги. Но она должна быть толстой, потому что он говорит, что на него завели толстое дело. И помни, что на ней надо написать крупными буквами его имя. Ни о чем не беспокойся, просто дай ему две-три затрещины и надень на него наручники. Не отпускай его, пока я не дам тебе залог в десять тысяч рупий. Но и тогда скажи, что его, *может быть*, отпустят».

Полицейские пришли и принесли папку. Они слегка поколотили его, и мой приятель был очень рад тому, что его ударили. Он сказал мне: «Вот видишь! Разве не произошло то, о чем я тебе говорил? Вот папка, на ней большими буквами написано мое имя. Скажи, куда подевались все твои мудрые объяснения? Вот все и случилось. Я сижу в наручниках! Мне конец!»

Но в каком-то смысле он был очень счастлив, хотя и в то же самое время очень несчастен. Он горько плакал, но был счастлив оттого, что его ожидания сбылись. Человек так безумен! Если ваши ожидания несчастья сбываются, ваше эго удовлетворено, ведь вы правы. Он чувствовал, что другие неправы, что все они пытались давать ему неправильные советы, что в конце концов правым оказался он один.

Я очень хлопотал, «уговаривал» инспектора, чтобы его отпустили. Я заранее попросил его не соглашаться с тем, что сам вскоре ему скажу; в противном случае мой приятель заподозрил бы, что мы сговорились с ним.

Инспектор сказал: «Я не могу отпустить его. Он приговорят к пожизненному заключению». Он говорил так, смотря на меня и примечая, что делает мой приятель. С огромным трудом мне в конце концов удалось уговорить его. Заламывая руки, я попросил

его принять в качестве залога чековую книжку. Затем он сжег папку у нас на глазах. С этого дня мой приятель перестал бояться, он выздоровел. Так закончилась эта история.

Такова и ваша жизнь, пусть и с небольшими вариациями.

Тот, кто считает себя свободным, свободен. Тот, кто считает себя связанным, связан, потому что в мире права поговорка: «Ты такой, каким считаешь себя».

С вами происходит то, о чем вы думаете. Ваши мысли создают ваш мир. Измените свои мысли. Проснитесь! Узрите новый путь. Все останется так, как есть, только ваше мировосприятие, мышление, знание изменится. Вот тогда все и переменится.

Тот, кто считает себя свободным, свободен. Тот, кто считает себя связанным, связан, потому что в мире права поговорка: «Ты такой, каким считаешь себя».

Душа это свидетель: вездесущий, совершенный, единый, свободный, сознательный, свободный от деяний, абсолютно одинокий, непривязанный, лишенный желаний, спокойный. Из-за иллюзий это кажется вам миром.

«Свидетель вездесущий, совершенный, единый». Прислушайтесь к этим словам. Аштавакра говорит, что вы уже совершенны, вам не надо совершенствоваться. К вам ничего невозможно добавить. Какими бы вы ни были, вы завершённое творение. Вы не нуждаетесь в улучшении. Вам не надо взбираться на лестницу, ведь выше вас ничего нет. Вы совершенны, божественны, вездесущи; вы свидетель, единый и свободный; вы сознание, свободное от всех действий и непривязанное... Никто не связывает вас. У вас нет попутчика, вы одиноки; вы высшая осознанность. У вас нет никаких желаний.

Вы не должны становиться всем этим – вот отличие послания Аштавакры. Если вы слушаете Махавиру, то он говорит, что вы должны стать всем этим. Махавира говорит, что вы должны быть непривязанным, должны освободиться от желаний, должны стать совершенным, вездесущим, должны стать свидетелем. А Аштавакра говорит, что вы уже все это, вам надо лишь проснуться. Вы должны открыть глаза и увидеть.

Аштавакра-йога – естественная йога. Кабир говорит: «Садху, естественное самадхи лучшее всего».

Я индивидуально спроецированная жизнь – отбрось эту иллюзию, а также ощущение внутреннего и внешнего, и пробудись в мысли о том, что ты неизменная, сознательная, неделимая душа.

То, во что вы до сих пор верили, есть не что иное, как отраженные проекции. Это всего лишь ваши верования, мнения. В большей или меньшей степени люди, которые окружают вас, разделяют эти верования. Так верования укрепляются. В конце концов человек заимствует свои мнения. Вы учитесь у других, человек подражает. Здесь все несчастны, поэтому вы тоже становитесь несчастным.

В Японии жил очень редкий Будда по имени Хотей. Когда он достиг просветления, пробудился, то сразу же начал смеяться. И он смеялся всю жизнь, путешествуя по деревням. В Японии его называют Смеющимся Буддой. Он стоял на рыночной площади и смеялся. Весть о нем разнеслась далеко. Люди ждали прихода Хотей. У него не было другого послания, кроме того, чтобы просто встать на рыночной площади и смеяться. Вокруг него собиралась толпа, и люди также начинали смеяться.

Люди спрашивали его: «Ты должен что-то сказать нам».

Он отвечал: «А что мне сказать? Вы плачете зря. Но для того чтобы смеяться, вам нужен шут. Смех – мое единственное послание! Вам нечего терять, просто смейтесь от

души. Все существование смеется, а вы напрасно плачете. Ваши слезы принадлежат только вам. Все существование смеется. Луна, звезды, цветы, птицы – все они смеются, а вы плачете. Откройте глаза и смейтесь! У меня нет для вас другого послания».

Он смеялся и ходил по деревьям. Говорят, он заразил смехом всю Японию. И люди постепенно начали получать проблемы благодаря постоянному смеху вместе с ним. Это была медитация, его самадхи. Люди почувствовали, что они могут смеяться, могут быть счастливыми, причем без всякой причины.

Сам поиск причины неправилен. До тех пор, пока вы будете искать причину для смеха, вы никогда не будете смеяться. Если вы полагаете, что будете счастливы, когда для этого будет причина, то никогда не будете счастливы. В поисках причины вы становитесь все более несчастным. Причина принадлежит страданию, а счастье – сама ваша природа. Причину нужно создать, как и страдание. А счастье просто есть, оно уже существует. Просто позвольте ему проявиться. Именно об этом постоянно говорит Аштавакра: «С этим пламенем уверенности и бытия за пределами печали будь счастлив».

Человек совершенен, един, свободен. Его проекции – единственная преграда.

Я индивидуально спроецированная жизнь – отбрось эту иллюзию, а также ощущение внутреннего и внешнего, и пробудись в мысли о том, что ты неизменная, сознательная, неделимая душа.

Вы освобождаетесь от чувства внешнего и внутреннего... Ваше бытие – ни вовне, ни внутри. Вовне и внутри – всего лишь различия, созданные умом. Бытие вовне, бытие внутри – все, что существует вовне и внутри, есть бытие. Есть только бытие.

Отбрось эту иллюзию, а также ощущение внутреннего и внешнего, и пробудись в мысли о том, что ты неизменная, сознательная, неделимая душа.

Этот перевод неудачен. В оригинале сутра звучит так:

Отбрось эту иллюзию, а также ощущение внутреннего и внешнего, и пробудись в чувстве о том, что ты неизменная, сознательная, неделимая душа.

«В мысли» – неправильный перевод. «Пробудись в чувстве, что ты неизменная, сознательная, неделимая душа».

*Знай*те, что вы есть; *чувствуйте*, что вы есть. Пробудитесь для этого чувства. «Мысль» – и вы снова возвращаетесь в ум. Мысль делает все поверхностным. Чувство не может исходить из головы, оно может прийти только из сердца. Чувство больше похоже на любовь, чем на математику. Это не логика, а песня, которая проникает в вас все глубже, касаясь внутренней энергии вашей жизни, помогая ей вибрировать.

«Пробудись в чувстве, что ты неизменная душа». Вы не это постоянно вращающееся колесо жизни, а ось в середине. Ось всегда остается неподвижной.

До тех пор, пока вы будете думать, что вы пребываете на земле, вы в самом деле будете пребывать на земле. Но в тот миг, когда вы будете готовы, когда захотите воспарить в небо, в тот самый миг вы сможете отправиться в полет.

Пробудитесь! Вы посмотрели несколько снов, а теперь пробудитесь. Пробуждение – вот ключ. Ничего не надо делать. Не нужна практика, йога, особые позы. Надо просто пробудиться.

Медитация – единственное лекарство

Раджниш, какова связь между медитацией и свидетельствованием? Как с их помощью можно растворить ум и эго? Можно ли сдаться, не устранив полностью эго? Как апельсиновая роба и мала помогают достичь медитации и свидетельствования? Объясни, пожалуйста, в чем заключается различие между свидетельствованием, пробуждением и правильным воспоминанием.

Жизнь человека можно разделить на три цикла. Первый цикл – деяния, мир действий. Это самый поверхностный цикл. Если мы немного углубимся, то придем к миру мыслей. Если мы пойдем еще глубже, то придем к миру чувств, поклонения и любви. Если мы зайдем еще глубже, то достигнем центра – мира свидетельствования.

Свидетель – вот наша природа, поэтому выйти за его пределы невозможно. Это никогда никому не удавалось, никто никогда не сможет сделать это. Невозможно стать свидетелем свидетеля. Свидетель это просто свидетель. Не получится пойти дальше. Это наша основа. Наш дом построен на фундаменте свидетельствования, он выстроен из чувств, мыслей и деяний.

Поэтому есть три йоги: карма-йога, джняна-йога и бхакти-йога, то есть йога действий, знания и поклонения. Это три типа медитации. С помощью этих трех дисциплин можно достичь своего свидетеля.

Йога действий это действия и медитация. Карма-йога это переход от действий к свидетельствованию. Медитация это процесс, а свидетельствование – цель.

Ты спрашиваешь меня, какова связь между медитацией и свидетельствованием. Медитация это путь, а свидетельствование – конечная цель пути. Свидетельствование это высшая точка медитации. А медитация – начало свидетельствования.

Карма-йогом называют того, кто прибавляет медитацию к действию, связывает медитацию с миром деяний – действие и медитация.

Джняна-йогом становится тот, кто прибавляет медитацию к мышлению. Он связывает медитацию с миром мысли и начинает медитативно мыслить. Он добавляет новую практику. Все свои поступки он совершает осознанно. Когда вы достигаете состояния «мышление и медитация», начинается ваше путешествие к свидетельствованию.

Медитация это изменение направления. Все, к чему прибавляется медитация, становится помощью на пути к свидетельствованию.

Третий путь – бхакти-йога. Здесь медитация прибавляется к чувствам, наступает глубокое единение медитации и чувств, вихрь медитации и чувств. Когда у вас возникают чувства, вы становитесь созерцательным.

Благодаря этим трем путям можно прийти к свидетельствованию. Но метод, который приводит вас, представляет собой медитацию, именно она становится главным средством. Это все равно как если бы врач дал вам лекарство и сказал, что вам надо принимать его с медом, но вы отвечаете, что не едите мед, поскольку вы джайн. Тогда он велит принимать лекарство с молоком, но вы отвечаете, что не можете пить молоко, потому что молоко – разновидность крови, а вы убежденный квакер, поэтому не пьете молоко, ведь для вас оно подобно мясу. Тогда врач говорит, чтобы вы принимали его с водой. Но лекарство одно и то же; не важно, принимаете вы его с медом, молоком или

водой. Они только помогают вам проглотить лекарство, протолкнуть вниз, потому что сухая пилюля не пройдет в горло. Медитация это лекарство.

В мире есть три типа людей. Одни люди не могут жить без действий. Вся их жизнь проходит в работе. Если они и пытаются сидеть спокойно, им это не по силам; они должны чем-то занять себя. У них есть энергия, текущая энергия. В этом нет ничего плохого, но мастера советуют глотать лекарство медитации вместе с действием. Вы не можете перестать действовать, но можете добавить к действиям медитацию. Вы говорите: «Я не могу ни минуты сидеть без дела. Это у меня просто не получается. Я не в состоянии бездействовать, это не моя природа».

Таких людей психологи называют экстравертами: они всегда заняты, так или иначе им нужно что-то делать. И пока они не упадут в бессилии и не заснут, у них не получится перестать работать. Действие – их природа.

Мастер говорит: «Ладно. Совершите это на действиях. Сделайте их своей лошадкой. Смешайте свое лекарство с деяниями и проглотите его. На самом деле, важно лекарство. Начните работать медитативно. Что бы вы ни делали, ничего не совершайте бессознательно, делайте все осознанно. Во время действий оставайтесь пробужденным».

Некоторые люди говорят, что действия лишены для них привлекательности, на них постоянно накатывают волны мыслей. Это мыслители, их не интересуют действия. Их не интересует внешний мир, но в них поднимаются огромные волны, настоящая буря. Они не могут ни секунды обходиться без мыслей. Они говорят: «Если мы будем сидеть молча, придет еще больше мыслей. Когда мы сидим в молчании, приходит еще больше мыслей, чем обычно. При одном упоминании о поклонении, молитве, медитации невероятные потоки мыслей накатывают волна за волной и уносят нас. Что нам делать?»

Мастер отвечает: «Пейте медитацию, смешав ее со своими мыслями. Не останавливайте мысли. Но когда мысли приходят, наблюдайте за ними. Не теряйтесь в них, стойте в стороне, на расстоянии от них. Спокойно наблюдая свои мысли, вы постепенно достигнете свидетельства. Добавьте к своим мыслям медитацию».

А еще есть люди, которые говорят: «У нас никаких трудностей с мыслями и действиями. Но у нас переизбыток чувств. Слезы текут, сердце переполнено, оно тонет в любви, привязанности, доверии, поклонении».

Мастер отвечает: «Сделайте это своим лекарством, добавьте медитацию. Пусть слезы текут, ведь этот поток наполнен медитацией. Пусть возникает трепет, но наполненный медитацией. Суть всего – медитация».

Различие между бхакти, кармой и джняной заключается не в лекарстве. Лекарство одно. Вы можете увидеть это у Аштавакры. Аштавакра говорит: «Совершите прямой скачок. Проглотите одно лекарство». Он спрашивает: «Зачем вам все эти практики?»

Поэтому Аштавакра не джняна, не бхакти и не карма-йог. Он говорит, что вы должны попасть прямо в свидетельство. Эти «костыли» вам не нужны, так как вы можете проглотить само лекарство. Отбросьте все костыли, все лодки, поскольку вы можете бежать без посредников. Вы можете стать свидетелем сразу.

По мнению Аштавакры, свидетель и медитация ничем не различаются. Но что касается других методов, свидетельство и медитация различаются. Для этих других путей медитация представляет собой процесс, а свидетельство – конечную цель.

С точки зрения Аштавакры, путь и конечная цель – одно и то же. Поэтому он может сказать о возможности достичь блаженства прямо сейчас. Тот, у кого путь и цель различаются, не может сказать: «Прямо сейчас». Он скажет: «Иди! Тебе предстоит долгое

путешествие; лезь наверх, так ты достигнешь вершины горы». Аштавакра говорит: «Открой глаза, ты уже сидишь на горе! Куда ты идешь? Разве можно куда-то идти?»

Сутры Аштавакры необычайно революционны.

Ни джняна, ни бхакти, ни карма-йога – никто из них не достиг его высоты. Это чистое свидетельство. Смотрите на это так: лекарство даже не надо глотать, достаточно лишь понимания, осознанности. Вам не нужна помощь, ведь вы уже пришли. Но люди не понимают это.

Послушайте суфийскую притчу. Один человек пошел искать истину. Как только он вышел из своей деревни, то сразу же встретил под деревом религиозного человека. Он сказал: «Я ищу подлинного мастера. Пожалуйста, опишите мне его».

Факир исполнил его просьбу. Описание было очень простым. Он сказал: «Ты увидишь, что мастер сидит под таким-то деревом в такой-то позе, его руки будут совершать такие-то жесты. Этого вполне достаточно для того, чтобы узнать мастера».

Искатель пошел своей дорогой. Говорят, тридцать лет он странствовал по Индии. Он посетил много мест, но так и не встретил мастера. Вообще-то, он встретил много учителей, но ни один из них не был истинным мастером. Он вернулся в свою деревню без сил. По возвращении он с удивлением увидел, что старик сидит под тем же деревом. Теперь он видел, что это дерево было тем самым, о котором говорил факир. Он сидел в точно такой же позе, какая была описана. Человек подумал: «Это та самая поза, в которой он сидел тридцать лет назад. Разве я был слеп? У его лица такое же выражение, его руки совершают те самые жесты!»

Искатель упал к ногам старика и сказал: «Почему ты сразу не сказал мне? Почему ты сбил меня с пути, чтобы я блуждал тридцать лет? Почему ты не сказал мне, что ты и есть подлинный мастер?»

Старик улыбнулся: «Я говорил тебе, но ты не был готов слушать меня. Ты не мог прийти домой без долгого блуждания на чужбине. Для того чтобы прийти к своему дому, тебе пришлось стучаться в двери тысячи домов, лишь тогда ты смог вернуться. Я говорил тебе, я все точно описал тебе. Я описал это дерево, позу, в которой сидел я сам, но ты так торопился, что не смог услышать меня, ты очень спешил. Ты отправлялся на поиски чего-то. Для тебя был важен поиск, а не истина».

Затем старый факир воскликнул: «Но ты все-таки пришел! Я устал, сохраняя эту позу для тебя. Ты странствовал тридцать лет, но думал ли ты обо мне, о том, кто сидит под этим деревом? Я знал, что однажды ты придешь, но что случилось бы, если бы я уже ушел в иной мир? Я ждал тебя, и ты пришел! Тебе пришлось скитаться тридцать лет, но это твоя личная ошибка. А мастер всегда был здесь».

В жизни мы часто не можем видеть то, что близко, зато то, что далеко, влечет нас. Звучит музыка далекого барабана, нас манят далекие грезы.

Аштавакра говорит, что и вы есть то, что вы ищете; и вы представляете собой это прямо здесь, прямо сейчас. Послание Аштавакры – абсолютно такое же, что и послание Кришнамурти. Никто не понял Аштавакру, как и Кришнамурти. Так называемые святые и саньясины очень сердятся из-за этого, ведь Кришнамурти говорит, что медитация не нужна. И он совершенно прав: не нужно поклонение, действия, знания. Обычно монахи и святые очень гnevаются: «Разве ничего не нужно? Кришнамурти сбивает людей с истинного пути!» Но именно монахи и святые смущают вас!

Кришнамурти передает вам послание Аштавакры. Он говорит, что ничего не нужно, так как что-то нужно, только если вы что-то потеряли. Просто встаньте и стряхните с себя пыль! Умойтесь холодной водой. Что еще нужно?

С точки зрения Аштавакры, свидетельствование едино с медитацией, потому что цель и путь едины. Но для всех других путей и религиозных школ медитация становится методом, свидетельствование – конечный результат.

Ты спрашиваешь, как с их помощью растворить ум и эго. Ум и эго не растворяются свидетельствованием, так как в свидетельствовании вы обнаруживаете, что их никогда не было. Их можно растворить, только если они существуют.

Это все равно как если бы вы сидели в темной комнате и думали, что в ней обитает привидение. Это всего лишь ваша рубашка, но вы испугались, в страхе ваше воображение начинает дорисовывать к рубашке руки и ноги. Оно стоит и пугает вас! Кто-то советует вам зажечь свет, а вы начинаете спрашивать, исчезнет ли привидение оттого, что вы зажжете свет. Но когда вы зажигаете свет, привидение исчезает, потому что его здесь никогда не было. Если бы оно было, то вы не избавились бы от него, включив лампу. Какое отношение свет имеет к избавлению от привидений? Если бы здесь действительно было привидение, его не выгнал бы свет. Но его не было, оно почудилось вам, поэтому-то оно и исчезает.

Вы страдаете от тысячи болезней, которых нет. Поэтому пепел, который вы получили от какого-то святого, тотчас же излечивает вас. И не потому, что пепел выгоняет из вас болезнь. Вы сошли с ума? Разве пеплом можно вылечить болезнь? Если бы это было так, вся медицина утратила бы всякий смысл. Пепел не может излечить болезнь, он только избавляет вас от мысли о вашей болезни.

Один врач рассказал мне историю. Он жил неподалеку от области Бастар, из этой глубинки к нему пришел абориген. Врач пошел в деревню, где жило его племя. Этот человек был болен, но врачу было нечем написать рецепт, так как в деревне не было ни ручки, ни бумаги. Он нашел кусок тряпки и куском угля написал на нем название лекарства: «Принимай это с молоком один месяц, и ты поправишься». Через месяц абориген снова пришел к врачу. Он был в отличном состоянии, здоровым и крепким.

Врач спросил: «Помогло лекарство?»

Абориген ответил: «Конечно, помогло! Только я прошу вас написать что-нибудь на другой тряпке».

Врач удивился: «Зачем?»

Абориген объяснил: «Потому что тряпку я съел. Очень хорошее лекарство!»

Дикарь пришел к врачу полностью исцеленный! Теперь ему не следовало что-то объяснять, это было бы непоследовательно. Он сказал мне: «Он выздоровел, поэтому я ничего не сказал ему. Лекарство – то, что делает человека здоровым. Почему я должен смущать его, ругать и толковать, что я написал всего лишь название лекарства, но он не купил его? Он съел тряпку с рецептом, но это помогло ему». Наверно, болезнь была ложной, он выдумал себе недуг.

Поэтому в мире так много медицинских средств, которые помогают. Примените алопатическую медицину, и пациент поправится. Воспользуйтесь аюрведой, гомеопатией или натуропатией, и пациент излечится. Его помогут даже заклинания и талисманы.

Это удивительно. Если бы человек действительно был болен, тогда для того, чтобы вылечить его, потребовался бы какой-то определенный метод, а любой метод не подо-

шел бы. Но болезни нет. Вы лишь верите в нее. Кто-то верит в аллопатию, поэтому она помогает... Имя врача важнее лекарства.

Вы замечали, что когда вы возвращаетесь от авторитетного врача, ваш карман абсолютно пуст? А все потому, что вы заплатили огромное вознаграждение, поэтому вы уже наполовину излечены. Если какой-то врач напишет вам бесплатный рецепт, на вас это не окажет никакого воздействия. Рецепт, за который вы заплатили, поможет вам больше, чем лекарство. Если вы убеждены, что были у великого врачаветеля, этого вполне достаточно.

Ты спрашиваешь, как с их помощью растворить ум и эго. Они не растворяются. Если бы они существовали, то растворились бы. В свидетельствовании вы понимаете: «Как я глуп! Я напрасно думал, что потерялся! Мое воображение спроецировало миражи, это просто фантазии». Они не растворяются. В свидетельствовании вы становитесь бдительным и обнаруживаете, что их никогда не было.

И ты спрашиваешь, можно ли сдать, не стерея полностью эго. Это очень важный вопрос. Но вопрошающий ум стал хитрым, пусть и бессознательно. Он добавил слово «полностью» к *отсутствию эго*, а не к *сдаче*. Без полного отсутствия эго полная сдача невозможна. Насколько вы отбрасываете эго, настолько возможна и сдача. Если вы отбрасываете эго наполовину, тогда сдача также может произойти только наполовину. Вы полагаете, что отказ от эго и сдача – два разных явления? Это два синонима.

А еще ты говоришь, что без полного отбрасывания эго сдача невозможна, полная сдача невозможна. Не обманывай себя, думая: «Зачем мне нужна сдача, если эго не отброшено полностью?» Кто знает, когда и как это произойдет.

Сдача возможна только в той мере, в какой отброшено эго. Не ждите, что оно будет отброшено полностью; сделайте столько, сколько в ваших силах. Сделайте ровно столько, и следующий шаг станет возможным.

Вообразите человека, который идет темной ночью. В его руке горит маленькая свеча, она освещает ему путь на четыре шага вперед. Человек говорит: «Разве можно совершить путешествие в десять миль с крошечной свечкой? Четыре шага света и десять миль тьмы! Я обязательно собьюсь с пути». А мы скажем ему: «Не беспокойся, сделай четыре шага. Когда ты сделаешь четыре шага, свет продвинется вперед на еще большее количество шагов. Чтобы начать идти, тебе не нужно будет освещать все десять миль. Довольно и четырех шагов».

Сначала отбросьте одно, потом другое. Когда вы отбрасываете одно, возникает возможность для того, чтобы отбросить другое. Сделайте четыре шага, и свет передвинется на четыре шага вперед. Не придумывайте оправданий: мол, вы сдадитесь, только когда эго будет полностью отброшено. Тогда вы никогда не сделаете это. Наверно, вы очень хорошо позаботились о самозащите. Ваша сдача будет возможной настолько, насколько отброшено ваше эго. Это правда. Тогда отбросьте столько, сколько можете. Соберите столько сдачи, сколько можете. Возможно, вкус сдачи подготовит вас. Блаженство, экстаз придаст вам больше мужества. А мужество приходит от вкуса.

Кто-то может сказать: «Пока я не научусь в совершенстве плавать, я не зайду в воду». И он прав; его расчет верен, логика правильна. «Что случится, если я войду в воду, не научившись плавать? А вдруг я утону? Зачем мне столько трудностей? Сначала я научусь хорошо плавать». Но где вы научитесь плавать? В постели? Где вы научитесь хорошо плавать? Вы должны войти в воду.

Но никто не говорит, что вы должны бросаться в океан. Пойдите туда, где мелко; войдите в воду по шею, пройдите настолько, насколько позволяет вам мужество. Нау-

читесь плавать здесь, и постепенно ваше мужество возрастет. Каждый раз вы сможете входить чуть глубже, пока не станете плавать над морской пучиной. Если вы научились плавать... Но для того чтобы научиться, надо войти в воду. Оставайтесь у берега. Я не говорю, что вы должны прыгать в глубокую реку прямо с горы. Оставайтесь у берега, подружитесь с водой. Привыкайте к воде, двигайте руками и ногами.

Что такое плавание? Искусные махи руками и ногами. Каждый знает, как надо махать руками и ногами. Даже если вы бросите в воду того, кто никогда раньше не плавал, он начнет махать руками и ногами. Различие между ним и умелым пловцом состоит только в искусстве, больше ни в чем. Тот, кто никогда раньше не плавал, тоже машет руками и ногами, но не доверяет ни воде, ни себе. Он боится утонуть. Этот страх будет топить его, а сама вода никогда никого не топит.

Наверно, вы замечали, что мертвое тело плавает на поверхности, труп всплывает. Спросите труп: «Где ты научился этому трюку? При жизни ты тонул, а после смерти ты плаваешь на поверхности!» Труп не боится. Разве он может утонуть в реке? Благодаря самим свойствам воды в ней ничего не должно тонуть. Напротив, вода поднимает все на поверхность. Вам кажется, что в воде ваш вес уменьшается. В воде вы можете поднять и нести человека, который тяжелее вас. В воде вы можете поднять огромный камень. В воде вес любого предмета уменьшается. Земля обладает силой притяжения и тянет вас вниз – точно так же вода выталкивает вас вверх. Вода обладает свойством все поднимать. Если вы тонете, то все дело в вас, а вода никого не топит. Не ругайте зря воду, вы ничего не знаете о ней. Вода никогда никого не топит.

Спросите ученого. Он тоже скажет, что для него удивительно, как человек может тонуть, потому что вода всегда выталкивает. Вы тонете в своем страхе. Вы плачете и кричите, открываете рот, глотаете воду – в результате ваш вес увеличивается, и вы тонете. Вы сами становитесь причиной своей смерти. Пловец учится только тому, что вода поднимает. Он начинает больше доверять ей. Пловец понимает, что в воде вес уменьшается. В воде вес намного меньше, чем на берегу.

Наверно, вы замечали, что когда вы бросаете ведро в колодец, то оно, наполняясь и находясь в воде, невесомо. Стоит потянуть его вверх, и оно становится тяжелым. Вода поддерживает вас на поверхности – разве она может утопить вас? Тот, кто учится плавать, постепенно узнает об этом. Его доверие возрастает. Он начинает доверять воде. Человек верит, что вода – друг, а не друг. Вода не станет топить вас.

Искусный пловец не машет руками, не двигает ими, но он может оставаться на поверхности, как лотос. Он такой же, как и вы; между вами нет никакого различия, просто в нем возникло доверие. Он доверяет и себе, и воде – они подружились.

Сдача происходит точно так же. Когда вы сдаетесь, то боитесь утонуть, поэтому вы хотите выйти на берег. Я не говорю, что вам надо сдать полностью, достаточно и одного процента. Сдаваясь постепенно, вы начнете чувствовать вкус – тогда у вас возникнет интерес, потечет энергия.

Вы удивитесь тому, сколько вы потеряли из-за эго, сколько получили от малой частицы сдачи. Теперь открыты двери света. В вашем бытии станете веять новый ветер, новый трепет, новый дух. Все станет свежим. Вы увидите жизнь словно в первый раз. Вы впервые сняли с глаз экран тумана. Присутствие божественности начнет проявляться. Вы сдались, и божественность приближается к вам. Благодаря тому, что вы начинаете исчезать, божественность начинает проявляться.

Разве существование далеко от вас? Вы не видите его, потому что у вас тяжелое эго. Вы не видите его, потому что ваши глаза наполнены эго. Научитесь видеть ясными гла-

зами. Постепенно ваше мужество возрастет, появится доверие, осознанность. Ваша сдача будет становиться все более полной. Однажды вы совершите решительный скачок. Когда-нибудь вы скажете: «Довольно!» До сих пор вы растрчивали себя попусту, пытаясь спастись. Однажды вы поймете и отпустите себя, и тогда вы позволите себе утонуть и спастись.

Блаженны люди, готовые утонуть, потому что никто не может утопить их. Несчастливы люди, которые спаслись, потому что они уже утонули – на днях их лодка разобьется о скалы, и они погибнут.

Но есть еще нечто, что стоит знать об эго и сдаче. Ум очень лукав, он находит оправдания. Ум говорит: «Кто будет первым? Сначала надо отбросить эго или сдать? Я должен сдать для того, чтобы отбросить эго? Может быть, сначала я должен отбросить эго для того, чтобы произошла сдача?»

Когда вы идете на рынок покупать яйца, то не спрашиваете: «Что было раньше: курица или яйцо?» Если вы будете задавать такие вопросы, то никогда не вернетесь домой с яйцами. Вы просто покупаете яйца и уходите. Вам не надо знать, что было сначала: курица или яйцо.

Многие люди обсуждали этот вопрос. Вопрос о курице и яйце очень древний. Что возникло сначала? Очень трудно найти ответ. Как только вы говорите, что сначала было яйцо, возникает трудность, потому что яйцо, вероятно, произошло от курицы – значит сначала возникла курица. Когда вы говорите, что сначала возникла курица, снова возникают проблемы – разве курица может появиться без яйца? Получается замкнутый круг. Вопрос смущает вас. Вопрос сбивает вас с толку, потому что курица и яйцо – две фазы одного явления. Вы поднимаете вопрос, когда ставите одно впереди другого, разделяя явление на две части. Курица это форма яйца, проявленная форма. А яйцо – форма курицы, не проявленная форма, как семя и дерево.

Отречение от эго и сдача находятся друг с другом в точно таких же отношениях.

Что приходит сначала? Не тратьте время зря в тщетных спорах. Если вы поставите первой курицу, яйцо останется позади. Если вы поставите первым яйцо, сзади останется курица. Если приходит одно, другое приходит вместе с ним, с какого бы конца вы ни начинали. Если вы можете отбросить эго, начните с этого. Если вы не можете отбросить эго, тогда начните со сдачи. Если вы сдаетесь, эго отпадает само. Я не говорю, что оно полностью отпадет; эго отпадет ровно настолько, насколько вы сдадитесь. Если сдача кажется вам трудной, тогда отбросьте эго. Сдача произойдет сразу же, как только вы отбросите эго.

У религии два типа. Религия первого типа – отречение от эго, а религия второго типа – сдача. Первая религия акцентирует курицу, а вторая – яйцо. Обе религии правильные, потому что если есть одно, другое приходит само собой.

Например, как в религиях Махавиры и Будды нет места сдаче. Оба они говорят, что надо просто отбросить эго. Где вы будете сдаваться? Нет божества, перед которым можно сдать. Махавира говорит: «У божественности нет прибежища, нет стоп. Нет такого места, где можно сдать. Кому вы можете поклониться? Живите без сдачи, просто отбросьте эго».

Индуизм, мусульманство, христианство – все эти религии основаны на сдаче. Они не говорят о том, что надо отбросить эго, но говорят: «Сдайтесь божественности. Найдите где-нибудь прибежище – того, кому можно поклониться. Тогда эго уйдет само».

Все они правы, потому что это две стороны одной монеты. Не важно, считаете вы себя лицевой или задней стороной. Вы возьмете с собой всю монету. Это две стороны одной монеты. Но надо с чего-то начать. Не сидите сложа руки, просто рассуждая.

Ты спрашиваешь, как оранжевая роба и мала помогают достичь медитации и свидетельства. Если вы готовы, вам поможет что угодно. Если вы готовы, то можете проторить свой путь от самой незначительной мелочи.

Говорят, когда Рама построил мост через океан на Шри-Ланку, белки принесли ему крошечные камешки и песчинки. Они тоже приняли участие в строительстве, помогли строить мост. Были и другие строители, которые принесли огромные куски скал. Маленькие белки сделали то, что было им под силу.

Не думайте, что много изменится лишь оттого, что вы измените цвет одежды, потому что если бы все изменилось лишь благодаря переодеванию, дело было бы очень простым. Не ждите, что лишь оттого, что вы наденете на шею мала, случится очень много, произойдет преобразование. Невозможно так просто преобразиться, но и не думайте, что это бесполезный труд: что вы можете сделать? Рама был благодарен и белкам.

Эти мелочи тоже помогают. Они помогают, ведь вы возвращаетесь в свое селение в оранжевой робе. Вся деревня будет смотреть на вас с удивлением. Вы не сможете жить в своем селении так, как раньше. Вы не сможете жить, оставаясь незамеченным, как раньше. Вы принесете в свое селение индивидуальность. Все будут спрашивать, что случилось. Каждый будет напоминать вам, что с вами что-то произошло. Каждый будет задавать вам вопросы. Каждый постоянно будет заставлять вас вспоминать о том, что с вами произошло. Каждый будет давать вам возможность, напоминая вам снова и снова, для того чтобы вы стали свидетелем.

Один мой приятель принял *саньясу* и заплакал. Этот простой человек сказал: «У меня есть только одна трудность. Я очень люблю вино. Но ты, конечно, потребуешь от меня перестать пить».

Я ответил: «Я никогда никого не прошу покончить с чем-либо. Пей вино, но делай это медитативно».

Он спросил: «Что это значит? Неужели я могу пить вино даже в саньясе?»

Я сказал: «Это твое дело. Я дал тебе саньясу, исследуй же ее».

Через месяц он снова пришел и сказал: «Ты обманул меня! Когда я сидел в трактире, ко мне подошел человек и поклонился мне. Он спросил, что я делаю в трактире. Я тотчас же убежал! Ты обманул меня. Теперь я боюсь даже подойти к трактиру, потому что кто-то другой может поклониться мне. Я не был в пивной уже две недели!»

Он вспомнил себя. В нем пробудилась осознанность! В оранжевой робе вы не сможете сердиться так же, как вплоть до вчерашнего дня. Что-то будет все время останавливать вас. Что-то будет говорить вам, чтобы вы просто забылись. В оранжевой робе вы будете чувствовать себя очень неловко.

Я даю вам оранжевую робу только для того, чтобы создать вам небольшие трудности, вот и все. Если вы вор, то не сможете оставаться вором. Если вы сходите с ума из-за денег, если вы жадничаете, то ваша жадность не будет обладать прежней силой. Если вы политик и гоняетесь за престижем, то поймете, что ваша гонка бессмысленна. Эта мелочь, роба, станет символом. У нее свой смысл: когда вы надеваете ее на себя, то понимаете, что эти незначительные мелочи (семя было очень маленьким) мало-помалу стали большими и изменили всю вашу жизнь. Они изменяют вашу деятельность, изменяют ваши привычки, изменяют сам образ вашей жизни. В вашей жизни появится новая благо-

дать. Люди изменят свои ожидания в отношении вас. Они будут смотреть на вас другими глазами.

Изменив свое имя, вы перестаете связывать себя со своим старым именем. Когда вы переодеваетесь, то освобождаетесь от своего старого образа жизни. Эта *мала* на вашей шее будет напоминать вам обо мне. Она станет мостом между нами, и вам будет не так просто забыть обо мне. Люди начнут выделять вас из толпы. И это очень поможет вам в вашем становлении свидетелем.

Но я не говорю, что все это произойдет только потому, что вы переоделись, надели малу и поняли, что все путешествие завершилось. Все зависит от вас. Это как знаки препинания, указатели на обочине дороги, на которых написано: «Двенадцать миль», «Пятьдесят миль», «Сто миль до Дели». Сами по себе столбы не так важны. Не важно, есть дорожный указатель или нет, так как если до Дели осталось сто миль, значит надо преодолеть именно такое расстояние. Но цифры, написанные на камне, ободряют вас, стрелки указателя придают путешественнику больше уверенности. Он говорит: «Хорошо, осталось пройти лишь сто, двадцать пять, пятьдесят миль».

В Швейцарии вместо столбов с указанием расстояния стоят столбы с указанием времени. Если вы остановите машину в горном районе, то удивитесь, посмотрев на указатель, который говорит вам, как далеко вы отехали от станции – скажем, на тридцать минут. Следующая станция будет через пятнадцать минут. И в этом есть свой смысл, поскольку жители Швейцарии – искусные часовщики, поэтому это неудивительно. Они очень чувствительны ко времени. Они пишут не мили, а время: «Расстояние в пятнадцать минут». Это говорит о том, насколько сильно в швейцарцах чувство времени.

Если вы надеваете оранжевую робу, она что-то говорит о вас. У всего есть свое послание. Вы как-то сидите, ходите, смотрите – все это говорит о вас.

Солдаты никогда не ходят в просторной одежде, нигде в мире этого нет. Если бы солдаты были одеты в просторную одежду, они потерпели бы поражение. Если мы будем одевать солдат так, то может оказаться в опасном положении. Мы одеваем солдат в тесную одежду, чтобы они все время чувствовали неудобство и хотели избавиться от своей униформы. Тесная одежда усиливает инстинкт борьбы.

Если вы одеты в тесную одежду, то всегда готовы бороться. Когда вы надеваете просторную одежду, то расслабляетесь. Свободную одежду может носить только император, саньясин, факир. Вы замечали, что когда вы поднимаетесь по лестнице в свободной одежде, то шагаете сразу через три ступеньки? Когда вы носите тесную одежду, то гневаетесь. Вы готовы взорваться из-за любой мелочи. А в свободной одежде вы все время расслаблены.

Мелочи многое меняют, жизнь соткана из мелочей. Мост жизни построен из крошечных камешков, принесенных белками. Что вы едите, какую одежду носите, как встаете и садитесь – все это оказывает на вас воздействие. Вы состоите из сочетания всего этого. Если человек ходит в яркой, кричащей, разноцветной одежде, это некое послание. Женщина, которая ходит, надев вульгарную, облегающую одежду, которая показывает все ее формы, тоже передает некое послание. Тот, кто носит простую, свободную, удобную одежду, также о чем-то говорит.

Психологи утверждают, что если вы спокойно наблюдаете за кем-то в течение получаса (как он носит одежду, как встает, сидит и смотрит), то узнаете об этом человеке так много, что даже сами не сможете поверить. Каждое наше движение, каждый жест – наши части. Когда наши жесты меняются, мы тоже меняемся; наши жесты меняются, потому что в нас происходят какие-то изменения.

Итак, это просто знаки, которые будут сопровождать вас. Они будут постоянно направлять вас, будут поддерживать в вас бдительность.

Ты пишешь мне: «Объясни, пожалуйста, в чем заключается различие между свидетельствованием, пробуждением и правильным воспоминанием». Между ними нет никакого различия; все это синонимы, которые используются в разных традициях. Кришнамурти говорил о «пробуждении», Будда – о правильном воспоминании, осознанности. Различие заключается лишь в традиции, но все они указывают одно направление.

Раджниш, на первой лекции по Аштавакре многие люди громко плакали. Что это значит? У всех тех, кто громко плакал, слишком чуткое сердце, или твой голос обладает столь огромной силой? Пожалуйста, объясни.

Одно я могу сказать уверенно: у того, кто задал этот вопрос, каменное сердце. Он видит в слезах только слабость. Понятно, что в глазах того, кто задал этот вопрос, высохли все слезы, его глаза стали бесплодными как пустыня. В нем больше не распускаются цветы, слезы не текут из его глаз.

Чувства того, кто задал вопрос, иссохли, его сердце закрылось, он живет только интеллектом. Он окончательно попрощался со своими чувствами. Наверно, он живет в мыслях. Любовь, сострадание, радость, романтика, блаженство – все это он отверг, лишив себя возможности проявлять чувства. В нем, по-видимому, не течет река жизни. Его сердце сухое как пустыня. Поэтому он подумал, что плачут только слабые люди.

Кто сказал тебе, что слезы – признак слабости? Мира беспрестанно плакала, ручьи слез текли из глаз Чайтаньи. Нет, это признак не слабости, а того, что у человека есть чувства, слезы указывают на силу чувств. И запомни, что чувства глубже мыслей. Как я уже сказал, первый уровень – действия, затем следует уровень мыслей, далее – уровень чувств, потом – уровень свидетельствующего центра.

Чувства ближе всех к свидетельствованию.

Поклонение ближе всего к божественности. Деяния очень далеко, оттуда путешествие кажется вам очень долгим. Мысли тоже далеко, от них путешествие также видится вам дальним. А блаженство очень близко.

Помните о том, что слезы не всегда служат признаком несчастья, хотя людям знакомы только такие слезы несчастья. Слезы текут, когда вы страдаете и когда радуетесь; слезы текут, когда вы благодарите, выражаете признательность. Слезы – единственный признак того, что в вас произошло то, что вы не можете сдержать: горе или радость. В вас происходит нечто столь огромное, что оно начинает переполнять вас. Если вы чувствуете грусть, она так глубока, что ее трудно удерживать в себе, она вырвется наружу через слезы. Слезы это освобождение. Если радость становится слишком полной, потекут слезы радости. Слезы помогают вам освободиться.

Слезы не всегда связаны с грустью или радостью, они говорят о переполнении. Если чего-то становится слишком много, слезы поглотят это и смоят. Поэтому в тех, кто плакал, произошло переполнение; какая-то сладкая боль, наверно, проникла в их сердце. По-видимому, они услышали зов неведомого. Луч далекой неизвестности коснулся их сердца. Что-то, наверно, погрузилось в их тьму. Какая-то стрела пронзила их сердце, наполнила его болью и экстазом, поэтому они не могли сдержать слезы.

Между такими слезами и силой моих слов нет связи, потому что вы тоже слушали. Если бы причиной тому была только сила моих речей, тогда даже вы заплакали бы, каждый бы зарыдал. Нет, это скорее связано с отзывчивым сердцем слушателей, чем с моей речью. Люди, которые могли плакать, заплакали. Слезы – великая сила.

Человечество утратило эту уникальную способность, особенно мужчины. Женщины сохранили ее, им повезло. Слезные железы в глазах людей одинаковые: и у мужчин, и у женщин; природа сделала их слезные железы одинаковыми. Цель природы ясна: глаза мужчин и женщин предназначены и для того, чтобы плакать. Но мужское эго постепенно стало всем управлять. И мужчина решил, что слезы свойственны женщине, что плачут только женщины. Мужчина многое потерял, ведь он не может поклоняться, утратил чувства, потерял радость, не умеет выразить благодарность. Поэтому он утратил величие страдания, потому что страдание тоже очищает вас.

Поэтому огромное несчастье возникло в жизни людей. Вы удивитесь, узнав о том, что в мире мужчины сходят с ума в два раза чаще, чем женщины. И это число возрастет во много раз, если войны прекратятся, потому что мужчина высвобождает свое безумие в войнах, выбрасывает психоз! И если сто лет войн не будет, можно опасаться того, что девяносто процентов мужчин сойдут с ума.

Мужчины чаще совершают самоубийство, чем женщины, в два раза чаще. Обычно считается, что происходит наоборот. Вам кажется, что женщины совершают самоубийство чаще. Женщины говорят об этом, но не делают. Они глотают снотворное и засыпают, но они принимают таблетки с таким расчетом, чтобы все-таки проснуться.

Поэтому женщины совершают больше попыток самоубийства, но безуспешно. Они расчетливы в своих попытках. На самом деле, женщины не хотят умирать, для них самоубийство – только способ выразить недовольство. Они говорят, им не стоит жить, что они хотят лучшей жизни. Женщина, которая совершает попытку самоубийства, говорит вам, что ваша сердце стало каменным, что вы не уделите ей ни капли внимания, пока она не совершит попытку самоубийства. Так женщина лишь старается привлечь ваше внимание.

И это нехорошо, ведь она использует смерть как средство, чтобы привлечь ваше внимание. Наверно, мужчина стал необычайно черствым, каменным.

Женщины не хотят умирать, они хотят жить. Когда в их жизни возникает слишком много трудностей, никто не хочет слушать их, никто не уделяет им внимания – вот тогда они используют покушение на самоубийство как способ привлечь внимание. Но когда самоубийство совершают мужчины, они добиваются большего успеха. Мужчина убивает себя в приступе безумия.

Мужчины в своем большинстве душевно больны. Почему? На то есть много причин, одна из них – слезы. Психологи говорят, что человек снова должен научиться плакать. Если вы не плачете, это не значит, что вы сильный. То, что вы называете силой, в действительности представляет собой черствость. Сила не груба, а мягка. Вы видели поток, стекающий с гор, падающий каскадами. Вода очень мягкая, а камни очень твердые. Камень полагает, что он сильный, а текущая вода – слабая. Но в конце концов текущая вода побеждает, а камень превращается в песок и уносится ею прочь.

Божественность всегда рядом с мягким. «Божественность – сила бессилия».

Расцвел цветок, у него лежит камень. Конечно, камень кажется сильным, а цветок – слабым. Но вы видели силу цветка – силу жизни? Кто поклоняется камню? Вы не приносите камни, чтобы возложить их у ног божества. Вы думаете, что камень очень сильный, поэтому даете его возлюбленной? Нет, вы не поступите так. Вы срываете цветы и даете их. У цветка есть сила, величие. Его сила заключается в нежности. Он расцветает в красоте; музыка, аромат – вот его сила. Его слабость становится силой. Он раскрывается утром и увядает вечером, в этом и заключается его сила. Но он цветет. Камень

никогда не цветет, он просто существует. Камень мертв. Цветок жив; и он умрет, потому что он жив. Камень никогда не сможет умереть, потому что он уже мертв.

Станьте мягким, снова научитесь плакать. Пусть слезы наполнят ваши глаза песнями и поэзией; иначе вы лишитесь многого. Для вас Бог останется рациональным, вы не переживаете его в своем сердце; он будет только теорией, а не вкусом, не переживанием истины.

Люди, позволяющие себе плакать, счастливы и сильны. Их не волнует, что о них говорят, они не беспокоятся о том, что судачат люди. Когда кто-то плачет в полную силу, его не интересует критика посторонних. Для того чтобы плакать, ни на кого не оглядываясь, не спрашивая: «Что скажут люди?», нужна сила. Пусть люди болтают! Дурная репутация не страшна. «Позвольте мне поплакать от всего сердца».

Когда человек плачет, рыдает как ребенок, вы можете считать его сильным. Его вообще не волнует, что вы подумаете о нем. Он не беспокоится, как другие, о том, что скажут люди: «Неужели я, университетский профессор, плачу? Если бы студенты увидели меня...» Или: «Я крупный бизнесмен. Разве я могу плакать? Жена находится рядом со мной. Она зайдет ко мне, чтобы вместе отправиться домой». Или: «Я отец. Я не могу плакать! Если бы мой сын увидел... Если бы дети увидели... Держи себя в руках!» Ваше эго сдерживает вас, оно управляет вами. Если бы у вас не было эго, вы бы плакали. Эго всегда сдерживает себя. Когда в вас нет эго, вы течете, в вас стремится поток.

Один поэт сказал:

Они сгорают и исчезают;
Но вовне они уже не могут вновь воспламениться.
Рахим! Огонь любви выгорает,
Но воспламеняется снова.

Угли горят – «Они сгорают и исчезают», но наступает момент, когда они в конце концов уходят, тогда вы не можете зажечь их снова. Разве кому-то когда-либо удавалось снова превратить пепел в горящие угли?

«Огонь любви выгорает, но воспламеняется снова». Если угли выгорели, они никогда уже не загорятся.

«Рахим! Огонь любви выгорает». Но что говорит Рахим о тех, чье сердце ранено стрелой любви? «Огонь любви выгорает, но воспламеняется снова». Они постоянно сгорают, уходят, но каждый раз возгораются. Огонь любви вечен, бессмертен.

Люди, которые слушают меня с любовью, научатся плакать. Люди, слушающие меня только интеллектом, возьмут от меня лишь несколько выводов, определенные сведения. Они возьмут пепел, а не живые угли любви. Они возьмут пепел, который уже никогда не возгорится. Запомните, что огонь погас. Как только я произнес слова, они ушли. Когда вы получаете что-то интеллектом, это всего лишь пепел; а когда вы получаете что-то сердцем, это горящие угли.

В тех, в ком рождаются угли любви, возгорится пламя. Затем огонь погаснет, он впоследствии он снова загорится. Огонь вызовет в вас сильные муки, очистит вас. Так ваша жизнь полностью преобразится.

Если вы можете открыть свое сердце и плакать, значит горящие угли любви достигли вас. Если вы не можете плакать, значит то, что я говорю, достигло только интеллекта. Вы соберете лишь немного пепла. Вы будете что-то знать, достигнете совершенства в дебатах, спорах, но упустите суть. Оттуда, где вы могли взять горящие угли, вы воз-

вращаетесь лишь с кучкой пепла. Даже если вы будете называть этот пепел святым, это ничего не изменит, потому что пепел останется пеплом.

Огонь зажжен, песня боли рвется из моего сердца.

В боли твоей любви я стал языком пламени.

Из-за рассудка я сбился с пути;

Я превратился в пыль проходящего каравана.

«Огонь зажжен, песня боли рвется из моего сердца». Вот слезы сердца, которое ловит пламя. Когда вы видите, что кто-то плачет, подойдите и сядьте рядом с ним. Это миг божественного *сатсанга*, не надо упускать его. Возьмите его руку; тогда вы, возможно, сможете перенять его состояние.

«Огонь зажжен, песня боли рвется из моего сердца». Пусть возгорится пламя! Оранжевая роба символизируют огонь. Это символ пламени любви.

«В боли твоей любви я стал языком пламени». И когда муки возникают в вашем сердце, появляется стремление к божественности: в каждом вашем вздохе вы ощущаете огонь, язык пламени. «В боли твоей любви я стал языком пламени».

«Из-за рассудка я сбился с пути». Из-за рассудка я заблудился. Из-за рассудка я сбился с пути; я превратился в пыль проходящего каравана».

Из-за рассудка я превратился в пыль от прошедшего каравана. Я стал пылью. Ничто, кроме пыли, никогда не пристает к рукам рассудка.

Из-за рассудка я сбился с пути;

Я превратился в пыль проходящего каравана.

Кришнамохан! У сердца есть свой свет;

Границы исчезают, и я становлюсь безграничным океаном.

«У сердца есть свой свет» Если стрела любви поразила сердце, если расцвели угли огня... «У сердца есть свой свет; границы исчезают, и я становлюсь безграничным океаном». Слезы – ваш первый шаг к бесконечности. Слезы указывают на то, что вы таете, ваши жесткие границы немного расплавились; вы стали мягким, теплым, немного отбросили свой холодный интеллект. Огонь зажжен, возникает жар. Ваши слезы не холодные, они очень горячие. И они заставляют вас таять. Как только снег начинает таять, как только ваше эго начинает плавиться, у вас текут слезы.

Когда я был полон желаний,

Каждый вздох был говорящим пламенем;

Теперь на меня низошла любовь,

И я пребываю в безмолвии.

Когда вы были полны рассудочности, желаний, мыслей о великом множестве вещей, язык был острым и быстрым.

«Когда я был полон желаний, каждый вздох был говорящим пламенем; теперь на меня низошла любовь, и я пребываю в безмолвии». Эти слезы указывают на то, что вы достигли состояния, в котором вышли за пределы языка. Когда что-то происходит, и вы не можете выразить это... Если вы не будете плакать, то что станете делать?

Когда вы больше не можете неспособными говорить, глаза говорят слезами. Когда рассудок становится неспособным к речи, он выражается в танце.

Мира танцевала. С ней произошло нечто в этом духе, поэтому она не могла найти слов, чтобы выразить свое состояние.

Привязав к щиколоткам колокольчики,
Мира начинает танцевать.

Мира плакала не переставая. С ней произошло нечто особенное, поэтому она не могла высказать свое состояние, слова лишь смущают. Это состояние можно выразить только с помощью слез, и она высказалась слезами.

Нет, не верьте, что такие люди слабы. Они сильны, их сила заключается в мягкости. Их сила – не в борьбе и насилии, а в сердце. Если вы решили, что такие люди слабы, тогда вы никогда не будете плакать. Я постоянно призываю вас не думать, что такие люди слабы. Лучше позавидуйте им. Еще раз загляните в себя и спросите: Почему я не могу плакать?»

Человек, полный чувств, ближе всего к своему центру. И чем ближе вы подходите к себе, тем мучительнее вам. Чем дальше вы от дома, тем легче забыть о нем. Как только ваш дом оказывается поблизости, вас начинают посещать воспоминания.

Вы сидите, совсем забыв о Боге. Слово «Бог» влетает в ваши уши, но совсем не волнует вас. Вы слышите слово, но для вас это пустой звук. Бог это не просто слово. Дело не только в том, что вы слушаете. Слово «Бог» будет создавать в вас волнение, если в вас есть немного огня. Само это слово потрясет вас.

Если ты любишь меня в своем сердце,
то почему ты заставляешь меня плакать?

Бхакта, *преданный*, все время жалуется Богу:

Если ты любишь меня в своем сердце,
То почему заставляешь меня плакать?
Почему в крошечной тьме твоего света
Ты скрываешь от меня свой взгляд?
Даже близко подойдя,
Ты никогда не становишься ближе;
И ты никогда не зовешь меня подойти к тебе ближе.
Зачем ты живешь рядом со мной?
Зачем ты подходишь так близко ко мне?

Если вы правильно слушаете меня, то часто будете чувствовать, что божественность становится очень близкой вам.

«Зачем ты живешь рядом со мной? Зачем ты подходишь так близко ко мне?»

«Даже близко подойдя, ты никогда не становишься ближе; и ты никогда не зовешь меня подойти к тебе ближе».

«Если ты любишь меня в своем сердце, то почему заставляешь меня плакать? Почему в крошечной тьме твоего света ты скрываешь от меня свой взгляд?»

Тот, кто глубоко погружается в свои чувства, подходит к божественности так близко, что начинает ощущать жар божественного пламени. Глаза встречаются с глазами. Границы пересекаются. Ваши и божественные границы начинают накладываться.

Я говорю не просто так, мои слова должны преобразить вас. Я говорю не только ради того разговора, моя речь должна полностью изменить вас, до самых корней.

Раджниши, культура возникает благодаря сложению религии и представления, или представления и религии. Общество и его традиции возникают из этой культуры. Ты

сказал, что религия выступает против всего. Если религия все еще противопоставляется всему остальному, то может ли произойти так, что она вызовет анархию, хаос? Я прошу тебя объяснить.

Ты ошибаешься, когда считаешь дхарму религией. Дхарма – не религия. Слово «дхарма», религия, произошло от понятия «то, что поддерживает все». Это не представление, а то, что поддерживает все. То, что поддерживает великолепие, луну, звезды, солнце, деревья, птиц, человека, бесконечное пространство существования, – что поддерживает все на свете, и есть дхарма.

Религия не связана с представлениями. Представления могут быть индуистскими, мусульманскими, христианскими, но это не имеет отношения к религии. Это просто представления, интеллектуальные идеи. Религией называется сущностная истина, с помощью которой все держится вместе, без которой все бы распалось, что объединяет все на свете, что есть цельность всего, что соединяет мостами весь мир.

Вы все равно как делаете гирлянды из цветов. Вот охапка цветов, она есть гирлянда. Чем же они различаются? Охапка цветов – хаос. Ни один цветок не соединяется с другим, все они существуют по отдельности. Гирлянда нанизана на нить. Вы не замечаете нить, она скрыта в цветах, и все же она соединяет цветы.

Все существование, нанизанное на нить, называется религией. То, что соединяет нас с деревьями, луной и звездами, что соединяет камни и ракушки с солнцем, что соединяет все на свете, и есть религия.

Культура создана не из религии, а из культурной обусловленности. Религия познается, только когда вы отказываетесь ото всей обусловленности. Саньяса означает отречение от обусловленности.

Индуистская культура отличается от мусульманской. Культура мусульманская, буддийская, джайнская – все они различаются, существуют отдельно друг от друга. В мире тысячи культур, поэтому и тысячи обусловленностей. Один во время молитвы обращается лицом на Восток, другой – на Запад. Все это обусловленность. Один носит такую одежду, а другой – иную. Один ест такую пищу, а другой иную. И это обусловленность.

Культуры останутся на земле; они должны остаться, потому что чем больше на земле разнообразия, тем она прекраснее. Я не хочу, чтобы в мире была только одна культура, поскольку тогда наш мир станет нелепым, глупым и скучным. Земле нужна культура индуистская, мусульманская, христианская, буддийская, джайнская, китайская, русская. Нам нужны тысячи культур, потому что разнообразие украшает жизнь. В саду надо посадить много разных цветов. Если в саду будет цвести только один вид цветов, сад станет скучным.

Культур должно быть много. Они многочисленны и должны оставаться такими. Но религия должна быть единой, так как религия едина. По-другому и быть не может.

Поэтому я называю индуизм культурой, как и ислам культурой, но не религией. И это хорошо, они прекрасны. Пусть мечети создают в своем уникальном стиле, пусть храмы будут различной архитектуры. Храмы прекрасны, как и мечети. Я не хочу, чтобы на земле были только храмы, чтобы мечети исчезли, потому что красота мира очень пострадала бы от этого. Я не хочу, чтобы у нас остался только Коран, а Веды, Гита и Упанишады исчезли, поскольку земля очень обеднела бы в таком случае.

Коран прекрасен. Это литературное произведение редкой красоты, необычайно высокая поэзия, но она не имеет никакого отношения к религии. Веды исполнены любви. Это редкостное провозглашение земного вдохновения, чтобы прикоснуться к небу.

Упанишады – песня. Вы не сможете встретить более певучего выражения истины. Их нельзя терять. Все это должно остаться, но только как культура.

Религия же едина. Религия – то, что соединяет всех нас: индуистов, мусульман и христиан. Это течет зеленью в растениях, током крови в человеке, движется в вас как дыхание, присутствует в нас как свидетельство. Религия соединяет все.

Не думайте, что религия – синоним культуры; у религии нет с ней ничего общего. В России, где нет религии, тоже может быть культура. Культура бывает теистической и атеистической. У религии нет ничего общего с культурой. Религия не связана с повседневной жизнью, она имеет отношение к бытию. Религия это ваше существование, природа. Культура это ваша внешняя оболочка, этикет, поведение во всем, что касается внешнего мира: как стоять и разговаривать, что говорить и не говорить...

Традиция никогда не становится религией. Религия это не традиция, а непреходящая, вечная истина. Человек создает традиции, а религия уже есть. Традиции созданы человеком, изобретены им. А религия предшествовала появлению человека, человек был создан религией. Поймите различие.

Никогда не надо ошибочно думать, что традиция может быть религией. И религиозный человек может никогда не подчиняться никакой традиции. Иисуса неизбежно распяли, Мансура неизбежно казнили, Сократа неизбежно отравили, потому что религиозный человек никогда не может быть ортодоксальным. Религиозный человек – великий революционер, постоянное утверждение вечного и непреходящего. Когда кто-то утверждает вечное и безвременное, строгие ортодоксы гnevаются. Они очень беспокоятся. Они говорят, что такой человек приносит хаос, анархию.

Хаос существует именно сейчас. Вы руководствуетесь правилами поведения, но они вздорны! Вся эта жизнь полна борьбы, преступлений. Вся жизнь полна страданий, и вы все еще боитесь хаоса! Разве в вашей жизни есть что-то, кроме ада? Разве в ней есть аромат счастья? Разве в ней распускаются цветы блаженства? Разве в ней звучит флейта? Это лишь куча пепла. Но вы все равно продолжаете говорить о наступлении хаоса.

Религиозный человек может быть мятежным, но не атеистом. Поймите это.

Религиозный человек по-настоящему порядочен, потому что он установил связь с бесконечным. Он соединен с самыми глубокими корнями жизни. Разве его жизнь может быть хаотичной? Да, он может утратить связь с вами, отойти от установленных образцов поведения, порядка. Он связан с высшей истиной. Религиозный человек утратил связь со всем, что фальшиво; он соединен с живой истиной. Религиозный человек разорвал связь с гнилым прошлым и воссоединился с новым, вечно новым.

Культура и общество подобны пластмассовым цветам. Жизнь религиозного человека – живой цветок. Пластмассовые цветы кажутся настоящими, но в действительности это не так. Вам кажется, что они живые, потому что издали они кажутся настоящими, но они фальшивые.

Если вы произносите истину только потому, что вам навязана обусловленность, тогда ваша истина не стоит ни гроша. Если вы не едите мясо, потому что родились в семье джайнов и вам навязана верование, будто есть мясо грешно, потому что вы до того обусловлены, что вас тошнит при виде мяса, то не считайте себя религиозным. Это всего лишь обусловленность.

Человек, родившийся в джайнской общине, боится мяса. Его тошнит при виде мяса; а если он его не видит, то вздрагивает при одном лишь упоминании о мясе. Все, что можно отождествить с мясом, будет вызывать у него тошноту, даже бурые помидоры будут пугать его. Это всего лишь обусловленность. Если бы он родился в общине, где

едят мясо, то наслаждался бы им, потому что в нем была бы обусловленность есть мясо; там ему не запрещали бы есть мясо.

Обусловленность – ваши оковы. Я не советую вам есть мясо, но говорю, что вы должны позволить осознанности войти внутрь вас, как оно вошло в Махавиру. Это была не обусловленность, а его опыт: причинять боль кому-то значит в конечном итоге причинять боль себе, потому что все мы единое целое, мы соединены. Это все равно как бить себя по щекам. Со временем кто-то другой вернет нам то, что мы делаем. Махавира ощутил эту истину так глубоко, настолько ясно осознал ее, что перестал причинять другим страдания. Он перестал есть мясо не потому, что его научили, что есть мясо греховно. Он перестал есть мясо благодаря свидетельствованию – вот религия.

Если вы родились в общине джайнов и не едите мясо, это всего лишь обусловленность. Это пластмассовый цветок, он не настоящий. Отправьте джайна в США, там он через два, четыре года начнет есть мясо. При виде того, как вокруг него все едят мясо, он сначала будет смущен, будет воротить нос, но постепенно привыкнет. Он будет видеть, как другие люди едят мясо за эго столиком, и постепенно его нос станет принимать запах мяса.

Джайн начнет подпадать под действие другой обусловленности. Здесь все говорят: «Если ты не будешь есть мясо, то ослабнешь. Слушай! Как ты представляешь себе Олимпийские игры, если спортсмены не будут есть мясо? Они не смогут выиграть даже одну золотую медаль. Золотая медаль? Ты не выиграешь даже бронзовую медаль. Посмотри на свою обусловленность. Индийцы были поработченными тысячи лет. Разве это сила? Сколько лет живут индийцы? Сколькими болезнями они страдают?»

Разумеется, продолжительность жизни в тех странах, где едят мясо, выше восьмидесяти лет; в среднем там люди живут лет восемьдесят, восемьдесят пять, скоро будут жить сто лет. А в Индии люди живут лет тридцать-тридцать пять.

Американцы скажут джайну «Сколько Нобелевских премий получили индийцы? Если вегетарианство очищает ум, тогда вы должны выигрывать все Нобелевские премии. Нам не кажется, что вы достигли высокого развития ума. Рабиндранат Тагор, ставший лауреатом Нобелевской премии, не был вегетарианцем. Разве хотя бы один джайнский монах стал лауреатом Нобелевской премии? А почему? Они были вегетарианцами две тысячи лет. Неужели после этой тьмы веков ваш ум еще не очистился?»

Поэтому у мясоедов есть все доводы. Они говорят: «Ваш ум стал слабым, так как вы не получили необходимое количество протеинов, витаминов, калорий. Тело индийца ослабело, поэтому в Индии не живут долго. Ваши силы убывают».

В США каждый день вы слышите, читаете в газетах, что какой-то девяностодевятiletний старик женился. Вы потрясены и говорите: «Какое безумие!» Но девяностодевятiletний старик женился, потому что он все еще может заниматься сексом. Это доказательство силы. Девяностодевятiletний старик стал отцом ребенка. Это тоже доказывает его силу.

Когда кто-то переезжает на Запад, он видит доводы, доказательства необычайного процветания западной культуры. Постепенно он забывает свою традицию.

Если бы Махавири пришлось переселиться на Запад, он бы и там не ел мясо. Это естественное цветение. Он бы сказал: «Ладно, я проживу на два, четыре года меньше. Что в этом плохого? Какой смысл в долголетию? Что делать в старости? Вы просто съедите еще несколько животных, и что с того?» Если бы кто-то спросил Махавиру, он бы ответил: «Хотя бы иногда думай о том, что остается после тебя; если ты живешь сто лет, тогда оглянись на длинный ряд птиц и животных, которых ты съел. Ты съел целое

кладбище! Ты съел целое селение. Ты окружен горами костей. Один человек за свою жизнь съедает очень много животных. Тысячи птиц и животных превращаются в груды костей. Только подумай о том, сколько жизней ты загубил. Ради чего? Только для того, чтобы жить дольше? А зачем жить дольше? Чтобы убить еще больше животных?»

Если бы кто-то сказал Махавире, что он ослабеет, он ответил бы: «Что мне делать со своей силой? Разве я должен на кого-то напасть? Разве я должен кого-то убить? Разве я должен идти куда-то воевать?»

Если бы кто-то стал убеждать Махавиру: «Посмотри, ты жил в рабстве тысячи лет», он ответил бы: «В мире есть только два положения: ты либо хозяин, либо раб». Махавира сказал бы: «Лучше быть рабом, чем хозяином, потому что так, по крайней мере, ты не будешь никого мучить, а будут мучить тебя самого. Лучше обманываться, чем обманывать. Так, по крайней мере, ты не будешь никого обманывать. Лучше быть обворованным, чем обокрасть кого-то».

Если бы кто-то сказал Махавире: «Смотри, ты не получил Нобелевскую премию», он ответил бы: «А что я буду делать с Нобелевской премией? Что мне с ней делать? Я пришел, чтобы получить какую-то другую премию. Эта премия – экстаз, свидетельствование. Это *сатчитананда*, истина-сознание-блаженство. Заберите себе Нобелевскую премию. Дайте ее детям, пусть они играют с ней. Это всего лишь игрушка».

В этом мире нет другого вознаграждения, которое могло бы сравниться с вознаграждением внутреннего блаженства. Тело постарело, молодость ушла, деньги растрчены, все исчезло, но внутренний нектар сохранен – значит все сохранено. Тот, кто утрачивает внутренний мир, теряет все. Тот, кто сохраняет внутренний мир, сохраняет все.

Но когда обычный джайн отправляется на Запад, он развращается. Почему? Потому что он уже был развращен. Это бумажный цветок; он был фальшивым, его сформировала обусловленность.

Поймите различие между культурой и религией. Религия это ваша внутренняя природа, а культура – то, чему вас научили другие. И не важно, как старательно вас учат. Все, чему вы научились у других, не даст вам свободу, а только поработит вас. Поэтому когда я называю религию мятежом, революцией, то подразумеваю, что это бунт против традиции, против условностей общества, против духовного рабства.

Но религиозный человек не может быть анархистом. Если религиозный человек – анархист, кого тогда называть дисциплинированным? Религиозный человек становится очень дисциплинированным, но у его дисциплины другой аромат. Он течет изнутри вовне. Его дисциплина не навязана кем-то другим, она спонтанна. Это как поток внутренней энергии, который изливается в нем; это как река, текущая оттого, что в ней кипит энергия воды; ее никто не толкает.

Но вы живете так, словно кто-то завязал веревку вокруг вашей шеи и тащит вас, бьет вас сзади хлыстом, чтобы вы не останавливались.

Тот, кто живет в культуре, идет нехотя, его тащат против воли. А религиозный человек танцует. Даже когда он приближается к смерти, он продолжает танцевать. Вы влачите жалкое существование. В вас всегда присутствует чувство, будто вас кто-то заставляет что-то делать. Вы всегда чувствуете, что упускаете то, чем другие люди наслаждаются, что вся радость достается кому-то.

Ко мне приходит много людей, они говорят: «Мы простые, добрые и прямодушные. В мире много несправедливости. Лжецы наслаждаются жизнью, воры и преступники живут припеваючи».

Я отвечаю: «Уже то, что в вас возникла мысль о том, что они наслаждаются жизнью, указывает на то, что вы вовсе не простые, не добрые и не прямодушные. Вы такие же, как и они, но в вас меньше храбрости. Вы тоже хотите наслаждаться всем тем, что и они, но вам нужно заплатить за это цену, которую вы боитесь заплатить. Вы тоже воры, но нужно мужество, чтобы красть, а в вас нет мужества. Вы тоже хотите обманывать и грести деньги, но вас могут поймать за руку и посадить в тюрьму, и это вас останавливает. Если бы вы были уверены в том, что вас никто не поймает, что нет такого человека, который мог бы поймать вас, если бы в вас не было страха, что вас могут арестовать, тогда вы сразу же стали бы воровать».

Религиозный человек страдает тем, кто обманывает, так как чувствует: «Эти бедные люди упускают высшее блаженство. У них нет моего опыта». Религиозный человек не сердится на тех, кто не религиозен, а страдает им. В душе он плачет из-за того, что эти бедные люди потеряют все, собрав несколько куч золота и серебра. За тот период, пока они будут строить домики из грязи, замки из песка, с ними будет покончено. Они запутались в банальностях, хотя могли обрести переживание вечности. Религиозный человек исполнен сострадания. Дело не в зависти, а в том, что у него есть нечто более важное. Из-за этого в его жизни есть дисциплина. И нет более высокой дисциплины.

Религиозный человек мятежен, но не недисциплинирован. Его дисциплина исходит от него самого, как его внутренняя дисциплина. Его дисциплина – самодисциплина.

Что вы называете организацией, порядком? И что дал вам этот порядок? Войны, насилие, ненависть, вражду. Что он дал вам?

Поэт сказал:

Земля горит ради облаков;
 Любовь рождается для тех, кто корчится от боли.
 Если друг попросит вашу жизнь, вы отдадите ее;
 Жизнь отдают даже врагам.
 Грешники всегда спасали меня;
 Я грешил только для хороших людей.
 Когда я нахожу трудность вопросы, все маски надеты,
 Жизнь дана мне для трудностей.
 Я всегда порождаю скопление снов
 О пустых городах, о безлюдных местах.
 Я попал в мир разбойников!
 Здесь кисти рук отсекают для того,
 Чтобы снять браслеты.
 Тиски жизни слишком тесны:
 Я продал свои глаза ради того, что стоит видеть,
 Ради даршана.

А что здесь есть? Даже глаза продаются в надежде на то, что однажды вы сможете удержать возлюбленную. Душа продается в надежде на то, что однажды вы встретите божественность. Чего вы здесь достигли? Где здесь порядок? Разве может существовать еще худшая анархия? Куда ни взгляни, повсюду ненависть, вражда, жесткая конкуренция, злоба и зависть. Никто ни с кем не дружит, все люди враждуют друг с другом. Здесь ничего не достигается. Разве вы называете это порядком?

Порядок возможен, только когда в вашей жизни есть радость, потому что радость создает порядок. Порядок приходит как тень радости.

Запомните, что несчастный человек может быть анархистом. Счастливый человек не может быть беспорядочным, а несчастный человек будет анархистом. Что у него есть? Он готов ломать и крушить. Тот, кто не может ничего взять от жизни, начинает в отчаянии ломать и разрушать. Зачем заниматься погромами тому, кто получил что-то от жизни, кто удачлив?

Не надо принимать за чистую монету этот порядок, фасад порядка. Таков заговор политиков. Люди, которых вы считаете своими вождями, руководителями, разбойничают. Эти люди обкрадывают вас.

Теперь надо искать новую опору,
Чрезмерный инстинкт самосохранения
Превратился в берег.

Теперь даже активная помощь берега не кажется правильной.

Теперь надо искать новую опору,
Чрезмерный инстинкт самосохранения
Превратился в берег.
Стены, у которых ты стоишь, считая их родным домом,
Могут рухнуть в любой миг.
Какое-то чудо случилось сегодня:
Из руин звучит какая-то музыка.
И не удивительно, если надежда пошатнулась,
Мечи вынуты из ножен.
Никто не знает, что случится с лодкой;
Паруса наполняются ветром пустыни.
Тысячи безнадежных взглядов похоронены здесь;
Эти могилы – не просто нагромождения камней.

Люди, которых вы считаете своими помощниками, эксплуатируют вас. Люди, которых вы считаете своими руководителями, сидят на вашей груди. Вы замечали, что когда кто-то входит в состав правительства, он начинает говорить о законе и порядке? Но когда политик теряет силу, он начинает говорить о революции. Вопрос о революции возникает только потому, что он лишился политической власти. Тогда все неправильно, все надо менять. Вопрос о законе и порядке снова возникает ради обретения власти; а потом все урегулировано, и всякие перемены опасны. Теперь нужна дисциплина.

Повсюду в мире всегда было так. Политики жаждут только власти, их не интересует порядок или мятеж. Когда власть ускользает из их рук, они уже не говорят о порядке. Тогда они говорят, что все неправильно, что нужна революция. Но как только они добрались до власти, революция уже не нужна, потому что ее работа завершена. Ее работа заключалась в том, чтобы привести политика к власти. Теперь работа выполнена. Тогда любой человек, упоминающий о революции, становится для политиков врагом.

Люди, говорящие о революции, не имеют к ней никакого отношения. Вот поразительное наблюдение! Это происходит каждый день, но человек не становится бдительным. Все революционеры, достигнув власти, становятся контрреволюционерами. И все политики, как только они выходят из правительства, становятся революционерами. У правительства есть сказочное волшебство! Когда вы сидите в правительстве, вам нужен порядок, потому что порядок помогает выгоден вам. Когда вы выходите из правительства, вам нужна революция, потому что теперь вам выгодна именно она.

Религиозный человек не имеет ничего общего с порядком, революцией. Религиозный человек интересуется самодисциплиной. Религиозный человек хочет проснуться. Вы очень долго искали во внешнем мире, но не могли создать порядок, гармонию. Теперь проснитесь! Станьте светом для себя. Вы совершили далекое путешествие с помощью внешних огней и сбились с пути. Вы блуждали, падали в разные канавы и ямы, получали травмы.

Зажгите свой личный огонь и идите с ним. Никто не сможет дать вам порядок извне. Создайте собственный внутренний порядок. Пусть ваша жизнь наполнится внутренней дисциплиной.

Глава 5

Внутреннее небо

Аштавакра сказал:

Сын мой, ты давно попал в путы телесного сознания. Рассеки эти путы мечом знания о том, что ты и есть осознанность, и будь счастливым.

То, что рождается, затем растет, развивается, изменяется, стареет и умирает. Ты же не это.

Ты одинок, свободен от деяний, освещен собственным светом и невинен. Твои оковы заключаются в том, что ты практикуешь самадхи.

Ты пронизываешь всю вселенную, она нанизана на твою нить. Ты чистое сознание по своей природе, не становись узколобым.

Ты существуешь без ожиданий, неизменный, в самодостаточности, безмятежности, безграничном разуме, пребываешь в полном покое. Поэтому верь только в сознание.

Знай, что все, у чего есть форма, фальшиво, что все бесформенное неизменно и постоянно. Обретя истинное понимание, ты уже не родишься в мире.

Зеркало существует в изображении, отраженном в нем – точно так же отдельно от отражения Бог существует внутри и вне тела.

Единое вездесущее небо одинаково как внутри, так и вне горшка – точно так же вечный, непреходящий брахман един во всех вещах.

Давайте рассмотрим первые строки этой сутры.

«Сын мой, ты давно попал в путы телесного сознания. Рассеки эти путы мечом знания о том, что ты и есть осознанность, и будь счастливым». По мнению Аштавакры, это самое чистое, высшее видение, а оковами становится только вера, они нереальны.

В жизни Рамакришны был один случай. Всю свою жизнь он поклонялся богине Кали, но в конце жизни подумал: «Это двойственность. Я все еще не чувствую единство. Этот союз исполнен любви, наслаждения, но двое остаются разделенными». Один любит женщину, другой – деньги, третий – политику. А Рамакришны любил богиню Кали, но его любовь все еще была разделенной, двойственной. Высшая не-двойственность не случалась с ним, и он мучился. Он начал искать того, кто не двойственен, то есть ведантиста, который мог указать ему путь.

В тот момент мимо проходил *Парамаханса* по имени Тотатури. Рамакришна пригласил его в гости и сказал: «Помоги мне достичь единства с божественностью».

Тотатури ответил: «Это нетрудно. Ты веришь, что здесь двое, поэтому и существует двое. Откажись от своей веры!»

Рамакришна признался: «Но мне очень трудно отбросить эту веру, так как я жил с ней всю жизнь. Когда я закрываю глаза, передо мной появляется изображение богини Кали. Я тону в ее нектаре. Я забываю, что должен стать единым. Как только я закрываю глаза, передо мной возникают двое. Когда я пытаюсь медитировать, все становится двойственным. Помоги мне избавиться от этого состояния!»

Поэтому Тотапури сказал: «Я советую тебе вот что: когда перед тобой предстанет Кали, подними меч и рассеки ее надвое».

Рамакришна спросил: «Где я найду меч?»

Тотапури сказал то же самое, что и Аштавакра в своей сутре. Тотапури ответил так: «Откуда ты взял образ Кали? Вот оттуда возьми и меч! Кали – тоже фантазия. Это тоже всего лишь твое приукрашенное воображение. Ты творил ее в себе всю жизнь, создавал ее проекции всю жизнь, поэтому она кристаллизовалась. Это просто фантазия». Не каждый человек видит Кали, закрыв глаза.

По прошествии многих лет неустанных трудов христианин закрывает глаза, и к нему приходит Христос. Преданный Кришны закрывает глаза, и к нему приходит Кришна. Последователь Будды закрывает глаза, и к нему приходит Будда. Тот, кто любит Махавиру, закрывает глаза, и к нему приходит Махавира. Христос не приходит к джайну, а Махавира – к христианину. К человеку приходит только образ, который он сам спроецировал. Рамакришна прилагал усилия, проецировал Кали, и этот образ затвердел. От постоянного повторения, беспрестанного воспоминания ее образ стал таким реальным, что ему казалось, будто перед ним стоит Кали. Но никого не было.

«Просто закрой глаза, – сказал Тотапури. – Подними меч и ударь».

Рамакришна закрыл глаза. Но как только он это сделал, его мужество пропало. Поднять меч, чтобы ударить Кали? Преданный должен поднять меч и разрубить Бога! Это слишком трудно.

Отречься от мира очень легко. Что есть в этом мире, за что стоит держаться? Но когда вы глубоко в уме установили образ, создали поэзию, когда сновидения ума стали явью, вам очень трудно отречься от этого. Мир похож на кошмар. Но сон о божественности, исполненный высоких чувств, это не кошмар, а очень сладкий сон. Как отбросить его? Как прервать сновидение?

Слезы потекли из его глаз, и он впал в экстаз. Его тело затрепетало. Но он не поднял меч, совсем забыл о нем.

Тогда Тотапури сказал: «Я потерял у тебя много дней. Это нехорошо. Либо ты сделаешь, как я сказал, либо я уйду. Не трать мое время попусту. Достаточно с меня этой чепухи!» В тот же день Тотапури принес стекло и сказал: «Когда ты начнешь тонуть в наслаждении, я рассеку твой лоб этим стеклом. Когда я рассеку твой лоб, собери все мужество, подними меч и разруби Кали пополам. Это твоя последняя возможность, я не хочу здесь оставаться».

Тотапури пригрозил уйти. Очень трудно найти такого мастера. Наверно, Тотапури был таким же, как и Аштавакра. Рамакришна закрыл глаза, и перед ним предстала Кали. Он был близок к блаженству, из его глаз вот-вот потекут слезы, он был переполнен радостью, был близок к экстазу. Вот тогда Тотапури схватил его голову и в том месте, где находится чakra третьего глаза, сделал надрез осколком стекла. Из раны хлынула кровь, и в тот же миг Рамакришна обрел мужество. Он поднял меч и разрубил Кали пополам. Когда Кали распалась на две части, он стал не-двойственным: волна растворилась в океане, и река впала в океан.

Говорят, Рамакришна оставался в состоянии потрясения шесть дней, полном молчании. Он не чувствовал голода и жажду. В нем не было ни капли сознания, даже крупица осознанности не проявляла себя. Он забыл обо всем на свете. Когда по прошествии шести дней он открыл глаза, то сразу же сказал: «Упала последняя преграда!»

Первая сутра говорит: «Сын мой, ты давно попал в пути телесного сознания. Рассеки эти пути мечом знания о том, что ты и есть осознанность, и будь счастлив». Вы поверили, что эти оковы и есть ваше бытие: «Я тело, тело, тело!» Вы повторяете это жизнь за жизнью, из-за чего стали телом. Но мы не тело. Это всего лишь наше искаженное восприятие, просто наша привычка. Мы гипнотизируем себя и верим в свои установки так сильно, что стали телом.

В жизни Рамакришны есть и другой случай... Он выполнял *садханы*, духовные практики, всех религий. Только он во всей истории человечества попытался достичь истины, используя пути всех религий. Обычно человек достигает истины на одном пути. Если вы достигли вершины горы, кто будет волноваться о других путях? Вы станете ли восходить на гору по другим тропам? Кому это надо? Вы уже пришли. Вы прошли той тропой, по которой ходили. Ради чего ходить всеми другими тропами? Но Рамакришна всякий раз достигал вершины горы, а затем спускался. Он совершал восхождение по второму пути, по третьему... Он стал первым человеком, который практиковал *садханы* всех религий и достигал одного и того же пика на всех путях.

Многие люди только говорили о синтезе, а Рамакришна был первым, кто создал науку синтеза. Многие люди говорили, что все религии истинны, но они просто разглагольствовали. А Рамакришна сделал это реальностью. Он вложил в свою практику опыт, доказал свою правоту всей своей жизнью. Когда он выполнял исламскую *садхану*, то стал настоящим мусульманским факиром. Он забыл о Раме и начал петь: «Аллах! Аллах!» Он стал слушать чтение Корана и жил прямо на ступенях мечети. Если он проходил мимо храма, то даже не поднимал глаза, не приветствовал божеств. Он совсем забыл о богине Кали.

В Бенгалии есть община Сакхи. Когда Рамакришна практиковал *садхану* Сакхи... а эти люди верят, что мужчиной является только Бог, что все остальные – женщины. Кришна это Бог, а все остальные – сакхи, его подруги, поэтому в традиции Сакхи мужчины также считали себя женщинами. Но то, что случилось в жизни Рамакришны, никогда не случалось ни у одного последователя традиции Сакхи. На поверхности мужчина может верить, что он женщина, но он все равно остается мужчиной, а в душе он знает, что он мужчина. Члены общины Сакхи кладут с собой в постель идол Кришны, якобы это их супруг. Но что меняется? Когда Рамакришна выполнил эту *садхану*, случилось нечто небывалое; даже ученые очень удивились этому случаю. Он выполнял *садхану* Сакхи полгода, а затем его груди увеличились, голос изменился, он начал ходить как женщина, и его голос стал мягким, как у женщины. Его груди стали расти, превращаться в женские груди; тело стало женским.

Это возможно, потому что у мужчины также есть груди, хотя они и не развиты. А груди женщины развиты. Поэтому неразвитые груди могут развиваться, ведь корень есть. До этого момента ничего сверхъестественного не происходило. Груды многих мужчин становятся большими, это не удивительно. Но когда шестимесячный срок подходил к концу, у Рамакришны начались менструации. Вот чудо! Менструация абсолютно противоречит науке тела. Этого никогда не было ни с одним мужчиной.

Что происходило эти шесть месяцев? Рамакришна уверовал в то, что он женщина; и эта мысль стала такой сильной, что чувство отозвалось, отразилось в его существе, в каждой клетке... В каждой клетке его тела звучала мысль «я женщина». Не осталось противоречащего чувства; и он совсем забыл, что он мужчина – вот что произошло.

Аштавакра говорит, что вы не тело; мы стали им только потому, что поверили в это. Мы становимся всем, во что верим. Мир – наша вера. И в тот миг, когда мы отбрасываем свои верования, мы можем сразу же преобразиться. И если мы отбрасываем верования, реальность никогда не меняется, вы отбрасываете только мысль.

Если бы мы действительно были телом, то преобразиться нам было бы очень трудно. На самом деле, мы не тело. Мы скрыты в нем как сознание, свидетель, наблюдатель.

«Сын мой, ты давно попал в пути телесного сознания. Рассеки эти пути мечом знания о том, что ты и есть осознанность, и будь счастлив». Поднимите меч осознанности.

«Я есть осознанность». Поднимите меч понимания и отсекайте мысль о том, что вы тело»; тогда вы будете счастливы.

Все страдания исходят из-за тела. Рождение, болезнь, старость, смерть – все это исходит из-за тела. И если вы отождествляетесь с телом, то отождествляетесь со всеми его болезнями. Когда тело изнашивается, человек думает: «Я постарел». Когда тело более, он думает: «Я захворал». Когда тело близко к смерти, мы боимся, что скоро умрем. Это верования; мы лишь верим во что-то.

Однажды ночью Насреддин лежал с женой в постели. У них не было детей, а жена очень хотела ребенка. Когда они уже начали засыпать, жена сказала: «Послушай, если бы у нас был ребенок, где бы он спал? У нас есть только одна кровать».

Насреддин немного отодвинулся и ответил: «Мы положили бы его прямо здесь, между нами».

Но жена не успокоилась: «А если у нас будет второй ребенок?»

Насреддин отодвинулся еще дальше и сказал: «Мы тоже можем положить его здесь». Бедняга!

Жена не унималась: «А если родится третий ребенок?»

Насреддин отодвинулся еще дальше и собирался сказать: «Мы положим его здесь», как вдруг с грохотом упал с кровати и сломал ногу.

На шум сбежались соседи. Насреддин громко плакал.

Люди спросили: «Что случилось?»

И он ответил: «Ребенок, который еще не родился, уже успел сломать мне ногу! И если несуществующий ребенок может натворить столько бед, что говорить о настоящей ребенке! Простите, но я не хочу детей. С меня хватит!»

Иногда... Нет, не иногда, а обычно мы так и живем: с верованиями. Мы живем, опираясь на свои верования. А если мы живем на основе верований, то последствия все равно реальны, даже если наши верования ложны. В доме не было настоящего ребенка, но сломалась настоящая нога. Воздействие ложного верования может быть вполне реальным. Если вы верите в то, что фальшивое достаточно сильно, то что-то действительно произойдет.

Психологи говорят, что многие переживания нашего мира вызваны скорее верованиями, чем действительностью.

Некий психолог провел опыты в Гарвардском университете. В одном эксперименте он взял большую бутылку, запечатал ее, старательно завернул и принес в аудиторию.

Там было пятьдесят студентов. Он поставил бутылку на стол и сказал студентам: «В этой бутылке нашатырный спирт. Я хочу провести опыт, чтобы узнать, сколько времени уйдет на то, чтобы запах нашатыря распространился после того, как я выну пробку. Когда запах дойдет до вас, поднимите руку. Как только почувствуете его, поднимите руку. Я хочу посмотреть, сколько секунд запах будет добираться до последнего ряда».

Студенты приготовились, и психолог открыл бутылку. Как только он открыл ее, так сразу же зажал нос платком, ведь спирт был нашатырным! Он отошел в сторону. Не прошло и двух секунд, как какой-то студент из первого ряда поднял руку, через секунду поднялась вторая рука, затем третья. Затем руки стали поднимать во втором ряду, в третьем... Через пятнадцать секунд запах нашатыря распространился по всей аудитории. Но в бутылке не было нашатырного спирта. Она была пустой!

Студенты чувствовали запах из-за самовнушения. Они поверили преподавателю, поэтому все и произошло. Когда он сказал, что в бутылке нет нашатырного спирта, студенты ответили: «Это не важно, мы все равно почувствовали запах». Запах был спроецирован, он вышел изнутри, а вовне его не было. Студенты думали о нем, поэтому он появился.

Я слышал, что одного человека положили в больницу. Медсестра принесла ему апельсиновый сок. И в ту же минуту, когда она принесла ему сок, другая медсестра дала ему бутылочку, чтобы взять мочу на анализ. Он был большим шутником, поэтому он налил в бутылочку апельсиновый сок и отставил ее в сторону.

Когда медсестра пришла, чтобы забрать бутылочку, она удивилась тому, что его моча такого странного цвета. А пациент сказал: «Вы удивляетесь? Мне тоже этот цвет кажется странным. Знаете, я сейчас попушу ее через тело еще раз. Тогда мы посмотрим, каким станет цвет». И он вылил содержимое бутылочки себе в рот.

Говорят, медсестра вышла из палаты и упала в обморок, так как она решила, что человек выпил собственную мочу. А он сказал: «Я пропущу ее через тело еще один раз; тогда цвет будет правильным, приобретет правильный оттенок». Но это был всего лишь апельсиновый сок. Если бы медсестра знала, что это был апельсиновый сок, то не потеряла бы сознание. Но она лишилась чувств, значит поверила шутнику.

В жизни вы можете встретить тысячи таких случаев, где верование стало причиной чего-то реального, воплотилось в действительность.

«Я тело». Мы верили в это много жизней, поэтому стали телом. Из-за своего верования мы так малы, стали такими ограниченными. Главное послание Аштавакры заключается в том, что это самогипноз, самовнушение. Вы не стали телом и не можете стать им. Это невозможно. Разве вы можете стать тем, чем не являетесь? То, что вы есть, вы представляете собой прямо сейчас; надо отсесть ложные верования.

«Рассеки эти пути мечом знания о том, что ты и есть осознанность, и будь счастлив». Прямо сейчас пробудитесь в радости, потому что все наши несчастья вызваны верованием в то, что мы и есть тело. Будда тоже умирает, но не страдает от смерти. Рамакришна умирает, но не страдает от смерти. Рамана Махарши умирает, но и он не страдает от смерти.

Рамана умирал от рака. Врачи очень удивлялись, потому что эта тяжелая болезнь доставляла ему много мучений, но Рамана оставался таким же, как и всегда, словно болезни не было. Он вообще не обращал на нее внимания. Врачи беспокоились. Этого не может быть; почему он не чувствует боль? Смерть стучалась в дверь, а Рамана был спокоен и невозмутим. Мы можем понять, почему врачи чувствовали неловкость; нам

понятны их доводы, потому что тело кажется нам всем. Тот, кто знает, что он не тело... Смерть приходит, но умирает только тело. Боль возникает, но она тоже только у тела. Появилось новое сознание, которое стоит за всем и смотрит. И это расстояние между телом и сознанием точно такое же, что и между небом и землей. Нет более огромного расстояния. В вашем внутреннем мире встречается то, что дальше всего друг от друга в существовании. Вы и есть тот горизонт, где встречаются небо и земля.

То, что рождается, затем растет, развивается, изменяется, стареет и умирает. Ты же не это.

То, что наблюдает все это... Вы видели свое детство и отметили, как оно прошло. Если вы были ребенком, тогда кто помнил бы сейчас, что у него было детство? Вы видели свою юность и отметили, как она приходит и уходит. Если вы были юношей, тогда кто помнил бы сейчас о молодости? Вы бы ушли вместе со своей молодостью. Вы видели, как приходит юность, как она уходит. Очевидно, вы нечто, отличное от вашей юности. Все просто и ясно. Вы видели страдания, осознавали возникновение боли, видели собиравшиеся вокруг вас облака боли и отмечали, как они проходят. Вы видели счастье и несчастье. Шип поцарапал вашу кожу, и вы осознавали боль. Шип убирал, и больше не было боли. Вы видели все это, потому что вы тот, кто видит. Вы стоите позади всего этого. Вас невозможно затронуть, ничто не может коснуться вас. Вы плавающий в воде лотос.

Ты одинок, свободен от деяний, освещен собственным светом и невинен. Твои око-вы заключаются в том, что ты практикуешь самадхи.

Это утверждение поразительно, революционно. Ни в одном священном писании мира вы не сможете найти такое утверждение. Когда вы понимаете его до конца, возникает глубокая благодарность.

Патанджали говорил: «Йога это прекращение *читта-вритти*, проекций ума». Йога считает, что до тех пор, пока ум не перестанет создавать проекции, человек не познает себя. Познать себя можно, только когда все ментальные проекции успокоились.

Речь Аштавакры противоречит сутрам Патанджали. Аштавакра говорит: «Ты одинок, свободен от деяний, освещен собственным светом и невинен. Твои оковы заключаются в том, что ты практикуешь самадхи».

Самадхи невозможно практикой; к самадхи нельзя подготовиться, потому что самадхи – сама ваша природа. Проекция ума это ваше низшее состояние. Когда вы пытаетесь избавиться от них, то все равно как входите в темный дом и пытаетесь сражаться там с тьмой.

Поймите меня. Принесите меч, сабли, доспехи и начните бороться с тьмой. Позовите солдат, гладиаторов и начните выталкивать тьму из дома. Вы сможете когда-нибудь победить? Ваше поражение предопределено, так как свет это отсутствие тьмы. Но надо понять это определение. Отсутствие тьмы – вот свет. Отключение ментальных проекций в самом деле – йога, но надо понимать этот момент правильно.

Отсутствие тьмы представляет собой свет, но не пытайтесь избавиться от тьмы. В действительности ситуация прямо противоположна: присутствие света это отсутствие тьмы. Зажгите лампу, и тьма исчезнет сама. Тьмы нет, это всего лишь отсутствие.

Патанджали говорит, что надо стереть проекции ума, тогда вы познаете свое бытие. Аштавакра говорит, что надо познать свое бытие, тогда проекции ума не смогут больше сохраняться. Проекция ума возникает потому, что вы не познали своего бытие. Если

вы считаете себя телом, у вас возникают желания тела. Если вы считаете себя умом, у вас возникают желания ума. Желания всего того, с чем вы себя отождествляете, будут следовать за вами подобно тени, будут отражаться в вас. Все, что окажется поблизости, будет влиять на вас.

Это все равно, как если бы вы поместили цветной камень рядом с кристаллом: цвет камня будет отражаться на кристалле. Положите рядом красный камень, и кристалл покажется красным. Положите голубой камень, и кристалл покажется вам голубым. Это происходит от близости камня. Сам кристалл не становится голубым, он только кажется вам голубым.

Вам только кажется, что тьма существует, на самом деле ее нет. Отсутствие света называется тьмой. Тьма лишена собственной реальности, лишена своего существования. Не боритесь с ней.

Йога противоположна видению Аштавакры, поэтому я говорю, что если вы хотите понять Аштавакру, то должны попытаться понять Кришнамурти. Кришнамурти – современная версия Аштавакры. То, что говорит Кришнамурти, представляет собой современную версию. Так говорят в наши дни; таково по своей сути послание Аштавакры. Последователи Кришнамурти полагают, что он говорит нечто новое. Ничего нового сказать невозможно, так как все, что можно сказать, уже сказано. Какими бы гранями ни обладала жизнь, все они уже были когда-то исследованы. Человек искал истину с незапамятных времен. Нет ничего нового под солнцем; меняется только язык, футляр, одежда. Новые представления меняются со временем, но то, что говорит Кришнамурти, абсолютно то же самое.

Язык Аштавакры древний, а язык Кришнамурти современный. Но разумные люди смогут понять, что они говорят одно и то же.

Кришнамурти говорит, что йога, медитация, мантры, аскетизм – ничего из этого не нужно. Все это практики. А практику надо применять для того, чтобы достичь того, что не является нашей природой. Какую практику вам надо выполнять, чтобы найти свою природу? Отбросьте все практики, загляните в себя, и ваша природа проявится.

«Ты одинок, свободен от деяний, освещен собственным светом и невинен». Осмыслите это утверждение. Аштавакра говорит, что вы невинны. Даже не пытайтесь считать себя грешником. Пусть монахи и священники тысячи раз повторяют вам, что вы грешны, что вы должны очиститься от грехов, раскаяться, что вы создали плохую карму, вы же освободитесь от этого! Помните сутру Аштавакры: «Вы свободны от деяний – разве вы можете что-то сделать?»

Аштавакра говорит о существовании шести волн жизни: голода и жажды, грусти и счастье, рождении и смерти. Голод и жажда это волны тела. Если бы у вас не было тела, не было бы голода и жажды. Таковы потребности тела. Если тело здоровое, чувство голода усиливается. Когда тело болеет, чувство голода уменьшается. Если тело находится на солнце, вы сильнее чувствуете жажду, потому что пот испаряется. Когда жарко, вас больше мучает жажда, чем когда холодно. Это потребности тела, волны тела.

Голод и жажда принадлежат телу; а печаль и счастье – уму. Когда кто-то покидает вас, вы переживаете горе, потому что ум цепляется, привязывается. Когда вы встречаете кого-то, возлюбленную, то переживаете счастье. Когда ваша возлюбленная покидает вас, вы печалитесь. Когда вы встречаете человека, который вам не нравится, вам неприятно; а когда он оставляет вас, вы радуетесь. Это игра ума, игра в привязанность и отвержение, игра в привлечение и отвращение.

В том, у кого исчез ум, нет грусти и счастья. Все это волнения ума.

Рождение и смерть, рождение и смерть – все это волны жизненной энергии. В рождении дыхание начинается, а в смерти останавливается. Когда ребенок рождается, врач убеждается, что он начал дышать и плакать. Он плачет, потому что для плача нужно дыхание. В спазмах плача открываются дыхательные пути. В спазмах плача запечатанные легкие начнут действовать. Если ребенок не начинает плакать в течение нескольких секунд, врач переворачивает его вниз головой и шлепает, принуждая его дышать.

Дыхание это рождение, оно означает процесс жизни. Когда человек умирает, его дыхание прекращается, процесс жизни останавливается. Это случается в каждую секунду. Когда дыхание входит в человека, жизнь тоже входит в него. Когда дыхание выходит вовне, жизнь покидает человека.

Рождение и смерть происходят в каждую секунду. Каждый ваш вдох это жизнь, каждый ваш выдох это смерть, поэтому жизнь и смерть происходят в каждый миг. Таковы волны энергии жизни.

Аштавакра говорит о существовании этих шести волн. А вы живете за пределами этих шести волн, так как вы наблюдатель за всеми процессами.

Будда основал всю свою медитацию на дыхании. Будда говорил, что достаточно одного метода, что надо лишь постоянно наблюдать за вдохом и выдохом. Что произойдет, если вы будете наблюдать за своим дыханием? Мало-помалу, как только вы увидите, что выдох уже произошел, а вдоха еще нет, вы обнаружите небольшой промежуток между ними, где дыхание останавливается, где оно ни входит, ни выходит. Между половинами дыхательного процесса есть скоротечный промежуток, где дыхание не течет, не движется, не возбуждается. Оно выходит вовне, останавливается на миг, затем входит внутрь. Оно входит внутрь, останавливается на миг, затем выходит вовне. Вы начнете видеть промежуток. И в этом промежутке вы обнаруживаете то, что вы есть: этот приход и уход дыхания – игра жизненной силы. Если вы научитесь наблюдать за вдохом и выдохом, тогда тот, кто видит, отделится от дыхания, станет отличным от него.

Наше тело это самая внешняя оболочка, а ум – более глубокая оболочка; жизнь скрыта еще более глубже. Тело может получить травму, сломаться, разрушиться, но человек все равно будет продолжать жить. Ум может расколоться, заболеть, перестать действовать, и все же человек будет продолжать жить. Но без дыхания человек жить не будет. Если мозг человека полностью поврежден, он будет продолжать жить, пусть и в коме, но все же жить. Вам могут ампутировать все конечности так, что останется только дыхание, и вы будете продолжать жить. Но если остановится дыхание, то вы умрете, даже если все остальное в полном порядке. Таковы шесть волн, и наблюдатель находится за их пределами.

«Ты одинок...» У вас нет попутчика. Тело, дыхание, мысли – все это не ваши попутчики. Вы одиноки... В вас нет попутчика – что же говорить о том, что вовне! Муж, жена, семья, друзья, возлюбленные – они не могут быть вашими попутчиками. Нет того, кто бы был близок к вам, кто бы был связан с вами. Близость это внешнее явление. Даже внутри вы не можете установить ни с кем союз.

«Ты одинок, свободен от деяний...» Даже не спрашивайте о своей карме, деяниях. Спросите Аштавакру: «Вы говорите, что человек может освободиться прямо сейчас, но что произойдет с плодами деяний наших прошлых жизней? Что произойдет с грехами нашей теперешней жизни? Как освободиться от них?» Аштавакра ответит: «Вы никогда не совершали деяния. От голода тело может сделать что-то. Исходя из своих потребностей, ум, возможно, что-то сделал, но вы никогда ничего не совершали. Вы всегда от-

делены от всего этого, пребываете в бездействии. Деяние никогда не происходит через вас; вы наблюдаете за всеми деяниями. Освобождение возможно прямо сейчас».

Подумайте об этом: если мы разрушим всю сеть своих прошлых действий, то никогда не сможем освободиться. Это невозможно. В течение бесконечного промежутка времени мы совершили так много деяний. Только вообразите, сколько деяний! Если мы будем освобождаться от всех действий, на это освобождение потребуется неопределенное количество времени, и в течение которого вы не будете сидеть сложа руки, а будете делать что-то, поэтому ваша карма будет накапливаться. Эта цепь будет бесконечной. Цепь никогда не сможет порваться, никогда не придет к завершению.

Аштавакра говорит, что если для освобождения вам придется освободиться от отпечатков всех своих прошлых действий, тогда освобождение никогда не произойдет. Но освобождение все-таки происходит. Вы не можете стать свободными, так как вы уже свободны. Наличие освобождения доказывает, что бытие никогда не совершает действия. Вы ни грешны, ни святы; вы ни добродетельны, ни недобродетельны. Нигде нет ада и рая. Вы никогда ничего не делали, а только видели сны, только думали, что вы что-то делали. Вы спали в теле, а тело совершало поступки. Тела, совершавшие деяния, давно ушли. Разве могут плоды действий этих тел принадлежать вам? Вы спали в теле, а ум действовал. Ум, который действовал, исчезает каждую секунду.

Один бывший махараджа увидел, что его гостиная стала грязной. Он стал бранить слугу: «Вся гостиная полна паутины. Что ты делал весь день?»

Слуга ответил: «Ваше Величество, эти сети сплел не я, а какой-то паук. Я же весь день мирно дремал в своей комнате».

Вы дремали, а какой-то паук сплел сети! Тело, ум, жизненная энергия – все они плели сети, а вы спали. Проснитесь! После пробуждения вы обнаружите, что вы никогда ничего не делали. Даже если вы хотели что-то сделать, то не могли ничего сделать. Ваша природа – бездеятельность. Отсутствие деяний – ваше естественное состояние.

«Ты одинок, свободен от деяний, освещен своим светом и невинен». Вы слышали? Вы невинны! Выбросьте то, чему вас учили пандиты и священники! Вы невинны. Их учение причинило вам много вреда, пандиты сделали вас грешниками. Тысячами способов они пытались внушить вам, что вы плохие. Они напичкали вас самоуничижением и чувством вины. Но вы невинны и не сделали ничего плохого.

«Твои оковы заключаются в том, что ты практикуешь самадхи». Взгляните на это революционное утверждение! «Твои оковы заключаются в том, что ты практикуешь самадхи». Вы стараетесь сделать так, чтобы самадхи принесло свои плоды, чтобы расцвела медитация, чтобы произошло освобождение: практики, обряды, ритуалы... «Твои оковы заключаются в том, что ты практикуешь самадхи». Вот ваши оковы. Поднимите меч осознанности и разрубите их!

Теперь вы поймете эти два момента: путь йоги и путь осознанности абсолютно разные. В древности путь осознанности назывался *шанкья*. Слово «шанкья» означает *осознанность*, «йога» означает *садхану*, техники. «Шанкья» означает просто *пробуждение*, вам ничего не надо делать. Йога означает, что прежде пробуждения надо многое сделать. В йоге есть средства, а в шанкье есть только цели. Нет пути, только конечная цель путешествия, потому что вы никогда не покидали конечной цели своего путешествия, чтобы уйти куда-то еще, а просто сидели в своем внутреннем храме. Вам не надо возвращаться. Просто знайте, что вы никогда никуда не уходили.

«Ты одинок, свободен от деяний, освещен собственным светом и невинен. Твои оковы заключаются в том, что ты практикуешь самадхи». Вас связывает только то, что вы ищете освобождения. Поиск освобождения создает новые оковы.

Человек поработен суетным миром, затем его терпение кончается, и он начинает искать освобождения. Он отрекается от родного дома и семьи, отказывается от бизнеса и денег. Затем он попадает в рабство новых оков, становится монахом. У него новые предписания: как ходить и сидеть, как есть и пить. Так он создает новое рабство.

Разве вы не замечали, что монах живет в условиях, похожих на условия жизни заключенных? Монах не свободен, потому что он думает, что для того, чтобы стать свободным, сначала надо выполнить все предписания. Эта мысль нелепа! Для того чтобы достичь освобождения, сначала надо выполнить предписания! Для того чтобы освободиться, не надо выполнять никаких предписаний.

Кришнамурти написал книгу «Первая и последняя свобода». Это самая современная трактовка Аштавакры. Если вы хотите быть свободным, станьте свободным с первого шага. Не думайте, что вы станете свободным в конце. Вы можете быть свободным лишь с первого шага, а не со второго. Если на первом шагу вы готовитесь к освобождению, эти приготовления будут мешать вам. Тогда для того чтобы избавиться от новых преград, вам придется совершать новые приготовления. Эта подготовка вновь создаст новые преграды. Вы избавитесь от одних оков, но свяжете себя другими. Вы избежите канавы, но упадете в колодец.

Посмотрите, как связаны миряне и монахи. Они поработены иначе, но от этого ничего не меняется. Кажется, что все ваши действия поработают вас до тех пор, пока вы не разрываете сеть главной глупости.

От одного человека ушла женщина, и он отправился искать ее. В поисках жены он пошел в джунгли. Там под деревом сидел индуистский монах, саддху.

Человек спросил: «Не проходила ли мимо вас женщина? Она убежала из моего дома. Я ужасно расстроен».

Саддху спросил: «Как ее зовут?»

Он ответил: «Ее зовут Неприятность».

Саддху воскликнул: «Неприятность! Ты дал ей хорошее имя. Все женщины приносят лишь неприятности, но только ты назвал ее искренне. А как тебя зовут?»

Саддху не терпелось узнать; казалось, он прекрасно разобрался в именах.

Человек сказал: «Меня зовут Глупец».

Саддху засмеялся и махнул рукой: «Брось поиски. Где бы ты ни был, Неприятность найдет тебя. Тебе не нужно куда идти. Достаточно того, что ты Глупец. Неприятность всегда найдет тебя».

Когда кто-то отрекается от мира и убегает, такое отречение не освобождает его от слабоумия, глупости, тупости. Он приносит глупость с собой в храм, создавая новые ограничения. Эта глупость сплетает новые сети. Сначала он пленен миром, а затем поработен саньсой, но он не может оставаться без пут.

Свобода существует с самого первого шага. Невозможно строить в отношении нее планы. Начав планировать, вы связываете себя своими планами. Если вы готовитесь, то вы будете поработены этими приготовлениями. Тогда вам придется отречься и от этого. Сколько еще времени это может длиться? Подготовка будет нескончаемой.

Один человек боялся ходить на кладбище. Его дом стоял на другой стороне кладбища, поэтому ему приходилось ходить по нему каждый день. Он так сильно боялся, что никогда не выходил из дома ночью; до наступления тьмы он возвращался домой, дрожа от страха.

В конце концов один садху сжалился над ним. Он сказал: «Хватит тебе бояться; возьми этот амулет. Пусть он всегда будет привязан к твоему запястью; тогда привидения и духи не посмеют побеспокоить».

Амулет помог. Когда он привязал амулет к запястью, то перестал бояться привидений. Но теперь им овладел новый страх: а вдруг амулет потеряется? Разумеется, этот амулет защищал его от привидений, теперь он мог ходить по кладбищу даже ночи без страха. Но там никогда и не было привидений, все дело было в его страхе. Амулет освободил его от страха, но им овладел новый страх: потерять амулет. Он брал амулет с собой, когда шел мыться, постоянно проверял и убеждался, что амулет все еще с ним. Теперь он начал бояться, что когда он будет спать ночью, кто-то развяжет амулет и укрдет его. Амулет стал делом всей его жизни.

Он был постоянно охвачен новым страхом ; если он не боялся привидений, то он боялся потерять амулет. Посмотрите: если вы замените амулет чем-то другим, что изменится? Этот человек все равно не перестанет бояться.

Дело не в привидениях, а в страхе. Вы можете постоянно перемещать свой страх с одного объекта на другой. Многие люди постоянно играют в такой «волейбол». Они бросают «мяч» туда-сюда, из одного места в другое, просто беспрестанно бросают и играют, а тем временем жизнь проходит мимо.

Аштавакра говорит, что практика самадхи – главная причина ваших пут. Если вы хотите быть свободным, то провозгласите свою свободу, перестаньте готовиться к ней. Поэтому я советую посмотреть на это революционное утверждение. Это утверждение очень редкостное, у него беспрецедентный характер.

Аштавакра утверждает, что вы должны провозгласить свою свободу здесь и сейчас. Не готовьтесь к ней. Не говорите, что сначала вам надо подготовиться, а затем... Подготовка поработит вас. Тогда как отбросить подготовку? Одна болезнь отброшена, вместо нее появляется другая. Вы просто меняете плечи.

Вы видели, как люди несут труп на носилках к погребальному костру? Они постоянно меняют плечи. Устав нести вес на одном плече, они перемещают его на другое. Происходит минутное облегчение; затем начинает болеть другое плечо, и они снова переключают носилки. Вы делаете то же самое жизнь за жизнью. Но от этого вы получаете только кратковременное облегчение и никогда не находите высший отдых.

Перестаньте носить мертвые тела. Сделайте свое заявление! Если вы хотите свободы, тогда на втором шагу, во второй части ее можно провозгласить.

Люди спрашивают меня, почему я даю саньясу всем людям. Я говорю, что каждый человек имеет право на саньясу. Все дело только в том, что вы должны провозгласить ее. Больше ничего не надо делать, надо лишь провозгласить ее. В вашем сердце должно быть прозвучать утверждение «я саньясин!» И вы стали саньясином. Вы говорите: «Я просветлен», и становитесь просветленным. То, что вы заявляете, и есть ваша жизнь.

Соберите мужество и провозгласите это. Почему вы должны делать малозначимые заявления? Провозгласите: *«Ахам Брахмасми – я есть брахман!»* Так вы станете высшей истиной.

В следующей сутре Аштавакра говорит:

Ты пронизываешь всю вселенную, она нанизана на твою нить. Ты чистое сознание по своей природе, не становись узколобым.

Зачем увлекаться банальностями? Иногда вы говорите: «Дом, тело, деньги, бизнес – все это принадлежит мне». Ваш ум увлечен банальностями!

«Ты пронизываешь всю вселенную, она нанизана на твою нить». Вся вселенная наполнена вами. Вы проходите через всего брахмана – «Ты чистое сознание по своей природе, не становись узколобым».

Ради чего делать малозначимые заявления? Сделайте великое заявление. Заявите, что вы чистое сознание, чистый разум! «Не становись узколобым».

Мы сделали банальные заявления и стали тем, что провозгласили. Индия внесла в мир уникальный вклад, потому что она сделала самое великое заявление в мире. Мансур провозгласил в мусульманском мире: «*Аналь хак!* – Я есть истина». Его убили. Люди сказали: «Он претендует на слишком многое. Только Бог может сказать, что он истина. Разве можно так говорить человеку?» Но мы не убили Аштавакру, провидцев Упанишад, которые сказали: «Ахам Брахмасми – Я есть брахман», потому что мы поняли, что человек становится тем, чем считает себя.

Зачем претендовать на пустяки? Если эволюция вашей жизни зависит от того, что вы провозглашаете, тогда провозглашайте нечто самое всеобъемлющее, бесконечное и вездесущее. Провозгласите в себе божественность. Почему вы должны довольствоваться чем-то меньшим? Почему вы должны быть несчастным? Вы несчастны даже в самом своем провозглашении. Тогда заявите, что вы несчастны, и вы будете горевать.

Скажите «да» малости, и вы станете малым. Скажите «да» бесконечному, и вы станете бесконечным. То, во что вы верите, и есть ваша жизнь.

Ты существуешь без ожиданий, неизменный, в самодостаточности, безмятежности, безграничном разуме, в полном покое. Поэтому верь только в сознание.

Этого убеждения вполне достаточно. Нужна не практика, а вера, убежденность. Нужна не практика, а доверие. Достаточно лишь веры в то, что вы чистое сознание. Вот самое большое чудо в мире.

Психологи говорят, что если вы часто повторяете кому-то, что он умный, человек становится умным. На самом деле, люди не так глупы, как нам кажется. Это высшие существа. Их называли глупыми; им говорили, что они глупы. Это твердило им столько людей, и они слышали это так часто, что стали болванами. Они могли стать Буддами, но стали будду, то есть глупцами.

Психологи говорят, что если вы встретите на улице абсолютно здорового человека и станете говорить ему: Что с тобой стряслось? У тебя желтое лицо. По-моему, у тебя высокая температура. Позволь мне пощупать твой пульс. Да! Ты болен. Я вижу, у тебя ноги подкашиваются, то сначала он будет отрицать свой недуг, потому что до сих пор ни о чем не подозревал. Он скажет: «Нет! Я в полном порядке. О чем ты говоришь?»

Вы можете сказать: «Ладно, иди своей дорогой». По прошествии какого-то времени другой человек подойдет к нему и говорит: «Постой-ка! Твое лицо сильно покраснело. Что случилось?» Теперь он уже не может уверенно сказать, что он в полном порядке. Он скажет: «Да, по-моему, мне нездоровится». Он примет чужие мнения. Его мужество начнет исчезать.

Затем к нему подходит третий человек и говорит то же самое. Он вернется домой и скажет: «Я очень плохо себя чувствую. Мне не стоит идти на рынок».

Наверно, вы слышали историю о том, как один брамин купил козу и привел ее домой. Три вора, увидев его, подумали, что они могут отобрать у него козу. Но брамин был очень сильный, поэтому ограбить его было нелегко, поэтому воры решили действовать «дипломатично», то есть хитростью.

Один вор подошел к нему на дороге и сказал: «Молодец! Сколько рупий ты заплатил за эту собаку?»

Брамин удивился: «Собаку! Ты ослеп или сошел с ума? Это же коза! Я веду ее с рынка. Я заплатил за нее пятьдесят рупий».

Вор сказал: «Тебе лучше знать... Я просто увидел брамина, который ведет собаку на веревке. Господин, по-моему, это собака. Может быть, вы ошиблись?»

Брамин пошел дальше, удивляясь тому, какого странного человека он встретил. Но он потрогал копыта козы для того, чтобы еще раз убедиться в своей правоте и сказал: «Это коза». Но на обочине дороги его ждал другой вор.

Этот вор закричал брамину: «Славная собака!»

Брамин не решался настаивать на том, что это коза. Кто знает? Может быть, это в самом деле собака, ведь два человека не могут ошибаться. Но он сказал: «Нет, это не собака» Теперь он был уже не так уверен. Он сказал так, но в его душе уже не было прежней уверенности. Он сказал: «Вы не правы, это коза».

Вор воскликнул: «Это коза? Вы называете это животное козой? Почтенный брамин, тогда определение козы надо изменить. Если вы называете это козой, что же называется собакой? Но вам видней. Вы ученый человек и можете называть это животное козой, если вам угодно. Это же просто название! Не важно, называть животное собакой или козой, все равно оно будет собакой. От того, что вы называете это животное козой, ничего не изменится.

И вор ушел. Брамин обернулся и посмотрел на козу. Перед ним явно была коза. Она была такой же, как и остальные козы. Брамин потерял глаза, промыл их водой из канавы. Он стоял недалеко от своего квартала. Если люди увидят брамина, ведущего собаку на веревке, то его прихожане испытают потрясение и перестанут посещать храм. Они платят ему, но перестанут платить, если решат, что он сошел с ума. Брамин еще раз внимательно осмотрел козу для полной уверенности. Но что случилось с прохожими?

Он снова повел козу за собой домой, но теперь он нервничал. А вдруг его еще кто-то увидит? И тут он встретил третьего вора.

Вор сказал: «Хорошая собака! Где вы ее взяли? Мне тоже нужна такая собака».

Брамин ответил: «Возьмите ее себе! Если тебе нужна эта собака, заберите ее. Это в самом деле собака. Один человек дал мне ее. Пожалуйста, избавьте меня от нее».

И брамин побежал домой, пока односельчане не заметили, что он вел собаку.

Вот как живет человек. Вы становитесь тем, во что верите. Повсюду так много подлецов и мерзавцев, которые заставляют вас верить во всевозможные вещи. У них есть на то свои причины. Священник хочет убедить вас в том, что вы грешны, потому что если вы не будете грешником, то разве он будет продолжать молиться за вас? В его интересах, чтобы вы «считали козу собакой». Если вы не будете невежественным, что станет с паствой пандита? Как он будет зарабатывать? Если религиозный наставник говорит вам, что вы свободны от своих деяний, что вы никогда не грешили, тогда зачем он вообще нужен вам?

Это все равно как если бы вы пошли к врачу, который стал бы уверять вас в том, что вы не больны и никогда не были больны, что вы не можете быть больным и здоровы по

самой своей природе. Такой врач потеряет заработок. Что случится с его бизнесом? Пойдите к врачу в здоровом состоянии, когда вы не больны; он умудрится отыскать в вас какую-нибудь болезнь. Пойдите и проверьте. Пойдите к нему в отличном самочувствии, когда вы не чувствуете хворь. Просто пойдите и скажите врачу, что вы хотите, чтобы он осмотрел вас. Не легко найти врача, который признает, что вы здоровы.

Сын Насреддина стал врачом.

Я спросил Насреддина: «Как поживает твой сын?»

Он сказал: «Все очень хорошо, даже замечательно».

Я спросил, как он понял, что у сына все хорошо.

Насреддина сказал: «У него все идет так хорошо, что он часто говорит пациентам, что они здоровы. Только тот врач может делать такие признания, тот, практика которого очень удачна, поэтому он ни о чем не беспокоится».

Насреддин заключил: «Вот как я определяю, что у него все хорошо. Он часто говорит людям, что с ними все в порядке!»

В мире много разновидностей бизнеса, у людей есть свои интересы. На вашей спине едут тысячи бизнесменов: пандиты, священники, религиозные наставники. Им нужно, чтобы вы были грешны, чтобы вы творили зло. Если вы не будете так вести себя, что произойдет с теми, кто объясняет, как избавиться от кармы? Что произойдет с теми мессиями, которые приходят спасать вас? Если Аштавакра прав, тогда вам не нужны никакие мессии. В таком случае вас не следует освобождать, так как вы уже спасены, уже освобождены.

У Аштавакры есть такая профессия. Аштавакра не хочет вступать с вами ни в сделку. Он говорит прямо, провозглашает кристально чистые истины:

«Ты существуешь без ожиданий, неизменный, в самодостаточности, безмятежности, безграничном разуме, в полном покое. Поэтому верь только в сознание». Вам надо быть уверенным лишь в том, что вы свидетель. Этого достаточно. Тот, в ком есть это убеждение, религиозен, ему не нужны другие убеждения. Ему не надо верить в Бога, рай и ад, дхарму и карму. Достаточно одной веры в то, что вы, как свидетель, неизменны. Когда это убеждение становится в вас достаточно сильным, вы понимаете, что становитесь неизменным, устойчивым.

Один психолог провел эксперимент: разделил класс на две части, посадил детей в разных комнатах. Первой группе он сказал: «Эта задача очень трудная, вы вряд ли решите ее». Психолог написал на доске условие и сказал: «Это вам не под силу. Такая задача настолько трудна, что даже ученики старших классов не могут решить ее. Но я провожу эксперимент. Я хочу знать, найдется ли среди вас тот, кто сможет хотя бы немного приблизиться к ее решению. Может быть, кто-то сможет найти способ и сделать два-три шага в правильном направлении. Но решить ее невозможно!» Он повторил несколько раз: «У задачи нет решения, и все же вы должны попытаться решить ее».

Затем он пошел в другую комнату, где сидели остальные ученики того же класса. Он написал на доске то же самое условие и сказал: «Эта задача настолько легкая, что я не верю, что вы не сможете решить ее. Ее решили даже дети младших классов. Я даю ее вам ради эксперимента. Она настолько легка, что вы должны очень быстро решить ее. Я только хочу знать, есть ли среди вас тот, у кого возникнут затруднения».

Задача была одной и той же, класс был одним и тем же, но результаты сильно различались. В первой группе только трое из пятнадцати учеников смогли найти решение. Во второй группе ее решили двенадцать учеников из пятнадцати, и только трое не

смогли решить ее. Вот такое различие. А задача была одной и той же! Все дело было в подходе, с которым решали задачу.

Аштавакра не говорит, что религия трудна; он говорит, что достичь ее очень легко. Люди, которые говорят, что религия трудна, делают ее трудной. Люди, которые говорят, что она недоступна, подобна лезвию бритвы, они пугают вас. Они говорят, что вы все равно как восходите на Гималаи, что под силу лишь немногим. Тогда вы думаете: «Я не принадлежу этой узкой группе. Такая задача выше моих сил. Пусть немногие взбираются на пик, а я не стану утруждать себя. Я аплодирую этим немногим, они могут карабкаться вверх! А я простой человек, оставьте меня в моей яме».

Аштавакра говорит, что это очень легко, причем настолько легко, что вам не нужно ничего делать. Достаточно лишь бдительного наблюдения.

Таково высшее выражение человеческого гения. Это нужно для того, чтобы позволить человеку осознать все высшее, что возможно в человеческой жизни. Религия это высшее чудо человеческого гения. В противоположность этому политика – низшее его выражение, тогда как религия – высшее выражение.

Один политик тяжело заболел.

Врач сказал: «Не занимайтесь умственной деятельностью два или три месяца».

Политик ответил: «Я надеюсь, вы не возражаете против того, чтобы я немного занимался политикой?»

Доктор согласно кивнул: «Политикой вы можете заниматься сколько угодно, не занимайтесь только умственной деятельностью».

В политике мозг вообще не действует. В политике есть насилие, а не разум. Там есть рвачество, карабканье вверх, борьба, но не покой. Там нет отдыха, а есть лишь неустанность. Там есть честолюбивые стремления утвердить свое величие, зависть, агрессия, но нет души.

В религии нет агрессии, насилия, там вы ни с кем не соревнуетесь. Это не борьба, а сдача. Вам не нужно ничего ни у кого отбирать; а нужно лишь провозгласить то, что уже есть. Когда у вас слишком много, зачем вам красть у других? Только те люди, которые не знают себя, могут красть. Они борются за куски и крохи, хотя в них царит Бог. Они гибнут за куски и крохи, хотя в них есть высшая истина. В них есть океан, а они просят капли!

В политике могут существовать только такие люди, которые не знают себя. Когда я говорю о политике, то подразумеваю не только тех, кто состоит в политических партиях. Политиками я называю тех, кто борется за деньги; власть, отречение от мира – все разновидности политики.

Среди тех, кто отрекся от мира, существует огромная конкуренция. Они смотрят, чтобы никто другой из отрекшихся от мира людей не опередил их. Среди тех, кто отрекся, происходит «олимпиада»: ни один махатма не должен стать более важным, чем вы. Один махатма будет выходить на ринг, чтобы побороть другого. Если бы Олимпиаду когда-нибудь проводили в Индии, здесь были бы соревнования махатм.

Но там, где есть соревнование, есть и политика. Главная сутра политиков звучит так: «То, чего у меня нет, есть у других; я могу отобрать это и сделать своим». Но разве может быть вашим то, что вы отбираете у других? Разве то, что украдено, может стать вашим? То, что было захвачено силой, можно отобрать. На днях это у вас отберет кто-

то другой. И если никто ничего не отберет у вас, смерть наверняка возьмет все. Вашим останется лишь то, что вы не можете забрать у других, что не отнимет даже смерть.

Вашим останется только, что было у вас до рождения, чем вы будете обладать после смерти. Ищите это. А для того чтобы искать это, говорит Аштавакра, вам не нужны практики, будьте только бдительным свидетелем.

Вы будете часто чувствовать, что зря бежите, но как вам остановиться? Дело не в том, что вы никогда не чувствовали, что это бессмысленные крысиные гонки. Вы часто понимали это, но как остановиться? «Дрессировка крыс» вошла в вас очень глубоко. Вы совсем разучились останавливаться. Ваши ноги привыкли бегать, как и ум. Вас дрессировали, поэтому теперь вы не можете спокойно сидеть. Вы забыли, как это делать.

Поэт говорит:

Жалоба возникла в моих устах,
Но кому мне высказать ее? Все это бессмысленно.
Проглатывая боль, я продолжаю идти в одиночестве,
Отказываясь сесть, отказываясь принять поражение.

Люди до сих пор полагают, что если вы сядете, это будет поражением. Если они садятся, то думают, что потерпели поражение. Если люди сидят, то думают, что это бегство от жизни! Если они будут просто сидеть, проходящие мимо тысячи людей будут смотреть на них с осуждением, поэтому люди продолжают двигаться.

Жалобы на то, что все это бесполезно, часто приходят на ум, но кому высказать их? Кто поймет их? Здесь все такие же, как и вы. Никто никому ничего не говорит. Люди продолжают жить, скрывая свои раны.

«Жалоба возникла в моих устах, но кому мне высказать ее? Все это бессмысленно». Если вы встретите Аштавакру или Будду, смысл будет. Кому вы можете что-то сказать здесь? «Проглатывая боль, я продолжаю идти в одиночестве». Люди проглатывают боль и продолжают идти. «Отказываясь сесть, отказываясь принять поражение».

Эго думает: «Если ты сидишь, приняв поражение, значит с тобой все кончено, ты выдохся, ты мертв. Продолжай ходить, что-то делать. Продолжай попытки закончить то или иное начатое дело. В противном случае вы проиграешь».

Люди, которые просто сидят, достигают; остановившиеся люди достигли. Божественность достигается, не когда вы бежите, а когда останавливаетесь.

Аштавакра говорит, что достичь высшей истины очень легко. Просто иногда надо остановиться и сесть. Найдите время для того, чтобы просто посидеть, ничего не делая. У монахов дзен есть техника медитации задзен. Задзен значит просто сидеть, ничего не делая. Это очень глубокий метод медитации. Называть это методом неправильно, потому что здесь нет метода: вы просто сидите, ничего не делая. Дзен говорит то же, что и Аштавакра: сядьте! Посидите немного, расслабьтесь. Перестаньте бегать какое-то время. Оставьте ненадолго честолюбие. Отключите ум, бегающий по кругу, прекратите мышину возню. Просто сядьте и немного посидите, погрузившись в себя.

Свет будет постепенно распространяться в вас. Возможно, сначала вы не сможете видеть его. Это все равно как если бы вы вошли в дом и улицы, где сияет яркое полуденное солнце. Сначала вам покажется, что в доме очень темно. Глаза привыкли к солнцу. Посидите немного, глаза привыкнут, и комната станет освещенной. Мало-помалу свет войдет в комнату. То же самое происходит и в вас. Когда вы впервые входите в себя, то ничего не сможете увидеть – ничего, кроме тьмы. Не расстраивайтесь.

Посидите немного, пусть ваши глаза привыкнут к внутреннему миру. Глаза привыкли смотреть на яркое солнце.

Разве вы никогда не замечали, что когда вы смотрите не солнце, зрачки глаз у вас становятся маленькими? Если вы посмотрите на себя в зеркало сразу после того, как побыли на солнце, они покажутся вам очень маленькими, потому что такой яркий солнечный свет не должен проникать внутрь; света больше, чем нужно. Поэтому зрачки сужаются. Их сужение происходит машинально. Затем, когда вы входите в темную комнату, зрачки должны расширяться, увеличиться. Посмотрите на себя в зеркало после того, как немного посидели в темной комнате. Вы увидите, что зрачок увеличился.

С вашим «третьим глазом» происходит то же самое, что и с внешними глазами. Для того чтобы смотреть вовне, зрачок должен быть узким. Для того чтобы смотреть в себя, зрачок должен расширяться. Вы очень долго смотрели вовне, и это стало очень долгой практикой. Но для того чтобы разрушить эту практику, новая практика не нужна, просто продолжайте сидеть.

Люди спрашивают: «Что мы будем делать во время сидения? Дай нам мантру “Рам, Рам”, чтобы мы могли петь ее. Мы будем повторять ее. Дай нам что-нибудь, чтобы мы могли чем-то заниматься». Так они все равно как говорят: «Нам нужны костыли, мы хотим получать помощь». Как только вы начинаете выполнять какую-то практику, сразу же возникают оковы. Просто сидите!

Когда я советую просто сидеть, то не подразумеваю, что вы на самом деле должны сидеть; вы можете стоять или лежать. Сидение означает, что вы ничего не делаете. Из двадцати четырех часов просто выделите какое-то время и потратьте его на ничегонеделание. Освободитесь от действий, оставайтесь пустым. Пусть все идет своим чередом. Мир проплывает мимо вас, и это хорошо. Поезд проезжает, самолет пролетает, раздается какой-то шум – пусть все это происходит, вы же просто продолжайте сидеть. Не сосредоточивайтесь, а просто сидите. Мало-помалу в вас начнет развиваться самадхи. И тогда вы поймете, что подразумевал Аштавакра, что значит быть свободным от практик и ритуалов.

Знай, что все, у чего есть форма, фальшиво, что все бесформенное неизменно и постоянно. Обретя истинное понимание, ты уже не родишься в мире.

Так вы становитесь тем, что Будда называл *анагамин*. Это человек, который уже не возвращается после смерти. Мы возвращаемся из-за своих желаний, возвращаемся из-за своей политики, возвращаемся из-за своих желаний и надежд. Тот, кто умирает, зная, что он знающий, уже не вернется. Он вырвался из бессмысленного колеса, перестал приходить и уходить.

«Знай, что все, у чего есть форма, фальшиво, что все бесформенное неизменно и постоянно. Обретя истинное понимание, ты уже не родишься в мире». В нас иллюзорно то, у чего есть форма, а истинно то, у чего нет формы. Как-нибудь посмотрите на водоворот. Что такое водоворот, если не возникающие в воде волны? Когда он успокаивается, то куда уходит? Водоворота не было, все было просто волнением воды – формой, возникшей в воде. Подобно этому, мы просто волны божественности. Когда они уходят, после них ничего не остается. Не остается даже пепла, следа. Надписи на воде исчезают, когда вы пишете – точно так же все, что происходит в нашей жизни, представляет собой лишь волны.

Зеркало существует в изображении, отраженном в нем – точно так же отдельно от отражения Бог существует внутри и вне тела.

Вы видели, что когда вы становитесь перед зеркалом, в нем возникает отражение. С зеркалом что-то случилось? Возникает отражение, а это означает, что ничего не происходит. Отойдите в сторону, и отражение ушло, так как зеркало осталось таким же, как и прежде. Ваше отражение создано вами, потому что вы встали перед зеркалом; отойдите в сторону, и оно исчезнет. Но в зеркале ничего не создается и ничего не уходит. Зеркало сохраняет свою природу.

Сутра Аштавакры говорит: «Встаньте перед зеркалом, и в нем возникнет отражение; но разве отражение создается на самом деле? Вам кажется, что это так. Пусть отражение не обманывает вас. Многие люди обманываются отражением».

Эта сутра говорит, что вас окружают отражающие зеркала: вовне и внутри. Зеркала отражаются в зеркалах, но здесь вообще ничего нет. Точно так же божественность существует внутри и вне тела. Бог внутри, вовне, наверху и внизу, на западе и востоке, на юге и на севере – во всех направлениях пребывает единый Бог. Мы маленькие водовороты, мелкие волны, возникающие в огромном океане.

Не заблуждайтесь, считая себе волной, лучше считайте себя океаном. Различие заключается только в вере. Таково различие между рабством и свободой. Если вы считаете себя волной, то связаны; если же вы считаете себя океаном, то свободны.

Единое вездесущее небо одинаково как внутри, так и вне горшка – точно так же вечный, непреходящий брахман един во всех вещах.

«Единое вездесущее небо одинаково как внутри, так и вне горшка...» Посмотрите на горшок: одно и то же самое небо пребывает как в горшке, так и за его пределами. Можно разбить горшок, но небо не разобьется. Можно вылепить горшок, но небо не станет искривленным. Не важно, какой формы горшок (изогнутый или круглый), все равно небо не принимает формы. Все мы глиняные сосуды. Одна и та же реальность пребывает вовне и внутри; не придавайте слишком много значения тонким глиняным стенкам. Глиняная стенка превращает вас в сосуд; не надо активно отождествлять себя с ней. Если вы верите, что вы стенка из глины, то останетесь глиняным горшком, ваша вера будет постоянно тянуть вас сюда, возвращать вас снова и снова.

Никто больше не возвращает вас в мир. Вас возвращает ваша вера в то, что вы глиняный горшок. Если вы знаете, что вы пустота в горшке... Утверждение Лао-Цзы исполнено огромного смысла. Лао-Цзы говорит: «Разве стенки горшка обладают важны? Настоящая важность заключена в горшке. Когда вы наполняете его водой, вода заполняет пустое пространство, не стенки».

Когда вы строите дом, то разве называете домом стены? Это неправильно. Пустое пространство, оставшееся внутри, и есть дом. Вы живете в этом пространстве, а не в стенах; стены это только границы. На самом деле, мы живем в небе. Все мы эфирные существа, облеченные формой. Какая разница, есть стены или их нет? Мы остаемся в небе, внутреннем или внешнем. Сегодня стены есть, а завтра они упадут, а небо будет существовать всегда.

Если вы ошибочно считаете стены домом, тогда горшок это слой глины, а вы тело. Так вы заключаете себя в оковы. Стоит сделать маленькую ошибку, читая сутры жизни, и все искажается. Достаточно сделать лишь маленькую ошибку.

Насреддин купил билет на автобус, сел на свое место и закурил.

«Здесь ясно написано, что в этом автобусе курение запрещено, – сердито сказал ему контролер. – Для кого это написано? Разве вы не умеете читать?»

«Я прочел это объявление, – ответил Насреддин. – Но в вашем автобусе много всяких объявлений. Что еще я должен сделать? Посмотрите, к примеру, на эту надпись: “Носите сари нашей фирмы”. Надо ли и это исполнять?»

Вам надо быть только чуть более внимательным, избегать таких ошибок. Тело расположено к вам очень близко, поэтому читать его язык очень легко. Оно так близко к вам, что его тень падает на ваше внутреннее зеркало и отражается в нем. Вы пребываете в теле, но вы не тело. Тело принадлежит вам, но вы не принадлежите ему. То, что тело принадлежит вам, означает, что цель – именно вы. Используйте тело, не теряйте свое главенство. Несмотря на то, что вы живете в теле, оставайтесь за его пределами, подобно лотосу в пруду.

Глава 6

Пробный камень истины

Раджниш, я изучал такие тексты, как Веданта и Аштавакра Гита, и понял, что в мире уже достигнуто все, чего можно достичь. Когда ты пытаешься чего-то достичь, то идешь в неверном направлении. Если уверенность в этой мысли стала во мне настолько глубокой, то почему у меня не произошло самореализация? Пожалуйста, укажи мне путь.

Никогда не следует думать, что понимание, пришедшее из священных писаний, принадлежит вам. Никогда не следует думать, что все, что вы почерпнули из слов, стало вашим личным опытом.

Слушая Аштавакру, многие люди думают: «Вот как! Все уже достигнуто». Но так вы никогда ничего не достигнете. Какая связь существует между тем, что вы слушаете Аштавакру, и достижением чего-либо? «Все уже произошло», – говорите вы, но опыт должен принадлежать вам. Это осознание, понимание должно быть вашим, его невозможно обрести в интеллектуальных умозаключениях.

Интеллект принимает все очень быстро. Что может быть проще? «Все уже произошло. Очень хорошо теперь все в порядке. Не надо искать, медитировать, совершать поклонения, молиться, ведь все уже произошло».

Интеллект всегда готов принять, но не потому, что он уловил проблеск истины. Он принимает, потому что тогда можно отбросить все ждущие вас на пути трудности, усилия *садханы* и потребность медитировать дальше. Вскоре вы смотрите по сторонам и видите, что ничего не достигли. Если бы все могло случиться только потому, что вы поймали нечто интеллектом, тогда возможно бы было существование духовных университетов. Но таких университетов нет. Вы не можете достичь истины, читая священные писания, но можете достичь ее лишь в своей спонтанной вдохновенной мудрости.

Слушайте Аштавакру, но не спешите верить. Ваша жадность создает спешку. Ваша жадность говорит вам: «Это очень удобно. У нас уже есть сокровища, поэтому больше не надо беспокоиться о достижениях. Теперь не надо куда-то идти, что-то делать».

Вам всегда хотелось достичь чего-то без усилий. Но помните, что желание достижения остается, оно стоит за всеми этими устремлениями достичь, ничего не предпринимая! Раньше вы старались достичь усилиями, а теперь думаете о достижении без уси-

лий, но желание достижения все еще здесь. Поэтому возникает вопрос: «Почему у меня не произошла самореализация?»

Тот, кто понял, скажет: «Не нужна мне самореализация. Что я буду с ней делать?» Если вы поняли Аштавакру, у вас не может возникнуть другой вопрос. Утверждение «самореализация не случилась» означает, что ты, принимая во внимание сказанное Аштавакрой, одновременно смотришь вопрошающим взглядом: достиг я этого или нет? Твои глаза все еще сосредоточены на достижении.

Ко мне приходят люди, и я говорю им: «Медитация не сможет войти в вас глубоко до тех пор, пока вы продолжаете желать. До тех пор, пока вы надеетесь чего-то достичь (блаженства, Бога, души), медитация не сможет войти глубоко в вас, потому что когда вы думаете о достижении, проявляется ваша жадность. Это честолюбие, политика, а не религия». Люди отвечают: «Ладно, мы будем медитировать, ни на что не надеясь, но мы все равно достигнем истины?»

Так ничего не меняется. Они хотят перестать желать и говорят: «Ты говоришь, что таков путь достижения, поэтому больше не будем ни о чем думать. Но мы же все равно достигнем истины?»

Вы не можете освободиться от этой жадности. Слушая Аштавакру, многие люди скоро начинают думать, что все уже случилось. Если бы это могло случиться так быстро... Препятствий не так уж много. Единственное препятствие – глупость вашего желания. Но это может случиться, ведь вы подошли очень близко!

Аштавакра прав, так как все уже произошло. Но только когда вы перестанете желать достижений, вы сможете понять, что это уже произошло. Тогда о том, что все уже достигнуто, вы узнаете из своей цельности. Но в тот миг это будет лишь игра вашего интеллекта: «Если говорит такой великий мастер, как Аштавакра, значит он прав». Вы спешите верить, но ваша вера лишена силы. Вы приняли что-то без малейшего сомнения. В Индии исчезла привычка подвергать сомнению то, что написано в священных писаниях. Если что-то написано в священных писаниях, значит так все и есть.

Как-то раз Насреддин пришел ко мне, держа в руках красивый зонт.

Я спросил его: «Где ты купил его? Таких красивых зонтов здесь не делают».

«Мне прислала его сестра, в подарок», – ответил Насреддин.

«Насреддин! – воскликнул я. – Ты говорил, что у тебя нет сестры».

«Это правда», – кивнул он.

«Значит этот зонт тебе прислала твоя сестра?» – спросил я.

Насреддин ответил: «Если ты не веришь мне, то прочти эту надпись на ручке: “В подарок моему любимому брату от сестры”. Я выходил из ресторана, и, увидев эту надпись на зонте, подумал, что у меня, должно быть, все-таки есть сестра. Если что-то написано, значит в это надо верить. Может быть, у меня все-таки есть родная или двоюродная сестра... Религиозные люди постоянно говорят нам, что любую женщину, кроме жены, надо считать либо матерью, либо сестрой».

Если что-то объявлено в опубликованных священных писаниях... Вы очень верите печатному слову. Когда вы начинаете кому-то что-либо говорить, он спрашивает, где это опубликовано. Если вы укажете источник, он поверит вам, словно написанный текст обладает некой силой. Просто укажите, сколько лет тексту, и люди примут его. Складывается впечатление, будто истина имеет какое-то отношение к возрасту. Кто это сказал? Аштавакра? Будда? Махавира? Значит так оно и есть!

Вы не приложили никаких усилий для пробуждения, никаких. Кто-то что-то сказал, а вы поверили ему и глубоко уверились. Вы достигли, ничего не сделав!

Последователи Кришнамурти слушали его сорок лет. Круг его последователей довольно однороден. Они ничего не достигли. Время от времени кто-то из них приходит ко мне и говорит: «Я знаю, что все уже достигнуто, но почему ничего не происходит? Я много лет слушал Кришнамурти, поэтому я понимаю, что все уже достигнуто».

Эти люди жадничают. Они надеялись, что они не будут прилагать усилия, а все получат даром. Они не слышали Кришнамурти, не поняли Аштавакру. Они слышали только голос своей жадности. Они слушали, пропуская все через призму своей жадности, а затем все истолковали на свой лад.

Один человек сказал мне: «Теперь мне кажется, что медитация не важна. Мы делаем пять медитаций в день и одновременно слушаем лекции по Аштавакре... Это глупо».

Очень легко отбросить медитацию, а вот медитировать трудно. Всем, чего достиг Аштавакра, он был обязан не действиям, и все же нельзя говорить, что он достиг чего-то, ничего не делая. Попытайтесь понять этот тонкий смысл.

Я говорил вам, что Будда достиг истины, когда отбросил все действия. Но сначала он сделал все, что только было в его силах. Шесть лет постоянных усилий... Он выложился полностью. Только посвятив себя полностью цели, он смог ощутить, что посредством действий ничего не достигается. Но он не читал Аштавакру, хотя Аштавакра Гита была доступна и во времена Будды. Он и тогда мог изучать ее; и ему не нужно было бы прилагать усилия шесть лет, чтобы на пике усилий понять, что так невозможно ничего достичь. Будда сделал все, что было в его силах, доказывая себе, что усилиями невозможно ничего достичь. В нем не осталось желаний. Он сделал все возможное и обнаружил, что ничего не достиг. Его усилия стали настолько кристаллизованными, что в этой кристаллизации действия отпали сами собой. Только тогда все произошло.

Я говорю вам, что состояние бездеятельности может наступить, только когда вы сделали все, что было в ваших силах. Не спешите, иначе вы потеряете небольшую медитацию, которую уже достигли, утратите небольшую молитву, которая уже обретена вами. Аштавакра останется таким же далеким, как и прежде, а тот скромный успех, который вы уже получили в своем путешествии, испарится.

Прежде, чем остановиться, надо бежать с полной отдачей. Несмотря на то, что благодаря бегу невозможно ничего достичь, в вас выкристаллизуется знание. И однажды усилия отпадут сами собой, но вы не сможете добиться этого посредством чисто интеллектуального понимания. Когда каждая клетка, каждый атом вашего тела поймут, что все бесполезно, такой миг наступит.

Аштавакра прав, когда говорит, что практика представляет собой оковы. Но понять это сможет только тот, кто практикует.

Я говорю вам это потому, что сам выполнял всевозможные практики и обнаружил, что это оковы. Я говорю так, потому что сам практиковал садхану и обнаружил, что никакая садхана не ведет к *садхье*, то есть к цели. Я сам медитировал и нашел, что никакая медитация не может привести вас к *самадхи*.

Когда об этом говорит ваш личный опыт, и когда ваш опыт достигает точки своей высшей интенсивности, когда вы отдали все, ничего не оставив позади, бросили себя целиком в огонь, усилия стали предельными, внутренний огонь полыхает, садхана стала цельной; теперь существование не может сказать вам, что вы чего-то недодали, ведь вы отдали все. И вот в этот день в вашей кристаллизации, в состоянии воспламененного

сознания, внезапно все сгорает дотла. Садхана, практики, медитации, отречение – благодаря всему этому вы просыпаетесь и говорите: «Вот как! То, чего я искал, здесь!»

Но если бы все могло случиться только потому, что вы прочли Аштавакру, было бы очень удобно. Разве трудно читать Аштавакру? У него простые и ясные сутры. Помните о том, что труднее всего понять простые вещи. И эта трудность заключается в вас. Вы надеетесь, что вам не нужно будет ничего делать. Людям очень трудно согласиться с необходимостью медитировать.

Аштавакра Гита это «лакмусовая бумага». Люди, которые услышали Аштавакру и продолжают медитировать, поняли его. Люди, которые, послушав Аштавакру, прекращают медитировать, не поняли его и, более того, потеряли медитацию.

Практикуя, вы увидите, что практика это тупик. Но такова окончательная фаза практики, не надо спешить.

Ты говоришь, что благодаря изучению таких текстов, как Веданта и Аштавакра Гита, ты понял... Разве кому-то когда-либо удалось познать истину из книг? Разве кто-то смог познать истину, просто запоминая тексты? Разве кто-то смог познать истину, изучая священные писания, слова? Это не знание, а информация; сведения *о чем-то*. Вы можете сказать, что узнали информацию: «Все, чего можно было достичь, уже достигнуто». Но когда вы действительно понимаете это, путешествие заканчивается.

Вы получили информацию, которая вас взволновала – в вас пробилась ростки жадности! И жадность сказала: «Посмотри, столько сил потрачено впустую. Аштавакра советует ничего делать, поэтому я буду сидеть ничего не делая». Поэтому вы сидите, ничего не делая. Спустя некоторое время вы понимаете: «То, что должно было произойти, еще не произошло. Зачем откладывать? Ведь Аштавакра сказал, что все происходит прямо сейчас!» Вы сидите и смотрите на часы: «Прошло пять секунд, пять минут, почти час, а Аштавакра сказал, что все происходит сразу же, прямо сейчас, что не надо ждать даже секунду! Вы думаете, что он солгал, перестаете доверять ему.

Это не знание, а просто информация. Всегда помните о том, что информация значительно отличается от знания. Информация это нечто заимствованное. Кто-то что-то узнал, а вы, выслушав его, получили информацию. Это сведения, а знание – опыт. Никто другой не может познать вместо вас, познание невозможно заимствовать.

Я узнал, а ваше знание не появится из моей осведомленности. Мое знание будет только моим, а ваше знание – только вашим. Если вы соберете мои слова, это будет информацией. Пользуясь информацией, вы можете стать ученым, но не мудрецом. Вы можете собрать знания о мудрости, но не достигнете освобождения, которое дает мудрость. Вы можете создать систему слов, но не красоту истины. Слова сделают вас еще более несвободным, еще сильнее поработят вас. Именно поэтому все ученые кажутся такими ограниченными. Где открытое небо? Если вы знаете, что все, чего можно было достичь, уже достигнуто, о чем тогда вам спрашивать?

«И когда ты пытаешься чего-то достичь, то идешь в неверном направлении». Если вами уже все познано, зачем еще о чем-то спрашивать? «Если уверенность стала во мне такой глубокой...» Если в вас есть уверенность, ее невозможно углубить. Разве можно углубить ее? Если у вас есть вера, значит она просто есть; а если у вас нет веры, значит ее просто нет – разве можно углубить ее? Неужели вы можете сделать ее более глубокой? Вы будете подавлять свои сомнения, придавите их? Что вы будете делать? Начнете подменять сомнения? Если ваш ум станет задавать вопросы, вы не будете обращать на них внимания?

Изнутри вас будет грызть червь сомнения. Он скажет: «Послушай. Разве можно, ничего не делая, чего-то достичь? Разве только оттого, что ты сядешь, что-то произойдет? Если что-то происходит, то только благодаря действиям. Разве что-то может произойти оттого, что ты ничего не делаешь? Разве можно получить что-либо бесплатно? Какая ерунда? Откуда такие иллюзии? Встань, начни что-то делать, бегать, иначе жизнь убежит от тебя; она уже убегает! Не трать время попусту, сидя как болван».

Все эти сомнения непременно возникнут. Что вы будете делать с ними? Вы попытаетесь подавить, переделать их? Вы скажете, что не желаете ни о чем слышать, отбросите их в подсознание, спрячете в подвале, перестанете смотреть им в лицо?

Что вы будете делать для того, чтобы углубить свою веру? Вы будете делать что-то определенное, а именно подавлять, так или иначе. Ваша вера будет ложной, под ее фасадом будет таиться недоверие. Ваша вера будет поверхностной. Сверху лежит кружевное покрывало, а внизу тлеют угли недоверия, сомнения. Скоро они сожгут вашу веру. Такая вера лишена смысла, ее невозможно углубить. Вера либо есть, либо ее нет.

Это как если бы кто-то стал рисовать круг. Если он нарисует половину круга, вы назовете это кругом? Может ли половина круга называться кругом? Разве это не будет просто полукруг, а не круг? Вы можете назвать круг кругом, только когда он полный. Неполный круг – не круг. Неполное доверие – не доверие, потому что неполное доверие указывает на наличие недоверия. Что может произойти в пустом полукруге? В нем возникнет сомнение. Сомнение несовместимо с доверием. Вам покажется, будто одна нога идет на Восток, а другая – на Запад. Так вы никуда не придете. Вам покажется, что вы пытаетесь плыть на двух лодках, одна из которых направляется к одному берегу, а другая – к другому. Куда вы поплывете?

Пути сомнения разительно отличается от пути доверия. Вы пытаетесь плыть на двух лодках. Какой смысл в неполном доверии? Означает ли половинное доверие, что здесь есть также половина недоверия? Доверие либо полное, либо его вовсе нет.

И запомните еще один важный момент: когда высшее смешивается с низшим, низшее ничего не теряет, но высшее теряет все. Когда вы смешиваете высшее с низшим, с низшим не происходит ничего плохого, но высшему наносится непоправимый вред.

Вы приготовили праздничный ужин, расставили на столе изысканные кушанья. Представьте, что в них попала горсть песка. Можно сказать, что на столе огромный праздничный ужин – что может сделать горсть песка? Но она испортит весь праздник. Но весь праздник не может уничтожить даже горсть песка.

Если вы бросите камень в цветок, с камнем ничего не случится, а цветок погибнет. Камень стоит ниже, он лишен жизни. Цветок великолепен, он полон жизни. Цветок принадлежит небу, а камень – земле. Цветок это поэзия жизни. Когда камень сталкивается с цветком, цветок умирает, а камень остается абсолютно целым и невредимым.

Достаточно капли яда. Помните о том, что сомнение ниже. Если камень сомнения упадет на цветок доверия, цветок сломается и умрет, он будет убит. Не думайте, что цветок доверия сможет преобразить камень. Именно камень уничтожит цветок.

Вера либо есть, либо ее нет – существуют только два варианта. Если вера существует, она окружает всю вашу жизнь, распространяется по каждой клетке вашего тела. Она постоянно расширяет свои границы. Но такая вера не приходит из священных писаний, это невозможно. Она приходит из жизненного опыта, когда вы начинаете «читать» книги жизни, а не Аштавакру.

Поймите Аштавакру, но не считайте, что его понимание и есть мудрость. Поймите Аштавакру, но сохраните это понимание в себе, в укромном уголке. Вы получили точку

отсчета. Вы приобрели не мудрость, а точку отсчета. А когда вы достигнете мудрости, то сможете с легкостью определить это, используя пробный камень Аштавакры.

Пробный камень сам по себе – не золото. Когда вы приходите к ювелиру, то видите, что у него есть черный пробный камень. Этот черный камень не золотой. Получив золото, он трет его о черный камень, чтобы проверить, золото это или нет.

Если вы поняли слова Аштавакры, сохраните их как пробный камень; пусть они хранятся глубоко в вас. Когда к вам придет ваш жизненный опыт, вы сможете это определить; тогда вам поможет пробный камень Аштавакры. Вы сможете определить, что с вами произошло. У вас будет язык для того, чтобы у вас была возможность понять это. У вас будет метод, с помощью которого вы сможете понять. Аштавакра будет вашим свидетелем.

Так я отношусь к священным писаниям. Священные писания это свидетели. Вам неведомы пути истины. Вам нужны свидетели на этом неизведанном пути. Когда вы в первый раз встретите истину, она покажется вам такой огромной, что вы задрожите, не сможете постичь ее. Вы испытаете огромное потрясение, до самых своих корней. Вы испугаетесь, что вы можете сойти с ума.

Представьте, что может случиться с человеком, который искал сокровища всю жизнь и вдруг обнаруживает, что они зарыты именно там, где он стоит. Разве он не сойдет с ума? «Поиск, на который было потрачено много жизней, был напрасной тратой времени! Сокровища зарыты прямо под моими ногами!»

Только вообразите себе это. Человек будет потрясен: «Я потратил много лет! Все время я прикладывал усилия зря. Кошмар! То, чего я искал, ждало меня внутри». Разве человек не сойдет с ума от такого потрясения? Когда это случится с вами, сладкие слова Аштавакры успокоят вас. Веданта, Упанишады, Библия, Коран, Будда будут стоять здесь как ваши свидетели. В этой ситуации вы не сможете выдержать новые переживания, которые приходят к вам. В одиночестве выдержать это очень трудно.

Я говорю о священных писаниях не потому, что вы, слушая их, станете мудры. Я говорю о них для того, чтобы вы шли по пути медитации, и когда событие произойдет (а оно обязательно произойдет; если не сегодня, то завтра), с вами не должен случиться удар: перед вами лежит золото, а вы не можете пережить потрясение.

Я даю вам пробный камень. Проверьте свои ощущения этим пробным камнем.

Аштавакра – чистейший пробный камень. Надо не верить Аштавакре, а использовать его как пробный камень для проверки своих переживаний. Сделайте Аштавакру своим свидетелем.

Иисус сказал своим ученикам: «Я буду вашим свидетелем, когда вы придете». Но его ученики ничего не поняли. Ученики поняли это так: они умрут и попадут в рай Бога. А Иисус будет выступать в качестве свидетеля: мол, все они были его учениками. Он скажет: «Пусть они войдут, потому что эти христиане принадлежат мне. Прояви к ним особую милость. Пусть на них изольется побольше блаженства».

Но Иисус подразумевал нечто совсем другое. Он сказал: «Когда вы придете, я буду вашим свидетелем». Это не означает, что Иисус будет выступать в качестве свидетеля, просто все сказанное им будет пробным камнем. Когда вы будете переживать свой опыт, вы тотчас же сможете подвергнуть его испытанию и распутать клубок. В своем нынешнем виде вы долго блуждали во лжи, поэтому ваши глаза привыкли к ней. Потрясение от созерцания истины не должно повредить вам, свести вас с ума.

Помните о том, что многие искатели истины сошли с ума. Многие искатели истины сошли с ума, когда были близки к просветлению. Они довели себя до безумия. Это

произошло потому, что это событие настолько грандиозно, что его невозможно понять. Немыслимо даже представить себе, что такие вещи могут происходить: словно все небо обрушивается на вас.

Ваш кувшин с водой очень мал, но в него изливается бесконечность. У вас подкосятся ноги, вы не сможете вместить бесконечность. Когда вы встретитесь с солнцем, ваши глаза ослепнут от его блеска, и вы погрузитесь во тьму. Солнце сияет у вас перед глазами, но все погружено во тьму, ваши глаза не могут воспринять его. В этот миг, для понимания того, что перед вами сияет солнце, вы можете использовать утверждения Аштавакры. В этот миг голос Аштавакры, скрытый в вашем подсознании, начнет звучать. Послышатся сутры Упанишад, эхом прозвучит Гита, отзовется Коран – его строки возникнут у вас перед глазами! Их благоухание убедит вас в том, что вы пришли домой, что вам не надо расстраиваться. Эта грандиозность и есть вы.

Аштавакра говорит, что вы и есть эта необъятность, грандиозность, что вы вездесущи, свободны от деяний и непорочны. Вы высшая реальность.

В этот миг эти утверждения получать для вас смысл. Если вы будете просто верить в них руководствуясь ими, они никуда вас не приведут. Ваша жадность будет постоянно подталкивать вас изнутри, будет говорить, что самореализации еще не произошла.

Поэт сказал:

Для того чтобы управлять желанием,
 Постоянный поток звуков
 Льется из дудочки факира.
 Дикая страсть взвивается в ответ,
 Словно кобра, кольца которой неподвижны,
 Лишь танцует капюшон, туда-сюда.

Послушайте вновь эти строки: «Для того чтобы управлять желанием, постоянный поток звуков льется из дудочки факира. Дикая страсть взвивается в ответ, словно кобра, кольца которой неподвижны, лишь танцует капюшон, туда-сюда». Вы хотите освободиться от желаний, но, несмотря на это повсюду сплетаете их сеть. Вы хотите быть абсолютно ясны и чисты, но ваше стремление исходит из жадности, в вас все равно продолжает пульсировать желание. Посмотрите, как глубоко трепещет в вас желание: кольца кобры неподвижны, лишь танцует капюшон, туда-сюда.

Вы вступили на путь к божественности, но пытаетесь достичь ее так же, как и денег. Вы постоянно ищете божественность, но ваше желание, страсть подобна страсти того, кто гонится за чем-то материальным. Ваше безумие подобно безумию того, кто хочет достичь мира. Объект желания изменился, но само желание осталось прежним.

Когда вы слушаете Аштавакру, ваше желание говорит: «Это чудо! Я никогда не знал, что все, чего я искал, уже достигнуто. Поэтому теперь я просто сяду и буду сидеть». И вы будете ждать: «Это уже случилось? Это уже произошло?» Желание постоянно трепещет: «Это уже случилось?». Вы ничего не поняли.

Послушайте Аштавакру еще раз. Аштавакра говорит, что все уже достигнуто. Но разве вы можете услышать это? Как понять это? Ваше желание постоянно трепещет.

До тех пор, пока вы увлечены погоней за своими желаниями, пока не увидели бессмысленность гонки, пока бежите, падаете и разбиваетесь на мелкие частицы, вы не сможете ничего понять. Только пережитое желание утрачивает силу. Истошившись, оно падает и разбивается; в этот миг отсутствия желаний вы понимаете, что все, чего вы искали, уже случилось с вами.

В противном случае вы будете просто повторять, как попугай. И не важно, индуистский вы попугай, мусульманский, джайнский, христианский или буддийский, так как в любом случае вы попугай. А попугай может цитировать Библию, может провозглашать Коран. Попугай верен своей природе: он постоянно все повторяет.

В храме все вычищено до блеска.
 Люди в полный голос, сосредоточенные,
 Громкими, чистыми и ясными голосами
 Возносят хвалу Богу,
 Внутри же все глухи и немые.
 Раздается бессмысленный лепет,
 Лишенный всякого смысла,
 Невежественный и бестолковый.
 Но вовне они хвалятся, как дети.

Загляните в храмы! «В храме все вычищено до блеска. Люди в полный голос, сосредоточенные...» В храмах люди кажутся невинными. Посмотрите на лица прихожан, когда они приходят на рынок. В храмах они кажутся вам совсем другими. «...Они сосредоточены; громкими, чистыми и ясными голосами возносят хвалу Богу»

Наверно, вы видели, как люди берут четки и начинают петь. Завернувшись в шаль, они декламируют: «Рама! Рама!». На лбу у такого человека сандаловая паста; его лицо незапятнанное, сияющее! Но когда вы встречаете этого же человека на рынке, в толпе, его невозможно узнать. У людей разные лица: одно для рынка, другое для храма.

«В храме все вычищено до блеска. Люди в полный голос, сосредоточенные, громкими, чистыми и ясными голосами возносят хвалу Богу, внутри же все глухи и немые. Раздается бессмысленный лепет, лишенный всякого смысла, невежественный и бестолковый. Но вовне они хвалятся, как дети».

Информация может сделать вас попугаем, болтуном. Она может дать вам иллюзию того, что вы религиозны, обмануть вас. Но не считайте это мудростью. Уверенность в том, что вы идете вперед, лежащая в основе информации, основана на сомнении, она едет на горбе сомнения. Эта уверенность не сможет подвести вас к дверям истины. Не будьте столь уверенны, это бессмысленно.

Вера должна прийти из вашего личного опыта. Вера должна возникнуть из полного отсутствия в вас желаний, из вашей медитации.

Раджниш, вчера вечером гулял и вдруг почувствовал, что твоя утренняя лекция начала эхом отражаться в каждой клетке моего тела. Я как зритель смотрел на восхитительные сцены, когда во мне возникло воспоминание о наблюдателе. Эта игра в наблюдателя продолжалась некоторое время, затем мои ноги стал подкашиваться, но я не позволил себе упасть, присел на обочине дороги. Затем не осталось ни сцены, ни зрителя, даже наблюдателя. Все исчезло, и все же что-то было: то тьма, то свет, они играли друг с другом в прятки. С тех пор я не могу успокоиться, потому что не смог понять свое переживание.

Именно об этом я и говорил. Если в вас случится даже краткий проблеск истины, вы смутитесь, не сможете ничего понять. Если вы не сможете понять, вами овладеет глупое беспокойство, вы можете даже сойти с ума.

Поэтому я говорю о священных писаниях. По этой самой причине я не устаю повторять каждый день, чтобы эта информация запечатлелась в вашем подсознании; когда

событие произойдет, вы сможете узнать его и четко определить, что оно произошло. Иначе как вам это выдержать? У вас не будет языка, слов, вы не сможете ничего понять. У вас не будет линейки и весов – как вам взвесить это? У вас не будет точки отсчета. Как вы произведете оценку?

Ты пишешь мне: «Твоя утренняя лекция начала эхом отражаться в каждой клетке моего тела. Я как зритель смотрел на восхитительные сцены, когда во мне возникло воспоминание о наблюдателе. Эта игра в наблюдателя продолжалась некоторое время, затем мои ноги стал подкашиваться, но я не позволил себе упасть, присел на обочине дороги». Можно с полной уверенностью сказать, что у тебя случился проблеск. Когда вы впервые начинаете осознавать наблюдателя, ваши ноги подкашиваются. Вся ваша жизнь рушится, потому что ее система не рассчитана на наблюдателя. Это новое событие рушит все. Вы подобны слепому, глаза которого вдруг открываются. Вы полагаете, что он сможет спокойно ходить по дороге? Его будет шатать из стороны в сторону. Если он был слеп сорок-пятьдесят лет, то ходил с помощью трости. Он узнал все повороты дороги, научился искусству «видеть ушами». Пятьдесят лет все было в порядке.

Так живет слепой. Вы не можете даже представить себе его жизнь; она лишена света, цвета, красоты, формы. Слепой опирается только на звуки. Он может понять только «язык» звука, на этом основывается вся его жизнь. Если утром по дороге на рынок его глаза вдруг начнут видеть, вообразите, что произойдет. Весь его мир развалится, его мир звука сотрясется.

Это событие будет для него сильным потрясением: глаза открываются, возникает зрение. Он видит лица, цветы, солнечный свет и тень, толпу людей, автобусы, машины, велосипеды. Он будет совершенно сбит с толку! Он переживет глубокое потрясение. Маленький мир, который он создал, основываясь на звуке, исчезнет, будет стерт с лица земли, рухнет, погибнет. Он сядет и будет сидеть, дрожа всем телом. Возможно, он даже закачается и упадет. Он не сможет сделать все это своим домом. Может быть, он даже потеряет сознание.

Этот пример – пустяк по сравнению с событием, когда вы находите своего наблюдателя. Когда в вашу жизнь входит наблюдатель, когда проникает всего лишь луч наблюдателя... Этот пример – ничто по сравнению с этим событием, оно гораздо шире. Открылись ваши внутренние глаза. Вы создали свой мир. В прежнем мире не было внутренних глаз. А когда внутренние глаза вдруг открываются, весь ваш прежний мир становится незначительным. Поэтому вы потрясены.

Ты задал правильный вопрос, из своего опыта. Вопросы бывают двух типов. Вопросы первого типа теоретические, у них нет большой ценностью. Но твой вопрос возник из личного опыта. Если бы у тебя не было опыта, он не возник бы. Если бы ноги не подкосились, вопрос не возник бы. Твой вопрос возник из прямого опыта.

«Возникло воспоминание о наблюдателе». Наверно, слова Аштавакры начали вибрировать в тебе. Должно быть, все сказанное мной утром эхом отразилось в тебе. Наверно, в тебе возник аромат сказанного мной. Возможно, несколько нитей того, что я сказал, запутавшись, остались в тебе.

«Возникло воспоминание о наблюдателе. Эта игра в наблюдателя продолжалась некоторое время...» Возможно, она длилась всего лишь миг. Тот момент, когда появляется наблюдатель, кажется очень долгим, потому что наблюдатель выходит за пределы времени. Когда на часах проходит лишь секунда, наблюдателю кажется, что прошли столетия. Пользоваться внешними часами в таких случаях бесполезно. Они не созданы для внутреннего глаза.

«Эта игра в наблюдателя продолжалась некоторое время, затем мои ноги начали подкашиваться, но я не позволил себе упасть». Твои ноги начали подкашиваться, значит это произошло. Тот, кто задал вопрос, сделал это не потому, что услышал или прочел что-то; это переживание случилось с ним самим. «Затем не осталось ни сцены, ни зрителя, даже наблюдателя. Все исчезло». В этом колебании все рассеивается, все исчезает. В такие моменты, если вы не готовились к этому событию постепенно, вы можете сойти с ума. Если вы не смогли впитать это каплю за каплей, если это случилось как гром в ясном небе, то вы можете взорваться.

Ты говоришь, что все исчезло, и все же что-то было. Конечно, что-то было. На самом деле, это случилось с тобой впервые. Все, что было твоим, закончилось; твоя крошечная хижина из соломы разрушилась. Небо, луна и звезды – все высшее осталось. Границы, линии, которые ты провел, исчезли, и осталось лишь чистое безоблачное небо. Ты больше не можешь жить в своей удобной оболочке. Ты испугался и сел на обочине дороге. Конечно, что-то было. Это переживание лишило тебя дара речи. Вы не мог уловить состояние: «Что это? Кто это?»

Вы замечали, что иногда вас что-то будит, когда вы крепко спите? Вы крепко спали в пять утра, в это время происходит самый глубокий сон, но затем что-то вдруг будит вас. С улицы доносится какой-то шум, сверкает фейерверк, машина врезается в вашу дверь. Грохот заставляет вас тотчас же проснуться. Безумие! Вы сразу же вы «перепрыгиваете» из сна в бодрствование. Вы вылетаете как стрела из глубины сна. Обычно мы выходим из глубокого сна очень медленно. Сначала отбрасывается глубокий сон, затем постепенно улетучиваются сновидения, и мы какое-то время остаемся в них.

Вы можете вспомнить утренние сны, но ночные сновидения вы не в силах вспомнить, потому что утренние сновидения очень легки, они стоят на полпути от сна к пробуждению. Затем они постепенно исчезают, и наступает полусон. Тогда солнце и тень начинают играть с вашими глазами в прятки: сейчас вы проснулись, а через миг вы снова спите; вы ворочаетесь, словно уже проснулись... В промежутке между сном и бодрствованием вы слышите, как жена готовит чай, гремя посудой, приходит молочник, кто-то идет по улице, стучит слуга, дети готовятся к школе. Затем вы переворачиваетесь на другой бок и снова погружаетесь в крепкий сон. Так вы очень медленно выходите на поверхность. Затем вы открываете глаза.

Но если что-то происходит внезапно, вы как стрела выносите из глубины сна прямо в пробуждение. Глаза у вас открываются, и вы удивляетесь: «Где я? Кто я?» Несколько секунд вы ничего не можете понять.

Наверно, именно это и случается со всеми вами. Вы удивляетесь: «Кто я?» Вы не помните, как вас зовут и где вы находитесь. «Где я?» Вы также не можете определить это, словно внезапно попали в чужой мир. Это длится всего лишь миг, а затем вы возвращаетесь, потому что потрясение не слишком сильное. Вы привыкли к нему, так как такие вещи происходят каждый день. Вы встаете каждое утро и возвращаетесь из мира снов в мир бодрствования. Это очень старая рутина, и все же иногда, когда это происходит, вы вдруг чувствуете неуверенность и пугаетесь.

Когда произойдет настоящее пробуждение, вы не сможете произнести ни слова. У вас не возникнет ни единой мысли о том, что произошло. Воцарится покой, тишина.

Но то, что произошло с тобой, тоже хорошо. «Затем не осталось ни сцены, ни зрителя, даже наблюдателя. Все исчезло, и все же что-то было». То, что я провожу беседы по священным писаниям, помогает вам выдержать это «что-то». Вы можете это каким-то образом истолковать. Поэтому вы можете осознать, распознать, определить. В против-

ном случае переживание может утопить вас. Вас снесет поток, и не будет места, где бы вы можете устоять. Поэтому я постоянно говорю о разных вещах.

«То тьма, то свет, они играли друг с другом в прятки. С тех пор я не могу успокоиться, потому что не смог понять свое переживание». Сохрани это и постоянно держи в уме то, что я говорю. Сделай для этого «шкатулку». Но не думай, что это и есть мудрость, так как это всего лишь информация. Сознательно создай для нее шкатулку. Тогда по прошествии какого-то времени ты поймешь, что когда у тебя появляются такие переживания, мои слова возникают из твоего подсознания и делают вещи ясными, помогают тебе выдержать все, что с тобой происходит. Я буду твоим свидетелем.

Но если ты, слушая меня, согласишься со мной, тогда я не смогу стать твоим свидетелем. Ты слушаешь, но создаешь внутреннюю борьбу, опровергаешь мои слова.

Если ты слушаешь без симпатии и любви, постоянно согласишься, тогда я не смогу быть твоим свидетелем, потому что если ты положишь что-то в свою «шкатулку», это нечто будет принадлежать не мне, а тебе.

Вчера вечером один психолог из Австралии принял саньясу. Я сказал ему: «Тебе будут рады здесь, даже если ты не примешь саньясу. Но тогда ты не будешь моим гостем. Добро пожаловать. Но если ты примешь саньясу, я буду рад видеть тебя, и ты станешь и моим гостем».

Люди спрашивают меня: «Если мы не примем саньясу, ты будешь любить нас меньше?» Моя любовь к вам всегда будет оставаться абсолютной. Добро пожаловать! Но в тот миг, когда вы принимаете саньясу, вы становитесь и моими гостями. И здесь есть глубокое различие. Если вы не принимаете саньясу, то слушаете, находясь на некотором расстоянии от меня. А принимая саньясу, вы приближаетесь ко мне.

Если вы не принимаете саньясу, ваш интеллект постоянно анализирует, выбирает отрывки из моих речей. Все, что подходит вашему уму, вы храните, а все, что ему не подходит, выбрасываете. Но возможно, именно то, что вам не подходит, будет для вас особенно полезным. Если вы с чем-то согласны, значит это просто гармонирует с вашим прошлым. То, что не соответствует вашему прошлому, может произвести в вас глубокую революцию. То, что вам не подходит, может преобразить вас. Все, что подходит вам полностью, будет не преобразять вас, а кристаллизовать вашу нынешнюю форму. Вы постоянно выбираете и считаете себя разумным.

Разумные люди иногда занимаются такими глупостями. Они сидят здесь и выбирают. Они постоянно выбирают. Они придерживаются того, что соответствует их предвзвешенным суждениям, и не создают связь с тем, что противоречит им. Но я повторяю, что нечто, кажущееся вам неподходящим, однажды станет полезным. Сегодня вы не можете понять это, потому что у вас нет опыта. И все же я советую вам держать это в уме. Когда однажды опыт придет, внезапно это возникнет из вашего подсознания, и все станет ясным. Тогда у вас не пропадет дар речи, ужас не смутит вас, и у вас не возникнет страх, неуверенность.

Поэт сказал:

Высоко над головой говорит ветер,
И на его слова эхом отзываются кедры.

Сияют снежные вершины,
Радугой сверкает вечернее небо.

Но кто принял все это?

Кто призывно протянул руки?

О! Это низошло в мое готовое сердце,

И изливается в моих принятых слезах.
 Нечто пришло неизвестным, неузнанным.

Благодаря всему этому и мне
 Это проявилось и вошло в себя.

Там, где сияет истина,
 Взгляд безропотно потупляется в пол.
 Теперь не слышно не только голос,
 Но даже отголосок бесконечного молчания.

Слушайте меня со слезами, исходящими из вашей глубины, слушайте меня сердцем. Слушайте меня любовью, а не интеллектом, логикой. Вот что значит доверие, вера.

«Высоко над головой говорит ветер, и на его слова эхом отзываются кедры. Сияют снежные вершины, радугой сверкает вечернее небо. Но кто принял все это? Кто призывно протянул руки?» Нет! Когда вы протягиваете руки с желанием, от них всегда все отшатывается. Руки с желанием могут вместить только милостьню, но не империю. Для того чтобы вместить империю, нужно сердце, открытое любви. Ваша чаша для милостыни, коренящаяся в желании, не поможет вам.

«Кто принял все это? Кто призывно протянул руки?» Вы можете слушать меня так: сначала вы берете все свои предрассудки и кладете их в свою чашу. Затем вы приходите ко мне, протягивая ее. Желание это чаша для подаяний. Вы можете взять немного чего-то, но все, что в лучшем случае вы можете взять лишь хлебные корки, упавшие со стола. Вы не можете стать гостем. А саньяса сделает вас гостем.

«О! Это низошло в мое готовое сердце, и изливается в моих принятых слезах. Нечто пришло неизвестным, неузнанным. Благодаря всему этому и мне это проявилось и вошло в себя. Там, где сияет истина, взгляд безропотно потупляется в пол. Теперь не слышно не только голос, но даже отголосок бесконечного молчания». Взгляд потупился... «Теперь не слышно не только голос, но даже отголосок бесконечного молчания».

Будьте готовы к этому, наполните сердце любовью. Научитесь слушать с симпатией. И храните «шкатулку», о которой я сказал. Тогда вы не будете страдать. Тогда, если незнакомое, неизвестное низойдет в вас, вы сможете понять это. Вы сможете понять скрытую музыку. Вы не утоните в безмолвии, скованные страхом, но освободитесь. В ином случае это переживание покажется вам смертью.

Если Бог придет, вы не сможете понять его, если у вас не будет средств для понимания. Тогда переживание покажется вам смертью, вам конец! Если у вас есть слабое понимание, определенная подготовка, если вы научились чему-то у мастера, сидели в его присутствии, тогда Бог будет для вас освобождением; а иначе он покажется вам смертью. И если вы испугаетесь, то уже не пойдете в этом направлении. Вас охватит такой ужас, что каждая клетка вашего тела будет дрожать. Вы будете идти куда угодно, только не туда, где вам страшно, где ваши руки и ноги будут дрожать, где вы принуждены сидеть на обочине дороги, где все погрузилось во тьму. И вам будет казаться, что вы заблудились. Что-то неизвестное остается, а вы просто боитесь его. Вы уже не вернетесь в то место.

В одном стихотворении Рабиндранат Тагор говорит: «Я искал Бога на протяжении многих жизней. Я искал его, но не нашел. Иногда я видел его проблеск среди самых далеких звезд. Но надежда теплилась во мне, и я продолжал искать. Затем однажды, благодаря счастливой случайности, я подошел к его двери и увидел надпись: “В этом доме живет Бог”. Я поднялся по ступеням. Оставался последний шаг, и путешествие

многих жизней будет завершено. Слава Богу! Моя рука коснулась веревки дверного колокольчика, и вдруг мной страх овладел: “А вдруг я встречу его? Что тогда будет? Что я стану делать? Вся моя работа заключалась в том, чтобы искать Бога. Я живу этой надеждой и странствую всю жизнь. Если я встречу Бога, то умру. Что случится с моей жизнью, моим странствием? Куда мне тогда идти, чего достигать, чего искать? Тогда мне больше ничего не останется”. Поэтому я осторожно выпустил веревку из рук, тихо отошел от колокольчика, стараясь не шуметь, чтобы Бог не открыл дверь. Я взял туфли и убежал. И с тех пор я все еще бегу».

Затем Тагор продолжает свое стихотворение так: «Я все еще продолжаю искать Бога. Даже теперь я ищу Бога, хотя знаю, где находится его дом. Я ищу его повсюду, кроме того места, потому что в поиске Бога заключена вся моя жизнь. Я постоянно сдерживаю себя, чтобы не приблизиться к нему. Я направляюсь куда угодно, только не к его дому. Я отвернулся от него. Я спрашиваю повсюду, где Бог, хотя знаю, где он».

Мне кажется, многие люди в своем бесконечном поиске часто приближаются к этому дому, но им становится страшно. Их охватывает ужас, и они забывают обо всем; только этот страх они не могут забыть. Поэтому люди так неохотно медитируют. Они боятся и избегают даже разговоров о таких вещах, как медитация. Они формально признают слово «Бог», но никогда не позволяют себе отправиться в глубокий поиск. Они ходят в храмы, мечети, но это общественная формальность, условность, привычка. Они идут, потому что должны идти, но никогда не позволяют храму, мечети укорениться в их сердцах. Они не хотят подвергать себя такой опасности. Они всегда стараются держаться от Бога подальше. Все это происходит потому, что в глубине их памяти остается страх. Они помнят о том, что когда-то они дрогнули, стоя перед дверью Бога.

Если тот, у кого случилось это переживание, недопонял его, у него возникнет страх. Он сидел на улице, охваченный страхом... Все его тело дрожит, сердце бешено колотится, ему трудно дышать, творится какой-то кошмар... Лучше держаться подальше от медитации! Вот трудность. Хорошо, если вы вернетесь, а вдруг не вернетесь?

Если вы будете продолжать сидеть на обочине дороги, люди сочтут вас сумасшедшим. Час или два сидеть можно; но если вы сидите дольше, за вами приезжает полиция. Если вы сидите еще дольше, соседи придут за вами или отправят вас в больницу, чтобы там выяснили, что с вами стряслось. Медики станут делать вам инъекции; они будут беспокоиться, что у вас помрачение сознания, что ваш мозг повредился.

Один саньясин написал мне, что он уехал отсюда в танце, экстазе. Его семья никогда не видела его таким. Когда он приехал домой и стал танцевать, исполненный блаженства, они подумали, что он сошел с ума. Они подбежали, схватили его, усадили и стали спрашивать, что случилось. «Подождите, – ответил он. – Ничего со мной не случилось. Просто я очень счастлив, на меня низошло блаженство».

Чем больше он рассказывал о духовных истинах, тем глубже его семья убеждалась в том, что он обезумел. Родственники заставили его пойти в больницу.

Он написал мне письмо: «Я лежу здесь в больнице и смеюсь. Мне очень смешно. Когда я грустил, никто не стремился лечить меня. Теперь я счастлив, но меня привезли в больницу. Я смотрю спектакль. Но они считают меня нездоровым. И чем сильнее они убеждаются в том, что я безумен, тем больше я смеюсь! И Чем больше я смеюсь, тем больше их уверенность в том, что я сумасшедший!»

Хорошо, что ты задал такой вопрос. Не бойся. Это переживание постепенно утихнет. Наблюдай за ним. То, что с тобой случилось, естественно.

Раджниш. Мы часть Бога, мы так же бессмертны. Пожалуйста, объясни, когда, почему и как эта часть отделилась от истока? Возможно ли воссоединение части с истоком, восстановление нерушимого союза? Если оно возможно, тогда, соедини эту часть с истоком, чтобы она не боялась, что ей придется снова и снова возвращаться в этот хаос.

Вы видите различие? Предыдущий вопрос пришел из опыта, а этот вопрос академичен. «Мы часть Бога, мы так же бессмертны». Разве именно ты знаешь об этом? Ты слышал, прочел об этом. Такие рассуждения удовлетворяют твое эго, поэтому ты веришь в них. Что может удовлетворить твое эго больше, чем мысль о том, что мы часть Бога, мы и есть Бог, божественность, мы бессмертны? Вот чего ты хочешь. Этого ищет твое эго. Таково твое глубочайшее стремление: быть бессмертным, частью Бога, единым с *Брахманом*, Богом всей вселенной.

«Мы часть Бога, мы так же бессмертны». Ты знаешь об этом? Если ты знаешь, тогда не надо спрашивать. Если же ты не знаешь, тогда все будет бессмысленным. Достаточно уже того, что ты задал мне свой вопрос.

«Пожалуйста, объясни, когда, почему и как эта часть отделилась от истока?» Твой вопрос слишком научен. Когда? Ты хочешь знать день и час? Что ты будешь со всем этим делать? Если я назову тебе день, что изменится? Если я укажу тебе год и час: мол, ровно в шесть часов утра такого-то дня все и случилось, что изменится? Это преобразит всю твою жизнь? Чего ты достигнешь?

«Когда, почему и как эта часть отделилась от истока?» Если ты знаешь о том, что ты часть Бога, значит знаешь и о том, что никогда не был отделен. Тебе это только приснилось. Ты никогда не был отделен – разве часть может отделиться от целого? Часть существует только вместе с целым. Ты просто забыл. Ты не можешь отделиться, но можешь забыть. Отделиться просто невозможно. Мы всегда остаемся тем, чем являемся, но можем либо забыть, либо помнить об этом. Все дело лишь в том, помните вы об этом или нет.

«Когда, почему и как эта часть отделилась от истока?» Если бы мы были отделены, я бы мог сказать, когда, почему и как это случилось. Ты не отделен. Когда ты спишь ночью, тебе снится, что ты лошадь. Утром ты спрашиваешь: «Почему, как и когда я стал лошастью? Очень трудно сказать, почему я стал лошастью». Прежде всего, ты никогда не становился лошастью. Если бы ты стал ею, то был бы тот, кто мог бы задать вопрос? Лошади не задают вопросы. Ты никогда не был лошастью, тебе это только приснилось. Утром ты просыпаешься и говорит: «Какой забавный сон мне приснился!» Помни о том, что ты не был лошастью, даже когда видел сон, хот и был полностью уверен в том, что ты лошадь. Таково главное учение Аштавакры.

Аштавакра говорит, что вы становитесь тем, с чем отождествляете свое «я». Если вы станете отождествлять его с телом, то станете телом. Вы постоянно твердите, что вы и есть тело. Если вы начнете отождествлять себя с брахманом, то будете все время твердить, что вы и есть брахман. Вы становитесь тем, с чем отождествляете свое «я». Во сне вы отождествили себя с лошастью, поэтому стали ею. Теперь вы отождествляете себя с человеческим телом, поэтому стали человеком. Но на самом деле вы никогда не становились чем-либо, а всегда были тем, что вы есть, абсолютно тем же самым. Ваша природа всегда остается неизменной.

Подобный вопрос лишен смысла. Не трать время на такие вопросы. Люди, которые станут отвечать на твой вопрос, будут еще глупее тебя.

Послушайте историю о монахе дзен Бокудзю. Однажды утром он проснулся и сразу же позвал главного ученика: «Послушай, мне приснился сон. Ты можешь истолковать его для меня?»

Ученик ответил: «Подождите! Я принесу вам воду, сначала умойтесь».

Он принес полный горшок воды и помог мастеру вымыть лицо и руки. В этот момент мимо проходил другой ученик. Мастер сказал ему: «Послушай, мне приснился сон. Истолкуй мне его, пожалуйста».

Ученик ответил: «Подождите немного, я принесу вам чашку чая». И он принес мастеру чашку чая.

Мастер звонко рассмеялся и сказал: «Если бы вы вздумали толковать мой сон, я бы непременно поколотил вас и выгнал!»

Как вы можете анализировать свои сновидения? Вы больше ничего не видите, вы проснулись. Оставьте же весь этот цирк!

Ученики ответили правильно. Мастер проверял, испытывал их. Наступил час испытания. Один ученик принес мастеру воду, чтобы он умылся. «Сон исчез, его больше нет! Зачем его анализировать? Сон был всего лишь пеленой тумана, который развеялся. Зачем анализ? Действительность можно анализировать, а сон? Можно ли анализировать что-то нереальное? Можно ли то, что никогда не происходило, подвергнуть анализу? Достаточно знать, что это был сон, надо лишь умыться. Вы вернулись, расстаньтесь со сном». Другой юноша тоже поступил правильно, принес мастеру чашку чая: «Вы умыли лицо, но, видимо, не до конца проснулись. Насладитесь чашкой чая, тогда вы полностью проснетесь».

Об этом же и я говорю вам: умойте лицо, выпейте чашку чая! Вы никогда не были отделены от истины. Отделиться от нее невозможно.

И ты спрашиваешь: «Возможно ли воссоединение части с истоком, восстановление нерушимого союза?» Если ты не отделен, то и говорить о союзе бессмысленно. Поэтому Аштавакра говорит, что практика освобождения мешает освобождению. Что он подразумевает? Он хочет сказать: «Вы хотите получить метод, чтобы объединиться с тем, от чего никогда не были отделены. Есть ли предел глупости? Сам этот метод будет препятствовать объединению».

Ночью возвращался домой пьяница, который и на этот раз сильно перебрал. Он постучал в какую-то дверь, но не осознал, что пришел домой. Ему открыла мать.

Он сказал: «Простите, пожалуйста. Я хотел бы знать, где мой дом?»

Пожилая женщина ответила: «Ты мой сын, болван! Ты пришел домой!»

Он замотал головой: «Не думайте, что вы можете обмануть меня. Не сбивайте меня с толку. Я уверен, что мой дом где-то рядом, но где же?»

Вокруг него собрались пытавшие успокоить его соседи. Но с пьяным спорить бесполезно. Тот, кто спорит с пьяницей, тоже становится пьяным.

Люди сказали ему: «Это твой дом!» Они стали убедить его в этом, приводили доказательства: «Посмотри на то, посмотри на это». Они не понимали, что этот человек был абсолютно пьян, а значит доказательства не помогут. Кто знает, что он видит? То, чего вы даже не можете вообразить. Он не видит то, что видите вы, а находится в другом мире. Он не узнает даже собственную мать – разве он узнает свой дом? Он не может узнать даже себя – неужели он узнает кого-то другого?

Мимо проезжал в тележке другой пьяница. Он сказал: «Лезь ко мне на козлы, я отвезу тебе домой».

Пьяный воскликнул: «Вот этот человек прав! Я нашел мастера! Остальные люди глупы. Я спрашивал их, где мой дом, а они твердили одно и то же: якобы я уже дома. Разве я слеп? Этот человек укажет мне верный путь!»

Помните, что если вы задаете неправильные вопросы, то попадете в ловушки, составленные ложными мастерами. Если вы задали неправильный вопрос, то встретите человека, который даст вам неправильный ответ. Таков закон жизни. Только задайте вопрос: кто-то так и ждет, чтобы ответить на него. Дело в том, что кто-то готов ответить, даже когда вы ничего не спрашиваете. Они ищут вас. Когда вы задаете подобные вопросы, то лишь создаете себе трудности.

Ты говоришь о воссоединении. Ты никогда не был отделен, никогда не был брошен на произвол судьбы – разве ты можешь воссоединиться? И ты спрашиваешь, может ли существовать союз, который нельзя разрушить. А если соединение происходит, то как оно разрушается? Все это кажется реальным, потому что мы не помним, кто мы есть на самом деле. Если Бог отделен, тогда все это правильно.

Бог – наша природа, но свою природу можно забыть. Забвение – тоже наша природа.

Один человек спросил: «Если душа это чистое сознание, свобода, бесконечная энергия, высшее понимание, тогда откуда берется желание?» Это тоже часть нашего бытия. А если наша природа хочет, чтобы возникло желание? У нее есть такое право. Если бы у нашего бытия не могло быть желаний, оно было бы зависимым. Подумайте об этом. Этот мир и есть ваша свобода. Вы хотели ее, поэтому она возникла. Ваше желание свободно. Если вы хотите, оно может перестать существовать прямо сейчас. И если вы хотите, оно сразу же вернется к вам.

Поэтому я не могу сказать вам, что есть союз, который невозможно разрушить. Вы никогда не были отделены от целого, но если высшая свобода вашего бытия захочет, то может о чем-то забыть, и если захочет, то может о чем-то вспомнить. Если бы это было невозможно, тогда ваше существо было бы ограниченным, его свобода была бы ограниченной, ему было бы что-то навязано, у него были бы свои ограничения.

Когда-то на Западе жил философ Дидро, который доказал, что Бог всемогущ, но не всесилен. Он привел такие доказательства, которые кажутся нам верными. К примеру, он говорит: «Может ли Бог сделать так, чтобы два плюс два равнялось пяти?» По всей видимости, даже Богу трудно сделать так, чтобы два плюс два равнялось пяти. Разве он может быть всемогущим? Два плюс два равняется четырем. «Может ли Бог сделать треугольник прямоугольником?» Разве он может так сделать? Если Бог сделает его прямоугольником, он уже не будет треугольником. Если треугольник останется самим собой, тогда он не сможет сделать из него прямоугольником. Значит Бог может не все.

Речи Дидро потрясли христиан, пошатнули их представления о Боге. Но если бы Дидро знал об индуистской концепции, он столкнулся бы с трудностью. Индуисты говорят, что в этом и заключается все дело, ведь Бог способен сделать сумму двух и двух равной пяти или трем. Именно это мы и называем *майей*, иллюзией: Бог может сделать так, чтобы два плюс два равнялось пяти или трем. Но когда два плюс два равняется четырем, мы выходим из майи.

Здесь треугольники кажутся четырехугольниками, постоянно возникает грандиозный обман. Здесь один понимает так, а другой – иначе. Но никто не знает о том, что существует в действительности. Вы можете уверенно сказать, что два плюс два будет равняться чему угодно, но только не четырем. Вот что мы называем майей.

Мы называли майю силой Бога. Вы когда-нибудь задумывались о том, что это значит? Мы называем майю силой Бога, а это значит, что Бог наделен такой силой, что может обманывать даже себя. В противном случае он был бы ограничен в своих действиях. Каким был бы Бог, если бы он не мог видеть сны? Тогда он был бы ограниченным, потому что не может видеть сны.

Нет, божественность тоже может видеть сны. Вам же снятся сны! Ваша божественность видит сны. Вы можете пробудиться, а можете видеть сны – все зависит только от вас. Поэтому если вы хотите, то можете видеть сон, и можете проснуться когда угодно. Вам выбирать: если вы хотите быть пробужденным, это ваше дело. Если вы хотите оставаться в своем сне, можете продолжать смотреть его.

Свобода человека непоколебима. Свобода вашего бытия несомненна. Правда и сон – два потока высшего сознания. Все содержится в этих двух потоках.

Ты спрашиваешь, возможно ли воссоединение? Прежде всего, не произноси слово «воссоединение». Если ты говоришь о воспоминании, это как раз правильно.

И ты спрашиваешь о нерушимом союзе. Я не могу гарантировать тебе его, потому что все зависит от тебя самого, это твой личный выбор. Если ты хочешь отречься, забыть, никто не сможет помешать тебе. Если ты хочешь помнить, то и тогда никто не сможет помешать тебе. И не создавай из этого трудность. Принимай все как благословение, потому что твоя свобода так велика, что даже когда ты хочешь забыть Бога, этому ничто не мешает. Бог вообще не станет беспокоить тебя. Если ты хочешь противостоять Богу, пожалуйста. Бог все равно останется с тобой. Даже если ты хочешь поступать наперекор ему, он продолжает питать тебя энергией.

Суфийский факир Хасан написал: «Однажды ночью я спросил Бога, кто в нашей деревне самый религиозный, и Бог ответил, что это мой ближайший сосед».

Хасан никогда даже не думал о нем. Его сосед был самым обыкновенным, простым человеком. Никто никогда не замечает простых людей. Вы замечаете только смутьянов. А этот простой жил спокойно. Обычный человек жил своими радостями и никому не докучал. Никто не обращал на него внимания.

Хасан удивился: «Этот человек самый добродетельный?»

На следующее утро он внимательнее присмотрелся к соседу и сказал: «От него исходит сияние!»

Пришел второй вечер, и он сказал Богу: «Я хочу задать тебе еще один вопрос. Хорошо, что ты мне ответил на первый вопрос, я буду молиться на соседа, кланяться ему, он стал моим гуру. Но скажи мне теперь, кто самый плохой человек в деревне. Я буду постоянно обходить этого человека стороной».

«Твой сосед», – ответил Бог.

«Не может быть!» – изумился Хасан.

«А что я могу поделаться? – развел руками Бог. – Вчера вечером у него было хорошее настроение, а сегодня у него скверное настроение. Я не могу жить вместо него. Я не знаю, каким он проснется утром. Возможно, у него снова будет хорошее настроение».

Вам самим решать, как вам жить. Ваше бытие ничто не ограничивает. Эту высшую свободу мы называем *мокшей*, освобождением. Мокша также включает в себя свободу забывать. Если вы хотите забыть, никто не сможет вам помешать. Разве это свобода, если вы не сможете освободиться от свободы, если захотите?

Один католический священник, попав на небеса, очень удивился, потому что там было много людей, закованных в цепи и кандалы.

Он спросил: «Что здесь происходит? Зачем в раю цепи и кандалы?»

Ему объяснили: «Это американцы. Они хотят вернуться в свою Америку. Они говорят, что там жить веселее. Нам пришлось заковать их в кандалы, потому что для рая это кончилось бы скандалом. Они говорят, что им не хочется оставаться в раю, лучше им вернуться в Америку: мол, там жизнь веселее, их женщины красивее небесных гурий. Они говорят, что их вино вкуснее, а здания выше и стройнее».

Дома в раю действительно вышли из моды, очень устарели. Архитекторы и инженеры сконструировали их много тысяч лет назад, и они до сих пор стоят.

«Американцы говорят, что они хотят вернуться в Америку. Нам приходится держать их в цепях, потому что если они сбегут в свою Америку, для рая это будет позором. Кто тогда захочет жить у нас?»

Разве в подлинном раю вас могут заковать в кандалы? Ад был бы лучше, ведь там, по крайней мере, нет кандалов. Запомните, что рай это независимость, мокша это независимость. Освобождение существует там, где вы независимы. И это высшее переживание, высшее и абсолютное. Здесь не может быть никаких условий.

Если какая-то освобожденная душа чувствует, что ей надо вернуться в мир, никто не сможет остановить ее. Никто из освобожденных людей не хочет возвращаться, это другое дело. Но если освобожденный человек хочет вернуться, его никто не сможет остановить. Кто будет останавливать его? И если кто-то сможет его остановить, разве такое освобождение будет настоящим?

Вы собрались покинуть рай, а вам говорят: «Стой! Ты не можешь уйти отсюда. Это же рай. Куда ты идешь?» Рай сразу же перестанет быть раем. Я не говорю, что освобожденные люди возвращаются. Я говорю, что никто не может остановить их. Поэтому я не могу дать вам никаких гарантий. Если вы хотите вернуться, что я могу сделать? Если вы хотите избежать встречи с Богом, что я могу сделать? Я могу лишь провозгласить, что вы абсолютно свободны.

«Если воссоединение возможно, тогда соедини эту часть с истоком». Твоя надежда стоит недорого. Ты говоришь, что на самом деле не хочешь воссоединение: кто-то другой должен создавать для себя трудности и делать это за тебя. Как что-то может произойти? Соединение может случиться, только если ты сам хочешь этого. Только если таково твое желание, ты хочешь и стремишься к этому, жаждешь... Никто другой не сможет соединить вас. Человеку нельзя навязать свободу: ни внешнюю, ни внутреннюю. Вы совершаете собственный выбор.

Даже если мне удастся как-то соединить вас с истоком, вы все равно постараетесь убежать. Дело в том, что событие, привнесенное извне, не будет связано с вашим бытием. Оно будет навязано вам. Это невозможно, иначе один просветленный человек мог бы сделать просветленным весь мир. Одного просветленного человека было бы достаточно. Он бы каждого человека освободил и соединил с божественностью. Разве у просветленных людей недостаточно сострадания? Нет, они не испытывают недостатка в сострадании. Ничто нельзя сделать с вами против вашей воли; но если вы хотите, это может случиться прямо сейчас, в эту же секунду. Будьте счастливы прямо сейчас!

Благодаря вашему желанию того, чтобы кто-то другой соединил вас с божественностью, вы постоянно возвращаетесь в мир. Любое желание, которое зависит от кого-то другого, возвращает вас в мир. Кто-то другой должен сделать вас счастливым, любить

и уважать вас. Теперь старые привычки говорят, что кто-то другой должен освободить вас, соединив вас с божественностью, а не вы сами. Сколько времени вы будете слабым, лишенным силы? Когда вы разбудите свою силу? Когда вы, наконец, возмужаете? Когда вы будете стоять на собственных ногах? Вы все время опираетесь на плечи жены, правительства, политиков.

Рабочих одного поселка, который расположен недалеко от Дели, послали работать на улице. Когда они пришли на место работы, то увидели, что забыли захватить с собой кирки и лопаты. Они позвонили инженеру и сказали, что пришли без инструментов и попросили его немедленно прислать их.

Он ответил: «Ладно, я пришлю вам инструменты. А пока их нет, вы можете стоять, опираясь на плечи друг друга».

Именно так поступают рабочие. Когда они отдыхают, то опираются на кирки и лопаты. Инженер сказал: «Я постараюсь послать вам инструменты как можно скорее, но пока вы можете просто опираться на плечи друг друга».

Мы все время опираемся, просто меняем плечи. Затем мы отбрасываем все это и опираемся на плечи мастера. Теперь какой-то мастер должен освободить нас, вывести нас за пределы суетного мира.

Когда вы сделаете свое заявление, утверждение, которое будет исходить от вас самих? Когда вы делаете свое утверждение, вместе с ним усиливаются ваши способности, и ваше бытие начинает цвести. Сколько еще времени вы собираетесь оставаться зависимым? Сколько еще времени вы собираетесь оставаться нищим? Вы хотите достичь Бога точно так же, как вы просите милостыню? Пробудитесь от своего сна.

Вы хотели погрузиться в хаос, поэтому погрузились в него. Но странно и то, что если вас оставить в одиночестве, даже тогда вас охватит страх. Кто вам мешает? Бегите в Гималаи и сидите там в одиночестве. Там вас будет тяготить одиночество, и вы прибежите назад, в хаос. Мы остаемся в хаосе, потому что боимся одиночества, не можем жить одни. И в толпе нам тоже плохо. Возникает большая трудность: мы не можем жить в одиночестве, не можем жить в толпе.

Вы замечали, что происходит, когда вы остаетесь одни? Что с вами происходит, когда вы темной ночью остаетесь одни в лесу? Что случается? К вам приходит блаженство? Даже хаос кажется вам более приятным: «Если бы я только мог встретить кого-то, чтобы поговорить». Когда вы остаетесь одни, в вас возникает сильный страх смерти. Оставшись в одиночестве, вы чувствуете приближение смерти.

Растворившись в божественности, вы остаетесь совсем одни. Здесь не может быть двух Богов, он один. Растворившись, вы остаетесь одни. Растворившись в Боге, вы не остаетесь собою, Бог не остается Богом – остается только один. Поэтому вам надо готовиться с помощью медитации, чтобы начать наслаждаться своим одиночеством. Прежде, чем войти в высшее одиночество, почувствуйте радость от своего одиночества, его мелодию, песню. Начните наслаждаться своим одиночеством, тогда вы сможете погрузиться в высшее уединение. Эта тренировка помогает вам вынести переживание божественности.

Если вы спросите меня, я отвечу, что медитация – не метод достижения Бога, потому что Бога можно достичь и без медитации. Медитация это тренировка, необходимая для того, чтобы вы могли вынести переживание Бога. Медитация учит вас выдержке. Когда вы погружаетесь в высшее одиночество, то остаетесь совсем одни. Нет радио,

телевизор, газет, друга, клуба, общества – вообще ничего. Вы останетесь совсем одни. Приготовьтесь к этому одиночеству.

Я готов вывести вас из хаоса, но готовы ли вы? Когда вы остаетесь в одиночестве, ваша голова начинает создавать этот же хаос. Люди, которые отрекаются от своих семей, начинают разговаривать с собой. В голове они начинают говорить с женой, которую оставили. Вся толпа снова собирается, сети воображения сплетены. Вы не можете оставаться одни, поэтому вы всякий раз возвращаетесь.

Вы возвращаетесь в мир по какой-то причине. Вы возвращаетесь по своему желанию. Вам нужен этот хаос, поэтому вы возвращаетесь.

Жизнь человека – ничто.

Все дело в том, что в ней нет никакого смысла.

«Жизнь человека – ничто». Жизнь человека не подлинна, ведь жизнь принадлежит целому. «Все дело в том, что в ней нет никакого смысла». Жизнь человека вообще лишена всякого смысла.

Вчера Насреддин упал с кровати, без всякой причины. Он освобождал место для ребенка, который еще не родился, поэтому упал и сломал ногу.

Судья решал одно дело. Два человека устроили драку. Судья спросил, из-за чего произошла драка. Ни один из них не хотел отвечать.

Они бормотали: «А что тут рассказать? Если мы расскажем, что было дело, вы нам все равно не поверите. Накажите нас, вот и все».

Но судья сказал: «И все же я хочу знать, что случилось. Кого мне наказать?»

Они подталкивали друг на друга: «Скажи ему». – «Нет, лучше ты скажи».

Судья уже начал сердиться: «Назовете вы мне причину или нет?»

Им пришлось во всем признаться.

Первый стал рассказывать: «Мы дружили. Однажды мы сидели на песчаном берегу реки, и тут мой друг сказал, что он собирается купить корову. Тогда я посоветовал ему не делать это, потому что я покупаю ферму, и если его корова придет на мою ферму, тогда нашей дружбе конец. Но он ответил, что не станет менять свое решение.

Второй подхватил: «Из-за того, что ты покупаешь ферму, я не должен покупать корову? Тогда не покупай ферму! Корова по самой своей природе пойдет на ферму. Что я смогу с этим поделать? Я не собираюсь тратить весь день на то, чтобы гоняться за ней. И чего стоит такая дружба, если из-за того, что моя буйволица пойдет на твою ферму, ты так суетишься?»

Третий закончил: «Я тоже рассердился и сказал, что я нарисую свою ферму. Пусть он скажет, где его буйволица? Затем я нарисовал на песке палочкой поле, а этот болван палочкой нарисовал, как туда входит буйволица. Мы поссорились и подрались. Что нам сказать? Просто накажите нас по заслугам. Нам стыдно что-то добавлять».

Жизнь человека – ничто.

Все дело в том, что в ней нет никакого смысла.

Вы дали человеку все,

Но человек – ничто.

Любовь – полное ничто,

Кроме этого желания сердца и печенки.

Мир красоты это все,

Мир любви – вообще ничто.
 Человек только меняет одежду:
 Эта жизнь и смерть – абсолютное ничто.

Человек только постоянно меняет одежду. Ни жизнь, которую мы знаем, ни смерть не бывают чем-то важным.

«Человек только меняет одежду, эта жизнь и смерть – абсолютное ничто». «Жизнь человека – ничто. Все дело в том, что в ней нет никакого смысла». Если вы понимаете, что ваше эго не имеет никакого значения, значит вы поняли все.

Раджниши, вот уже несколько лет я хочу попросить тебя быть настолько добрым, чтобы подсказать мне, что я должна спросить у тебя Прими мое поклонение.

Этот вопрос задала Дурали. Это чистая правда: я знаю ее уже много лет, и она никогда ни о чем не спрашивала. Немногие люди никогда ничего не спрашивали. Впервые она говорит, но все равно ничего не спрашивает: «Вот уже несколько лет я хочу попросить тебя быть настолько добрым, чтобы подсказать мне, что я должна спросить у тебя». У настоящего вопроса жизни такая природа, что его невозможно задать. Вопрос, который можно задать, вообще не стоит задавать. Какой ваш вопрос стоит задать? Настоящий вопрос жизни нельзя высказать. Вопрос жизни можно высказать только глазами, которые жаждут дождя, которые наполнены жаждой знания.

Я знаю Дурали. Она никогда ни о чем не спрашивала, но я слышал ее вопрос. И ее вопрос не принадлежит ей, потому что все, о чем вы можете спросить, принадлежит вам. То, о чем вы спросить не можете, принадлежит всем.

Этот же вопрос звучит в каждом из нас: все это происходит, все продолжает свое существование, и все же ничто не кажется реальным. Все мы бегаем по кругу, создавая шум, но ни в чем нельзя найти смысл. Так много достигнуто и потеряно, и все же ничего не достигнуто, ничего не потеряно. В долгом путешествии, рождение за рождением, невозможно разглядеть конечных целей. Зачем мы живем? Каково наше бытие? Куда мы идем? Что происходит? Какова наша цель? Каково предназначение этой музыки?

Такой экзистенциальный вопрос есть в каждом: «Какова цель существования?» В словах нет ответа. На вопрос, который нельзя задать словами, нельзя и ответить словами. Это нечто заключено в нас; назовите это свидетелем, наблюдателем, рекой жизни, сознанием или еще как-то. Это безымянно, поэтому назовите его любым понравившимся вам именем: удовлетворенностью, пустотой или еще как-то; внутри это явление остается безымянным, погрузитесь в него. Благодаря погружению в это явление вопросы начинают постепенно исчезать.

Я не говорю, что вы найдете ответы, просто вопросы исчезнут. И когда вопросы растворяются, само ваше сознание становится ответом. Я не говорю, что вы получили ответ. Когда у вас больше нет вопросов, приходит радость жизни, великое благословение и блаженство, изливаясь на вас дождем. Вы танцуете и поете. Самадхи расцвело. Тогда вы уже ни о чем не спрашиваете, вам больше нечего спрашивать. Тогда жизнь – не вопрос, а тайна. Это не трудность, которую надо разрешить, а тайна, которую надо прожить, протанцевать, пропеть. Тайна надо праздновать!

Идите в себя, за пределы тела, ума и эмоций; идите все глубже!

Всю жизнь я не мог познать
 Привязанность и любовь.
 Куда цветы источают свой аромат?

Возникает аромат – откуда же он приходит? Вот жизнь, ее тень падает сюда, но где ее корни? Отражения мерцают, но где подлинник? Слышны отголоски, раздается эхо в горах, но где же подлинный звук?

Всю жизнь я не мог познать
Привязанность и любовь.
Куда цветы источают свой аромат?
Я встретил невесту из вздохов и на беду себе смех.
Всю жизнь я не мог познать благоухание.
Куда изливаются облака?

Но облака изливаются в ваш глубочайший внутренний мир. Цветы испускают аромат в ваш сокровенный центр. Аромат находится в мускусе пупка оленя. Аромат, что окружает вас, стал вопросом – откуда он возникает? Этот аромат принадлежит вам, а не кому-то другому. Если вы ищете его вовне, он станет миражом, соткет сеть майи, уведет вас в бесконечное путешествие. В тот день, когда вы заглянете в себя, дверь храма откроется. В этот день вы достигнете своего ароматного центра. Любовь пребывает здесь, вот божественность!

А ум остается в плену внешнего мира. Он говорит: «Я войду внутрь со временем».

Меня удерживало какое-то желание,
И я долго стоял один, молча, на берегу реки.
В милый сердцу сумеречный час так много радости!
Эти вечерние сумерки заполнили мои мысли.
Я думаю, что и их пленила красота этого вечера.
Вот великая неустанность,
Но в жизни даже в безысходности,
Всегда теплится надежда.
Сердце! Покричи еще немного.
Заключи в объятия очаровательные сумерки с улыбкой,
Так как еще есть немного времени до сумерек.

Ум постоянно советует: еще немного, еще чуть-чуть... Забудься во снах, продолжай погоню за миражами. Как прекрасны эти сны! Еще есть немного времени до того, как наступит смерть.

Люди рассуждают так: «Мы примем саньясу, будем молиться и медитировать в старости, когда смерть придет и встанет у дверей. Когда одна нога уже в могиле, мы поднимем другую для медитации».

Сердце! Покричи еще немного. Заключи в объятия очаровательные сумерки с улыбкой, так как еще есть немного времени до сумерек».

Мы продолжаем откладывать жизнь. Ночь уже близка. Осталось еще немного времени, ночь уже пришла. Много раз мы тратили рождение, жизнь. Мы ждем смерти, и она приходит прежде медитации. Еще одна жизнь прошла зря. Еще одна возможность упущена. На этот раз не позволяйте этому случиться, не откладывайте. Этот аромат исходит от вас, эта жизнь скрыта в вас. Вы должны снять свой покров в себе.

Не задавайте вопросы. Вы не получите ответы. Погрузитесь в себя, где возникают вопросы. Не волнуйтесь, если ваши вопросы неясны для вас. Войдите в это сумеречное вопрошание. Постепенно входите в слабый, неясный свет. Ищите там, где возникают

вопросы. Не волнуйтесь слишком сильно о том, чем являются ваши вопросы, а просто наблюдайте, откуда они приходят. Отыщите место, внутреннюю глубину, где дают ростки семена вопросов, где они обрастают листвой. Здесь есть корни, вы найдете ответ. «Ответ» не значит, что вы найдете некий определенный ответ, умозаключение. Это значит, что вы найдете блаженство, благодарность, жизнь. Здесь жизнь – не трудность, здесь она становится праздником.

В ровном, глубоком безмолвии
Воспламеняются и растворяются.
Шумные и горящие желания

Нет, внутри есть безмолвие, покой, в котором пламя желания постепенно утрачивает силу и успокаивается.

«Пulsирует ваша беззвучная песнь...», когда мелодия не слышна, только ритм отражается эхом. У этого ритма нет слов, тона. Это чистый ритм.

Пulsирует ваша беззвучная песнь,
Высвобождается истина.

Здесь проявляется и познается истина жизни.

Черная жидкая ночь,
В ней расплавляются все формы, статуи, образы.
Все обретает кров в священном глубоком сне
За пределами сновидения, за пределами форм.
Оттуда протяни руку,
Внезапно привлеки меня к себе и обними.

Бог скрыт в вас. Сделайте небольшое движение вовнутрь. Оставьте своих идолов, мысли, иконы, верования – мыльные пузыри ума! Войдите в глубину, где нет волн, слов, где есть только безмолвие. Там высшее молчание обретает голос, там отражено только высшее безмолвие.

«Пulsирует ваша беззвучная песнь, высвобождается истина». Войдите туда. «Оттуда протяни свою руку, внезапно привлеки меня к себе и обними».

Происходит встреча, воссоединение.

То, что вы ищете, скрыто в вас. Вопрос, который вы ищете, представляет собой скрытый в вас ответ. Проснитесь! Празднуйте прямо сейчас! Все сутры Аштавакры дают вам единственное послание: истины не надо достигать, она уже достигнута. Проснитесь и празднуйте.

Глава 7

Меня обманывали иллюзии!

Джанак сказал:

Как хорошо! Я и есть невинность, покой, осознанность, и я вышел за пределы природы. Все это время меня обманывали иллюзии!

Я один освещаю это тело – неужели я освещаю и всю вселенную? Либо вся эта вселенная моя, либо у меня совсем ничего нет.

Как хорошо! Отрекшись от тела и мира, теперь благодаря искусству вашего учения я вижу только божественность.

Подобно волнам, пена и пузырьки не отличны от воды – точно так же индивидуальная душа не отлична от души вселенской.

Ткань при ближайшем рассмотрении есть не что иное, как нить – точно так же вселенная при ближайшем рассмотрении есть не что иное, как душа.

Сахар, полученный из сока сахарного тростника, целиком пропитан им – точно так же, я пронизываю вселенную, которая происходит из меня.

Из-за невежества души наш мир проявляется, но когда душа обладает знанием, мир не проявляется.

Из-за невежества веревка кажется змеей, но если вы обладаете знанием, у вас не бывает таких видений.

Неожиданная вспышка света во тьме или внезапное прозрение слепого – вот что произошло с Джанаком. Он увидел то, чего никогда прежде не видел. Он услышал то, чего не слышал никогда раньше. Его сердце наполнилось новым ритмом, новым огнем. Его дух обрел новое видение. Разумеется, Джанак был готов и доступен.

Когда в горах идет дождь, горы остаются пустыми, так как они уже наполнены. Когда дождь изливается на озеро, пустое озеро наполняется. Тот, кто пуст, доступен, а тот, кто уже наполнен, остается недоступным. Это уподобляет вас камню. Отсутствие это дает вам пространство, пустоту.

Наверно, Джанак был пустым сосудом. Удивление, озарение возникло в нем тотчас же. Он услышал истину и пробудился. Едва прозвучал зов, как он услышал его. Тени кнута было достаточно; не понадобился даже хруст, не говоря уж об ударе.

Аштавакре очень повезло, ведь у него был такой талантливый слушатель, как Джанак. За всю историю человечества не появлялось такого мастера, которому бы повезло столь же, как и Аштавакре. Очень редко можно найти такого ученика, как Джанак, который пробудился бы при слабом ударе, словно он только и ждал легкого порыва ветра, чтобы развеять сон. Его сон был неглубоким, без сновидений, готовый развеяться. Предрасветное состояние наступило, рассвет был близок.

В сборнике буддийских рассказов «Джатака» есть история о Будде, который, став просветленным, молчал семь дней. Будда думал: «Люди, которые могут понять меня, поймут меня и без слов. Люди, которые не могут понять меня, все равно ничего не возьмут в толк, сколько бы я ни объяснял им. Тогда какой смысл говорить? Почему я должен говорить? Зачем бесполезно тратить силы? Тех, кто готов пробудиться, может пробудить что угодно. Их не надо звать, не надо суетиться. Птица споет песню, ветерок прошелестит в листве деревьев, и этого будет вполне достаточно».

Так бывало... Лао-Цзы сидел под деревом. В какой-то момент сухой лист упал с дерева; Лао-Цзы достиг просветления, наблюдая за падением сухого листа. Сухой лист стал его мастером. Лао-Цзы просто наблюдал; в этом сухом листе он увидел и свое рождение, и свою смерть. В смерти сухого листа все умерло. Однажды он тоже упадет, как этот сухой лист. Мир померк.

То же самое произошло с Буддой. Он был потрясен, когда увидел на обочине дороги больного старика. Увидев труп, он спросил: «Что случилось с этим человеком?»

Возница ответил: «То же самое случится и с тобой, как и со всеми нами. Однажды ты умрешь».

Будда приказал: «Тогда поворачивай колесницу, вези меня домой. Мне больше некуда идти. Если смерть с каждым днем все ближе, тогда жизнь не имеет смысла».

Вы видели трупы, которые несли по дороге, на погребальный костер. Вы стояли на обочине дороги и в какой-то миг проявили сочувствие. Наверно, вы сказали: «Бедняга умер. Какое горе! Он был еще молод, но оставил молодую жену и детей. Какое горе!» Вам было жаль умершего человека, но вы не почувствовали жалость к себе.

Этот человек, умирая, принес весть и о вашей смерти: сегодня его очередь, его несут на носилках; но а завтра точно так же положат и понесут вас. Вы стоите на обочине дороги и жалеете его – точно так же другие люди будут стоять у дороги, жалея вас. Вы будете столь беспомощны, что даже не сможете поблагодарить их. Когда вы видите, как по дороге несут мертвеца, его тело принадлежит вам.

Если у вас есть глаза, видение, глубина, ясная осознанность, то вы понимаете, что когда умирает один человек, вместе с ним умирает все человечество; и жизнь становится бессмысленной. Будда отрекся от всего и ушел. Но когда он стал просветленным, он подумал, что любой человек, который хочет пробудиться, проснется в любом случае, и его не надо будить. Этому человеку достаточно любого повода.

Одна монахиня дзен несла домой воду из колодца; вдруг ее коромысло сломалось, и кувшины разбились...

Была ночь полнолуния, и луна отразилась в кувшине с водой. Она взвалила на плечи коромысло с кувшинами, свисающими с него на веревках, и пошла в ашрам, следя за отражением луны в кувшинах. Но кувшины упали. Монахиня остолбенела. Кувшины упали, вода разлилась – луна тоже разлилась. Говорят, в тот миг она достигла просветления, *самадхи*. Она вернулась в танце. Она видела, что весь мир – просто отражение.

Все, чем вы занимаетесь здесь, может разбиться в любой миг. Все эти луны исчезнут, все эти прекрасные поэмы ислепеют, все эти очаровательные лица поблекнут. Это всего лишь отражения в воде. Монахиня увидела это и покончила с иллюзией.

Будда думал: «Какой смысл говорить? И с кем? Люди, которые вот-вот проснутся, рано или поздно проснутся и без меня, нужно только немного подождать. А люди, которые не хотят просыпаться, даже если я буду кричать, просто перевернутся на другой бок и снова погрузятся в сон. Если они откроют глаза, то рассердятся и спросят, почему я потревожил их сон, разве я не мог позволить спокойно спать тем, кто хочет спать? Они же не храпели, чтобы я расталкивал их».

Вы просите кого-то, чтобы он разбудил вас пораньше; а когда он будит вас, вы сердитесь. Вы говорите ему: «Я должен успеть на поезд: разбуди меня пораньше, в четыре утра». Но когда он вас будит, вы готовы убить его!

Кант был великим немецким мыслителем. Каждый день он вставал в три часа утра. Он жил по часам, следил за стрелками часов. Говорят, когда он шел в университет преподавать, люди сверяли по нему часы, потому что в течение многих лет, тридцать лет подряд, Кант выходил из дома в одну и ту же минуту и секунду.

Когда наступали холода, он говорил слуге: «Не важно, что происходит. Ты должен разбудить меня в три часа утра. Даже если я стану бить тебя, не обращай внимания. Ударь меня в ответ, но разбуди». Это было для слуг трудной задачей, поэтому они долго не держались у него. Проснувшись в три часа утра, кант становился очень злым. А если он не просыпался, то злился утром. И он становился не просто злым, обычно дело доходило до драки. Он говорил слуге: «Не обращай внимания. Ты должен разбудить меня в три часа утра. Даже если тебе придется силой тащить меня из постели, ты должен сделать это часа. Не обращай внимания, что бы я ни делал. Не слушай, что я буду говорить, потому что все я буду бредить во сне. Не слушай меня».

Есть и такие люди! Будда думал: «Какой смысл? Люди, которые хотят спать, будут продолжать спать несмотря на мой крик. А люди, готовые проснуться, пробудятся и без моей помощи».

Будда молчал семь дней. Затем боги взмолились: «Что ты делаешь? Так редко кому-то удается достичь состояния Будды... Земля страстно жаждет, люди сгорают от нетерпения. Облака набухли, теперь он должны пролиться дождем. Ты молчишь? Пусть прольется дождь! Цветок расцвел, пусть разнесется его аромат! Пусть текут реки нектара, ведь очень много людей жаждали этого много жизней. Мы слышали твои доводы. Мы наблюдали твой ум все семь дней. Ты говоришь, что одни люди проснутся и без твоих речей, а другие не проснутся, сколько бы ты ни говорил. Поэтому ты продолжишь молчать? Мы обращаемся к тебе после долгого раздумья. Разве не бывает людей между этими двумя категориями? Тебе нельзя пренебречь ими. Если кто-то разбудит их, они проснутся. Если никто не разбудит их, они будут продолжать спать многие жизни. Не забудьте тех, кто находится между этими двумя категориями. Девяносто девять процентов людей будут среди тех, кого ты упомянул, но прими во внимание этот один процент, которые находятся на лезвии бритвы: если кто-то разбудит их, они проснутся, но если никто не разбудит их, они будут продолжать спать».

Будда не мог отказать в такой просьбе, поэтому ему пришлось говорить. Боги убедили, уговорили его. Позиция Будды была правильной, но и мнение богов также было правильным.

Слушатели бывают трех типов. Первый тип составляют люди, которых вы постоянно расталкиваете, но не можете разбудить. Эти люди составляют подавляющее большинство. Они слушают, но не слышат; смотрят, но не видят; понимают, но создают собственные толкования, ставят тут и там «заплаты домыслов». Они очень заинтересованы в недопонимании и боятся потерять свои прежние знакомые верования.

Слушатели второго типа находятся посередине. Если кто-то приложит усилия (Будда, Аштавакра, Кришна), они пробудятся. Арджуна принадлежал к этому типу слушателей. Кришне пришлось потрудиться; работа, которую он провел с ним, была очень долгой и тяжелой. Благодаря его усилиям родилась Бхагавадгита. В конце Арджуна почувствовал: «Мои иллюзии остались далеко позади, сомнения исчезли. Я пришел, чтобы пасть к твоим ногам. Я узрел истину!» Но все это случилось после великой борьбы, грандиозного противостояния.

Но есть слушатели более высокого типа (такие, как Джанак): они слышат сразу, как что-то произнесено. Как только Аштавакра начал говорить, Джанак сразу же все увидел. Сегодняшние сутры – слова Джанака. Он быстро и непосредственно понял справедливость слов Аштавакры. Истина пришла домой.

Поэтому я говорю, что дождь идет, но иногда земля, на которую он проливается, состоит из камней. Дождь идет, но семена не дают ростки. Иногда дождь проливается на землю, на которой немного камней. Семена дают небольшие ростки. Но иногда дождь проливается на землю, которая полностью готова, плодородна и свободна от камней – вот тогда можно собрать богатый урожай.

Джанак представлял собой плодородную почву: довольно было и намека.

Вам надо попытаться понять состояние Джанака, потому что вы будете принадлежать к одному из этих трех типов. Все зависит от того, к какому из них вы хотите отнести себя. Вы можете быть обычным человеком, который не желает слышать, объявив войну истине, который слушая постоянно создает собственные проекции, окрашивает одно, искажает другое – в общем, он слышит то, что ему нравится.

Вы слышите не то, что сказано, а только то, что хотите слышать.

Однажды жена Насреддина пришла домой в гневном состоянии и сказала, что нищие – отпетые лгуны.

«Что случилось?» – спросил Насреддин.

Она объяснила: «У одного нищего на шее висела дощечка с надписью “Слепой от рождения”. Мне стало жаль его. Я достала десять грошей из кошелька и бросила в его чашу. Услышав звон монеты, он сказал: “Прекрасная женщина, пусть Бог даст тебе счастье”. Скажи, откуда он узнал, что я прекрасна?»

Насреддин рассмеялся и ответил: «Он в самом деле слепой, слепой от рождения. Не только я слеп, еще есть один слепец. Если бы у него были зрячие глаза, он не сказал бы, что ты прекрасна».

Жена говорит одно, а Насреддин слышит что-то другое. Он слышит то, что хочет услышать.

Помните о том, что такие вещи происходят постоянно, все сутки напролет.

Начальник сказал: «Насреддин, ты не справляешься с работой, мне придется нанять другого работника».

«Конечно, нанимайте, здесь хватит работы на двоих».

Начальник подразумевал: «Я хочу уволить тебя и нанять другого человека». А Насреддин ответил: «Здесь достаточно работы для двоих, вам непременно надо нанять еще одного человека».

Вернитесь на шаг назад и еще раз подумайте о том, что вы слышали. Это ли сказано? Если человек научился правильно слышать, то становится слушателем второго типа, поднимается над третьим, самым низким типом. Человек третьего типа добавляет к тому, что он услышал, свои толкования. Он слышит только себя, отражение собственного эго. Его видение нечисто, он все искажает.

Слушатель второго типа слышит то, что сказано. Ему понадобится немного времени, потому что даже после того, как он услышал то, что сказано, ему все еще не хватает мужества привести это в действие. Но если он услышал, мужество придет, потому что после того, как вы услышали истину, долго продолжать жить во лжи невозможно. Если вы увидели истину, тогда не важно, насколько стара привычка – вы должны отбросить ее. Когда вы понимаете, что два плюс два равно четыре, не важно, насколько стара ваша обусловленность в отношении того, что два плюс два равно пять – вы должны отбросить ее. Если вы узнали, где находится дверь, у вас уже не возникнет желание пройти сквозь стену. Теперь вы уже не хотите биться головой о стену. Если вы поняли истину, то со временем наберетесь мужества, чтобы совершить скачок и преобразиться.

Есть еще слушатели третьего типа. Если у вас есть мужество и понимание, вы становитесь слушателем третьего типа. И если вы становитесь им, это означает, что понимание и мужество приходят одновременно: понимание возникает, и мужества достаточно. Между пониманием и мужеством нет промежутка. Не то, чтобы сегодня вы поняли, а завтра у вас появилось мужество: мол, вы понимаете в этой жизни, а в следующей жизни обретаете мужество. Вы понимаете, и мужество уже есть. Вы понимаете, и в этот самый миг появляется мужество. Тогда происходят спонтанные события. Вдруг показывается солнце. Джанак был слушателем третьего типа.

Что касается Джанака, вам надо кое-что понять. Джанак – император; у него есть все. У него есть больше, чем нужно. Он наслаждался миром. В жизни человека, который

познал мир, революция сознания происходит легко, потому что жизненный опыт говорит ему: «То, что я считал жизнью, бесполезно». Половина работы уже проделана самой жизнью. Жизнь, которую он познал, бесполезна.

В его уме возникают вопросы: «Где искать большей жизни? И есть ли другая жизнь? Как достичь подлинной жизни?» Но тот, кто не наслаждался миром, в ком еще есть желание насладиться им, в ком есть только желание получить, но он еще ничего не получил, для такого человека это будет необычайно трудно. Поэтому не удивляйтесь тому, что все великие мастера Индии, все знаменитые провидцы (джайны, буддисты, индуисты) были принцами. Пусть вас не потрясает эта весть. Такие вещи не случайны. Такова аксиома: вы освобождаетесь от мира благодаря тому, что насладились им. Император может увидеть, что в богатстве ничего нет, потому что у него были кучи богатств, но в нем самом царит пустота, ничто. У него были прекрасные дворцы, но внутри образовалась сухая пустыня. Когда у вас есть все, вы понимаете, что во всем этом ничего нет. А когда у вас ничего нет, вы продолжаете жить надеждой.

Очень трудно от надежд избавиться, потому что вы не можете проверить, так ли это на самом деле. Бедняк полагает, что если завтра у него будут деньги, он заживет счастливо. У богача уже есть богатство, ему больше не на что надеяться. Поэтому когда общество процветает, оно становится религиозным. Не удивляйтесь, что религиозный ветер подули в США с большой силой. Так всегда бывает... Когда Индия была богатой (как раз во времена Аштавакры, Будды и Махавиры), когда Индия находилась на пике процветания, она достигла высочайших высот йоги. Она совершила наивысший полет в духовности, так как люди увидели, что в богатстве ничего нет. У них было все, но во всем этом не было смысла. А если страна бедна, очень трудно понять эту истину.

Я не говорю, что бедный человек не может освободиться. Он может достичь освобождения. Бедный человек может стать религиозным, но бедное общество на это не способно. Отдельный человек может стать исключением из правила, но тогда ему надо работать с предельной активностью.

Подумайте сами. Если у вас есть деньги, вы можете увидеть, что они ничего не стоят, это очень легко. Если у вас нет денег, тогда трудно, очень трудно увидеть, что деньги ничего не стоят. Разве вы можете увидеть бессмысленность того, чего у вас нет? Если в ваших руках нет золота, если оно лишь снится вам... Вы не сможете поставить на нем пробу. Только на подлинное золото можно поставить пробу.

Религия бедняков не может быть настоящей. Когда бедняк идет в храм, он просит денег, власть, работу. Если он болен, то молится о выздоровлении. Если у его сына нет работы, он молится о том, чтобы он смог найти работу. Храм – всего лишь контора по трудоустройству. Даже в храме нет аромата любви и молитвы. Ему следовало пойти в больницу, а он пришел в храм. Ему следовало пойти в контору по трудоустройству, а он пришел в храм.

Бедный человек постоянно просит в храме то, чего не получил в жизни. Мы просим то, чего нам не хватает в жизни. Но если у вас есть все или вы достаточно разумны, если в вас присутствует гений и вы можете пробудиться благодаря своему пониманию и увидеть... Когда у вас будет все, что вы получите даже тогда? У других людей есть деньги – ну и что? Если у вас их нет, тогда вам нужен разум, чтобы увидеть все это. Что произошло с теми людьми, которые живут во дворцах? Есть ли в их глазах огонь радости? Есть ли в их ногах танец? Окружены ли они ароматом божественности? Если ничего не произошло с ними, вы полагаете, что нечто произойдет с вами? Но обрести такое понимание довольно трудно. Даже те люди, у которых есть деньги, не могут уви-

деть, что они лишены всякой ценности – стоит ли говорить о тех, у кого денег нет? Что-то может произойти, есть такая вероятность, но она очень мала. Будде было легко пробудиться. Джанаку было легко стать пробужденным, как и Арджуне. Но это было очень трудно Кабиру, Даду и Сахаджо, Иисусу и Магомету, потому что у них ничего не было. И все же они пробудились. Желание обрести то, чего у нас нет, постоянно жжет нас. Мы постоянно попадаем в сети этого желания.

Вчера вечером я прочел следующее стихотворение:

Я хотел бы прожить еще одну жизнь –
 чтобы встретить попутчицу,
 которая умеет любить.
 Которая встает утром с улыбкой
 И смотрит на меня таким взглядом,
 что он глубоко проникает в мое сердце и душу.
 Которая в полдень среди своих разных дел
 Грустит без меня
 И проводит свой день в ожидании.
 Которая вечером готовит такой прием,
 Что я забываю все свои желания, стремления
 И заботы о рождении и смерти, –
 Которая погружает меня в безвременье.
 Я жажду такой попутчицы,
 Которая прибавит пламя верной любви к моему счастью
 И блеск жемчуга в теплых слезах к моему страданию;
 Которая, когда в доме царит бедность,
 Не скажет: «Довольно»;
 А когда жизнь станет трудным,
 Не станет хмуриться.
 Возможно, в следующей жизни я найду попутчицу,
 Которая умеет любить.
 Ради нее я хочу прожить еще одну жизнь.

То, чего мы не получили: кто-то не встретил любовь, кто-то не получил богатство, кто-то не стал знаменитым... Мы хотим прожить еще одну жизнь. Мы прожили бесчисленное количество жизней, но каждый раз что-то остается, какая-то обыденная вещь остается неисполненной. И нам нужна еще одна жизнь, и еще одна...

Нашим желаниям нет конца. Потребности очень немногочисленны, а желаниям нет конца. Человек продолжает жить при поддержке надежд и желаний. Помните, что не деньги поработают вас, а желание денег. Не общественное положение сковывает вас, а желание лучшего положения.

Джанак получил и увидел все. Казалось, он только и ждал, что кто-то придет и растолкает его, чтобы он проснулся. Все надежды и мечты утратили всякий смысл; его сон был готов развеяться. Поэтому я говорю, что Аштавакра был благословлен великим учеником.

Как хорошо! Я и есть невинность, покой, осознанность, и я вышел за пределы природы. Все это время меня обманывали иллюзии!

Падают лучи света. Я чист и безупречен... «Как хорошо!»

Когда услышал то, что сказал Аштавакра: «Ты чист, к тебе ничто не пристает». И в тот же миг лучи пронзили его глубину, ворвались в него как стрела.

«Как хорошо! Я и есть невинность, покой, осознанность, и я вышел за пределы природы. Все это время меня обманывали иллюзии!» Как хорошо! Что вы говорите? Я чист и безупречен? Я есть покой? Я есть осознанность? Я преодолел силы природы? Как хорошо! Я обманывался иллюзиями все это время!» Джанак испытал потрясение. То, что он слышал сейчас, он никогда раньше не слышал. То, что он увидел в Аштавакре, он никогда не видел раньше. Его уши не слышали, его глаза не видели – высвободилось нечто беспрецедентное. Аштавакра начал сиять. Пребывая в введении мастера, в его сияющем ореоле, ауре, Джанак удивился: «Как хорошо! Теперь я понимаю, что ко мне ничто не может пристать!» Он просто не мог поверить в это, не мог принять.

Это невероятно, потому что мы верили в ложь очень долго, многие жизни. Подумайте сами: когда глаза слепого внезапно начинают видеть, сможет ли он поверить, что есть свет, цвет, тысячи оттенков радуги, цветы, деревья, луна и солнце?

Когда его глаза начинают видеть, слепой говорит: «Как хорошо! Я не мог даже представить себе, что все это существует. А это в самом деле есть! Я никогда не видел ничего такого, даже во сне!»

Забудьте о свете, ведь слепой не знает даже о тьме. Обычно вы думаете, что слепой человек живет во тьме, но это – ошибочное. Для того чтобы видеть тьму, вам также нужны зрячие глаза. Вы видите тьму, когда закрываете глаза, потому что видите свет, когда ваши глаза открыты. Но тот, у кого глаза никогда не открывались, не знает и тьму. Забудьте о свете, он незнаком даже с тьмой. Слепой человек лишен возможности видеть радуку даже во сне. Но если он обретает зрение и начинает видеть, весь мир кажется ему несказанным чудом, он не может поверить в него. Джанак также пережил потрясение. Он не смог вымолвить ни слова. Он был удивлен, изумлен. Джанак сказал: «Как хорошо! Я чист, безупречен...»

Мы всегда считали себя виноватыми, а священники всегда говорили, что все мы грешны. Пандиты и священники всегда читали нам проповедь о том, что мы должны смыть наши грехи. Никто никогда не говорил нам, что мы невинны, что нашу невинность невозможно разрушить, что даже миллион грехов не сможет сделать вас грешником. Все грехи, которые вы совершили, всего лишь привидевшиеся вам сны. Надо просто проснуться, и они исчезнут. Добродетель и грех не могут принадлежать вам; действие принадлежит вам, потому что вы не деятель, а только наблюдатель, свидетель.

Джанак сказал: «Я чист и безупречен...» В своем удивлении он сказал: «Я и есть покой...», потому что прежде он знал только беспокойство.

Разве вы когда-нибудь знали покой? Обычно все люди соглашаются. Но если посмотреть внимательнее, то понимаешь, что все, что вы называете покоем, представляет собой всего лишь промежуток между двумя периодами беспокойства. Словосочетание «холодная война» очень хорошо подходит для описания этого состояния. В промежутке двумя войнами продолжается холодная война; а между двумя горячими войнами – война холодная. Завершилась Первая Мировая война, а затем началась Вторая Мировая. Прошло много лет, примерно двадцать лет, но все эти годы горела холодная война. Противостояние продолжалось, страны по-прежнему готовились к войне. Да, в настоящее время борьба не проявлена, но она вечна и существует в скрытой форме, ее просто не видно на поверхности.

В настоящее время в мире идет холодная война, ведь военные приготовления продолжают. Солдаты учатся воевать, производят бомбы, полируют винтовки, «острят

мечи». Идет холодная война, она продолжается. Такая война может разразиться в любой день, в любой миг она может вырваться на поверхность.

То, что вы называете покоем, представляет собой просто *холодное беспокойство*. Когда оно теплеет, то становится «горячим беспокойством». Между двумя периодами беспокойства появляется краткий промежуток времени, который вы называете покоем. Это не покой, а лишь холодное беспокойство. Ртуть поднялась невысоко, жар не достиг крайней точки. Он еще подвержен вашему контролю. Но вы не познали покой. Может ли покой существовать между двумя периодами беспокойства? Может ли состояние покоя существовать между двумя войнами?

Беспокойство того, кто познал покой, завершилось навсегда. Вы не познали покой, а только слышали это слово. Весь ваш опыт касается беспокойства; покой – ваше вдохновение, ваша надежда.

Джанак говорит: «Я и есть покой, осознанность...», потому что он познал только бессознательность. Все свои дела вы совершаете неосознанно, словно спите. Если кто-то сквозь сон задает вам вопрос, вы совсем не можете ответить. Если кто-то спрашивает вас, почему вы влюбились в эту женщину, вы отвечаете: «Я не знаю, я просто влюбился, это случилось». Разве вы ответили? Неужели для такого чувства, как любовь, этого достаточно? Это случилось? Просто случилось? Любовь с первого взгляда! Любовь просто случается, когда вы видите другого человека! Разве вы знаете, откуда она пришла? Как возникла любовь? Вы ничего не знаете об этом, и все же хотите, чтобы любовь принесла вам счастье. Вы не знаете, откуда она приходит, из какого подсознательного слоя возникает, где ее семя, откуда она прорастает, и все же говорите, что ваша жизнь стала счастливой благодаря любви! Такая любовь не дает вам счастья, а приносит вам несчастье, борьбу, враждебность, ревность. Вы начинаете страдать и говорите: «Что случилось? Любовь превратилась в фальшь». Вы с самого начала находились в бессознательном состоянии.

Вы бегаєте, потому что вам надо заработать много денег. Если кто-то спросит вас, для чего вам деньги, вы сможете дать ему обычный ответ. Вы скажете: «Разве можно жить без денег?» Но некоторые люди, которые заработали достаточно денег на жизнь, все равно не прекращают погоню за деньгами. Вы уверены, что в тот день, когда накопите определенную сумму денег, вы сможете остановиться. Но тогда вы не захотите остановиться и будете продолжать бег.

После смерти Карнеги оставил миллиард долларов, но ему удалось заработать еще больше даже после смерти.

За два дня до смерти Карнеги секретарь спросил его: «Теперь вы довольны? У вас миллиард долларов!»

Карнеги ответил: «Доволен? Я умираю в глубоком страдании, потому что я намеревался заработать десять миллиардов!»

Для того, кто планировал заработать десять миллиардов, один миллиард становится потерей девяти миллионов долларов. Посмотрите на эту «недостачу»! Вы смотрите на один миллиард долларов. Но целый миллиард долларов не стоил для него и двух центов, один миллиард больше не имел ценности. Вы не можете проесть один миллиард долларов, сможете пропить его, эти заработки лишены смысла. Но если погоня началась, она будет длиться бесконечно долго.

Спросите себя, почему вы бежите, вы не сможете найти ответ. Вы находитесь в бессознательном состоянии и не знаете, почему и куда бежите, вам не известна причина

бега. Если вы перестанете куда-то идти, то что будете делать? Остановитесь? Но как вам остановиться? Вы остановитесь? Ради чего? Вы ничего не знаете и об остановке.

Человек живет так, словно он пьян или одурманен наркотиками. Различные направления нашей жизни не находятся в наших руках. Мы совершенно неосознанны.

Гурджиев часто говорил, что мы похожи на лунатиков. Наши глаза открыты, это так, но сон не прерывается. Наши глаза полны сновидений. Иногда мы все еще продолжаем что-то делать, но почему?

Мы боимся спрашивать о причине, потому что у нас нет ответа. Такие вопросы могут поставить нас в тупик.

Джанак сказал: «Как хорошо! Я и есть невинность, покой, осознанность, и я вышел за пределы природы. Более того, вы говорите мне, что вы преодолели силы природы. Вы не тело и не ум. Вы не то, что видимо, и не то, что наблюдаемо. Вы наблюдатель и всегда находитесь за пределами внешнего мира. Вы всегда выше его».

Поймите это. Таков главный способ Аштавакры, его основной метод, если это можно назвать методом: Живите за пределами мира! Все, что я вижу, не есть я; все, что приходит как опыт, не есть я, потому что я существую за пределами всего, что вижу. Я тот, кто видит, я не тот, кого видят. Что бы ни становилось моим опытом, я существую за его пределами, потому что наблюдаю этот опыт. Разве я могу быть опытом? Поэтому я ни тело, ни ум, ни эмоции; я ни индуист, ни мусульманин, ни христианин, ни брамин, ни шудра; я ни ребенок, ни юноша, ни старик; ни прекрасен, ни уродлив; ни умен, ни глуп. Я вообще никто. Я превзошел природу.

Этот луч света вошел в сердце Джанака. Он был потрясен, удивлен, шокирован. Его глаза впервые открылись. «Как хорошо. Я все это время был обманут иллюзиями!» Все, что я построил, что любил, мои прекрасные сны – все это было забытием в невежестве. Все было не чем иным, как снами! У меня были лишь представления, возникшие во сне, без малейшей капли реальности».

«Как хорошо. Я все это время был обманут иллюзиями!» Вы потрясли, изумили меня. Все построенные мною дворцы рухнули; вся империя, которую я создал, оказалась проекцией моего неведения».

Попытайтесь понять, что если вы умеете слушать, произойдет то же самое. Если вы можете слушать, с вами произойдет абсолютно то же самое. Все ваши деяния и приспособления станут бессмысленными. Успех, как и поражение, будет бессмысленным.

Насреддин разговаривал во сне. Он открыл глаза и сказал жене: «Быстро принеси мне очки!»

Жена спросила: «Зачем тебе понадобились очки в постели, да еще ночью?»

Он объяснил: «Поторопись, принеси мне побыстрее мои очки. Я вижу во сне красивую женщину. Я хочу надеть очки, чтобы лучше разглядеть ее, ведь сон у меня нечеткий, туманный».

Вы постоянно пытаетесь сделать свои действительностью, чтобы грезы стали правдой! Вы не хотите, чтобы кто-то сказал, что ваш сон – туманная дымка, тогда вы рассердитесь. Мы отравили мистиков, забросали их камнями ни за что. Они очень сердят нас. Мы видели сны, а они начали будить нас. Мы крепко спали, а они принялись нас будить. Они начали разрушать наш сон, звонить в будильник, не спросив нас. Разумеется, мы гневаемся. Но если вы послушаете, то будете благодарны, будете вечно признательны им.

Помните о том, что в Бхагавадгите Кришна говорит, но у Арджуны продолжают возникать вопросы. В Аштавакра-Гите, когда Аштавакра говорит, Джанак не задает вопросы, а только выражает благодарность. Джанак просто получает то, что сказано. Джанак лишь сказал: «Ты потряс и пробудил меня! Мне больше не о чем спрашивать». Джанак продумал: «Я чист, безупречен, спокоен, осознан и преодолел силы природы». Нам кажется невозможным, что это могло произойти так быстро! Нам кажется, что должно было потребоваться время. Мы очень удивлены, ведь все случилось быстро, внезапно.

В жизни мастеров дзен таких событий очень много. В наше время книги о дзен начали распространяться на Востоке и Западе – по всему миру. Читая их, люди очень удивляются, потому что там тысячи историй, в которых монахи пробуждаются мгновенно и достигают просветления. Мы не верим в это. Мы выполняем труднейшие практики, но просветления не приходит. Мы прилагаем всевозможные усилия, и все же медитации не приходит. Мы сидим и поем мантры. Мы сидим в мучительных позах, но наш ум остается беспокойным. А Джанак проснулся в один миг!

Иногда так бывает, все зависит от вашей восприимчивости. Чем слабее ваша восприимчивость, тем больше времени требуется вам. Вы откладываете это не потому, что просветление труднодостижимо; оно может случиться прямо сейчас. Аштавакра часто говорит: «Будь šťastлив, будь блажен прямо сейчас! Освободись! Стань свободным прямо сейчас, в этот самый миг».

Озарение происходит прямо сейчас; любое откладывание происходит из-за того, что вам не хватает восприимчивости. Мы не умеем принимать. Если требуется время, то для того, чтобы убрать лежащие на пути камни.

Родник может начать изливаться прямо сейчас, ведь он готов, бурлит. Он ждет, когда вы уберете камни, чтобы он мог пробиться и помчаться к морю! Но все зависит от того, сколько камней, валунов лежит на его пути. Для того чтобы источник мог вырваться, требуется время, так как его русло не загорожено, открыто, ждет. Иногда источник прорывается сам, иногда вам нужно немного где-то покопать. Иногда на пути встречаются валуны, которые убираются тотчас же, но некоторые валуны убираются спустя некоторое время или многие жизни, но источник существовал всегда. Препятствия заключались не в том, что источник не был готов пробиться; просто ему мешали камни, загромождавшие его русло.

Наверно, в сознании Джанака вообще не было камней: в нем возникла благодарность, и он выразил ее. Он начал танцевать и наполнился экстазом.

Я один освещаю это тело – неужели я освещаю и всю вселенную? Либо вся эта вселенная моя, либо у меня совсем ничего нет.

Это доверие. Читая Бхагавадгиту, вы можете заметить, что у Арджуны нет доверия, он сомневается. Он задает вопрос за вопросом – у него возникают сотни сомнений. Он задает вопросы то с одного, то с другого угла зрения. А Джанак ничего не спрашивает. Поэтому я называю эту песню *Махагитой*, то есть великой песней. Недостаток доверия в Арджуне была восполнен только в конце; наконец, он возвращается домой. У Джанак не недостаток доверия. Он словно стоял у дверей своего дома; кто-то поразил его, сказал: «Джанак, ты уже стоишь у порога своего дома, тебе не нужно никуда идти».

И он воскликнул: «Вот как! Я один освещаю это тело – неужели я освещаю и всю вселенную?» Аштавакра говорит, что ваше высшее свидетельствующее бытие принадлежит не только вам, что этот центр – не только ваш, но и всего творения. На поверхности мы разделены, а внутри мы едины. Вовне мы разделены, но когда мы идем в се-

бя, то становимся едиными – так волны разделены на поверхности океана, но в глубине океана они составляют единое целое. На поверхности одна волна маленькая, а другая большая; одна волна прекрасна, а другая уродлива; одна волна является грязная, а другая чистая. На поверхности они очень различаются, но в глубине океана все они объединены в единое целое. Тот, кто помнит центр, утрачивает свою личность, перестает быть ею. Поэтому Джанак говорит: «Я один освещаю это тело – неужели я освещаю и всю вселенную? О чем вы говорите? В это просто невозможно поверить!»

Вчера вечером ко мне пришел один молодой человек и сказал: «Я не верю в то, что произошло со мной в медитации». Правильно! Когда что-то происходит, так оно и есть: в это невозможно поверить. Мы верим во всякие мелочи, в нечто банальное. Когда с нами случается нечто грандиозное, можем ли мы поверить в это? Когда божественность стоит перед вами, вы потрясены, ошеломлены, лишены дара речи.

На Западе жил великий мистик Тертуллиан. Однажды он сказал... Кто-то спросил его: «Есть ли доказательство существования Бога?»

Тертуллиан ответил: «Есть только одно доказательство: Бог существует, потому что он и есть абсурд. Бог существует, потому что в него невозможно поверить. Бог существует, потому что он не может существовать».

Тертуллиан говорит нечто абсолютное уникальное: «Бог существует, потому что он и есть абсурд! У слов есть смысл, а Бог абсурден. Банальность может существовать, а грандиозность существовать не может. Но нечто невозможное также происходит». Тертуллиан говорит: «Примите невозможное, и оно произойдет». Когда что-то происходит, вы не можете поверить в это. Все ваши корни вырваны – разве вы можете поверить? Когда это будет происходить, вас больше не будет – кто поверит в это? Когда что-то будет происходить, вас раскидает по ветру. До этого самого мгновения вы жили во тьме. Но когда солнце выходит, вы исчезаете

Джанак говорит: «Либо вся эта вселенная моя, либо у меня совсем ничего нет». Есть только два варианта. Любая позиция между ними иллюзорна. Либо вся вселенная моя, потому что я часть Бога, я и есть Бог, центр всей вселенной, и мой свидетель созерцает всю вселенную... Следовательно, либо вся вселенная моя... И это одна возможность. Либо у меня вообще ничего не будет, потому что я даже не существую. В свидетельствовании я уже не существую, остается только свидетельствование. Кто скажет, что все принадлежит ему, если того, кто говорит, больше нет?

Поэтому Джанак говорит, что есть два варианта, два способа выражения религии: либо наполнение, либо пустота. Кришна выбирает наполнение, Упанишады выбирают наполнение. Все исходит из целого, но целое остается целым. Все сливается в наполнении, но эта наполнение не может ни возрасти, ни уменьшиться. Упанишады, Кришна, индуисты и суфии выбирают наполнение. А Будда выбирает пустоту.

Утверждения, сделанные Джанаком, звучат так: «Либо все мое, ведь я есть абсолютное наполнение, абсолютный *брахман*, либо вообще нет ничего моего – тогда я высшая пустота, я и есть пустота!»

Утверждения Будды неполны, как и утверждения Кришны. Целая истина заключается в утверждениях Джанака. Джанак говорит и о том, и о другом; он говорит обо всем, что только можно сказать. Почему? Потому что если я нахожусь в центре всей вселенной, значит вся вселенная моя. Но когда я нахожусь в центре всей вселенной, я больше не являюсь собой. Мое присутствие давно отброшено, оставлено позади, как облако пыли. Путешественник идет вперед, а пыль остается позади. Тогда что может

быть моим? Ничто моим не является. «Либо вся эта вселенная моя, либо у меня совсем ничего нет».

Как хорошо! Отрекшись от тела и мира, теперь благодаря искусству вашего учения я вижу только божественность.

«Как хорошо! Отрекшись от тела и от мира...» Это удивительно: мое тело ушло, и вместе с телом ушел весь мир». Я отпустил себя! Отречение – не то, что надо делать, это состояние сознания. Отпущение – не действие. Если кто-то говорит, что он отрекся, значит это не так. Он совершил переход к другому опыту этого мира. Если кто-то говорит: «Я отрекся», он ничего не знает об отречении – разве может существовать отречение, пока есть «я»?

Отпустить себя не значит отказаться от чего-то. Это означает, что вы пробуждаетесь и видите: «У меня ничего нет – разве я могу отбросить это? Что же мне отбрасывать? Если бы я обладал чем-то, то мог бы отпустить это. Если бы у меня что-то было, тогда я мог бы отпустить».

Когда вы встаете утром, то не говорите: «Хорошо, теперь я отрекусь от своих снов». Проснувшись утром, вы вспоминаете: «Ночью мне снилось, будто я император. Повсюду стояли огромные золотые храмы, инкрустированные алмазами украшения; границы моих владений простирались далеко, и у меня были прекрасные дети и царица». Но вы не говорите: «Теперь я отрекусь от всего этого». Если вы скажете так, все люди сочтут вас безумцем. Если вы встаете утром, идете по деревне, и с барабанным боем провозглашаете: «Я отрекся от всего: царства, денег, роскоши, царицы, принцессы. Я оставил все», люди просто боятся вас.

Они скажут: «От какого царства ты отрекаешься? Мы никогда не знали, что у тебя есть какое-то царство».

Вы ответите: «Ночью мне приснилось...»

Люди посмеются над вами и скажут, что вы сошли с ума. От приснившегося царства не надо отрекаться.

Вот ключ к пониманию: если вы видите, что мир – ничто, зачем отрекаться? Но некоторые люди постоянно ведут подсчеты, от скольких вещей они отреклись.

Ко мне пришел один человек, с ним пришла и жена. Этот человек славился благотворительностью.

Женщина спросила меня: «Может быть, вы не знакомы с моим мужем? Он очень милосердный человек, поэтому дал сто тысяч рупий на благотворительные цели».

Муж положил руку на плечо жены и поправил ее: «Не сто, а сто и десять тысяч».

Это не благотворительность, а расчет, сделка. У него каждый грош на учете. Если бы он когда-нибудь встретил Бога, то схватил бы его за горло и сказал: «Я отдал сто десять тысяч рупий. Говори, что ты дашь мне взамен?» Он дал деньги, потому что в священные писания говорят: «Если вы что-то отдадите, то получаете на небесах в миллион раз больше». Кто станет упускать такую сделку? В миллион раз! Разве вы слышали когда-нибудь о более выгодном курсе? Разве вы видели когда-либо такую сделку? Даже аферисты не настолько ловки в своем мошенничестве! Афера не даст вам куш в миллион раз больше. Это чистое мошенничество. Вы даете сто тысяч рупий в надежде на то, что эта сумма возвратится к вам, приумноженная в миллионы раз. Так вы просто проецируете свою жадность.

Вы считаете. Сто тысяч рупий еще не потеряны для вас. Раньше вы хранили их в сейфе, а теперь положили их в более надежное место. Вы ведете подсчет, от каких сумм вы отrekliсь. Но сновидение не развеялось.

Послушаете очень древнюю китайскую притчу.

У императора был только один сын, который лежал при смерти. Врачи отказались лечить его: «Мы не можем спасти его. Он не выживет. Вашего сына невозможно спасти». От этой болезни не было лекарства. Он должен был умереть через день или два, вообще в любой миг.

Отец не спал всю ночь, сидел рядом. Настало время простаться. Император плакал. Он сидел всю ночь и около трех часов утра задремал. Когда он заснул, ему приснилась великая империя, которой он управлял. У него было двенадцать сыновей. Все они были очень красивы, молоды, талантливы, умны – великие бойцы и воины! Никто во всем мире не мог состязаться с ними. У императора было несметное, неисчислимое богатство. Он был повелителем всего мира, его власть распространялась на всю землю.

Когда сын вздохнул в последний вдох, император продолжал видеть сон. Жена стала плакать и причитать, и тогда он открыл глаза. Император был потрясен. Он сидел ошеломленный, потому что лишь мгновение назад у него было другое царство, двенадцать сыновей, несметное богатство. И вдруг все это пропало, и у него умер сын! Он был глубоко смущен. Жена стала волноваться, не повредился ли он рассудком, потому что император был очень привязан к сыну. Но он не пролил ни одной слезы. Когда сын уходил, он плакал над ним; теперь сын умер, а отец не плачет? Жена стала трясти его: «Что стряслось с тобой? Почему ты не плачешь?»

Император ответил: «Кого мне оплакивать? Меня только что были двенадцать сыновей, и они умерли. У меня была великая империя, и она пропала. Я должен плакать по нескольким сыновьям или по одному сыну? Я не понимаю, о ком мне плакать. У меня умерли двенадцать сыновей, а вместе с ними и тринадцатый. Все закончилось. У меня был сон, и это тоже сон. Когда я видел сон, то забыл об этом сыне, этом царстве... Я забыл обо всем. Когда же сон развеялся, я полностью вспомнил о тебе. Сегодня я буду спать, и снова совсем забуду о тебе. Таковы циклы жизни: это есть, а того нет. А теперь все сны ушли, и я пробудился. Я больше не хочу странствовать по снам. Довольно, хватит! Плод созрел, пришла пора ему упасть!»

Джанак сказал: «Как хорошо! Отrekliсь от тела и мира...» Я отпустил себя! Он не сдвинулся ни на дюйм, оставался на месте, точно там, куда пригласил Аштавакру, усадил его на трон. Он сидит перед Аштавакрой. Он никуда не ушел, царство сохранилось, богатство двора осталось, стражи стоят у дверей, слуги машут опахалами. Все происходит точно так же, как и было, все сокровища остались. Но Джанак говорит: «Как хорошо! Я отпустил себя!»

Отречение принадлежит внутреннему бытию, оно случается в понимании.

«Как хорошо! Отrekliсь от тела и мира, теперь благодаря искусству вашего учения я вижу только божественность». «И благодаря какому искусству! Едва покачнулся лист, как произошло преобразование! Не было сделан ни малейший надрез, и операция завершена! Какое умение! Какое учение! Теперь я вижу божественность, я уже не вижу мир. Все мое видение преобразено!»

Это сутра очень значительна: вы остаетесь прямо там, где есть, остаетесь точно таким же – преобразование может произойти. Не надо лететь в Гималаи. Саньяса это не побег. Все остается точно таким же, как и прежде. У вас есть жена, дети и дом с очагом.

Никто не услышал об этом ни единого слова, и революция произошла. Это внутренний процесс. Вы удивитесь тому, что произошло. Теперь жена не будет казаться вам вашей, как сын или дом. Вы все еще будете жить здесь, но теперь уже как гость. Дом остался прежним, но теперь он стал просто местом для ночлега. Все останется прежним: вы будете работать, ходить в магазин, на работу. Вы будете работать, но теперь вы не будете ни о чем тревожиться.

Если вы видите, что все в жизни – просто игра, грандиозный спектакль, в вас происходит революция.

Один актер спросил меня: «Скажи, как мне стать более искусным в своей игре?»

Я ответил: «Есть только одно правило. Если люди хотят быть искусными в жизни, для них правило заключается в том, чтобы считать жизнь игрой. А люди, кто хотят стать искусными в игре, должны считать игру реальностью. И нет другого способа. Если актер считает свою игру настоящей жизнью, он становится искусным. Тогда он считает спектакль подлинной жизнью».

На вас произведет впечатление актер, искусство которого столь глубоко, что для него нереальное стало реальным. Если актер не может счесть притворство реальностью, он не сможет стать великим актером. Он будет оставаться вовне и не сможет войти в свою роль; его игра будет поверхностной. Вы быстро поймете, что его дух не вошел в роль, человек не растворился в ней.

Актер совсем забывает себя в игре. Когда он играет Раму, то полностью забывает о себе и становится Рамой. Когда его Ситу украли, он не думает: «Какое это имеет отношение ко мне? Пьеса скоро закончится, и все мы пойдем домой. Зачем мне плакать по пустякам? Зачем мне рыдать и причитать? Какой в этом смысл? Разве у меня есть Сита? И здесь тоже нет Ситы, ее играет другой человек. Я не имею к нему никакого отношения». Если он не утратит себя в роли, то не сможет стать великим актером. Актерское искусство состоит в том, чтобы принимать каждую игру как жизнь, как совершенную реальность. Украли *его* Ситу. Его слезы не фальшивы, а реальны. Он плачет, словно потерял возлюбленную и борется за нее. Его игра становится подлинной жизнью.

Если вы хотите жить искусно, считайте свою жизнь игрой. Это тоже спектакль. Рано или поздно занавес упадет, со временем каждый пойдет домой. Сцена может быть огромной, и все же это сцена; и не важно, настолько она огромна. Не стройте здесь дом. Живите так, как будто вы остановились на постоялом дворе. Это зал ожидания, здесь все стоит в очереди. Смерть приходит, и люди один за другим уходят домой. Вы тоже пойдете домой. Не надо укореняться здесь. Тот, кто построит здесь дом, будет страдать.

Человек, не укореняющийся в этом мире, становится саньясином. Тот, кто не укореняется здесь, кто не вырастает в суетный мир, и есть саньясин. Тот, кто всегда готов идти... Саньясином становится тот, кто по своей природе бродяга, цыган.

Таких людей в Индии называют *кхана-бадош*. Этот термин очень удачлив. Он означает того, кто несет свой дом на плечах. «Кхана» значит *дом*, а «бадош» – *плечи*: тот, чей дом находится на его плечах. Кхана-бадош – саньясин. В лучшем случае поставьте палатку, но не стройте здесь дом. Вы можете свернуть палатку в любой миг, не медля ни минуты. Это постоянный двор!

Говорят, когда-то суфий Ибрагим когда-то был императором Балкха. Однажды ночью, когда он спал в своем дворце, он услышал чьи-то шаги на крыше.

Он спросил: «Какой невоспитанный болван ходит по крыше ночью? Кто ты?»

Голос ответил: «Я культурный, просто у меня верблюдница заблудилась. Я ищу ее».

Ибрагим засмеялся и сказал: «Болван! Ты безумен! Разве ты найдешь заблудившуюся верблюдицу на крыше? Подумай сам: как бы она взошла на крышу?»

И снова свыше прогремел голос: «Прежде чем называть других невоспитанными и сумасшедшими, подумай о себе. Разве ты найдешь счастье в богатстве, роскоши, вине и песнях? Если бы счастье можно было найти в богатстве, роскоши, вине и песнях, тогда и верблюда можно было бы найти на крыше».

Ибрагим сильно испугался. Это случилось ночью, но он немедленно вскочил и послал своих людей задержать этого человека. Кажется, он что-то знает. Но к тому времени человек уже убежал. Ибрагим послал человека, чтобы обыскать столицу и выяснить, кто был на крыше дворца. По всей видимости, он был просветленным факиром. Что он сказал? И зачем он обратился к Ибрагиму?

Ибрагим не мог уснуть до утра. На следующее утро он пребывал в печальном настроении. Слова факира очень поразили его. Возможно, он был похож на Джанака. Его поразила высказанная истина: «Если этот человек безумен, то разве я разумен? Кто находит счастье в этом мире? Я тоже ищу его. В этом мире нет счастья; и если оно есть, значит верблюда тоже можно найти на крыше. Тогда нечто невозможное может произойти, и все в порядке. Но кто этот человек? Как он попал на крышу? Как ему удалось убежать? Куда он скрылся?»

Ибрагим сидел, погруженный в мысли. Он не распускал придворных. Открылось собрание, стали обсуждать дела, но сегодня Ибрагим был рассеян. Его ум улетел куда-то далеко. Птица его ума уже улетела в другой мир, словно он отпустил себя. Случилось пустяковое происшествие, словно сам Аштавакра взошел на крышу и заговорил.

Лишь спустя какое-то время Ибрагим заметил, что у дверей случилась суматоха. Кто-то захотел войти и сказал стражнику, что хочет остановиться в караван-сараях.

Стражник ответил: «Ты безумен. Это не постоянный двор, а императорский дворец. В городе много гостиниц, ты можешь остановиться в любой из них».

Но человек сказал: «Я остановлюсь прямо здесь. Я уже останавливался здесь раньше. Это гостиница. Обманывай кого-нибудь другого, а меня не обмануть».

В тот же миг Ибрагим, услышав его голос, понял, что на крыше говорил тот самый человек. Он сказал: «Приведите этого человека ко мне. Не гоните его».

Пришельца привели к Ибрагиму, и он спросил его: «О чем ты говоришь? Какое начальство? Это мой дворец. Ты называешь его постоянным двором? Это оскорбление».

Человек сказал: «Не важно, похвала это или оскорбление. Я говорю, что я уже приходил сюда раньше, но тогда на троне сидел кто-то другой. Кто же?»

Ибрагим ответил: «Мой отец».

Факир сказал: «И прежде я приходил сюда. Здесь был другой человек».

Царь ответил: «Мой дед».

Тогда факир сказал: «Поэтому я называю это место постоянным двором. Люди сидят здесь, а затем уходят. Люди приходят и уходят. Сколько еще времени ты будешь сидеть здесь? Когда я снова приду сюда, здесь будет сидеть кто-то другой. По этой причине я называю это место гостиницей. Это не дом. Дома человек живет постоянно. Оттуда никто не сможет прогнать тебя».

Говорят, Ибрагим сошел с трона и сказал факиру: «Я кланяюсь тебе. Это в самом деле постоянный двор. Оставайся здесь, а я уйду. Ради чего оставаться в гостинице?»

Ибрагим покинул дворец. Наверно, он был готов, способен на такой поступок.

Джанак говорит: «В один миг я осознал, что отрекся от мира и тела. Я стал саньясином. Каким мастерством ты сделал это? Какое учение ты дал мне? Вот подлинное мастерство, и ты обладаешь им!»

«Как хорошо! Отрекшись от тела и мира, теперь благодаря искусству вашего учения...» Какое искусство! Какого мастера я встретил! «Я вижу только божественность». «Отныне я вижу только божественность. Я не вижу ничего другого. Теперь все кажется мне только проявлением божественности, его волнами».

Подобно волнам, пена и пузырьки не отличны от воды – точно так же индивидуальная душа не отлична от души вселенской.

«Волны возникают в воде, возникают пузыри, образуется пена. И они не отличаются от воды. Они появляются из нее и вновь исчезают в ней. Точно так же здесь нет ничего, что было бы отделено от божественности. Все это его пузыри, пена, волны. Они возникают в нем и вновь растворяются. «Подобно волнам, пена и пузырьки не отличны от воды...» С нами происходит то же самое. Я начинаю видеть, господи».

Джанак говорит Аштавакре, что он видит это прямо. Это не утверждение философа; его переживание, выражение возникло из посетившего его глубокого переживания.

Вы также смотрите! Дело лишь в небольшом изменении видения. На Западе это называют изменением *гештальта*. В слове «гештальт» заключен огромный смысл. Наверно, вы видели иллюстрации в детских книжках... На картинке, если внимательно присмотреться, иногда можно увидеть старую женщину, а иногда – молодую. По мере того как вы продолжаете смотреть, картинка меняется: иногда возникает старая женщина, а иногда молодая. Образы состоят из одних и тех же линий. Но в этой иллюстрации кое-что есть. Вы удивитесь, поскольку вы, возможно, никогда не задумывались об этом. Дело в том, что вы не можете увидеть сразу обеих женщин.

Несмотря на то, что вы видели их обеих (на иллюстрации вы видели и старую, и молодую; вы знаете, что на картинке есть они обе), все же вы не можете увидеть их одновременно. Когда вы видите молодую женщину, старая исчезает. Когда вы видите старую женщину, молодая исчезает... потому что одни и те же линии используются для них обеих. В Германии это называют *гештальтом*. Вот значение слова «гештальт»: когда вы смотрите с одной стороны, то видите одно, а когда вы смотрите иначе, то видите другое. Предмет один, но способ, которым вы смотрите, меняет смысл.

Мир один и тот же. Невежда смотрит и видит бесконечное многообразие вещей, потому что у него один *гештальт*, одно мировосприятие. А когда смотрит мудрец, бесконечное многообразие исчезает, мириады форм пропадают. Он видит одно единственное бескрайнее пространство.

Джанак говорит: «Я вижу божественность, высшую реальность». Эти зеленые деревья превращаются в единую зелень. В этих цветах пребывает ее цветение, цвет. В аромате цветов она играет с ветром. Она присутствует в сгущении облаков в небе. В вас она спит, а в Аштавакре и Будде она пробудилась. Она присутствует в плотном камне и в глубоком сне. В человеке она немного бдительна. Началось легкое пробуждение, но и там есть высшая реальность.

Все формы принадлежат ей. Высшая реальность переворачивается вверх ногами и остается в правильном состоянии. С точки зрения человека, деревья перевернуты вверх ногами. Несколько дней назад я читал книгу о жизни растений. Я был удивлен, но это кажется справедливым. Ученый написал, что головы деревьев зарыты в землю, потому что деревья берут пищу из земли, их рты находятся в земле. Они едят и пьют воду из

земли, поэтому их рты находятся в земле. А ноги деревьев задраны в небо. Получается, что они стоят на голове. Деревья выглядят как очень древние йоги.

Ученые пытаются доказать, что на основе этой теории можно со временем понять всю эволюцию человека. Есть еще земляные черви и рыбы; они расположены горизонтально. Эти существа параллельны земле. Их хвост и рот можно соединить прямой горизонтальной линией. Каким-то образом они эволюционировали за пределы деревьев. Есть еще собаки, кошки, львы, макаки. Их голова немного поднята, изменился угол наклона. И есть обезьяны – они могут сидеть. Они движутся примерно под углом девяноста градусов к земле, но не могут стоять. Это сидящие люди, тогда как деревья – люди, выполняющие стойку на голове. А человек стоит прямо, совершив полный переворот относительно деревьев. У него голова наверху, а ноги внизу.

Мне понравилась эта мысль; получается, что все на свете – игра единого. Иногда оно переворачивается вверх ногами, иногда стоит прямо, иногда лежит; иногда спит, иногда пробуждено. Иногда оно теряется в несчастье, иногда в счастье. Иногда оно смущено, иногда спокойно. Но все волны принадлежат единому.

«Подобно волнам, пена и пузырьки не отличны от воды – точно так же индивидуальная душа не отлична от души вселенской». Все на свете представляет собой одно неделимое целое.

Увидьте это, а не просто слушайте! Все дело в изменении *гештальта*. Вы можете увидеть это одним взглядом. Вы можете обрести, взглянув лишь раз. Если вы взгляните внимательнее, то увидите, что все постепенно сливается в единое целое и исчезает. Огромный океан катит волны. Это переживание не будет длиться долго, потому что для того, чтобы оно длилось, надо развить способность. Но если вы можете один миг видеть, что эта громадина катит свои волны, и все мы ее волны, что одно солнце излучает свет, и все мы его лучи, что здесь звучит одна музыка, и все мы ее ноты, тогда произойдет преобразование. Постепенно это скоротечное ощущение навсегда проникнет в ваше существо.

Вы можете постичь это, если хотите, или же упустить. Джанак предпочел понять.

Я проснулся ночью.

Мне показалось, что я услышал шепот

Глубокого покоя.

Он доносился из-за занавеса тьмы.

Мягкая песня с таинственной мелодией.

Эта песня сказала мне:

Непобедимый! О! Ты еще не проснулся?

Этот свет, исходящий из скрытого истока,

Залил весь мир.

Несчастный! Сколько раз твоя чаша была наполнена,

Но, незамеченная, опрокинута и опустошена!

Вы не впервые слышите эти слова. Вы уже много раз слышали их. Вы слышите очень древние слова. И хорошо, что вы слышали их от Аштавакры. Наверняка среди вас некоторые слышали их. Одни люди слышали их от Будды, другие – от Кришны, третьи – от Иисуса, четвертые – от Магомета, пятые – от Лао-Цзы, шестые – от Заратустры. На земле постоянно были такие люди. Вы прошли мимо всех них и собрались

здесь. Так много светильников зажглось! Невозможно, чтобы свет одного из них не достиг ваших глаз. Ваша чаша много раз наполнялась.

«Несчастный! Сколько раз твоя чаша была наполнена, но, незамеченная, опрокинута и опустошена!» Ваша чаша постоянно наполняется, и все же остается пустой. Вы не можете наполнить ее. «Эта песня сказала мне: Непобедимый! О! Ты еще не проснулся? Этот свет, исходящий из скрытого истока, залил весь мир».

Приближается утро. Оно наступало много раз, и так же часто восходило солнце, но вы продолжаете сидеть, крепко держась за свою тьму. Если вы отпустите свою бедность, она уйдет.

Джанак говорит: «Я вижу только единое. Я растворился в едином. Эта цельность растворилась во мне».

Веды говорят:

Тот, кто отрекся от всего, стал саньясином.

Он величественнее Вед.

Его сияние освещает мир.

Он живет в господине вселенной,

А господин вселенной живет в нем.

«Веды говорят, что тот, кто отрекся от всего, становятся саньясином. Он величественнее Вед, даже выше Веды, потому что он живет в господине вселенной, а господин вселенной – в нем».

В этот миг сознание Джанака не было отделено от вселенской души, оно стало с ним единым. Он сам был изумлен.

Ткань при ближайшем рассмотрении есть не что иное, как нить – точно так же вселенная при ближайшем рассмотрении есть не что иное, как душа.

Вы смотрите бдительно, осознанно, пристально... Если вы внимательно посмотрите на ткань, то что найдете? Вы обнаружите только переплетенные нити: одна нить идет в одну сторону, другая – в другую. Ткань создается посредством многократного их переплетения. Ткань это сеть нитей, вы можете носить ее на себе. Если вы возьмете охапку нитей, то не сможете надеть ее на себя. Ткань есть не что иное, как скопление нитей, и все же различие заключается только в конструкции. Ткань создается посредством переплетения нитей, и тогда вы можете накрыть себя тканью. Но в чем состоит различие? Это все равно нити. Что изменится, если вы переплетете их?

Джанак говорит, что иногда существование становится зеленым в дереве, иногда красным в цветке розы, иногда оно скрыто в воде, иногда спрятано в холмах и горах, а иногда пребывает в луне и звездах. Все это различные проявления сознания. Ткань сплетена из нитей, и вы можете сплести много видов ткани: тонкую, чтобы носить в жаркую погоду, и толстую, чтобы носить в холодные дни. Можно сплести всевозможные ткани: красивую и грубую, для богатых и для бедных. Можно создать тысячи видов ткани.

Ученые говорят, что вся вселенная создана из энергии. Они называют эту энергию электричеством. Какая разница, как вы называете это? Но ученые согласны с тем, что вся вселенная сотворена из одного вещества. Это мириады форм одного вещества. Мы видим разнообразные золотые украшения, все они сделаны из золота. Если их расплавить, останется лишь золото. Формы различны, но вещество, из которого изготовлена форма, одно и то же.

«Ткань при ближайшем рассмотрении есть не что иное, как нить – точно так же вселенная при ближайшем рассмотрении есть не что иное, как душа». Ткань это всего лишь нить – точно так же существование сделано из бытия. Разумеется, лучше говорить о бытии, чем об электричестве, потому что электричество – тоже часть материи. Не может так быть, чтобы сознание произошло от электричества. Но даже если бы это было так, было бы бессмысленно называть электричество источником, потому что все, что может выйти, должно быть скрыто внутри. Сознание видимо, оно проявилось. То, что проявлено, должно быть также скрыто в источнике, иначе как оно может проявиться? Вы посадили семя манго, и из него выросло манговое дерево. На нем появились плоды манго. Вы посадили семя *ниим*, и из него выросло дерево ниим. На нем стали появляться крошечные стручки ниима. То, что проявляется, становится плодом. То, что рождается, уже пребывало в семени.

Мы видим в мире сознание, значит оно проявлено. Различные формы сознания проявились, в основе существования лежит сознание. Поэтому некорректно говорить об электричестве, лучше сказать «бытие». В термин «бытие-электричество» следует включить сознание. Все, что мы видим вокруг себя, скрыто в корне. «Ткань при ближайшем рассмотрении есть не что иное, как нить – точно так же вселенная при ближайшем рассмотрении есть не что иное, как душа».

Сахар, полученный из сока сахарного тростника, целиком пропитан им – точно так же, я пронизываю вселенную, которая происходит из меня.

Сок, извлеченный из сахарного тростника, проникает в сахар – точно так же божественность проникает во все сознание – в меня и в вас. А вы проникаете в него.

«Из-за невежества души наш мир проявляется...» Попробуйте понять эту фразу. Это очень важно.

Из-за невежества души наш мир проявляется, но когда душа обладает знанием, мир не проявляется.

Гештальт изменяется, мировосприятие преобразуется.

Из-за невежества веревка кажется змеей, но если вы обладаете знанием, у вас не бывает таких видений.

В ночной тьме вы видите веревку и боитесь, так как считаете ее змеей. Вы убегаете. Затем приносите палку и начинаете бить веревку. Затем кто-то приносит лампу, и палка выпадает из ваших рук, страх исчезает, поскольку при свете вы видите, что перед вами лежит не змея, а просто веревка. Змея существовала только потому, что вы не могли воспринять веревку как веревку. Змеи не было, а была лишь ваша проекция.

Мир существует только потому, что вы не воспринимаете бытие. Когда человек познает себя, его мир исчезает. Это не значит, что двери и стены, горы и скалы исчезают. Нет, все это останется, но все они будут сплавлены воедино. Это будут разнообразные волны, пена, пузырьки единого целого.

Мир заканчивается для того, кто познает себя. Он не может закончиться для того, кто не знает себя. Вы не сможете познать себя, отбросив мир. Но когда вы познаете себя, мир исчезнет сам собой.

Вот два подхода к отречению. Суть первого подхода состоит в том, что посредством отречения от мира вы можете познать себя. Суть другого подхода – познайте себя, и

мир исчезает сам собой. Первый подход неверен. Если вы покинете мир, то не сможете познать себя, потому что, покидая мир, вы продолжаете создавать иллюзию.

Давайте попытаемся немного разобраться. На земле лежит веревка, но вы видите змею. Если кто-то встретит вас и скажет: «Перестань думать о змее, и ты увидишь веревку», вы ответите: «Разве я могу перестать думать о змее? Я вижу змею и не вижу веревку». Если вы будете петь «Рама! Рама!», и говорить: «Ладно, это не змея, а веревка, веревка, веревка...», то все равно будете знать: «Это змея. Кого я обманываю? Не надо близко подходить к ней, нужно избегать любой опасности». Вы убежите и скажете: «Это веревка. Я верю, что это веревка. Но зачем подходить к ней близко?»

Тому, кто убегает от мира, называет мир майей, и все же убегает, задайте несколько вопросов: «Если это майя, то почему ты убегаешь? Если мира нет, то почему ты убегаешь? Что представляет собой то, что ты отбросил и оставил позади?»

Он называет деньги грязью. Тогда почему он боится денег? Зачем так пугаться? Если деньги – грязь, и если он не боится грязи, зачем ему бояться денег? Если это грязь, если он видит, что это всего лишь грязь, то все в порядке. Если деньги есть, хорошо, а если их нет, тоже не беда. Иногда грязь тоже нужна, поскольку человек пользуется и грязью. Если вам нужны деньги, используйте их. Но теперь все похоже на сон, на игрушечные деньги.

Второй подход глубже и ближе к истине: если вы зажжете свет и увидите веревку, то мир исчезнет, змея растворится.

«Из-за невежества веревка кажется змеей, но если вы обладаете знанием, у вас не бывает таких видений». Если вы смотрите на бытие, то не видите мир. Посмотрите на мир, и вы не увидите бытие. Из двух вы можете видеть только одно, но не можете видеть одновременно и то, и другое. Если вы видите мир, то не видите свое бытие. Когда вы начинаете видеть свое бытие, вы уже не видите мир. И при любом условии не может так быть, чтобы вы могли видеть одновременно и то, и другое.

Представьте, что вы сидите в комнате и видите только тьму. Затем вы вносите свет, чтобы лучше разглядеть тьму, чтобы при свете увидеть ее яснее. Но тогда вы не увидите тьму. Когда вы вносите свет, тьму уже не видно. Если вы хотите видеть тьму, то не делайте ошибок, не вносите свет. Если вы не хотите видеть ее, то принесите свет, потому что тьма и свет нельзя увидеть одновременно. Почему вы не можете видеть их одновременно? Потому что тьма это отсутствие света. Если свет присутствует, разве он может в тот же миг отсутствовать?

Этот мир – отсутствие знания вашего бытия. Когда после знаний приходит ваше бытие, мир исчезает. Все остается точно таким же, как есть, и все же ничто не остается таким же, как есть. Все точно такое же, как есть, и все преобразено.

Мне говорят: «Вы даете саньсу, но не велите людям оставлять дома, жен, детей».

Я отвечаю им: «Я не велю людям ничего оставлять. Я говорю, что им нужно стать центрированными, укорененными в своем бытии, чтобы они могли видеть то, что есть. То, что есть, невозможно отбросить. То, чего нет, не нужно отбрасывать».

Мы видим то, что хотим видеть.

В суде рассматривалось дело Насреддина.

Судья спросил Насреддина: «Как ты узнаешь свою корову среди сотен этих одинаковых коров?»

Насреддин ответил: «Это пустяк, ваша честь. В здании суда ходит множество судей в черных мантиях, и все же я могу узнать своего судью, не так ли?»

Насреддин говорит, что мы можем узнать то, что хотим узнать. Человек узнает свою корову, хотя все коровы с виду одинаковые, прямо как судьи.

Мы узнаем то, что мы хотим узнать. Наше упорство претворяется в реалии жизни. Если вы хотите пробудиться от мира, не боритесь с ним. Если вы хотите пробудиться от мира, просто очень постарайтесь проснуться.

Насреддин с женой пошли на концерт, взяв с собой маленького озорного сынишку. Контролер предупредил: «Насреддин, если твой ребенок расплатится во время концерта, тебе придется покинуть зал. Если хочешь, мы даже вернем деньги за билеты, но ты не сможешь вернуться и досмотреть концерт, запомни».

В середине концерта Насреддин вдруг спросил жену: «Тебе нравится концерт?»

«Мне очень скучно», – призналась жена.

Тогда Насреддин сказал: «Чего же ты ждешь? Ущипни скорей нашего сына!»

Если вы знаете, что мир абсолютно бесполезен, не ждите. Ущипните себя. Растворите себя изнутри, пробудитесь. Вам надо лишь пробудиться. Пробуждение – вот великая мантра, и единственная мантра.

Глава 8

Дар существования

Раджниш, я чувствую себя так, словно мое тело похоже на клетку или бутылку, в которой заключен очень сильный лев. Этот лев спал много жизней, но проснулся, потому что ты побеспокоил его. Он голоден, и ему не терпится вырваться из клетки. Много раз в течение дня он приходит в ярость и рычит, вскакивает на лапы. Каждая клетка моего тела начинает трепетать от этого рыка, а лоб и темя у меня взрываются энергией. После этого я впадаю в состояние необычайно глубокого опьянения и экстаза. Тогда лев немного успокаивается, продолжает извиваться внутри, мечется вверх и вниз, продолжает расти. И затем на киртане или при воспоминании о тебе он также начинает эксталично танцевать. Я прошу тебя объяснить мое состояние.

Этот вопрос задал Йог Чинмайя. То, что с тобой происходит, благостно. Все происходит так, как и должно происходить. Пусть тебя это не пугает; позволь всему происходить. Помогите этому состоянию, чем можешь. Начался уникальный процесс, высшей точкой которого станет освобождение.

Разумеется, мы заключены в теле (лев был посажен в клетку) так долго, что забыли свой рык и стали считать клетку своим домом. Более того, мы начали думать: «Я и есть клетка. Я и есть тело!»

Вам нужен толчок. Поэтому вы и находитесь рядом со мной: чтобы я мог хватить вас посохом – тогда вы проснетесь. Слова, которые я произношу, не просто звуки. Считайте их стрелами. Они пронзят вас. Иногда вы будете сердиться даже на меня, потому что все было спокойно, вы чувствовали уют, и вдруг возникла суматоха. Но другого способа пробудить вас нет, вы должны пережить боль.

Когда в вас возникает энергия, тело не может выдержать ее. Оно не рассчитано на такие перегрузки. Возможности тела очень невелики. Энергия колоссальна, словно вы хотите заключить все небо в маленький домик. Поэтому, когда энергия пробуждается, тело начинает очень беспокоить вас. Голова раскалывается от боли.

А иногда тело продолжает вас беспокоить даже после просветления. Когда боль возникает до просветления, она совершенно естественна, потому что тело не готово. Это все равно как пустить электроэнергию в тысячу киловатт по линии, рассчитанной всего лишь на сто киловатт – она будет перегружена, случится короткое замыкание!

То же самое происходит, когда заснувшая в вас энергия внезапно пробуждается. Она начинает проявлять себя, но ваше тело не готово. Ваше тело готово принять бытие нищего, но не бытие императора. У тела есть свои границы, а вы лишены границ. Его будет трясти, возникнет буря. Перед просветлением, достижением *самадхи* возникновение таких потрясений совершенно естественно. А иногда самадхи случается, а потрясение сохраняется, буря продолжается, так как тело не смогло подготовиться.

Вот что случилось с Кришнамурти. Он достиг высшего состояния, а процесс продолжался еще сорок лет. Тело не могло справиться с потрясением. Кришнамурти просыпался ночью с криками и стонами. Он начинал рычать, в самом деле рычать. Сорок лет у него были постоянные головные боли; они приходили и уходили, но никогда не оставляли его полностью. Иногда боль была такой сильной, что ему казалось, что его голова вот-вот взорвется.

С точки зрения тела, эти последние сорок лет были необычайно тяжелыми для Кришнамурти. Иногда так бывает, но обычно, когда случается самадхи, тело уже готово. Когда это произошло с Кришнамурти, его тело не смогло приспособиться, потому что самадхи было вынужденным. Мыслители, которые вырастили Кришнамурти, теософы, очень много работали, прилагали неустанные усилия, чтобы привести его в состояние самадхи. Они надеялись породить нового всемирного учителя. Мир нуждался в нем, ведь если бы Будда смог воплотиться...

Если бы Кришнамурти работал над собой сам, возможно, ему потребовалось бы еще одно или два рождения. Но тогда бы такая трудность не возникла. Его заставляли работать, поэтому то, на что нужно две жизни, случилось сразу. Это произошло, но тело не смогло подготовиться. Просветление случилось внезапно, когда его тело не было готовым. Поэтому ему пришлось сорок лет физически страдать. Даже сейчас Кришнамурти рычит по ночам и часто просыпается. Энергия не позволяет ему спать. Он плачет!

Вам не верится, что человек, достигший высшей истины, кричат по ночам. Но причина понятна. Просветление, которое требовало двух жизней, было навязано ему. Из-за его преждевременности тело не было готово, процесс продолжался.

Самадхи произошло, но процесс продолжался. Кришнамурти пришел домой, но его тело осталось позади, все еще плелось за ним. Существо достигло дома, а тело – нет. Боль и страдания из-за расщепления сохранились.

Не бойся того, что с тобой происходит. Это первый признак самадхи, первые шаги к самадхи. Прими их как благоприятные признаки, с удовлетворением. Если ты готов принять их как благословение, они очень скоро исчезнут. И как только тело начнет принимать, сотрудничать, готовность и возможности тела возрастут.

Ты услышал зов бесконечности, поэтому должны будете стать бесконечным. Грандиозность позвала тебя, поэтому ты должен стать огромным.

В Ветхом Завете есть уникальная история об Иакове. Иаков искал Бога. Он роздал все свое богатство и отрекся от всех, кто был ему дорог, то есть от жены, детей, слуг, отослал их. Иаков ждал Бога на пустынном берегу реки. И Бог пришел к нему.

Но все было довольно странно: Иаков начал сражаться с Богом. Разве кто-то сражается с Богом? Но Иаков сражался с Богом. Говорят, они боролись всю ночь. Только под

утро, когда начало светать, Иаков потерпел поражение. Когда Бог хотел оставить его, Иаков пал к его ногам и сказал: «Прошу тебя, благослови меня».

Бог спросил: «Как тебя зовут?» Иаков назвался. Бог сказал: «Сегодня ты станешь Израилем». Так сейчас называется страна евреев. «С сегодняшнего дня ты Израиль. Ты больше не Иаков. Иаков умер». Точно так же я меняю ваше имя, когда посвящаю вас в саньясу. Старое ушло. Бог сказал Иакову: «Иаков умер, теперь ты Израиль».

Эта история записана в Ветхом Завете. Больше нет ни одной истории о том, как кто-то боролся с Богом, но в этой истории заключена великая истина. Когда высшая энергия нисходит в вас, в вас происходит борьба. И когда появляется переживание высшей истины, когда божественность одерживает над вами победу, тело покоряется, и вы признаете свое поражение, вот тогда происходит ваше окончательное посвящение. В этот миг на вас изливается божественное благословение, и вы обновляетесь. Это происходит, когда вы впервые вкушаете нектар вечной истины.

Йога Чинмайя находится там, где был Иаков. Трудно сказать, сколько еще продлится ночь. Трудно сказать, сколько еще времени будет продолжаться борьба. Невозможно ничего предсказать. Но эта борьба – благоприятный признак.

Взаимодействуй с этой энергией. Лев, заключенный в тебе, жаждущий свободы – ты сам. Энергия, которая стремится подняться к голове, перейти от сексуального центра в чакру на темени, стремится проторить путь – ты сам. Много жизней она была подавлена и лежала в свернутом состоянии. Теперь же она встает, «поднимая капюшон». Тебе очень повезло. Скоро ты переживешь высшее блаженство. Скоро произойдет твое подлинное преображение.

Кришнамурти написал в записной книжке: «Всякий раз, когда у меня раскалывается голова, ночью я не могу спать, мне приходится стонать и кричать, что-то во мне рычит, зато после этого у меня случается уникальное переживание. На меня нисходит глубокий покой, отовсюду изливаются благословения. Повсюду распускается великое множество лотосов».

То же самое начинает происходить с Чинмайей. И это хорошо.

«После этого я впадаю в состояние необычайно глубокого опьянения и экстаза». Энергия возникает, когда она завершила борьбу, и тело становится чуть более готовым, возникает новый экстаз. Таков рост. Ты поднялся немного выше, нашел открытое небо. Ты достигнешь самореализации и будешь танцевать, танцевать от радости.

«Тогда лев немного успокаивается, продолжает извиваться внутри, мечется вверх и вниз, продолжает расти. И затем на *киртане* или при воспоминании о тебе он также начинает экстатично танцевать». Лев хочет танцевать. В твоём теле недостаточно места для танца. Для танца нужно большее пространство – разве в теле может быть пространство? Танец может возникнуть только вне тела. Поэтому если вы танцуете от всей души, то видите, что уже не можете оставаться в теле. В высшей благодати танца, на высшем его пике, вы выходите из тела. Тело продолжает вращаться, ритмично двигаться, но вы пребываете вовне, а не внутри.

Поэтому я постоянно включаю танец в свод медитаций, ведь нет ничего более действенного для медитации, чем танец. Если вы танцуете от всей души, если танцуете в полную силу, в танце ваше существо выходит из тела. Тело будет продолжать двигаться вместе с ритмом, но вы будете ощущать, что находитесь вне тела. И тогда начнется настоящий танец. Тело остается на земле, а вы летите в небе. Тело остается в земном мире, а вы оказываетесь в божественности. Тело будет исполнять танец материи, а вы будете исполнять танец сознания. Вы станете *Натараджем*, царем танца.

И ты просишь меня объяснить твоё состояние. Происходит беспрецедентное, редкое событие! То, что происходит, невозможно выразить словами, это надо пережить. Все, что я говорю, не поможет тебе понять. В лучшем случае мои слова помогут тебе с большей лёгкостью принять твоё состояние. Прими его с радостью, не подавляй.

Разумеется, у тебя возникнет мысль о подавлении, ты подумаешь: «Какое безумие! Я рычу как лев. Зачем мне рычать? Люди сочтут меня безумным». Поэтому ты подумаешь о том, что нужно подавить, спрятать своё состояние, чтобы никто не узнал о нём. Что скажут люди?

Но не беспокойся. Не тревожься о чужих мнениях. Если люди называют тебя безумным, тогда сойдите с ума! Разве кто-то стал просветленным, не став безумным? Внимай своей внутренней сфере. Если оттуда исходит блаженство, экстаз, если вино течет, тогда не волнуйтесь. В этом мире нет ничего столь же ценного. Поэтому не вступай в какой компромисс с миром. Не продавай ни капли своего существа, даже если в обмен получишь всю вселенную во владение. Иисус сказал: «Какой смысл обрести весь мир, если придется потерять душу?» Если ты спасешь свою душу, пусть даже потеряв весь мир, у тебя будет все на свете.

Прояви мужество, будь смелым. Пусть твоё доверие, вера в себя возрастет. Скоро твоё тело начнет постепенно принимать это состояние. Тогда рык исчезнет, и останется только танец. Тогда лев не будет страдать, потому что он найдет путь. Когда он захочет выйти, то сможет сделать это, а когда он захочет вернуться внутрь, то также не встретит помех. Тогда твоё тело больше не будет тюрьмой, оно станет дворцом для покоя. Когда ты хочешь войти внутрь, входи; когда ты хочешь выйти вовне, выйди.

Когда вы можете входить и выходить так же легко, как и входить и выходить из собственного дома... Становится прохладно, и вам холодно; тогда вы выходите и сидите на солнце. Затем солнце начинает припекать, поднимаясь все выше, и тогда вам жарко, вы начинаете потеть; тогда вы поднимаетесь и входите в дом. Все происходит точно так же, как и тогда, когда вы входите в дом и выходите из него: тогда дом – не тюрьма. Если вы сидите в тюрьме, то не можете выйти или войти, когда ваше сердце захочет этого. В тюрьме вы пленник, а дома вы хозяин.

Когда ваш лев может танцевать вовне, взлететь в небо, играть с луной и звездами, тогда все в порядке. Вы не боретесь с телом. Тогда тело это место, где вы можете расслабиться. Когда вы устаёте, то можете войти внутрь и отдохнуть. И также не возникает враждебность к телу. Ваше тело становится храмом.

Раджниши, вчера ты сказал, что всегда находишься вместе с нами. Когда мы принимаем саньясу, то также пребываем с тобой. Я не помню тот миг, когда принял саньясу, не помню дату и место. Ты просто дал её мне. Приблизился ли я к тебе даже сейчас? Я ничего не знаю о саньясе, как и прежде. Мастер, как стать настоящим саньясином? Как приблизиться к тебе? Как я заслужил её? Где во мне находится доверие, сдача?

Я часто давал посвящение людям, у которых не было даже мысли о саньясе. Я давал посвящение тем, кто пришел не для того, чтобы принять её. Я давал посвящение тем, кто никогда не думал о саньясе, кому она не могла привидеться даже в самых сказочных снах, потому что я смотрю не только на ваш ум, но и на многие вещи, подавленные в вашем подсознании.

Вчера вечером ко мне пришла молодая женщина, а я даже не стал спрашивать её. Я сказал ей: «Закрой глаза и прими саньясу». Я даже не стал спрашивать, хочет ли она

принять саньясу. Она закрыла глаза и приняла посвящение. Обычно человек удивляется, если его просят принять саньясу, и хочет подумать. Некоторые люди размышляют о принятии саньясы годами. Некоторые думают о саньясе всю жизнь и умирают, не успев принять ее. Она же с благодарностью приняла саньясу. На сознательном уровне она ничего не подозревала об этом.

Но мы здесь не в первый раз, мы очень древние! Эта девушка искала истину многие жизни. Она несла в себе сокровища медитации. Как только я увидел это сокровище, то сказал: «Закрой глаза и иди внутрь». Я сказал ей: «Я не стану спрашивать тебя, хочешь ли ты принять саньясу. Мне не нужно ни о чем спрашивать».

Я дал саньясу точно так же Даялу. Этот вопрос задал мне Даял. Я не спрашивал Даяла, и он тоже не знал.

Что вы знаете о себе? Вы не знаете, откуда пришли. Вы не знаете, какие сокровища собрали. Вы не знаете, что делали здесь многие жизни. Вы не знаете, что нашли в своем поиске и что осталось незаконченным. Каждый раз смерть приходит и стирает все, что вы сделали. Среди вас многие часто принимали саньясу, и каждый раз смерть приходила и все стирала, и у вас нет возможности восстановить то, что утрачено.

Представьте себе, что вы писали картину, но пришла смерть, и картина осталась незаконченной. Смерть пришла, и вы все забыли. Вы родились заново. Тогда, даже если вы получите послание об этой незаконченной картине, даже если эту незаконченную картину положат перед вами, вы ни о чем не вспомните, потому что в этой жизни вы никогда не считали себя художником. И если я скажу: «Закончи картину, ты оставил ее незавершенной. Ты создавал ее с огромными надеждами, с невероятно глубокой жадой. Просто пойд и закончи ее. Смерть помешала тебе, картина осталась незавершенной», вы ответите мне: «Я ничего не знаю. Даже если ты дашь мне кисть, я все равно не умею даже держать ее. Ты можешь положить передо мной краски, и я буду рисовать, но я абсолютно не умею рисовать». И все же я говорю, что вам нужно начать. Стоит вам начать, и память вернется. Просто возьмите кисть. Возможно, она вам напомнит.

Во время Второй Мировой войны один солдат был ранен. Он упал и потерял память. Его ранило в голову, и клетки его памяти перемешались. Он забыл все. Он забыл даже собственное имя и кем он был. Когда его уносили с поля битвы, он находился без сознания. По дороге он потерял капсулу с личными данными.

Возникла большая трудность. Когда он пришел в чувство, то не знал свой номер, имя и звание. Психологи много работали с ним, всевозможными способами пытались помочь ему вспомнить о себе, но им ничего не удалось. Этот человек обо всем забыл, словно его связь с памятью внезапно разрушилась. Кто-то сказал, что остался только один выход: провезти его по всей Англии. Он был солдатом Британской армии; если бы его провезли по всей Англии, то он, подъехав к своей деревне, мог бы вспомнить ее.

Поэтому его провезли на поезде по всей Англии. Два человека возили его повсюду. Поезд останавливался на каждой станции, его выводили, а он стоял и изумленно глядел по сторонам. Англия – маленькая страна, поэтому задача была нетрудной. В конце концов на очень маленькой станции, где поезд обычно не останавливался, но по какой-то причине он остановился в этот раз, человек сошел, прочел название станции и воскликнул: «Вот моя деревня!»

Он побежал к деревне, забыв о том, что его сопровождают два человека. Эти двое побежали за ним. Он побежал от станции и в деревню... Он вспомнил все. В его памяти ожили все дорожки и тропинки. Он даже никого не спрашивал. Он прошел по улицам и закоулкам и подошел к порогу своего дома. Он сказал: «Да! Вот мой дом. Здесь висит

табличка с моим именем». Он вспомнил все. Что-то щелкнуло, и вся его память вернулась к нему. Память восстановилась, ее система снова сложилась в единое целое.

Поэтому иногда я даю саньясу так, как Даялу, в надежде на то, что если я попрошу вас ходить всюду в оранжевой робе, возможно, вы вспомните, что вы и раньше надевали ее. Если я говорю: «Танцуйте!», возможно, однажды во время танца вы войдете в психологическое пространство, где вспомните танец своих прошлых жизней. Я говорю: «Медитируйте». Когда вы будете медитировать, возможно, в вашем подсознании откроется какая-то дверь, и в вас хлынут воспоминания.

Поэтому я продолжаю говорить, комментируя Бхагавадгиту, Аштавакру, Заратустру, Будду, Иисуса, Кришну. Кто знает, какое слово включит ваше сердце? Кто знает, какие слова станут ключом к вашим внутренним глубинам? Кто знает, какие слова выведут вас из вашего сна? Я постоянно испытываю на вас всевозможные методы. Я стараюсь просто создать постоянство, гармонию, связь с тем, что смерть прервала, стерла. При этом постоянстве перед вами начнет разворачиваться ваша судьба. Много раз вы строили свой дом, но всякий раз покидали его.

Поэтому Даял прав, когда говорит, что не помнит тот миг, когда принял саньясу. Он не принимал ее, я ее просто дал.

«Я не помню тот миг, когда принял саньясу, не помню дату и место. Ты просто дал ее мне. Приблизился ли я к тебе даже сейчас? Я ничего не знаю о саньясе, как и прежде». Вы приближаетесь ко мне, когда достигаете себя. Другого способа приблизиться ко мне нет. Достигнув себя, вы достигли меня. Познав себя, вы poznали меня. Вам не надо совершать внешнее путешествие ко мне. Погрузитесь в свою глубину, в свою внутреннюю глубину.

«Я ничего не знаю о саньясе, как и прежде». Все скоро случится, скоро ты узнаешь. «Я ничего не знаю о саньясе, как и прежде». Это так, но такой подход благостен: когда вы знаете о том, что не знаете. Не повезло тем, которые не знают, но думают, что знают. Ты находишься в правильном состоянии. Таков подход невинного ума: «Я не знаю». Ты пуст, поэтому можешь наполниться. Некоторые люди ничего не знают (и их очень много), но они полагают, будто знают. Из-за этой неверной мысли они теряют даже то, что могли бы узнать.

Знания смущают и уводят вас от настоящего знания. Если вы знаете о своем невежестве, то идете в верном направлении. Высшая истина приходит, только когда ваш ум невинен. Когда вы знаете, что не знаете, то делаете первый шаг к знанию.

«Как я заслужил ее? Где во мне находится доверие, сдача?» Это чувство возникает в заслуживающем саньясу человеческом сердце: «Как я заслужил ее?» Недостойные люди думают: «Кто же достоин ее, если не я?»

Ощущение своего смирения становится заслугой, когда вы говорите: «Что я заслужил? Какая сдача, какое доверие у меня есть?» Таково определение доверия. Семя существует, вам надо просто ждать. В нужное время, когда наступит подходящее время года, семя даст росток, и преобразование произойдет.

Это путешествие редкостно. Вы отправляетесь в нечто неизвестное, непознаваемое.

Поэт сказал:

Я прячусь за завесой вечного безмолвия.

Тщетно мое познание тайны.

Я утратил покой, сходя по тебе с ума.

Я стал пламенем, наполненным радостью в моей жажде к тебе.

В руках времени я склонился так низко,

Что отныне я уже не стрела, а лук.
 Нет попутчиков и проводников в этом путешествии.
 На какой путь я вышел?
 В экстазе я обрел великую радость.
 Исчезнув, я стал маяком
 И теперь указываю конечную точку пути.

У этой цели такая природа, что вы достигаете ее, только когда утрачиваете себя. Пока вы существуете, вы не можете достичь ее; вы достигаете, только когда исчезаете.

«В экстазе я обрел великую радость». Когда вас нет, когда ваше эго исчезло, когда возникает экстаз... В экстазе я обрел великую радость. Исчезнув, я стал маяком и теперь указываю конечную точку пути».

«Исчезнув, я пришел». Это путь утраты своего «я». Поэтому если вы спрашиваете: «Разве я могу сдаться?», то уже начали исчезать, и возникает экстаз. Если вы спрашиваете: «Где во мне доверие?», значит начали исчезать, утрачивать свое «я».

Саньяса означает исчезновение самости, чтобы могла возникнуть божественность.

«Нет попутчиков и проводников в этом путешествии». Это путешествие великого одиночества. «Нет попутчиков и проводников в этом путешествии». Здесь у вас не может быть попутчика, никто не может провести вас по этому пути. В конце концов мастера тоже надо отбросить, потому для него не остается места.

Кабир говорит: «Путь любви очень узок. Двое не могут пройти по нему!»

Разве есть пространство для троих? Здесь не может быть даже двоих. Ученик, мастер, божественность – их трое! Здесь не могут уместиться даже двое. Мастер отбрасывается, как и вы. Остается только божественность.

«Нет попутчиков и проводников в этом путешествии. На какой путь я вышел?»

Саньяса это путешествие в неведомые сферы. Такое путешествие требует от вас великого мужества, невероятной отваги! Оно подходит тем, кто готов рискнуть и отправиться в неизвестную сферу. И оно не годится для лукавых людей, которые все просчитывают. Это не математика, а скачок любви.

Раджниши, ты сказал, что мы освобождаемся здесь и сейчас, в этот самый миг. Но как мне освободиться от своего «я»?

Если ты станешь спрашивать о способе, то все упустишь, ничего не поймешь. В этом и заключается все послание Аштавакры: «как» означает практику. «Как» значит, с помощью какого метода, посредством каких обрядов и ритуалов. Если ты спрашиваешь «как», значит уже упустил суть. Тогда ты не сможешь понять Аштавакру. Тогда ты должен стучаться в двери Патанджали. Он расскажет тебе о способе. Если ты настаиваешь на своем «как», тогда твоим путем будет философия Патанджали. Он скажет, что надо практиковать внешнюю дисциплину, медитацию, самадхи. Он сделает практику такой напряженной, что даже ты скажешь: «Господи, пусть практика будет не такой напряженной. Укажи мне какой-нибудь легкий метод. Этот метод слишком долг, на его выполнение уйдет много жизней».

Йоги в своем большинстве практикуют внешнюю дисциплину, они даже никогда не достигают внутренней дисциплины. Большинство йогов все еще пытаются изучать *асаны*, позы йоги. Сосредоточение далеко, как и медитация. Им нужно выполнить так много поз йоги, что кажется невозможным когда-нибудь завершить практику. Люди, поиск которых глубок, в лучшем случае достигают состояния сосредоточения, но настоящее

событие может случиться только в самадхи. И даже самадхи Патанджали разделяет на две части: самадхи с семенем, умом, а также самадхи без семени, без ума. Он постоянно производит деление, непрестанно делает все больше шагов. Патанджали делает шаг на всем пути от земли до неба.

Если вам нравится «как», нравится практика, тогда спросите Патанджали... Несмотря на то, что в самом конце Патанджали также говорит, что нужно все отбросить, довольно деятельности. Но некоторые люди не могут отказаться от деятельности, поэтому они вынуждены что-то делать.

Представьте себе, что в доме шумит и шалит ребенок. Вы говорите ему: «Посиди спокойно». Но даже если он подчинится вам, то будет внутри кипеть. Его руки и ноги будут дрожать, а его голова – трястись. Он хочет что-нибудь делать, он кипит энергией. Его невозможно заставить сидеть спокойно. Это опасно, так как в нем может произойти взрыв. Так или иначе он должен что-то делать. Лучше вам сказать ему: «Обеги дом семь раз». Тогда он вернется, запыхавшись, тяжело дыша. Он сам сядет и будет сидеть спокойно; вам даже не придется уговаривать его успокоиться. Ребенок будет сидеть спокойно на том самом стуле, на котором прежде не мог спокойно усидеть.

Патанджали годится для тех, кто не может успокоиться, ничего не делая. Он все равно как говорит: «Обеги дом семь раз. Пусть твой бег будет долгим и тяжелым. Изнури и измучь свое тело. Стой на голове; делай то и это».

Выполняя все эти практики, в конце концов однажды вы воскликнете: «Я устал от этой практики!»

Он скажет: «Вы должны были сказать это в самом начале, тогда нам обоим не пришлось бы бегать. А теперь походи и посиди спокойно!»

Человек хочет что-то делать, потому что если бездействие просто не укладывается в вашу логику: мол, что-то произойдет, если вы ничего не будете делать. Аштавакра выходит за пределы логики. Он говорит, что вы уже освобождены! Но вы все еще не можете понять его.

Ты пишешь мне: «Ты сказал, что мы освобождаемся здесь и сейчас, в этот самый миг. Но как мне освободиться от своего “я”?»

Аштавакра говорит, что «как» существует, только когда человек считает себя несвободным. Первым делом, вы поверили, что связаны. А теперь вы спрашиваете: «Как мне освободиться?» Аштавакра говорит, что это не оковы, а лишь иллюзия оков.

Но ты все еще спрашиваешь: «Как мне освободиться от иллюзии?» Ты не понял. Иллюзия означает то, чего нет – от чего же тебе освободиться? Когда вы наблюдаете, то пробуждаетесь, и тогда освобождаетесь. Если вы станете увлекаться методами, то столкнетесь с огромными трудностями.

Каждый метод становится фальшивым, в конце концов сама жизнь оказывается слишком короткой.

Если вы застряли в методах, то увидите, что вам не хватит не только этой жизни, но и многих других. Методов много – жизнь за жизнью вы должны постоянно практиковать их. Вы верите в деятельность, потому что оно расширяет ваше эго.

Аштавакра говорит, что ничего не надо делать. Только целое может что-то делать. Если что-то происходит, значит так тому и быть – просто станьте единым целым с этим. Даже не спрашивайте, как освободиться от «я». Если «я» и возникает, пусть. Кто вы, чтобы пытаться освободиться от него? Вы также можете принять его. Хорошо, если оно происходит. Вы не создаете его. Вы помните, что когда-то создали его? Вы не наделяли его формой, не приносили его. Разве вы можете отбросить то, чего не привно-

силы? Неужели вы можете разрушить то, что не создавали? Ты спрашиваешь: «Что мы можем сделать?» У тебя есть нос и два глаза, точно так же у тебя есть и эго. Ты должен принять все это. От тебя ничего не зависит.

Все сущее благостно. Если «я» существует, это хорошо; не жалуйтесь на него. При таком подходе, когда вы не жалуетесь, в этом полном приятии, вы видите, что «я» ушло, потому что «я» создано действием. «Я» возникает, лишь когда вы что-то делаете.

И еще ты спрашиваешь, как разрушить «я». Тот, кто разрушает, и есть «я». Ты не сможешь избежать этого. Поэтому смиренный человек тоже обладает эго – иногда оно бывает даже более крепким, чем эго эгоиста.

Вы когда-нибудь видели эго смиренного человека? Он говорит: «Я всего лишь пыль у ваших ног». Но загляните в его глаза – что он говорит на самом деле? Если вы скажете: «Ты совершенно прав; я знаю, что ты просто пыль у моих ног», он станет спорить. Он говорит это не для того, чтобы вы соглашались с ним, а для того, чтобы вы сказали: «Ты такой смиренный! Я рад, что встретил тебя». Он говорит так, чтобы вы опровергли его слова: «Ты просто пыль у моих ног? Нет! ты чистое золото. Ты вершина храма». Чем выше вы оцениваете его, тем страстнее он будет говорить «нет»: мол, он лишь пыль. Но когда он называет себя пылью, и вы соглашаетесь: «Ты прав; считают тебя просто пыль у наших ног», он даже и взглянет на вас еще раз, ведь вы унизили его. У него эго другого цвета, его эго одето в новую одежду – в смирение.

Поэтому если ты попытаешься отбросить «я», тот, кто отбрасывает, создаст новое «я». Человек постоянно меняет одежду. Одежда меняется, а человек остается прежним.

Попытайтесь понять, что говорит Аштавакра. Не стремитесь скорее спрашивать, что делать, как избавиться от эго. Не спешите делать. Расслабьтесь; пусть пройдет время, чтобы вы поняли. Аштавакра говорит: «Поймите, как создается это “я”. Оно создается действиями, старанием и усилиями, стремлением к успеху. Значит оно будет создаваться всегда, когда вы будете прилагать усилия. И ясно, что если вы хотите освободиться от эго, не прикладывайте усилия, не предпринимайте никаких попыток. Примите все, что есть, просто примите. В этом приятии вы увидите, что эго исчезло, словно его никогда и не было, потому что «батарейка», которая давала энергию, извлечена. Фундамент подточен – дом долго не простоит.

Если исчезает ощущение, что вы деятель, опадают все болезни вашей жизни. В противном случае в жизни возникает много ловушек. Погоня за деньгами – тоже гонка деятеля. Погоня за властью – тоже гонка деятеля. Погоня за славой – тоже гонка деятеля. Вы хотите что-то показать миру.

Многие люди приходят ко мне и говорят: «Научи нас что-нибудь показать этому миру». Что вы хотите показать? Они говорят: «Мы просто хотим прославиться. Мы умрем, но наши имена должны остаться после нас!» Какой смысл в том, что ваше имя останется после вас? Им никто не заинтересуется. Когда вы сами уйдете, кому это будет нужно? Вы сами не можете спастись от смерти, но полагаете, что ваше имя спасется? Вы не можете жить вечно. Разве сможет сохраниться имя, которое стало лишь вашим определением? Кого оно заинтересует? Какой смысл в том, что имя останется после вас? Его спрячут в каких-нибудь старых книгах, и оно будет там пылиться. У нас остались имена Александра Македонского и Наполеона – так что с того?

Но нет, нас учили хворать этими недугами с самого детства. С самого детства нам говорили: «Прежде, чем умереть, ты должен что-то сделать. Не умирай, ничего не сделав. Если можешь, сделай что-то хорошее; если не можешь, сделай что-то плохое. Но создай себе имя». Люди говорят: «Что будет, если мы обретем дурную славу? По край-

ней мере, мы прославимся. Если не можешь найти верный путь, сделай что-то безумное. Прославься!»

Люди так безумны, что они идут в горы и пишут свои имена на камнях. Они посещают какой-нибудь старинный замок и пишут свои имена на стенах. Человек, который пишет свое имя, не понимает, что он стирает чужое имя для того, чтобы написать свое. А кто-то другой придет и сотрет его имя, чтобы написать поверх него свое. Вы стерли чужое имя и пишете поверх чужих автографов, большими буквами. В затем другие люди станут писать еще более крупными буквами. Вы сошли с ума?

Прекрасные стремления сплели бесконечные сети мечтаний.

Многие из тех чувств, что были затоптаны,

Возникли в своем великолепии.

Радость от красоты, опьянение любовью,

Слава имени, гордость богатством –

Многие из них расставляют людям ловушки иллюзии.

От судьбы и собственной природы,

Многие растоптаны счастьем,

Многие сказочно обогащены печалью.

Богатство сердца – редкая находка,

Хотя богатств найдено немало.

Я видел многих богачей с нищими сердцами.

Сколько всего дремлет в глубинах подсознания!

Мир сознания един, но миров подсознания много.

Наше подсознание скрыто во множестве сцен. Мы видим сцену за сценой, занавес за занавесом, истории за историей! В нашем подсознании скрыто много кругов ада: богатство, сила, слава, мечта... Ловушки расставлены!

«Сколько всего дремлет в глубинах подсознания! Мир сознания един, но миров подсознания много». Но для того, кто становится осознанным, мир един, природа едина, бытие едино, аромат един. Будда сказал: «Где бы вы ни вкусили океан, он везде будет соленым – точно так же, если вы вкусите меня, я везде буду абсолютным сознанием. У меня есть единственный аромат, а именно аромат сознания».

Таков же и аромат Аштавакры. Нет деятеля и того, кто наслаждается и страдает, но есть свидетель.

Поэтому не спрашивай «Как?», потому что вместе с твоим «как» появляется деятель – тот, кто получает удовольствие. И тогда ты теряешь, утрачиваешь послание Аштавакры. Аштавакра говорит: «Наблюдай за всем сущим. Будь свидетелем. Просто наблюдай. Если существует эго, созерцай те эго. Что еще остается делать? Только наблюдай, ведь благодаря наблюдению происходит преобразование».

Вы понимаете меня? Это трудно понять, но не настолько, чтобы совсем нельзя было понять. И это происходит непосредственно. Аштавакра советует просто наблюдать. Когда вы наблюдаете, деятель исчезает, и остается только свидетель. Вместе с деятелем уходит все, что получало от него энергию, силу – все это отпадет. Если деятеля нет, разве вы можете гоняться за деньгами и властью? Если деятеля нет, где ваше эго? Все это исчезает само собой.

Мастер это лишь простое явление свидетеля. Больше вы ничего не можете сделать, все остальное происходит само собой. Все остальное происходит постоянно, всегда. Зачем зря утруждать себя методами?

Послушайте историю. Слон переходил мост. Под тяжестью его веса мост начал прогибаться. На спине слона сидела муха.

Когда слон перешел на другой берег, муха сказала: «Ты видел? Мы сильно прогнули этот мост!»

Слон ответил: «Если бы ты не заговорила, я бы и не заметил тебя».

Вы полагаете, что этот мост прогнули вы, но это сделали не вы, а энергия жизни. Вы подобны мухе, которая сидит на верхушке жизненной энергии и говорит: «Посмотри, как здорово я прогнула мост!»

Эго просто сидит на вас. Все, что случается, исходит из вашей бесконечной энергии. Такова энергия существования, вы не имеете никакого отношения к ней. Эта энергия дышит в вас, пробуждается в вас, спит в вас. И между всем этим вы самодовольно вышагаетесь. Муха не возражает против проявления вашей гордости. А слон, по крайней мере, возражает. Слон сказал: «Я даже не знал, что вы сидишь на мне». По крайней мере, слон сказал это. Существование не говорит даже этого, а молчит. Если вы тщеславны, оно позволяет вам быть тщеславным. Если вы присваиваете себе его работу, оно не возражает. Если вы говорите, что сделали что-то, хотя на самом деле это сделали не вы, оно не вмешивается, не говорит: «Нет, это сделало я». У него нет «я». Разве оно может сказать вам, что делает оно? Поэтому вы по-прежнему пребываете в иллюзиях.

Приглядитесь получше; откройте глаза и посмотрите. Вы ничего не делаете. Все случается само собой.

Это ни с чем не сравнимое понятие судьбы, беспримерное понятие рока: все случается само собой. Люди придали этому неверный смысл, они ошибаются. Вообще-то, рок в чистом виде означает... Если вы поймете это представление верно, то останетесь свидетелем; и вам больше ничего не нужно будет делать. Но люди не становятся свидетелями, они ленятся. Они не отказываются от деятельности, а просто ленятся.

Бездействие отличается от праздности. Праздник человек ленив, бесполезен, мертв. Бездействие наполнено энергией, ведь вы не думаете: «Я делаю». Вы рассуждаете так: «Существование делает, а я лишь наблюдаю. Игра происходит, а я наблюдаю».

Человек очень лукав. Даже самые прекрасные истины он использует отвратительным образом. Рок – невероятно прекрасная истина. Это означает, что все происходит само собой, вы ничего не делаете. Все нисходит на вас: что будет, то будет; что должно существовать, то и существует; что должно было случиться, то и случилось. Вы можете сидеть спокойно на берегу и наблюдать за игрой. Вам не нужно прыгать в нее. Не важно, бежите вы назад или вперед. Происходит то, что и должно происходить; что будет, то и будет. Так вы становитесь свидетелем.

Понятие рока придумали, чтобы подвести вас к свидетельствованию. Но люди не пришли к свидетельствованию, они стали ленивыми. Они говорят: «Если происходит то, что и должно происходить, тогда зачем нам что-то делать? Рок означает, что мы не в силах ничего сделать; почему мы должны что-то делать?» Прежде они говорили, что что-то покажут миру, а теперь они говорят, что деятельность бессмысленна. Но ощущения деятеля не пропало; оно осталось там же, где и было.

Если вы понимаете Аштавакру, то не возникает метод, практика. Аштавакра называется практикой оковами. Методы, сами деяния сковывают вас.

Раджниши, благодаря твоему милосердию я вижу небо. Я ощущаю свет и становлюсь единым с внутренним потоком. Но когда меня пленяет половое влечение, я хочу

утонуть в нем так же глубоко, как и в медитации. Пожалуйста, истолкуй мою обусловленность.

Прежде всего, будь свидетелем секса. Не контролируй, не пытайся силой взять все под свой контроль; оставайся свидетелем. Точно так же, как ты свидетельствуешь все остальное, будь свидетелем и секса.

Это трудно, потому что вас веками учили, что секс греховен. Представление о грехе полового влечения застряло в вашем уме.

Во вселенной нет греха, там есть только божественность. Откажитесь от этих представлений. Во вселенной есть только одна сущность которая проникает во все. Это божественность. Она находится в самой мелкой крошке и в самой огромной грандиозности. Она есть и в низшем, и в высшем. Она есть и в сексе, и в самадхи. Греха нет.

Это не значит, что я советую вам застревать в сексе. Я всего лишь советую принять эту форму как разновидность божественности. Это всего лишь другие формы. Возможно, первым уровнем этих форм становится секс. И в сексуальном опыте отражается легкий вкус самадхи, поэтому он так привлекает вас. Когда вы достигнете более высокого уровня самадхи, секс перестанет привлекать вас.

Этот человек пишет мне, что во время медитации он становится единым с внутренним потоком, но когда над ним берет верх секс, он хочет утонуть в нем. Тони! Не нужно себя останавливать. Только свидетельствуй, как ты тонешь. Продолжай наблюдать, в какие слои ты уходишь. Продолжайте наблюдать охвативший тебя секс.

На самом деле, слово «секс» привносит в ваш ум оттенок осуждения. Вас окружает некая форма божественности; вас окружила божественная энергия, божественная природа, божественная майя. Но не используйте слово «секс». Старое отождествление, связанное с миром, неверно. Они делают так, что это явление кажется вам грехом. Тогда будет трудно оставаться свидетелем: вы либо станете бессознательным, либо станете контролировать. Быть свидетелем значит не погружаться в подсознание и не пытаться контролировать, но прочно стоять между ними. С одной стороны вас ждет яма, а с другой стороны – колодец. Оставайтесь между ними; будьте хозяином положения. А затем случится самадхи.

И то, и другое легко. Идти в секс бессознательно, совсем забыв о том, что происходит, очень легко. Стать опьяненным легко. Контролировать секс, давить его, отвернуться от него тоже легко. Но в обоих случаях вы что-то теряете. Тот, кто потворствует сексу, упускает суть; тот, и кто соблюдает целибат, также упускает суть. Настоящая *брахмачарья* возникает, когда вы стоите посередине между этими двумя состояниями; вы только наблюдаете. Вы видите, что секс возникает и вибрирует в теле и уме; его тень падает на секунду и распадается на части. Вы остаетесь стоять в стороне. Разве может сексуальное желание существовать в вас? Неужели любое желание может быть в вас? Вы не что иное, как наблюдатель.

Обычно, когда вы достигаете успехов в медитации, ваше сексуальное желание усиливается. Поймите это, потому что так бывает со многими людьми. Когда вы достигаете успехов в медитации, находите расслабление в ритме жизни, напряжения спадают. Тогда подавление секса, которое вы насаждали в течение многих жизней, также уходит. И подавленные желания взрываются подобно вулкану. Поэтому, если вместе с медитацией возрастает и сексуальное желание, не беспокойтесь, так как это хороший признак, указывающий на то, что медитация развивается. Медитация выполняет хорошую работу.

ту. Медитация избавляет вас от напряжения, снимает контроль, освобождает от подавлений. Медитация возвращает вам естественность.

Сначала медитация сделает вас естественным, а затем приведет вас к божественности, потому что невозможно привести к божественности то, что еще не стало естественным в своей более глубокой природе. То, что еще не стало естественным, не может достичь божественности. Поэтому медитация сначала приводит вас к вашей природе, и только затем – к божественности. Природа это внешний покров божественности. Если вы не гармонируете с ней, то разве сможете жить в согласии со своей внутренней божественностью? Природа это ступени храма. Если вы не взойдете по ним, то неужели сможете войти во внутреннее святилище своего храма?

Если ты можешь понять то, о чем я говорю, то больше не подавляйте влечение, спокойно прими его. Полезно для тебя то, на что указывает существование. А существование дарит тебе что-то, значит это должно благостно. Не контролируй, не принимай решение, не будь контролером, который стоит за спиной и говорит: «Это хорошо, а то плохо», «Это я хочу делать, а то не хочу». Просто наблюдай.

Проходят годы, тает свеча желания,
Мало-помалу пламя сгорает.
Желания стихают,
Страсти слабеют, удовольствия гаснут,
Свет безмолвия обретает большую глубину,
Огонь выгорает дотла.

Все благостно. Но прежде, чем огонь исчезнет, он вспыхнет еще один раз. Вы можете спросить врачей. Перед смертью на короткий промежуток времени человек замечательно ощущает себя. Все симптомы болезни исчезают. Тот, кто лежал в кровати как труп, садится, открывает глаза и выглядит так, что ему можно позавидовать. Перед самой смертью все симптомы болезни пропадают, потому что жизнь совершает свой последний скачок, жизненная энергия вспыхивает еще раз.

Вы сами видели, что глиняный светильник, затухая, вспыхивает еще один раз, последний раз. Как только последняя капля масла, которая оставалась в нем, сгорает, фитиль выпивает последнюю каплю масла и вспыхивает. Это последний взрыв пламени. Вы видели, что ночь темнее всего перед рассветом. Это последний взрыв тьмы.

То же самое происходит, когда вы погружаетесь в глубокую медитацию. Вы понимаете, что когда огонь вот-вот погаснет, происходит последний взрыв пламени... Сексуальная энергия активизируется.

«Годы проходят, тает свеча желания». Свеча желания тает, жизнь уходит... «Мало-помалу пламя сгорает. Желания стихают, страсти слабеют...» Поток жизни останавливается... «Удовольствия гаснут, свет молчания обретает большую глубину...» Медитация набирает все больше силы. Безмолвие становится все более глубоким. Свет молчания обретает большую глубину. Огонь выгорает дотла».

Это состояние взрыва: пламя может вспыхнуть в любой миг. В тебе вспыхивает яркое пламя – наблюдай за ним. Не подавляй, иначе оно вернется к тебе. Ты подошел очень близко к тому, чтобы он него избавиться. Не подавляй, иначе снова попадешь в оковы. То, что было подавлено, будет вспыхивать снова и снова. Все, что ты заглушил, будет возвращаться к тебе снова и снова. Позволь этому уйти, пусть это выйдет из тебя. Какой бы мощной ни была вспышка, продолжай спокойно наблюдать. Она не проникнет в твою медитацию. Продолжай наблюдать.

Раджниш, ты советуешь попадать ни в какие оковы, быть спокойным и счастливым. Разве саньяса – не оковы? И разве методы, средства и практики – не такие же оковы? Объясни, пожалуйста.

Если ты понял, то не спрашивай. Но если ты спрашиваешь, значит не понял. Если ты понял, то не попадай ни в какие оковы, будь спокойным и счастливым. Тогда благодаря пониманию просто стань счастливым и спокойным. Но откуда пришел этот вопрос? Разве безмятежные и счастливые люди задают вопросы? Все вопросы возникают, когда вам тяжело, от страданий, горстей. Если ты все еще задаешь вопросы, значит еще не обрел покой, поэтому тебе надо принять саньясу. Если ты достиг состояния безмятежности, зачем тебе саньяса? Ты уже саньясин!

Но не обманывайся. Если тебе не хватает мужества принять саньясу, не прикрывайся Аштавакрой. Да, если ты достиг состояния покоя, тебе не нужна саньяса. Ты принимаешь саньясу для того, чтобы обрести покой. Если ты счастлив, если действительно считаешь себя счастливым, если уподобился Джанаку, то у тебя все в порядке. Но тогда этот вопрос не возник бы. Джанак не задавал вопросов, он сказал: «Как хорошо, мастер! Я освобожден! Удивительно, как мне удавалось до сих пор находиться в плену майи?» Если ты готов, как Джанак, то скажешь: «Я благословлен! До сих пор я находился в очаровании майи!» Ты не будешь задавать вопросы.

На самом деле, в твоём уме есть желание принять саньясу, но у тебя нет мужества. Когда ты слушаешь Аштавакру, то думаешь: «Хорошо. Я знаю, что саньяса это оковы. Мне не нужно принимать ее». Ты отбросил и остальные оковы, или только оковы саньясы? Вы даже еще не саньясин. Невозможно отбросить то, чего у тебя еще нет. Какие еще оковы ты отбросишь? Покинешь жену, деньги, власть, ум, своего деятеля? Ты отбросишь свое эго? Что из того, что есть у тебя, ты отбросишь?

Ты наверняка можешь отбросить только то, что у тебя уже есть. Пусть эти вопросы задают саньясины. А ты еще не принял саньясу. Если бы саньясин стал спрашивать, должен ли он теперь отбросить саньясу, это было бы понятно. У него уже есть саньяса, а у тебя ее нет. Как ты отбросишь то, чего у тебя нет? Спрашивай о том, что у тебя есть. Спроси лучше, должен ли ты отречься от семьи и дома.

Ты поняли лишь это, услышав то, что говорил Аштавакра? Что посвящение в саньясу – оковы? А разве все остальное – не оковы?

Человек лукав. Ум – большой обманщик, он очень расчетлив: «Если я смогу увидеть тот смысл, который мне нужен, очень хорошо. Тогда мне удастся избежать неприятностей. Я сопротивлялся принятию саньясы; хорошо, что Аштавакра встретился на моем пути. Он все замечательно объяснил, наставил меня на верный путь, поэтому теперь я не ошибусь, не стану принимать саньясу».

Но научишься ли ты у Аштавакры чему-то еще?

Люди приходят ко мне и спрашивают: «Надо ли нам отбросить медитацию? Аштавакра говорит, что медитация сковывает». Вы отбросите богатство, отбросите власть? Или только медитацию? Ведь медитация еще не случилась, но вы уже отбрасываете ее? А вот если медитация произойдет, и вы спросите, надо ли отбросить ее, я отвечу: «Да, отбросьте ее».

Но медитирующий человек никогда не спросит, надо ему отбрасывать или нет, он пребывает за пределами отбрасывания и удерживания. Он поймет Аштавакру, получит благословение, преисполненный радости. Он скажет: «Прекрасно! Это чистая правда: в медитации медитация отпадает сама собой. В саньясе оковы спадают сами собой. У

саньясы нет никаких оков. Это только средство для того, чтобы отбросить все оковы. В конце оно тоже будет отброшено».

Представьте себе, что в вашу ногу попадает заноза. Тогда вы применяете иглу, чтобы извлечь занозу. По сути, игла – тоже заноза, но вы можете использовать ее для удаления первой занозы. Затем вы отбрасываете обе занозы. Вы не станете сохранять вторую занозу, полагая, что она совершила великое добро: устранила первую занозу. Вы не подумаете, что она любит, и не станете класть вторую занозу обратно в то же самое место, где застряла первая.

Саньяса это игла. В вас застряла заноза суетного мира, саньяса помогает извлечь ее. Если вы можете убрать ее без иглы, это даже лучше. Что может быть большим благословением, чем понимание Аштавакры? Тогда вам не нужна саньяса. Но убедитесь, что вы не обманываете себя! Если это обман, то наберитесь храбрости и прыгните в саньясу. Тогда наступит миг, когда вы сможете отбросить и саньясу.

Но что вы можете отбросить? Если вы понимаете, вам не нужно отбрасывать, ведь все уже отпало. Именно об этом сказал Джанак: «Господин, это тело тоже отброшено». Джанак все еще пребывает в теле, его тело не отпало, но он говорит: «Это тело также отброшено! Весь этот мир отброшен. Все отброшено. Я совершенно не затронут, я нахожусь за пределами эмоций. Какое великое искусство заключено в вашем учении! Ничего не случилось, я не оставил дворец, мир, тело, и тем не менее я оставил все!»

В тот день, когда вы признаете это, вам уже ничего не надо отбрасывать: ни мир, ни саньясу. Само представление об отбрасывании приходит только к тому, кто полагает, будто существует то, за что необходимо держаться.

Отречение это лишь тень потворства слабости. Отречение случается, когда мирянин стоит на голове. Когда уходит мир, уходит и отречение. Эти понятия сосуществуют, они исчезают вместе. Поэтому у ног отшельника вы видите мирянина, они сосуществуют. Одну половину работы выполняет отшельник, а мирянин выполняет другую половину, ведь они взаимосвязаны. Мирянин не может жить без отшельника, а отшельник – без мирянина. Разве вы не видите их заговор?

Ко мне пришел человек и сказал: «Я хочу научиться медитации».

Он был саньясином старого стиля, поэтому я ответил: «Хорошо. Приходи на утреннюю медитацию».

Он сказал: «Для меня это будет нелегко».

Я спросил: «А что тебя беспокоит?»

Он объяснил: «Дело в том, что я не могу прийти без помощника, а все деньги у него. Я не касаюсь денег. Завтра утром он куда-то уедет, поэтому я не смогу прийти».

Это же смешно! Если вам нужны деньги, что с того, что они не у вас, а у вашего помощника? Вот еще одни оковы: тот, кто держит деньги в своем кармане, много лучше вас. Он хотя бы может пойти туда, куда хочет. Это довольно странная ситуация: вы не сможете прийти, пока не придет помощник, потому что вам нужны деньги, чтобы заплатить за такси, но вы не касаетесь денег! Поэтому вы держите помощника, который грешит за вас? Грешите за себя! Вот потеха: вы будете ездить на такси, а он отправится за это в ад! Сострадайте людям. Такова великая связь мирянина с отшельником!

Все отшельники живут, связанные неразрывными оковами с мирянами. А миряне живут, связанные с отшельниками, потому что они кланяются отшельникам: «Сегодня я еще не отрехся, но я, по крайней мере, могу поклониться такому человеку. Я могу

довольствоваться хотя бы этим! Может быть, если не сегодня, то завтра я тоже стану отшельником. Но сейчас я могу поклониться ему».

Спросите джайнов, куда они ходят. Они скажут, что идут служить *саддху*. Служа святым, они полагают, что совершают подвиг, обретают заслуги. Вот сидят саддху и глядят на дорогу, не идет ли мирянин. А миряне ждут, когда саддху придут в город. Миряне и саддху – две стороны одной монеты.

Давайте подумаем. Если миряне перестанут приходить к саддху, как множество святых смогут жить? Они разбегутся. Кто будет организовывать их, готовить встречи? Они разбредутся. Но миряне продолжают заботиться о саддху, а саддху – о мирянах. Они взаимосвязаны.

По-настоящему мудрый человек не станет ни отрекаться, ни потворствовать своим желаниям. Он знает только о том, что он свидетель. Какая разница, лежат деньги в его кармане или в кармане помощника? Он свидетель. Что бы ни происходило, он остается лишь свидетелем. Если он беден, то свидетельствует бедность; если он богат, свидетельствует богатство. Если вы пребываете в свидетельствовании, отличается ли бедность от богатства? Вы полагаете, если нищий станет свидетелем, его свидетельствование меньше свидетельствования императора; а если свидетелем станет император, его свидетельствование будет значительнее? Может ли свидетельствование быть большим или меньшим? Не важно, бедны вы или богаты, здоровы или больно, образованы или неграмотны, прекрасны или безобразны, знамениты или безвестны.

Свидетельствование это сокровище, которое в равной мере существует внутри каждого человека, его не может быть больше или меньше. Мы можем быть свидетелями во всех случаях: в успехе и неудаче, почитании и непочтительности. Будьте свидетелями – вот к чему призывает Аштавакра.

Но если вы понимаете, что вам трудно быть свидетелем, и хотите использовать какой-то метод, тогда используйте его, не бойтесь. Продолжайте использовать метод, который помогает вам стать свидетелем и этого метода. Поэтому я призываю медитировать и не беспокоиться, ведь я знаю, что если вы не будете медитировать, то никогда не придете к свидетельствованию; если вы не медитируете, то лишь постоянно думаете. Поэтому выбор нужно делать не между медитацией и свидетельствованием, а между мышлением и медитацией.

Вы понимаете меня? Если вы не медитируете... А вы слышали Аштавакру, который сказал, что медитация и методы – оковы. И он совершенно прав, абсолютно! Поэтому перестаньте медитировать. Но что вам это даст? Вы тотчас же станете свидетелем? Нет, в вас просто повторятся прежние гнилые мысли. Смешно! Из-за Аштавакры вы скатились низко в суетный мир. Эта лестница была предназначена для того, чтобы вы по ней вошли! Но вы скатились по ней вниз! А ступени те же самые!

Я советую вам медитировать, потому что у вас есть два варианта: медитация и мышление. Прямо сейчас у вас нет возможности выбрать свидетельствование. Да, если вы будете продолжать медитировать, ваши мысли исчезнут. Тогда новый вариант появится сам собой. И вы сможете выбрать свидетельствование или медитацию. Тогда вы сможете избрать свидетельствование и отбросить медитацию.

Но если вы решите не принимать саньясу, то будете продолжать потворствовать желаниям. Теперь стоит выбор между саньясой и миром. Я призываю принять саньясу сейчас. Однажды наступит миг, когда вам больше не надо будет выбирать между миром и саньясой. Мир уходит, а саньяса остается. Тогда будет существовать только выбор между саньясой высшей и обычной. Тогда я скажу вам: забудьте о саньясе, излейте

себя в высшую саньясу. Да, если вы можете тотчас же встать и пойти как Джанак, я не стану мешать вам. Будьте радостны и счастливы! Если вы не можете принять решение, тогда никто другой не сможет принять его за вас. Если вы не можете быть счастливым, то должны решить, что вам делать.

Вы можете превратить истину в ложь, а цветы – в шипы. Все зависит от вас.

Не беги с закрытыми глазами при свете дня,
 Мое наивное сердце!
 Тропы абсолютно неведомы.
 На пути тебе встретятся шипы и камни.
 И, уловив тонкий аромат,
 Не верь, что это только цветы.

Помните о том, что надо идти осторожно. Шаг, который вы делаете, не следует избирать только из-за сладости нежного аромата.

«На пути тебе встретятся шипы и камни. И, уловив тонкий аромат, не верь, что это только цветы». Когда до вас долетает нежный аромат, будьте осторожны, чтобы это не было лишь вашей проекцией, жадностью, страхом, слабостью, которые вы проецируете. И пусть вас не смущает эта сладость, этот нежный аромат.

Кажется, что так легко ничего не делать. Это кажется вам легким, когда вы слышите об таких вещах, но когда вы решаете ничего не делать, то понимаете, что нет ничего более трудного. Когда вы слышите о свидетельствовании, оно кажется вам очень простым. Ничего не надо делать, остается только наблюдать. А когда вы начинаете так вести себя, то говорите: «Ого! Какое трудное дело!»

Проведите эксперимент. Сядьте и поставьте перед собой часы. Секундная стрелка совершает круг за минуту. Смотрите на секундную стрелку и начните свидетельствовать ее перемещения. Попробуйте не отвлекаться. Вы обнаружите, что не прошло и двух-четырех секунд, а свидетельствования уже нет! К вам пришли какие-то мысли, и вы забылись. Вы будете потрясены тем, что секундная стрелка убежала вперед. Затем вы снова станете свидетелем на две-четыре секунды, а потом снова забудетесь. За одну минуту вы утратите ее из виду до десяти раз. Вы не в силах оставаться свидетелем даже одну минуту.

Поэтому сейчас не возникает вопрос о свидетельствовании. Пока что вы можете выбирать между мышлением и медитацией. Затем в конце концов можно будет выбирать между медитацией и свидетельствованием.

Ты спрашиваешь о саньясе. Саньяса это только жест, указывающий на то, что ты хочешь быть со мной. Это не обязательство, я не привязываю тебя к себе, не даю тебе дисциплину. Я не навязываю тебе правила поведения. Я не говорю тебе, когда вставать, что есть и пить, чего делать, а чего не делать. Я говорю только о том, что нужно быть свидетелем. Я говорю только о том, что моя рука доступна, возьми ее в свои руки. Возможно, ты сделаешь вместе со мной несколько шагов и примешь мое состояние. Эта «болезнь» заразна. Пройди немного с Буддой, и ты приобретешь легкий оттенок его состояния. Ты не сможешь предотвратить это. Какая-то часть его аромата начнет исходить и от тебя. Если ты идешь по саду, аромат цветов пропитывает твою одежду, даже если ты не касаешься цветов!

Саньяса это лишь показатель мужества, готовность идти со мной, выражение желания быть со мной. Она указывает на то, что ты любишь меня. Мысль, стоящая за этой

любовью, заключается в том, что я готовлю тебя к освобождению. Иди вместе со мной, так как я хочу дать тебе аромат освобождения.

Я марионетка дыхания. Я привязан к старости и предан смерти.

Но есть нечто, называемое любовью. Вы знаете!

Благодаря любви я освободился.

Это орудие вечного времени,

Его вес невозможно выдержать,

Оно уравновешено одним чудесным мгновением.

Кто вы? «Я марионетка дыхания. Я привязан к старости и предан смерти».

Рождение и смерть – вот и все, что вы представляете собой. Дыхание приходит и уходит, а в промежутке между вдохом и выдохом есть небольшая история, драма. Есть ли в ней то, что можно вынести за пределы смерти и рождения?

«Но есть нечто, называемое любовью. Вы знаете! Благодаря любви я освободился». Если между жизнью и смертью случается любовь...

Саньяса означает, что вы влюбились в меня: ни больше, ни меньше. Этого достаточно, таково определение. Если вы влюблены в меня и готовы идти со мной по пути, тогда вы проходите небольшой путь и переноситесь на очень далекое расстояние.

Все остальное поверхностно: изменение цвета одежды, ношение малы. Это только пробуждает мужество и помогает вам вспомнить свое бытие. Это только внешние начинания, а многое начинает происходить внутри. Люди, которых вы видите оранжевой одежде... Не смотрите только на их одежду, лучше загляните в их сердца. Вы увидите, что в них течет поток любви.

«Но есть нечто, называемое любовью. Вы знаете! Благодаря любви я освободился». Позвольте мне излить свою энергию на вас. Даже если сейчас вы подобны камням, не беспокойтесь, так как энергетический поток пробьется сквозь камень.

Когда луч света коснулся меня,

Я сказал: «Я тверд как алмаз и вечен как камень».

Луч ответил: «Неужели это правда?

Ты тот, кого я искал. Я создам из тебя храм.

Из твоих глубин я высеку струю света».

Я лишился дара речи,

Луч убаюкал меня в своей глубокой любви.

«Когда луч коснулся меня, я сказал: “Я тверд как алмаз и вечен как камень”». Вы тоже говорите мне: «Нет, вы не можете изменить нас. Мы очень древние камни, и мы поклялись сопротивляться преображению».

Но я отвечаю вам так: «Луч ответил: “Неужели это правда? Ты тот, кого я искал. Я создам из тебя храм. Из твоих глубин я высеку струю света”. Я лишился дара речи, Луч убаюкал меня в своей глубокой любви».

Оранжевая роба это только выражение моей любви. Так выражается и ваша любовь ко мне, и моя любовь к вам. Это узы любви.

Раджниш, прими мою благодарность. Пусть мои слезы выполняют свое предназначение. Ты наполнил мою чашу для подаяний, и все же я осталась такой же пустой, как и всегда, чистой, незаполненной. Милый друг, моя голова, подобно жертвенному плоду, лежит у твоих ног.

Этот вопрос задала Джая... Она была близка мне много лет. Ее сердце подобно сердцу Миры. В ее сердце звучит точно такая же песня, как и у ожидающей Миры. В ее сердце такой же танец, как и тот, что был скрыт в сердце Миры. Когда истина проявится, она предстанет во всем своем величии; появится другая Мира. Просто человек, ожидающий подходящий миг... В любой момент он низойдет и прогонит тьму. И она очень смелая, поэтому я могу предсказать, что просветление произойдет.

Но не в этом тумане вечного дара,
Ваше сострадание, подобно облаку,
Изливается днем и ночью.
Тень, что мелькнет иногда, – вот высший язык,
единственное возможное имя.
Пристанище сострадания!
Это коренная мантра, изначальная нить,
Единственные весы, измеряющие глубину,
Наш благодарный поклон.
Как глубок наш окутанный дымкой колодец!
Как малы наши руки!

Когда мы предстаем перед ликом Бога, наши руки всегда кажутся нам крошечными! Чаша наших ладоней очень мала. «Как глубок наш окутанный дымкой колодец! Как малы наши руки!» Тот, у кого в сердце есть любовь, всегда видит, как малы его руки.

Джая пишет мне: «Прими мою благодарность. Пусть мои слезы выполнят свое предназначение. Ты наполнил мою чашу для подаяний, и все же я осталась такой же пустой, как и всегда, чистой, незаполненной». Такое чувство делает тебя все более пустой. Это чувство пустоты, наполнение пустотой. Я стараюсь сделать людей чистыми. Если вы стали чистыми, я добился успеха. Если вы остались полными, значит я потерпел неудачу. Когда вы становитесь абсолютно чистыми, когда в вас больше ничего не остается (ни следа, ни слова – никакого мусора), в этой пустоте проявляется божественность.

Я хочу ответить Джае такими строками:

Ступай, душа, ступай.
Непорочная девица, стань невестой, его попутчицей.
Теперь великая пустота – единственный путь.
Конечная точка твоего путешествия –
Покровитель знаков и воды.
Повелитель света и религии.
Только он заставит тебя радоваться и трепетать.
Душа! Ты избрана и соединена узами.
Ты та, чью мы сыграли свадьбу,
Мы празднуем твою свадьбу с великой пустотой.

«Мы празднуем твою свадьбу с великой пустотой». Когда вы пусты и чисты, то празднуете свадьбу с великой пустотой. Танцуя, позволяя великому экстазу проявиться, напевая и пребывая в экстазе, вы теряете свое «я». Есть только один способ существования: исчезать все больше.

В тот миг, когда вы становитесь абсолютно пустым, божественность тотчас же нисходит на вас во всей своей полноте. Единственная преграда – вы сами. Поэтому не бойтесь. Очистившись, вы достигаете всего на свете.

Послушайте историю из Махараштры. Однажды Эканатх послал письмо Нивриттинатху. Он отправил ему чистый лист, ничего не написав на нем. Нивриттинатх просмотрел листок очень внимательно. Перед ним лежал чистый лист бумаги, там нечего было читать. Но он, получив это письмо, часто пересматривал его.

Рядом с ним сидела Муктабаи. Нивриттинатх передал листок ей, чтобы и она «прочла» его. Она заплакала, впала в полное забытие! Там были и другие люди, и они стали говорить: «Это безумие! Прежде всего, безумен Эканатх, ведь он послал чистый лист бумаги. Письмо это письменный текст! Затем, безумен Нивриттинатх, потому что он стал «читать» его, и не один, а много раз. И удивительнее всего то, что Муктабаи совсем забылась и заплакала!»

Все священные писания – чистые листы. Если вы научитесь читать чистые листы, то научитесь все писания: Веды, Коран, Гуру Грант, Бхагавадгиту, Упанишады, Библию, Дхаммападу. Тот, кто может читать чистый лист, может достичь всего на свете. Я лишь стараюсь уподобить вас чистым листам бумаги. Я пытаюсь стереть вас, потому что вы – единственная преграда.

«Ступай, душа, ступай. Маленькая девочка, простодушная и чистая, мы празднуем твою свадьбу с великой пустотой».

Глава 9

Я кланяюсь самому себе

Джанак сказал:

Свет – сама моя природа. Я не отличен от него. Когда вселенная освещается, она освещается моим светом.

Удивительно, что из-за неведения воображаемый мир проявляется во мне, как серебро проявляется в перламутре, змея в веревке или мираж в лучах солнца.

Вселенная, что исходит из меня, растворяется во мне, как горшок растворяется в глине, волны в воде или браслет в золоте.

Поразителен я. И я кланяюсь себе. Когда погибнет весь мир, от Брахмы до самой тонкой травинки, я не погибну. Я вечен.

Поразителен я. И я кланяюсь себе. Даже заключенный в тело, я неразделен. Я никуда не иду и ниоткуда не прихожу; я просто существую, наполняя вселенную.

Поразителен я. И я кланяюсь себе. Здесь нет никого, кто бы лучше меня поддерживал вселенную целую вечность, даже не касаясь ее телом.

Поразителен я. И я кланяюсь себе. У меня ничего нет и есть все на свете, что можно облечь в слова и мысли.

Религия это опыт, а не мышление. Мысль не может быть даже тенью религии. И тот, кто попал в ловушку мыслей, всегда будет далек от религии. Нет никого более далекого от религии, чем мыслитель. Подобно любви, божественность – тоже переживание. И если вы хотите пережить ее, это возможно только благодаря вашей цельности.

Мышление это только крошечная часть человека, причем очень поверхностная. У мышления нет глубины. Это не часть внутренней сферы человека, оно не принадлежит

центру, а находится на поверхности. Даже если мышление прекратится, человек может жить. В наше время ученые создали мыслящую машину. Значит машина тоже может мыслить, это не особая привилегия человека.

Аристотель и подобные ему мыслители называли человека мыслящим животным, рассудочным животным. Это определение надо изменить, потому что теперь компьютеры тоже умеют мыслить, и даже эффективнее, точнее человека. Человек совершает ошибки, а компьютер никогда не ошибается. Величие человека заключается не в том, что он может мыслить, а в том, что он может переживать.

Точно также, когда вы пробуете что-то на вкус, вкус становится не просто мыслью. Это творится, происходит в каждой вашей клетке. Вы погружены в радость от ощущения вкуса. Когда вы пьете вино, его воздействие проявляется не только в ваших мышцах, у вас и ноги начинают подкашиваться.

Вы видели, как ходит пьяница? Вино достигло каждой его клетки. Вы можете увидеть вино в его походке, глазах, в каждом движении. Оно проявляется не только в его мыслях, но и охватывает всего его. Религия подобна вину: тот, кто ее пьет, узнает об этом. Тот, кто ее пьет и наслаждается, ощутит опьянение.

Джанак говорил в тот момент, когда был напоен вином. Если вы заключите это, не попробовав, у вас может возникнуть недопонимание, и смысл его слов покажется вам совсем другим. Тогда вы станете добавлять свои толкования.

Например, Кришна говорит в Бхагавадгите: «Арджуна, оставь все и сдайся, упав к моим ногам». Когда вы прочтете это заявление, оно покажется вам эгоистичным: «Оставь все и пади к моим ногам». К *моим* ногам!

Смысл, который вы придаете этому местоимению, принадлежит только вам, но не Кришне. В Кришне не осталось «я». Это просто ссылка, символ. Для вас символ слишком много значит. В вашем заблуждающемся состоянии символ стал истиной. Кришна использует этот символ в практических целях, больше ни для чего.

Наверно, вы знаете, что если кто-то плюет на национальный флаг, это вызывает скандал, заканчивающийся кровопролитием, даже войной. «Он плюнул на национальный флаг!» Но вы когда-нибудь задумались, что национальный флаг – символ нации, а вы плюете на нацию каждый день, но никто не начинает драться? Никто не начинает драться, если вы плюете на землю. Всякий раз, когда вы плюете, то именно на нацию – всякий раз. Никто не начинает драться, если вы плюете на нацию. Символ нации это чистая абстракция, всего лишь обычный кусок материи, но если кто-то плюнет на него, может даже разгореться война.

Человек придает символам огромную важность – больше, чем они заслуживают. В слепоте человек живет в символах.

Когда Кришна использует местоимение «я», он делает это лишь в практических целях. Он должен говорить, поэтому использует его. Он хочет общаться, поэтому применяет его. Но после того, как все сказано, не остается «я». Если вы заглянете в глаза Кришне, то не найдете там «я», но лишь только высшее молчание, пустоту. «Я» исчезло. Поэтому Кришна легко может сказать: «Приди и пади к моим ногам!» Когда он призывает упасть к его ногам, нам кажется, что он поступает очень эгоистично, потому что мы истолковываем «я» согласно своим понятиям.

Слова Джанака удивят вас еще больше. Его утверждения уникальны на земле. Кришна, по крайней мере, сказал: «Пади к моим ногам». Но Джанака такие утверждения, что вы не сможете поверить в них.

Джанак говорит: «Поразительна моя природа! Восхитителен мой свет! Удивительно! Что я? Я падаю к своим ногам! Я кланяюсь себе!» Это потрясает вас.

В своих утверждениях Джанак кланяется себе, другого не остается. Он часто повторяет: «Поразителен я. И я кланяюсь себе. Я вечен». Я исполнен изумления, я удивлен. Я кланяюсь себе, потому что все погибнет, но я останусь. От Брахмы до мельчайшего атома все разрушится, но я останусь. Я кланяюсь себе. Есть ли кто-либо более способный, чем я? Я живу в мире, и все же остаюсь незатронутым им, как в воде лотосовый лист. «Я кланяюсь себе».

Люди никогда не слышали такое заявление: “Я кланяюсь себе”. Вы подумаете: «Вот высший эгоизм. Все было бы правильно, если бы он говорил так кому-то другому, но он касается собственных ног!»

Однажды к Рамакришне пришел художник и нарисовал его портрет. Когда он принес готовый портрет, последователи Рамакришны удивились, потому что Рамакришна посмотрел на картину и стал касаться на ней ног. Перед ним стоял его портрет, а он стал поклоняться ему.

Один последователь сказал: «Парамаханса, вы сошли с ума? Это же ваш портрет».

Рамакришна ответил: «Хорошо, что ты напомнил мне об этом. Я увидел картину *самадхи*. Наверно, она была написана, когда я пребывал в *самадхи*. Хорошо, что ты напомнил мне об этом, иначе люди сочтут меня сумасшедшим. Я просто отдал дань уважения *самадхи*. Это картина *самадхи*, а не мой портрет.

Но присутствовавшие люди, наверно, решили, что Рамакришна сошел с ума. Касаться ног на собственном портрете! Склонять голову перед своим портретом! Что может быть более безумным? Это последняя фаза эгоизма, и более откровенного эгоизма просто не бывает.

Джанак сделал свои утверждения, пребывая в экстазе. Он ощутил вкус и осознал все остальное. Если бы он мог танцевать, то стал бы танцевать подобно Мире. Если бы он мог петь как Чайтанья, то пел бы. Если бы он мог играть на флейте, как Кришна, то играл бы. У каждого человека есть свои уникальные возможности выражаться. Джанак был императором, то есть культурным, образованным человеком. Он начал лучиться, стал самым сиянием. Его утверждения следует записать золотыми буквами в историю человечества. Для того чтобы понять эти слова, отбросьте все свои толкования.

Поэт говорит:

Как-нибудь я вгляжусь в этот мир.

Жизнь человека – окно в мудрость.

Что есть интеллект,

Который останавливает мое радостное сердце во всем,

Что бы я ни делал, вмешивается во всё?

Поэт вдохновляется тем, что создает осмысленную красоту.

Словесная путаница это искусство чистого рифмоплетства.

Что есть интеллект,

Который останавливает мое радостное сердце во всем,

Что бы я ни делал, вмешивается во всё?

Всегда, когда в вашем сердце возникают волны, рассудок тотчас же останавливает их. Всегда, когда вы начинаете испытывать глубокие чувства, интеллект тотчас же вмешивается.

«Что есть интеллект, который останавливает мое радостное сердце во всем, что бы я ни делал, вмешивается во всё?»

Отключите интеллект лишь на некоторое время, лишь на миг. В это мгновение облака рассеются, и вы увидите солнце. Если вы не сможете отключить интеллект, он будет продолжать вмешиваться в ваши дела. Он взял за привычку задавать вопросы. Он мешает по самой своей природе, и наслаждается тем, что влезает во все дела. А религия приходит через сердце, эти волны сердца будут смущены. Ум повлияет на них, и они исчезнут. Ваше понимание уже не будет правильным.

«Поэт вдохновляется тем, что создает осмысленную красоту». Настоящий поэт, провидец, мудрец все свое внимание уделяют смыслу. «Поэт вдохновляется тем, что создает осмысленную красоту», то есть в его воображении распускаются цветы смысла, возникает аромат.

«Словесная путаница есть искусство чистого рифмоплетства». Но тот, кто просто рифмует стихи, попадает в ловушку слов. Это не поэт. Рифмоплет просто все время присоединяет слова к словам. Ему не нужен смысл; ему достаточно того, что он получает сочетающиеся слова.

Рассудок просто создает рифмы, это рифмоплет. Вся тайна заключается в смысле. А тайна смысла скрыта в сердце. Вы научитесь слушать, только когда отключите ум.

Насреддин пошел в магазин тканей и поинтересовался стоимостью понравившейся ему ткани: «Скажите, сколько стоит эта ткань?»

Хозяин магазина ответил: «Пять рупий за метр».

Насреддин спросил: «Продадите ткань по четыре с половиной?»

Хозяин сказал: «Господин, даже если я отвезу ткань домой, это будет стоить мне четыре с половиной рупии».

Насреддин оживился: «Вот мы и поладили. Я отнесу ее домой».

Человек неизменно истолковывает все на свой лад.

Пациент спросил стоматолога: «Вы можете вырвать зуб без боли?»

Врач ответил: «Не всегда. Вот вчера, к примеру, я вывихнул себе запястье, когда рвал зуб».

У стоматолога свои трудности. Тот, кто приходит для того, чтобы ему вырвали зуб, беспокоится о собственной боли.

Насреддин получил работу. Однажды начальник сказал ему: «Когда я нанимал вас, вы сказали, что никогда не устаете, но вы все время спите, задрав ноги на стол».

«Вот поэтому-то я и не устаю никогда», — ответил Насреддин.

Мы постоянно все толкуем на свой лад. До тех пор, пока мы будем продолжать толковать, мы не поймем смысл сутр. Для того чтобы читать эти сутры, необходимо обладать особым искусством, свободным от проекций умом. Читая сутры, не спешите толковать их. Вам надо научиться слушать, ощущая вкус, смакуя строки с наслаждением и терпением. А теперь послушайте сутры:

Свет – сама моя природа. Я не отличен от него. Когда вселенная освещается, она освещается моим светом.

Джанак говорит, что вся вселенная освещается *его светом*. Разумеется, свет, о котором говорит Джанак, не может быть светом «я». Этот свет может быть светом свободы

от «я». Поэтому не смотрите на язык, не будьте рифмоплетом, не позволяйте рассудку вмешиваться. Смысл прост и понятен – не искажайте, не извращайте его.

«Свет – сама моя природа». Если вы хотите говорить, то должны говорить именно так, поскольку язык принадлежит невеждам, а у просветления нет языка. Два просветленных человека при встрече молчат. О чем им говорить? Нет языка, не о чем говорить. Нет предмета, о котором можно говорить; нет языка, на котором можно говорить.

Говорят, когда Фарид и Кабир встретились, они молчали два дня. Они взялись за руки, обнялись, слезы потекли реками, они стали раскачиваться в великом экстазе. Их ученики были смущены. Они многого ждали: «Если бы они говорили, то излили бы в нас истину. Если бы они говорили о чем-то, мы бы тоже смогли послушать. Если бы мы уловили хотя бы одно слово, в нашей жизни было бы больше смысла».

Но они не говорили. Прошло два дня, которые показались очень долгими. Ученики ждали, а Кабир и Фарид молчали. В конце концов, когда они ушли, когда Кабир проводил Фариду, ученики Фариды спросили: «Что случилось? Почему вы не говорили? Обычно вы всегда говорите. Если мы о чем-то спрашиваем, вы начинаете говорить. И мы устроили для вас с Кабиром встречу в надежде на то, что у вас будет беседа, что к нам потечет живительный сок, ведь тогда мы тоже смогли бы сделать несколько глотков. Мы соединили два берега, чтобы потек Ганг, мы могли искупаться в нем, но Ганг не потек. Что же случилось?»

Фарид объяснил: «Мы с Кабиром мы не можем ничего сказать друг другу. И нет такого языка, на котором мы могли бы говорить. Нам не о чем друг друга спросить, и нечего ответить. Между нами возникало много всего, река текла, Ганг струился, но только не в словах, а в молчании».

Ученики Кабира также спросили его: «Что произошло? Почему вы молчали? Нам показалось, что вы потеряли дар речи!»

Кабир ответил: «Не глумитесь. Если бы я стал говорить, то выказал бы себя невеждой перед Фаридом. Нам не нужно ничего говорить. Там, где работу может выполнить игла, только безумец поднимает меч. Все случилось и разговоров. Возникло необычное течение. Разве вы не видели, что мы плакали, что мы достигли экстаза?»

Когда встречаются два просветленных человека, им не нужны слова. При встрече двух непросветленных людей слова нагромождаются, но они лишены смысла. Между просветленными людьми возникают только значения внутри значений, но без слов. Между просветленными и непросветленными людьми есть как слова, так и значения. Для диалога нужен один просветленный и один непросветленный.

Между непросветленными людьми возникнет только спор. Диалог между ними невозможен, беседа немыслима; возникает только стрекотание ума. Между двумя просветленными людьми не возникает словесная беседа. Их центры встречаются в глубоком мире. Связь происходит – зачем вам нужна еще какая-то беседа? Они общаются, не разговаривая. Они оба видят, не говоря друг с другом.

Возможность диалога существует только между непросветленным и просветленным человеком. Если просветленный готов говорить, а непросветленный готов слушать, тогда диалог возможен.

В каком-то смысле священные писания всегда парадоксальны, потому что все, о чем они говорят, невозможно высказать. Это попытка сказать то, что невозможно описать словами. По своей великой доброте бесчисленное множество просветленных людей пытались высказать то, что нельзя высказать. Они хотели, чтобы мы подняли глаза ту-

да, куда давно разучились смотреть. Они дали нам краткий проблеск неба. Мы ползаем, пресмыкаемся по земле, перестали поднимать головы.

Говорят, когда Мансура схватили и связали, он засмеялся. Собралась огромная толпа. Кто-то спросил его: «Мансур, почему ты смеешься?»

Мансур ответил: «Я смеюсь потому, что радуюсь тому, что меня связали именно здесь. Вы хотя бы подняли глаза!»

Его подвесили очень высоко. Люди подняли головы, чтобы разглядеть его. Поэтому Мансур сказал: «По крайней мере, теперь вы должны поднять глаза к небу. Несмотря на то, что я умру, я рад, что вы смотрите вверх. Поэтому я счастлив, ведь мне придумали правильное наказание. Возможно, смотря вверх на меня, вы увидите то, что скрыто во мне. Возможно, в миг моей смерти, когда вы будете пребывать под впечатлением от моей казни, ваш мыслительный процесс прервется, и на миг перед вами откроется небо. Тогда вы получите проблеск того, что я представляю собой».

«Свет – сама моя природа. Я не отличен от него». Вы можете достичь этого внутреннего источника света, только когда ушло «я». Но как сказать об этом? Когда надо описать это, «я» приходится восстанавливать.

«Когда вселенная освещается, она освещается моим светом». Конечно, Джанак не говорит о человеке, которого зовут Джанак. Этот человек исчез, индивидуальная волна ушла, и остался только океан. Этот океан принадлежит всем. Джанак говорит не только о себе, но и о вас – о каждом, кто когда-либо жил и кто когда-либо будет жить. Он говорит обо всем существовании.

Научитесь стирать свое «я», тогда вкус истины придет к вам. И когда вкус придет, такие слова возникнут и у вас, их будет трудно остановить.

Мансур знал, что если он сделает такое утверждение, как «Анал хак», (я и есть истина!), его убьют. Толпа мусульман не может выдержать его присутствие. Эта толпа слепцов не сможет видеть его. И все же он сделал такое заявление. Друзья отсоветовали ему говорить так, поскольку это опасно. Мансур тоже осознавал опасность своего положения, но не мог остановиться.

Когда цветы распускаются, им нужно делиться своим ароматом. Когда лампа зажжена, она должна источать свет. И тогда что будет, то будет.

Рахим говорил: «Сок ореха бетеля, кровь, кашель, радость, вражду, любовь, опьянение – все это невозможно скрыть, о таких вещах узнает весь мир».

Некоторые вещи подавить невозможно. Когда вы пьете обычное вино, то разве можете подавить в себе воздействие? Обычно чем больше пьяница пытается скрыть свое опьянение, тем больше оно проявляется. Разве вы никогда не видели пьяницу, который очень старается вести себя так, чтобы никто не догадался о его состоянии? Он говорит очень осторожно, и именно эта осторожность выдает его. Он пытается ходить с большой осторожностью, но именно поэтому шатается. Он хочет показать свою бдительность, чтобы никто не догадался, что он пьян.

Однажды вечером Насреддин пришел домой пьяным. По пути он ломал голову, как бы сделать так, чтобы жена ни о чем не догадалась. Что делать? Он подумал: «Я возьму Коран и стану читать его. Разве кто-нибудь слышал, чтобы пьяный читал Коран? Если я буду читать Коран, жена сразу поймет, что трезв. Разве пьяные читают Коран?»

Насреддин пришел домой, зажег лампу, сел и стал глядеть в Коран. В конце концов пришла жена и устроила ему взбучку: «Перестань заниматься глупостями! Сколько еще времени ты будешь сидеть перед открытым чемоданом?»

Разве может пьяный отыскать Коран? Насреддин взял чемодан, открыл его и сделал вид, будто читает.

Опьянение невозможно скрыть. Если вы не можете скрыть даже обычное вино, то разве можете скрыть божественное вино? Экстаз отразится в ваших глазах, ваш взгляд будет хмельным. Аромат иного мира окрасит вашу речь. Она будет подобна радуге, переливающейся всеми цветами. Когда вы будете говорить, обычная проза будет превращаться в чистую поэзию. Звуки речи будут подобны песне, а движения – танцу. Нет, это невозможно скрыть, истина будет постоянно исходить от вас. Истина всегда высвобождается, такова ее природа. Когда к вам приходит истина, ваши слова начинают раскрывать вас, хотя вы сами ничего не замечаете.

Джанак говорил так не после того, как хорошо все обдумал. Если бы он все обдумал, то ничего не стал бы говорить. Он просто привнес туда Аштавакру. Аштавакра произнес несколько слов, и у Джанака случилось просветление!

Он бы удержался от высказывания, если бы решение возникло в уме, если бы он подумал: «Что подумает Аштавакра? Такой невежественный человек, как я, произносил такие слова? Такой подход может быть только у реализовавшегося человека. Разве просветление когда-нибудь случалось так быстро? Разве это может произойти только оттого, что вы об этом услышали? Разве это когда-нибудь происходило подобным образом? На просветление требуется время, много жизней, это трудное путешествие. Вы все Равно как ходите по лезвию меча». Он бы вспомнил обо всем этом и подумал, что не стоит делать заявление, грозящее тяжелыми последствиями.

Но я хочу напомнить вам, что это заявление возникло само собой. Сказать, что Джанак говорил, будет неправильно – лучше сказать, что это было сказано через Джанака.

Удивительно, что из-за неведения воображаемый мир проявляется во мне, как серебро проявляется в перламутре, змея в веревке или мираж в лучах солнца.

Иллюзия серебра возникает в перламутре – точно так же во тьме возникает проекция змеи на веревку, а в пустыне из-за лучей солнца возникает иллюзия оазиса, рождается мираж.

Удивительно! Это событие произошло внезапно, и оно было таким мощным... Просветление Джанака случилось так быстро, что он не смог выдержать его. Он был исполнен удивления, словно маленький ребенок вошел в мир сказок. Все влечет его, все невероятно.

Тертуллиан сказал: «До того, как я увидел Бога, у меня было недоверие. Но когда я узрел его, меня также охватило недоверие».

Ученики признались: «Мы вас не понимаем. Мы слышали, что когда человек видит Бога, то к нему приходит вера».

Тертуллиан ответил: «До того, как человек увидит Бога, у него есть недоверие. Разве существовать Бог? Это невозможно! Неужели в вас может возникнуть вера, если вы не пережили Бога? А когда с вами происходит переживание Бога, вы тоже не верите, что такое блаженство возможно. Столько света, столько божественного нектара! Все это кажется несбыточным. Когда просветление еще не произошло, оно кажется невозможным, но когда оно уже случилось, то кажется вам еще более невероятным».

Джанак пребывает в таком же состоянии: «Удивительно! Все это просто плод моего воображения. Только я истинен, только свидетель истинен, а все остальное иллюзорно, его можно называть майей».

Вселенная, что исходит из меня, растворяется во мне, как горшок растворяется в глине, волны в воде или браслет в золоте.

Вы видели это преобразование? Человеческая форма Джанака исчезает, и проявляется его божественная форма.

Свами Раматиртха ездил в Америку. Кто-то спросил его, кто создал вселенную. Раматиртха был экстатичным человеком. Наверно, он пребывал в экстазе. Должно быть, у него случился миг самадхи, и он сказал: «Я создал ее». В США никто не станет слушать такие заявления. Здесь такие заявления хороши, в Индии их могут принять, даже такое заявление здесь примут. А в Америке это становится великой сенсацией.

Люди удивились: «Ты сошел с ума? Разве ты создал луну и звезды?»

Раматиртха сказал: «Да, я. Я подтолкнул их, и с тех пор они движутся».

Понять его утверждение трудно. И не удивительно, что американцы не поняли его. Это естественно. Подобное утверждение не принадлежит Раматиртхе. Скорее, это утверждение настоящего Рамы, но не Раматиртхи. В этот миг Раматиртха говорит от имени вечности, бессмертия, а не от имени своего мимолетного «я». Он говорит не как человек, ограниченный и обусловленный телом и умом, а как тот, кто вышел за пределы тела и ума, кто ничем не обусловлен, неизведан. Рама говорит через Раматиртху, а не Раматиртха. Это заявление исходит от самого существования. Но принять такие слова трудно, очень трудно.

Раматиртха вернулся в Индию и отправился в путешествие к истоку Ганга. Он совершил в реке омовение, а затем взошел на гору и прыгнул в Ганг, нашел в нем свою смерть. Он оставил короткую записку с такими словами: «Раматиртха ушел, чтобы встретиться со своей истинной формой. Я услышал зов и больше не могу оставаться в теле. Меня позвала вселенная!»

В газетной колонке новостей написали, что он покончил с собой. Это так, и газеты правы. Он прыгнул в реку и совершил самоубийство. Но если бы кто-то спросил Раматиртху, он бы ответил: «Вы говорите, что я совершил самоубийство? Я только растворил свои границы и стал единым с вселенной. Я убрал препятствие. Я не умер. Я жил словно труп, а теперь я жив, стал единым с вселенной. Теперь крошечный поток жизни стал океаном. Я позволил себе выйти за пределы границ, но не самой жизни. Теперь я обрел подлинную жизнь, позволил себе выйти за все пределы».

Поэтому всегда надо помнить о том, что когда в вас самадхи становится все более сильным, когда в вас сосредоточиваются облака самадхи, дождь не принадлежит вашему эго, вашему «я». Дождь приходит из-за ваших пределов, он выше вас.

В этот миг растворилась индивидуальность Джанака.

«Вселенная, что исходит из меня, растворяется во мне, как горшок растворяется в глине, волны в воде или браслет в золоте».

Когда ничего не было, был Бог.

Если бы ничего не было создано,

Бог все равно существовал бы.

Мое личное существование утопило меня.

Если бы меня не было, чем бы я был?

«Мое личное существование утопило меня». Вы скажете, что Раматиртха совершил самоубийство. Но Раматиртха ответит: «Мое личное существование утопило меня. Но

когда я утонул в Ганге, то впервые начал существовать. До тех пор, пока существовало “я”, я был утопленником».

«Когда ничего не было, был Бог. Если бы ничего не было создано, Бог все равно существовал бы. Мое личное существование утопило меня. Если бы меня не было, чем бы я был? Бог бы был! Существование бы было!»

«Я» ограничивает ваше бытие. Когда кто-то убирает его, словно снимая одежду, он видит истину. Змея снимает старую кожу, выскальзывая из нее – вот что произошло с Джанакой. Аштавакра присутствовал там как «катализатор».

Ученые открыли явление катализатора. Они говорят, что некоторые вещества не принимают активное участие в реакциях, но без них реакция просто не идет.

Вы видели летом молнии. Ученые говорят, что вода создается посредством соединения кислорода и водорода, но эти элементы могут соединиться только благодаря электричеству. Если электричества нет, реакция не пойдет. И все же электричество не принимает в этом процессе прямое участие, оно не соединяет кислород и водород, а только присутствует. Ученые называют такое присутствие каталитическим агентом.

Мастер это катализатор. Он ничего не делает, но без него ничего не происходит. В его присутствии что-то происходит, несмотря на то, что он ничего не делает. Всего лишь его присутствие... Его энергия окружает вас. Когда вы погружаетесь в его энергетическое поле, в вас возникает сила, *ваша* сила. Звучат песни, *ваши* песни. Вы начинаете делать заявления, *ваши* заявления. Но без присутствия мастера ничего не будет.

Аштавакра служит катализатором. Когда Джанак увидел безмятежность Аштавакры, его молчание, высшее состояние, должно быть, напомнило ему забытый дом. Внимательно вглядываясь в эти глаза, увидев в них бесконечное пространство, он снова обрел свои утраченные, забытые возможности. Когда он слышал слова Аштавакры, пронизанные истиной, существованием. Наверно, он ощутил вкус.

Один человек растил льва. Он принес его домой крошечным котенком, у которого даже еще не открылись глаза. Лев никогда не ел мясо, никогда не вкушал кровь. Он был вегетарианцем, ел овощи и хлеб. Он и понятия не имел о чем-то другом, и у него не было возможности узнать...

Как-то раз, сидя в кресле, этот человек поцарапал ногу, и на ней выступило несколько капель крови. Лев, сидевший рядом, лизнул кровь. Этого было достаточно! В один миг он переменялся и зарычал. В его рыке звучала агрессия. Прежде он был совершенным джайном и вдруг стал львом. До этого момента он был вегетарианцем и издавал только звуки убежденного вегетарианца. Несмотря на то, что он не ел мясо, а только попробовал несколько капель крови, он вспомнил свою природу. Дремлющая в нем сущность льва, дремавшая в каждой его клетке, проснулась. Что-то пробудилось и начало распрямлять его члены. Тот, кто спал, открыл глаза. Лев встал, рыча, и вскоре начал дерзко вести себя. Уже невозможно было держать его дома, поэтому его выпустили в джунгли. Он долго спал и впервые вспомнил, кто он есть на самом деле.

Благодаря присутствию Аштавакры Джанак вспомнил, кто он. Если бы Джанак произнес эти слова, подумав, то не стал бы говорить. Разве это легко сказать? «Вселенная, что исходит из меня, растворяется во мне, как горшок растворяется в глине, волны в воде или браслет в золоте».

Под воздействием Аштавакры, в его присутствии он проснулся. Лев, спавший много жизней, зарычал! Он вспомнил свою природу, свое бытие. Вот значение *самсанга*.

На Востоке сатсанг считали очень важным. В западных языках нет аналога этому слову, потому что на Западе не понимают значения сатсанга. Явление сатсанга предполагает, что вы просто сидите возле того, кто познал истину, и тогда его состояние начинает передаваться вам. Когда волны того, кто познал истину, поглощают вас, забытые волны, спавшие в вас, пробуждаются и начинают вибрировать.

Значение сатсанга состоит в том, что когда вы просто видите того, кто вышел за ваши пределы, кто ушел далеко вперед, вы получаете вызов. Вы тоже должны идти! Тогда остановиться вам будет очень трудно.

Смысл сатсанга заключается не в том, что вы слушаете слова мастера, а в том, что вы поглощаете его присутствие, позволяете ему пронизать вас. Вы вибрируете с ним в едином ритме.

Мастер живет в определенной вибрации. Когда вы приближаетесь к нему, его вибрации вызывают в вас такие же вибрации. Даже если вы входите в другой мир лишь на короткий миг, ваше мироощущение меняется. Вы начинаете смотреть на все другими глазами. В этот короткий промежуток времени вы смотрите глазами мастера, слышите его ушами.

Я хочу, чтобы вы поняли, что несмотря на то, что эти слова произнес Джанак, все-таки они принадлежат Аштавакре. Он говорит: «Джанак сказал», но я хочу напомнить вам о том, что в действительности так говорил Аштавакра. Присутствие Аштавакры и произнесенные им слова были такими сильными, что Джанак ушел, он был смыт потоком. Его жилище ушло без следа, дом рухнул. Вместо него начал говорить кто-то другой: «Вселенная, что исходит из меня, растворяется во мне, как горшок растворяется в глине, волны в воде или браслет в золоте».

Я и есть этот заблудившийся путешественник,
Который представляет собой конечную точку своего пути.

Что я могу получить от существования?

Я сам есть высшая награда существования.

«Я и есть этот заблудившийся путешественник». Я пилигрим, который заблудился, сбился с пути, «...который представляет собой конечную точку своего пути». Я не знаю об этом, но «я конечная точка своего путешествия». Он не где-то вовне. «Я сбился с пути, потому что не смотрел в себя, иначе мне не нужно было бы блуждать. Я сбился с пути, потому что не закрыл глаза и не посмотрел внутрь. Я сбился с пути, потому что не старался познать себя. И там, где я ищу цель, найти ее невозможно».

Этот заблудившийся путешественник и есть конечная точка своего пути. Вот причина возникновения всех напряжений: цель внутри, а мы ищем вовне. Лампа горит внутри, а свет исходит вовне. Видя этот свет, который исходит вовне, мы начинаем бежать, думая, что источник света тоже находится вовне. Свет, который исходит наружу, принадлежит нам. Аромат, который исходит вовне, мы сами же и излучаем; он отражается как эхо. И мы бежим за этим эхо.

Одна греческая притча повествует о Нарциссе, очень красивом юноше. Его постигло большое горе. Он сидел на берегу спокойного красивого озера, в котором отсутствовало волнение, и увидел в нем свое отражение. Он влюбился в собственное отражение, полюбил его. Он так обезумел, что никогда больше не покидал это место. Он забыл о голоде и жажде. Он уподобился Меджуну и счел свое отражение своей возлюбленной, Лейлой. Отражение было прекрасным; он вновь и вновь входил в озеро, чтобы увидеть его. Но когда он заходил в воду, озерная гладь возмущалась, возникали волны, и отра-

жение исчезало. Он снова сидел на берегу. Когда озеро успокаивалось, отражение снова возникало. Говорят, Нарцисс сошел с ума и умер на берегу того озера.

Наверно, вы видели растение нарцисс. Оно растет на Западе, по берегам рек. Его называли так в память о Нарциссе. Оно растет на берегу реки и смотрит на свое отражение, постоянно смотрит на собственные цветы, отраженные в воде. Каждый человек немного Нарцисс.

То, что мы ищем, находится в нас. Но там, где мы ищем, есть только отражения, лишь эхо. В этом эхо вы ничего не сможете найти. Мы должны обратиться к своему подлинному истоку.

«Я и есть этот заблудившийся путешественник. Что я могу получить от существования? Я сам есть высшая награда существования».

Что я должен делать с жизнью? «Я сам есть высшая награда существования».

Я сам итог своей жизни. Я ничего не могу получить от этой жизни и ничего не могу дать ей. Я не ищу в жизни смысл, я сам ее смысл. Я итог, эпилог жизни. Я высший расцвет, окончание, пик».

Но тот, кто ищет в жизни смысл, постоянно ощущает бессмысленность. Именно это произошло с современным миром: смысл исчез. Люди говорят: «Зачем нам жить?» Такой катастрофы еще никогда не было. Дело не в том, что раньше не было разумных людей. Они были, а сейчас трудно найти того, кто сравнился бы с ними. В мире жили такие разумные люди, как Будда, Заратустра, Лао-Цзы, Аштавакра. Какой еще более грандиозный пик разумности может быть? Разве может быть более грандиозное великолепие? Но никто из них никогда не говорил, что в жизни нет смысла.

Разумные люди нашего века (Сартр, Камю, Кафка) говорят, что в жизни нет смысла. Бессмысленная, превратная «история, рассказанная глупцом», бессмысленная болтовня болвана, бессвязный лепет. «История, рассказанная глупцом, полная шума и неистовства, лишенная всякого смысла!» Нет ни смысла, ни содержания, а есть лишь бессмысленная чепуха – вот жизнь!

Что случилось? Почему жизнь стала бессмысленной? Может быть, мы ищем смысл в неверном направлении? Кришна говорит, что жизнь полна необычайного смысла. Кришна говорит, что жизнь наполнена высшим смыслом и экстазом. И Будда говорит, что в жизни скрыт высший экстаз, высшее великолепие. Аштавакра говорит, что жизнь – чистая божественность. Здесь должна быть ошибка. Возможно, мы что-то недопоняли. По какой-то неясной причине мы ищем не в том направлении. «Что я могу получить от существования? Я сам высшая награда существования».

Когда мы ищем вовне, наша жизнь кажется нам бессмысленной. Когда мы ищем внутри, наша жизнь наполняется смыслом. Мы сами и есть ее смысл!

Поразителен я. И я кланяюсь себе. Когда погибнет весь мир, от Брахмы до самой тонкой травинки, я не погибну. Я вечен.

Такое фантастическое утверждение никто никогда прежде не делал. Вы видите, как оно прекрасно: «Я кланяюсь себе». Конечно, это утверждение не принадлежит Джанаку, так выражается высшее событие. Таков голос самадхи, его музыка.

Поразителен я. И я кланяюсь себе. Даже заключенный в тело, я неразделен. Я нигде не иду и ниоткуда не прихожу; я просто существую, наполняя вселенную.

«Разрушится все, но я не погибну. Все рождается и умирает, а я не рождаюсь и не умираю. Я поразителен. Я сам себе удивляюсь».

«Поразителен я. И я кланяюсь себе. Когда погибнет весь мир, от Брахмы до самой тонкой травинки, я не погибну. Я вечен».

«Их время приходит и уходит. Все они случайны, как волны, возникшие во времени. А я свидетель! Я наблюдал, как они создавались, и разрушались. Этот спектакль развивается передо мной, происходит перед моими глазами. Они освещаются светом моих глаз и вновь поглощаются той же высшей реальностью».

И Брахма! Божества, которым вы поклоняетесь в храме (Брахма, Вишну, Шива), приходят и уходит. Во вселенной есть только одно, что не приходит и не уходит. Это вы. Вы свободны от себя. И когда вы свободны от себя, то видите, что склонились у собственных ног. Вы видите, что божественность полностью освободилась в вас. Вы понимаете, что искали то, что всегда присутствовало в вас и лишь ждало.

«Поразителен я. И я кланяюсь себе».

«Поразителен я. И я кланяюсь себе. Даже заключенный в тело, я неразделен».

«Появляются двое, и все же я неделим». Появление двоих происходит только вовне, подобно тому, как вы видите ветви деревьев. Если вы начнете считать, их будет великое множество. Если вы спуститесь по ветви к стволу, все они станут единым целым. Точно так же происходит в мире: вы видите огромное множество всего, но когда возвращаетесь к истоку, вещи становятся единым целым. Это расширение Единого.

«Поразителен я. И я кланяюсь себе. Даже заключенный в тело, я неразделен. Я никуда не иду и ниоткуда не прихожу; я просто существую, наполняя вселенную».

Послушайте! Джанак говорит, что он наполняет мир, охватывает весь мир. Он определяет мир. Он безграничен, мир в нем. Обычно нам кажется, что мы находимся в мире. Это беспримерное преображение, все мировоззрение изменилось.

Джанак говорит, что мир существует в нем. Подобно облакам, возникающим и исчезающим в небе, все века возникают и растворяются в нем. Он лишен формы и становится свидетелем, единственным наблюдателем, охватывает все на свете.

Поймите это. Когда вы были ребенком, в вашем небе была одна форма: детство. Затем вы стали юношей, и эта форма исчезла, вас окружило другое облако. Вы приняли новую форму, стали юношей. Когда вы были ребенком, то и понятия не имели о сексе. Даже если бы кто-то стал вам объяснять, вы бы все равно не поняли. Когда вы становитесь молодым человеком, возникает новое желание. Возникло желание надеть новую одежду, расцвели новые краски, ваша жизнь обрела новый образ.

Затем вы стали стареть. Молодость оставила вас. Шум и звуки юности ушли, ее желания испарились. Теперь вы удивляетесь: «Как я мог теряться в этих желаниях?» Теперь ваш поражает мысль о том, что вы так глупили, были так неразумны.

Каждый старый человек однажды (если ему удалось повидать жизнь) удивляется: «За какими вещами я гонялся все время? Деньги, власть, любовь, женщины – за всевозможными глупостями! За какой чепухой я бегал! Разве это действительно происходило со мной? Я не верю, что я мог так грезить».

У арабов есть поговорка: «Если юноша не умеет плакать, значит он не юн; если старик не умеет смеяться, значит он не стар». Юноша, который не может плакать, не может быть по-настоящему юным, потому что тот, кто не может плакать, не может позволить своим слезам течь, притупляет свои чувства. У него не возникает волнение чувств, радость. Тот, кто не может страдать в несчастии, не юн, у него каменное сердце. Его сердце не изливается, не струится. Старик, который не может смеяться над своей жизнью, видя, сколько глупости он натворил... Он не по-настоящему стар. А стар тот, кто может смеяться над этой глупостью, над своей и чужой тупостью, кто говорит: «Какая

невероятная чепуха! Люди как безумные гоняются за деньгами, которые вовсе не важны». Теперь он видит, что все эти вещи лишены подлинного смысла.

Иногда вы молоды, а иногда стары. Сначала облака принимают одну форму, затем и иные. Но вы когда-нибудь задумывались о том, что внутри вы едины? Тот, кто видел детство, видел и юность. Тот, кто видел юность, видел и старость. Вы наблюдатель: тот, кто стоит за всем и видит одно и то же.

Когда вы спите ночью, ваш наблюдатель видит сны. Когда у вас нет сновидений, когда вы крепко спите без грез, ваш наблюдатель спит без сновидений – хороший глубокий сон! Поэтому иногда, когда вы просыпаетесь утром, вы говорите, что у вас был глубокий сон. Кто наблюдает за ним? Если бы вы спали полностью, то в вас не осталось бы никого, кто видит. Тогда кто видит все это? Кто знает, замечает, говорит?

Кто, поднимаясь по утрам, говорит, что сегодня ночью у него был крепкий сон? Если вы заснули, кто знает? В вас явно остается тот, кто пробужден, в некоем укромном углу лампы постоянно горит, кто-то видит, что сон глубокий, что вы хорошо отдохнули, насладились сном, что сон был очень спокоен, без сновидений, волнений и мыслей. Кто-то постоянно смотрит. Утром тот, кто все это видит, говорит: «Сегодня ночью мой сон был очень крепким». Если ночь была полна сновидений, вы говорите утром: «Всю ночь я видел сны. Мне так много плохих снов приснилось!» Явно тот, кто все это видел, не заблудился во снах. Очевидно тот, кто все это видел, не стал сном, а остался в стороне.

Затем днем вы видите мир открытыми глазами. У вас есть какие-то мирские занятия. Когда вы общаетесь с другом, то ведете себя как друг; когда вы общаетесь с врагом, то ведете себя как. Затем вы приходите домой и общаетесь с женой, как муж, общаетесь с сыном, как отец, общаетесь с отцом, как сын. У вас великое множество форм!

Вы видите все это, но представляете собой наблюдателя, который пребывает за пределами всего этого. Иногда вы видите успех, а иногда поражение. Иногда вы видите болезнь, а иногда здоровье. Иногда вы видите хорошие времена, а иногда плохие, но одно неизменно: все это приходит и уходит, вы же не приходите и не уходите.

«Поразителен я. И я кланяюсь себе. Даже заключенный в тело, я неразделен. Я никуда не иду и ниоткуда не прихожу; я просто существую, наполняя вселенную».

...Ни уходит, ни приходит, а просто существует. Это бытие и есть ваша природа. «Я просто существую, наполняя вселенную». Вот ваш мир. Этот мир находится в вас, а не вы – в нем. Вы хозяин, а не раб. Когда вы примете решение, в тот же самый миг вы сможете расправить крылья и улететь! Если это ваш выбор, никто не станет принуждать вас. Если вы помните хотя бы об этом, то у вас все в порядке. Тогда, если вы принимаете ограничения своей свободной воли, оковы больше не будут оковами. Тогда вы сможете делать все, что захотите, что решите делать. Но никогда не забывайте, что вы не деятель, что деятель – форма. Вы не наслаждающийся, так как наслаждающийся – форма. Вы свидетель, это само ваше бессмертие.

На Востоке цель самых глубоких поисков заключалась в том, чтобы найти то, что пребывает за пределами времени, что не ограничено временем. То, что создается и разрушается, что распадается в потоке времени, есть отражение. Истинно только то, что находится за пределами времени, как свидетель.

Поразителен я. И я кланяюсь себе. Здесь нет никого, кто бы лучше меня поддерживал вселенную целую вечность

Вы слышали? Джанак говорит, что нет того, кто был бы способнее его!

Здесь нет никого, кто бы лучше меня поддерживал вселенную целую вечность, даже не касаясь ее телом.

Это искусство, мастерство. «Кто так искусен, как и я? Кто столь же способен, как и я? Я не касался ее телом, никогда не касался ее!» К ней невозможно прикоснуться, потому что ваша природа так разительно отличается от природы тела, что прикосновение невозможно, его не может быть. Вы просто свидетель, можете только видеть. Тело – предмет наблюдения. Вы можете только видеть его, не можете встретиться со своим телом. Вы существуете в теле, а оно – в вас, но без прикосновения, словно между вами пропасть. Ваша природа так отличается от природы тела, что их невозможно смешать.

Вы можете смешать молоко с водой, но только не воду с маслом. У них разная природа. Вода смешается с молоком, потому что молоко – вода больше, чем на девяносто процентов. Поэтому вода смешается с молоком, но только не с маслом, они просто не смешаются. Они не могут смешаться, у них разная природа. Но, ученые, возможно, все-таки найдут способ смешать масло и воду, потому что не важно, насколько они различаются – все это материя.

Но смешать сознание и инертность невозможно, потому что инертность принадлежит материи, а сознание – не материя. Невозможно смешать наблюдателя и наблюдаемое. Наблюдатель остается наблюдателем, а наблюдаемое – наблюдаемым.

Поэтому Джанак говорит: «Я удивлен, я сам стал чудом! Какими замечательными способностями я обладаю! Я совершил так много деяний и все же остался незатронутым. Я наслаждался так много, но на мне не осталось и следа!»

Вы все равно как пишете по воде. Вы постоянно пишете, но ничего не остается написанным. Когда у вас есть свидетельство, вы продолжаете делать, наслаждаться, но не остается записи; все исчезает, как линии на воде. Вы не успеваете закончить писать, как уже они исчезли.

«Здесь нет никого, кто бы лучше меня поддерживал вселенную целую вечность, даже не касаясь ее телом».

Он обитает в моем сердце,
Он не отделен от моего сердца.

И не важно, что он кажется отделенным,
Все равно он не отделен.

Мы можем постоянно говорить себе, что мы и есть тело, но мы не можем быть им. Мы можем постоянно говорить себе, что мы отделены от божественности, но мы не можем существовать отдельно от нее. И мы можем понять это, только когда понимаем сразу оба явления. Вы думаете, что едины с телом, но одновременно думаете, что вы не связаны с божественностью.

В тот день, когда вы узнаете, что вы соединены с божественностью, вы также воскликнете: «Чудо из чудес! Я никогда не был соединен с телом!»

«Он обитает в моем сердце, он не отделен от моего сердца». Высшая реальность обитает в вашем сердце. «Он обитает в моем сердце...» Он построил здесь дом... «Он не отделен от моего сердца. И не важно, что он кажется настолько отделенным, все равно он не отделен».

Почему? Потому что отделиться невозможно. Вы не можете существовать отдельно от божественности и быть единым с миром. Мы пытались добиться этого многие жизни, но это невозможно.

В тот день, когда вы проснетесь... А вы, без сомнения, однажды проснетесь – сколько еще времени вы будете спать? Пробуждение – сама природа спящего человека, поэтому-то вы и заснули. Сон указывает на то, что вы можете проснуться, что пробуждение – ваша способность. Разве может заснуть тот, кто не может проснуться?

Заснуть может только тот, кто может проснуться. Вы проснетесь в тот или иной день. Когда вы проснетесь, то также ощутите, что: «Здесь нет никого, кто бы лучше меня поддерживал вселенную целую вечность, даже не касаясь ее телом».

«Я поддерживал эту вселенную, никто больше не поддерживает ее. Я не касался ее, и все же поддерживал».

Мастера дзен говорят: «Переходя через реку, помните о том, что вода не может касаться вас». Они говорят, что если вы понимаете, что такое свидетельство, вы будете переходить реку, но вода не будет касаться вашего тела, она и не сможет коснуться его. Вы будете продолжать свидетельствовать.

Научитесь быть свидетелем в обычной жизни. Приложите небольшие усилия. Иногда, когда вы ходите, идите так, чтобы двигались не вы, а только тело. Вы «никуда не идете и ниоткуда не приходите». Наблюдайте, как вы ходите по дороге, и будьте свидетелем. Когда вы сидите за обеденным столом, наблюдайте, как вы едите. Тело ест, рука держит ложку, подносит ее ко рту – вы стоите молча, наблюдая. Наблюдайте, как вы занимаетесь любовью, наблюдайте, как вы сердитесь. Когда счастливы, наблюдайте; когда вы несчастны, также наблюдайте.

Со временем вы будете сохранять свидетельство. Однажды в вас также возникнет такое заявление, придет высший дождь, прольется нектар. Это ваше право, оно дано вам от рождения, право вашей внутренней природы. Вы сможете провозгласить это право, когда захотите.

Поразителен я. И я кланяюсь себе. У меня ничего нет и есть все на свете, что можно облечь в слова и мысли.

Джанак говорит, что в каком-то смысле ему ничего не принадлежит, потому что его нет. Он больше не существует – разве может что-то принадлежать ему? Поэтому, в одном смысле, ему ничего не принадлежит, а в другом смысле, ему принадлежит все. «Он» больше не существует, в нем остается только существование, божественность, и все принадлежит ему. Этот парадокс случился там, где кажется, что ему ничего не принадлежит и принадлежит все.

«Поразителен я. И я кланяюсь себе. У меня ничего нет и есть все на свете, что можно облечь в слова и мысли». Все, что можно увидеть, какой бы опыт ни пришел посредством чувств, не принадлежит ему, потому что он наблюдатель. Но как только он становится наблюдателем, то обнаруживает, что все принадлежит ему, потому что он центр всего существования.

Наблюдатель это не индивидуальная, а универсальная форма. Как наслаждающиеся, мы отделены друг от друга, как деятели все мы разделены. Но как наблюдатель мы едины. Мой наблюдатель не отделен от вашего наблюдателя, мой наблюдатель един с вашим наблюдателем. Ваш наблюдатель не отделен от наблюдателя Аштавакры. Ваш наблюдатель един с наблюдателем Аштавакры. Ваш наблюдатель не отделен от наблюдателя Будды.

В тот день, когда вы становитесь наблюдателем, вы одновременно становитесь Буддой, Аштавакрой, Кришной – в этот день вы становитесь всем. Когда вы становитесь наблюдателем, то становитесь и центром вселенной. Вы исчезаете с этой стороны, но

наполняете с той стороны. Вы теряете свое малое «я», крошечную капельку, и обретаете бескрайний океан.

Эти сутры – поклонение своему существу. Они говорят, что вы божественны, что вы сами и есть божественность. Эти сутры говорят, что вы достойны поклонения, и вы тот, кто поклоняется. Они говорят, что в вас есть и тот, и другой – позвольте же им встретиться! Эти сутры говорят нечто абсолютно уникальное: поклонитесь себе, утратьте себя в себе, потоните в себе! Ваш поклоняющийся и ваш Бог находятся в вас. Пусть возникнет союз, произойдет взаимное таяние.

Революция случится, когда в вас ваш поклоняющийся и ваша божественность станут едиными. Не останется ни Бога, ни поклоняющегося. Останется что-то, лишённое формы, свойств, выходящее за пределы всех ограничений, смерти, времени, пространства. Двойственность исчезнет, а не-двойственность останется.

Первые проблески этих мгновений не-двойственности и есть то, что мы называем медитацией. Когда эти мгновения не-двойственности становятся устойчивыми, возникает то, что называют *различающим самадхи*. И когда моменты не-двойственности становятся столь постоянными и устойчивыми, что невозможно упустить их, мы называем это *не различающим самадхи*.

Это может случиться двумя способами: либо просто посредством осознанности, как это с Джанаком, благодаря чистому пониманию... Но нужна глубокая разумность, тонкая интеллигентность, колоссальная интенсивность – в вас должен возникнуть острый разум. Это может случиться немедленно! Если вы обнаруживаете, что это случается, хорошо. Если вы обнаруживаете, что ничего не случается, не сидите, повторяя сутры. Если вы будете повторять их, ничего не произойдет. Эти сутры таковы, что, если что-то случается, когда вы слушаете их, хорошо. Если же вы упускаете суть, когда слушаете их, то даже если вы повторите их миллион раз, ничего не произойдет, потому что проблеск не может случиться посредством повторения. Вы не сможете, повторяя, сделать свой мозг ясным, из-за повторения острота ума утрачивается.

Прежде всего, это случается, когда вы слышите сутры. Если это случается, значит так тому и быть, и вы ничего не можете поделать. Если же ничего не случается, то мало-помалу вы должны начать медитировать. Вы должны совершить путешествие от самадхи с умом к самадхи с не-умом. Если скачок происходит, хорошо; если нет, вы должны идти вниз по лестнице. Если скачок происходит, хорошо. С некоторыми это может случиться. Всякое чудо возможно, потому что вы есть чудо из чудес. В этом нет ничего невозможного. Когда вы сидите здесь и слушаете меня, кто-то может совершить скачок. Если вы не мешаете, если не сохраняете свое «я» отделенным, если отключаете свой рассудок подобно тому, как вы снимаете обувь, одежду и кладете их в сторону, если вы становитесь чистым, передо мной предстает ваше обнаженное сознание, и тогда скачок возможен. Это может произойти с вами, как и с Джанаком. Если это происходит, хорошо. Тогда нет никакого метода, и вы не можете спросить, как подготовиться к тому, чтобы случился скачок.

Если вы будете спрашивать о приготовлениях, это вам не поможет. Но есть и другой способ. Тогда для вас путь Патанджали или Махавиры, или Будды. Аштавакра – не ваш путь. Поэтому Аштавакра Гита остается в тени. Такая потребность, интенсивность, великолепие встречается редко. Это может случиться только с тем, кто готовил себя много жизней. Но это происходит! Только с одним или двумя из ста человек, но так бывает. В истории много таких редких событий, когда кто-то преобразился.

Один садду в Бенгалии служил чиновником в суде, а затем уволился. Его звали Раджабабу. Он был бенгальцем, поэтому был довольно официозным, *бабу*. Ему было уже за шестьдесят лет. Однажды утром он пошел на прогулку. Было раннее утро, солнце еще не взошло. В какой-то хижине, за закрытой дверью какая-то женщина кого-то будила. Возможно, она будила сына или брата. Она сказала: «Раджабабу, просыпайся, уже очень поздно!»

Раджабабу только что вышел из дома с тростью в руках, желая совершить утреннюю прогулку. Внезапно в предрассветный час, когда солнце должно было вот-вот взойти, небо было озарено розовым светом, птицы начали петь, вся природа была исполнена пробуждения, случилось его пробуждение!

Женщина будила кого-то другого, она не обращалась к нашему Раджабабу. Она даже не знала, что Раджабабу проходил мимо. Он вышел на прогулку, а она говорила кому-то в ее доме: «Раджабабу, просыпайся. Уже утро, очень поздно. Вставай! Сколько еще времени ты будешь спать?»

Он услышал ее и в тот же миг пробудился. Он не вернулся домой, а пошел дальше и достиг леса. Родные, обнаружив его отсутствие, пошли искать его. Они нашли Раджабабу в лесу и спросили: «Что произошло?»

Он засмеялся и ответил: «Довольно! Раджабабу проснулся, вы можете идти!»

Они недоумевали: «Что это значит? О чем ты говоришь?»

Он объяснил: «Теперь мне не нужно ни говорить, ни слушать. Уже слишком поздно. Так много времени я потратил зря. Теперь я понял. Наступил рассвет, вся природа просыпалась, и в этом пробуждении я, наконец, проснулся. Женщина призвала меня проснуться, так как уже очень поздно. Ее слова достигли меня».

Эта женщина не была Аштавакрой, она сама не была пробужденной. Поэтому иногда так бывает. Если ваша разумность кристаллизована, если ваш плод созрел, то лишь достаточно порыва ветра. Даже если нет ветра, иногда созревший плод падает сам собой. Если это происходит, значит так тому и быть! Но если ничего не происходит, не огорчайтесь, не грустите. Если это не происходит внезапно, то может произойти шаг за шагом. Иногда все происходит случайно, как исключение. Поэтому Аштавакра Гита стала исключением. В ней нет метода, пути.

В Японии есть две школы дзен. Одна школа учит внезапному просветлению. По сути, они вторят Аштавакре. Мастер ничему не учит, он приходит и сидит. Если он в настроении, то что-то говорит. Если это происходит, то происходит.

Однажды император пригласил мастера Дзен в свой дворец. Мастер пришел и взошел на трон. Император ждал его очень сильно. Он сидел перед ним как ученик. Посидев некоторое время на троне, мастер посмотрел налево, направо, стукнул по столу кулаком, встал и вышел!

Император удивился и стал гадать, что произошло. Он спросил главного министра, и тот сказал: «Я знаю его. Он никогда не давал более значительного комментария. Но если вы уловили его, хорошо, а если не уловили, ничего не поделаешь».

Император воскликнул: «Разве это комментарий? Мастер три раза ударил кулаком по столу и ушел. Неужели это комментарий?»

Министр ответил: «Он попытался разбудить нас, а затем ушел, чтобы мы пробудилась, если это возможно. Он просто завел будильник и ушел».

(«Раджабабу, просыпайся! Уже утро»).

Министр сказал: «Я слышал другие беседы этого мастера, но никогда не слышал, чтобы он произносил более важную, проникновенную речь. Но не беспокойтесь, потому что я слышал его много раз, и еще не пробудился. Вы слышали его речь только раз. Продолжайте слушать его. Возможно, просветление произойдет».

Это мгновенное событие, не связанное с причиной и следствием. Оно абсолютно свежо и не связано с прошлым. Если просветление происходит, то происходит. Это не научный эксперимент, когда вы кипятите воду до ста градусов, и она становится паром. Это событие происходит так, словно пар возникает без нагревания. Этому явлению нет научного объяснения.

Аштавакра пребывает за пределами науки. Если у вас научный склад ума, вы говорите: «Разве это может произойти подобным образом? Что-то может произойти, только когда что-то делаешь». Тогда соответствуйте научному складу ума и спросите у Будды о восьмеричном пути. Спросите Патанджали о его йоге. Тогда есть методы. Это не йога, а чистое выражение того, что индийская философия называет термином «санкхья».

Нет, Аштавакра не может пробудить многих. Если один Джанак или два могут пробудиться, это уже чудо. Джанак смог пробудиться – этого более, чем достаточно. Но нигде не упоминается о том, что Аштавакра пробудил кого-то еще.

Будда пробудил многих. Даже в наше время Патанджали продолжает пробуждать людей. Аштавакра пробудил только одного человека. И трудно сказать, пробудил ли он его. Джанак был уже готов к пробуждению. Аштавакра был только средством. Он был не причиной, а катализатором.

Когда речь заходит о механизме мгновенного пробуждения, мастер – только катализатор. Он приложит усилия. Если это происходит, то происходит. Это не наука. Если ничего не происходит, не огорчайтесь. Мастер не может давать гарантию, что у вас произойдет просветление. С некоторыми оно произойдет, а у всех остальных ничего не произойдет, но это, по крайней мере, усилит их жажду. Тогда они станут искать методы и будут идти по духовному пути.

Главное правило состоит том, что просветление случается посредством методов. Если оно происходит безо всяких методов, то становится исключением, редким событием. Поэтому слушайте меня внимательно. Если просветление произойдет, я благословлю вас. Если же ничего не произойдет, не огорчайтесь.

Глава 10

За пределами причины и следствия

Раджниш, вчера ты сказал, что мгновенное просветление не ограничено законом причины и следствия. Но если ничего в жизни не случайно, ничто не происходит просто так, тогда как высший опыт, просветление, может произойти?

В жизни в самом деле ничего не происходит беспричинно, но у самого существования нет причины. Существование беспричинно, просветление означает *существование*. Все остальное случается, а существование не случается, оно есть. Здесь никогда не было такого момента, когда его не было; и здесь никогда не будет такого момента, когда его не будет. Все остальное случается: человек, деревья, птицы и животные. А существование не случается, оно есть. Просветление не случается; если бы это было так, и оно случилось бы без причины, тогда это был бы случай. Просветление не случается, пото-

му что просветление – ваша природа, вы и есть просветление. Поэтому оно может случиться внезапно, без причины.

Ты спрашиваешь, как высший опыт, просветление, может случиться подобным образом. Потому что это высший опыт. Все низшее вызвано причиной. Если бы самадхи было вызвано причиной, как и все остальное, тогда оно бы стало более низким и обычным. Нагрейте воду до ста градусов, и она станет паром. Точно так же, если вы выполняете аскетические практики «на сто градусов», происходит самадхи. Тогда этот процесс можно придумать в научной лаборатории, и очень скоро у нас не будет возможности сохранить религию, потому что все, что случается в соответствии с причиной, подвластно науке. Все, у чего есть причина, попадет в руки ученых.

Религия остается религией потому, что просветление беспричинно. Наука никогда не сможет вместить ее. Все, что вызвано причиной, в конце концов станет наукой. Останется только одно, что никогда не сможет стать наукой, – само существование, потому что существование беспричинно, оно просто есть. Наука не может дать ему объяснение. Разве для этой грандиозности, целого может существовать какая-то причина? Все, что есть, включено в нее, за ее пределами ничего нет.

Поэтому самадхи не происходит в соответствии с законом причины и следствия, ведь оно неограниченно, необъятно.

Ты пишешь мне: «Как высший опыт, просветление, может случиться подобным образом?» Это высшая награда, потому что она не зависит от ограниченного закона причины и следствия: сделай столько-то действий, и самадхи случится; пожертвуй столько-то на благотворительность, и самадхи случится; отрекись от столько-то благ, и самадхи случится. Тогда самадхи будет следовать расчетам, будет зависеть от чековых книжек, не удержится на высоте. Просветление случается беспричинно.

Поэтому религиозные люди говорят, что самадхи нисходит как благодать. Оно не происходит потому, что вы что-то делаете ради него. Оно изливается на вас, внезапно как дар, благодать.

Тогда что будет результатом борьбы и усилий? Если вы можете понять Аштавакру, тогда любое усилие будет бесполезным, и обряды и ритуалы не принесут пользу. Не нужно ничего практиковать, понимания достаточно. Просто поймите, что есть только существование, откажитесь от поиска.

Поймите, что мы соединены с истоком, значит всю суету вокруг просветления, когда вы что-то делаете и прилагаете усилия, чтобы воссоединиться с истоком, надо отбросить. Тогда воссоединение произойдет само. Связь случится не оттого, что вы прилагаете усилия, а оттого, что вы отказались от них.

Усилия, которые вы прикладываете для воссоединения, лишь увеличивают разрыв. И чем сильнее вы стремитесь к соединению, тем дальше удаляетесь. Чем активнее вы ищете, тем больше теряете, потому что все, что вы постоянно ищете, нельзя найти. Просветление случается, когда вы пробуждаетесь и смотрите. Оно присутствует, стоит у двери. Оно проявляется в храме, внутри вас. Просветление никогда не покидало вас, ни на миг, никогда не было отделено. Когда вы ищете то, что не отделено, от чего вы никогда не были отделены, от чего вы и не можете отделиться, вы утрачиваете себя.

Все практики могут дать только один результат: вы устанете. Все ваши усилия доведут вас до того, что однажды вы пресытитесь ими. В этот миг усталости вы опустите себя и тотчас же увидите, как безумно вы вели себя.

Вчера я читал чью-то автобиографию. Некто писал, что он путешествовал по городу другого государства и заблудился. Он не понимал язык и сильно нервничал. От нервозности он забыл название и телефон своей гостиницы. Тогда он стал паниковать еще больше: что спросить? Он искал очень беспокойно, ходил вдоль дороги, искал того, кто мог бы понять его язык. Он находился в восточной стране, на Дальнем Востоке, и он был американцем! Он постоянно оглядывался по сторонам в надежде увидеть белого человека, который бы понимал его язык, или магазин с английской вывеской, чтобы спросить там.

Он шел по дороге, внимательно смотрел по сторонам и потел. Поэтому он не услышал, как за его спиной, постоянно сигналила, ехала полицейская машина. Полицейские начали подозревать, что этот американец заблудился. Но он услышал сирену только через две минуты и в потрясении остановился.

Полицейские вышли и сказали: «Вы в своем уме? Мы сигналили вам целых две минуты! Мы решили, что вы заблудились. Садитесь, мы поедem на машине».

Он ответил: «Как странно! Я искал того, кто мог бы вывести меня, впереди, а проводник все время ехал позади меня. Но я был так поглощен своим поиском, что не слышал сирену, которая гудела за моей спиной, даже ни разу не оглянувшись».

То, что вы ищете, следует за вами. Разумеется, существование не гудит в горн, не зовет вас, потому что если оно станет звать вас, то нарушит вашу свободу. Оно шепчет, тайно что-то нашептывает вам на ухо. Но в вас очень много шума, ум отражается в вас так сильно, за и против, вы сильно увлечены поисками.

Свами Раматиртха рассказал небольшую историю: один влюбленный отправился в далекие земли и не возвратился. Его возлюбленная постоянно смотрела на дорогу, пока не устала. Он писал письма, в которых часто повторял: «Я скоро приеду – в этом месяце, в следующем...» Шли годы, и в конце концов возлюбленная решила, что с нее хватит. Ожиданию есть какой-то предел. Она поехала в тот далекий город, где жил ее возлюбленный. Спросив дорогу, она пришла к нему домой.

Дверь дома была открыта. Вечерело, садилось солнце. Она встала у дверей и заглянула внутрь. Так много дней она не видела своего возлюбленного! Он сидел перед ней, но был чем-то очень поглощен, он что-то писал. Он был так поглощен, что возлюбленная решила немного подождать, не вмешиваться. Кто знает? Может быть, он потеряет нить важной мысли! Он был так сильно переполнен эмоциями, что из его глаз текли слезы. Он что-то писал.

Прошел час, два. Затем он поднял глаза и увидел ее. Он не мог поверить, был изумлен. Он писал письмо возлюбленной. Он писал письмо той, которая уже два часа стояла перед ним! И она ждала, когда он поднимет взгляд.

Он не мог поверить и подумал: «Наверно, это галлюцинация, иллюзия, самовнушение. Я так сильно хотел увидеть свою возлюбленную, что она, может быть, именно поэтому появилась здесь как сон. Наверно, это иллюзия». Он стал тереть глаза.

Возлюбленная засмеялась и спросила: «Что с тобой? Ты считаешь меня миражом?»

Он вздрогнул и ответил: «Но как ты пришла? Я писал тебе письмо. Я вел себя безумно. Почему ты не остановила меня? Ты стояла рядом, когда я писал письмо тебе!»

Вот существование, перед нами. Но мы молимся о том, чтобы стать с ним единым целым: «Господи, где ты?» Мы плачем, но из-за этой пелены слез не видим то, что стоит перед нами. Мы ищем истину, но упускаем ее только из-за своего поиска.

Аштавакра говорит очень ясно: «Перестаньте писать это письмо. Перестаньте практиковать».

Самадхи не происходит. Да, если бы самадхи тоже было событием, тогда оно бы происходило, исходя из закона причины и следствия. Если бы оно происходило исходя из закона причины и следствия, то стало бы товаром на рынке. Самадхи чисто, целомудренно, его нельзя купить на рынке.

Вы когда-нибудь замечали, что ваш расчетливый ум и просветление делает товаром? Вы полагаете, что если совершите определенные действия, то станете просветленным, словно это сделка. Если вы будете вершить добрые деяния, то достигнете божественности. Так называемые религиозные люди постоянно говорят вам о том, что если вы хотите достичь Бога, надо хорошо вести себя. Складывается впечатление, что для того, чтобы достичь божественности, вы должны что-то делать, как будто божественность нельзя достичь без действий, словно надо уплатить цену, чтобы купить божественность. Якобы надо сделать столько-то хороших дел, столько-то аскетических практик, столько-то медитаций, столько-то раз повторить молитвы – и только тогда вы достигнете истины.

Вы принесли просветление на рынок, сделали его товаром. Покупатели купят его. Те, у кого есть добродетель, купят, а те, у кого добродетели нет, откажутся. Вам нужна «валюта» добродетели. Если вы покажете, что у вас есть такие «деньги», только тогда вы достигнете просветления.

Аштавакра говорит, что все, что вы советуете, безумно! Божественности можно достичь добродетелью? Тогда это вопрос сделки. Божественности можно достичь посредством молитвы? Тогда вы купили ее. Что случилось с ее благодатью? И если нечто получено благодаря причине, то после исчезновения причины это также исчезнет. То, что достигнуто благодаря причине, пропадет после устранения причины.

Вы накопили богатство, приложили много труда, устояли в конкуренции и заработали деньги. Но вы думаете, что деньги, которые вы заработали, сохранятся? Их могут украсть воры. Вор – тот, кто в большей степени готов рискнуть своей жизнью, чем вы. Торговец прилагает много усилий, но вор рискует всей своей жизнью. Он думает: «Я готов умереть, погибнуть, но я возьму это». И так он крадет у вас деньги.

То, что достигнуто на основе причины, можно утратить. Просветление достигается без причины, но наше эго не верит в это. Наше эго говорит: «То, что этого можно достичь без причины, указывает на то, что люди, ничего не делающие, тоже достигнут?» Это очень трудно принять: люди, которые ничего не делают, также получают истину.

Аруп сидит против меня и смеется. Вчера он сказал мне, что он не хочет ничего делать. Я ответил: «Хорошо, растворишься в неделании». Разве для того, чтобы достичь просветления, нужно что-то делать? Хотя я и говорю об этом, мне все же трудно поверить, потому что наш ум говорит: «Ничего не делаю?» Вы не можете получить даже обычные вещи, ничего не делая. Вы не получите дом, машину, бизнес, здоровье, власть, славу. Просветление случится, если вы ничего не будете делать? Вам в это не верится. «Вы должны что-то делать. Здесь, наверно, есть какой-то подвох. Неделание тоже надо делать». Отсюда такие выражения, как «бездействие в действии», «действие в бездействии». Но мы настаиваем на делании. «Делание в неделании» – делай это так, но продолжай делать. «Разве кто-то смог достичь, ничего не делая?»

Аштавакра говорит то же, что и я: все уже достигнуто. Сам язык «достижения» неправилен. Расстояние – часть самого языка достижения, словно существование отделено от вас. Если бы оно было отделено, вы смогли бы прожить один миг? Разве вы мог-

ли бы жить отдельно от существования? Отдельно от существования вы оказались бы в тех же условиях, что и рыба, выброшенная на берег. Рыбу можно отделить от океана, потому что есть и другие условия, в которых она может жить, но разве вы можете жить отделено от существования? Оно есть, и только оно есть; все остальное является им, каждое место существует в нем. Куда вы можете отделиться? Куда вы пойдете? Разве у существования есть берег? Это бесконечный океан. Выйти за его пределы невозможно.

Аштавакра говорит, что вы никогда не уходили от просветления, поэтому оно может случиться беспричинно. Если оно не утрачено, тогда его можно достичь беспричинно.

Просветление – не то, что происходит, это ваша природа. Но разве когда-нибудь благодать изливается, когда вы ничего не делаете?

Мы очень обеднели из-за своего жизненного опыта. Здесь ничего не достигается без делания, поэтому мы стали очень ограниченными. Мы не можем и помыслить о том, что просветления можно достичь без действия. Наша бедность не может даже представить себе такие вещи.

Но мы не бедны. Поэтому Джанак говорит, что он поражен и кланяется себе. *«Я кланяюсь самому себе»* означает, что оба, поклоняющийся и божественность, пребывают во мне. Сказать «оба» неправильно, так как во мне есть только один, и я ошибочно считаю его поклоняющимся. Осознав эту ошибку, я познаю его как божественность.

Представьте себе, что у вас есть два стула. Вы ставите их в комнате, а затем устанавливаете другие стулья и пересчитываете их, по ошибке получая пять. Но в комнате только четыре стула. Если вы ошибочно считаете, что их пять, шесть или пятьдесят, число стульев в комнате не будет равняться пяти, шести или пятидесяти. Есть только четыре стула, независимо от того, считаете вы, что их три или пять. О том, что их три или пять, знаете только вы. А стульям все равно, их четыре.

Вы полагаете, что поиски божественности – это «три» или «пять». Божественность уже достигнута, стульев четыре! Посчитав правильно, вы подумаете: «Да, но раньше здесь было пять стульев, а теперь их стало четыре». Вы так подумаете? Нет, вы будете думать: «Я ошибался: здесь было четыре стула, а я посчитал пять. Я неправильно сложил стулья».

Ошибка не была экзистенциальной, она случилась только в памяти. Ошибка не экзистенциальная, а арифметическая. Эта ошибка происходит в вашем понимании.

Поэтому Аштавакра говорит, что все дело не в делании. Когда вы делаете из этих стульев пять, это не значит, что вы должны убрать один. Если вы посчитали, что их три, вам не нужно приносить один извне, чтобы их стало четыре, так как здесь уже стоят четыре стула. Ошибка заключается только в сложении. Сложите правильно. Сложив правильно, вы станете думать, что без всякой причины эти три стула стали четырьмя? Без причины пять стульев стали четырьмя? Нет, вы засмеетесь и подумаете: «Дело не в том, что они стали... Они уже были, ошибка случилась только в мышлении. Ошибка была лишь ментальной, а не экзистенциальной».

Если вы считаете себя поклоняющимся, значит «ошиблись в сложении». Поэтому Джанак может сказать: «Я кланяюсь себе!» Как же я был глуп! Как удивительно, что я сбился с пути и ушел в свои иллюзии. Я не знал того, чем всегда был, но знал то, чем никогда не был. Я видел змею в веревке. Я видел серебро в перламутре. Я видел мираж оазиса в игре света. Я видел то, чего не было! А то, что есть, было скрыто в галлюцинациях, майе. Я не видел действительность».

Просветление это высшее переживание, потому что оно не происходит. Просветление – высшее переживание, так как оно пребывает за пределами причины и следствия.

Просветление уже случилось. В тот момент, когда вы готовы, когда вы набираетесь мужества и готовы отбросить бедность своего ума, готовы отбросить свое эго, в тот самый миг происходит просветление. И оно не зависит от вашего аскетизма или молитвы. Не надо держаться за аскетизм и молитву.

Когда-то я гостил в одном доме. Весь дом был наполнен книгами. Я заметил: «Какая у вас большая библиотека!»

Хозяин дома ответил: «Это не библиотека. Я писал в этих книгах имя Бога: Рама. Вся жизнь я занимался только этим делом. Я покупал тетради и писал в них “Рама, Рама, Рама, Рама”, и так целый день. Наверно, я написал это слово много миллионов раз. Может быть, вы скажете мне, сколько добродетели я накопил таким образом?»

Я удивился: «Разве можно так развить добродетель? Это может быть грехом... В этих тетрадях могли писать дети в школе, а вы испортили их. И вы еще спрашиваете о добродетели? У вас мозг перестал работать оттого, что вы писали в тетрадях слово “Рама”, и так без конца?»

Он был очень потрясен, потому что к нему приходили религиозные люди, и они говорили: «Ты очень добродетельный. Ты написал слово “Рама” много раз, сосчитал бусины на четках много раз, вспоминал о Раме много раз. Можно достичь рая, повторив это слово лишь раз, а ты повторил его много раз!» Он рассердился на меня и никогда больше не приглашал меня: «Зачем мне нужен человек, который говорит, что я грешу?» Он был очень смущен и сказал: «Вы оскорбили мои религиозные чувства».

Я не оскорблял его религиозные чувства, я только спросил, к чему это безумие. В чем состоит смысл написания слова «Рама»? Пусть тот, кто пишет, узнает о том, что он и есть Рама. Как он увлекся написанием слова «Рама»? Скажите, если бы исторического Раму схватили, посадили на землю и приказали отбросить лук и стрелы, взять ручку и писать слово «Рама» вместо того, чтобы пойти искать возлюбленную Ситу, это было бы грехом или добродетелью? Исторический Рама, который, конечно, был благородным, согласился бы: «Этот человек – мой последователь. Если я не стану писать, он обидится». Поэтому Рама сидел бы и без конца писал свое имя. Так вы превратили бы его жизнь в руины.

Когда вы пишете, то пишет и Рама. Кто этот пишущий? Познайте этого единого. Кто этот повторяющий «Рама, Рама»? Откуда исходит речитатив имени Бога? Погрузитесь в эту глубину. Аштавакра говорит, что там вы и найдете Раму.

Раджниш, вчера ты сказал, чтобы мы не позволяли своему рассудку управлять чувствами сердца. Но я считаю твои лекции абсолютно логичными. Поэтому, возможно, мой ум питается удовлетворением от размышлений? Не опасно ли для меня то, что ум, приученный спорить, установит контроль над сердцем и подавит чувства? Я прошу тебя указать мне путь.

Несомненно, все, что я говорю, будет логичным, но не просто логичным, ведь здесь есть нечто большее. Я говорю, что это логично для вас и нечто большее для меня. Если я не буду говорить логично, вы не сможете понять меня. Если бы я говорил то, что неподвластно логике, то вообще не говорил бы – какой бы тогда был смысл говорить?

Когда я говорю, то обращаюсь к вам. И тогда присутствуют двое: вы и я. Присутствуют оба, говорящий и слушающий.

Если бы все зависело от меня, я бы говорил в терминах выхода за пределы логики; я бы полностью отбросил аргументы. Но тогда вы посчитали бы меня безумным. Вы ни-

чего не поняли бы; и вам бы показалось, что вы слышите просто шум, лишенный всякого смысла.

Я говорю логично для того, чтобы вписаться в рамки вашего логического мышления. Но если вы поняли только этот момент, значит зря приехали сюда.

Это все равно как наполнить ложку лекарством и вылить его в рот. Вы не едите саму ложку. С помощью «ложки логики» я все время вношу в вас то, что пребывает за ее пределами. Не глотайте ложку, иначе случится беда. Пейте жидкость в ложке.

Логика это ложка, помощь, потому что прямо сейчас у вас недостаточно мужества для того, чтобы слушать то, что находится за пределами логики. Если вы хотите слушать то, что выходит за пределы логики, тогда вы будете слушать песни птиц точно так же, как и песни Аштавакры. Они пребывают за пределами логики.

Шепчущий ветер летит в листве деревьев, шелестит сухими листьями, сдувая их по пути, звук бегущей воды, в облаках грохочет гром – все это выходит за пределы логики. Аштавакра будет говорить с вами во всех семи направлениях, со всех сторон! Но вы ничего не сможете понять. Сколько еще времени вы можете слушать чириканье птиц? Вы назовете это чепухой. Приятно недолго послушать песни птиц, но в этом чириканье нет никакого смысла.

То, что пребывает за пределами логики, подобно чириканью птиц. Я строю мост логики для того, чтобы это могло достичь вас. Если вы остаетесь на мосту и забываете о том, куда идете, если воспринимаете слова и забываете о том, что они передают, то собираете камни там, где могли наполнить суму бриллиантами, драгоценностями.

Этот человек написал мне: «Вчера ты сказал, чтобы мы не позволяли своему рассудку управлять чувствами сердца». Разумеется. Понимайте рассудком, но позвольте сердцу быть хозяином. Сделайте рассудок слугой и возведите сердце в ранг хозяина. Слуга слишком долго сидел на троне. Вы живете не в рассудке, а в сердце. Поэтому удовлетворение никогда не приходит из ума. И не важно, что вы станете великим математиком – разве ваше сердце успокоится? Не имеет значения, что вы станете великим логическим мыслителем – неужели вы ощутите удовлетворение? И не важно, сколько священных писаний вы соберете. Разве они приведут к самадхи? Сердце просит любви, молитвы. Высшая жажда сердца – самадхи. Обрети самадхи! Достигни самадхи! Рассудок может в лучшем случае придумать логические доводы в пользу самадхи, только теории о самадхи. Но что могут сделать теории?

Вы приходите к голодному человеку, даете ему поваренную книгу и говорите: «В этой книге обо всем написано. Читай и наслаждайся!» Он читает книгу, потому что он голоден и надеется, что она поможет ему. Там описаны рецепты самых вкусных блюд, но чем это поможет? Он спрашивает: «Чем мне поможет поваренная книга? Мне нужна еда». Для утоления голода нужна пища. Для утоления жажды нужна вода.

Вы можете написать формулу и дать ее жаждущему человеку. Он испытывает жажду, а вы пишете H_2O , формулу воды. Он будет сидеть с бумажкой, но чем это поможет? Точно так же люди сидят и декламируют: «Рама, Рама». Все их мантры подобны формуле H_2O . Разумеется, вода создается посредством сочетания кислорода и водорода, но вы не удовлетворите жажду, если будете писать на бумаге H_2O .

Поймите логику, но «пейте» сердцем. Используйте логику, но поймите, что она утилитарна, не считайте ее всем на свете. Пусть сердце будет хозяином. И помните том, что не следует позволять рассудку проникать в любовь и молитву, в поклонение и подношения, в медитацию и самадхи. Чем полезнее интеллект, тем лучше. Поэтому я советую вам использовать логику, чтобы вы могли уговорить и убедить свой рассудок, убе-

дить себя пройти два шага к сердцу. Если вы почувствуете легкий вкус, то погрузитесь в радость. Тогда вы сами перестанете создавать беспокойства в отношении своего рассудка. Если вы ощутили настоящий вкус, нужны ли вам слова?

Ты говоришь, что считаешь мои лекции логичными. Они в самом деле логичны. Я стараюсь сделать то, что я говорю вам, логичным. Я хочу сделать так, чтобы вы были готовы пойти вместе со мной. Если вы убедитесь, что попали в ловушку, больше не будет пути вовне. Если вы убедитесь, если мы возьмемся за руки, вам не нужно будет ни о чем беспокоиться. Если ваша рука будет в моей руке, вы не останетесь вне меня долго. Сначала я беру вас за кисть, затем за предплечье, затем... Вы просто теряетесь!

Сначала я соединяюсь с логикой, потому что именно там вы живете. Здесь может состояться связь, ведь в этом месте вы пребываете. Поэтому ко мне приходят атеисты. Атеист также может принять меня. Он не будет спорить со мной, потому что я говорю на языке атеиста. Но он попадает в ловушку. Язык это западня. Это все равно как если бы вы, отправляясь на рыбалку, надели на крючок наживку. Это наживка. Если человек хочет избежать крючка, он должен избежать и наживки, потому что если наживка окажется во рту, вы поймете, что сели на крючок.

Логика это наживка, а то, что находится за ее пределами, представляет собой крючок. Я уговариваю вас. Для того чтобы дать вам горькое лекарство, я покрываю пилюлю сахаром. Человек похож на маленького ребенка. Наслаждаясь сахаром, он проглатывает и горькое лекарство – вы можете проглотить даже яд. Но если то, что находится за пределами логики, положить прямо перед вами, вы убежите: «Нет, мой ум не верит». Поэтому я хочу убедить ваш рассудок. Но если вы останавливаетесь и думаете, что рассудок убедился и теперь вы можете спокойно пойти домой, то упускаете суть. Вы все равно как сняли сладкую оболочку с лекарства, съели ее, а лекарство выбросили.

Ты спрашиваешь, питается ли ум удовлетворением от размышления? Все зависит от тебя самого. Если ты не слышишь ничего, кроме логики, ум будет питаться удовлетворением от размышления. Но если между доводами ты позволяешь быть доле чего-то нелогичного, непреложного, всего раз пропускаешь одну каплю, эта капля в твоём мозге создаст революцию сердца. Все зависит от тебя самого.

Некоторые люди не слышат ничего, кроме логических аргументов. Они отбрасывают все, что не вписывается в рамки логики. Тогда они не приблизятся ко мне. И уже не важно, приходят они сюда или нет. Они возвращаются в том же состоянии, как и прежде; они продолжают укреплять свои верования. Они выбрали то, что соответствует их пониманию, а то, что не соответствует ему, отбросили. То, что не соответствует вашему пониманию, становится в вас искрой преобразования. А то, что соответствует вашему пониманию, будет укреплять вас в вашем нынешнем состоянии. Болезненность, беспокойство, тревога – все это в вас усилится. Ваше эго укрепится.

Поэтому будьте искусны. Поэтому Джанак говорит Аштавакре: «Какое мастерство я вижу ныне! Какой ловкостью я наделен, каким умением!» Помните об этом мастерстве, об этой искусности.

Все зависит от вас. Когда я говорю здесь, то произношу слова под своей ответственностью, но слушание зависит от вас. После того как я все высказал, я уже не владею произнесенными мною словами. Как только я что-то сказал, это выпало из моих уст, как выпущенная стрела. И от вас зависит, где приземлится слово, где оно поразит цель. Позвольте ли вы слову поразить вас или уберетесь? Приземлится ли стрела слова в рассудке? Тогда вы вернетесь большим ученым, сделав искусство дискуссии более развитым, так как вы поднаторели в споре. Но вы упустите суть. Если вы позволите стреле

слова поразить ваше сердце, то будете более блаженным, наполнитесь огромной благодарностью. Тогда перед вами откроются двери блаженства. Тогда возрастет возможность того, что на вас низойдет благодать. Вы приблизитесь к своему бессмертию. Вы сделали два шага по направлению к окончательной цели своего путешествия.

Не возвращайтесь ученым, лучше возвратитесь любящим. Кабир говорит:

Слово «любовь» коротко;
Поистине мудр тот, кто выучил это слово.

Не забывайте эти буквы любви. Слушайте мои доводы, пусть они убедят вас, но как средство. Цель заключается в том, чтобы однажды вы набрались мужества и прыгнули в то, что пребывает за пределами логики. С помощью логики я уведу вас так далеко, как только может уйти ваш рассудок. Затем вы подходите к границе, достигаете границы, и тогда вся ответственность уже ложится на вас. Вы можете стоять у границы и смотреть по сторонам, оглядывать свое прошлое и будущее. И вы видите, что позади вас остался рассудок, который вы прошли, и впереди вас ждут способности, которые открываются. Будущее принадлежит сердцу.

Никто никогда не достигал настоящего богатства жизни посредством мышления. Но вы можете достичь его посредством медитации, наблюдения, любви, молитвы, с помощью нектара поклонения. Тогда все в ваших руках. Если вы хотите оставаться выжженной пустыней, это ваше дело, вы хозяин своей жизни. Но если вы подошли к грани, за которой виднеются прекрасные зеленые леса, долины и перевалы, горы, покрытые снегом вершины... Я покажу вам это один раз, а затем вам решать. И если затем вы захотите вернуться, идите назад. Но тогда вы будете знать, что вы возвращаетесь по собственному выбору. И ответственность ляжет на вас.

Поэтому я подвожу вашу логику к той точке, где вы получаете первый проблеск золотых пиков, где вы впервые видите открытое небо; он последует за вами. Он будет витать в вас. И зов будет становиться все более громким. Затем мало-помалу, капля за каплей, он начнет изливаться как великий поток. Вы не сможете сохранить себя, потому что если вы получили даже малейший проблеск сердца, рассудок покажется вам просто мусором. До проблеска этот мусор казался вам алмазами, драгоценностями.

Ты спрашиваешь: «Не опасно ли для меня то, что ум, приученный спорить, установит контроль над сердцем и подавит чувства?» Опасность есть. Будь бдительным. Если мы хотим этого, камень, лежащий на пути, может преградить наш путь, и мы остановимся прямо здесь. А если мы хотим, камень может превратиться в лестницу, чтобы взойти по ней и выйти за пределы. Все зависит от того, хотите вы сделать рассудочный ум кирпичом или лестницей. Люди, делающие его лестницей, отправятся в великое путешествие. Люди, делающие его преградой, останутся крошечными прудами.

Атеист представляет собой пруд. Тот, кто верит, подобен реке, которая течет к океану. Атеист это застоявшийся пруд. Когда вода перестает течь, она застаивается. Вода остается чистой, только когда течет. Но для того чтобы течь, нужен океан – иначе зачем воде течь? Для течения нужна божественность, больше ничего нет для достижения, для становления; все уже произошло, этого вполне достаточно...

Запомните, что в мире живут люди двух типов, человечество можно поделить на два типа. К одному относятся люди, которые никогда не удовлетворяется внешними вещами. Такой человек говорит: «У меня уже есть дом, но мне нужен другой; у меня уже есть деньги, но мне нужно еще больше; у меня уже есть женщина (подруга или жена), но мне нужна другая женщина. Он никогда не удовлетворяется внешними вещами, так

как лишен внутренней неудовлетворенности. А тот, кто лишен внутренней неудовлетворенности, кто испытывает только внешнюю неудовлетворенность, мирской.

А есть люди второго типа. Такой человек удовлетворен тем, что находится вовне, но не удовлетворен тем, что внутри. В нем пылает огонь, божественная неудовлетворенность. Он живет в постоянном процессе, непрестанном изменении, все время переживает преобразование.

Умение рассуждать должно помочь вам в вашей внутренней революции, преобразении. Запомните это. Там, где логика становится камнем, мешая вам преобразиться, отбросьте логику, но не преобразование. Я говорю, что в конце концов решать вам.

Человек должен вознестись выше рассудка,
Любовь должна превзойти одержимость достижениями.

То, с чего я начал, было неизвестным, —
Ах! Друг мой! Что же говорить о направлении?

Рассудок ничего не знает о том, куда он должен идти. Поэтому рассудок никогда никуда не идет. Он ходит по кругу, подобно волу, мелющему зерно. Вы видели вола, который ходит по кругу с повязкой на глазах. Благодаря повязке ему кажется, что он движется, куда-то идет, будто что-то происходит.

Вы замечали, как вы сами ходите по кругу? У вас то же утро, те же дела, та же обычная работа, тот же вечер, та же ночь... И снова то же утро, тот же вечер. Так проходит вся жизнь, и вы ходите и ходите по кругу, как вол, мелющий зерно.

Когда вы немного возвышаетесь над уровнем рассудка, то возноситеесь в небо, оставляя землю позади. Границы исчезают, и начинается бесконечное. Оковы спадают, и вы переживаете краткий проблеск освобождения.

Затем также наступает время, когда вы сначала движетесь от рассудка к сердцу, а затем идете глубже сердца. Тогда любовь освобождается от объекта. И поклоняющийся освобождается от любви к Богу как к объекту. Так он освобождается от поклонения. Поэтому сначала идите с логикой к любви, а затем — с любовью к безмолвию. Это великое безмолвие и есть наш родной дом.

Вы живете в уме, хотя должны быть в сердце. Я начинаю с рассудка, чтобы привести вас к сердцу. Но я также не позволю сидеть спокойно и тому, кто пришел в сердце. Я говорю ему: «Продолжай идти, не останавливайся».

Каждое новое мгновение подобно предыдущему.
Знакомая песня о любви отражается в вашей груди,
Она постоянно излучает ноту за нотой,
Относясь к каждой ноте так,
Чтобы мелодия никогда не прекращала звучать.

Вы должны сделать новый шаг в неизвестное, незнакомое. Не застревайте в том, что знакомо вам.

Вы когда-нибудь задумывались о том, что такое рассудок? Это свод всего, что вы знаете. Что это значит? Это просто свод вашего прошлого. В рассудке собрано все, что вы слышали, читали, изучали или переживали. Там собрано все, что случилось. Рассудок не имеет никакого представления о том, что должно случиться. Рассудок принадлежит прошлому; с ним покончено, он мертв! Рассудок это мертвый пепел. Если вы застряли в нем, то все время блуждаете окольными путями прошлого. Лучше погрузитесь в неведомое.

Любое свое движение вы совершаете в неизвестном. Нет ни одного движения, которое бы делалось в известном. Вы просто ходите кругами как вол, мелющий зерно.

Быть в сердце – вот неизвестное, незнакомое, приключение. Кто знает, что случится? Ничего нельзя сказать наверняка, потому что об этом никогда не было известно – разве это можно определить? В ваших руках нет карты, вы странствуете в неизвестном. Здесь нет верстовых столбов или полицейских постов, чтобы указать вам путь. Но человек, который путешествует в неизвестное, идет в направлении к просветлению.

Просветление – самое неизвестное событие в мире. Даже когда мы знаем об этом, мы все же не знаем, что-то всегда остается неизвестным. Продолжайте познавать, постигать, и все же нечто остается неизвестным. Чем больше вы знаете, тем яснее вам кажется, что еще больше осталось узнать. Вызов набирает силу. Продолжают возникать вершина за вершиной. Когда вы восходите на одну вершину, вам кажется, что цель достигнута; когда вы вззошли на одну вершину, впереди появляется еще больше вершин. Когда мы вошли в одну дверь, перед нами тотчас же открывается новая дверь.

Поэтому мы называем просветление бесконечным путешествием. Тайна означает то, что мы знаем, и все же неспособны познать. По этой причине мы говорим, что просветление никогда не достигается рассудком, ведь что рассудок может знать только то, что он может закончить познавать, а просветление никогда не заканчивается.

Поэтому не упускайте суть из-за ума, не ограничивайте себя мертвым прошлым. Вы поймете ум, если привяжете к себе мертвое тело. Привяжите к себе труп, и вы не сможете ходить. Труп гниет, разлагается, он стал обузой. Рассудок это труп, а сердце – новый росток. Но вы должны выйти даже за пределы сердца. Идите, становясь все более свежим с каждым новым шагом; держите свое сердце открытым для каждой доступной возможности, приглашайте ее!

Держите сердце наготове. Не удерживайте себя, когда вас зовет неизвестное. Не сопротивляйтесь, когда незнакомое призывает вас. Когда непознаваемое стучится в вашу дверь, не пугайтесь, идите вместе с ним. Таков религиозный человек.

Раджниши, я кланяюсь тебе! За тысячи жизней я не смог достичь столько, сколько ты дал мне, без всяких усилий с моей стороны. Примите меня своим учеником!

Если ты принял меня, то стал моим учеником. Станешь ли ты учеником, не зависит от моего прития. Все зависит от твоего прития. Ученик – тот, кто готов учиться. Ученик – тот, кто готов поклониться, наполнить свою чашу для подаяний. Ученик – тот, кто стремится смиренно слушать, ждать глубоко и спокойно, медитировать.

Ты стал учеником. Если ты принял меня, то стал учеником, благодаря своему притию. Станешь ли ты учеником, не зависит от моего согласия. Что я могу сделать, если приму тебя, но ты не примешь меня? Что я могу сделать, если я не приму тебя, а ты примешь меня в любом случае?

Ученичество – ваша свобода, оно не может быть ничьей милостью. Ученичество – ваша привилегия, достоинство. Вам не нужно удостоверение, чтобы доказать это.

Поэтому Эклавья в Махабхарате мог сидеть в лесу один и совсем не беспокоился о том, что мастер Дроначарья отказал ему. Мастер просто отказал, но ученик был готов; он настаивал на том, чтобы стать учеником. Что может сделать мастер? Однажды мастер понял, что ученик победил его. Эклавья сделал глиняное изображение мастера и стрелял из лука в его присутствии. Он пускал стрелу и кланялся ему.

Когда Дроначарья услышал, что Эклавья стал очень опытным в стрельбе из лука, он отправился посмотреть. Он был удивлен... И не просто удивлен, а испугался. Он вышел

из себя, потому что Эклавья стал таким опытным стрелком, что даже Арджуна не мог сравниться с ним.

Возможно, Дроначарья не был большим мастером, но Эклавья был великим учеником. Должно быть, Дроначарья был обычным мастером. Он был обычным человеком, недостойным звания мастера. Возможно, он был человеком искусным, многоопытным, но в нем не было качества мастера. Сначала он отказался, потому что Эклавья был *шудрой*, неприкасаемым.

Разве мастер поступил бы так? Разве мастер видит различие между брамином и шудрой? Нет, очевидно, он был торговцем, его ум оставался на рынке. Разве может мастер *кшатриев*, воинов принять шудру? Вероятно, он очень испугался общественно-го мнения. По-видимому, он был опорой этого общества и жил в его рамках. Наверно, он был узколобым. В тот день, когда Дроначарья отказал Эклавье, ссылаясь на то, что он шудра, в тот самый день Дроначарья сам стал шудрой! Вот глупость!

Но Эклавья был замечательным. Ему было все равно, что мастер отказал ему. В своем сердце он считал его своим мастером, раз и навсегда. Даже получив отказ, он не перестал почитать его. Наверное, он был редким учеником!

Вот высшая неискренность. Когда о мастерстве Эклавьи стало известно, он стал знаменитым. Дроначарья задрожал, потому что он хотел, чтобы всему миру был известен его ученик Арджуна. Эклавья тоже был учеником, но без его согласия. Мастер был растерян. Тот, кого он учил сердцем и душой, вложив в него все усилия, стал просто тенью перед этим человеком, который сам сделал лишь сырую глиняную статую Дроначарьи и достиг великого мастерства, практикуя перед ней. Это была обычная практика учеников: предлагать мастеру дар. Поэтому Дроначарья сказал, что он хочет, чтобы Эклавья отрезал и подарил ему свой большой палец.

И это очень странно, ведь Дроначарья не был готов давать наставления Эклавье. Он пришел, чтобы попросить у него дар за то, что был его мастером. Но наверно, Эклавья был удивительным учеником, так как он не отказался дать свой дар человеку, который отказался посвятить его в ученичество. Эклавья настоящий ученик. Он тотчас же отрезал свой большой палец и отдал его Дроначарье. Дроначарья попросил палец правой руки. Это была хитрая политика: отрежь свой палец. Дело в том, что тогда Эклавья не смог бы мастерски стрелять из лука.

Дроначарья, несомненно, был очень жестоким, злым человеком. Он не заслуживал звание мастера. Его нелегко назвать даже человеком. Какой подлый трюк, причем с простодушным учеником! И все же индуисты считали Дроначарью мастером, продолжали называть его гуру. Вы не становитесь настоящим брамином лишь потому, что родились им.

Эклавья был настоящим брамином, а Дроначарья был просто шудрой. Его разумность была ниже. Брамин Эклавья отрезал свой большой палец, не сопротивляясь. Он даже не сказал: «Чего ты просишь? Когда я просил наставлений, ты отказался. Я от тебя ничему не научился». Нет, хотя вся игра проходила не по правилам, такие слова даже не пришли ему на ум

Он сказал: «Я учился у тебя. Ну и что, что ты отказал мне? Я научился искусству от тебя. Ты все время отказывал мне, и все же я научился от тебя, сделал твою статую, поэтому я остаюсь в долгу перед тобой. Ты просишь мой большой палец. Даже если бы ты попросил мою жизнь, я бы отдал ее тебе». И он отдал ему большой палец.

От вас зависит, будете ли вы учеником. Дело не в чьем-то согласии или несогласии. Если вы чувствуете, что получили много, это произошло. Пусть ваше чувство продол-

жает углубляться в вас. Не теряйте ощущение того, что вы ученик. Тогда ваш рост будет восхитительным. Вы будете продолжать получать дары. Ученичество – не что иное, как искусство познания жизни.

Раджниш, я слышал, что вино горько и жжет грудь, но у твоего вина иной вкус.

Вино, с которым ты знаком, не настоящее, потому что настоящее вино не бывает горьким, и оно не жжет грудь. Вино, которое жжет грудь и горько, поддельное, ненастоящее. Впервые ты познал вкус настоящего вина. Пусть фальшивое вино больше не беспокоит тебя. Ты впервые вошел в таверну. Сделай же свое сердце сосудом и выпей его содержимое, потому что этот напиток преобразит тебя. Такое вино не погрузит тебя в забытие, а позволит тебе вспомнить.

Разве мое вино делает бессознательным? Мое вино принесет вам осознанность, разбудит вас. Мое вино познакомит вас с тем, что скрыто в вас. Мое вино проявит вашу подлинную суть.

Наверно, вы видели, что другие люди пьянеют. Не беспокойтесь. Возможно, мирские люди неправильно поймут ваш экстаз и сочтут его безумием или бессознательностью. Не нужно о них беспокоиться, настоящий вкус – в вас. Если ваше сознание растет, вам не нужно ни о чем беспокоиться; пусть мир понимает так, как хочет.

Послушайте стих Маджаза:

В моих словах звучит высшее послание,
 Люди считают меня больным.
 Но посмотрите! Я же тайна,
 Я люблю собирать урожай любви.
 Мой мир – любовь, и только любовь.
 Я отвратил лицо от беспокойства и рассудочности.
 В том зле, которое было в Хафизе и Омаре Хайяме,
 Я виновен отчасти. А что такое жизнь? Грех Адама?
 Если жизнь – грех, тогда я грешник.
 В моих словах звучит высшее послание,
 Люди считают меня больным.

Люди называли Иисуса больным. Только после долгого сопротивления они назвали его мессией. Люди называли безумным Сократа и отравили его. Люди никогда не считали Мансура здравомыслящим, иначе почему они казнили его? Я рассказал вам историю об Аштавакре. Его отец был так сердит на него, что проклял его, пожелав, чтобы его тело искривилось в восьми местах.

Иисус до своего распятия жил в мире тридцать три года. Сократ, когда его отравили, был уже стар. Камни бросали в Махавиру и Будду, это так. Но посмотрите на Аштавакру. Не успел он родиться, как уже был проклят. Он еще пребывал в материнском чреве, но был обезображен на всю жизнь. И если бы кто-то другой сделал это, его еще можно было простить, но это сделал его отец. Тот, кто породил его, рассердился на него.

Послание о просветлении не нравится людям. Истина тревожит людей. Рядом с экстатичным человеком люди чувствуют неловкость. Если вы несчастны, это никого не тревожит; люди просто наслаждаются, когда вы несчастны. Они говорят: «Страдайте до удовлетворения вашего сердца, в этом нет вреда; так и должно быть». Если вы смеетесь, люди тревожатся. Смех неприемлем. Люди подозревают, что вы сошли с ума. Разве благоразумный человек смеется? Вы когда-нибудь видели, чтобы мудрец смеялся?

Вы когда-нибудь видели, чтобы благоразумные люди танцевали и пели? Рассудочный человек серьезен, у него постная мина, он всегда пребывает в грустном настроении. Мы называем их великими святыми, великими махатмами. Чем болезненнее человек, тем более святым он кажется нам. Если кто-то кажется трупом, если он болен и несчастен, люди говорят: «Какой аскетизм! Какое отречение!»

Как-то раз я пришел в одну деревню. Люди принесли святого, чтобы он встретился со мной. Они сказали: «Наш святой замечательный. Он редко ест и мало спит. Он очень спокоен и почти ничего не говорит. Его аскетизм так силен, что его лицо просияло подобно чистому золоту».

Когда они принесли его, я сказал: «Зачем вы мучаете этого человека? Он болен. Его лицо не сияет как золото. Он очень страдает от голода и жажды. У него лицо пожелтело из-за малокровия. Вы считаете его религиозным? И разве он может говорить? У него не осталось для речи энергии. Этот человек кажется глуповатым. В его глазах нет огня, индивидуальности, радости. Зачем вы превозносите его? Он не спит, не ест, не пьет. И вы поклоняетесь ему? Он заинтересован только в том, чтобы вы поклонялись ему за то, что он делает. Он делает это только для того, чтобы ему поклонялись».

Перестаньте поклоняться таким людям на некоторое время. Тогда вы обнаружите, что девяносто девять из ста подобных «махатм» исчезнут, причем в тот самый день, когда вы перестанете поклоняться им. Они делают всевозможные глупости потому, что вы поклоняетесь им. Они сделают все, что вы захотите. Если вы говорите: «Выдерните волосы, один за другим», они так и поступают. Если вы говорите: «Разденьтесь», они будут стоять в обнаженном виде. Если вы говорите: «Голодайте», они голодают. В ответ вы должны делать только одно: почитать их, шить их эго.

У настоящей религии есть чувство юмора. Настоящая религия всегда исполнена здоровья и жизни. Настоящая религия подобна цветку, в ней нет грусти. Люди считают грусть покоем. Грусть это не покой! Покой радостно поет, постоянно вибрирует. Покой это великий пьяница. Ваши ноги подкашиваются, вас окружает экстаз. Вы ходите по земле, и все же не ходите по земле, а летите в небе. Вам кажется, что вы распростерли крылья и готовы вот-вот воспарить.

Хорошо, что ты вкусил мое вино, настоящее вино. Теперь тебе не нужно идти ни в какую другую таверну.

Ощущайте только одну жажду, а именно жажду любви; желайте только одного, а именно любви. Пусть весь ваш мир, все ваше бытие наполнится любовью, этого достаточно. Устраните преграды ума, защищайте любовь.

Люди не поняли Омара Хайяма. С ним обошлись очень несправедливо. Однажды на одной пивной в Бомбее я увидел вывеску «Омар Хайям». Это очень несправедливо. Фитцджеральд очень ошибся, когда перевел его поэзию на английский язык. Он не понял Омара Хайяма. Фитцджеральд и не мог его понять, потому что для того, чтобы понять Омара Хайяма, нужно пережить экстаз суфиев, самадхи суфиев.

Омар Хайям был суфийским мистиком. Он был одним из тех редких людей, которые достигли истины. Он относился к той же категории, что Будда, Аштавакра, Кришна и Заратустра. Он говорил о божественном вине. Он воспевал божественную красоту. Но Фитцджеральд не понял его. Своим западным умом он понял, что этот поэт говорил о материальном вине.

Фитцджеральд перевел слова Омара Хайяма, и его перевод стал знаменитым. Этот перевод прекрасен, его поэзия прекрасна. Несомненно, Фитцджеральд – великий поэт.

Но он не смог понять Хайяма. В переводных стихах исчез особый характер суфиев. А Омар Хайям стал известен благодаря Фитцджеральду.

Поэтому все, что мы знаем об Омаре Хайяме, ошибочно. Омар Хайям никогда не пил вино, никогда ни посещал таверны. Но он, без сомнения, пил вино, перед которым блекнут все остальные вина. Он ходил в таверну, которая называется храмом, которую мы называем храмом божественности.

«В том зле, которое было в Хафизе и Омаре Хайяме, я виновен отчасти».

Маджаз, написавший эти строки, тоже не понял Омара Хайяма. Он тоже решил, что Омар Хайям был пьяницей. Маджаз умер от перепоя. Вино, которое ты назвал горьким и жгущим грудь... Маджаз умер в молодости из-за того, что он пил вино. У него была нехорошая смерть.

Не надо ошибочно принимать вино, о котором я говорю, за что-то другое. Не совершайте в отношении меня ту же ошибку, что и в случае Омара Хайяма.

Я советую вам наслаждаться жизнью со свидетельствующим сознанием. Но вы хотите отбросить свидетельствование. Вы слышите только призыв наслаждаться». Наслаждайтесь жизнью; но если вы наслаждаетесь ею, не оставаясь свидетелем, то не будете наслаждаться ею. Настоящее наслаждение приходит, только когда вы остаетесь свидетелем. Пейте вино; но если вы теряете осознанность, значит пьете неправильно. Вы пьете настоящее вино, только если ваше сознание растет, когда вы пьете. И нет другого вина, кроме самадхи.

По моему мнению, алкоголь будет привлекать человека до тех пор, пока он не почувствует интерес к самадхи. Люди будут продолжать пить ложное вино, пока им не откроется настоящее вино. Фальшивые монеты будут ходить по рукам до тех пор, пока людям не станут доступны настоящие монеты. Правительства всего мира пытаются уменьшить потребление алкоголя, но этого не происходит. Религиозные люди всегда пытались запретить вино. Они советовали правительствам запретить алкоголь. Они постылись и призывают: «Выпуск алкоголя надо прекратить». Но никто не смог добиться успеха в этом деле. Прикрываясь разными названиями, самыми разными средствами человек продолжает искать опьяняющие вещества.

И мой взгляд, ни одно правительство не может запретить алкоголь. Но если начнет распространяться «вино» самадхи, если на земле появляется подлинное вино, тогда фальшивое вино исчезнет. Если мы превратим храмы в таверны и будем там радоваться, если там будут звучать песни, а люди будут блаженствовать и праздновать жизнь... Если мы будем жить, используя здоровые принципы вместо прежних, нездоровых... Жизнь станет благословением, и тогда алкоголь исчезнет сам собой.

Человек пьет потому, что он несчастен. Если несчастье уменьшится, люди не станут пить так много вина. Человек пьет алкогольные напитки для того, чтобы забыться, потому что в мире очень много беспокойств, трудностей, горестей. Если мы не забудем их, то что будем делать? Если беспокойство, горести увеличиваются, потребление алкоголя также увеличивается.

Я был свидетелем редких событий. Ко мне часто приходили пьяницы и получали от меня саньясу. Они попались по ошибке. Они пришли ко мне, думая: «Этот человек ничего не запрещает: пить или не пить, есть или не есть, то или это. Не будет ничего плохого, если мы примем саньясу...» Они были очень счастливы.

Они говорят: «Мы полностью согласны с тем, что вы говорите, никто никогда не говорил так прежде». Но по мере углубления их медитации цвет саньясы становится более ярким, их ноги уже не носят их в таверну, их зовет другая «таверна».

По прошествии полугода после медитации один пьяница сказал мне: «Раньше я пил, потому что был несчастен, ведь так я забывал свое горе. А теперь я стал немного более счастливым. Поэтому если я пью, то забываю счастье. Это стало моей трудностью. Никто не хочет забывать свое счастье. Что ты сделал со мной?»

Я ответил: «Теперь тебе придется выбирать».

Он признался: «Теперь, если я пью, у меня плохая медитация. Но если я не пью, во мне течет медленный, мягкий поток медитации, дует прохладный ветерок. Если я пью вино, поток медитации нарушается, на два или три дня. И восстановить его очень трудно. Теперь у меня такая трудность».

Я сказал: «Теперь ты должен решить, тебе делать выбор. Если ты хочешь отказаться от медитации, твое право. Если ты хочешь отказаться от алкоголя, тебе решать. Они не могут сосуществовать. Но если ты хочешь совместить их, сделай попытку».

Он ответил: «Это трудно, потому что сок медитации, который течет, свят. Он уносит меня на высоту. Я никогда не думал, что такой грешник, как я, может когда-либо получать такие переживания! Я никому не говорил об этом, кроме тебя, потому что если я скажу кому-то, меня сочтут пьяницей: мол, человек перепил. Они скажут, что мне нужно протрезветь и, говорить здраво. Если я говорю о своих внутренних переживаниях, люди полагают, что я слишком много выпил. Они не верят мне. Даже моя жена не верит. Она говорит: «Перестать говорить чепуху. Какая духовность? Ты просто перепил». А я говорю ей, что уже целый месяц не брал в рот ни капли вина».

«Только тебе я могу что-то рассказать, – сказал пьяница. – Только ты понимаешь меня. И теперь мне будет трудно отказаться от медитации».

Смотрите на жизнь оптимистично. Если вы станете счастливым, тогда все, к чему вы привязались из-за своего несчастья, исчезнет само. Если приходит медитация, вино исчезает само. Если приходит медитация, мало-помалу сексуальная энергия преобразуется в *брахмачарью*. Просто позвольте медитации прийти.

Я призываю вас пить «вино» медитации. Я советую вам войти в «таверну» самадхи и присоединиться к тем, кто пьет духовное вино.

Позволь мне прожить этот миг счастья.

Позволь мне сшить это порванное покрывало из сновидений.

Эта туча никогда не сможет снова отбросить тень.

Позволь мне пить. И если не из чаши, то из твоих глаз.

Пейте этот сатсанг... «И если не из чаши, то из твоих глаз».

Пейте же этот сатсанг! Возвращайтесь пьяным с такого сатсанга. Но пусть ваша осознанность не утрачивается в опьянении. Будьте экстатичным, но зажгите внутренний светильник осознанности.

«Эта туча никогда не сможет снова отбросить тень. Позволь мне пить. И если не из чаши, то из твоих глаз».

Раджниш, разве вера и самовнушение – не одно и то же? Чем вера отличается от внутренней природы или осознанности? Была ли Мать Кали Рамакришны его чистой верой, проекцией, или у нее была своя реальность? Возможен ли диалог с высшей природой Бога?

Вера и самовнушение – одно и то же. Самовнушение это научный синоним веры. Между ними нет никакого различия.

Но внутренняя природа абсолютно отлична от веры. Внутренняя природа – то, что проявляется, когда все верования отброшены. Когда в вашем уме исчезают все мысли, вы переживаете свою внутреннюю природу. Внутренняя природа не должна превращаться в веру.

Когда-то у меня в доме гостил индийский саньясин. По утрам и вечерам он садился и пел «Ахам Брахмасми!», что значит *я высшая реальность*. «Я ни тело, ни ум, а высшая истина!»

Я слушал его дня два или три, а затем сказал: «Если вы есть, значит вы есть. Зачем же повторять эти слова раз за разом? Ели вы не вы, то разве что-нибудь произойдет благодаря повторению?»

С помощью постоянного повторения можно создать иллюзию. Посредством повторения фразы «я высшая истина» может возникнуть иллюзия, что вы стали высшей истиной, но эта иллюзия не станет внутренним переживанием вашей природы. Если вы знаете, что вы и есть высшая истина, то почему постоянно повторяете это? Если человек стоит на дороге и повторяет: «Я человек, я человек», то каждый заподозрит, что с ним что-то не так. Люди скажут: «Перестань. С тобой что-то не так? Почему ты постоянно повторяешь эти слова? Если это правда, значит так тому и быть. Может быть, ты сомневаешься в себе?»

Неужели фразу «я высшая реальность» надо повторять? Это заявление следует сделать раз и навсегда. Это провозглашение понимания возникает только один раз, затем все решено. Это не мантра. Мантра это всего лишь предположение, слово «мантра» значит предположение. Поэтому мы называем тех, кто дает советы, выдвигает предположения, *мантри* – священниками. Мантра это постоянное повторение предположения. От постоянного повторения в уме возникает впечатление; из-за этого впечатления мы начинаем проецировать иллюзию.

Ты спрашиваешь, была ли Мать Кали Рамакришны его чистой верой, проекцией, или у нее была собственная реальность. Это была чистая проекция, просто его верование. Нет нигде Кали, Девственницы Марии – все это проекция ума, а все проекции надо отбросить. Поэтому когда Рамакришна отбросил проекцию Кали, он сказал, что исчезло последнее препятствие. Кали была его проекцией. Когда Рамакришна поднял меч, чтобы обезглавить проекцию Кали, вы думаете, что пошла кровь? Крови не было. Проекция была ложной, меч тоже был ложным. Две ложные вещи разбились, вот и все.

Затем ты спрашиваешь, возможен ли диалог с высшей природой Бога? Нет! Какой бы диалог ни возник у вас, он будет вашим воображением, потому что пока существуете вы, нет Бога, а когда Бог есть, нет вас – разве может быть какой-то диалог? Для диалога нужны двое. Если вы и Бог стоите лицом к лицу, тогда диалог возможен. Пока вы есть, где Бог? А когда есть Бог, где вы?

Путь любви очень узок.

Двое не могут пройти по нему.

Двое не могут пройти по этому пути. Он не может вместить двоих, поэтому остается один. Разве возможен диалог? Для диалога требуются двое, не меньше двух.

Поэтому с кем бы вы ни говорили, все это ваше воображение, а не настоящая божественность. Когда приходит божественность, диалог не происходит. Звучит рык, возвещение истины, а не диалог. На Востоке провидцы называли это *не извлеченным звуком*. Звучит гул, но эти вибрации происходят только в единстве, когда вы не обмени-

ваетесь словами с кем-то другим. Возникает звук «аум». Но вы ни с кем не разговариваете, никого другого больше нет.

Ни один преданный никогда не видел Бога. Пока вы видите Бога, преданный тоже присутствует. Тогда это все еще воображаемое видение. Поэтому христиане встречают Иисуса, джайны – Махавиру, а индуисты – Раму. Вы когда-нибудь слышали, чтобы индуист встретил Иисуса, случайно встретил его на дороге? Индуисты никогда не встречают Иисуса. Это не их проекция – разве они могут встретить его? Вы когда-нибудь слышали, чтобы христианин сидел в медитации, и к нему пришел Будда? Этого никогда не бывает. Как это может произойти? Как семя, не посаженное верой, может войти в ваше воображение? Какой бы ни была ваша вера, она будет развиваться с помощью вашего воображения.

Сутра Аштавакры гласит: Будьте свободны от всех проекций, верований, воображений, толкований, практик и ритуалов. Практики и ритуалы всегда сковывают. Когда в вас никого не остается (ни преданного, ни Бога), воцаряется безмолвие. В этой тишине блаженство изливается на вас днем и ночью. Разве может в такой миг возникнуть диалог, дискуссия? Нет, все диалоги случаются только в воображении.

Иногда меня окружает ночь,

Иногда я призываю день.

Иногда сияние ищет меня,

Иногда я излучаю свет.

Как мне узнать, когда звучит голос моего существа,

А когда просто говорит ум?

Я учу вас тому, что определить такие вещи очень просто. Пока что-то произносится, говорит ум. Пока что-то видимо, остается ум. Когда ничего не видится и не говорится, остается не ум, а самадхи. Пока есть переживание, есть и ум. Поэтому некорректно говорить о переживании Бога, потому что переживание всегда исходит из ума. Переживание всегда исходит из двойственности, присутствия двоих. Разве может возникнуть какое-то переживание, когда остается только не-двойственность? Поэтому неправильно говорить о духовном переживании. Духовность появляется там, где всякое переживание прекратилось.

Вы можете продолжать свои игры. Вы играете в прятки, играете в свет и тени. Если вы хотите играть, дело ваше. Вы наслаждаетесь восхитительной, радужной игрой воображения, но это же просто фантазии. Не надо считать это истиной. Истина есть, когда нет «я», нет «вы». Истина существует, когда двое ушли, двойственность ушла. Тогда остается только один: «Ек Омкар Сатнам», что значит звук «аум» и есть истина.

Раджниш! Я кланяюсь тебе великое множество раз! На священной горе Абу я был благословлен обрести прибежище твоей благословляющей руки. С тех пор я не могу посчитать, сколько я потерял и приобрел. Моя жизнь стала благодарностью, благословением. У меня не возникают вопросы, поэтому я придумал только один вопрос.

Сегодня, в последний день нашего лагеря, мое сердце продолжает жаждать услышать несколько слов от вас. Пожалуйста, брось два цветка в мою чашу для подаяний.

Почему только два? Вот тебе четыре цветка: ХАРИ-ОМ ТАТ САТ!

ГУСЬ ИЗ БУТЫЛКИ

Глава 1

Гусь снаружи

1 марта 1981 года, утро

Раджниш, гусь в самом деле снаружи?

Ананд Бхаво, гусь никогда не был внутри, он всегда был вовне. Таков коан дзен. Сначала надо понять значение дзен и коана.

Дзен это не религия, не догма, не вероучение. Дзен это даже не поиск, не исследование, в нем нет философии. Основа подхода дзен заключается в том, что все пребывает так, как должно, без недостатков. В этот самый миг все совершенно. Цель не где-то в другом месте, а здесь и сейчас. Завтрашнего дня нет. Этот самый миг – вот единственная реальность. Поэтому в дзен нет различий между методами и целями, средствами и целями.

Все философии и религии мира создают двойственность: все, что они говорят о двойственности, вызывает в человеке раздвоение личности. Таково величайшее бедствие, постигшее человечество: все эти доброжелатели создали шизофренического человека. Разделяя реальность на средства и цели, вы разделяете и самого человека, потому что для него ближайшая реальность – он сам. Его сознание расщепляется. Он живет здесь, но все равно как понарошку, так как на самом деле всегда где-то там, в другом месте. Он все время ищет, постоянно задает вопросы и никогда не живет, никогда не существует. Человек он все время что-то делает, он пытается разбогатеть, стать более могущественным, более духовным, более добродетельным и святым – человек всегда что-то хочет, еще и еще. И это постоянное стремление к чему-то большему создает в нем напряженное, мучительное состояние. В результате он утрачивает все, что может дать ему существование. Его интересует нечто далекое, тогда как Бог рядом. Его глаза сосредоточены на звездах, но Бог пребывает в нем самом. Поэтому, что касается дзен, вам прежде всего надо понять, что гусь *никогда* не был внутри. Я расскажу вам историю возникновения этого коана.

Однажды известный философ Рико попросил странного мастера дзен Нансена объяснить ему старый коан о гусе в бутылке.

Рико сказал: «Если человек сажает гусенка в бутылку и кормит его, пока тот не вырастет, то как ему извлечь из бутылки гуся, не убив птицу или не разбив бутылку?»

Нансен громко хлопнул в ладоши и закричал: «Рико!»

«Да, Мастер!» – отозвался вздрогнувший философ.

«Гляди! – воскликнул Нансен. – Гусь вне бутылки!»

Все зависит только от восприятия, бдительности, осознанности. Надо лишь проснуться. Гусь находится в бутылке, если вы грезите; гусь никогда не был в бутылке, если вы бодрствуете. Во сне невозможно извлечь гуся из бутылки. Либо гусь умрет, либо придется разбить бутылку, но оба варианта неприемлемы, так как нельзя разбивать бутылку и умерщвлять гуся. Взрослый гусь сидит в маленькой бутылке... Как извлечь его? Это и называют коаном.

Коан это не обычная загадка. Это не головоломка, так как решить коан невозможно. Загадку в принципе решить можно, надо лишь подыскать правильный ответ. Вы найде-

те ответ. Для того, чтобы найти разгадку, требуется только рассудок, но загадка по своей природе разрешима.

А коан неразрешим. Его невозможно разгадать, коан можно только растворить. Единственный способ растворить его заключается в том, чтобы перейти на иной уровень своего бытия, то есть пробудиться ото сна. Во сне гусь сидит в бутылке, и извлечь его из бутылки невозможно, не разбив ее или не убив гуся. Так происходит во сне. Поэтому, пока длится сновидение, загадка неразрешима, и здесь ничего не поделаешь.

Но выход все же есть, и он не имеет никакого отношения к загадке, запомните. Вы должны проснуться. Этот вариант не связан с бутылкой и гусем. Вы должны проснуться. Все дело в вас самих. Поэтому Нансен не ответил на этот вопрос.

Рико сказал: «Если человек сажает гусенка в бутылку и кормит его, пока тот не вырастет, то как ему извлечь из бутылки гуся, не убив птицу или не разбив бутылку?»

Нансен громко хлопнул в ладоши и закричал: «Рико!»

Итак, это не ответ на вопрос. Возглас Нансена вообще не имеет отношения к вопросу. По сути, он неуместен, непоследователен. И все же он решает коан, то есть растворяет его. В тот миг, когда он закричал: «Рико!», философ, вздрогнув, ответил: «Да, Мастер». Он перешел на иной уровень своего бытия, преобразился благодаря простому способу.

Мастер – не учитель. Он не учит вас, а просто изобретает средства, чтобы пробудить вас. Его хлопок в ладоши стал методом, который вернул Рико к настоящему мгновению. Он прозвучал неожиданно... Задавая мастеру вопрос о таком духовном коане, вы не ожидаете, что он ответит вам громким хлопком, а затем закричит: «Рико!»

В тот самый миг он возвратился из прошлого и будущего. На мгновение он забывает о своем вопросе. Где бутылка? Где гусь? Есть только мастер в странной позе, хлопающий в ладоши и кричащий: «Рико!». Вдруг трудность исчезает. Человек выскользнул из трудности, даже не заметив, что освободился от нее. Он выскользнул из своего затруднения, как змея, сбрасывающая старую кожу. На миг время остановилось, на мгновение замерли часы. На секунду ум прекратил работу, и воцарилась пустота. Вот мастер, вот звук хлопка вот мгновенное пробуждение. В этот самый миг мастер сказал: «Гляди! Посмотри, гусь вне бутылки!» Коан растворен.

Коан можно только растворить, но его невозможно решить. Загадку невозможно растворить, зато у нее есть решение. Поэтому запомните, что коан – не головоломка.

Но когда люди, привыкшие постоянно размышлять, логически рассуждать, начинают изучать дзен, они с самого начала делают ложный шаг. Дзен невозможно изучить, его надо прожить, впитать в плоть и кровь от живого мастера. Это передача за пределами слов, передача светильника. Светильник невидим.

Итак, если кто-либо наблюдает за этой картиной (Рико задает вопрос, а мастера хлопают в ладоши и кричат), он не увидит в ней ничего духовного, не заметит никакой великой философии, и может глубоко разочароваться. И все же что-то произошло, нечто невидимо, что никогда не станет видимым.

Это случается, только когда безмолвие мастера пронизывает ученика, когда две тишины встречаются и сплавляются, тогда сразу же возникает видение. У мастера есть глаза, как и у ученика, но глаза ученика закрыты. Необходимо какое-то средство, метод, чтобы помочь ученику открыть глаза без всякого усилия с его стороны. Если он будет прилагать усилия, то упустит суть ... Кто же приложит усилия?

Один из самых известных последователей на Западе К. Хамфри, основатель Общества Буддистов Англии, пропагандирующий дзен-буддизм в западном мире, пишет об этом коане. Вы увидите различие. Он пишет:

«Трудность можно обойти с фланга. Такой метод покажется бессмысленным тому, кто рассудочно мыслит, но такой человек просто не станет дальше читать. А прочие люди, продолжившие чтение, будут ожидать нарастания абсурдности, так как здравый смысл, находящийся на границе рассудочного мышления, вскоре останется позади, и ум будет свободен на бесконечно высоких вершинах изначальной радости. Значит это и есть настоящее решение вопроса противоположностей.

«Послушайте меня. Вообразите, что живого гуся поместили в бутылку. Как извлечь гуся, не причинив ему вред и не разбив бутылку? Ответ прост: Вот он! Гусь снаружи!»

Так теряется вся суть, коан становится философией. Прежде всего, Хамфри полагает, что Дзен это часть буддизма, иначе говоря он вошел не в ту дверь, начал с неверного шага. Дзен не имеет ничего общего с буддизмом. В нем явно есть нечто общее с Буддой, но только не с буддизмом как таковым. Точно так же, суфизм не имеет ничего общего с исламом, хасидизм – с иудаизмом, а тантра – с индуизмом. Да, тантра действительно связана с Шивой, суфизм – с Магометом, и хасидизм – с Моисеем, но только не с традициями, условностями, теологией.

Живой Моисей или живой Магомет может передать то, что нельзя высказать, может показать то, что нельзя выразить словами, может создать вокруг себя определенные вибрации, способные вызывать проблеск просветления у многих людей, но без всякого объяснения, без какого-либо логического доказательства.

Просветление почти подобно любовному роману. Точно так же, вы, влюбляясь, не можете объяснить свое состояние, так как оно безрассудное. Подобным образом вы погружаетесь в просветление. Оно выше рассудка, выше слов.

Послушайте замечательную историю о мастере, который остановился в доме одного из своих учеников. Ученик немного беспокоился, так как поведение мастера было странным, непредсказуемым. Мастер мог сделать что угодно! Его даже можно было считать сумасшедшим. Итак, чтобы не беспокоить соседей (ночью мастер мог танцевать, петь, кричать, проповедовать стенам, докучая соседям), ученик поместил мастера в подвал и запер там, чтобы никто не ничего не слышал, если он вздумает чудить. Ученик закрыл все окна и двери на ключ.

Неожиданно посреди ночи что-то разбудило ученика. Кто-то катался по крыше с таким громким смехом, что вокруг дома собралась большая толпа. Все люди спрашивали друг друга: «Что здесь случилось?»

Ученик бросился наверх и увидел мастера, который катался по крыше.

Он спросил: «Что вы делаете? И как вам удалось выбраться? Я запер вас в подвале, чтобы вы не устраивали подобных сцен!»

Мастер ответил: «Поэтому-то я и смеюсь. Я вдруг стал падать вверх. Я сам не верил своим глазам! Такого еще не бывало. Я упал вверх!»

Эта притча весьма примечательна. Просветление это именно падение вверх, как любовь – падение вниз. Но в этих понятиях есть нечто общее: падение, причем беспричинное, необъяснимое и невыразимое. Только те люди, с кем это бывало, знают о том, что, даже если с вами случилось нечто подобное, вы все равно не можете объяснить свое состояние тем, у кого нет такого опыта.

Хамфри называет *дзен* дзен-буддизмом. С самого начала он все понял не так. Дзен это не буддизм. Это сокровенная суть сердца Будды, в том и сомнения нет, но также сокровенная суть Моисея, Заратустры, Лао-Цзы. Это сокровенная суть всех, кто стал просветленным, кто пробудился ото сна, кто увидел, что гусь снаружи, что он никогда не был в бутылке, что трудности нет в принципе, поэтому в каком-либо решении нет нужды.

Хамфри говорит: «Трудность можно обойти с фланга. Такой метод покажется бессмысленным тому, кто рассудочно мыслит...»

Он сам думает рассудочно, иначе бессмыслицы не было бы. Бессмыслица это нечто низшее смысла. Дзен это высший смысл, а не бессмыслица, он выше смысла. Это нечто далеко за пределами досягаемости рассудка. Логика это самая обыкновенная игра; любой человек даже со слабым рассудком может играть в нее. Когда вы выходите за пределы логики, то попадаете в мир Дзен. Это не бессмыслица, а высший смысл. Именно то обстоятельство, что он использует слово «бессмыслица», указывает на его глубокое пристрастие к рассудочности.

Хамфри говорит: «Но такой человек просто не станет дальше читать. А прочие люди, продолжившие чтение, будут ожидать нарастания абсурдности, так как здравый смысл, находящийся на границе рассудочного мышления, вскоре останется позади...»

Такой человек не останется позади, так как, если вы что-то оставляете позади, то сами оказываетесь на том же пути. Вы оставляете позади дорожный столб, но дорога остается той же, путь не меняется. Вы можете пройти милью вперед, но ваше измерение не изменилось. Различие заключается только в количестве, а не качестве.

Вы не только оставляете рассудок позади, но и выходите за его пределы, превосходите его. Здесь есть большое различие, значительная разница, которая много значит.

Послушайте историю, которая случилась во Вторую Мировую Войну. В самой гуще бирманских джунглей отступающие солдаты бросили маленький военный самолет. Они спешили и просто не успели починить неисправный самолет. Местные дикари, ведущие первобытный образ жизни, нашли этот самолет, но не поняли, что это. Они решили, что самолет – нечто вроде воловьей повозки. Только такая мысль могла прийти им на ум. Они знали лишь один вид транспорта: воловью повозку. Поэтому дикари стали кататься на самолете как на повозке, и им это понравилось. Эта повозка была лучше из всех, что они находили.

Однажды к ним зашел человек, который раньше сам был дикарем, но теперь жил в цивилизации. Он знал немного больше их. У него было некое представление о легковых и грузовых автомобилях, автобусах.

Он сказал: «Это не воловья повозка, а автомобиль, я кое-что знаю о машинах». Он уверял их в этом, а жители изумлялись тому, что машина работает без лошадей и волов. Для них самолет был игрушкой. По утрам и вечерам дикари радовались, разглядывая самолет. Они залезали в него и сидели в кабине. Дорог у них почти не было, но и несколько метров проехать было им очень приятно.

По прошествии некоторого времени в лес, в котором жили дикари, пришел летчик. Он сказал им: «Вылезайте из кабины! Это же самолет! Он может летать».

Летчик взял с собой двух туземцев. Когда они взмыли в воздух, то не могли поверить своим глазам. Им такие вещи даже не снились. Дикари привыкли думать, что только боги способны летать. Они слышали рассказы о богах, летающих в небе. Да, они видели самолеты в небе, но всегда полагали, что самолеты принадлежат богам.

Итак, один и тот же механизм можно использовать как повозку и автомобиль. Различие заключается только не в качестве, а количестве. Когда самолет отрывается от земли, он переходит на другой уровень, превосходит повозку и автомобиль. Он устремляется в совсем иное измерение.

Таким образом, рассудок не оставлен позади, а просто превзойден. Поэтому Хамфри, называющий это бессмыслицей, безрассудство, считающий, что рассудок оставлен позади, все еще мыслит в терминах рациональности.

Он говорит «Ум будет свободным».

Это абсолютная глупость; ум не будет свободным. Когда вы вступаете в мир дзен, то постигаете не-ум. Дзен – синоним не-ума. Это не свобода ума, а свобода от ума, и в этом заключается разительное, бесконечное различие. Ум не свободен, именно вы свободны от ума. Ума уже нет. Свободный или несвободный ум просто исчез. Вы прошли через новую дверь, которая всегда была доступна вам, но вы никогда не стучались в эту дверь бытия, дверь вечности.

Дзен, само слово «дзен», происходит от санскритского слова «дхьяна», которое означает *медитация*. Но слово «медитация» не несет здесь свое полное значение. Термин «медитация» снова придает вам ощущение того, что ум что-то делает: медитирует, сосредоточивается, обдумывает – главное, что ум все еще здесь. «Дхьяна» это просто состояние не-ума, без сосредоточения, обдумывания, медитации. На самом деле, это просто безмолвие, глубокая и всепоглощающая тишина, в которой исчезают все мысли, где нет ряби на озере сознания. Тогда сознание уподобляется зеркалу, отражающему все вокруг (звезды, деревья, птиц, людей, все сущее), причем отражающему мир без искажений, толкований, предрассудков. Что такое ваш ум? Это ваши предрассудки, идеологии, догмы, привычки.

Хамфри говорит: «Ум будет свободен на бесконечно высоких вершинах изначальной радости».

Это настоящая бессмыслица! Прежде всего, «ум будет свободен». Ум никогда не может быть свободным. Ум никогда не встречает свободу. Ум означает оковы, это тюрьма. В уме вы живете словно в капсуле, в окружении разных мыслей, теорий, систем, философий, всего прошлого человечества, всевозможных суеверий: индуистских, мусульманских, христианских, буддийских, джайнских; политических, социальных, экономических, религиозных. Ваш ум может состоять из кирпичей Библии, Корана, Бхагавадгиты или, может быть, «Капитала», «Манифеста коммунистической партии». Вы можете сделать свою тюрьму своеобразной, можете выбрать другую архитектуру, но суть тюрьмы от этого не изменится. Архитектором может быть Фрейд, Маркс, Эйнштейн, это вам решать. Тюрьмы бывают самых разных форм и размеров, и украшение камеры зависит от вас. Вы можете повесить в камере красивые картины, покрыть стены коврами, наклеить обои желаемых цветов, кое-что поменять тут и там. Окно камеры может быть справа или слева, занавески бывают самого разного фасона, но тюрьма все равно останется тюрьмой.

Ум подобен тюрьме, и каждый человек живет в заточении. И до тех пор, пока вы не выйдете из тюрьмы, вы не познаете свободу. Ваша тюрьма может быть очень удобной и уютной, ее могут хорошо украсить, инкрустировать золотом и бриллиантами... Вам будет трудно покинуть ее, ведь вы так много трудились над ее строительством. Вам придется нелегко. Но тюрьма остается тюрьмой, и не важно, построена она из золота или глины. Вы никогда не познаете бесконечность свободы, никогда не постигните ее красоту и величие. Ваше величие останется в стенах тюрьмы. Вы никогда не познаете

божественность и так и не узнаете о том, что гусь всегда снаружи. Вы будете жить в самых разных сновидениях. Какими бы прекрасными ни были сновидения, это все равно бесплотный туман, который рано или поздно развеется.

Но ум – неутомимый фантазер. Как только разрушается одно сновидение, он немедленно создает взамен нее другие грезы – по сути, у него всегда есть готовые мечты. Не успела разрушиться одна мечта, он создает для вас новую, еще более утонченную, сложную, научную, изощренную мечту. И вы снова ослеплены, снова наполняетесь желанием: «Почему бы ни попробовать? Может быть, другие мечты не принесли мне успех, но это не значит, что все мечты обречены на неудачу. Одна из них может принести мне успех». Надежда продолжает теплиться, она заставляет вас гнаться за мечтами. И когда приходит смерть, человек понимает, что вся его жизнь была соткана из сновидений: «Моя жизнь – сказка, рассказанная болваном. Она полна неистовых страстей, но и гроша ломаного не стоит». И все же именно так живут миллионы людей.

Хамфри говорит: «Ум будет свободен на бесконечно высоких вершинах изначальной радости».

Это предложение указывает на то, что он понятия не имеет об опыте дзен. Он стал пропагандировать философию дзен на Западе бессознательно, не испытав на своем опыте то, о чем говорит.

Ум не может достичь «бесконечно высоких вершин изначальной радости», так как он по своей природе не умеет радоваться. Ум – причина всех несчастий, он ничего не знает о радости. Он только думает о радости, и его размышления о радости есть не что иное, как плод воображения ради борьбы со страданиями, среди которых он живет.

Если вы попросите ум дать определение радости, оно будет отрицательным. Ум он просто скажет «Это отсутствие страданий, боли, смерти». Но все это отрицательные определения. Они ничего не говорят о блаженстве, а упоминают лишь отсутствие боли. Но цели освобождения от боли не стоит добиваться. Если вы не чувствуете боль, то стоит ли вам вообще жить? Сколько вы так продержитесь? Даже если у вас нет болезней, это не значит, что у вас отменное здоровье, это совсем иное качество. Человек может быть в порядке с точки зрения врача. У него нет отклонений с точки зрения медицины, но если его не переполняет радость, значит он не здоров. Возможно, у него нет заболеваний, и все же в нем нет и здоровья. Отсутствие болезни не указывает на наличие здоровья, это совсем иное явление.

Может быть, вы не несчастны, но это не значит, что вы блаженствуете. Возможно, вы просто впали в апатию и не чувствуете ни блаженство, ни горе. Но это гораздо хуже несчастья, потому что несчастный человек хотя бы пытается исправить свое состояние. Апатичный человек, живущий на границе несчастья и блаженства, не может избавиться от несчастья, потому что он не несчастен. Он не может также испытать блаженство, потому что у него нет побуждения. Несчастье не толкает его в спину, чтобы он совершил прыжок. Он уподобится стоящему, затхлому пруду.

Несчастье это отрицательное состояние, а блаженство – положительное состояние, но ум знает только несчастье. Ум не может знать «бесконечно высокие вершины изначальной радости», потому что в нем ничего нет. Ум просто порожден обществом, создан для того, чтобы помочь вам эффективно выполнять общественные обязанности. Ум это стратегия правящей элиты, чтобы управлять вами, поработить вас, держать вас максимально долго в невежестве, потому что разумный человек опасен.

Во всей Библии нет ни одного утверждения, восхваляющего разумность. Библия полна всевозможного мусора, но в ней нет ни единого утверждения, славящего разум. Там восхваляется суеверие, верование, самые разные глупости.

Все религии, организованные религии, пытаются превратить человека в робота, автомат, и почти преуспели в этом. Поэтому в мире так мало Будд и Иисусов. Причина проста: общества, фабрики, государство, церковь, нация – все они сговорились испортить маленького ребенка, который очень восприимчив, хрупок и беззащитен.

Ребенка можно испортить. И здесь основная стратегия – создание ума. Ему навязывают ум, чтобы он забыл свое внутреннее качество радости, свою невинность, которую он получил в истоках существования, чтобы он забыл все красивое и стал спицей в колесе общества. Он должен быть хорошим слугой, хорошим механиком, хорошим начальником станции, хорошим профессором или еще кем-то, но не должен стать божественным существом, он не должен жить в блаженстве.

Общество очень боится счастливых людей просто потому, что блаженство это настолько поразительный опыт, что за него человек может отдать жизнь. Но никто не может пожертвовать блаженством ради чего-то другого. Человек живет ради блаженства и умирает за него, однажды познав блаженство. Поэтому счастливый человек неподвластен тюремщикам общества. Общество может управлять только несчастными людьми, церковь может эксплуатировать только тех, кто несчастен.

Хамфри говорит «Это и есть настоящее решение вопроса противоположностей».

«Вопроса противоположностей» нет. Противоположности не противоположные, а взаимодополняющие, поэтому трудности как таковой нет. Тьма и свет это одно явление, две стороны одной монеты. Жизнь и смерть неразделимы, вы не сможете разделить их. Разве вы сможете сделать их противоположными? Они взаимодополняющие, помогают друг другу. Поэтому и вопроса такого просто нет, решение не нужно.

Дзен это не решение вопроса противоположностей, а выход за их пределы, высшее видение, взгляд с высоты птичьего полета, откуда двойственности кажутся глупыми.

Когда человек впервые вступил на луну, самое важное событие заключалось в том, что он забыл о том, что он американец. Неожиданно вся земля стала единой, и уже не было границ, потому что на земле нет карты. Американский, африканский, азиатский континенты, разные страны исчезли. Космонавт не пытался примирить два противостоящих лагеря, так как не было видно Советской России и Америки, земля была просто едина.

Первые слова этого американца звучали так: «Моя любимая земля!» Вот выход за пределы. На миг он забыл все условности: «Моя любимая земля!» Тогда вся земля принадлежала ему.

Вот что происходит в состоянии безмолвия: все существование принадлежит вам, все противоположности сливаются друг с другом, поддерживают друг друга, танцуют друг с другом. Они превращается в оркестр.

Хамфри говорит: «Послушайте меня. Вообразите...»

Обратите внимание на то, как небольшие изменения создают разительные искажения: «Послушайте меня. Вообразите...» Этим путем идет философия, но только не дзен: «Вообразите...» Здесь нет места фантазиям. Вы либо знаете, либо не знаете.

Мастер Нансен не говорил: «Вообрази, что сейчас я громко хлопну в ладоши. Вообрази, что сейчас я громко крикну: “Рико”. И ты должен отозваться: “Да, Мастер!” Потом я скажу: “Смотри, гусь снаружи!”». Так потеряется вся суть.

Несколько дней назад, во время вечернего даршана, я позвал Нируппу. Она сломала руку. Она один из моих медиумов, но сейчас она не может участвовать в танцах. Она просто сидела в первом ряду, и я позвал ее. Сначала она немного колебалась, и все зашмеялись, потому что не могли понять, как она управится одной рукой. Но дзен совершается одной рукой (звук хлопка одной ладонью!), и она хорошо справилась. Конечно, только я смог услышать звук, но звук хлопка одной ладонью... Даже если вы создаете звук, хлопая двумя руками, энергия все равно одна. Обе ваши руки не двойственны, они соединены в вас. Они не противоположные, а взаимодополняющие, принадлежат одному существованию.

Все противоположности принадлежат одному существу, и это не тема для фантазий. Если вы будете фантазировать, то лишите замечательный коан его жизненной силы.

Он говорит: «Вообразите, что живого гуся поместили в бутылку. Как извлечь гуся, не причинив ему вред и не разбив бутылку?»

Он не может даже сказать: «Не убив гуся». Вот настоящий англичанин! «Не причинив гусю вред и не разбив бутылку». Наверное, даже выражение «не разбить бутылку» чуть не спровоцировало у него сердечный приступ! «Ответ прост...»

Ответ вовсе не прост. Прежде всего, это даже не ответ. «Вон гусь, он снаружи!» Хамфри лишил коана красоты. Но привычки умирают с большим трудом. Таков образ мышления, путь ума.

Папе Римскому подарили пару тапочек из красного шелка с тремя вышитыми на них загадочными буквами «Н.Н.Н».

Его Святейшество поинтересовался, что означают эти инициалы, и ему объяснили: «Надевать на ноги».

Ананд Бхаво, ты спрашиваешь меня: «Гусь в самом деле снаружи?»

Гусь всегда был снаружи, он никогда не был внутри. Надо лишь пробудиться. Проснитесь же!

Раджниси, на Западе я студент философии. Есть ли в философии любовь и мудрость? Я пока что не нашел их.

И хорошо, что ты еще не нашел их, Ананд Вольфганг. Я надеюсь, что ты никогда не найдешь их, потому что немцы склонны находить в философии такие вещи!

Говорят, что философия похожа на слепого, который темной ночью ищет в темной комнате черную кошку, которой там нет. Но немцы находят ее! Они дали миру величайших философов: Канта, Гегеля, Фихте, Маркса, Фейербаха и многих других.

Вольфганг, хорошо, что ты говоришь: «На Западе я студент философии. Есть ли в философии любовь и мудрость?»

Любви в философии нет и не может быть, потому что философия это, прежде всего, логика, а логика не умеет любить. Логика это основа науки, а не любви. Логика применяется к мертвым вещам, объектам, потому что основной метод логики заключается в расчленении. Когда вы что-то расчленяете, то убиваете это. И если вы хотите найти жизнь посредством логики, то никогда не найдете ее, так как этому мешает сам метод.

Вы можете срезать розу и препарировать ее. Вы можете поместить ее части в разные колбы я ярлыками, но кое-что вы упустите. Дело в том, что в этих колбах не будет красоты, жизни, радости, танца розы на ветру, под дождем, на солнце. Все это исчезнет. Там будет лишь несколько химических веществ, но они не будут розой. Эти химические вещества просто создали атмосферу, в которой возникла роза. Они составляют не

саму розу, а всего лишь ситуацию, в которой она возникает. Если вы устраните условия, роза скроется с глаз в свой невидимый мир.

Это все равно как препарировать танцора. Вы полагаете, что найдете в нем нечто, похожее на танец? Вы найдете кости, разные отвратительные вещи, но не найдете танец. Вы можете перерезать певцу горло, он все равно не найдет песню, хотя всегда полагали, что песня исходит из горла. Горло это всего лишь средство, а сама песня приходит из запредельности. Другое дело, что горло может быть хорошим или плохим средством, но всего лишь средством. Расчленив средство, вы не сможете найти то, что приходило к нему из запредельности.

Любовь никогда не встречается с логикой, и не может встретиться. Логика означает путешествие вовне, тогда как любовь – внутреннее путешествие. Логика означает расчленение, а любовь – обретение органического единства. Логика мыслит в терминах множества, множественности.

На самом деле, ученые должны перестать называть вселенную уникальной (universe), им надо называть ее вселенной множественной (multiverse). «Универсум» это поэтическое название, придуманное влюбленными. Вселенная означает единство, «уни». Согласно науке, вселенная это не универсум, а множественность. Только влюбленные знают единство, а мыслители не могут познать единство.

В единстве целого человек находит любовь и мудрость. Мудрость это тень любви. Там, где есть любовь, будет и мудрость. Если любовь жива, значит есть танец, песня, красота. Все это качества мудрости. Если вам кажется, что логика может дать вам мудрость, то должны понимать, что следует считать знания мудростью. Тогда логика даст вам мудрость, но тогда знания становятся синонимами мудрости, хотя знания – не то же самое, что и мудрость. Все знания заимствованы, вздорны; вы получили их от других людей.

Мудрость это взрыв вашего сознания. Мудрость это внутреннее состояние: она не приходит извне, а рождается в вас и распространяется на внешний мир. Она подобна сиянию: вы делитесь светом, но не накапливаете его. Знания надо униженно вымаливать. Того как мудростью надо делиться. Это совсем разные измерения.

Вольфганг, философия не может дать тебе ни любви, ни мудрости, но она может постоянно давать тебе надежду. И если философия даст какой-то ответ, то очень глупый.

Помните о том, что, если вы можете найти какой-то ответ в философии, это доказывает, что ваш вопрос был глуп. Если вопрос по-настоящему важен, в философии нет на него ответа. Вы должны смотреть в другом направлении. Это направление я называю дзен, пробуждением. Это не теория и не философия, а безмолвие. Это не приобретение новых знаний, а отбрасывание всех их, устранение информации, чтобы стать пустым, полностью пустым. В пустоте есть ясность, чистота, очищение, невинность, детское удивление и восторг. Вот растущие в вас мгновения любви и мудрости, они развиваются вместе. Знания и логика растут вместе. То же самое верно в отношении мудрости и любви.

В Сорбонне один известный профессор зоологии завел привычку в конце курса устравивать для студентов устный экзамен. Он всегда задавал один и тот же вопрос: «Расскажите мне все, что вы знаете о червях».

Разумеется, его студенты весь семестр валяли дурака, а прямо перед экзаменом усердно изучали все, что касалось червей. И все они получали очень высокие оценки.

Наконец, профессор стал недоумевать, отчего все его студенты так хорошо учатся. Пришло время экзаменов, и все студенты штудировали энциклопедии о червях. Когда на экзамен первый студент пришел, профессор попросил его: «Расскажите мне все, что вы знаете о слонах».

Студент остолбенел, но тут же нашелся: «У слонов есть червеобразный хвост. Черви подразделяются на следующие категории...» И он стал рассказывать о червях.

Знания всегда неразумны. Если вам задают вопрос, на который у вас уже есть готовый ответ, вы спокойны. Если же вас задают вопрос, на который у вас нет готового ответа, вы начинаете тревожиться. Вы ведете себя просто машинально. Знания механистичны. Разве нечто механистичное может сделать вас мудрым? Знания это не что иное, как классификация.

Когда-то жил на свете красивый молодой лев. Его поймали в африканских джунглях, привезли в Америку и поместили в зоопарк. Лев чувствовал себя очень несчастным, потому что он предпочитал свободу на дикой родине и общество других зверей джунглей. Но по прошествии некоторого времени лев смирился со своей судьбой и решил, что, если ему суждено жить за решеткой, он должен стать лучшим львом в округе.

В соседней клетке жил другой лев, старый и ленивый. Он был лежебокой без признаков честолюбия или каких-то талантов. Целый день он валялся на солнце, не вызывая никакого интереса у посетителей. А молодой лев часами расхаживал взад и вперед по клетке, тем самым резко отличаясь от соседа. Он изображал настоящего Царя Зверей, тряс гривой, рычал и скалил зубы. Толпа полюбила его; никто больше не обращал внимания на вялого старого льва, спящего в соседней клетке.

Молодому льву понравилось внимание публики, и все же он обиделся, потому что не получал соответствующую награду. Каждый день служитель зоопарка заходил в клетки и кормил животных. Ленивому старому льву, который даже не пытался доставить удовольствие зрителям, приносили большую миску конины. А молодому льву, звезде аттракциона, приносили миску с нарезанными апельсинами, бананами и орехами. От этого он еще больше страдал.

«Наверно, я недостаточно стараюсь, – предположил он. – Я придумаю что-нибудь новенькое». И он стал громче рычать. Мало того, что он скалился и ощеривался, он ко всему еще начал часто рычать. Его рык потрясал прутья клетки. Толпа увеличивалась. Тысячи горожан приходили посмотреть на представление, а на страницах одной местной газеты напечатали фотографию молодого льва.

Но его кормили по-прежнему. Ленивый лев получал мясо, а молодой лев сидел на вегетарианской диете. Наконец, он уже не мог терпеть и встретился служителя злобно.

«Мне сыт по горло твоими угощениями, – пожаловался он служителю. – Каждый день ты даешь никчемному ленивому льву в соседней клетке большую миску мяса, а меня кормишь апельсинами, бананами и орехами. Это несправедливо! Почему, на твой взгляд, все эти люди пришли в зоопарк? Они пришли посмотреть на меня! Я гвоздь программы, играющий роль льва! Я выполняю всю работу и приношу зоопарку выручку. Почему мне не приносят на обед мясо?»

Служитель объяснил: «Юноша, вы даже не представляете, как вам повезло! Администрация зоопарка заказывала только одного льва. А вас привезли как обезьяну!»

Философы хороши по части классификации, как и ученые. Они стараются всё систематизировать, поместить что-то в некую конкретную категорию, разложить все вещи

по полочкам, и так без конца. Они не ищут органичное единство жизни, высший принцип жизни, который проявляется в деревьях, горах и звездах, в животных и птицах, в мужчинах и женщинах. Они не ищут этот объединяющий фактор. Этот объединяющий фактор религии называли истиной, Будда – нирваной, а Иисус – божьим царством.

Вольфганг, ты не найдешь в философии мудрость и любовь. Да, ты найдешь разные красивые ответы и будешь повторять, словно попугай, различную информацию, сведения. Ты научишься цитировать утверждения, но просто уподобишься компьютеру, который может лучше тебя сделать это.

Найдите в себе то, что не может делать компьютер. Вы найдете нужное направление для своего внутреннего бытия, своей свободы. Вот чего пытается добиться дзен, а также и мы с вами здесь. Компьютер не может любить. Он может сказать: «Я люблю тебя», но знаете, что это всего лишь ЭВМ. Компьютер может проявлять все признаки любви, но стоит выдернуть вилку из розетки, и экран погаснет. Если отключится электричество, вам придется сначала заменить ее, и компьютер скажет: «Я люблю тебя».

Но люди глупы. Они стараются превратить человека в робота.

На днях я прочел в канадской газете «Светские новости», от 25 февраля:

«В будущем люди будут заводить роботов для сексуальных утех. Эротическая технология предложит им все, что только можно пожелать. У мужчин и женщин будут стимуляторы, возбуждающие духи, химические усилители.

«На семинаре сексопатологи пришли к выводу о том, что мужчина и женщина будут встречаться, но в четко определенные периоды. Некоторые люди говорят, что женщины захотят ощутить глубокое и достоверное ощущение беременности, он без родов.

«Один сексопатолог заявил, что сексуальные отношения с роботами помогут компенсировать или обогатить жизнь фантазиями, сформирует атмосферу, которая скорее усиливает, нежели сдерживает рост сексуального самосознания».

И это будет! Некоторые такие вещи уже есть. На протяжении тысячелетий человек предавался телесным утехам механически. Так называемые махатмы (Махатма Ганди, Римский Папа, Мать Тереза) говорили, что, если вы вступаете в половую связь с определенной целью, чтобы детей родить, это не грех. Если же вы вкушаете плотскую любовь только ради радости, удовольствия, это грех.

У воспроизводства вида химическая и биологическая природа, тогда как у удовольствия более высокая ценность. Ни одно животное не понимает, что такое удовольствие. Вы видели, как животные спариваются? Вы замечали у них удовольствие? Они даже не здороваются. Закончив половой акт, они не благодарят и не прощаются. Они даже не глядят друг на друга, у них скучающий вид. Посмотрите, как животные вступают в половую связь. Они кажутся очень унылыми, как будто какая-то биологическая сила принуждает их спариваться. Закончив половой акт, каждое животное идет своей дорогой. Они даже не узнают друг друга и не станут писать друг другу любовные письма.

Радость секса не свойственна животным, она присуща только человеку. Все эти махатмы постоянно осуждают человека за все животные черты, но не упоминают воспроизведение вида, у которого однозначно животная природа! Все звери размножаются, в этом нет ничего особенного. Просто животные не наслаждаются сексом, не получают от него удовольствия. Секс не перерастает у них в любовные отношения, сексуальная энергия не преобразуется. И тем не менее воспроизводство вида считается добродетелью, а удовольствие от секса яростно осуждается. Эти люди всегда жертвовали человеческой радостью ради машинального явления.

Люди предаются телесной любви во тьме, под одеялом. Если марсианин прилетит на землю, особенно в Индию, он не увидит даже признаки секса. Он будет ломать голову над тем, как размножаются люди. Больше всего его будет интересовать воспроизводство людей, потому что он не увидит людей, предающихся телесной любви. Любовь далеко; он не увидит людей, держащихся за руки.

Однажды одна парочка прилетела на марс. Можно догадаться, чем они интересовались... Они не могли узнать, как марсиане любят друг друга. Они старались выведать секрет, шли на все ухищрения, к которым обычно прибегают на земле, чтобы выведать чужие любовные тайны. Они почти умирали от любопытства, но так ничего и не смогли разузнать.

Наконец, они очень вежливо сказали марсианской паре: «Мы прилетели с земли и проводим здесь исследование. Мы хотим узнать, как вы любите друг друга».

Марсиане ответили: «Все очень просто». Они открыли холодильник, извлекли оттуда две бутылки, смешали содержащиеся в них вещества в небольшом сосуде и снова поставили его в холодильник.

Земляне, интересовавшиеся способом марсианской плотской любви, не заметили в этих действиях любви. Они удивились: «Что вы делаете? Вы варите кофе?»

Марсиане ответили: «Нет, через девять месяцев в этом маленьком сосуде появится марсианский ребенок. Мы смешали все необходимые для этого вещества. Так мы размножаемся».

Земляне рассмеялись и сказали: «А как же вы тогда готовите кофе?»

Марсиане разделись и стали заниматься плотской любовью. Пара с Земли стала истерично хохотать. Земляне не могли поверить в происходящее. Они готовили кофе!

Марсиане недоумевали: «Почему вы смеетесь? Над кем вы смеетесь?»

Земляне ответили: «Мы размножаемся именно так, как вы варите кофе! Значит вот этот кофе, который вы подали нам сегодня утром!»

Человек пытается найти какой-нибудь научный способ воспроизведения вида, чтобы процесс был механическим. Тогда даже любовь перестанет быть личным делом. Мудрость уже отняли церкви и университеты. Любовь все еще остается личным делом. Разумеется, общество господствует в этой сфере почти на девяносто девять процентов посредством супружеского брака, законов, официальных обязательств. И все же один процент любви остается личным делом. Общество не довольное этим, оно хочет посягнуть и на вашу любовь, хочет отнять ее у вас. Мудрость отняли у вас давным-давно, теперь надо отнять и любовь. Тогда вы превратитесь в робота, угодливый механизм, раба. И вы будете просто действовать согласно программе.

Некто звонит в дверь священника. Экономка открывает дверь, и он говорит «Я привез вам двадцать четыре тысячи литров масла, которые вы заказывали».

Экономка очень удивлена. Она спрашивает священника, заказывал ли он масло. Священник еще больше удивлен, и тут он вспоминает о своем попугае. Он бросается в комнату и кричит: «Ты заказал двадцать четыре тысячи литров масла?»

«Нет!» – отвечает попугай.

«Ты точно помнишь, что не заказывал масло?» – настаивает священник.

«Точно!» – визжит попугай.

«Ну, погоди, – говорит священник. – Если я узнаю, что ты лжешь, то прибью тебя крыльями к стене!»

Разумеется, вскоре выяснилось, что именно попугай заказал масло. Священник привозил его крыльями к стене.

Попугай немного повисел на стене, с грустью выглянул в окно и увидел на церкви изображение распятого Христа. Он поднял голову и сказал: «Иисус, неужели ты тоже заказал двадцать четыре тысячи литров масла?»

Человек низведен до уровня попугая. Мои саньясины должны выбраться из всех этих клеток, которые создали вокруг вас философии, теологии, науки и все в таком духе. Вы должны освободиться из них сразу – не частично, не постепенно, не медленно, не завтра, а как раз сейчас, в этот самый миг.

Нансен громко хлопнул в ладоши и закричал: «Рико!»

«Да, Мастер!» – отозвался вздрогнувший философ.

«Гляди! – воскликнул Нансен, – Гусь вне бутылки!»

Глава 2

Просто увидите истину

2 марта 1981 года, утро

Раджниш, я чувствую, что надо спешить, ведь осталось немного времени. Мне кажется, что кокон сна, в котором я живу, душит меня, и боюсь того, что никогда не справлюсь с ним. Ты говоришь, что гусь уже снаружи. Почему же мне так трудно понять это?

Ананд Бхагавати, это трудно понять (grasp) потому, что гусь уже снаружи; если бы он был внутри, трудностей не было бы. Бутылка мертва, поэтому ее можно взять (grasp). Бутылка подобна философии, теологии, догме, убеждениям, культуре, доктрине, то есть трупу. А гусь жив, он и есть сама жизнь; его невозможно понять и схватить. Он не концептуален и не экзистенциален. Кто кого должен хватать?

Гусь это вы! Ум это ваша бутылка; ум – не то, что можно разбить. Он не материален и представляет собой всего лишь мысль, воображение – то вещество, из которого сотканы сны. Вы не можете убить, растоптать сон, не можете заколоть его мечом, не можете сжечь его в огне. Вам нужно только проснуться, тогда сон исчезнет. На самом деле, неправильно говорить, что сон исчез. Прежде всего, его не было, сон был лишь видимостью.

В этом и заключается значение восточного слова «майя». Это иллюзия, мираж. Сон кажется существующим, но это не так. Вы видите вдаль горизонт, и он кажется существующим, реальным. Вам кажется, что там земля встречается с небом, что надо приложить немного усилий, и вы достигнете горизонта. Вам кажется, что вы способны достигнуть горизонта, но вы никогда не сможете добиться своей цели просто потому, что это только видимость, горизонт не вещественен. Земля нигде не встречается с небом, такого места нет. Чем ближе вы подходите к так называемому горизонту, тем дальше он отступает от вас. Расстояние между вами и горизонтом всегда остается неизменным.

Эйнштейн говорит, что во вселенной постоянна лишь скорость света. Я не физик, поэтому не знаю, прав он или нет, зато я знаю нечто постоянное: расстояние между вами и горизонтом. Оно абсолютно неизменно. Это расстояние не может ни уменьшить-

ся, ни увеличиться даже на дюйм. Различие, расстояние между тем, что реально, и тем, что нереально, сократить нельзя.

Ум нереален, поэтому надо не выйти из него, а лишь *увидеть* его нереальность.

Поэтому этот сумасшедший мастер Нансен говорит: «Гляди, гусь снаружи!» Он не сделал логическое заявление, не сказал: «Смотри, отсюда следует, что гусь снаружи». Он даже не говорил то, что ему приписывает Хамфри, который говорит: «Вот он, гусь снаружи!» Нансен не мог сказать так. Нансен не упоминает «там» или «здесь», как «тогда» или «сейчас», а просто говорит: «Смотри, гусь снаружи! Он никогда не был внутри, и не мог быть внутри».

Ваше сознание всегда свободно, это и есть сама свобода. Но трудность возникает, Бхагавати, из-за того, что ты хочешь осознать это понятие. Именно ум пытается понять то, что пребывает за пределами его возможностей. То, что иллюзорно, не может понять то, что реально, и наоборот, запомните. Нечто иллюзорное не может понять нечто реальное потому, что его нет. А нечто реальное не может понять нечто иллюзорное потому, что иллюзию понять невозможно. Она вообще не существует.

Поэтому Гаутама Будда говорит: «Когда вы становитесь абсолютно пустым и осознанным, все находится само». Надо лишь растолкать вас. Это кошмар. Гусь в бутылке это страшный сон. Иногда пробуждение может произойти очень странным образом. В прошлом так бывало во многих странных ситуациях.

В мемуарах Йозефа Гримальди, отредактированных Диккенсом, я прочел следующий рассказ.

В июле этого года в Садлерс Уэллс произошел очень необычный случай, ставший темой разговоров всех тамошних жителей на долгое время. А было все так:

Капитан королевского военно-морского флота Джордж Харрис вернулся в Англию после долгого плавания. Получив расчет, основная часть команды отправилась в Лондон вместе с капитаном, чтобы, по обыкновению моряков, немного развлечься. В то время Садлерс Уэллс был любимым салуном у матросов. Часто его зал был битком набит моряками и их подружками. Однажды вечером туда отправилась большая компания матросов из команды капитана Харриса. Среди них был человек, который много лет назад потерял дар речи и слух.

Товарищи усадили глухонемого в первый ряд зала. В тот вечер Гримальди поймал кураж. Зрители хохотали от души, и все же, как казалось, больше всех в зале его веселью и шуткам радовался этот бедолага. Приятели то и дело поглядывали на глухонемого, и один из них, который хорошо объяснялся на пальцах, поинтересовался, нравится ли ему то, что происходит. Глухонемой с очень довольным видом на пальцах ответил, что он никогда не видел ничего более смешного.

В самый разгар веселья выходки и шутки Гримальди становились все более неотразимыми. Наконец, после неистового взрыва смеха и аплодисментов, от которых салун едва не развалился, и к которым глухонемой присоединился от всего сердца, он вдруг повернулся к сидевшему рядом приятелю и заорал: «Чертовски забавный парень!»

«Джек! – завопил потрясенный приятель. – Ты можешь говорить?»

«Могу! – воскликнул тот. – Пожалуй, я могу и слышать».

Тут в зале грянуло «ура». Пять или шесть приятелей подняли выздоровевшего парня на плечи и принесли его в центр салуна; их сопровождали все, кто был там. Вокруг двери столпились люди. Всеобщее волнение, как и любопытство, росло по мере того,

как из уст в уста передавались слухи о том, как глухонемой вдруг начал говорить и слышать благодаря искусству Гримальди.

Хозяйка салуна подумала, что Гримальди захочет взглянуть на своего пациента, сказала бывшему глухонемому, что, если он придет сюда на следующее утро, то увидит актера, который так рассмешил его.

Гримальди, уже посвященный в курс дела, пришел в салун в назначенное время и увидел этого человека в окружении нескольких друзей, которые все еще выражали живейший интерес к неожиданной перемене, произошедшей с их другом. Они продолжали на радостях веселиться, пить и угощать всех в салуне.

Матрос, который оказался интеллигентным и воспитанным парнем, сказал, что в отрочестве он очень хорошо слышал и говорил. Он приписывал потерю слуха и речи солдному удару, приключившемуся с ним в дальнем путешествии, из которого он недавно вернулся. Он добавил, что прошлым вечером очень долго он чувствовал сильное желание выразить свое восхищение тому, что происходило на сцене. После одной из особенно забавных выходов Гримальди он напряг все свои силы для того, чтобы выразить свои мысли, и ему это удалось, к его большому удивлению и настоящему изумлению товарищей.

Господин Чарльз Дибдин задал этому человеку несколько вопросов, и тогда каждому присутствующему стало ясно, что он говорит правду. На самом деле, его рассказ в какой-то степени подтвердил сам капитан Харрисом. Как-то вечером, по прошествии примерно полугодия, когда в «зеленой комнате» Ковент Гардена Гримальди рассказывал об этом случае, капитан Харрис, случайно там оказавшийся, сразу же сказал, что он провел с этим матросом долгое время на корабле, и у него не было оснований заподозрить в нем симулянта, а в тот памятный день он видел его уже в полном здравии».

Что же произошло на самом деле? Обычный смех потряс его до самых корней. На миг он забыл о том, что он в бутылке. В какой-то момент он оказался вне бутылки; на секунду все сорок лет глухоты и немоты исчезли. Это просто самозабвение.

Именно это случается в присутствии мастера. Иногда такие вещи могут происходить и без мастера, ведь Гримальди не был духовным мастером. Гримальди удивился; он не мог поверить своим глазам, так как он не пытался пробудить этого человека.

Подобные случаи не раз бывали в прошлом, во многих странных ситуациях, причем неожиданно. На самом деле, это чаще случается неожиданно, чем преднамеренно, потому что ожидания принадлежат уму. Когда вы ничего не ждете, вы расслаблены, спокойны и непринужденны. Гусю гораздо легче выскочить из несуществующей бутылки, когда он расслаблен. Если он пытается выбраться из нее в напряженном состоянии, то именно из-за своей скованности не сможет вылезти.

Вот что происходит с тобой, Бхагавати. Ты задаешься вопросом: «Почему же мне так трудно понять это?»

Это невозможно понять. Если ты пытаешься понять, тебя ждет неудача. Если ты откажешься от усилий, то сможешь все понять, не теряя ни единого мгновения.

Эта история случилась в девятнадцатом веке. Некий пожилой человек пришел на прием к одному светилу европейской медицины. Врач тщательно осмотрел пациента и выслушал множество его туманных жалоб, но не смог найти недуги, которые объясняли бы симптомы. Не удивительно, что доктор предположил (как, должно быть, каждый современный ему коллега), что жалобы пациента на его физическое недомогание лишь скрывают глубокий эмоциональный стресс и депрессию.

Вдруг на ум ему пришла замечательная мысль. Он сказал пациенту, что величайший клоун всех времен Гримальди в тот самый вечер дает в городке представление, и рассказал ему историю, которую я уже успел поведать вам. Пожав плечами, он добавил, что не смог установить диагноз, и посоветовал пациенту: «Почему бы вам ни сходить на представление Гримальди сегодня вечером?»

Лицо этого пожилого господина исказилось разочарованием и отчаянием, и он воскликнул: «Вы не понимаете! Я и есть Гримальди!»

Иногда в обществе ложного мастера кто-то становится просветленным; в этой ситуации нет мастера, благодаря стечению обстоятельств человек становится просветленным.

Лао-Цзы стал просветленным, увидев сухой лист, падающий с дерева. Он сидел в медитации под деревом годами, но ничего не случилось, хотя он ходил к великим мастерам. Чего-то все-таки недоставало. Лао-Цзы слишком усердно пытался постичь истину, именно его усилия и стали препятствием. Тем ранним весенним утром пели птицы, шелестели деревья, сияло солнце, благоухали цветы. И он забыл о просветлении.

Иногда полезно забыть о просветлении, иначе оно сведет вас с ума, чем скорее, чем что-либо еще! Ни деньги, ни политика не сведут вас с ума до такой степени, потому что они доступны пониманию. Если вы прикладываете усилия, то можете получить сколько угодно денег, надо лишь приложить какие-то усилия, пойти на хитрость, проявить какую-то расчетливость, проявить еврейские качества, и у вас получится. Стоит стать чуть-чуть безумным, и вы будете политиком.

Когда Гитлер начинал политическую карьеру, никто бы и не подумал, что он станет одной из величайших деятелей в истории двадцатого века. Два друга (известный психолог и прославленный теолог), услышав о нем в первый раз, в один голос заявили, что этот безумец никогда не сможет создать себе имя. Оба сошлись на этом решении. Первый был знатоком психологии, а другой – теологии. Психология договорилась с духовенством.

Тот, кто был теологом, в конце концов стал Папой Римским. К тому времени Гитлер стал самым могущественным человеком в мире. Однажды у Папы Римского гостил тот самый психолог.

Он напомнил ему: «Что ты скажешь о Гитлере теперь? Мы оба решили, что он никогда не добьется успеха в политике, так как он был безумным. На кого он мог произвести впечатление в такой стране, как Германия, которая славится своими интеллигентами, и имеет на то право? Германия – одна из самых высокоразвитых стран в мире. Кого мог одурачить этот маньяк? Мы пришли к такому выводу, но что ты скажешь теперь? Гитлер стал знаменитым, его имя навсегда вписано в летопись истории».

Папа Римский посмотрел на психолога и ответил: «Да, тогда я согласился с твоей мыслью, но в тот момент я еще не был непогрешимым!»

Неврастеники, болваны, психопаты – все они могут сделать себе имя, могут стать крупными политиками, могут преуспевать в мире, могут стать знаменитыми. Для того чтобы оказаться наверху, нужна лишь капля безумия, и тогда все достижимо.

Просветления невозможно добиться, поэтому, чем активнее твои попытки, Бхагавати, тем меньше у тебя возможностей. Не получится удержать просветление в кулаке: чем сильнее сжат кулак, тем меньше возможностей. Зато можно держать просветление в открытых ладонях – вот единственный способ держать его. В открытых ладонях можно удержать все небо, звезды, существование, но только не в кулаке. Чем сильнее

сжата ладонь, тем меньше вероятность того, что в нем что-то будет. Просветление достигается с раскрытыми ладонями, в спокойной и безмятежной тишине своего естества.

Это произошло с Лао-Цзы. Много лет он пытался познать, схватить просветление, но у него ничего не получалось. В то утро он просто забыл о просветлении. Мир был таким красивым, солнечным, блаженным. Зачем ему просветление? На миг он освободился от своего честолюбия. И тут по случайности сухой листок, оторвавшийся от ветки, полетел от дерева вниз.

Лао-Цзы наблюдал, как листок медленно падает вниз. Он смотрел на него, стал чистым созерцателем, и ему ничего не надо было делать. Он наблюдал за листом. Лао-Цзы наблюдал за тем, как лист кружится в нежном утреннем ветерке. Когда лист приземлился на траву, что-то в Лао-Цзы встало на место. Он подумал: «Я нашел, что искал!» Лао-Цзы очень радовался: «Вот же оно!» Он танцевал, так как гусь был снаружи!

Когда гусь снаружи, что еще делать, если не танцевать, петь и хохотать? Смейтесь над абсурдом своей жизни, ведь вы никогда не были в себе, но верили, что были там. Ваше верование было единственной тюрьмой.

Ты говоришь: «Я чувствую, что нам надо спешить».

Куда нам спешить? Вся вечность принадлежит вам! Вы всегда были и будете здесь. Ничто никогда не теряется. Теперь наука подтверждает, что ничто никогда не разрушается. Если не разрушена материя, тогда почему должно разрушиться сознание? Материя принадлежит самому грубому уровню существования. Если материя такая ценная, тогда почему вы не считаете высшее проявление столь же ценным? Ценнее то, что выше! Если материя вечна, если ее невозможно уничтожить, тогда и сознание нельзя стереть. Это высшее выражение жизни, ничего выше нет. Вот высший пик жизни, вершина Эвереста, выше которой ничего нет. Все существование стремится к этому пику. Спешить некуда.

Сама мысль о спешке порождена умом. Я скажу так: ум и время это синонимы. Когда ваш ум прекращает свою работу, время тоже останавливается. Чем глубже вы погружены в ум, тем более увязли во времени. Чем меньше вы в уме, тем слабее влияет на вас время.

Я слышал знаменитое изречение Иисуса Христа, которое, конечно же, не отражено в Библии. В этом священном писании пропущено много хороших высказываний Иисуса, но истина все равно находит свой путь. Это изречение передавали суфийские мистики на протяжении веков.

Дело было так. Кто-то сказал Иисусу: «Ты все время говоришь о божьем царстве. Что самое главное и наиболее уникально в царстве Бога, о котором ты говоришь?»

Иисус дал очень простой, и вместе с тем очень емкий ответ. Он сказал: «В божьем царстве больше не будет времени».

Странно, неожиданное высказывание. Человек ожидал от Иисуса чего-то другого: мол, там будет жить Бог-Отец, Святой Дух вместе с разными праведниками, ангелы будут играть там на арфах и петь: «Аллилуйя». Но Иисус сказал нечто совсем иное.

Он сказал: «В божьем царстве больше не будет времени», и он был прав.

Вечность это отсутствие времени, но традиция иудаизма породила три религии (иудаизм, христианство и ислам), и все они верят лишь в одну жизнь. Из-за представления о единственной жизни люди спешат, беспокоятся, постоянно стремятся чего-то достичь, не осознавая в полной мере, куда они хотят попасть и чего именно добиться, что они будут делать даже в случае успеха. Безумие возникает из-за недостатка време-

ни. Время летит, и вот уже смерть стучит в дверь, а вы все еще не ощутили удовлетворение, ничего особенного у вас так и не произошло.

Поэтому, чем старше вы становитесь, тем сильнее болит у вас душа, вы все больше тревожитесь, и ваша жизнь превращается в бремя – вы начинаете подгонять себя. Вы постоянно боитесь того, что вам ничего не удастся сделать.

Именно об этом говорит Бхагавати. Она признается: «Мне кажется, что кокон сна, в котором я живу, душит меня, и боюсь того, что никогда не справлюсь с ним».

Но не надо ни с чем справляться. Все необходимое уже случилось, и так было с самого начала. Надо лишь наслаждаться жизнью, а не справляться с ней. Надо радоваться ей, а не справляться с ней. Но представление о короткой жизни в каких-то семьдесят лет, неизбежно вызывает страх, потому что одну треть жизни вы потратите на сон, другую – на образование, то есть школу, колледж, университет и прочий вздор. Оставшаяся часть жизни уйдет на добывание хлеба с маслом, ссоры с женой, заботу о детях, придирки к мужу, скандалы с соседями.

На самом деле, если вы когда-нибудь спокойно сядете и напишете, на что до сих пор тратили свою жизнь, вы будете потрясены! Чем вы занимались все это время? Даже мелочи занимают много времени: вы каждый день бреете бороду и усы... Посмотрите на женщину, часами которая вертится у зеркала. Даже зеркала устают! Сколько времени вы каждый день тратите на чтение одних и тех же глупых газет? Там одна и та же история, ничего нового не происходит. В мире нет новостей. Все новости старые: одни и те же глупости творились в течение тысячелетий...

На днях Шила принесла мне вырезку из английской газеты. Одного епископа (кого же еще?) приговорили к двенадцати годам заключения за изнасилование многих женщин. Он только этим и занимался, зато как религиозно! Но он не стал исключением; единственная вина епископа заключалась в том, что его поймали. В принципе, в таких проступках можно обвинить всех католических епископов. Сам их образ жизни со всеми запретами толкает их на эту дорожку! Из-за обетов и предписаний они вынуждены лицемерить, лгать, двуличничать. Этот епископ вел двойную жизнь, все изнасилования он совершил после своих вдохновенных проповедей. Сначала он проповедовал о высотах религиозной жизни (наверно, в том числе и о безбрачии), а потом, с помощью своих красивых проповедей, ученого имиджа и маски святоши, он добивался согласия какой угодно женщины. Все они были невинными девушками четырнадцати, шестнадцати, восемнадцати лет. Он совершал свои злодеяния годами, но под прикрытием религии подличать прощ.

Статья получилась длинной, на всю страницу... Я сказал Шиле: «Сохрани эту вырезку, потому что в ней написана древняя история, так всегда было. Именно так всегда поступали риши, мунни, епископы, святые. Этому человеку просто не повезло».

Один из моих учителей, замечательный старик, перед каждым экзаменом в школе говорил... На экзаменах он был контролером. Мне нравился этот честный и искренний человек. Он говорил всем ученикам: «Я не против того, чтобы вы списывали у соседней или приносили с собой книги, шпаргалки. Меня это не волнует. Самое главное – вас не должны поймать за руку. Если вас уличат, у вас будут неприятности, даже не сомневайтесь... Если вы уверены, что у вас все получится, я на вашей стороне, но если я поймаю вас, то уже не смогу ничем помочь вам».

Он говорил: «Я дам вам пять минут. Закройте глаза и оцените ситуацию. Те из вас, кто принес книги, шпаргалки и прочие уловки, могут отдать их мне. Им за это ничего

не будет. Но если вы решили списать, то не попадайтесь. Будете изобретательными и изворотливыми. Запомните, что, если вы достаточно разумны, вам не нужны шпаргалки! Позвольте верить вас в том, что, если вы прибегаете к уловкам, это просто доказывает, что вы недостаточно разумны, и значит вы попадетесь!»

Студенты сразу же начинали сдавать свои шпаргалки и записи, почти все!

Я любил этого старика, ведь он был искренним. Он говорил, что суть заключается не в том, чтобы не обманывать, а в том, чтобы попасться.

Вы читаете в газетах статьи о пойманных людях. Все ведут себя примерно одинаково. Поведение варьируется, но незначительно. Количество проступков разнится, но их качество не меняется. В мире совершаются убийства и изнасилования, разжигаются войны. На протяжении многих веков люди занимаются разными глупостями, и вы читаете обо всех них, транжиря свое время. Вы смотрите фильм, телевизионное шоу или слушаете одни и те же ветхие религиозные книги. Вы слышали их тысячи раз, знаете их наизусть, но все еще питаете к ним интерес.

Если во всей своей жизни в семьдесят лет вы найдете хотя бы семь минут покоя, когда вы ничем не заняты, не смущены и просто расслаблены в своем естестве, этого будет достаточно. Но ваш покой не длится даже семь минут, поэтому вы спешите. Жизнь коротка, она пронесется мимо вас, и другой жизни не будет. Придет смерть, и вы умрете нереализованным, в пустоте. Спешка не поможет, а лишь помешает вам. Разумеется, она подгоняет вас, заставляет вас гнаться за теньями, но вы в погоне за теньями снова впустую теряете свое время.

Бхагавати, ты говоришь: «Я чувствую, что надо спешить».

Если ты здесь, со мной, то забудь спешку, забудь время. Иисус говорит «В божьем царстве времени больше не будет». А я скажу тебе: «Отбрось время, и в этот самый миг, здесь и сейчас, ты пребываешь в божьем царстве». Зачем ждать царства Бога? Я хотел бы сказать нечто обратное. Иисус говорит: «Войдите в царство Бога, потому что там больше не будет времени». Это неправильно, он ставит телегу впереди лошади. Разве вы войдете в божье царство? Откуда вы войдете в царство Бога? На самом деле, сама мысль о том, чтобы войти в божье царство, будет подгонять вас: «Как побыстрее попасть туда? Как войти в царство Бога, где нет времени, трудностей, тревог, где человек вечно живет в этот самый миг?» Но «сейчас» превращается в «тогда», так как этот самый миг становится целью.

Если вы понимаете суть, я говорю вам: отбросьте время, и тогда вы сразу же увидите, что гусь снаружи, потому что время это ум. Отбросив время, вы окажетесь в царстве Бога. Вы живете в божьем царстве не только сейчас, но всегда были в нем. Время навало на вас кошмарные сновидения, ум придумывал разные грезы. Вы были окружены туманом, который сами же и создали.

Ты говоришь: «Мне кажется, что кокон сна, в котором я живу, душит меня, и боюсь того, что никогда не справлюсь с ним».

И я боюсь этого! Если ты попытаешься справиться с этим сном, Бхагавати, у тебя ничего не получится. Отбрось саму мысль о том, чтобы справиться с ним, и забудь о нем. Радуйся этому мгновению! Неужели ты не слышишь зов кукушки вдаль? Неужели ты не слышишь карканье ворон? Неужели ты не слышишь пение птиц? Они поют здесь и сейчас. Никто никуда не спешит. Нет ни вчера, ни завтра.

Иисус говорил своим ученикам: «Посмотрите на прекрасные лилии в поле. Они прекраснее самого царя Соломона во всей его славе». В чем же секрет этих бедных ли-

лий? Иисус говорит, что они не думают о завтрашнем дне, а живут прямо сейчас. Жизнь существует сейчас, и не надо силой подталкивать ее вперед. Жизнь пребывает в этом самом миге! Вы находитесь в ней!

Кабир говорит, что человек похож на рыбу, которая страдает от жажды в океане. Вы родились в нем, являетесь его частью, живете в нем. Вы – проявление океана, и вы исчезаете в нем. Человек также похож на океанскую волну. Но рыба страдает от жажды в океане, потому что она представляет себе другой океан, другую жизнь, другое время, другое пространство, некое божье царство.

Выбросьте весь этот мусор! Нет другого царства Бога, кроме того, что есть прямо сейчас. И в нем уже есть деревья, горы, звезды, и только человека нет в нем, лишь он остается вне божьего царства. Человек остается за пределами этого царства потому, что он пытается постичь его умом, схватить, составить философию, в которой все будет расставлено в логическом порядке. Существование парадоксально. Если вы пытаетесь найти в жизни логику, у вас ничего не получится, вам не удастся придумать систему жизни.

Бхагавати, ты пишешь мне: «Ты говоришь, что гусь уже снаружи. Почему же мне так трудно понять это?»

Потому что гусь уже снаружи! Просто осознай суть, не думая. Размышляя, ты уходишь далеко. Не размышляй же, а просто смотри. Дело не в размышлениях о чем-то, не в хождении кругами, не в великой эрудированности, философской пронизательности, логической последовательности. Всё дело не в ученном уме, а в чистом сердце.

Просто увидь суть! Вытри слезы, смой с глаз всю пыль, которая осела на них, и просто смотри на существование. Лист, падающий с дерева, может вызвать твоё просветление.

Будда стал просветленным, когда он увидел последнюю звезду, меркнувшую утром. Как только звезда исчезла, Будда стал просветленным.

Просветление это не то, чего надо достичь, а то, что составляет саму вашу природу. Поэтому не пытайтесь поймать свой хвост. Наверное, вы видели, как собаки пытаются поймать свой хвост. Собаки следуют учению философа Аристотеля и страдают от логики! Иногда мы видим, как они радуются, греясь утром на солнце, но у них не получается порадоваться, вцепившись в свой хвост. Хвост всегда с ними, и они хотят поймать его. Собака прыгает, и ее хвост прыгает. Поэтому собака прыгает усерднее. Таково логическое заключение: вы недостаточно усердно прыгали, значит должны приложить еще больше усилий. Чем активнее они движутся, тем быстрее прыгает хвост. И собаки сходят с ума. Это же твой хвост, не надо ловить его.

Существование, просветление, истина – все это принадлежит вам. Прежде всего, здесь не надо рвать и метать. Успокойтесь, и тогда вы всего достигнете, все постигнете.

Раджниш, я радикальный политик-революционер. Можешь ли ты что-нибудь сказать мне?

Вернер, ты зашел слишком далеко и не станешь слушать меня. Достаточно быть только политиком, а ты к тому же еще радикальный политик. Раковая опухоль удваивается, утраивается! Неужели тебе недостаточно просто политики? Разве обязательно быть еще и радикальным? Но люди всегда находят красивые слова, чтобы скрыть неприглядную действительность.

Политик не может быть революционером, потому что революция может быть только духовной. Ни один политик не может быть радикальным, так как само слово «ради-

кальный» означает *коренной*. Политик лишь подрезает листья и не имеет никакого отношения к корням. Только просветление ведет вас к корням, только медитация ведет вас к самим корням ваших трудностей.

В мире всегда была политика и те, кто ее вершил, и что с того? Мир остается в том же плачевном состоянии. На самом деле, несчастья множатся с каждым днем. Все эти революционеры и радикальные политики доказали только свою несостоятельность. Разумеется, у них хорошие намерения, но намерения не имеют значения, важно лишь сознание.

У политика нет сознания. По сути, он пытается отвернуться от своих психологических трудностей, убежать от них. Самый легкий способ убежать от себя – озаботиться мировыми вопросами, политикой, историей, благотворительностью, преобразованием общества, реформами. Все это помогает игнорировать собственные трудности. Эти способы тонки и опасны, потому что человеку кажется, будто он совершает нечто великое, тогда как на самом деле он просто трусит.

Вернер, сначала осознай свои трудности, встретись с ними. Сначала попытайся преобразить свое бытие. Только преображенный человек может запустить процесс преображения других людей.

Ты спрашиваешь: «Можешь ли ты что-нибудь сказать мне?» Запомни две вещи.

Во-первых, на свете есть три правила разрушения. В мире три пути ведут к саморазрушению. Первый путь – секс, второй путь – азарт, третий путь – политика. Секс это самый приятный путь, азарт – самый захватывающий путь, а политика – самый неоспоримый путь.

Во-вторых, запомни главный закон всех революций: когда возникает революция, все меняется. Жизнь не улучшается, а просто меняется.

Политики веками водили человечество, но куда и ради чего? Неужели прошло недостаточно времени для того, чтобы мы увидели глупость этой игры? По крайней мере, мы понимаем, полностью осознаем пять тысяч лет, прошедших в политике. До того все было точно таким же, но что произошло за пять тысяч лет политических игр? Люди остались в той же тьме, в том же несчастье, в том же аду. Да, политика дает людям надежду на то, что завтра будет лучше, но завтрашний день никогда не наступает. Мы живем лишь сегодня.

Это опиум для народа. Маркс сказал, что религия – опиум для народа. Это правда, истина на девяносто девять и девять десятых процента, и лишь на одну десятую процента это не так. Будда, Иисус, Лао-Цзы, Заратустра – всех этих немногих людей можно включить в одну десятую процента. Маркс прав на девяносто девять и девять десятых процента в том, что религия стала опиумом для народа. Она держит людей в состоянии опьянения, в облаке грез. Благодаря религии люди могли терпеть свою нестерпимую жизнь, могли выносить рабство, голод, так как надеялись, что завтра жить будет легче. Религии предлагают это «лучшее завтра» в мире ином, уже после смерти.

Люди спрашивают меня: «Что случится после смерти?» Я отвечаю им встречным вопросом: «Не думайте о том, что будет после смерти, лучше скажите, что происходит до смерти?» То, что происходит до смерти, будет продолжаться и после смерти. Целый поток не прерывается: ваше сознание будет прежним, и не важно, умерли вы или еще живы. Изменилось тело (вместилище сознания), но содержание остается тем же. Что бы ни происходило, что-то случается с содержанием, а не вместилищем.

Подумайте о гусе и не беспокойтесь о бутылке. У вас может появиться другая бутылка, с фигурным тиснением, из более совершенного материала (хрустала или алмаза), но это не важно. Имеет значение лишь ваше сознание, то есть «гусь».

Прежде всего, религия обещала народу опиум завтрашнего дня, загробной жизни. Миллионы людей жили в этом состоянии опьянения, под действием религиозного «хлороформа». Сегодня то же самое делают политики. Даже коммунизм оказался не чем иным, как опиумом для масс. Коммунизм это новая разновидность религии. У него тот же метод: «Завтра грянет революция, и тогда все будет хорошо». Вы должны пожертвовать своим сегодняшним днем ради дня завтрашнего, но этот день никогда не настанет.

Со дня русской революции прошло уже шестьдесят лет, но завтрашний день так же далек, как и прежде. Тридцать лет прошло со дня индийской революции, устроенной Ганди, но и здесь завтрашний день остается таким же далеким. По сути, он еще дальше, чем прежде. Индийцы жертвовали собой напрасно, лучше бы им сохранить свою жизнь. Люди, которые погибли, в действительности «совершили самоубийство» в надежде на то, что они окажут человечеству великую услугу.

Вернер, не привноси в мир еще больше безумия, он и так полон безумия.

Один мой товарищ когда-то работал в психиатрической клинике. Он делал обход и спрашивал пациентов, почему они там оказались. Ответ показывал степень вменяемости пациента.

Однажды утром этот психолог получил ответ, который поразил его.

«Я здесь по той же причине, что и вы, доктор, – ответил пациент. – Я не смог приспособиться к внешнему миру».

Пациенты и врачи, обычные люди и политики – все они находятся в одном положении. Все они Аятоллы Хомейни! В мире бродят много разных маньяков. Вернер, если ты бросишь свою радикальную революционную политику, то в мире будет хотя бы один диким Хомейни меньше, и с твоей стороны это будет великим благодеянием.

Раджниш, я слышала, как ты однажды сказал, что знания бесполезны. Чем же нам тогда руководствоваться на своем пути к высшей цели?

Гитам, в твоём вопросе есть один хороший момент, который я очень ценю. Ты говоришь: «Я слышала, как ты однажды сказал...» Так начинаются все буддийские писания, это очень искреннее вступление. Христианские, иудейские, индуистские, мусульманские писания начинаются не так, но все буддийские писания начинаются со слов: «Я слышал, как мастер сказал...», потому что еще не факт, что мастер сказал именно это, просто вы так услышали; это разные вещи. Возможно, мастер сказал одно, а вы услышали совсем другое, ведь между вами и мастером стоит высокое препятствие – преграда ума из представлений, предрассудков, предубеждений. Итак, вы не обязательно слышите именно то, что было сказано.

Гитам, хорошо, что ты говоришь: «Я слышала, как ты сказал...» Ты не говоришь: «Ты сказал...», но замечаешь: «Я слышала... Я могла услышать правильно или неправильно. Возможно, ты сказал это, но может статься, что и не говорил».

Все мои саньясины должны помнить о том, что, цитируя меня, вы воспроизводите то, что услышали. Возможно, я так сказал. Возможно, ничего такого я вовсе не говорил. Я мог сказать что-то другое. Так часто бывает.

Ты говоришь: «Я слышала, как ты однажды сказал о том, что знания бесполезны».

Нет, я не говорил этого. Знания очень полезны, бесполезна как раз мудрость. Знания нужны в суетном мире, в бизнесе и политике. Знания нужны повсюду: в науке, технологии. Знания везде в ходу. У знаний есть практическая польза, а мудрость абсолютно бесполезна, но в этом и заключается ее красота. Это не товар: вы не можете использовать мудрость, не можете ни продать, ни купить ее. У нее нет практической пользы, она похожа на цветок.

Какая польза от розы или песни птицы? В чем польза? Если вы посмотрите на существование (звезды, облака, горы, реки), то какую пользу найдете во всем этом? Эти вещи бесполезны. Почему так красивы бабочки? Почему Бог с таким усердием разукрасил их крылья? Для чего все это?

Помните о том, что внешний мир живет мыслью о практической пользе, а внутренний мир полон высокого смысла, но не утилитарности. У внешнего мира совсем другое измерение, там нужна польза. Вам нужен хлеб, масло, дом, лекарства, одежда, кров – великое множество разных вещей. Но внутренний мир это просто роскошь. Это не потребность, а радость, чистое наслаждение.

Если кто-то спросит вас, какая польза от любви, у этого вопроса не будет ответа из-за самой его постановки, из-за «пользы». Любовь это не товар. Мир может продолжать существовать без любви, он обходится без нее. Все идет гладко. По сути, беспокойство возникает, лишь когда приходит любовь. Из-за этого все общества настроены против любви.

Мир прекрасно обходится без музыкантов. Кому нужны музыканты? Они не могут управлять поездом или самолетом – на них нельзя опереться в быту.

Мне приходилось путешествовать по Индии. Один мой приятель, который умер всего лишь несколько месяцев назад, очень любил путешествовать. Я старался ездить на скорых поездах, потому что должен был объехать всю страну, а он любил путешествовать на пассажирских поездах, которые останавливались на всех станциях и полустанках. Расстояние, которое можно преодолеть за десять часов, он покрывал за четыре дня, пять дней, а иногда и семь дней. Когда он был со мной, то всегда настаивал...

Однажды я согласился поехать с ним. Поездка в самом деле получилась интересной, потому что он знал, где достать лучший чай, самое чистое молоко, лучшие сладости, лучшие яблоки, манго. За пять дней поездки в его обществе я совсем забыл о том, куда мы ехали. Я понял, что мне не нужно никуда ехать! Его знали все (портье, станционные смотрители, машинисты), потому что он всегда ездил на таких поездах с несколькими вагонами. На каждой станции поезд останавливался на полчаса, час или два часа.

Одна маленькая станция была поистине красивой. Ее окружали большой сад с сотнями деревьев манго. Он вышел со мной на станцию и полез на дерево.

Я сказал: «Что ты делаешь?»

Он ответил: «Манго созрели!»

Я предупредил: «Если поезд сейчас тронется, нам придется туго!»

Он ответил: «Не волнуйся, полезай вслед за мной».

Я полез за ним. Я то и дело повторял: «Остановка закончилась, поезд отправляется».

Он отвечал: «Не беспокойся. Видишь человека на верхушке дерева?»

На дереве в самом деле сидел еще один человек.

«Это машинист, – сказал мой приятель. – Пока он не слезет, поезд никуда не поедет».

Я получил огромное удовольствие от приключения!

Жить можно практично, а можно играючи. Музыка, любовь, цветы, звезды, поэзия, живопись, танцы – все это принадлежит внутреннему миру. Я не против знаний. Когда вы занимаетесь чем-то мирским, применяйте свои знания. Использовать мудрость в суетном мире очень глупо. Опасно медитировать за рулем машины. В мире надо использовать всю свою эффективность, знания, технологии, просто не следует ограничиваться этим. Не будьте одержимы практицизмом, сохраняйте умение погружаться в себя. Когда работа закончена, вы должны уметь закрыть двери внешнего мира и вернуться в мир внутренний. Тогда танцуйте, пойте, медитируйте, любите, живите. Человек должен быть гибким, пластичным.

Гитам, возможно, ты недопонимаешь меня, но ты сможешь увидеть мой подход, если не станешь проецировать на меня свой ум. Я не призываю отказать от мира просто потому, что всегда можно использовать свои знания. Сидя в гималайской пещере, не получишься использовать свои знания. А внешний мир так же красив, как и мир внутренний. Если у нас есть оба мира, зачем нам выбирать лишь один из них?

Все мое послание заключается в том, что, если можно съесть пирожное целиком, зачем тогда довольствоваться половиной? Знания полезны во внешнем мире, а во внутреннем мире они мешают. То же самое верно в отношении внутренней мудрости: она приносит безмерную радость внутри, но не пытайтесь использовать ее вовне.

Люди совершили обе эти ошибки. На Западе они живут лишь знаниями, поэтому утратили внутреннее измерение, перестали цвести в себе, потеряли связь со своей сущностью. На Восток люди совершили противоположную ошибку. Они считают знания бесполезными, поэтому они малограмотны, непрактичны, и внешний мир Востока беден. Он нищ, безобразен и далек от науки.

Западные люди утратили связь со своей душой, а восточные люди – со своим телом. Человек это танец взаимодополняющих частей, партнеров по танцу. Это два крыла: вы не можете взмыть в небо с одним крылом, вы упадете. Запад упал, и Восток упал; они оба доказали свою полную несостоятельность.

Нам нужен человек нового типа, у которого будут оба крыла, а именно крылья знаний, науки, техники и крылья медитации, просветления, любви, свободы. Человек будет цельным и уравновешенным, только когда оба его крыла будут действовать в глубоком единстве, абсолютно синхронно, в согласии и гармонии.

Знания не нужны для внутреннего мира. О внутреннем мире ты спрашиваешь: «Чем же нам тогда руководствоваться на своем пути к высшей цели?»

Высшей цели нет, уясни это с самого начала. Нет цели как таковой, поэтому нет и вопроса о высшей цели. Все сущее непосредственно. Я повторяю: непосредственно! Нет нигде ничего высшего, сама непосредственность и есть высшая точка. Цели нет, само странствие – вот цель. Цель это каждый шаг, каждый миг.

Для этого знания не нужны, они олицетворяют руководство по достижению цели. Для этого нужна жизнь бесцельная и непосредственная, нужна невинность, а не знания. Невинность, детскость (то, что Дионисий назвал «лучистым неведением») – вот, что необходимо. На нужно сияющее неведение, просветленное состояние незнания.

Вы считаете просветление вершиной познаний, но это не так. Просветление это высшее состояние незнания, сияющее неведение, детскость. Мудрец снова становится ребенком. Он начинает собирать на берегу моря цветные плитки, камешки, ракушки. Он начинает собирать полевые цветы, причем беспричинно, ради чистой радости.

Учительница воскресной школы спросила первоклассников, кто может назвать какую-нибудь из десяти заповедей. Маленький мальчик встал и громко сказал: «Не пренебрегай прелюбодеянием!»

Вот сияющее неведение! Оно так невинно: «Не пренебрегай прелюбодеянием!»

Одну симпатичную молодую учительницу беспокоила успеваемость ее одиннадцатилетнего ученика. Как-то раз после уроков она, встретив его, спросила: «Виктор, почему в последнее время ты так плохо учишься?»

Виктор лишь руками развел: «Я не могу сосредоточиться, я влюбился».

«Неужели влюбился? – притворно удивилась учительница, стараясь не выдать себя улыбкой. – И в кого же?»

«В вас», – ответил мальчик.

«Виктор! – воскликнула польщенная в душе девушка. – Неужели ты не понимаешь, как это глупо? Я, конечно, хочу со временем выйти замуж, но мне не нужен ребенок».

«Не беспокойтесь, я буду осторожен», – деловито уверил ее Виктор.

Суровый отец взял маленького сына Джонни на прогулку. Вдруг прямо перед ними на камень села пчела. Мальчик раздавил пчелу камнем, а отец заметил ему: «Ты жесток. И за свою жестокость ты весь год будешь лишен меда».

По прошествии какого-то времени Джонни нечаянно наступил на бабочку.

«Отрок! – загремел отец. – За свой проступок ты целый год не будешь есть масло».

Когда они пришли домой, мама Джонни готовила обед. В тот момент, когда они заходили в кухню, мать увидела таракана и тотчас же убила его.

Маленький мальчик озорно посмотрел на отца и спросил: «Папа, мне сказать ей, или ты сам скажешь?»

Директор школы пришел к третьеклассникам, чтобы посмотреть, как новая учительница справляется с классом свой первый день в школе.

«В этом классе не все ладно, – сказала она. – Этот маленький мальчик в первом ряду должен учиться во втором классе, но он настаивает на том, чтобы его оставили здесь. И он такой способный, что мне не хочется отправлять его во второй класс».

«Он не может быть настолько способным, – усомнился директор. – Задайте ему какой-нибудь вопрос».

Учительница вызвала этого мальчика к доске и спросила: «Что пес делает на трех лапах, мужчина – на двух ногах, а я – сидя?»

«Так собаки подают лапу, а люди – руку, когда здороваются», – ответил мальчик.

«Чего у коровы четыре, а у меня две?» – спросила учительница.

«Ноги», – ответил мальчик.

«Какое слово из четырех букв означает сношения?» – продолжила она.

«Речь», – ответил мальчик.

Учительница повернулась к директору: «Что же мне делать?»

Директор отвел учительницу в сторону и прошептал: «Я переведу этого парня в четвертый класс. Я не смог правильно ответить ни на один из ваших вопросов!»

Раджниси, ты можешь сказать что-нибудь серьезное, чтобы я тоже поняла?

Прем Брита, твой вопрос поистине труден. Я не знаю, что такое серьезность. Я могу попытаться быть серьезным, но я не уверен, что мне это удастся. Я никогда не был серьезным. И чем более серьезным я кажусь, тем меньше во мне серьезности. Но да-

вайте попытаемся помочь Прем Брите. Кто знает? Может быть, она воспримет серьезно мои слова. Люди слышат то, чего я не говорил, что не подразумевал, что мне даже не снились. Возможно, она тоже поймет что-то своё!

В старину в еврейских деревнях был обычай, согласно которому после первой брачной ночи раввин должен прийти в дом и осмотреть простыни, чтобы убедиться в том, что невеста была девственницей.

Юная невеста знала об этом и понимала, что не выдержит испытание. Поэтому она встала посреди ночи и капнула несколько чернильных капель на простыни. Но было темно, поэтому она по ошибке взяла флакон с зелеными чернилами.

На следующее утро, как и ожидалось, пришел раввин. Он стал делать осмотр и вдруг закричал: «Негодяй! Он проткнул ей жёлчный пузырь!»

Нет, получилось не очень серьезно. Давайте попробуем еще раз.

Престарелый джентльмен разговорился с пожилой леди. Они говорили о прежних славных деньках.

Господин спросил даму: «Простите, вам когда-либо приходилось краснеть?»

«Да, – потупила она взор, – аж четыре раза! В первый раз я покраснела, когда я предстала в обнаженном виде перед мужем. Во второй раз я покраснела, когда разделась перед любовником. В третий раз я покраснела, когда взяла деньги за *это*. В четвертый раз я покраснела, когда сама заплатила за *это*. А вы когда-нибудь краснели?»

Джентльмен минуту безмолвствовал, а потом сказал: «Я краснел в своей жизни два раза. В первый раз я покраснел, когда не смог сделать *это* во второй раз. А во второй раз я покраснел, когда не смог сделать *это* в первый раз».

Снова у меня промашка! Я скверный стрелок, потому что не верю в мишени и цели, поэтому мои стрелы попадают куда угодно, только не в мишень.

Делаю последнюю попытку.

В раю наступил охотничий сезон. Только Святой Дух не захотел принять участие в охоте. Каждый год в сезон охоты он неизменно получал заряд дроби в задницу.

Наконец Бог-отец убедил его прийти поохотиться, пообещав внимательно приглядывать за ним. Но в конце концов снова случилась оказия: прозвучал выстрел, и Святой Дух запрыгал от боли, схватившись руками пониже спины.

Взбешенный Бог-отец прыгнул в кусты и вытащил оттуда Иосифа.

«Иосиф! – закричал он. – Неужели ты так никогда и не сможешь простить ему то, что он сотворил с твоей женой?»

Глава 3

Нет вершин, нет долин

3 марта 1981 года, утро

Раджниш, ты зовешь меня с вершины, но я заблудился в долинах, где звучит эхо. Как мне прийти к тебе?

Свами Дева Рахаман, нет ни вершин, ни долин – все это от головы. Нет ничего высшего или низшего, в существовании нет иерархии. Существование это единое космическое целое, органичное единство.

Но эгоист всегда пытается делить людей на различные категории: невежественных и просветленных, грешников и святых, преступников и праведников, пользующихся дурной славой и прославленных, нравственных и безнравственных. Это все равно одна игра: делить людей на группы, а потом пытаться причислить себя к высшей категории, чтобы можно было заявить: «Я святее тебя».

Поэтому я хочу, чтобы вы постоянно помнили о том, что нет ни вершин, ни долин. Все мы принадлежим одному океаническому целому. Самая маленькая травинка столь же значительна, как и самая большая звезда. Все они участвуют в одной космической игре, все они умножают ее красоту, радость, песню, праздник. Существование обеднеет, утратив даже крошечную травинку, ведь ему будет чего-то не хватать, возникнет пустота.

Я воспринимаю жизнь цельно. Мои саньясины – не последователи, они не должны подражать мне, не должны становиться мной. Поэтому, Дева Рахаман, не говори так, не используй подобные представления.

Не говори: «Ты зовешь меня с вершины, но я заблудился в долинах, где звучит эхо».

Вершины и долины – части единого целого. Вершины не могут существовать без долин, как и долины без вершин. Кто же важнее? Они взаимозависимы. Жизнь не бывает зависимой или независимой, она представляет собой поток взаимозависимости. Жизнь прекрасна, где бы вы ни были, и примет вас в любом виде.

Желание быть на вершине ошибочное. Все желания как таковые ошибочны, а религиозные желания еще более ошибочные, чем другие, просто потому, что другие желания можно исполнить. Разумеется, достигнув цели, вы непременно разочаруетесь. Не важно обретете вы нечто желанное или нет, все равно вы разочаруетесь. Исполнив свое желание, разочаруетесь. По сути, ваше разочарование будет еще более глубоким, так как вы поймете, что гнались за тенью. Вы догнали ее, но в ней ничего нет. Если же вы не исполните свое желание, то разочаруетесь, так как всю свою жизнь потратили впустую, но не смогли исполнить даже одно желание. Все ваши надежды пошли прахом.

Надежды неизбежно пойдут прахом. Надеяться значит жаждать безнадежности, желать значит стяжать разочарование. Но в мирских делах, по крайней мере, есть возможность добиться успеха или проиграть, достичь чего-то или пережить неудачу. Но в духовных сферах суть дело не в достижении, потому что гусь снаружи! Ничего нельзя сделать, гусь уже снаружи. Если вы наслаждаетесь своей долиной, то уже на вершине, и другой вершины нет!

Однажды я решил, что с меня достаточно. Я отказался от мысли о вершинах и стал наслаждаться долиной, и я увидел чудо: долина исчезла. На самом деле, с самого начала никакой долины и не было, я всегда был на вершине, но я искал вершину, поэтому не видел, где нахожусь.

Вы сосредоточили глаза на чем-то далеком, поэтому не замечаете то, что очевидно. Истина здесь, но ваш ум далек, так как он устремлен в голубое небо. Реальность окружает вас. Она даже ближе биения вашего сердца, ближе вашего дыхания, ближе потока вашей крови, ближе вашей сущности, ближе вашего сознания. Она и есть ваша сокровенная суть, само ваше существо!

Рахаман, не спрашивай о вершине, иначе ты будешь постоянно упускать ее из вида. И чем чаще ты будешь игнорировать ее, тем глубже будешь вовлекаться в порочный круг. Дело в том, что, чем чаще ты промахиваешься, тем больше тебе хочется схватить цель. И чем активнее ты будешь прикладывать усилия, промахиваясь, тем более будешь походить на американцев, лозунг которых: «Никогда не сдавайся, напрягайся изо

всех сил». Их вывод прост: если тебе чего-то недостает, значит ты недостаточно напрягаешься, поэтому надо вложить в стремление всю свою энергию. Но ты все равно промахнешься, напряжение здесь не поможет. Ты пытаешься достичь чего-то невозможно, и у тебя ничего не получается. Иначе и быть не может; силой истины еще никто не достиг, так как это не в природе вещей.

Будда часто повторял фразу «Аис дхаммо санантано»: *такова природа вещей*. Слушая природу вещей, вы никогда не будете страдать. Но если вы попытаетесь улучшить природу, то будете жить все равно как в аду. Ад – наше творение; мы сами создаем его, пытаясь сделать что-то невозможное. Рай это сама наша природа, наша спонтанность. Именно в раю мы все время живем.

Вы слышали библейскую притчу о том, как Бог изгнал Адама и Еву из своего царства, из райского сада. Эта притча ошибочна в своей основе, причем по двум причинам. Во-первых, причина изгнания Адамы и Евы деспотична: они ослушались Бога. Он кажется обыкновенным папой, слишком земным и фанатичным! Маленькие дети проявили послушание, что само по себе просто возрастной кризис... Мы должны быть очень признательны Адаму и Еве за то, что они ослушались Бога. Они создали все человечество, заложили основу нашей революционности, устремились к развитию, зрелости, свободе, чувству собственного достоинства. Они восстали, не желая быть животными. Все остальные животные были добрыми католиками, ходили по воскресеньям в церковь, читали Библию, соблюдали заповеди, выполняли все распоряжения, даже не сомневаясь в них. Они по-прежнему послушны, так как собаки остались собаками, орлы – орлами, буйволы – буйволами, и ослы, какими бы святыми и праведными они ни казались, остались ослими. Только человек вырос, и его развитие началось с мятежа.

Мятеж был естественным, каждый ребенок должен пережить возрастной кризис. Наступает миг, когда ребенок должен сказать «нет», должен настоять на своем решении. По сути, если ребенок не научится отказывать, то никогда не сожжет соглашаться; его «да» будет бессильно без основы, «нет». «Нет» необходимо как фон, только на фоне «нет» можно написать замечательное «да».

Бог отказал человеку в его прирожденном праве отказывать и этим отказом лишил его высшего роста к утверждению. Эта притча фанатична, отвратительна.

К тому же, куда изгоните человека? Все существование и есть райский сад! Нет другого места, пространства, времени. Вся вселенная божественна, поэтому, где бы вы ни были, вы останетесь в райском саду. Единственный выход заключается в том, чтобы внушить человеку мысль о том, что он должен достичь райского сада. Вы уже в райском саду, но мысль о том, что вы изгнаны из сада и должны вернуться в него, создает все ваши трудности, беспокойство, несчастье, боль. Вы не осознаете, где находитесь, поэтому страстно желаете чего-то невозможного, потому что вы уже в раю.

Само это тело – Будда. Само это место – лотосовый рай.

И нет другого Будды, другого лотосового рая. Слово «paradise» (англ.), что значит *рай*, происходит от персидского слово «фирдаус», которое означает *сад*. Это все та же притча о райском саде. Каждый человек ищет рай. Вы можете называть его по-разному (нирваной, просветлением, самадхи, божьим царством, высшей истиной), можете давать разные имена, но вы упустите его, и не потому, что вас изгнали из райского сада, а потому, что вы живете в нем, только крепко спите. Во сне вы желаете достичь неких вершин.

Я неустанно повторяю, что вы уже в раю. Просто сидите спокойно и посмотрите вокруг. Сидите безмолвно и смотрите в себя. Вы никогда вы покидали рай! *Аис дхаммо санантано* - такова природа вещей, вы не можете быть в другом месте.

Роза это роза это роза, и другой возможности нет, вы же можете свести розу с ума. Вы можете внушить розе, что она должна быть розой. Вы говорите ей: «Что ты делаешь? Ты теряешь время, упускаешь замечательную возможность. Бог дал тебе способность быть розой. Что ты делаешь? Ты качаешься на ветру, танцуешь под лучами солнца, считаешь жизнь шуткой. Будь серьезной, суровой, святой! Читай Коран, Бхагавадгиту, Библию!». Так вы сведете розу с ума.

Хорошо, что розы не понимают ваш язык. Хорошо, что их не беспокоит то, о чем вы говорите. Хорошо, что они живут по-своему, не думая о политиках, священниках, профессорах. Поэтому они прекрасны и невинны. Священники не могут быть такими же прекрасными, не могут быть такими же невинными. Жрецы всегда лукавы.

Евангелист поселился в большой гостинице и нескольких часов читал в своем номере. Затем он пошел в бар и разговорился с хорошенькой барменшей. Когда бар закрылся, они немного выпили и пошли в его номер.

Когда евангелист начал снимать с нее блузку, она заколебалась.

«Вы уверены, что мы поступаем правильно? – спросила она. – Вы же праведник».

«Милая, – ответил он, – об этом написано в Библии».

Она поверила ему на слово, и они приятно провели ночь вместе. Но на следующее утро девушка, собираясь уходить, сказала: «Знаешь, я не помню то место в Библии, о котором ты упомянул вчера вечером. Не мог бы ты показать мне эти строки?».

Евангелист взял с ночного столика Библию, которая входила в перечень гостиничных услуг, открыл ее и указал на титульный лист, на котором кто-то написал: «Барменша – женщина легкого поведения».

Таковы священники, евангелисты, великие религиозные деятели! Все они невротичны и заражают своим неврозом человечество. Остерегайтесь всех духовных глупостей, так как духовная глупость поистине тупая; любая другая глупость обыкновенна, повседневна. По сути, когда дело касается мирских вопросов, вы не сможете быть полным болваном (реальность не допустит этого), но религиозная тупость не знает пределов. Нет реальности, и нет таких критериев, по которым можно судить, поэтому вы можете быть пленником самых разных эзотерических заблуждений.

Священники собирают выдумки. Много веков они промывают вам мозги! Вы вязнете в навозной куче религиозных выдумок! Пора вылезти из нее.

Дева Рахаман, ты можешь быть только таким, какой ты есть. Прими это, и не только прими, но и радуйся, люби себя. Тогда вершина покажется прямо в твоём сердце; и ты увидишь, что идешь по райскому саду, с ясным сознанием, прямо сейчас. Дело не в том, чтобы куда-то идти, а в том, чтобы пребывать в этом самом месте.

Ты спрашиваешь меня: «Как мне прийти к тебе?»

Это не нужно. Ты должен прийти к себе, а не ко мне. Я здесь не для того, чтобы создавать невроза нового типа. Достаточно и других типов! Христианство, индуизм, ислам, джайнизм, буддизм – в мире триста религий. Ты можешь выбрать невроз своего типа; у них разные формы и размеры. Ты можешь легко выбрать свою разновидность фанатизма, невроза, и будешь заниматься им всю жизнь. Невроз не даст тебе ни минуты покоя. Он не даст тебе времени и места, где можно танцевать, петь, радоваться.

Все цели создают глубоко в вас раздвоение личности, лицемерие. Вы то, что вы есть, но пытаетесь стать тем, что не представляете собой. Сначала вы только пытаетесь стать тем, кем не являетесь, но со временем вы начинаете притворяться, будто в самом деле становитесь им, так как унижительно постоянно терпеть неудачи. По крайней мере, вы можете притворяться перед другими людьми, можете носить маски, придумать характер, личность, образ жизни – создать фасад и жить за ним. Люди будут смотреть только на вашу маску и верить в нее. И вы тоже поверите в нее, потому что люди считают вас святым и праведным, они составили о вас определенное мнение.

Игра получается очень странная: вы начинаете ее, но скоро сами попадаете в ловушку из собственной лжи! Попав в сети своей лжи, вы попытаетесь скрывать правду, избегать и подавлять ее, будете все активнее поддерживать свою ложь. Вы можете быть маргариткой, но всю жизнь стремиться стать розой. Вы можете быть розой, но всю жизнь жаждать превратиться в бриллиант, что вам изначально не дано. Такую глупость демонстрирует человеческий опыт, и ей уже много веков.

Поэтому то, что я говорю вам, обижает вас. Дело не в малых, а всеобъемлющих измерениях. На протяжении тысячелетий человек жил лицемерно, в фальши и лжи. И теперь, когда он теряет всё, что у него было, когда все его представления разрушаются, ему по-настоящему больно. Поэтому все люди недолюбливают меня, за исключением немногих, кому достает разумности для пробуждения.

«Моя мама считает себя либералом, но на самом деле она ханжа», – грустно рассказывала подруге студентка, капитан команды поддержки футболистов.

Девушка вздохнула: «Мама сказала, что я буду ходить на свидания, только если парни не будут прикасаться ко мне ниже талии».

«Это так ужасно! – воскликнула подруга. – Что же тебе делать?»

«Ничего не остается, научусь стоять на голове», – хихикнула студентка.

Вот чем занимаются религиозные люди. Они выполняют позу йоги *сиршасану*, стойку на голове! Так они питают свое эго. Когда вы делаете что-то неестественное или хотя бы притворяетесь, что делаете это, то тем самым тешите свое эго. Природа не может удовлетворить ваше эго. Если вы просто едите и наслаждаетесь трапезой, то чем вам хвастаться? Если вы предаетесь телесной любви и получаете удовольствие, чем здесь бахвалиться? Но если вы дали обет безбрачия, это повод для хвастовства. Если вы поститесь, значит у вас уже есть то, чего нет у других люди. И вы можете чувствовать, что вы выше других, более значимы, важны, избранны. У всего неестественного есть своя привлекательность. Это разрушает вашу жизнь, но привлекает эго. До тех пор пока мы не откажемся от всех игр эго, лицемерие будет оставаться в мире.

Раввин Гольдштейн переехал в новую квартиру и решил познакомиться с соседом. Когда ему открыли дверь, он приятно удивился, увидев полуодетую девицу.

Раввин был взволнован столь неожиданным улыбающимся видением, но не растерялся и, чтобы спасти ситуацию, сразу же сказал: «Привет, я ваш новый сахар по площадке. Не одолжите ли мне горсть соседей?»

Вы можете попытаться стать неестественным, но ваша природа все равно проявится. Она будет постоянно заявлять о себе. Вам придется успокаивать, подавлять ее.

Ранним утром в казино Лас-Вегаса два упорных игрока все еще стоят у рулетки, они не хотят отпущать хвост удачи.

К ним подходит приятно пахнувшая брюнетка. «Еще очень рано, – говорит она, – но я чувствую, что сегодня утром мне повезет. Я хочу сыграть в рулетку на двадцать тысяч долларов. Вы сделаете ставку?»

«Разумеется, – отвечает один из приятелей, – мы будем играть».

«Надеюсь, господа не будут возражать, если я буду крутить рулетку в обнаженном виде, – говорит дама. – Мне везет, только когда я голая».

Затем дама без комплексов сбрасывает платье и с возгласом «Маме нужно новое платье!» поворачивает рулетку. Она визжит от удовольствия: «Я победила!»

Затем женщина забирает деньги, белье и быстро выходит из комнаты.

Мужчины обмениваются взглядами, и один из них недоуменно спрашивает: «Как же ей удалось выиграть?»

«Откуда мне знать! – огрызается приятель. – Я думал, за рулеткой наблюдаешь ты!»

Мы создали странное человечество. Все объяснение безумия людей лежит в религиозной, духовной сфере. Вы ищете истину, Бога, вершины, но потеряли себя в этом поиске.

Надо искать и найти только себя, а для этого вам не нужно никуда идти. Вы должны отказаться от всех своих желаний, честолюбия, целей. Вы должны вернуться домой.

Рахаман, ты не должен становиться мной. Я тебе не враг, я не могу призывать тебя становиться мной. Если ты попытаешься стать мной, то превратишься в копию, маску, смутное напоминание.

Собравшиеся вокруг меня люди – не последователи, а просто друзья, участники моего праздника, партнеры по танцу! Для меня существование это карнавал, праздник. Он для тех, кто умеет танцевать. А танцор не должен ждать завтрашний день, который никогда не наступит. Танцевать надо здесь и сейчас, в этот самый миг. Именно эта тишина должна стать танцем!

Не стремитесь к вершинам, а просто будьте тем, кто вы есть, в полной мере, без остатка, и тогда гусь снаружи! Если вы устремитесь к вершинам, гусь будет в бутылке. Пики, цели – все это и есть бутылки. Они пленяют вас, держат вас в тюрьме. Будущее это ваши оковы, а настоящее – ваша свобода.

В этом моменте я совсем не похож на Христа, Будду, Кришну, Махавиру или еще кого-то. Они осознанно или неосознанно дали человечеству образец для подражания. Я же хочу разрушить этот образец, изменить положение вещей. Я хочу, чтобы вы оставались самим собой. Кем бы вы ни были, вы прекрасны в своем нынешнем виде. Вы не должны становиться кем-то еще, чтобы быть прекрасным.

Радоваться можно лишь так, но все зависит от вас. Если вы хотите страдать... Некоторые люди любят страдать и не могут жить без мучений. Они получают удовольствие лишь от горестей и страданий. Чем сильнее они страдают, тем яснее чувствуют, что совершают нечто великое. Все зависит от вас. Вы можете не суетиться и продолжать идти к вершинам. Но горные пики не принесут вам удовлетворение, потому что вы, стоя на них, увидите новые вершины.

Ночью начальницу женского пансиона будит ученица, шестнадцатилетняя половозрелая девица. «Госпожа Смит! – кричит она. – Меня только что изнасиловали!»

«Успокойся, Мелисса, – сурово отвечает начальница. – Первым делом ты должна заглянуть в холодильник и съесть лимон».

«Лимон? – изумляется ученица. – Разве он поможет избежать беременности?»

«Не поможет, – отвечает начальница, – зато ты перестанешь блаженно улыбаться».

Вот что делают религиозные люди. Они стирают с вашего лица улыбку, чтобы у вас была постная физиономия с максимально печальным взглядом.

Христиане утверждают, что Иисус никогда не смеялся. Если они правы, значит все утверждения Иисуса ложны. Если все, что он говорил, истинно, значит он не мог не смеяться, ведь Иисус постоянно говорил: «Радуйтесь! Я призываю вас постоянно радоваться!» Но христиане говорят, что Иисус никогда не смеялся! Смех кажется им приземленным, обыденным, неприличным для святых людей. Святые постоянно грустили, поэтому они создали долгую традицию из грустных, больных, неблагополучных людей, которым поклоняются.

Чем болезненнее ваш вид, тем скорее вам станут поклоняться. Чем больше в вас садизма и мазохизма, тем активнее вам будут поклоняться. Терзайте себя и учите других людей терзать себя (это называют аскетизмом), станьте монахом, отрекитесь от мира...

Слово «монах» означает того, кто живет один, избегает людей. На самом деле, именно отношения дают возможность расти, именно любовь помогает расти, именно дружба приносит вам подлинный аромат жизни. Жизнь со всеми ее приключениями и вызовами помогает вам стать зрелыми, цельными.

Монахи перестают развиваться, они остаются глупыми. И они обречены оставаться тупыми, так как их вырвали из почвы жизни. В лучшем случае они становятся тепличными растениями. Если их вынести в мир, они тотчас же увянут, умрут. Эти люди запуганы. Они постоянно дрожат, боятся несуществующего ада, жаждут несуществующего рая. А между адом и раем они упускают то, что в самом деле существует.

Неопытный юноша узнал, что, если девушку не волнует мужчина при обычных формах ухаживания, надо положить ее ладонь на скипетр его страсти. Во время свидания они больше часа бродили по лужайкам, но парень получил лишь несколько сестринских поцелуев, поэтому решил испытать новый метод.

Ответ последовал незамедлительно: девушка обругала его всеми отвратительными словами, которые он слышал в своей жизни. Пав духом, парень пытался оправдывать, но девушка отказывалась слушать его и требовала, чтобы он отвез ее домой.

По дороге она продолжала ругать его.

Наконец, она охрипла и проворчала: «Разве ты ничего не хочешь сказать мне?»

«Да, хочу! – завопил парень. – Отпусти, прошу тебя!»

Раджниш, я католик, гомосексуалист и очень страдаю от заикания. Помогите мне, пожалуйста, избавиться от комплексов.

Гьянешвар, первым делом тебе надо избавиться от своего католицизма – вот настоящее затруднение. Гомосексуализм – не большая трудность. По сути, это вообще не трудность, а проявление человеческой свободы. Нет ничего плохого в том, что пара выбирает свой стиль сексуальных взаимоотношений, это никого не касается. Но священники и политики суют свои носы повсюду! Они внушают вам чувство вины, ответственное чувство.

Если двое мужчин любят друг друга, что в этом плохого? Разве они вредят кому-то? На самом деле, они кажутся более радостными, чем люди со стандартной ориентацией, поэтому-то их и называют *геями* («gay» – веселый). Но меня удивляет то, что я никогда не видел веселых лесбиянок. У них грустный и очень серьезный вид, но гомосексуалисты всегда выглядят веселыми, приятными, довольными.

Я часто думал, в чем тут дело, отчего лесбиянки не так счастливы? Может быть, они не могут насладиться своей сварливостью, вечной отрадой женщин? На самом деле, без их ворчания вряд ли кто-то стал бы религиозным. Все святые – побочный продукт женской сварливости. Все святые должны быть очень признательны женщинам, так как они привели их к духовности! Они не оставили им другой возможности в мире, им пришлось бежать в монастыри. Святые говорят, что ищут Бога, но на самом деле они всего лишь убегают от своих жен. Это просто трусость.

Лесбиянки не выглядят очень счастливыми. Им чего-то не хватает. Наверно, они не могут изводить друг друга. Женщины прекрасно понимают друг друга. А раз они понимают друг друга с полуслова, тайны больше нет.

Мужчина живет умом, а женщина – сердцем. Сердце может радоваться чему-то таинственному, подобному коану о гусе в бутылке. Нельзя ни разбить бутылку, ни убить гуся. Его надо извлечь из бутылки живым. Сердце радуется тайне, а ум не интересуется тайнами, его интересуют загадки, головоломки. Его привлекают лабиринты, так как у ума – логический подход.

Мужчина считает женщину таинственной. Для того чтобы соединиться с женщиной, он должен обратиться к своему сердцу, но он живет умом. Поэтому женщина всегда будет беспокоить его. Он не может понять ее, не может объяснить, что происходит, но не может и не думать об этом. Он вынужден жить с тайной, отсюда его постоянная головная боль, поскольку женщина выше его понимания.

Мужчины проще, они строят свою жизнь ан логике. Они понимают язык, логику, математику, счет. В крайнем случае, мужчина это просто еще один вопрос, который надо решить. Эту трудность можно разрешить. Так у них сохраняется интерес, интрига. Поэтому я вижу веселых гомосексуалистов, а у лесбиянок грустный вид.

Есть и еще один момент: гомосексуалист становится более женственным. Он приобретает красоту, миловидность, округлость, грацию. А лесбиянка становится мужеподобной, она теряет женскую грацию и приобретает мускулистость, агрессивность, твердость. Поэтому, Гьянешвар, если бы ты был женщиной, у тебя была бы трудность, и я помог бы тебе избавиться от нее. Но ты мужчина – о чем же тебе беспокоиться? Зачем придавать столько значения такому простому явлению? Если ты получаешь удовольствие от отношений с мужчиной, радуйся!

Христианский Бог, по-видимому, сам был гомосексуалистом, так как троица состоит из троих мужчин. Откуда они взялись, никто не знает, поскольку у них нет ни одной женщины. Только Святой Дух может спасти ситуацию, потому что он может оказаться бисексуальным. Духи способны на всё! В ином случае какого рода троицу составляют Отец, Сын и Святой Дух? Они гомосексуалисты? Они не позволили ни одной женщине войти в состав троицы просто для того, чтобы избежать беспокойства. Одна женщина разрушила бы всю эту троицу, превратила бы ее в настоящий треугольник!

Поэтому гомосексуальность – не трудность. Нам надо обратиться к подлинным трудностям, а не беспокоиться о трудностях надуманных. У нас есть более важные трудности. В этом состоит хитрость человеческого ума: создавать ненастоящие трудности, чтобы отвлечься, тогда как подлинные трудности продолжают нарастать. Такова старая стратегия. Политики, священники, так называемые религиозные деятели продолжают навязывать вам ложные трудности, чтобы отвлечь вас.

Сама по себе гомосексуальность не представляет собой трудности, но о ней много суетятся уже много веков! В некоторых странах людей до сих пор убивают за гомосексуализм, дают им пожизненные тюремные сроки. Какой странный мир! Разве мы жи-

вем в двадцатом веке? Гомосексуализм это вообще не трудность; в мире настоящие трудности требуют решения. Но человек продолжает развлекаться игрушками.

Я стараюсь отвлечь ваше внимание от игрушек, чтобы вы могли сосредоточиться на подлинных трудностях. Если вы сосредоточитесь на них, их можно будет разрешить. Итак, я не понимаю, почему гомосексуализм считается трудностью. Как он стала затруднением? Почему гомосексуализм кого-то беспокоит? Любовный роман это личное дело пары, интимный вопрос людей, а не общественное явление.

По сути, человечество выиграет, если многие люди станут гомосексуальными. Это принесет большую пользу миру, так как будет меньше рождаться детей, и земля будет не столь обремененной, уменьшится бедность. Разумеется, будет меньше сирот и матерей Терез! Снизится потребность в контрацепции, методах контроля рождаемости, стерилизации. Разумеется, Папа Римский обанкротится. У него настоящий бизнес! Вот уже год он выступает против контрацепции, контроля рождаемости, стерилизации, абортов. Гомосексуализм может запросто решить все эти трудности.

Я не вижу в этом большой трудность. Единственная твоя трудность – католицизм.

Родни, старший сын в уважаемой бостонской семье, объявил потрясенному отцу о том, что он намерен жить с дружкой.

«Родни, ты осел! – воскликнул отец. – Наш род происходит от отцов протестантской веры. Мы еще никогда так не срамились!»

«Отец, я ничего не могу поделать со собой. Я люблю его».

«Сынок! Он же католик!»

Вот твоя настоящая трудность! Избавься от своего католицизма. Я подразумеваю не только католицизм. Я призываю вас избавиться от всех глупых идеологий и начать жизнь заново, словно вы Адам или Ева: первый мужчина, первая женщина на земле. Начните жизнь с чистого листа.

А что касается твоего заикания, то что в нем плохого? Возможно, оно возникло из-за того, что ты усложняешь вопрос своей гомосексуальности. Я видел, что у многих людей заикание возникает из-за стресса, внутренней напряженности.

Когда я учился в университете, у меня был приятель, красивый и здоровый и во всех отношениях разумный юноша. Я никогда не замечал, чтобы он заикался. Но однажды, когда его навестил отец, он стал заикаться, разговаривая с отцом. Я ушам своим не верил. Когда отец ушел, его речь восстановилась. Я спросил у него, что случилось.

Он ответил: «У меня трудность. Когда я возвращаюсь домой, то страшно заикаюсь, разговаривая с родителями. И чем активнее я пытаюсь избежать заикания, тем чаще происходят приступы. Даже получив от отца письмо, я дрожу, читая его. Я не могу читать письма отца не заикаясь. А в остальных ситуациях я разговариваю нормально».

Я сказал: «Твоя трудность – не в заикании. Просто ты переживаешь стресс, напряжение. Отец подавляет тебя и возвращает тебя в детство, к прежним страхам. И эти страхи сильнее твоего разума. Я дам тебе совет: когда в следующий раз придет отец, постарайся заикаться на каждом слове».

Он удивился: «Разве это поможет?»

Я сказал: «А ты попробуй. Не надо стараться не заикаться – напротив, старайся заикаться. Из всех сил старайся заикаться на каждом слове!»

Он недоумевал: «Что ты предлагаешь мне? Я делал нечто прямо противоположное, но не преуспел, а твой метод, мне кажется, лишь усугубит трудность!»

Я настаивал: «Сделай, как я сказал».

Когда отец приехал в следующий раз, я был рядом, и он испытал мой метод. И он не смог больше заикаться!

Одни вещи случаются, только когда ты прикладываешь усилия, тогда как другие вещи происходят, когда усилий нет, поскольку усилие коренится в страхе. А если причина заключается в страхе, усилие не поможет.

Врачи-гипнотизеры называют это *законом обратного эффекта*.

Представьте, что вы учитесь кататься на велосипеде. Вы едете по пустой дороге шириной в двадцать метров, на которой никого нет. Вы видите столб у обочины дороги, и ваш велосипед вдруг начинает беспричинно двигаться к этому столбу. Вы пугаетесь и стараетесь избежать столкновения со столбом. На такой широкой дороге даже слепому вряд ли удалось бы врезаться в столб, но вы очень стараетесь. И чем больше вы стараетесь, тем сильнее сосредоточиваете на столбе внимание. Дорога исчезает, и остается лишь столб, похожий на Ханумана, бога обезьян, который смеется над вами, строит вам рожицы и влечет вас магнитом. Вы стараетесь изо всех сил избежать столба, но приближаетесь к нему... Вы знаете, что врежетесь в столб, это неизбежно! И чем яснее вы ощущаете неизбежность, тем больше энергии вкладываете и становитесь напряженным. Весь мир сжимается до размеров придорожного столба, и вы врезаетесь в него!

Таков один из главных законов жизни. Гомосексуализм может быть внешней причиной. Но дело не в самом гомосексуализме, а в твоём отношении к нему. Ты сам делаешь из него трудность, докучая самому себе.

Гьянешвар, я предлагаю тебе «заикаться» красиво. Сочини песню из своего «заикания». Ты будешь получать от него удовольствие, как и другие люди. Именно для радости рождаются люди.

«По вере вашей исцелитесь!» – проповедовал евангелист на сеансе исцеления.

На сцену вышла женщина на костылях, поддерживаемая мужчиной.

Евангелист спросил женщину: «Добрая женщина, как вас зовут?»

«Миссис Смит, – ответила она. – Вот уже двадцать лет я хожу на костылях».

Евангелист сказал ей: «Миссис Смит, пройдите за ширму и помолитесь там».

Повернувшись к мужчине, он спросил: «А вас как зовут?»

«Шмит, – ответил тот. – Я всегда шепелявил».

Евангелист сказал ему: «Мистер Смит, ступайте за ширму вместе с миссис Смит и помолитесь там».

Прошло несколько минут, и целитель объявил: «Я думаю, теперь пора! Свидетельствуйте чудо! Миссис Смит, перебросьте через ширму левый костыль».

Зрители увидели, как полетел костыль.

«Миссис Смит, теперь перебросьте через ширму правый костыль».

Толпа приветствовала появление второго костыля.

Воодушевленный евангелист воззвал: «Мистер Смит, скажите что-нибудь громко и отчетливо, чтобы вас все услышали».

Смит крикнул: «Мишиш Шмит швалилась!»

Что здесь не так? Это гораздо более значимое чудо! Не беспокойся же о пустяках. Заикайся с удовольствием, наслаждайтесь. Возможно, ты перестанешь заикаться, будь настороже! Если ты не хочешь избавляться от заикания, тогда не слушай меня и просто пытайся не заикаться.

Я советую тебе заикаться, не скупясь. Заполни весь мир заиканием. Кого бы ты ни встретил, заикайся, не упускай эту возможность. Заикайся, даже когда произносишь

слова, которые умеешь сказать четко. И ты удивишься, когда однажды расслабишься, станешь получать от заикания удовольствие. Напряжение исчезнет, поэтому сможет исчезнуть и заикание. Если заикание исчезнет, хорошо, а если оно останется, ничего страшного. Заикание так невинно!

Относитесь к жизни как можно легче. Но люди не понимают меня. Я говорю им: «Жизнь это тайна, которую надо не разрешить, а прожить». Но один человек спросил меня: «Раджниш, вы сказали, что жизнь это страдание, которое надо не разрешать, а прожить». Это вам решать. Для меня жизнь – тайна, которую надо не разрешить, а прожить, но вы можете услышать слово «страдание».

Не создавайте себе лишние трудности, чтобы вся ваша энергия могла быть сосредоточена на главном вопросе, который у нас лишь один: как познать себя?

Раджниш, я очень хочу полететь на луну. Это страстное желание преследует меня, сколько я себя помню. Расскажи, пожалуйста, несколько анекдотов о луне.

Ганхдарва, наверно, именно поэтому ты пришел ко мне, ведь мое имя означает луна. Ты очарован луной, а это означает, что ты стал лунатиком. Лунатик – тот, кто испытывает сильное воздействие луны. Здесь собрались безумцы. Ты попал на луну! Твое давнее желание исполнилось... Гусь снаружи! Я расскажу тебе два анекдота.

Космический корабль прилунился. Космонавт высадился на поверхность луны и начал изучать незнакомую планету. Не прошло и четверти часа, как вдруг он увидел очаровательную девушку, жительницу луны. Она старательно «мешала» палочкой в пустом горшочке.

«Привет! – поздоровался космонавт. – Я землянин, прилетел исследовать луну».

Лунная девушка оторвалась от своего занятия и одарила его сияющей улыбкой.

«Очень хорошо, что вы созданы точно так же, как и наши лунные мужчины, – ответила она. Девушка сбросила одежду и спросила: – А я устроена точно так же, как и ваши земные женщины?»

«Точно так же, – разволновался космонавт. – А зачем вы помешиваете в горшочке?»

«Я делаю ребенка», – объяснила девушка.

В подтверждение ее слов через несколько минут в горшочке появился младенец.

«Хотите посмотреть, как делают детей на земле?» – спросил космонавт.

Девушка согласилась, и космонавт страстно показал ей.

Потом она сказала: «Как приятно, но где же ребенок?»

«Ребенок появится через девять месяцев», – ответил космонавт.

«Через девять месяцев? – разочарованно протянула девушка. Но тогда почему ты перестал помешивать?»

Небольшая группа ученых отправилась в недельное путешествие на луну, чтобы изучить жизнь лунатиков.

«Как вы производите потомство на луне?» – спросил землянин лунатика.

«Я с радостью покажу вам», – ответил лунатик и позвал чувственную лунатичку с тремя головами. Несколько секунд они переплетались щупальцами, и почти сразу же на спине самки образовался небольшой пузырь. Он рос и по прошествии минуты лопнул, словно распускающийся цветок. Маленький лунатик выскочил из него, полностью развитой, как взрослые лунатики, только размером меньше, и начал бегать по комнате.

Как только у ученых с земли прошел шок, они попытались объяснить, как люди дают потомство на земле. Жители луны настаивали, чтобы им показали этот метод. Зем-

лянам не удалось переубедить их, и тогда руководитель научной экспедиции согласился. Он выбрав милостивую лаборантку из своей группы, подвел ее к кушетке в углу комнаты и показал, как земляне зачинают детей.

Жители луны осматривали пару со всех сторон. Когда они закончили акт любви, руководитель лунатиков сказал: «Это действительно необычно и, должен признать, забавно. Но где же ребенок? Или опыт оказался неудачным?»

«Сразу и не скажешь, – пожал плечами ученый с Земли. – Невозможно определить тотчас же. Но если акт любви был успешным, ребенок появится через девять месяцев».

«Через Девять месяцев! – изумился лунатик. – Удивительно! Но скажите, док! Если земной ребенок рождается только через девять месяцев, тогда почему вы так торопились в конце?»

Глава 4

Поле Будды пребывает в запредельности

4 марта 1981 года, утро

Раджниш, почему индийцы считают секс необходимостью, а не радостью? И в то же время они полагают, что вышли за пределы секса, хотя на самом деле лишь подавили его.

Раджниш, есть ли сходство между подавлением и выходом за все пределы, которое сбивает людей с толка, ведь иногда ты говоришь о сходстве Будды и безумца?

Мукеш Бхартти, индийская культура – самая гнилая культура в мировой истории. Она самая тухлая, гнилая в своей основе. Эта культура так закоренилась, что забыла, как умирают. Для того чтобы умереть, человеку надо быть хотя бы немного живым. А если ты не умеешь умирать, то просто прозябаешь, влачишь жалкое существование.

Смерть это процесс возрождения. Каждый человек должен умереть, чтобы возродиться – точно так же, каждая культура должна умереть, чтобы возродиться. Каждое общество, цивилизация должна пройти от жизни к смерти, а затем от смерти к жизни.

Из всех культур, которым несколько тысяч лет, не умерла лишь индийской культура. В мире было много культур: ассирийская культура, вавилонская, греческая, романская, египетская. Они расцвели и благоухали. Они подарили миру красоту, скульптуру, музыку, поэзию, драму, а затем бесследно исчезли. Именно так и должно быть.

Если бы все старики в вашей семье были живы, то есть отец, дед, прадед, прапрадед и так вплоть до зари человечества, до Адама, Евы и Бога-отца, тогда не стоило бы и сомневаться в том, что вас раздавит эта гора. Вокруг вас много стариков. Все они ходячие трупы. Этого достаточно для того, чтобы раздавить малыша, хрупкого как роза.

Ницше сделал великое утверждение: «Бог умер, и человек свободен».

Бог-отец должен был умереть, иначе у него был бы вес горы. Он помешал бы обновлению человечества, исследованию, приключению. Старый человек слишком осторожен, хитер и расчетлив, в нем много еврейских черт. Всего опыта прошлого достаточно для того, чтобы испортить ребенка. Ребенку надо исследовать мир. Конечно, когда вы что-то исследуете, то часто ошибаетесь, и это свойственно развитию. Человеку надо позволять совершать ошибки. Разумеется, он должен быть достаточно разумным, что-

бы не совершать одни и те же ошибки постоянно. Он должен быть достаточно творческим, чтобы придумывать новые ошибки. Именно так человек расширяет свой кругозор, растет; именно так формируется сознание.

Жизнь это путь проб и ошибок. Старый человек отбрасывает все ошибки и заблуждения. Он привыкает делать все правильно, поэтому исследования, приключения исчезают из его жизни. И из-за своих страхов он не позволит новым поколениям пойти в новых направлениях, отправиться в новые измерения. Он запугает, парализует и искалечит их. Вот что происходит с Индией.

Индия – странный случай. В каком-то смысле она необычна, так как ничего подобного никогда не было в другом месте. Все страны, культуры, цивилизации жили, умирали и воскресали, а Индия не менялась. Она больше похожа на пластмассовый цветок, чем на настоящую розу. Индийцы больше озабочены упорядоченностью, чем жизнью. Их главная забота – сохранять традицию.

Но это не главное. Лучше проживать каждый миг в полную силу... Дело не в продолжительности, а глубине. Только те люди, которые живут глубиной, знают жизнь. Люди, которые живут продолжительностью, пребывают в горизонтальном измерении, они поверхностны. Их жизнь – маска, в ней нет подлинности. Поэтому я говорю, что индийская культура ни жива, ни мертва. Она застыла в переходном состоянии. Это призрачная культура. Индийцы отказались от всего важного, что делает жизнь радостной, потому что это опасно. А все упорядоченное, постоянное, искусственное они собрали, потому что так жить безопаснее.

Помните о том, что это образ жизни старика. Старый человек всегда думает о безопасности, спокойствии, банковском счете. Он всегда мыслит в терминах страха, поскольку всякую минуту ожидает смерть.

Ребенок никогда не думает о смерти, он интересуется лишь жизнью. Его интересует terra incognita, неведомые страны. Он готов рисковать. Только те люди поистине живы, которые готовы рисковать. Возможно, их жизнь будет короткой, но дело не в этом. Если вы проживете даже один миг подлинно, от всей души, цельно, этого вполне достаточно. Один миг цельного опыта намного больше вечности. Он содержит в себе всю вечность, он вне времени. Но человек может влачить жалкое существование тысячи лет, подобно цветной капусте, и при этом казаться очень святым и добродетельным.

Кочаны не могут быть грешниками, это великие ученые. Обычная капуста становится цветной капустой, получив образование в колледже. Цветная капуста это пандиты, теологи, религиозные люди. В Индии много таких людей, они обременяют нацию. Кому-то надо помочь индийской культуре умереть, чтобы она смогла возродиться. Распятие – главное условие воскрешения. Искусству жить предшествует искусство умирать.

Индия смердит. Ей нечем похвалиться, поэтому она бахвалится своим прошлым. Она хвастает своей фальшью, святостью, духовностью, но все это чепуха, поскольку храма не бывает без фундамента. Храма построить можно, но сначала надо заложить фундамент.

Жизнь это иерархия потребностей. Сначала надо удовлетворить физические потребности, обеспечить материальное существование. Наука удовлетворяет главные потребности. Если вы упускаете науку, то упустите и религию. Между наукой и религией есть мир искусства. У жизни три разных измерения. Наука должна заботиться о материальных, физиологических и биологических (внешних) потребностях человека. Религия должна заботиться о внутренних потребностях, то есть духовном мире, индивидуаль-

ном развитии. Между наукой и религией располагается мир эстетики с его искусством, поэзией, музыкой, танцем, драмой, литературой.

Голодный человек не может думать о поэзии. Человек, который хочет есть, не может воспринять медитацию. Это невозможно! Но древнее традиционное эго пытается скрыть свою бедность. Так называемая индийская культура с ее желанием вести весь мир к духовности явно глупа. Это абсолютная ерунда, вздор. Но такая уловка помогает индийцам поддерживать чувство достоинства, так как они могут сохранить лицо только за ширмой. Индийцы знают о том, что они голодают, что им недоступны необходимые вещи. Индийцы голодают и болеют, причем во всех отношениях. Девяносто восемь процентов населения Индии живет в нищете. Почти никто не получает достаточно питания, люди страдают от недоедания. А если человек недоедает, страдает не только его тело. Недоедание подспудно понижает уровень интеллекта.

Мозг должен получать питательные вещества. Если тело страдает от недостатка питания, ум не может работать нормально. Сначала надо насытить тело. Если после насыщения тела остается излишек питательных веществ, он идет в мозговые клетки. Ум это роскошь. Его нет у животных, это привилегия человека. Ум возник только потому, что человек смог удовлетворить потребности своего тела, и у него оставался избыток энергии, которая пошла на развитие его мозга, ума, психологических процессов.

Когда психологические потребности полностью удовлетворены, снова появляется избыток энергии, которая превращается в духовность, медитацию, природу Будды.

Но Индия находится в плачевном состоянии. И хуже всего то, что индийцы пытаются скрыть свое положение, а не показать его. Они сердятся на меня за то, что я говорю правду, открываю действительность. Индийцы гnevаются на меня зато, что я не хочу покрывать все это. Они стали бы любить и почитать меня, величать меня Махатмой, божьим воплощением и прочими глупостями, только если бы я скрывал их раны.

Я не могу скрывать раны людей. Я могу исцелить вас, но врачевание – совсем иной процесс. Сначала вы должны открыть свои раны солнцу, ветру. Вы должны открыть раны, хотя эго больно! Как вам показать всем раны, хранившиеся в тайне тысячи лет? Вы не можете поверить в это. Вы всегда считали себя очень духовными людьми, но я вижу в вас фальшь, лицемерие. Самое подлое лицемерие заключается в отречениях от еды и секса. Это две основные потребности и стороны одной монеты. Они не очень различаются.

Пища нужна для выживания. Можно жить без секса. Жизнь будет безрадостной, но человек не умрет. А вот без пищи он не сможет существовать, умрет от истощения. В лучшем случае абсолютно здоровый человек сможет прожить без еды три месяца (девятьдесят дней). Но это только в том случае, если у него отменное здоровье, если в теле много запасов жира и другие веществ. Тогда человек проживет три месяца.

Помните о том, что выживание не имеет ничего общего с религией. Самоедство – подлинный каннибализм. Постясь, вы едите собственное мясо, поэтому я против поста, считая его худшим видом хищничества. Вы можете поститься, ежедневно теряя по килограмму веса. Куда исчезает вес? Вы едите себя. Через три месяца вы умрете.

Человек может некоторое время жить без пищи, может существовать без секса. Он выживет, но человечество не может существовать без секса, ведь это пища для воспроизводства вида. Секс – тоже пища, без него человечество вымрет. Все люди, проповедующие безбрачие, убийцы. Люди, проповедующие человечеству безбрачие, отсекают корни людей. Если их предписания будут выполняться, человечество исчезнет.

У нас нет было бы Махавиры, Будды, Кришны, Магомета, Кабира, Нанака, если бы их родители практиковали безбрачие. Нам очень повезло, что отец Будды не практиковал глупое безбрачие, иначе человечество потеряло бы одного из своих величайших сынов.

Если обет безбрачия сделать законом, человечество вымрет. Эта идея очень эгоистична, так как вы заботитесь только о себе. Индийцы рассуждают о духовности, альтруизме, но одновременно с тем же выражением лица продолжают говорить о безбрачии. Целибат это эгоизм, явный эгоцентризм. К вам тянется цепочка из ваших родителей, дедов, прадедов, которые дали вам жизнь. Вы же, пытаясь сохранить обет безбрачия, навязывая целибат, отказываете в жизни следующим поколениям. Вы называете это бескорыстием, духовностью?

Это чистый эгоизм. Вы словно становитесь центром всего существования, и оно якобы существует только для вас. Вас уже произвели на свет, поэтому вам больше ничего не нужно – пусть мир провалится.

Учение о целибате продолжает существовать, но никто не следует ему. Противоположественным учениям нельзя следовать. В этом заключено их хорошее качество. Только немногие болваны и маньяки, одержимые люди, могут попытаться следовать им, но разумный человек не будет прислушиваться к подобным представлениям.

Такие учения создают сложности двух типов. Лукавые люди становятся лицемерами. Невинные люди чувствуют вину. Именно это и случилось с Индией, и то же самое случилось в более широком, мировом масштабе. Эта болезнь заразна. Наверно, она зародилась в Индии, ее корни здесь. Индия подарила миру только заразную болезнь, которая создает лицемеров и виноватых людей. И те, и другие отвратительны. Миру не нужны лицемеры и люди с чувством вины.

Но лицемеры становятся священниками, монахами, махатмами, мудрецами, святыми, а люди, чувствующие вину, становятся их последователями. Такова игра.

Мукеш Бхарти, ты спрашиваешь меня: «Почему индийцы считают секс необходимостью?» Потому что их потребности не удовлетворены. У них не удовлетворены самые разные потребности, в том числе и секс. Человек с неудовлетворенными потребностями везде видит лишь свои потребности. Вы видите только то, что можете увидеть; вы слышите только то, что можете услышать. Вы сосредоточиваетесь на необходимых для вас объектах. Голодный мужчина воспринимает красивую женщину как вкусный плов. Сам этот образ показывает, что нужно человеку.

На всех языках мира есть любовные выражения. Люди используют слова, связанные с едой. «У меня слюнки текут, когда я гляжу на тебя», – признается мужчина любимой женщине. Разве это любовь? Любовники чмокают и покусывают друг друга, как будто жуют жевательную резинку. Любовник оставляет следы зубов на теле подруги. Влюбленные царапаются... Это любовь или нечто иное, скрывающееся за ней?

Любовь должна быть заботливой. Человек не должен мыслить в терминах пищи, вещей, жевания и укусов. Это кретинские выражения.

Но индийцы живут с самыми разными неудовлетворенными потребностями. Поэтому секс также становится лишь потребностью – в лучшем случае, расслаблением, успокоителем. Такое же наслаждение вы получаете, когда громко чихаете, так как напряжение спадает. Но в этом чувстве нет довольства, радости.

Индийцы занимаются плотскими утехами словно воры, как будто они делают что-то плохое. Они вступают в половую связь, как будто противостоят Богу, грешат.

Разумеется, они должны получать физическую любовь, поскольку это потребность. И такая любовь будет оставаться потребностью, пока не будут удовлетворены остальные потребности. Когда все потребности будут полностью удовлетворены, любовь приобретает совсем иное измерение, а именно измерение удовольствия, танца и музыки. Тогда вы используете ее не для расслабления, не как транквилизатор или чих. Вы делитесь любовью. Любовь становится важной, а секс считается второстепенным. Если вопрос стоит лишь о потребности, тогда любовь это просто слово. Остается лишь секс, воспроизведение вида.

Вы знаете хорошо известную, научно подтвержденную во всем мире истину: бедняки рожают больше детей. Почему? У них нет возможности развлекаться. У них нет ящика для болванов, то есть телевизора. Они не могут приклеиться к креслу на шесть часов. На самом деле, у них нет даже кресла! У них нет денег, чтобы пойти в ресторан и отпраздновать что-нибудь, пойти в кино, выпить вина, потанцевать и попеть... Все возможности перед ними закрыты. После рабочего дня они устают, утомляются от рутины, череды одних и тех же событий... Из всех развлечений для них бесплатен и общедоступен лишь секс. Соитие становится последним событием дня. Поэтому перед сном бедняки религиозно предаются телесным утехам, на одну или две минуты, а затем засыпают как собаки.

Молодожены развлекали гостя, холостяка. Разговор зашел о морали в сексе.

Индиец-холостяк сказал приятелю: «Если ты считаешь себя либералом, то позволишь мне расцеловать груди твоей жены за тысячу рупий».

Супруги не хотели показаться ханжами, к тому же они нуждались в деньгах, поэтому согласилась. Жена сняла блузку и бюстгальтер. Юноша несколько минут прижимался лицом к ее грудям. Потом муж потерял терпение и захотел побыстрее закончить представление.

«Что же ты! Целуй скорее!» – поторопил он холостяка.

«Я бы и сам хотел целовать, – вздохнул юноша, – но мне это не по карману».

Весь вопрос заключается в том, по карману ли вам что-то... Поэтому, с точки зрения индийца, секс остается животным поведением. Секс для него никогда не поднимается в сферы поэтической красоты, никогда не становится любовью. Поэтому, когда вы говорите с индийцем о любви, он думает, что вы говорите с ним о сексе. Слово «любовь» подсознательно переводится им как *секс*. Невозможно говорить с индийцем о любви. Я сделал этот вывод, беседуя с миллионами людей по всей Индии. Когда говоришь с ними о любви, это слово, достигая их ушей, становится не любовью, а сексом.

Индийцы знают только секс. Любовь означает для них только половые сношения. Они совсем не могут понять меня, поэтому я ощущаю почти беспомощность. Говорить с индийцами поистине утомительно.

Вы можете говорить с индийцами о Боге, душе, мокше, нирване, Ведах. И они хорошо понимают вас, поскольку как попугаи тысячелетиями зубрили эти слова. Не то чтобы они понимали вас, просто им известны эти слова. Когда вы говорите о Боге, они знают значение этого слова. Они не знают такой опыт, но им хотя бы известно значение этого слова. Но когда вы говорите с ними о любви, даже значение этого слова им непонятно. Опыт любви далек от индийцев, очень далек.

Женщина вышла из душевой комнаты, и тут зазвенел дверной звонок. Она подошла на цыпочках к входной двери, дрожа розовым телом, она спросила: «Кто там?»

«Слепой», – ответил ей скорбный голос.

Женщина пожалала плечами, одной рукой открыла дверь, а другой стала нащупывать кошелек.

Когда она повернулась к мужчине, рот того была растянуть до ушей. Она увидела, что он держит в руках большой пакет.

«Вы видите меня?» – изумилась она.

«Конечно, вижу! – радостно кивнул мужчина – Но куда мне положить шторы?» (blind – слепой, blinds – шторы, прим. пер.).

Романтический юноша впервые пошел на свидание с девушкой. Они сели на парковую скамейку. Он был уверен, что его сладкое воркование и обаятельные манеры позволят ему завоевать сердце и этой девушки, как прежде сердца многих других.

«Сегодня лунная ночь», – прошептал юноша.

«Верно», – согласилась девушка.

«В небе сияют звезды».

Она кивнула.

«На траве роса» (some *dew* on the grass).

«Некоторые делают это на траве (some *do* on the grass), – возмутилась девушка. – Но я не такая!»

С индийцами по-настоящему трудно говорить о любви, так как у них никогда не было такого опыта. Они знают, лишь как продолжить род, им известна только животная сексуальность. Таков их опыт. Они не считают секс радостью, так как радостной может быть только любовь, но никак не секс.

Любовь это радость, игра, веселье. На высшем пике любви радость от нее становится молитвой.

Есть три стадии: потребность, радость, молитва. Если вы не испытали молитвенную любовь на ее высшем пике, значит вы не жили по-настоящему, упустили суть.

Мукеш Бхарти, ты спрашиваешь: «Почему индийцы считают секс необходимостью, а не радостью?»

Они понятия не имеют о радости, ликовании. Индийцы – серьезные люди, очень набожные и духовные. Это ходячие трупы. Вы не найдете на их постных минах радость.

Вы не сможете долго жить со святыми. Сутки прожить со святым – сущее наказание. Это не награда, так как двадцать четыре часа вы чувствуете его ожесточение против жизни. Он внушит вам грусть и печаль, чувство вины и обреченности... И в этом его единственная радость. У религиозных людей есть только одно удовольствие: огорчать всех, отбивать у окружающих желание смеяться.

Индийцы осуждают меня, потому что я учу людей любить, радоваться в каждый миг, в самой обычной жизни. Нет другой жизни, иного мира, есть лишь один мир! И нам надо жить в *этом* мире. И нельзя жертвовать им ради некоего мира *иного*. Я не учу жертвенности, аскетизму, посту, безбрачию. Я учу празднику жизни. Именно этого у нас нет уже тысячи лет.

Они не понимают, что секс может быть радостным, для них это несчастье. Индийцы не считают секс радостью, поэтому не считают его и молитвой.

Ты говоришь: «И в то же время они полагают, что вышли за пределы секса, хотя на самом деле лишь подавили его».

Выйти за пределы секса можно, только когда секс цветет как молитва. Прежде того секс не получится превзойти. Только из этой точки вы сможете выскочить за пределы

секса. Но это будет не целибат, а просто исчезновение «я» в целом. На самом деле, никто не выходит за пределы секса, просто он становится частью единого космоса, вибрирующего оргазмом. Вы достигаете высшего единения с целым.

Что вы делаете, когда любите женщину? Вы стараетесь достичь единства с противоположным полюсом. На миг это единение достигается. Это бывает редко, поскольку следует выполнить много условий. Если эти условия не выполняются, вы можете лишь имитировать любовь. Только однажды сливаются голоса мужчины и женщины в единении и гармонии – в миг достижения радости оргазма.

Что такое радость оргазма? Это исчезает на какое-то время. Но даже один миг исключительно важен, ценен. Он значительно больше бриллианта Кохинора. То же самое случается на более глубоком уровне в молитве. Молясь, вы стремитесь встретиться не с другим человеком, а с вселенной. Другой человек становится окном. Вы уже не ограничиваете себя видом из окна. Через окно вы попадаете в мир звезд, облаков, птиц. Вы выходите за пределы. Любовь учит вас искать звезды за окном. Когда вы взлетели, окно остается далеко позади. Когда вы покинули окно, случается чудо, потому что ваше эго было ограничено оконной рамой. Когда вы покидаете окно, ваше эго также остается позади. Эго требует другого человека, а когда другого уже нет, вашего эго тоже нет.

Психологи говорят, что эго возникает позже. Сначала вы чувствуете присутствие другого человека. Человек поначалу чувствует присутствие матери, отца, братьев, сестер, стены, картины – всего, что окружает его. Мало-помалу он начинает осознавать: «Я отличаюсь от всего этого. Мать то появляется, то исчезает, а я всегда здесь». Сначала появляется ощущение другого человека, и тогда возникает эго.

То же самое происходит в молитве, только в обратном порядке. Сначала исчезает другой человек, а затем растворяется эго. Если вы покинули узкую раму любящего и любимой, если оказались за ее пределами, то растворяетесь. Будда называет это нирваной. Слово «нирвана» красивое, оно означает *угасание пламени*. Когда вы гасите светильник, пламя вдруг исчезает – то же самое происходит в высшем состоянии любви. Человек познает запредельность. Выйдя за пределы эго, вы освобождаетесь от секса.

Но помните о том, что вы не противостоите сексу. По сути, вы преобразили свой скоротечный половой акт в космический оргазм. Вы соединились в оргазме с самим существованием. И теперь так будет каждый миг, вы не потеряете это чувство. Теперь гусь в самом деле снаружи! В бутылку вы не попадете.

Выход за пределы секса это не подавление, а совсем иное явление. Но подавление может дать внушить вам чувство, будто вы освободились.

Старая дева прибежала к полицейскому.

«Меня изнасиловали, обесчестили! – кричала она. – Мужчина сорвал с меня одежду и стал душить меня страстными поцелуями. Затем он с безумной страстью полюбил меня!»

«Успокойтесь, мадам, – сказал полицейский. – Скажите, когда это произошло?»

«В сентябре исполнится двадцать три года» – ответила женщина.

«Двадцать три года назад! – воскликнул полицейский. – Неужели вы думаете, что я могу арестовать кого-то за то, что он совершил двадцать три года назад?»

«Я не хочу, чтобы вы кого-то арестовывали – сказала женщина. – Просто мне хочется поговорить об этом, вот и все».

Вы удивитесь, узнав о том, что все так называемые святые постоянно выступают против секса. Почему? Если все они вышли за пределы секса его, тогда откуда их одержимость сексом?

В индийских священных писаниях вы найдете столь непристойные описания женщин, что остается только удивляться. «Плейбой» и прочие журналы в этом роде – пустячок по сравнению с этими писаниями. Поезжайте посмотреть храмы Каджурахо, Конарак, Пури. Вы поймете, что вся так называемая порнографическая литература глубоко инфантильна. В Каджурахо находятся самые непристойные скульптуры в истории мира. Их создавали столетиями, так как это каменные скульптуры, а не просто фотография обнаженной модели в журнале Плейбой. Сотни лет тысячи скульпторов создавали их. И такой храм не один, их сотни. Почему в храмах? Какое отношение к эротике имеют храмы?

Нечто общее у них есть. Это нужно святым, верующим. Таковы их фантазии, вот что они видят в себе. И они хотят выразить себя. В индийских скульптурах удивляет то, что индийские боги самые похотливые среди мировых богов. Им мало райских красавиц, поэтому они спускаются на землю и совращают или насилуют земных женщин. Им прискучивают небесные красавицы просто потому, что райская красота вообще холодная. И они никогда не стареют, всегда остаются такими же. Они не потеют, им не нужен душ. У них необычные тела, сделанные из золота и серебра. Что вы можете сделать с женщиной, у которой тело золотое или серебряное, а глаза изумрудные или бриллиантовые? Рано или поздно вы устанете от нее. Это игрушка, а не женщина. Она никогда не докучает вам, никогда не бросает в вас подушки. В раю нет драмы!

Боги спускаются на землю. Все индийские дэвы, боги очень сексуальны, маниакально похотливы. Святые, писавшие такие священные писания, описывают женщин очень красиво. Так они показывают то, что у них на уме. В то же время они делают вид, будто осуждают секс. Они говорят вам о сексе, чтобы вы не забывали о нем.

Старая дева наняла молодого адвоката, чтобы тот помог ей составить завещание.

«У меня накопилось десять тысяч рупий, – сказала она. – Я хочу истратить эти деньги на себя. В этом городе никто никогда не обращал на меня внимания. Я поражу всех своими похоронами!»

Воодушевленная этой темой, она воскликнула: «Я хочу потратить восемь тысяч рупий на самые грандиозные, роскошные похороны в истории этого города».

«Для VIP похорон надо много денег, – почесал голову адвокат. – Но деньги принадлежат вам, и вы вправе распоряжаться ими как угодно. Что вы сделаете с оставшимися двумя тысячами рупий?»

«Их я потрачу интересно, – улыбнулась старая дева с широкой улыбкой. – Я ни разу в жизни ни с кем не переспала, и мне хочется испытать секс перед смертью. Вы видите, что у меня неприглядный вид, но за две тысячи рупий я смогу найти молодого и красивого мужчину, который захочет удовлетворить меня».

В тот же вечер адвокат передал жене беседу со старой девой. Словно мимоходом жена заметила, что хорошо бы им получить две тысячи рупий. По прошествии нескольких минут жена повезла адвоката к дому старой девы. Адвокат вышел из машины и сказал жене: «Приезжай за мной через два часа».

Жена вернулась к назначенному часу и нажала на звонок. Ответа не последовало. Тогда она выругалась. Открылось окно на верхнем окне, из него показалась голова адвоката.

«Приходи через четыре дня, – крикнул он. – Моя клиентка решила, что ее похоронит муниципалитет».

Таковы подлинные люди. Не обманывайтесь, глядя на лица. Заглянув в глубину человека, вы найдете там полное безумие. Подавление приводит к безумию, а выход за пределы – к полю Будды.

Мукеш Бхартти, я действительно сказал, что между Буддой и безумцем есть нечто общее. Сходство заключается в том, что Будда выходит за пределы ума, а безумец опускается ниже ума. В то же время есть сходство между выходом за пределы секса и его подавлением. Надо выйти за пределы секса, но для того чтобы сделать это, надо пережить это явление, надо использовать секс как лестницу, а подавление это падение ниже секса.

Подавление вызывает невроз. Выход за пределы ведет к цветению, то есть к реализации всего лучшего в вас, что составляет ваше подлинное бытие. Так высвобождается скрытое великолепие.

Раджниш, недавно ты сказал, что тебе нравится Вильгельм Райх. Много лет я изучал его творчество и писал о нем. Твое учение о том, что секс равнозначен энергии, жизнь в настоящем мгновении и Боге есть жизнь, согласуются с его идеями, но вместе с тем ты идешь намного дальше него. В чем же его ограниченность?

Эдвард Манн, я тоже читал твои книги о Вильгельме Райхе. И я помню, что ты цитировал меня в этой книге.

У учения Райха и моего учения есть поверхностное сходство, но помни о том, что оно только поверхностное. Райх размышляет, а не медитирует. Иногда мыслители, бродя ощупью во тьме, могут что-то находить, могут случайно на что-то натолкнуться. Но зрение это совсем другое явление.

Да, иногда можно найти дверь, бродя ощупью во тьме. Даже слепой может найти так дверь, но если у вас есть глаза, и вы видите свет и идете прямо к двери, не ощупью, это нечто совсем иное.

Разумеется, я ценю Райха просто за то, что он без медитации нашел то, что встречается только в медитации. Но в этом и заключается его ограниченность, так как он всего лишь мыслитель. Поэтому Райх не может проповедовать то, о чем говорит. И он не может практиковать то, что проповедует. По сути, он поступает противоположным образом. Слепоту надо искать в его жизни, а не словах.

Жена Райха пишет, что он был очень ревнивым мужчиной. В принципе, этого быть не должно. Если человек превзошел секс, то не может ревновать. Он постоянно говорил о необходимости избавиться от чувства собственности, ревности, но жену он все равно ревновал. В конечном итоге им пришлось развестись, и причиной тому был сам Райх. Он не пропускал ни одну юбку. У него было много любовных романов под прикрытием свободы, любви, не стяжания, дружбы и щедрости, но ничего подобного жене он не позволял.

Даже когда Райх уезжал из города, он просил друзей присмотреть за женой. Жена Райха тоже была психоаналитиком. Она не могла понять мужа. Но я знаю, почему это произошло. Просто Райх всего лишь размышлял.

А мыслители лукавы. Для себя они найдут какое-то извинение, но к другим они применяют совсем иные мерки. Вот его ограниченность. Он не медитировал, поэтому не

смог преобразить свою сексуальную энергию в радость, молитву и, в конечном итоге, в бытие, полное оргазма.

Поэтому Райх сошел с ума, опасно играть с огнем. Если вы не понимаете природу огня, лучше оставьте его в покое. Секс это огонь, потому что в нем сама жизнь. Играть с сексом, не понимая процесс его преобразования, опасно. И Райх поплатился.

У него было правильное мнение, но он был слеп. Ему следовало найти опору в медитации. Он мог стать Буддой, но стал безумцем.

Эдвард, ты говоришь: «Твое учение о том, что секс равнозначен энергии...»

Это учение я построил на собственном непосредственном опыте.

Надо помнить об их четком различии. У Райха был не опыт, а бесплотные идеи. У слепого могут быть некие представления о свете, но это не поможет ему. У глухого может составиться некое мнение о музыке, но благодаря этому он не будет понимать музыку, точно чувствовать ее. У меня нет бесплотных идей, а есть лишь опыт. Во всех моих высказываниях нет суждений философа.

Я вовсе не мыслитель. Для меня мышление это низкопробная деятельность. Все, что я говорю, составляет мой опыт. У меня не просто некие представления о сексе, но настоящий опыт. И я не пытаюсь дать вам теорию, а просто приглашаю вас испытать то, что испытал я сам. Поэтому я не прошу вас верить мне на слово.

Райх был фанатиком. Он хотел, чтобы его последователи верили в него, причем беспрекословно. Он был явным диктатором. Райх не терпел сомнений в других людях и постоянно жил в страхе. У него была мания преследования: как будто кто-то постоянно преследует его, стоит у него за его спиной. Это признаки фанатичного ума.

У него была возможность роста, но ему следовало стоять на правильной почве, а ее-то как раз и не было. Если бы Райх был одним из моих саньясинов, его жизнь пошла бы в совсем другом направлении. Он жил в бутылке, и гусь не смог выйти из нее. Райх был слишком привязан к бутылке, то есть свой идеологии, философии. Неизбывная мания преследования и подозрения свели его с ума.

Ты говоришь: «Твое учение о том, что секс равнозначен энергии, жизнь в настоящем мгновении и Боге есть жизнь, согласуются с его идеями».

Тебе только кажется, что они согласуются. Разве может возникнуть страх преследования у того, кто всегда живет в настоящем мгновении? Преследование всегда относится к завтрашнему дню. Как страдать манией преследования в этот миг? Это может произойти только в следующий миг.

Всю жизнь Райх говорил о том, что надо жить в настоящем миге. Но это были только слова, сам он никогда не жил в настоящем мгновении. Он считал себя пророком, по старому глупому образцу.

Глупое представление иудеев о пророке мучило многих людей на Западе. Христиане, мусульмане, евреи – все три религии, рожденные за пределами Индии, вращались вокруг идеи пророка. У Фрейда был такой же подход, а Райх был последователем Фрейда. Потом Юнг был одержим этой идеей, так как и он был последователем Фрейда. Затем Адлер придерживался этого представления, он также был последователем Фрейда. Это свойство еврейского ума. Все евреи были одержимы идеей спасения человечества. Это жизнь где-то еще, но только не в настоящем мгновении.

На днях Шила принесла мне стенограмму выступления одного католического теолога. Он написал объемный пасквиль против меня. Наверно, он пришел с подготовленными мыслями и очень смутился. Теолог не мог согласиться со своими заранее подготовленными мыслями, но не мог и отбросить их. Поэтому его выступление оказалось

слабым: он то поддерживает, то порицает меня. Он запутался. Но мне понравился один момент в его выступлении, хотя он полагает, будто сделал очень серьезное критическое замечание.

Теолог сказал, что после моей смерти мое движение лопнет как мыльный пузырь.

Мне понравилось это замечание. Именно так и должно быть! Почему мое движение должно продолжаться? Ради чего? Ему не за чем продолжаться. Я живу сейчас и не интересуюсь будущим. Разве важно, исчезнет мое движение как мыльный пузырь или нет? Я люблю мыльные пузыри! Они прекрасно лучатся на солнце. И они должны исчезнуть, чтобы другие люди могли пускать свои мыльные пузыри. У меня нет монополии на пузыри. По сути, мир стал бы более совершенным, если бы мыльный пузырь, созданный Иисусом, исчез вместе с ним. Тогда сейчас не было бы Пап Римских. Они суетятся из-за мыльного пузыря, которого уже нет. Если бы исчез мыльный пузырь, созданный Буддой, это стало бы великим благом для человечества, ведь среди нас не было бы буддийских монахов и теологов, болванов... Мы были бы спасены от них!

На днях я читал одно буддийское писание. Буддийские писания утверждают, что буддийский монах должен соблюдать тридцать три тысячи заповедей. Это гигантская цифра! Даже для того чтобы запомнить их, понадобится компьютер. Какие же это заповеди? Я вам приведу только одну из них. Когда буддийский монах идет в туалет, он должен поднять крышку унитаза очень медленно, без шума. Почему? Потому что вокруг якобы всегда много голодных духов, которые питаются калом. А если они съедят ваш кал, вы это ответственны за это, и тогда вы будете страдать в будущей жизни. Замечательные теологи! Таковы их великие религиозные заповеди!

Представление о пророках, которые пытаются избавить от несчастья всех людей, которые приходят спасти человечество... Вы не понимаете тот простой факт, что Иисус давно пришел, а христиане продолжают хвастать, что он пришел спасти человечество. Но спасение все еще не наступило. Прошло две тысячи лет. Иисус оказался весьма бессильным пророком. Разве это спасение? Джайны говорят, что Махавира пришел поднять духовный уровень человечества. Человечество осталось там же, где и было. Будда пришел освободить всех...

Я хочу пресечь всю эту чепуху. Я здесь не для того, чтобы кого-то освободить. С какой стати мне освобождать вас? Ваши родители уже сделали это! У меня на то права. Я ни за кого не ответственен: за человечество или чье-то будущее. Я наслаждаюсь своим мгновением. Тот, кто хочет наслаждаться этим мигом, этим прекрасным мыльным пузырем в солнечных лучах, добро пожаловать.

Но этот христианский теолог, приехавший из Германии изучать то, что здесь происходит, полагает, что здесь все, конечно же, очень мило, но после моей смерти исчезнет.

Мое движение неизбежно исчезнет. Я все сделаю для того, чтобы оно исчезло. Это явление не должно оставаться даже один миг, поскольку оно будет безжизненным.

Райх жил с этой пророческой миссией. Все пророки в каком-то смысле безумны, невротичны. Даже такие добродетельные люди, как Иисус, невротичны. Иисус называет себя единокровным божьим сыном. Смотрите, это явный невроз. А как же остальные люди? Разве они незаконнорожденные?

Иисус утверждает, что его родила девственница. Чепуха! Это очевидный невроз, психоз. Здесь не все ясно, есть какая-то недосказанность. Иисус ожидал чудес даже в последний миг, уже на кресте. Он ждал. И он закричал Богу: «Почему ты покинул меня?» Вы видите его ожидания и требования? Иисус разочарован, он гневается: «Почему ты покинул меня?» Глубоко в душе он, наверно, ожидал узреть чудо: Бог спустится на

Землю и спасет своего единородного сына. Но Бог не спустился на Землю, потому что нет никакого Бога. Его ожидания были тщетны. Иисус молился, воздевая руки к небу и крича: «Отче!» Так ведет себя ребенок. Но это случилось в прошлом.

А я – совсем другое дело. Я хочу полностью покончить с прошлым. Я не пророк, не мессия, не единородный божий сын. И я пришел сюда не для того, чтобы спасти вас. Это и не надо, так как гусь уже снаружи!

Манн, Райх строили свою жизнь на состоянии реакции, а не мятеже. Различие тонко. Они реагировали. Но когда вы реагируете на что-либо, то привязываетесь к этому, не можете освободиться. Реакция это отрицательная привязанность.

Я не реагирую, а просто порываю. Я не связан с прошлым, поскольку по-настоящему жить можно лишь сейчас. У меня нет ни прошлого, ни будущего. У меня есть лишь этот самый миг!

Раджниш, у меня нет вопросов, если не считать... Ты можешь сказать что-то безумное, у чего нет никакой цели?

Дхьян Мадья, а чем я, по твоему мнению, все время занимаюсь? Ты думаешь, у меня есть какая-то цель? Ты можешь найти более безумного человека, чем я?

Я абсолютно безумен, и у меня нет уели. Я просто радуюсь самому себе. Я люблю говорить, поэтому устраиваю беседы. У меня есть свобода, которой не было ни у одного мыслителя, поскольку он должен быть последовательным. Я говорю что-то и сразу же забываю об этом, не оглядываюсь. Я никогда не читал ни одну из своих книг и даже не помню их названия.

Если кто-нибудь скажет мне: «Раджниш, в такой-то своей книге ты сказал...», я отвечу: «Разве я так сказал? Наверно, это сказал кто-то другой. Этот человек давно умер».

Итак, у всех моих высказываний нет цели, как нет цели у розы, летящей птицы, звезды, капли росы в лучах солнца ранним утром. Какая цель? Я не ставлю цели, а просто радуюсь.

Три поляка стоят у дверей борделя и прикидывают, сколько они могли бы заплатить девушкам. Они решают, что один из них пойдет первым, а другие двое подождут его на улице.

По прошествии получаса первый поляк выходит из борделя с сияющей улыбкой.

«Ну как? Сколько ты заплатил?» – спрашивают приятели.

«Я заплатил пять злотых и вошел в комнату. Там меня ждала высокая красивая женщина. Она раздела меня, повесила две дольки ананаса на мой половой орган и съела их. Я был очень рад!»

Второй поляк, которому понравился рассказ приятеля, бежит в бордель. Час спустя и он выходит с широкой улыбкой.

«Ну как?» – спрашивают приятели.

«Я заплатил десять злотых, и все было точно так же, как и с первым. Но на этот раз девушка повесила на мой половой орган четыре дольки ананаса и съела их».

Третий поляк разволновался и бросился в бордель. Через двадцать минут он выходит с постной миной.

«Ну как?» – спрашивают приятели.

«Никак, – печально отвечает поляк. – Все началось замечательно. Я заплатил двадцать злотых, и девушка повесила на мой половой орган шесть ананасовых долек и еще добавила большую ложку взбитых сливок».

«Вот это да!» – завидуют приятели.

«Это еще не все, – вздыхает поляк. – Она добавила горстью молотых орехов, вафлю, шоколад, а сверху положила красную вишенку».

«Аппетитно! – говорит один из поляков. – Но почему ты такой грустный?»

«Угощение в самом деле было слишком аппетитным. Я всё съел сам!»

Глава 5

Совершенное несовершенство

5 марта 1981 года, утро

Раджниш, ты непогрешим?

Томас Кемпис, я непогрешимо грешен. Прежде всего, я не стремлюсь к личному совершенству, потому что считаю чистоплюйство коренной причиной всех неврозов. До тех пор, пока человечество не избавится от мысли о совершенстве, оно будет оставаться больным. Сама мысль о совершенстве сводит людей с ума. Стремиться к совершенству значит мыслить в терминах идеологий, целей, ценностей, запретов и предписаний. У вас есть образец поведения. Если вы отступаете от него, то чувствуете вину, грешность. А образец по своей природе недостижим. Если бы вы могли достичь его, он не был бы столь ценен для вашего эго.

Итак, идеал того, кто стремится к совершенству, изначально недостижим, только тогда к нему стоит стремиться. Вы видите противоречие? Оно порождает шизофрению. Вы стараетесь сделать нечто невозможное, хотя точно знаете, что у вас никогда это не получится, так как это не может случиться по самой природе вещей. А если это возможно, тогда образцу недостает совершенства, он достижим. В таком случае он не будет питать ваше эго, и оно не сможет размышлять о нем, не сможет расти с его помощью. Эго нуждается в чем-то невозможном, что по своей природе никогда не случится. Остаются только два варианта. Первый вариант заключается в том, что вы чувствуете вину. Если вы невинны, открыты, умны, то чувствуете вину, а вина это болезнь.

Я здесь не для того, чтобы внушать вам чувство вины. Я стараюсь лишь помочь вам избавиться от чувства вины. Когда вы свободны от чувства вины, то начинаете радоваться. Чувство вины коренится в мысли о своем совершенстве.

Второй вариант заключается в том, что, если вы лукавы, то станете лицемером, притворитесь, будто достигли истины. Вы будете сбивать с толку окружающих людей и даже себя попытаетесь обмануть. Вы будете жить в иллюзиях, галлюцинациях, а такая жизнь порочная, нерелигиозная, нездоровая. Жить в притворстве, неискренности гораздо хуже, чем жить с чувством вины. Виноватый человек хотя бы открыт, тогда как притворщик, лицемер, святой, так называемый мудрец, махатма обманывает. Он по своей сути бесчеловечен. Он бесчеловечен к самому себе, потому что подавляет себя, а подавление – единственный способ притворства. Он подавляет все, что считает в себе несовершенным. В душе он кипит, он полон гнева и ярости. И его неистовство проявляется многообразно. Оно выйдет на поверхность в тонкой, косвенной форме.

Даже такие люди приятные и добродушные люди, как Иисус, гnevаются и впадают в ярость. Они осуждают такие невинные вещи, что даже поверить трудно.

Иисус идет в сопровождении последователей. Эту компанию болванов называют апостолами. Иисус голоден, как и его последователи. Они подходят к смоковнице, ко-

торая не плодоносит. Дерево не виновато, но Иисус сердится и осуждает, проклинает смоковницу. Зачем он это сделал? С одной стороны, Иисус говорит: «Возлюби врага своего как самого себя». С другой стороны, он не может простить даже смоковницу, на которой нет плодов, поскольку не пришло время ей плодоносить.

Это болезненное разделение ума господствовало над человечеством тысячи лет.

Иисус говорит: «Бог есть любовь», и все же Бог устраивает ад. Если Бог есть любовь, то первым делом он должен уничтожить ад. Преисподнюю надо немедленно уничтожить. Ад мог устроить только очень ревнивый Бог. Но Иисус родился иудеем, жил иудеем и умер иудеем. Он не был христианином, никогда не слышал слова «христианин». Иудейское представление о Боге не очень привлекательно.

В Талмуде есть слова Бога: «Я ревнивый Бог, очень ревнивый! Я вам не добрый дядя!» Такой Бог непременно создаст ад. На самом деле, жить даже на раю с таким Богом, который не добр к вам, который ревнив и жесток, значит все равно как жить в аду. Разве можно назвать такую жизнь райской? На небесах будет деспотичная, диктаторская атмосфера, без свободы и любви. Ревность не может сосуществовать с любовью.

Итак, даже так называемые добродетельные люди принесли человечеству страдания. Это неприятно слышать, потому что мы никогда не размышляли над такими вещами. Мы никогда не пытались внимательно исследовать свое прошлое, а все корни наших страданий – в прошлом. Запомните, что в вашем прошлом важнее Иисус, Махавира, Конфуций, Кришна, Рама, Будда, чем Александр Македонский, Юлий Цезарь, Тамерлан, Чингисхан, Надир Шах. Книжки по истории рассказывают об этих людях, но они не составляют ваше подсознание. Возможно, они играли какую-то роль в истории, но они не формируют вашу личность. Ваша личность формируется так называемыми добродетельными людьми. Разумеется, в них были хорошие качества, но была в них и двойственность, которая выросла из мысли о совершенстве.

Джайны утверждают, что Махавира никогда не потел. Разве может потеть совершенный человек? Я могу потеть, так как я не совершенный человек! Потеть летом хорошо, поэтому я выберу пот, а не совершенство! У человека, который не потеет, пластмассовое, синтетическое тело, поэтому оно не дышит, лишённое пор. Все тело дышит, поэтому вы потеете; потение это природный процесс, поддерживающий определенную температуру тела. Поэтому Махавира должен был гореть внутри, как в аду! Как ему удавалось сохранить температуру тела? Не потея, этого не сделаешь, ни за что не сделаешь.

Джайны говорят, что, когда змея укусила Махавиру в ногу, из его ноги вместо крови потекло молоко. Но молоко могло потечь из ноги Махавиры, только если у него на ноге были женские груди. Мужчина, у которого на ногах соски, должен выступать в цирке! Вот их представление о совершенстве: у совершенного человека не может быть таких грязных веществ, как кровь – он полон молока и меда. Вообразите, как будет пахнуть человек, полный молока и меда! Молоко превратится в творог, а на мед будут садиться разные насекомые. Он будет покрыт мухами! Мне не нравится такое совершенство.

Махавира до такой степени совершенен, что даже не мочится и не испражняется. Такие отправления к лицу только несовершенному человеку. Вы не можете представить себе Махавиру сидящим на унитазах. Это просто невозможно. Но куда же исчезает его кал? Наверно, в нем накопилась гигантская гора кала, выше всех гор мира.

В медицинских журналах я читал о человеке, у которого был самый долгий срок запора, восемнадцать месяцев. Но врачи не знали о Махавире, с его запором в сорок лет! Это самый большой срок, в течение которого человек мог удерживать отходы в себе.

Вот настоящая йога! Это величайший случай запора во всей истории человечества! Я не думаю, что кто-нибудь побьет рекорд Махавиры.

Эти глупые представления внушают людям лишь для того, чтобы они страдали. Если вам внушены такие представления, вы всегда будете чувствовать вину. Если вы мочитесь, то виноваты. Что вы делаете? Вы сидите в туалете и все равно как проваливаетесь в преисподнюю! Если из вашего тела течет кровь, это очень унижительно для вас.

Иисус ходит по воде, пытается воскресить умершего друга, но сам не может выжить на кресте. Он пытается лечить слепых и глухих, но не может сделать просветленным ни одного болвана, не может помочь ни одному кретину избавиться от своей глупости, не может спасти ни единого человека, не может стукнуть его по голове и сказать: «Смотри, гусь-то снаружи!»

Томас, я явно погрешим, потому что я не неврастеник, не психопат, стремящийся к совершенству. Мне нравится свои несовершенства. И я люблю это слово, потому что оно несовершенно. Оно несовершенно, именно поэтому оно растет. Будь оно совершенным, то давно уже умерло бы. Рост возможен только благодаря несовершенству. Совершенство означает полную остановку, абсолютную смерть, когда уже невозможно идти дальше.

Я буду постоянно напоминать вам о том, что я несовершенен, и вся вселенная несовершенна. Я люблю несовершенство и радуюсь ему – вот все мое послание.

Психиатр откинулся на спинку кресла и сложил вместе кончики пальцев. Перед ним стоял очень взволнованный пациент.

«Успокойтесь, милейший, – мягко сказал врач. – Я помог многим больным, у которых были и более серьезные недуги. Давайте убедимся, что я правильно понял вас. Вы говорите, что в минуты сильного эмоционального потрясения считаете себя собакой. Фокстерьером?»

«Да, – пробормотал пациент. – Я воображаю себя маленьким фокстерьером с черными и коричневыми пятнами. Скажите же, что сможете помочь мне! Если я не излечусь, то даже не знаю, что сотворю...»

Врач указал на кушетку. «Ложитесь, – сказал он мягко. – Вы будете лежать, и мы вместе попытаемся найти причину вашего заблуждения».

«Я не могу лечь на кровать! – воскликнул пациент. – Собакам это запрещено!»

Как только вам в голову запала навязчивая мысль, она превращается в реальность. Гонка за совершенством неврастенична. Непогрешимость хороша для глупого Папы Римского, но только не для разумных людей. Разумный человек поймет, что жизнь это приключение, постоянное исследование путем проб и ошибок. И в этом заключена ее радость, сила!

Я не хочу, чтобы вы были совершенными. Я хочу, чтобы вы были максимально, совершенно несовершенными. Наслаждайтесь своим несовершенством! Радуйтесь своей обыкновенности! И держитесь подальше от так называемых «святейшеств». Этим людям больше подходит титул «Их лукавство». Если вам нравится титул, сделайте «Его Святейшество» в «Его Совершенную Обыкновенность». Я проповедую обыкновенность. Я не собираюсь творить чудеса, я простой человек. И я хочу, чтобы вы тоже были очень простыми, чтобы вы избавились от полюсов: чувства вины и лицемерия. Между ними и пребывает душевное здоровье.

Святой Петр пригласил Архангела Гавриила поиграть в гольф. Святой Петр метко ударил и послал мяч прямо в лунку. Удар Архангела Гавриила также увенчался успехом. То же самое произошло и в следующий удар.

Святой Петр некоторое время задумчиво смотрел на Архангела Гавриила, а затем сказал: «А давайте плюнем на все эти чудеса и поиграем в гольф по-настоящему».

Я не непогрешимый и совсем не хочу быть непогрешимым, потому что это самоубийство. Я хочу совершить как можно больше ошибок, хочу ошибаться до последнего вздоха, потому что это и есть жизнь. Если вы можете совершить ошибку даже на последнем вздохе, значит вы победили смерть.

Умирал один мастер дзен... Мне очень нравится мировоззрение последователей дзен просто потому, что они тоже наслаждаются своей обыкновенностью. В этом и заключается красота дзен, так как ни одна религия не может подняться до таких же высот обыкновенности.

Итак, мастер был очень стар, ему было почти восемьдесят лет. Он собрал своих учеников и сказал: «Сегодня я умру. Наверно, я не успею увидеть закат, а солнце уже прячется за горизонт. Я собрал вас для того, чтобы узнать у вас о новых способах смерти».

Ученики были несколько озадачены. Они спросили: «Что вы подразумеваете, когда говорите о новых способах смерти?»

Мастер объяснил: «Люди умирают в постели, ванной комнате или где-то. Все эти способы уже применили до меня, но мне всегда нравилось все делать по-новому, по-своему. У вас есть для меня предложения? Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-то умер стоя?»

Ученики молчали. Наконец, один из них ответил: «Да, я слышал о мастере дзен, который умер стоя».

«Тогда это не годится, – сказал мастер. – А вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-то умер стоя на голове?»

Ученики ответили: «Мы никогда не слышали о таких вещах. Невозможно даже вообразить, что кто-то умер стоя на голове!»

Мастер улыбнулся: «Этот способ мне подойдет!»

Старик сделал стойку на голове. Говорят, он начал проявлять все явные признаки смерти. Но ученики этого мастера дзен растерялись: что же делать с ним? Они никогда не слышали о ритуале для тех, кто умер стоя на голове. Что делать? Они прекрасно знали о том, что делать, когда человек умер в постели, но что делать с этим чудаком? Он умер стоя на голове!

Кто-то предложил: «Давайте позовем его старшую сестру, монахиню, она живет неподалеку. Она сможет что-то посоветовать. Она еще безумнее нашего старика».

Ученики сходили за сестрой. Она пришла и закричала на брата: «Всю жизнь ты докучал людям! Умри хотя бы прилично, не беспокоя людей! Зачем ты смущаешь своих несчастных учеников? Вставай и ложись в постель!»

Старый мастер засмеялся, встал на ноги, потом лег в постель и спросил: «Кто привел сюда эту безумную женщину? Она не позволяет мне даже умереть не так, как все».

Затем он сказал: «Сестра, не волнуйся. Таково твое последнее желание. Я никогда не прислушивался к твоим советам. Я выполняю твое пожелание перед смертью».

Сестра не осталась у него, чтобы свидетельствовать его кончину. Она сказала: «Лежи в постели. Я ухажу, а ты умри в постели, как подобает старику. Не беспокоя людей».

Монахиня ушла, и старик благопристойно скончался в постели.

Вот как надо жить.

Я не святой, не мудрец. Все подобные лукавые слова ничего не значат для меня. Конечно, я немного безумный, но только благодаря моему безумию вы можете положитьсь на меня! Никогда не полагайтесь на святых, мудрецов, они сведут вас с ума!

Как-то вечером из одного номера мотеля потянуло тяжелым притворным дымом, там какие-то балбесы покуривали травку.

Вдруг в дверь номера громко постучали. Послышался приказ полицейских открыть дверь. Курильщики собрали дымящиеся окурки и бросили их в часы с кукушкой.

Полицейские вошли в номер. Они тщательно искали, но ничего не нашли, поэтому им пришлось уйти.

Со вздохом облегчения друзья радостно бросились к часам с кукушкой. В тот момент стрелки на циферблате показывали три часа ночи.

И тут перед ними распахнулась дверца, из нее показалась кукушка и закричала: «Пациенты, время не подскажете?»

Раджниси, л слышал, что каждым так называемым великим человеком (Юлием Цезарем, Наполеоном и даже великим Сократом) руководила женщина.

Что касается отношений с женщинами, я всегда поначалу восхищался подругой, а потом становился ее ослом. Открой свою тайну! Вокруг тебя очень много руководительниц, и все же ты до сих пор свободен и любим всеми ими. Я тоже люблю тебя.

Прем Прасол, так называемые великие люди (Юлий Цезарь, Александр Македонский, Наполеон), конечно же, подчинялись женщинам, утверждались в их глазах.

У женщины есть одно особое качество: она довольствуется мелочами. У женщины от природы есть способность рожать детей. Ее желание творить удовлетворено, так как она творец от природы, биологически. В этом отношении мужчина чувствует бессилие, ведь он не может рожать. В нем образуется комплекс, так как у него нет материнского чрева. Мужчина хочет доказать женщине, особенно той, которую он любит, что он тоже может творить, завоевывать, показать всему миру, что он не бесполезен как аппендикс, а может что-то принести миру, умножить его красоту, силу, искусство, музыку, танец. «Я должен доказать это!» – говорит он.

Каждый мужчина испытывает бессознательное желание что-то доказать. Когда мужчина влюбляется в женщину, этот вопрос сразу же становится главным. Мужчина начинает утверждаться, зарабатывая деньги, становясь президентом или премьер-министром, завоеывая весь мир. Но несмотря на все свои подвиги он не чувствует удовлетворение, так как не может соревноваться с женщиной. Она остается округлой, цельной и уравновешенной. Мужчина может достичь края света, но все равно не станет цельным. Он покорит Эверест, доберется до луны, завоеует весь мир, откроет великие законы науки, будет сражаться на войне и исследовать неизведанные сферы, но повсюду он будет чувствовать, что ему чего-то не хватает. У отсутствующего качества биологический характер.

У женщины уравновешенная биология, ее химия сбалансирована. У мужчины несбалансированная биология: одна половина тяжелее, а другая немного легче – отсюда такое внутреннее напряжение в нем. Поэтому мужчины чаще, чем женщины, сходят с ума, совершают убийства и самоубийства. Если вы оглядите мир, то увидите, что мужчины господствуют просто потому, что женщины не хотят царствовать. Им это не нуж-

но, так как они чувствуют самореализацию в своей сокровенной сути. Мужчина всегда мечется, стремится куда-то, он всегда в пути. Все мужчины по своей природе американские туристы! Они не могут оставаться здесь и сейчас.

Это начинается еще в материнском чреве. Опытная мать, родившая одного или двух детей, по прошествии нескольких месяцев прекрасно чувствует, кто у нее внутри: мальчик или девочка. Мальчик толкается, становится маленьким Александром Македонским! А девочка всегда спокойна, тиха, созерцательна; она не мешает матери.

Именно поэтому женщина легко подчиняется мужчине. Он может господствовать над женщиной не благодаря своему превосходству или силе, но как раз по оборотной причине. Женщина во многих отношениях выше мужчины. Он страдает комплексом неполноценности, поэтому хочет господствовать над женщиной, поскольку только тогда он сможет частично избавиться от своего комплекса неполноценности.

Мужчина господствовал в мире на протяжении всей истории. Он старался самыми разными способами поработить женщину. Но ему это не удалось. На первый взгляд может показаться, что он достиг успеха, но каждый муж прекрасно знает, что, когда он приходит домой, то перестает быть львом, которым притворялся. Он становится собачкой, пуделем с поджатым хвостом. Он выходит из дома как громовержец, а домой возвращается, растеряв молнии. Мужчина почему-то, переступая порог своего дома, боится, дрожит и принимается читать газету, которую уже прочел днем, только бы избежать жены. Эта газета – всего лишь прикрытие. Маленькая женщина вполне может поставить на место какого-нибудь Мохаммеда Али.

Послушайте замечательную историю из жизни великого индийского падишаха Акбара. Однажды его визирь Бирбал сказал ему: «Я знаю, что все жены господствуют над мужьями, как бы те ни притворялись».

Акбар обиделся и ответил: «Ты должен доказать свою правоту. На свете наверняка есть хотя бы несколько мужей, которые не подчиняются женам. Наверно, ты подразумеваешь какой-то частный случай. Я дам тебе двух красивых коней. Поезжай и прихвати с собой несколько кур. Встретив покорного мужа, отдай ему курицу. Встретив непокорного мужа, предложи ему на выбор черного коня или белого коня. Это самые красивые и самые дорогие кони в моих конюшнях». В те дни лошади ценились очень высоко.

Визирь падишаха Бирбал объехал Дели. Где бы он ни остановился, ему приходилось дарить курицу. Только в одном доме он немного замешкался. К нему вышел очень сильный мужчина. Бирбал никогда еще не видел такое мощное, мускулистое тело. Мужчина сидел на завалинке и играл мускулами.

Бирбал спросил: «Ты подкаблучник или нет?»

Тот показал Бирбалу мускулы и ответил: «А ну-ка протяни руку, я тебе объясню!»

Он так сильно сдавил руку Бирбалу, что визирь вскрикнул, и спросил: «Стоит ли тебе спрашивать меня об этом во второй раз? Я тебя покалечу! Меня оскорбил твой вопрос! Разве кто-то может подчинить *меня*?»

В доме маленькая женщина готовила еду. Она была совсем крохой, мужчина мог раздавить ее одной рукой. Не потребовалось бы даже давить обеими руками, достаточно было сдавить ей затылок пальцами одной руки, чтобы она отправилась к праотцам.

Бирбал спросил мужа: «Где твоя жена?»

Он ответил: «Моя жена готовит в доме ужин. Посмотри на нее и на меня, тогда ты сам поймешь, кто из них хозяин».

Их вид говорил сам за себя, поэтому Бирбал сказал: «Разумеется, ты хозяин, я вижу это без лишних расспросов. Ты можешь получить в дар от падишаха на выбор белого или черного коня».

Мужчина посмотрел на женщину и спросил: «Женушка, какую лошадь я должен выбрать, черную или белую?»

«Бери белую лошадь» – отозвалась жена.

Бирбал с досадой махнул рукой: «И ты получишь курицу! Я всё понял! У тебя мускулы, но это ничего не значит».

У женщин есть психологическая хватка.

Когда Карнеги, один из самых богатых промышленников мира, лежал на смертном одре, его спросили: «Как вам удалось заработать так много денег? Откройте тайну».

Он ответил: «У меня нет тайны. Я просто пытался понять, смогу ли я заработать так много денег, что жена не сможет потратить их все, но я проиграл, а она победила».

Прасад, ты говоришь: «Я слышал, что каждым так называемым великим человеком (Юлием Цезарем, Наполеоном и даже великим Сократом) руководила женщина».

Это так. Что касается так называемых великих людей, все так и есть, потому что они пытались быть великими, соревнуясь с женами. Это делал даже великий Сократ.

Молодой человек сказал Сократу: «Я хочу жениться. Что вы мне посоветуете?»

Парень слышал все эти истории о Сократе и его жене, Ксантиппе. Наверно, она была поистине опасной женщиной, амазонкой. Она была Сократа! Однажды она плеснула в него кипяток! Она грела воду для чая, но рассердилась и плеснула ее Сократу в лицо.

Сократ был некрасивым мужчиной, с неприятной внешностью. Он был курносый, неприглядный, неприятный. Ксантиппа сделала Сократа еще более отвратительным. Половина его лица на всю оставшуюся жизнь была обожжена.

Итак, юноша пришел к философу и сказал ему: «Вы испытали на себе, что значит быть мужем, больше, чем кто-либо другой. В Афинах много рассказывают о вас и вашей жене. Дельфийский Оракул провозгласил вас мудрейшим из людей. Я пришел, чтобы вы разрешили мою дилемму. Мне жениться или нет?»

Сократ ответил: «Ты должен жениться».

Юноша не верил своим ушам, он не ожидал услышать такой ответ. Он удивился: «Вы советуете мне жениться после всех своих злоключений с женой Ксантиппой?»

Сократ сказал: «Да. Если у тебя будет хорошая жена, она поможет тебе преуспеть в жизни, придаст тебе честолюбия. Ты молод, тебе нужно честолюбие. Если же у тебя будет такая жена, как у меня, ты станешь философом. Моя жена, сама того не желая, помогла мне постичь искусство сохранять невозмутимость. Что бы ни происходило, удача или поражение, горе или счастье, для меня все едино. Жена сделала меня уравновешенным. В любом случае ты ничего не потеряешь, женившись».

Возможно, что Будда обязан своим просветлением жене Яшодхаре. Магомет стал божьим пророком благодаря своим девяти женам. Может статься, что эти люди пытались как-то защитить себя от внешних влияний и смущений. Они искали что-то запредельное, исследовали внутренний мир, сокровенную суть, чтобы забыть обо всем мире. Жена, женщина в самом деле ближе всех к вам. Она окружает вас, опекает вас со всех сторон. Так называемые великие люди в долгу у женщин. Многие ваши по-настоящему великие люди также в долгу перед женщинами, хотя не признают это, что дурно.

Меня часто спрашивают, почему женщины не становятся просветленными. Дело в том, что ни один мужчина не может довести их до такой крайности! Вопрос не в женщинах, а в бессилии мужчин, так как они не могут довести их до крайности. Более того, женщины всегда цельны и уравновешены, в отличие от мужчин, которые по своей легкомысленности нуждаются в корнях, центре.

Юный хам из рабочих окраин Лондона гулял по центру английской столицы. Вдруг он заметил симпатичную девушку, которая отчаянно боролась с ветром, пытаясь удерживать юбку. Он приподнял шляпу и сказал: «Ветрено (airy), не правда ли?»

«Конечно, волосато (hairly)! – ответила девушка. – А вы ожидали увидеть перья?»

Джордж и Клара устроились на свою первую брачную ночь в красивом и очень древнем французском городке. Для того чтобы эта ночь навсегда запомнилась им своей пикантностью, Клара застенчиво предложила Джорджу любить друг друга всякий час, когда старый ночной сторож звонит в свой колокольчик. Джордж обрадовался ее предложению. Но по прошествии четырех звонков он сделал вид, что должен выйти за сигаретами, а сам пошатываясь пошел к башне ночного сторожа.

«Послушай, дед, – сказал он сторожу, отдуваясь. – Давай договоримся. До конца ночи я прошу тебя звонить в колокольчик с не часовым, а двухчасовым интервалом».

«Э нет! – ухмыльнулся старый сторож, потирая усы. – Я бы с радостью, но не могу себе этого позволить».

«Почему же? – нахмурился Джордж. – Я заплачу тебе!»

«Дело не в этом, – ответил старик. – Одна симпатичная дамочка только что попросила меня звонить в колокольчик каждые полчаса».

«Что касается отношений с женщинами, то я всегда поначалу восхищался подругой, а потом становился ее ослом». Если ты поклоняешься кому-то, то неизбежно станешь болваном, потому что поклонение это иллюзия. Поклоняться можно только на расстоянии. Чем ближе ты подходишь, тем глупее выглядишь. И если ты попал в женские сети, то обречен стать полным болваном. Ты сам лез в силки, поэтому тебе не удастся с легкостью освободиться.

Мышеловка никогда не бежит за мышью. Мышеловка просто лежит в своей цельности и уравновешенности. Мышь под влиянием романтических чувств начинает мечтать об удобстве в мышеловке, запахе еды в ней, всяких спагетти и прочей еде. Попастись в ловушку легко, зато очень трудно освободиться из нее, потому что у мышеловки есть только вход, но нет выхода.

Итак, Прасад, это будет повторяться, снова и снова!

Я не восхищаюсь женщинами, так как я не романтик, а реалист. Все, что я говорю о мужчинах и женщинах, реально существует, я ничего не выдумываю. Однажды попал в ловушку, вы окажетесь в затруднительном положении, потому что вокруг расставлены другие мышеловки, которые кажутся более уютными, теплыми, красивыми, пикантными. Брак – странное явление: сначала подают десерт, а остальное выбрасывают!

После операции по пересадке сердца пациент слушает указания врача. Ему предписали строгую диету, запретили курить и посоветовали спать по ночам не меньше восьми часов. В конце беседы пациент спросил: «А как насчет половой жизни? Можно ли мне вступать в половые сношения?»

«Только с женой! – строго ответил врач. – Вам нельзя возбуждаться».

Мужчина средних лет пожаловался врачу на то, что жена постоянно выговаривает ему за снижающуюся потенцию. Врач дал ему пузырек с таблетками и заверил его, что они творят чудеса.

По прошествии месяца мужчина вернулся, святясь от счастья.

«Замечательные таблетки! – похвалил он. – Теперь я могу удовлетворить партнершу три раза за ночь».

«Отлично! – ответил врач. – Что теперь думает о ваших способностях жена?»

«Откуда мне знать? – пожал плечами мужчина. – Я еще не был дома».

Ты спрашиваешь меня, в чем моя тайна. В моей жизни нет тайн. Можно назвать это открытой тайной. Я ничего не прячу. Я живу не как кулак, а как раскрытая ладонь. У меня нет ничего скрытого, эзотерического, тайного; у меня все легко и просто.

Ты говоришь: «Вокруг тебя очень много руководительниц, и все же ты до сих пор свободен и любим всеми ими».

Эта открытая тайна заключается в том, что можно быть свободным, если вокруг вас слишком много женщин. Они заняты друг другом и оставляют вас в покое. На самом деле, они совсем забывают о вас! Ревности и зависти им достаточно для того, чтобы постоянно чем-то занимать себя. Если кто-то хочет полностью освободиться от женщин, это единственный выход. Вот моя открытая тайна!

Все они любят меня просто потому, что никто из них не обладает мной, и я ни на кого не претендую. Если вы будете обладать какой-то женщиной, то попадете в беду. Если вами будет обладать какая-то женщина, то и в таком случае вы попадете в беду. Я никем не обладаю, и мной никто не обладает. Я все время сижу и занимаюсь своими делами, то есть ничегонеделанием. Я устраиваюсь так, чтобы женщины ходили вокруг меня. У них много трудностей, и они могут позволить себе забыть обо мне!

Ты пишешь, что обо мне заботится очень много женщин. Знай же, что это еще не предел. Даже небо – не предел! Когда возникнет новая коммуна, ты увидишь, что я поставил на руководящие посты так много женщин, что даже в случае моей смерти ты лишь по прошествии многих лет узнаешь о том, что меня больше нет! Женщины будут шуметь, танцевать, любить, делать всякие глупости, поэтому ты даже не узнаешь, жив ли я еще, или меня уже нет.

Я ставлю женщин на руководящие должности потому, что они практичнее мужчин, у них больше возможностей отзываться на действительность, они более земные. Мужчина тянется к небу, а женщина прикована к земле. Женщины очень прагматичны.

Если женщины будут руководить миром, человечество откажется от многих глупостей. Например, люди больше не будут воевать. Разумеется, в мире будет больше красивой одежды, показов мод, фотомоделей, но оружие, атомные и водородные бомбы и прочие вещи в таком роде исчезнут, так как женщины не интересуются подобными вещами. Трагедии Хиросимы и Нагасаки больше не будет, так как только мужчины могут совершать такие поступки. Исчезнут крестonosцы, религиозные войны, джихады. Женщины не интересуются этим, их интересы очень прагматичны, реалистичны. Их больше интересует одежда, косметика, красота. И это хорошие увлечения, так как они поддерживают в вас жизненную энергию. Увлечения мужчин (политические, религиозные, экономические) очень опасны, так как и они приносят много зла.

Прикрываясь делом спасения человечества, люди творят больше зла, чем во имя чего-то другого. За последние три тысячи лет было пять тысяч войн, и все из-за мужчин. Миллионы людей убивают во имя любви, демократии, свободы, любви. Ни одна жен-

щина не может совершать такие поступки. Я не думаю, что вы начнете мировую войну из-за косметики, одежды, моделей, фильмов, новых блюд. Вы не можете разжигать мировые войны из-за таких вещей!

Я хочу, чтобы моя община была очень связана с землей, потому что, согласно моему опыту, моим наблюдениям на протяжении многих жизней, дерево должно сначала глубоко уйти корнями в землю. Чем глубже корни, тем выше ветви. Если вы хотите, чтобы ваши цветы достигли звезд, вам нужно устремиться к центру земли.

Все религии мира всегда были несколько туманными, путанными просто потому, что все они пытались достичь звезд, запредельности, чего-то далекого, не думая о корнях.

Будда не любил женщин и не хотел давать им посвящение. Он говорил, что его религия могла бы прожить пять тысяч лет, но в конце концов он согласился давать женщинам посвящение, поэтому буддизм не проживет и пятисот лет. Я же понял из своего опыта вывел противоположное заключение: без женщин эта религия не прожила бы и пятисот лет, потому что, когда Будда умер, все мужчины стали ссориться, устраивать идеологические войны. В день смерти Будды появились тридцать две общины! Не успело тело Будды догореть, как уже возникли тридцать две философские школы со своими толкованиями учения, и началась война.

Когда Иисуса распяли, все его двенадцать болваном убежали. С ним остались только три женщины, которые сняли его тело с креста, там не было ни одного мужчины. С ним осталась проститутка Мария Магдалина, ее сестра Марфа, и мать Иисуса Мария. Но куда убежали все апостолы, фанатики? Они готовились к будущему Ватикану. Иисус умер! Вопрос заключался в теологии, философии, идеологии. Но этих трех женщин не интересовала теология или философия, они направили внимание на его тело. Они были более прагматичными, правдивыми, честными, искренними. Они любили Иисуса и рисковали собой ради него, были готовы к своей казни. А все мужчины убежали.

Одним из самых образованных последователей Иисуса был Иуда. Он продал учителя всего лишь за тридцать серебряных монет! Ни одна женщина не поступила бы так. Иуда был самым эрудированным среди последователей Иисуса. Но эрудиты легко предадут, поскольку они самые вероломные в мире люди, ведь в них нет сердца, а есть только голова, которая изобретает, просчитывает. А женщина живет сердцем.

Поэтому моя община живет совсем иначе, сначала она должна обрести корни. Так поступают все садовники. Сначала они удобряют почву, чтобы растения пустили корни, и тогда цветы появятся сами собой. Цветы взойдут, только если у них есть крепкие корни. Корни и цветы это два «крыла». Если у вас два крыла, все небо принадлежит вам. Но суть заключается в наличии крепких корней.

Женщина это корень всей жизни. Мужчина в лучшем случае может быть веткой цветущей и очень красивой веткой, которая тянется к звездам. Они должны идти вместе. Поэтому, Прасад, здесь так много женщин. Со временем они возьмут бразды правления в свои руки и освободят вас, мужчин, чтобы вы превращались в цветы.

В настоящей общине мужчина будут сосуществовать с женщиной в глубокой гармонии. Все общины прошлого были обречены на гибель, потому что они зависели только от мужчин. Они совсем не обращали внимания на женщин. Ни одна женщина никогда не могла создать общину, потому что она не стремилась к звездам.

Община означает вдохновение, сильное стремление расти, жгучее желание исследовать. Ни одна женщина не сможет найти оснований, побуждающих заложить основу общины. Мужчина всегда интересуется чем-то далеким, поэтому он закладывает общины, но ни один мужчина не может вырастить корни.

В прошлом трудность заключалась в том, что женщина может растить корни, но не заботится о цветах, а мужчина может создавать цветы, но не способен растить корни. Нужна глубокая согласованность, гармония. Именно этого я стараюсь добиться здесь.

Одна предприимчивая дама решила предоставлять мужчинам девичьи услуги и для этого построила трехэтажный публичный дом. На первом этаже она поместила бывших секретарш, (за квалификацию), на втором этаже – бывших фотомоделей (за красоту), на третьем этаже – бывших школьных учительниц, (за интеллект).

Со временем мадам заметила, что почти все гости ходят на третий этаж. Она придумалась, и глаза ей открыл один из постоянных посетителей борделя.

«Вы сами знаете, каковы эти школьные учительницы, – сказал веселый господин. – Они заставляют вас всё переделывать, пока у вас не будет получаться правильно».

Вот моя открытая тайна: мои саньясинки делают это очень хорошо. И они будут заставлять вас всё переделывать, пока у вас не будет получаться правильно.

Утром после рождественской вечеринки на работе муж проснулся в похмелье.

«Я ужасно себя чувствую», – жаловался он.

«Разумеется! – воскликнула жена. – Ты наделал глупостей вчера вечером».

«А что я делал?» – похолодел муж.

«Ты поссорился с начальником, и он уволил тебя», – объявила жена.

«Ну и пусть убирается к черту!» – махнул рукой муж.

«Именно так ты ему и сказал», – сказала жена.

«В самом деле? – удивился муж. Ну тогда пусть спит со старой козой!»

«Именно так он и поступил, – сладко потянулась жена. – В понедельник ты можешь возвращаться на работу».

Вот подлинный прагматизм!

Сэм сказал жене Джил, что из-за инфляции им придется сократить траты, отныне они не будут посещать рестораны, театры, концерты и так далее.

Джил проворчала: «Сэм, тогда ты просто научись удовлетворять женщин. Тогда мы сможем уволить шофера».

Мужчина живет в совсем другом мире!

Муж вернулся с собрания и гордо показал бутылку вина, которую он выиграл как обладатель самого большого члена.

«Не может быть! – воскликнула жена. – Неужели ты выставял свой орган перед всеми гостями?»

«Ровно настолько, чтобы выиграть, милая, – спокойно ответил он. – Не более того!»

Раджниш, некоторые свои вопросы я писала три или четыре раза. Каждый раз я, заканчивая письмо, понимала, что все это вздор, и выбрасывала бумагу в корзину. И все же я хочу, чтобы ты сказал мне что-то, хотя я редко прислушиваюсь к твоим словам. Я просто слушаю, находясь рядом с тобой.

Я живу в постоянном раздражении. Мне было хорошо на Западе. Я никогда не искала мастера. А на Востоке у меня нет желания возвращаться. Что случилось?

Анна, ты просто постигла меня! Ты уже не сможешь возвратиться. Даже если ты уйдешь, я все равно останусь с тобой. Я буду преследовать тебя повсюду! Я понимаю

твое раздражение. Я радуюсь, раздражая людей! Если человек раздосадован, значит он в ловушке.

Разумеется, ты права: тебе было хорошо на Западе. Теперь тебе нигде не будет хорошо, лишь здесь и сейчас ты будешь испытывать довольство. Теперь ни Запад, ни Восток не помогут тебе. Ты попробовала то, чего никогда не пробовала прежде. Однажды попробовав вино, ЛСД, ты уже не останешься прежним. Этот вкус сохранится в тебе, будет преследовать тебя.

То, что происходит здесь, все равно как ЛСД! Это не химический, а алхимический ЛСД. Он чище самого лучшего химического ЛСД. Это настоящая сома! Именно такое ощущение возникает между мастером и учеником.

Анна, не надо вслушиваться в мои слова. Достаточно просто быть со мной, гармонизировать со мной. Довольно и этого. Речь это просто способ настроить вас на меня и не позволить заснуть, поддерживать ваше бодрствование.

Ты говоришь: «Каждый раз я, заканчивая письмо, понимала, что все это вздор...»

Это так! Но не надо выбрасывать вздор, иначе зачем я здесь? Используй меня как корзину для бумаг. Все, что ты пишешь со смыслом или без смысла... Все это вздор. С моей точки зрения, все это вздор. Поэтому ты можешь отправлять свои письма мне, я поступлю с ними безумно.

Нищий собрал неплохое подаяние и решил угостить в лучшем питейном заведении Уолл-Стрит.

Рядом с ним сидел финансовый магнат. Он пришел в ужас от вида и запаха маргинала. Он был потрясен до такой степени, что повернулся к нищему и торжественно произнес: «Чистота – залог благочестия! Джон Уэсли».

(Джон Уэсли – популярный английский церковный реформатор в начале XX века – прим. ред.)

Слова магната не произвели на маргинала никакого воздействия.

По прошествии нескольких минут финансист снова громко произнес: «Чистота – залог благочестия! Джон Уэсли». И снова нищий не обратил на него внимания.

В конце концов взбешенный финансист закричал человеку в лицо: «Чистота – залог благочестия! Джон Уэсли!»

Нищий спокойно ответил: «Пошел к черту! Теннеси Уильямс».

Вы можете спрашивать меня о всяких нелепицах. Я буду говорить вам еще более нелепые вещи. В этом деле я знаток, я профессионал единственно по части болтовни! И чем меньше смысла в вопросе, тем больше он мне нравится, потому что за ним следует еще более бессмысленный ответ. Если вы спрашиваете о чем-то безумном, значит вы просите чего-то безумного, а я безумнее всех вас!

Некто пришел в ресторан и заказал завтрак. Официантка принесла ему кофе. Клиент случайно заметил, что ее большой палец опущен в чашку. Когда принесли яичницу, он снова заметил палец официантки в яичнице.

Тогда он не выдержал и сказал: «Послушайте, я ничего не сказал вам, когда увидел ваш палец в моем кофе, но теперь вы запустили палец в мою яичницу!»

«Понимаете, – стала объяснять официантка. – У меня большой палец поражен артритом. Врач посоветовал мне держать его в чем-нибудь теплом, чтобы унять боль».

Клиент рассердился: «А вы не пробовали засунуть палец себе в задницу?»

«Спасибо, я применяю и этот способ, – улыбнулась официантка. – Но только когда я остаюсь одна на кухне!»

Я воспеваю обыкновенность

6 марта 1981 года, утро

Раджниш, я получил все университетские степени. Но почему я до сих пор невежествен?

Доктор Притам Сингх, знания не могут рассеять невежество. Знания это ложное явление. Это не мудрость, они противоположны мудрости. Знания заимствованы, а мудрость это цветение вашей сокровенной сути. Вы можете заимствовать пластмассовый цветок, но если вы хотите получить настоящие розы, то должны взрастить их в своей сути. Этого не сможет дать вам ни один университет, ни одно священное писание, никакое обучение. Все такие усилия тщетны, но они продолжают вводить в заблуждение миллионы людей на протяжении многих тысячелетий. Да, знания могут сделать вас эрудированным, но эрудиция это одно, а подлинное знание – совсем другое.

Слепой может получить информацию о свете, но он не знает сам свет, не испытал его. Он может собрать разные сведения о свете, может спорить, философствовать, систематизировать, может писать великие трактаты о свете, но он не испытал радость света, не увидел ни одного луча. Он не видел радугу, ярких цветов, крылья бабочек. Он не видел зеленые деревья, звезды, солнцу, луну. У ничего нет. Слепой собрал лишь мусор.

Лучше быть зрячим невеждой, чем слепцом, узнавшим много всего о свете.

Но университеты устроены именно для этого. Ни одно общество не хочет, чтобы вы стали мудрым, так как это противоречит интересам всех обществ. Если люди мудры, их невозможно эксплуатировать. Если они разумны, их нельзя поработить, принудить к рутинной жизни, заставить жить как робот. Они будут защищаться, отстаивать свою индивидуальность. Они будут излучать ауру мятежа; они захотят жить свободно.

Свобода приходит с мудростью, как ее часть. Они неразделимы, но ни одно общество не хочет, чтобы люди были свободными. Общество бывает коммунистическим, фашистским, капиталистическим, индуистским, мусульманским, христианским. Но ни одно из них не желает, чтобы его члены применяли разум, поскольку разумные люди опасны. Они опасны для государственного строя, для политиков у власти, для всякой собственности, для системы подавления, эксплуатации, угнетения. Разумные люди опасны для церквей, государств, наций.

По сути, мудрец пламенный, живой, ярко горящий. Он скорее умрет, чем станет рабом. Смерть мало значит для него, но он не может продавать свою жизнь всяким болванам со всеми их глупостями. Он не может служить глупцам. Поэтому общества веками предлагали вам ложное знание. Вот настоящая задача школ, колледжей, университетов.

Помните о том, что они служат не вам, а прошлому, «государственным интересам». Разумеется, они превозносят ваше эго, присуждают вам все новые ученые степени. Ваше имя становится все более длинным. Но удлиняется только имя, а сами вы укорачиваетесь. Наступает миг, когда остаются лишь дипломы, а человек исчезает. Сначала человек носит дипломы, а затем дипломы – человека. Человек давно умер.

Доктор Притам Сингх, невозможно стать мудрым, учась в университетах. Мудрость требует совсем другого, диаметрально противоположного подхода. Знания – от ума, а

мудрость это состояние, не связанное с умом. Знания создают бутылку вокруг гуся. Бутылка красивая, красиво раскрашенная, но это всего лишь оболочка.

В вас не может быть настоящего живого гуся. В бутылке вы обнаружите либо фаршированного гуся (ученые представляют собой фарш из помидоров, картофеля и всякого хлама), либо нарисованного гуся. Внешне он будет красивым, но на самом деле вы носите только бутылку.

Бутылка становится все более тяжелой, поскольку знания могут накапливаться. Они постоянно воспроизводят себя. Знания совсем не верят в контроль рождаемости. Если вы знаете нечто, то узнаете что-то другое, так как после каждого ответа на вопрос возникает десять новых вопросов. Затем происходит то же самое: вы получаете ответы на десять вопросов, и появляется уже сто вопросов. Знания постоянно расширяются. Они становятся все более обширными, и вы теряетесь в них.

Ты спрашиваешь меня, почему ты невежествен. Потому что ты еще не избавился от иллюзии знаний, ума.

Выйди из ума. Ум это бутылка, о которой я говорю. Когда ты отбросишь ум... А ум это только ваша мысль. Ум нереален, вымышлен, нафантазирован. Он сделан из того же материала, что и сны. Вы можете просто выйти из него.

Доктор Притам Сингх, в этот самый миг наступает прозрение, и ты подумаеть: «Почему я до сих пор невежествен, хотя обладаю всеми научными степенями?» Согласись с тем, что все годы, когда ты копил знания, прошли впустую. Избавься от ума! Выйдя из ума, ты покинешь бутылку. Видишь? Гусь снаружи! Так ты обретишь всю свободу неба, свободу озарения...

У профессора беременна жена, и он очень хочет сына. Волнуясь, он ходит туда-сюда по приемной родильного дома. Наконец, к нему выходит акушерка и говорит: «Все хорошо, доктор Джонс! Поздравляю вас!»

А он в сильном волнении спрашивает: «Скажите, я отец или мать?»

Профессор с женой жили за городом. Однажды они получили приглашение на маскарад от местного землевладельца, и захотели нарядиться коровой: муж должен идти впереди, а жена – сзади.

Бал устроили в усадьбе графа. Им надо было пройти несколько полей. И они решили пойти прямо в костюме. Когда они пересекли половину первого поля, шедший впереди муж сказал жене: «Не пугайся, дорогая. Я вижу быка, он смотрит на нас».

Они продолжали идти, а бык продолжал смотреть. Затем бык начал бить копытом землю и с известной мыслью пошел к ним.

«Дорогая, он атакует нас!» – воскликнул муж.

«Что же нам делать?» – закричала жена.

Профессор ответил: «Я наклонюсь и стану есть траву. А ты будь мужественной!»

Молодой английский профессор приехал в США и по наивности хотел снять номер в «районе красных фонарей». Мадам поняла, что перед ней простак, но увидела его толстый кошель и с радостью предложила ему номер для ночлега.

На следующий день во время обеда приятель спросил его, как он устроился.

Молодой англичанин ответил: «Номер довольно посредственный, зато обслуживание горничных превосходно!»

Так называемые образованные, ученые, знающие люди живут в своем вымышленном мире. Они не думают о реальности, потеряли с ней связь. Но именно реальность превращает вашу жизнь в радость, блаженство.

Слово «Бог» это еще не сам Бог, а слово «любовь» – не любовь. Поэтому несчастные люди, принимающие за чистую монету понятие «Бог» или «любовь», теряют большие возможности. Наверно, они знают, что есть Бог, им известна тайна любви, но слово скрывает правду, закрывает им глаза. Глаза знающих людей покрыты пеленой теорий, теологии, догм, убеждений, поэтому они ничего не видят. Картина мира размыта. А мудрость это прозрачность, безоблачное видение, не затуманенное мыслями и пылью.

Человек должен очищать себя каждый миг, поскольку пыль склонна скапливаться на зеркале каждую секунду. Это естественный процесс. Вы сидите здесь, а зеркало в вашей ванной комнате накапливает пыль. Даже ночью, когда ничего не происходит (даже двери и окна ванной комнаты закрыты) пыль все равно оседает на зеркале, поскольку частицы пыли летают в воздухе. Каждое утро вам надо протирать зеркало.

Человек должен быть даже более внимательным к своему внутреннему уму, внутреннему зеркалу, внутренней способности отражать. Каждый миг вы должны очищаться от пыли. Лучше выразить это так: каждое мгновение саньясин должен умирать для прошлого и возрождаться. Тогда он останется прозрачным, и его зеркало очистится. Тогда ничто не будет заслонять картину мира. Он не будет ни христианином, ни индуистом, ни мусульманином, ни буддистом. Он будет просто отражающим зеркалом, то есть зеркалом, которое отражает все, что есть внутри и вовне. Из этого отражения рождается мудрость.

Мудрость это цветение вашей прозрачности, сияния, лучистого существа. Этим мы и занимаемся здесь. По сути, задача мастера заключается в том, чтобы исправить то, что с вами сделало общество. Его задача противостоит университету, школе, колледжу, поскольку она заключается не в том, чтобы вложить в вас знания, а в том, чтобы дать вам нечто совсем иное, из другого измерения. Мастер должен запустить в вас процесс цепной реакции, который поможет вам избавиться из так называемых священных писаний, слов, теорий, чтобы вы могли стать обыкновенным человеком. Вы можете просто стать тем, кем вы являетесь на самом деле, без притворств.

Я воспеваю обыкновенность сознания. Я не учу здесь вас стать сверхчеловеком. Ницше сошел с ума из-за идеи о сверхчеловеке. А в Индии Шри Ауробиндо всю жизнь питал индийское эго представлениями о сверхчеловеке, высшем разуме, сверхъестественности.

Вся эта эзотерическая чепуха легла на человека таким тяжким бременем, что ее нужно полностью сжечь, меньшие меры не помогут. Нужен огонь, чтобы сгорело все, что горит. И только то, что останется, есть ваша подлинная суть.

Я не эзотерик и не любитель оккультизма. Я не проповедую учение о мире ином, сверхъестественности, сверхчеловеке. Я просто воспеваю обыкновенность каждого человека, обыкновенность не только людей, но и животных, деревьев, рек, скал – обыкновенность божественности. Для меня близость к Богу – синоним обыкновенности.

Будь у меня выбор, я бы отказался от слова «Бог», поскольку оно стало богохульным. Достаточно чистой обыкновенности... Надо прожить ее в каждый миг, радуясь, танцуя, празднуя. Так расцветает мудрость. Приходит весна, и трава растет сама собой.

Раджниш, твое сострадание к Индии вызывает гнев и осуждение. Ежедневно индийские газеты и журналы заполнены третьесортной критикой тебя. И все же ты продолжаешь разрушать эту прогнившую культуру. Для чего это? Неужели Индия заслуживает такого сострадания?

Чайтанья Кирти, это происходит потому, что я говорю то, о чем индийцы совсем забыли, поэтому им больно. Индийцы забыли истину. Тысячелетиями они жили в затуманенном состоянии ума (и привязались к этому туманному состоянию) просто потому, что им больше не за что зацепиться. Это единственная опора индийского эго.

В течение двадцати двух столетий Индия находилась в политическом рабстве. Страна, прожившая двадцать два века в рабстве, не может иметь источника для утверждения своего политического эго. Она не может похвастать завоевателями мира, подобными Александру Македонскому.

Пять тысяч лет Индия жила суевериями. У жрецов в Индии было больше власти, чем в других странах, и это самые коварные в мире люди. Жрецы эксплуатировали, угнетали, пять тысяч лет отравляли души индийцам, поэтому Индия не может найти путь к истине. Жрецы стояли как Китайская Стена на пути к истине.

Для жречества это был вопрос жизни и смерти. Истина не может сосуществовать со жрецом, это невозможно. Если побеждает истина, исчезает священник. Поэтому истине не позволяют победить, чтобы жрец мог господствовать. Ни одна другая страна не была так зависима от жрецов, как Индия. Пять тысяч лет духовного рабства...

Эго нации ни на что не может опереться. В Индии нет науки, технического развития, богатства, политической свободы, демократии. Вы сами видите трудность, которая заключается в том, что... Нация должна иметь опору, поскольку она не является подлинной реальностью, запомните. Она нуждается в опоре.

Человек может жить без эго, поскольку он реален, а реальность не нуждается в эго. Но нация, раса, церковь, государство – все они не могут обойтись без эго. Без эго они развалятся. Именно эго действует как ложный центр, соединяя их. Поэтому Будда может жить без эго, а буддисты – нет. Кришна может жить без эго, а индуисты – нет. Всегда помните о том, что ложная сущность требует ложный центр, иначе она исчезнет.

Индия как страна, нация, раса очень хотела создать ложный центр. Но у нее не было обычных возможностей, то есть денег, технологий, науки, политической власти, поэтому оставалось только духовная устремленность, мир иной. Такой выход прост, потому что в тогда вы соприкасаетесь с невидимыми вещами. Вы не можете ни доказать, ни опровергнуть их. Очень легко жить с надеждой на мир иной. Но кто пробудит эту надежду? Вам надо зависеть от коварных священников, браминов, которые стали посредниками. Они говорят о мире ином. Они даже дали вам карты другого мира. У них нет карты этого мира... Если вы спросите жрецов, где находятся Соломоновы острова, они не ответят вам, зато подробно расскажут о небесах, даже о семи небесах, семиэтажных небесах. Они подробно опишут вам, до мельчайших деталей, семь преисподних. Это для них проще простого, так как подобные картины – сплошь религиозные байки.

Индуисты верят в семь кругов ада. Джайны верят в три круга ада и три небесные сферы. Во времена Махавиры жил один человек. Наверно, он был очень красивым человеком. Его звали Санджайя Вилетипутта. Он сказал: «Все это чепуха. Во вселенной семьсот адв и столь же небес!» Но люди говорили: «Махавира говорит только о трех, а индуисты – только о семи». Санджайя Вилетипутта отвечал: «Все потому, что они не пошли дальше, а я обследовал всю территорию».

Однажды ко мне пришел последователь Радхасвами. Эти люди верят в четырнадцать небес. Разумеется, основатель их религии достиг четырнадцатой стадии рая. Другие люди находятся где-то на лестнице. Рама, Кришна и Будда стоят на седьмой ступени; Иисус, Магомет и Заратустра – на шестой; Нанак, Кабир и Мира – на пятой, и так далее, каждый в соответствии со своими потребностями и возможностями.

Он принес мне карту и хотел получить мое одобрение. Он спросил, что я думаю о карте, верна ли она.

Я сказал ему: «Карта совершенно точная».

Он был потрясен, так как люди не советовали ему идти ко мне, ведь я мог расстроить его. А я сказал, что карта совершенно точная: «Я знаю. Ваш гуру достиг четырнадцатого уровня, я сам видел его».

Он спросил: «Что вы хотите этим сказать?»

Я объяснил: «Я на пятнадцатом уровне. Он все время просит меня, чтобы я перетянул его на свой уровень!»

Этот человек очень рассердился. Но если есть четырнадцатый уровень, почему бы ни быть уровню пятнадцатому? Доказать это невозможно, как и опровергнуть.

В Нью-Йорке лавочник продавал невидимые шпильки. Разумеется, женщин его фокусы очень заинтересовали. Невидимые шпильки!

Одна женщина заглянула в коробку... Конечно, если шпильки невидимы, то и увидеть их нельзя, коробка показалась ей пустой.

Она спросила: «Шпильки в самом деле лежат здесь?»

Лавочник ответил: «Иначе и быть не может. Никто никогда не видел шпильки. Но мы продаем их несколько месяцев, и их каждый раз расхватывают».

Если что-то невидимо, вы можете бесконечно долго продавать это, спрос будет.

Индия продает миру невидимые товары, видимых товаров здесь нет. Разумеется, индийцы сердятся на меня, потому что я настаиваю на том, что товары должны быть видимыми. Я говорю, что люди несут пустую коробку, в их бутылке нет гуся. Пять тысячелетий индийцы ведут успешный бизнес, но я разрушаю саму его основу.

Чайтанья Кирти, твой гнев на меня естественен. Но гнев просто указывает на страх. Всегда помни о том, что гнев это перевернутый страх. За гневом всегда прячется страх, поскольку страх – противоположная сторона гнева. Когда вы боитесь, страх можно скрыть только в гневе, так как страх выдаст вас. А гнев окружит вас занавесом. Вы можете спрятаться за него. Индийцы боятся меня. И не только индийцы, но и остальные люди в мире, которые производят невидимые товары. Они боятся.

Если они сердятся на меня, значит я попал в точку. И я радуюсь! Они изображали любовь, сострадание, сочувствие, понимание, а я показываю их суть. Они бессознательно исполняют мои желания. Они в моих руках. Тот, кто гневается на меня, попадает в мою ловушку. Он попал в смерч, который гонит и увлекает все на своем пути. Рано или поздно этот человек сам сбросит одежду и останется в обнаженном виде под солнечными лучами. Вот что происходит. Если люди сердятся, значит они разоблачены.

Их единственный способ защиты – нападение. Они защищаются, но могут отстоять себя только в нападении. Гнев указывает на их слабость.

Послушайте замечательную древнюю притчу.

Один индеец приехал в Китай. Он въехал в страну и прямо на границе увидел толпу. Два человека были готовы убить друг друга. Они кричали, прыгали, гневно жестикули-

ровали, в их руках были мечи. Но ничего не происходило, словно снимали фильм, сцену с актерами. Он даже не видел гнев на их лицах. Их глаза были спокойны, лица – ослаблены. Они казались цельными и уравновешенными. Но зачем они кричали, размахивали мечами и прыгали? Никого не ранили, никого не разнимали. Толпа просто стоит и наблюдает за тем, что происходит.

По прошествии нескольких минут индийцу надоело, прискучило смотреть. Хочется видеть волнующую сцену, где что-то происходит. И вдруг один человек рассердился: у него покраснело лицо, загорелись глаза. И толпа рассеялась! Бой окончился.

Индиец глазам своим не верил. Он не мог понять, что произошло. «Что случилось? Я не вижу логику. Они были готовы убить друг друга. Но один из них по-настоящему рассердился, потерял спокойствие. Почему же рассеялась толпа?»

Ему объяснили: «Это даосы, последователи Лао-Цзы. Согласно учению Дао, когда человек начинает сердиться, он побежден. Нет никакой необходимости в самом поединке, потому что один из них показал свою слабость, страх. Этого достаточно! Его гнев указывает на трусость. Бой закончен. Другой человек победил. Он сильнее, потому что сохранил спокойствие. Его нельзя было вывести из себя, он остался цельным».

Чайтанья Кирти, я знаю, что происходит по всей Индии, тысячи людей выступают против меня. Они потеряли свое так называемое спокойствие, которое было ложным, потому что можно потерять только ложное спокойствие. Индийцы утратили свою терпимость, толерантность, уважение чужого мнения. Один человек, который никогда не выходит из своей комнаты, сумел устроить хаос по всей стране.

Но это явление очень важно. Оно показывает, что за пять тысяч лет мнимая духовность не принесла Индии пользу. Вот о чем я хотел сказать всему миру. Индийцы подчеркивают мою правоту. Я показываю действительное положение вещей, а индийцы подтверждают меня. Они все равно как за меня!

Один индиец сказал, что меня надо лечить электрошоком. Такова настоящая индийская культура. Другой индиец сказал, что меня надо немедленно изгнать из Индии. Вот их терпимость, толерантность к альтернативным воззрениям. Еще один индиец предложил бросить меня в Аравийское море, а не в Индийский океан, потому что я могу отравить его. Индия – ненасильственная страна, край провидцев и мудрецов, святых и махатм, а также всевозможных болванов.

Индийские частные детективы заглянули а окно спальни и увидели, что жена их клиента лежит в постели с другим мужчиной.

«Именно это я и предполагал, – заметил один из них. – Пойдем за ним».

«Хорошая мысль, – обрадовался второй детектив. – Интересно, когда он кончит?»

Странствующий по Америке индийский гуру Его Святейшество Болтун Парамаханса, основатель ашрама имени коровьего дерьма, очень устал и захотел пить. Он зашел на ферму и попросил напиться.

«Уважаемый, хочешь глотнуть пива?» – предложил фермер.

Гуру поблел: «Нет, брат мой, я дал святой обет. Ни одна капля дьявольского напитка не коснется моих губ. Меня спасет стакан свежего молока».

Фермер из озорства налил ром в стакан молока и протянул его гуру. Тот выпил с удовольствием все молоко, облизал губы, устремил взор в небо и воскликнул: «Боже! Какая замечательная корова!»

Красивая секретарша Сара с телом в форме песочных часов решила посвятить отпуск загару. Целыми днями она валялась на крыше бомбейского отеля, подставляя бока теплым солнечным лучам. В первый день она надела купальник, но потом решила, что ее никто не видит, и начала загорать в обнаженном виде.

Только она легла загорать, как вдруг слышит, что кто-то бежит по лестнице. Она лежала на животе, поэтому просто накинула на себя полотенце.

«Извините, мисс, – взволнованно сказал заместитель управляющего отелем. – Мы разрешаем вам загорать на крыше отеля, но были бы очень признательны вам, если бы вы надели купальник, как вчера».

«Но зачем? – удивилась Сара. – Никто меня здесь не видит. К тому же, я прикрылась полотенцем».

«Верно, мисс, – смущенно сказал работник отеля, – но пока вы раздеты, обед не начнется. Губернатор Бомбея дает большой обед в честь уважаемых людей города».

Секретарша Сара никак не могла понять этого парня. «А я тут причем? – усмехнулась она. – Почему они не начинают обед? И причем здесь купальник?»

«Дело в том, мисс, – совсем смутился несчастный индеец, – что вы лежите на стеклянной крыше ресторана!»

Конечно, обед не может начаться! Все индийцы будут смотреть в небо, как всегда. Там такой райский вид! Они не могут упустить подобное зрелище. Но они будут стоять на коленях, молитвенно сложив руки у груди, притворяясь, будто смотрят на Бога. Они не будут сверлить взглядом крышу, не будут говорить, будто им нравится этот вид, но будут долго молиться, настолько долго, что совсем забудут об ужине. И каждый индеец будет притворяться, будто не видит лежащую на крыше обнаженную женщину.

Индия – страна притворщиков, я привожу индийцев в бешенство. Я хочу причинить им боль, потому что только так можно выдавить гной из их многовековых ран. Они по-настоящему разгневаны на меня, бросают мне обвинения. Это означает, что я на верном пути. Индийцы не могут игнорировать меня. Им приходится быть либо со мной, либо против меня. Я приветствую оба варианта, но хочу, чтобы они приняли решение.

Даже если рядом со мной будет всего лишь несколько разумных людей, мы сможем преобразить эту прогнившую культуру и вдохнуть в нее новую жизнь. Для этого нужно сострадание. Пять тысяч лет духовного, политического, экономического рабства... Чайтанья Кирги, ты полагаешь, что я должен сочувствовать индийской культуре?

Но индийцы нелегко согласятся на перемены. Перемены тяжелы, они противоречат вашему характеру, привычкам, наследию. У Индии большое наследие. Индийцы погибают из-за своего прошлого, у них есть только прошлое.

Запомните, что у ребенка есть только будущее, у него нет прошлого. Поэтому у ребенка не бывает ностальгии. У него за плечами ничего нет. Он свеж, у него нет воспоминаний. Юноша живет настоящим. Его настоящее прекрасно, а в прошлом было только детство, подготовка к взрослой жизни. Молодые люди не думают о будущем. Человек задумывается о нем, когда настоящее уже недоступно ему.

Старик думает только о прошлом, у него нет будущего. У него есть только смерть, его ждет темная ночь. Он хочет избежать смерти. Единственный выход – отвернуться от будущего и смотреть в прошлое, а юноша остается в настоящем.

То же самое верно в отношении культуры. Новая культура смотрит в будущее. Ее влечет к звездам, и она растет, расширяется. Если культура остается молодой (а бывает это очень редко; на самом деле, ничего такого еще не было), она все время пребывает в

настоящем. Культура, старея, размышляет о прошлом, ностальгирует, мечтает о «золотом веке», который миновал.

Молодость сама по себе – явление новое. В прошлом ребенок переходил от детства к старости, молодость не была этапом жизни. В бедных странах люди до сих пор живут так. Вы можете увидеть в бедных странах племена аборигенов. У них дети пяти-шести лет работают как старики. В семь-восемь лет они уже обременены заботами. По сути, у них нет молодости. Поэтому в прошлом не было промежутка между поколениями. Мы впервые можем позволить себе юность. Такова привилегия богатого общества. Для молодости нуден материальный достаток, только тогда появляется промежуток между поколениями.

Старик и ребенок смотрят друг на друга, между ними нет промежутка. Ребенок смотрит в будущее, а старик – в прошлое. Поэтому вы часто видите, что дети и старики дружат. Они смотрят друг на друга. Так всегда было: старики и дети жили вместе. Промежутка не было.

Молодость – новое явление в мире. Человек не ребенок и не старик. Он идет по тонкому льду, пытается жить здесь и сейчас. Да, некоторые люди в прошлом жили в состоянии молодости, но отдельные люди, а не целые культуры. Теперь даже культура может жить в настоящем. Нужно много людей, чтобы возделывать почву для культур, живущих в настоящем.

Индийская концепция времени многое объяснит вам. Индийцы говорят, что первая и лучшая эпоха уже прошла. Их «золотой век» называется *Сатья Юга*, эпоха истины. Это доисторическое время. Тогда жизнь была самой прекрасной, золотой вершиной. В жизни была стабильность, а потом началась деградация.

Индийская концепция времени противоречит учению Дарвина. Индийская концепция ненаучна и негуманна. Якобы началась деградация: регресс, а не прогресс, эволюция. И мир пришел в упадок. Стабильность исчезла. Жизнь стала неустойчивой, неуравновешенной. Этот период называется «трета» (треножник). Затем стало еще хуже: у времени осталось всего две ноги, и жизнь полна тягот. Этот период называется «двапар», «двуногое время». А теперь наступил четвертый и последний, самый страшный период, который называется *Кали Юга*. Исчезли все три ноги. Время стоит на одной ноге и может в любой миг потерять равновесие и упасть. И эта единственная нога стоит в могиле.

Индийское мировосприятие мрачное и пессимистичное. Так относится к жизни ветхая, древняя, прогнившая страна. Индии нужно переродиться, обрести новое детство. Она будет защищать свои представления, потому что привыкла к ним. Это ее единственное богатство! Поэтому я, отметающий прочь эти представления, кажусь индийцам врагом. Друг кажется им врагом, а враги – друзьями. Но это естественно и закономерно. Я могу их понять.

Могильщик задумался за работой и машинально выкопал такую глубокую яму, что не мог вылезти из нее. Стусились сумерки, похолодало, и его положение еще более ухудшилось. Он стал звал на помощь и в конце концов привлек внимание проходившего мимо пьяницы.

«Помоги! – просил могильщик. – Я замерз!»

Пьяный устался в открытую могилу и заметил во тьме дрожащего землекопа.

«Бедолага! Нет ничего удивительного в том, что ты замерз, – пожалел он бедного землекопа, принимаясь сталкивать в яму комья рыхлой земли. – Эти бездельники даже не потрудились закопать тебя!»

Если вы попросите о чем-то пьяного, то увидите, что у него своя логика. Он видит мир сквозь облако винных паров.

Индийцы сердятся, потому что они привыкли, что их все постоянно хвалят. Никто никогда не критиковал их, никто никогда не говорил им: «Вы влачите жалкое существование, а не живете. Вы зябнете и вянете. Вы потеряли энтузиазм, волю к жизни, желание вкушать радости бытия».

Индийцев хвалили. Их вялость окружали ореолом святости. Их осуждающие жизнь воззрения считались великими духовными откровениями. Их истерию называли опытом самадхи. Их безумие уважали как нечто, низшедшее из заповедности. Их пустая болтовня считалась таинственной, люди до сих пор находят в ней какой-то смысл.

Глупцов прославляли, мазохистов считали аскетами, а садистов – великими святыми. Самые разные извращения считались признаками духовности. Разоблачать тысячулетнюю ложь довольно рискованно. Но я хочу рискнуть, потому что мне нечего терять, так как гусь снаружи! Мне нечего терять. В худшем случае меня убьют, но это не поможет. Даже моя смерть окажет большую помощь. Она потрясет индийцев и избавит от чепухи. Она выведет их из ступора, рассеет их сон.

Поэтому, Чайтанья Кирти, я буду продолжать. Меня будут критиковать. Критику вызывает, в основном, мой подход, утверждающий жизнь. Индийцы исповедовали философию, отрицающую жизнь. Они выступают против всего, что радует. Индийцы нетерпимы, насильственны. Они кипят внутри, но скрывают это. Никто не хочет показать свое подлинное лицо. А когда вашу маску прославляют, причем не только в Индии, но и во всем мире...

В мире так много болванов, что каждый индеец найдут себе учеников. Это совсем не трудно. Достаточно просто быть индийцем для того, чтобы вас считали гуру. Я был свидетелем таких событий.

Моя ученица Нирмала Шривастава стала великим духовным лидером. Теперь у нее длинное имя: Ее Святейшество Джагатджанани (то есть *матерь всего мира*) Матаджи Нирмаладжи Шриваставаджи.

Однажды она ехала со мной в машине. Мы проезжали мимо ашрама Муктананды. Его люди пригласили меня зайти ненадолго, выпить чашку чая. Мы много проехали, и я сказал: «Нам это не повредит». В любом случае я люблю чай! И я остановился на пять минут.

Нирмала увидела Муктананду и не могла поверить, что этот нелепый глупый человек, похожий на шута, стал духовным руководителем.

Выпив чай, мы поехали дальше, и тут она сказала мне: «Если этот человек стал духовным руководителем, значит и мне это по плечу».

Я ответил: «Ты можешь стать руководителем». Она так и сделала.

К нам приехал один человек из Австралии. Он спросил меня о ней, потому что она совершает большую духовную работу в Австралии. Он сказал: «Иногда вы говорите о женщине-мистике Рабие. Что вы думаете о Матаджи? Она из той же категории, что и Рабия?» Этот человек сейчас сидит среди вас.

Я очень хорошо знаю ее. Десять лет она была моей ученицей. У нее ничего нет: ни духовности, ни созерцательности, зато она поняла прием Муктананды. В этот случай не единственный.

Наверно, вы слышали о великом йоге в Америке, Йоге Баджане. Он был простым носильщиком в делийском аэропорту. Он увидел Муктананду в окружении семисот американцев... Тогда Йога Баджана звали просто Сардар Харбаджан Сингх, он был бедным носильщиком. Но он выглядел гораздо лучше Муктананды, представительнее. И ему в голову пришла мысль: «Если этот болван стал парамахамсой, высшим гуру, то почему я должен быть каким-то носильщиком?» Он бросил работу и уехал в Америку. Теперь он величайший духовный руководитель сикхской иерархии на Западе.

Несколько дней назад он приезжал со своими учениками в Дели. Один из его начальников, мой большой поклонник, по дороге случайно увидел, как он сидит со своими учениками на лужайке отеля «Тадж-Махал». Он не смог узнать носильщика, до того тот изменился. Он подумал: «Вот сидит великий махатма!»

Но Йог Баджан в этом смысле совсем простой человек. Он намного проще Муктананды или Нирмалы Деви.

Йог Баджан послал ученика к бывшему начальнику с просьбой: «Приходите ко мне комнату. Мне надо поговорить с вами».

Начальник не понял, почему великий йог зовет его. Он разволновался, его охватил душевный трепет. Он вошел в комнату, и тут Йог Баджан сказал ему: «Начальник, разве вы не узнаете меня? Я же Сардар Харбаджан Сингх, ваш носильщик! Неужели вы совсем забыли меня?»

Только тогда он узнал его и спросил: «Что произошло? Ты стал великим йогом. «У тебя так много учеников!»

И тогда Йог Баджан рассказал ему, что его жизнь изменилась благодаря Муктананде. Он в долгу перед Муктанандой!

Индийцы не могут легко избавиться от этого хлама, потому что они могут предложить миру лишь мусор. Они не могут избавиться от него. Он смердит, зато продается! В мире миллионы людей, которые жаждут этого хлама, так как не знают, куда им идти. Индия стала их надеждой, и индийцы будут использовать их.

Индийцы сердятся на меня. Все гуру Индии гnevаются на меня, потому что я не принадлежу их традиции. Я здесь не для того, чтобы кого-то использовать, навязывать какую-то доктрину, индийскую культуру и религию – все эта ерунда. Я здесь только для того, чтобы помочь вам освободиться от христианства, индуизма, джайнизма, буддизма. Я должен помочь вам просто быть самим собой.

Мои саньясины – последователи, а просто мои друзья. Я люблю их, а они – меня, но у нас нет иерархии. Я не святее и не выше вас. А это противоречит интересам индийцев. Они неизбежно будут противостоять мне, Чайтанья Кирти. Я утверждаю жизнь, а они всегда отрицали ее.

Встретив на улице подругу Анну, Клара заметила, что она беременна.

«Как я рада за тебя! – воскликнула Клара, – Я бы отдала все, только бы завести ребенка. Но у нас ничего не получается».

«Я понимаю твои чувства, – ответила Анна. – Мой муж тоже был пессимистом, но теперь у нас все хорошо. Я уже на восьмом месяце беременности».

«А как тебе удалось забеременеть?»

«Я сходил к духовному мастеру Болтуну».

«Мы уже были у него, – вздохнула Клара. – Мы с мужем ходили к нему полгода!»

«Не глупи, – улыбнулась Анна. – Сходи к нему одна!»

Они приводят различные доводы против меня. Это искусные спорщики. Много веков они только и делали, что спорили. Но их доводы не помогут им, потому что я не исповедую философию, иначе они могли бы опровергнуть мои постулаты. Я исповедую само существование, поэтому они смущены.

Если бы дело заключалось в философской дискуссии, все было бы просто. Индия знала много философий. Будда выступал против Вед и легко опровергал их. Махавира выступал против Упанишад и также легко опровергал их. Шанкара выступал против Будды и Махавиры, громил их обоих. Рамануджа спорил с Шанкарой, оспаривал его учение. Всем известно о том, что, если вы спорите на философскую тему, никто не беспокоится, потому что вы просто сотрясаете воздух, не меняя саму жизнь.

Я не говорю о философии. Я не философ, а явный экзистенциалист. Отсюда и их трудности. Индийцам очень трудно понять, как справиться со мной, что со мной делать. Отсюда гнев, обвинения, третьесортная критика. Они просто показывают свое подлинное лицо. Третьесортная критика, которой они подвергли меня, показывает, что они представляют собой. Они показывают свое уродливое лицо, а это мне на руку.

В Бомбее продавцы недвижимости – настоящие поэты. Один такой продавец, показывая дом богачу и потенциальному покупателю, не скупился на слова.

Он закончил свою речь так: «А знаете ли вы, что здесь лучший климат во всей Индии? Известно ли вам о том, что здесь никто никогда не умирает?»

Но тут на улице показалась похоронная процессия. Люди в трауре медленно прошли мимо них и скрылись за углом. Продавец смутился, но быстро нашелся. Он снял шляпу и сказал: «Это владелец похоронного бюро. Вчера он умер от голода!»

Индийцы умеют ловко спорить. Если бы я стал спорить, они привели бы великое множество аргументов. Но я не спорю, а просто указываю на луну. Мой палец это не аргумент, а лишь указатель. Не цепляйтесь за мой палец, лучше смотрите на луну. Настала пора увидеть луну.

Чайтанья Кирти, ты говоришь: «И все же ты продолжаешь разрушать эту прогнившую культуру».

Я буду продолжать разрушать ее. Она такая гнилая, что можно надеяться избавиться от нее, нужен лишь слабый толчок. Я так и сделаю.

И ты спрашиваешь о причине. Такие люди, как я, должны делать это.

Судья в Афинах сказал Сократу: «Если ты перестанешь говорить об истине, тебя освободят. Ты не будешь казнен». Сократ отказался. Послушайте его замечательные слова: «Таково мое дело. Я не могу перестать говорить об истине. Я дышу – точно так же, я говорю об истине. Это мое призвание».

Я не останавлиюсь. Мои удары будут становиться все более сильными, потому что мне нужно выносить на поверхность все больше мусора. Я буду наносить удары в глубину. Это «хирургические» удары, так как многие сгнившие части проклятой богом Индии следует удалить. Нужна операция. Лекарства не помогут, нужна операция. А я готовлю операционный стол...

У нас будет большое приключение. Но даже если пациент умрет, ничего страшного. Освободится место, людей станет меньше. В любом случае пациент уже мертв. Индия

живет в загробном мире. Она давно умерла. В тот день, когда здесь появилась мысль об упадке, о закате золотого века, о погружении нации во тьму, в ад, Индия потеряла жизненную энергию. С тех самых пор она ведет посмертное существование.

Я пытаюсь сделать так, чтобы Индия по-настоящему умерла, ведь тогда она сможет поистине возродиться. А воскресение возможно только после распятия, другого пути нет. Смерть это возможность для жизни вернуться, поэтому не бойтесь смерти! На самом деле, жизнь и смерть это не противоположности, они не противоречат друг другу. Они подобны двум крыльям. Они помогают друг другу, взаимодействуя.

Я учу вас жить в полную силу и умирать до конца. Целостность должна стать аурой по-настоящему религиозного человека. Когда я говорю о настоящем религиозном человеке, то подразумеваю не нечто сверхъестественное, возвышенное и святое, но лишь жизнь невинную и обыкновенную. Я воспеваю и прославляю обыкновенность, я преклоняюсь перед нею.

Глава 7

Только одно время: сейчас

7 марта 1981 года, утро

Раджниш, ты говорил, что не надо ни о чем просить, когда молишься. Тогда почему Иисус говорит нам: «Когда молитесь, говорите так: Дай нам хлеб наш насущный и прости нам грехи наши. Не введи нас в искушение, но спаси от зла»? Иисус также говорил: «Отче, если можно, да минет меня чаша сия, и не по моему, а по твоему желанию». Пожалуйста, объясни.

Дхьян Прабодх, у религии долгая история. Многое в ней – наследие прошлого. Настоящая, подлинная религия стала возможной только сейчас, потому что человек повзрослел. В прошлом человечество было незрелым. Запомните, что он было не подобным ребенку, а именно незрелым. Иначе и быть не могло. Это было необходимо, неизбежно. Я не сожалею об этом, а просто показываю реальность: думая о религии, вы не должны размышлять в терминах прошлого, иначе вы смутитесь. Мыслите в терминах настоящего.

Думая о теории относительности, вы не привносите в нее Ньютона. Вы знаете, что он сделал большой вклад в развитие науки, но его дни миновали. Мы благодарны ему за все, что он сделал и мог сделать, но с приходом Эйнштейна его время закончилось. Ньютону уделяют всего лишь абзац в истории о научном прогрессе.

То же самое верно в отношении религии. Вы летите в космическом корабле на луну, но не поклоняетесь тому, кто изобрел воловью повозку, хотя он очень много сделал для развития техники, ведь без повозки не было бы космического корабля. Вы даже не помните его имя. Когда вы летите в космическом корабле, вам лучше вообще забыть о телегах. Они вам не помогут, так как их механизм устарел.

Но в вопросах религии мы не так разумны, здесь сильнее эмоции. Когда дело касается религии, мы мыслим ненаучно, в религии мы явно нелогичны и суеверны.

Религия прошла две фазы. Первая фаза – молитва, эпоха повозок религии. Вторая фаза – медитация, космический век религии. Это два совсем разных измерения. У них разные источники, они по-разному работают, у каждого из них свое предназначение. Не надо их смешивать.

В мире много путаницы, поэтому я объясню, что к чему. Будьте очень терпеливы, потому что мы очень обусловлены религиями молитв. Их бремя тяжело, каждый человек отягощен громадным грузом. Задача мастера усложняется, потому что ему надо не только помочь вам медитировать. Прежде всего, вы должны от многого отказаться, избавиться от гор мусора, слоев грязи. Все прошлое следует вымести вон, только тогда вы сможете раскрыть крылья главной, зрелой, взрослой религии.

Люди молятся из страха, поэтому все старые религии ориентированы на страх. Бог людей – не что иное, как проекция их страхов. Это не открытие, а игра воображения, проекция. Люди боятся, поэтому им нужен культ отца, который защищал бы их от всевозможных страхов. В жизни тысячи страхов: тревога, боль, трудности, неразрешимые загадки, непреодолимые пропасти – человек окутан крошечной тьмой. Ему нужно чувство дружеского локтя, защита, безопасность.

Каждого ребенка воспитывают родители. На него очень влияет первый жизненный опыт, связанный с родителями, потому что он защищен, накормлен и утешен. Все его желания исполняются, ему не нужно ни о чем тревожиться. Он ни за что не несет ответственность, о нем заботятся. Но так не может продолжаться вечно. Рано или поздно ему придется встать на свои ноги.

Когда это происходит, человек начинает бояться: кто теперь будет защищать его? Кто же станет утешать его? Трудностей с каждым днем все больше. Человек постепенно приближается к смерти, которая становится величайшей загадкой. Смерть вызывает в человеке сильную тревогу.

Каждый человек возвращается, стремится вернуться к состоянию ребенка, потому что ему кажется, что детство – единственный период жизни, когда нет трудностей. Человек пятится назад. И этот шаг назад считается молитвой, хотя это не так. Тогда человек падает на колени и начинает молиться Богу...

Не случайно все религии называют Бога отцом. Некоторые религии называют Бога матерью, но смысл тот же самый. В матриархальных обществах Бог это мать, а в патриархальных обществах он отец. Но одно ясно: Бог становится высшим родителем.

Каждое общество, государство, цивилизация изобретает собственного Бога. Говорят, что Бог создал человека по своему образу и подобию. Это совсем не так, поскольку именно человек создал Бога по своему образу и подобию. В мире много разных людей, поэтому в нем много божьих образов.

Но вы сами придумали божий образ, вы молитесь своей выдумке. Молитва это поистине самый нелепый абсурд. Вы словно молитесь перед зеркалом, разглядывая собственное лицо, кланяясь своему образу, прося милости. Но в зеркале нет ничего, кроме вашего отражения. Молитва как таковая инфантильна, регрессивна.

Вам неприятно слушать такие вещи, но я ничего не могу поделать. Я должен показывать истину, какой бы она ни была.

Прабодх, ты пишешь мне: «Ты говорил, что не надо ни о чем просить, когда молишься». На самом деле, перестав просить, ты перестанешь молиться. Это очень простой метод. Мне иногда приходится некоторое время деликатничать, чтобы не причинять людям слишком сильную боль.

Я не думаю, что какой-то Бог создал мир. Я, без сомнения, переживаю качество божественности в существовании, но это именно качество, а не личность. Это больше похоже на любовь, тишину, радость, чем на человека. Вы никогда не сможете встретить Бога, поздороваться с ним, спросить у него, как идут его дела, или признать ему в том, что вы искали его тысячи лет, а он все это время где-то прятался.

Бог это не личность, а лишь присутствие. Когда я говорю о присутствии, будьте очень внимательны, потому что все мои высказывания вы понимаете согласно своей обусловленности. Вы можете превратить даже *присутствие* в нечто объективное. Тогда вы снова попадете в прежнюю ловушку. Бог это присутствие в глубине вашего существа, ваше собственное присутствие. Вы не встречаетесь с кем-то другим.

Мартин Бубер, один из великих иудейских мыслителей двадцатого века, написал, что молитва это диалог между «я» и «ты». Нет никакого «ты», поэтому диалог невозможен. Все молитвы представляют собой монологи. А если нет «ты», значит нет и «я», они могут существовать только вместе, но не по отдельности. Вы можете представить себе существование «я» без «ты»? «Ты» необходимо для определения границ «я».

Но Мартин Бубер в чем-то прав. Он дал определение всему прошлому религии. Он сам обременен прошлым, он не смог освободиться от своей иудейской обусловленности. Он остался видеть в клетке, остался иудеем. Он был милым, прекрасным человеком, с огромными интеллектуальными способностями, но он был опутан цепями.

Иудейская концепция о «я» и «ты» – образец, лежащий в основе молитвы. Без «я» вы не можете молиться, потому что молиться будет некому. Без «ты» вы не можете молиться – кому же вам молиться? А если вы ни о чем не просите, то о чем молитесь? Молитва означает просьбу. Это требование, пусть и замаскированное, тщательно скрытое под красивыми одеждами и масками. Это просьба: вы требуете, говорите: «Дай мне что-нибудь!»

Поэтому, когда я говорю, что Бога нет, помните о том, что, на мой взгляд, достаточно одного существования. Ему не нужен творец. Есть творчество, но нет творца. Разделение между творцом и творчеством следует устранить, только тогда вы сможете достичь вершин медитации. В противном случае вы сохраните привязанность к детским образам прошлого, будете кланяться образам в храмах, синагогах, церквях, делать разные глупости. Эти глупости совершает великое множество других людей, поэтому вы не считаете их глупостями. В окружении толпы, среди большинства, вы чувствуете безопасность. Вы неуверенны, только когда остаетесь в одиночестве.

Медитация это опыт одиночества. Только очень смелые люди могут войти в это измерение. Молитва это явление толпы, часть коллективного ума. Конечно, в толпе вы становитесь уверенными. Это чувство заразительно, потому что так много людей не могут ошибаться. Но я говорю вас, что большинство всякий раз оказывается неправым. Редко появляется человек, который прав, потому что истина это вершина, пик, подобный Эвересту. Невозможно взойти на Эверест толпой, там мало места. Только одиночка может взойти на высочайший пик, в одиночестве.

Медитация это переживание полного одиночества, высшей уединенности. Молитва существует в толпе, как психология большинства. Поэтому индуизм, христианство, иудаизм, ислам – все эти религии сохранили молитву. Даже две религии, пытавшиеся поставить на первое место медитацию (буддизм и джайнизм), потерпели поражение. Эти две религии пытались построить свой фундамент на медитации. Сделать это удалось только Будде и Махавире. Но после их смерти буддизм и джайнизм возвратились к старому, регрессивному образу, превратились в религии молитвы.

Теперь джайны молятся Махавире. Это еще хуже, потому что христиане могут получить от Иисуса поддержку, а джайны не получают поддержку от Махавиры. Миллионы буддистов молятся перед статуей Будды. Это смешно, глупо, потому что в последнюю минуту жизни Будда сказал: «Будьте светом самим себе». И очень странно, что

впервые в мировой истории храмовые статуи стали устанавливать именно в честь Будды.

В мире есть храмы, посвященные Будды, в которых тысячи его статуй. В Китае есть Храм Десяти Тысяч Будд. Все эти десять тысяч статуй Будды стоят в одном храме. Если бы Будда вернулся, то стал бы глубоко сокрушаться, наложил бы на себя руки.

Прабодх, прежде всего запомни, что я верю во вселенную, пульсирующую организмом. Нет таких категорий, как творец и творение, высший и низший, святой и порочный. Я верю в единый организм.

Существование не следует делить на художника и его картины, потому что по окончании работы художник и картина – две отдельные сущности. Существование надо считать лишь танцором и танцем. Вы не можете разделить их, так как танцор и танец это единое целое. В высший миг танцор растворяется в танце. Танцора нет, есть лишь танец.

Таков опыт медитации: вы растворяетесь в существовании, капля росы падает в океан и становится им. Верна и обратная ситуация: океан вливается в каплю росы и становится ею. Их уже невозможно воспринимать как две отдельные сущности.

Поэтому, когда я говорю о том, что Бог это не присутствие, то подразумеваю, что он не нечто вне вас, не личность и не присутствие в рамках объективного языка. Когда я говорю о том, что Бог это присутствие, то просто подразумеваю, что Бог – сокровенная суть вашего естества. Этот безмолвный центр, пространство, в котором больше никто не может проникнуть в вас. Это личное, абсолютно интимное и чистое пространство, ваш внутренний мир, и есть Бог.

Но слово «Бог» может смутить вас. Слова очень опасны, потому что в них остается прошлое. Слова созданы и обременены прошлым. Любое слово опасно, потому что его значение исходит из прошлого. Я думаю, как бы мне использовать слова, исходящие из прошлого, потому что других слов нет, но придать им такое содержание и звучание, чтобы вы постигли новое значение. Слова стары, как и мехи, но вино новое.

Пожилая женщина, гулявшая с собакой, решила зайти в местный магазин и привязала собаку к трубе. Стоило ей отойти, как все соседские собаки бросились обнюхивать беззащитную псину. Стоявший неподалеку полицейский наблюдал за тем, что происходило. Он позвал хозяйку собаки и сказал ей, что не стоит оставлять здесь воспитанницу.

Женщина спросила, почему нельзя, и он ответил: «Понимаете ли, вашей собаке приходится жарко (dog in heat)».

Она ответила: «Моя собака (eat)? всё».

Полицейский настаивал: «У вашей собаки течка» («bred»)

Женщина ответила: «Она ест хлеб (bread), пирожные – что угодно».

В полном отчаянии полицейский сказал: «Ее нужно удовлетворить!» (should be laid – также «дрессировать»)

Женщина посмотрела прямо в глаза полицейскому и сказала: «Сделайте же это! Я всегда хотела, чтобы у меня была полицейская собака».

Слова по-настоящему опасны. Вас понимают далеко не всегда.

Ты говоришь: «Ты говорил, что не надо ни о чем просить, когда молишься».

На самом деле, так я отучиваю вас от молитвы. Если вам не о чем просить, тогда зачем молиться? Для чего это вам?

Даже такой человек, как Иисус, довольно ребячлив. Но с этим ничего не поделаешь, так как он принадлежит эпохе воловьих повозок, иудейской традиции. Он жил, говорили и умер как иудей. Все мироощущение Иисуса, его взгляды и воззрения были откровенно иудейскими.

На самом деле, Иисус не был мятежником, если учесть истинное значение этого слова. Напротив, он пытался доказать, что принадлежит традиции, что он и есть тот человек, приход которого предсказали древние пророки, что он пришел исполнить все их предсказания. Это полная чушь! Никто не может предсказать чью-либо жизнь, прошлое не способно узнать о будущем. Будущее всегда остается открытым. Если его можно предсказать, значит оно закрыто, и это уже не будущее. Если будущее можно предсказать, значит это уже прошлое. Вы отказываете будущему в открытии, оно закрыто.

Иисус пытался убедить иудеев в том, что он и есть мессия, которого они ждали. Он пытался оправдать их ожидания, совершая разные чудеса, как-то подтверждая свое положение. Это не путь революционера. Революционер просто отделяет себя от прошлого, у него нет ничего общего с прошлым.

И все же Иисус старался остаться пророком, как его понимают иудеи. Пророк это религиозный человек с политическими задачами, но религию нельзя смешивать с политикой. Если вы смешаете их, у вас получится гоголь-моголь. Именно это пытался сделать Иисус. С одной стороны, он старался быть религиозным, а с другой стороны, он стремился доказать, что он такой же пророк, как и пророки древности. Его политическое честолюбие в сочетании с религиозными устремлениями сбilo его с толку. Иисус был очевидно сбит с толку.

Я не вижу в нем ясность. Иисус не прозрачен, очень туманен. Это видно из его высказываний. Он говорит: «Отче, если можно, да минует меня чаша сия...» Таково его сокровенное желание. Иначе не понятно, для чего еще он говорит: «Отче, если можно, да минует меня чаша сия. И не потому, что я хочу этого, но потому, что ты сам хочешь этого». Мы видим явное, очевидное противоречие. Так не говорит по-настоящему сдавшийся человек. Тот, кто на самом деле сдался, говорить нечего: будь что будет.

Откуда взялась эта фраза «если можно»? Таково его желание: «Если можно, я прошу тебя... Но если ты не можешь сделать это, тогда я приму все, что случится». Но таков его протест, противостояние. Иисус хочет, чтобы его миновала чаша сия. Ему не хочется испытывать страх, распятие, смерть. На самом деле, в душе он надеялся узреть чудо, ждал его. Иисус не очень отличался от толпы, собравшейся посмотреть на его распятие. Он не очень отличался от раввинов, священников и чиновников, которые хотели убить его, их философская основа была точно такой же.

Раввины и первосвященник Иерусалимского храма пытались доказать, что Иисус — самозванец. А он отвечал: «Я подлинный мессия! В последний момент вы увидите, как Бог сойдет, чтобы спасти своего единородного сына». Время шло. Иисуса распяли, а он всё ждал чуда. Но ничего не произошло, его ожидания не оправдались. Страдая на кресте, Иисус кричал: «Почему ты покинул меня?»

Но нет того, к кому он взывает. Нет того, кто покинул его. Это его фантазия, проекция, галлюцинация. У Иисуса случилась истерика! Но он ждал до последнего момента. И когда он говорит «Если это невозможно, то пусть свершится воля твоя», это сдача, но не истинная. Иисус сдается неохотно, чтобы сохранить достоинство.

Ничего не произошло, никто не явился. Толпа кричит и смеется. Люди бросают камни, оскорбляют и ранят Иисуса. Люди возвращаются домой с разочарованием, по-

тому что ничего не произошло. Они убеждены в том, что Иисус – самозванец. Даже его ученики убежали, так как поняли, что им опасно быть рядом с ним. А вдруг их поймут? Если Иисуса не спас Бог, то кто спасет их? Бедолаги унесли ноги, и это логично.

Когда Иисус говорит: «Да свершится воля твоя», так он делает последнюю попытку сохранить достоинство. Сдавшийся человек ведет себя иначе. Разве можно сдаться своей проекции?

Поэтому я не учу вас молитве, поскольку молитва это нечто диаметрально противоположное. У нее противоречивы требования. Она требует от вас сдачи, только тогда она будет исполнена. А если вы сдались, то что останется исполнять? Если все еще есть то, что надо исполнить, значит вы не сдались. Я прошу вас увидеть это противоречие.

Молитва требует от вас чего-то невозможного. Вы можете попросить Бога о чем угодно, но сначала вам нужно полностью сдаться. А если вы полностью сдались, вам не о чем просить. Откуда взяться просьбе? Кто будет просить? Но если вы все еще просите, значит не сдались, поэтому ваша молитву невозможно исполнить.

Вы видите простоту этого явления? Молитву можно исполнить, только если вы ни о чем не просите. Что же исполнять? Вы же ни о чем не просили.

Я учу вас совсем иной религиозности. Это медитация. Вы не должны поклоняться, молиться. Вам нужно просто проникнуть глубоко в свое существо, пуститься в путешествие самопознания. Дело не в том, чтобы открыть Бога. Почему вы ищете Бога? Что дурного он сделал вам? Простите и забудьте его.

Вам надо найти ответ лишь на один вопрос: «Кто я в механизме ум/тело? Что представляет собой это сознание, чудо осознанности?» Откройте волшебство сознания. Вы должны очистить свое существо словно лук. Продолжайте чистить... Вы будете находить слой за слоем. Когда вы все очистите, то увидите в своих руках чистое небытие, пустоту, шуньяту. Это и есть центр, составляющий вашу сокровенную суть, центр ци-клона.

Удаляя слои лука, вы растворяете бутылку, созданную вами, обществом, культурой, прошлым, традицией. Как только вы устранили бутылку, гусь снаружи! Тогда вы безграничны, как сама вселенная, и вечны, как сама бесконечность.

Вы можете называть это божественностью, так оно и есть. Это высшее, величайшее цветение существа. Но это не Бог где-то вне вас. Вы не можете молиться ему. Вы можете быть им, но не можете молиться ему, потому что он не отделен от вас.

Ты пишешь мне: «Тогда почему Иисус говорит нам: «Когда молитесь, говорите...»

Иисус никогда не говорил этого тебе лично. Он разговаривал с другими людьми. Если Иисус придет к вам, запомните, что возможности общения не будет. Между вами разверзлась бездна в две тысячи лет. Вы знаете, что непреодолимо даже небольшое расстояние между вами и отцом. Поговорите с отцом; вы поймете, что проще говорить со стеной. И у него такое же чувство: ему почти невозможно разговаривать с сыном (дочерью), нет точек соприкосновения.

Две тысячи лет это большой срок. Если Иисус явится прямо сейчас, он покажется вам пигмеем. Вы не поймете, почему ему поклонялись две тысячи лет. Вы не сможете оценить его. Зато вы с легкостью найдете в нем великое множество недостатков. Даже самые глупые из вас подумают: «Неужели это и есть тот человек, которому поклонялись в тысячах церквей, которому молились миллионы людей? Неужели это мессия?»

Но две тысячи лет его образ непрерывно приукрашивали. Этим занимались церковь, теологи, философы, священники. Они по-прежнему старательно осовременивают Иисуса, накладывают на него грим. Если вы копнете поглубже, сотрете толстые слои гри-

ма, то окажетесь в затруднении. Узнав Иисуса, вы глубоко разочаруетесь. Вы увидите самого обыкновенного человека. Да, в старину он был необыкновенным, потому что окружавшие его люди были еще более отсталыми, чем он.

Вы опередили его на две тысячи лет. Прабодх, темы, которые поднимает Иисус, и его манера говорить – все это обращено не к тебе.

Ты пишешь: «Он говорит нам...»

Нет, Иисус не имеет ни малейшего понятия о тебе. Вот я говорю лично тебе, а Иисус обращается к людям своего времени. Он не твой современник – разве он может что-то сказать тебе?

С этой трудностью я сталкиваюсь каждый день, потому что приходящие ко мне люди живут пережитками Иисуса, Будды, Махавиры, Кришны, Заратустры. Все это пережитки прошлого, но я современный человек! Я говорю с людьми двадцатого века, и не с толпой, а с духовной элитой человечества. Поэтому понять меня трудно.

Вы живете тысячи лет назад. Очень редко можно найти современного человека. Одному тысяча лет, другому две тысячи, третьему три тысячи... Чем древнее книга, тем больше, по мнению людей, ее ценности. Индуисты пытаются доказать, что их Веды – самое древнее писание, как будто древность самоценна. Если ваше писание самое старое, это просто означает, что вы не развивались с тех времен, до сих пор носите груз прошлого. Историки говорят, что Ведам, священному писанию индуистов, пять тысяч лет. Но Индуисты не готовы принять это. Они утверждают, что Ведам не меньше девяноста тысяч лет. Чем старше книга, тем лучше.

То же самое верно в отношении других старых религий, как будто все старое самоценно. На самом деле, жизнь всегда нова, свежа, как роса ранним утром на листе лотоса, как глаза новорожденного ребенка, как песня птиц, звучащая в этот самый миг.

Жизнь знает только одно время: это мгновение.

Иисус не говорил с вами и не мог говорить, так как не имел о вас никакого понятия, не мог даже вообразить вас. Но он говорил с современниками, его народ жил с такими представлениями. Он переиначил иудейское понимание религии.

«Дай нам хлеб наш насущный и прости нам грехи наши. Не введи нас в искушение, но спаси от зла». Для меня это полная чушь.

«Дай нам хлеб наш насущный». В прошлом люди были очень бедны. Наша история это непрерывный голод, болезни, потопы, всяческие бедствия. Просто чудо, что человек сумел выжить.

В таких странах, как Индия, до сих пор происходят бедствия. Поэтому вы сами видите, что на Западе разумные молодые люди все чаще обращаются к медитации, а на Востоке толпы все чаще обращаются к таким явлениям, как христианство. Индийцам больше нравится Мать Тереза, чем я. И это понятно, потому что им нужен хлеб. Если вы оглядите на Индию, то увидите, что только бедняки обращаются в христианство, ни один богач не становится христианином. Нищие, сироты, вдовы, аборигены, которые не могут позволить себе есть хотя бы раз в день становятся христианами. Эта религия подходит им, потому что они голодают.

«Иисус говорит: Дай нам хлеб наш насущный...»

Мы должны вырастить хлеб, никто нам его не даст. Это задача науки, с которой у религии нет ничего общего. Мы должны произвести границу: одно может сделать наука, тогда как нечто другое может сделать религия. Если у вас заглохла машина, в ней закончился бензин. Вы не падаете на колени и не молитесь: «Дай нам насущный наш

бензин». Молиться было бы глупо. Вы знаете, что в этом случае надо поискать запра- вочную станцию! Молитва – не выход из положения, она вам не поможет.

Но священники все время пытались подчинить вашу жизнь религии, начиная хле- бом, заканчивая Богом. Они боятся разделения, поэтому против науки, технологии.

Рассел правильно сказал: «Если все человечество будет сытым, тогда в таких молит- вах, как “Дай нам хлеб наш насущный”, отпадет надобность». В них не будет необхо- димости! Тогда храмы, священники потеряют власть. Они захватили власть над чело- вечеством просто потому, что не позволили науке, технике улучшить судьбу людей.

В Индии Махатма Ганди выступал против науки, которая крайне необходима ин- дийцам. Он был против железных дорог, телеграфа, почты, электричества. Он хотел, чтобы Индия жила так же примитивно, десять тысяч лет назад. Он считал единствен- ным великим научным открытием лишь колесо. Но ему поклонялись как Махатме.

На мой взгляд, он совершил более подлое преступление, чем Гитлер. Но у его пре- ступления тонкий характер. Вы не заметите этот момент за его религиозными высказы- ваниями: «Человек должен довериться Богу – зачем ему тогда уповать на науку?»

Я настаиваю на том, что жизнь это многомерное явление, поэтому мы должны про- вести ясные границы. Музыкаль должны заниматься музыканты, а не математики. Тан- цами должны заниматься танцоры, а не химики. Поэзией должны заниматься поэты, а не врачи. У науки своя роль, она просвещает людей. Для этого не нужно молиться. Мы можем создать рай на земле, но лишь после того, как избавимся от всякой чепухи.

Но такой всегда была стратегия священника. Он может эксплуатировать вас, только пока вы бедны, умираете с голоду. Дело в том, что вы от бедности, голода, несчастий неизбежно падаете к его ногам, потому что жрец – посредник между вами и Богом. Вы не знаете, где живет Бог, на каком языке он говорит. Все это «знает» священник. Он знает, что Бог говорит на санскрите, и не позволяет вам учить санскрит, потому что, если вы выучите этот язык, священник не понадобится вам. Священник знает о том, что Бог говорит на арамейском языке, на иврите, и не позволит вам учить арамейский язык и иврит. Если вы выучите эти языки, жрец будет разоблачен, потому что ни в арамей- ском языке, ни в иврите, ни в санскрите нет ничего самоценного.

Но если вы не знаете эти языки, то остаетесь невежественным. Жрец продолжает притворяться мудрым. Он может управлять вами – так слепец ведет слепых. Его власть зависит от вас, поэтому он стал очень коварным. На протяжении столетий эксплуата- ции народа жречество наловчилось по части обмана.

Штейнберг, владелец магазина женских перчаток, пришел к раввину своего храма. Раввину более приятно встретить своего очень богатого прихожанина, который своими пожертвованиями с лихвой компенсировал недостаток религиозного усердия. На этот раз коммерсант пришел в храм по чисто религиозной, хотя и не совсем обычной, при- чине.

«Ваше святейшество, – сказал Штейнберг, обменявшись с раввином обычными лю- безностями, – я пришел к вам поговорить о том, кто для меня ближе и дороже всех на свете. Моему дорогому, любимому псу-чемпиону, маленькому пуделю исполняется тринадцать лет, поэтому вы должны обрезать его».

Раввин был потрясен. «Дорогой господин Штейнберг, это невозможно! – восклик- нул он. – Во всей истории иудейской религии ничего подобного ни разу не случилось. Вспыхнет скандал, мой храм станет всеобщим посмешищем. Прихожане отвернутся от

меня, сестринскую общину распустят. Реставраторы разбегутся, иноплеменники высмеют меня, а собрание попечителей храма свернет мне шею!»

Штейнберг бы бесстрастен. Не моргнув глазом, он снова сказал раввину: «Тогда я жертвую храму пять тысяч долларов наличными».

«Мистер Штейнберг, – сладко улыбнулся раввин, – почему же вы сразу не сказали мне, что ваш пудель иудейского вероисповедания?»

Жрецы стали лукавыми. Они стараются сохранить власть. А лучше всего власть сохраняется для того, чтобы оставаться богатым и продолжать эксплуатировать народ, когда людей принуждают постоянно страдать. Такая стратегия проста, и любой, у кого есть глаза, сможет увидеть ее. Подумайте о мире, в котором люди счастливы, радостны, где люди они в настоящий миг с песнями и танцами. Долго ли выдержат религии? Сколько храмов, церквей и синагог останется? Они будут улетучиваться как дым.

Когда люди перестанут страдать, так называемые религии исчезнут. Это в самом деле опиум для народа. Религии держали вас в тонком бессознательном состоянии. Они давали вам большие надежды. А эти надежды – не что иное, как наркотик, который гораздо опаснее химического наркотика. Религии опьянили человечество.

Иисус говорит: «Дай нам хлеб наш насущный и прости нам грехи наши».

Какие еще грехи? Но религия существует благодаря представлению о грехах.

Чем согрешили Адам и Ева? Ослушанием. Неповиновение это не грех, а возрастной кризис. Каждый ребенок не слушается родителей. Со временем он проявляет строптивость, причем чем раньше, тем лучше, потому что жизнь коротка. Не надо терять время. Следует научиться говорить решительное «нет», только тогда можно будет сказать «да». Тот, кто не умеет сказать «нет», не может сказать «да». Неповиновение это фон, на котором проявляется настоящее повиновение.

Если кто-то ответственен за грех, так Бог, а не бедный змий, который стал величайшим благодетелем человечества, первым подлинным мессией, так как он уговорил Адама и Еву перестать повиноваться Богу. Он был первым мастером. Без змия не было бы ни человечества, ни Иисуса, ни Будды, ни Конфуция, ни Лао-Цзы. Вся заслуга принадлежит бедному змию. А причиной всех грехов был сам Бог, потому что он всё запрещал...

Райский сад был большим, в нем росли два особых дерева. Бог боялся, что Адам и Ева вкусят их плоды. Одно дерево заключало в себе знания, а другое – жизнь. Но почему Бог боялся, что люди будут знать и жить?

Вы видите стратегию священника. Он боится двух вещей: знания и жизни. Он мешает вам знать, и сам остается знающим. Он мешает вам жить, чтобы вы постоянно падали на колени и молились: «Дай нам хлеб наш насущный». Жрец не позволяет вам жить в полную силу, ярко. Он мешает вам самыми разными способами, калечит и парализует вас. Все это началось в Райском саду.

По-видимому, Бог был первым священником. Почему он боялся сделать людей знающими? На самом деле, он должен был благословить их, должен был сказать Адаму и Еве: «Прежде всего, вы должны пойти к тем двум самым ценным деревьям. Познайте жизнь во всей ее полноте, постигните ее тайны, исследуйте ее. Идите от известной сферы к неведомым областям. Совершите долгое паломничество. Ничто не должно остаться для вас непознанным. Вы должны приобщиться к таинству вселенной». Так должен был звучать первый совет Бога, будь он любящим и сострадательным.

Он должен был сказать им: «Живите страстно, в полную силу! Живите ярко, экстаично! Вы не должны упустить эти два дерева».

Я бы на его месте дал такой совет: «Живите под этими двумя деревьями. Вы можете радоваться и другим деревьям, если хотите, но не забывайте эти два дерева». Но вместо этих слов Бог сказал: «Не вкушайте плоды с дерева знаний». Почему? Он боится, что Адам и Ева, обрета звание, станут равными ему? Может быть, он боится того, что Адам и Ева станут пробужденными, Буддами?

Помните о том, что истинное знание приходит вместе с медитацией. Дерево познания и есть дерево медитации. Бог запрещает медитацию. Подлинное знание появляется, когда вы погружаетесь в свое естество, достигаете своей сокровенной сути. Знание вспыхивает. Вас наполняет внутренний свет.

То же самое верно в отношении жизни: чем больше вы знаете, тем дольше живете, и чем дольше вы живете, тем больше знаете. Эти явления взаимосвязаны. Знание и жизнь это две стороны одной монеты, оба понятия присутствуют у того, кто медитирует. Но религия, основанная на страхе, боится их обоих.

Суть моего учения – знайте и живите. Живите без страха, знайте без сомнений.

По-видимому, змий был совершенно прав, когда говорил Адаму и Еве: «Бог боится. Если вы вкусите плод этих деревьев, то уподобитесь богам. И тогда не будет верховной власти, вы будете равны Богу. Если вы вкусите плод дерева жизни, то станете бессмертными, как боги. Бог боится и хочет держать вас в подчинении».

Кто же совершил грех? Кто грешен: Бог или Адам с Евой? Но Иисус по-прежнему думает в терминах прогнившего прошлого. Он все еще думает, что грех совершил человек.

Я не вижу... Все, что вы делаете, естественно. Какие грехи вы совершаете? Инстинкты, которыми вы живете, даны вам природой. Секс это дар природы, удовольствие от питательной пищи – часть вашей природы. Вы хотите жить красиво, с удобствами. Вы хотите, чтобы ваш дом был окружен прекрасным садом, чтобы у вас был бассейн с подогреваемой водой. Вы хотите любить, мужчину или женщину. Я не вижу в этом греха. Вы не грешите, а просто верны своей природе, своим спонтанным стремлениям.

Но религии осудили вас, решительно осудили вас. Они осудили все естественное и тем самым внушили вам глубокое чувство вины. Ваше сердце наполнено чувством вины, которое удерживает вас, не позволяет вам жить в полную силу. Чувство вины не позволяет вам реализоваться в танце, не разрешает вам петь, кричать и радоваться, подавляет вас.

Я не могу поддерживать подобные представления.

«Иисус говорит: Не введи нас в искушение...»

О каком искушении он говорит? Какие искушения? Жизнь так проста! Но вы можете присваивать вещам ярлыки, так они в самом деле становятся искушениями.

Я родился в джайнской семье и, к сожалению, ничего не могу с этим поделать. Человек вынужден выбирать то или иное несчастное состояние. До восемнадцати лет я не ел помидоры, потому что все джайны – убежденные вегетарианцы, и помидор напоминает им цветом мясо. Это только цвет! В помидоре ничего животной плоти, но джайнов отпугивает даже цвет. Помидоры в нашей семье не покупали, я не пробовал их.

Когда мне исполнилось восемнадцать, я пошел на пикник с друзьями-индуистами. Я был единственным джайном среди индуистов. До того момента я также никогда не ел вечером, так как джайны не едят в сумерках. Это большой грех, потому что ночью в вашу тарелку может попасть комар или другое насекомое, вы можете случайно съесть

живое существо. Из-за этого вы якобы попадете в ад. Поэтому есть надо при свете дня. Ночью нельзя даже пить, потому что во тьме вы тоже можете случайно, бессознательно убить насекомое.

Итак, я не ел по ночам и не пробовал помидоров до восемнадцати лет. Я испытывал сильное искушение. Я видел помидоры на рынке, и они казались мне соблазнительно сочными, яркими и плотными. Картофель тоже не едят в джайнских семьях, так как он растет под землей, а все, что растет в темноте, опасно, поскольку затемняет душу.

Когда я приехал на пикник, друзья наслаждались красотой гор и замков, и никто не торопился готовить еду. А я всегда был ленивым и не умею кашеварить. Я могу сделать многое другое, но только не готовить еду. Я не умею даже заварить себе чай. Поэтому мне пришлось ждать, когда еду приготовят друзья.

Я был голоден, так как мы шли пешком и дышали свежим горным воздухом. Я проголодался. Сгущались сумерки, и я испугался: «Что будет? Если друзья будут готовить еду поздно вечером, мне придется ложиться спать голодным». От таких мыслей у меня сводило желудок.

Затем ребята начали готовить ужин. Я испытывал сильное искушение, так как видел помидоры, картофель, слышал запах вкусной еды. Сначала я думал: «Лучше проспать ночь без еды, все равно не умрешь, чем гореть в адском огне из-за нескольких помидоров и картофеля!».

Но голод усиливался. Ко мне стали приходить новые мысли: если все мои друзья попадут в ад, что же я буду делать на небесах? Лучше быть в аду с друзьями, чем в раю с глупыми джайнскими святыми. В конце концов, в аду можно приготовить помидоры, картофель, можно хорошо поесть, там есть огонь. Даже я смогу готовить еду в аду!

Все друзья уговаривали меня поесть: «Здесь больше никого нет, а мы не скажем твоей родне. Никто не узнает, что ты ел ночью, причем помидоры и картофель».

Я согласился, хотя и неохотно, с сомнениями. Но ночью я не мог заснуть до тех пор, пока меня не стошнило. Никого больше не тошнило, все спали и храпели. Тошнило одного меня. Вот горе от ума! Я страдал от мысли, что согрешил. Меня рвало не от помидоров, а от моего отношения. В тот день я понял, ясно понял, что можно жить страстно, только если отбросить все философии. В противном случае ваша жизнь будет теплиться, а жить не в полную силу значит вовсе не жить.

Я не могу поддержать такую молитву. «Иисус говорит: Не введи нас в искушение...»

Я ясно вижу, что Иисус сам чувствует искушение, иначе зачем ему произносить такие слова? Он чувствует, что Бог искушает его. Если так поступает Бог, то почему бы ни поддаться? Тогда настоящая молитва должна звучать так: «Введи нас в подлинное искушение. Если ты ведешь нас, то зачем так вяло? Если ты решил нас вести, то веди смело!»

Иисус переживал искушение; его молитва указывает на это. И это естественно, так как он был таким же человеком, как и вы. У него были естественные симпатии и антипатии. Иисус что-то любил, чему-то симпатизировал. Но он боится, на него давит прошлое.

«Не введи нас в искушение, защити нас от зла».

Зла нет, поэтому не надо просить защиты у чего-либо. Есть лишь состояние бессознательности, незнания, неосознанности. Я бы не стал назвать это злом, так как такова некая ситуация, вызов, приключение. Существование это не зло, а возможность роста. Разумеется, расти можно только в окружении многих искушений, если вас манят смутные желания, если в вас возникает сильное желание познания... Вам может помешать

лишь ваша бессознательность, неосознанность. Победить бессознательность – также великий вызов.

Станьте более сознательным, осозанным, живым. Позвольте течь своей жизненной силе, не сдерживайте себя. Уважайте свою природу, любите себя и не думайте о неважных вещах. Без страха бросайтесь в жизнь, исследуйте ее. Да, вы совершите много ошибок, ну и что? Человек учится только на ошибках. Да, у вас будет много ошибок – так что с того? Только ошибаясь, человек находит правильный выход. Прежде, чем поступать в нужную дверь, человек барабанит в тысячи не тех дверей. Такова игра.

Чета Гольдберг, во всем отказывая себе, копила деньги, чтобы старший сын мог учиться в колледже. В конце концов, супруги набрали нужную сумму и послали Сэмми в хороший колледж. Они посадили сына на поезд и слезно попрощались с ним.

Через несколько месяцев Сэмми вернулся домой на рождественские каникулы. Родители очень обрадовались, что сын приехал домой. Мать сказала ему: «Самела, хорошо, что ты приехал домой».

«Мама, не называй меня Самелой, – поморщился Сэмми. – Теперь я взрослый и хочу, чтобы меня звали Самуэлем».

Мать извинилась и спросила: «Надеюсь, ты ел только кошерную пищу?»

«Мама, мы живем в современном мире, смешно цепляться за старые традиции. Я ел всякую пищу. Поверь мне, тебе лучше поступать так же».

«Скажи, ты ходил иногда в храм, возносить благодарственные молитвы?»

Сэмми ответил: «Неужели ты в самом деле полагаешь, что мне прилично ходить в синагогу, если большинство моих друзей не евреи? Мама, несправедливо требовать от меня ходить в синагогу».

Тогда миссис Гольдберг, сдерживая раздражение, спросила сына: «Скажи, Самуэль, а ты все еще обрезан?»

Прошлое висит на вас, вы его пленник. Если вы иудей, христианин, индуист, джайн или буддист, то и не человек. Вы мертвы, вы труп, и не важно обрезаны ли вы. Человек по-настоящему жив, только когда он полностью свободен от прошлого. Жить настоящим – вот единственный способ жить.

Прабодх, эти молитвы есть не что иное, как проекции и желания людей, ориентированных на страх. Я учу вас любви, а не страху.

На всех языках мира религиозного человека называют богобоязненным. Это отвратительное определение, от него надо избавиться. Религиозный человек не может быть богобоязненным, потому что у него не может быть страха. Религиозный человек просто живет в любви, а не страхе.

Это молитва исходит из страха: «Дай нам хлеб наш насущный и прости нам грехи наши. Не введи нас в искушение, но избавь нас от зла».

Отвергните все это. Будьте более живыми и современными.

Генри впервые пошел на охоту. Когда он возвратился в контору, его приятель Моррис нетерпеливо ждал его рассказ.

Генри сказал ему: «Я пошел в лес с провожатым. Ты же знаешь меня: проплутав две минуты в лесу, я могу заблудиться. Я шел очень тихо, и тут на меня вышел самый большой медведь, которого я когда-либо видел. Я повернулся и побежал изо всех сил, но медведь бежал еще быстрее. Лишь когда я почувствовал у себя на шее его дыхание, он поскользнулся и упал. Я перепрыгнул через ручей и продолжал бежать, но выбился из

сил и был уверен, что медведь догоняет меня. Медведь в самом деле почти догнал меня, но снова поскользнулся и упал. Я продолжал бежать и неожиданно оказался не поляне. Медведь старался поймать меня, и я знал, что у меня нет возможности спастись. Я увидел других охотников и стал звать на помощь, и тут медведь снова поскользнулся и упал. Мой спутник прицелился в медведя и пристрелил в него».

Моррис присвистнул: «Генри, вот это история! Ты очень смелый человек. Если бы я бежал от медведя, то непременно обделался бы».

Генри посмотрел на него и пожал плечами: «Моррис, разве ты еще не догадался, на чем все время поскользывался медведь?»

Человек живет в страхе. Настала пора положить этому конец. Человечество нуждается в новом рассвете, в совершенно новом взгляде.

Иисус говорит, что Бог и есть любовь. А я говорю, что любовь и есть Бог. Когда вы говорите, что Бог есть любовь, это означает, что любовь – его единственное качество, но у Бога может быть много других качеств: мудрость, справедливость и т.п. Для меня любовь это Бог, божественность – одно из качеств любви. Нет другого Бога, кроме аромата любви. Но этот аромат может появиться только в глубокой медитации, а не молитве. Молитва смердит страхом.

Я прекрасно знаю о том, что всякая критика Иисуса, Будды, или Кришны неприятна вам, но ничего не могу поделать. Если мои слова причиняют боль, значит так тому и быть. Лучше не сердитесь на меня за мои слова, а обдумайте их, медитируйте на них. Я совсем не хочу кого-либо опровергать. Я очень люблю Иисуса, Будду, Махавиру, Кришну. Они были замечательными людьми, но их время миновало.

Нам нужны новые озарения, новая основа, новые измерения. А новые измерения неизбежно противоречат старому, прогнившему уму. Поэтому, когда вам больно, помните о том, что вам причиняет боль не истина, а ваша ложь, за которую вы цепляетесь. Когда вам приходится делать выбор между истиной и ложью, наберитесь смелости и выберите истину, потому что только так можно жить, знать, быть.

Глава 8

Измерение таинств

8 марта 1981 года, утро

Раджниш, согласно последней теорией астрофизики, каждый атом, существующий в теле или создающий все окружающие нас материальные предметы, происходит из космического круговорота, который он должен пройти, по меньшей мере, дважды. Как бы то ни было, это воззрение не помогает мне почувствовать себя частью космоса. Раджниш, могу ли я как ученый когда-нибудь пережить таинство?

Вальтер Хульц, наука это разоблачение существования, поэтому ученый не может пережить таинство, так как сам научный метод не позволяет ему сделать это. Это как если бы слепой пытался увидеть ушами, или глухой – услышать музыку глазами. Сам метод становится препятствием.

Наука применяет определенную методологию, тем самым ограничивая, сужая себя определениями. Для науки совершенно необходима определенность, иначе в мире не будет различия между наукой и медитацией, между наукой и религиозным сознанием.

Наука это определенность, абсолютная определенность в отношении действительности. Если вы уверены в своих данных, то не можете почувствовать таинство, так как, чем больше у вас определенности, тем более зыбкая тайна. Для таинства нужна туманность, нечто неопределенное, неустановленное. Наука строится на четких сведениях, а таинство не обращает внимание на данные, она экзистенциальна.

Сведения это всего лишь часть существования, малая ее часть. Наука занимается частями, потому что так проще. Части меньше, поэтому их можно проанализировать, не закапываясь в избыток информации. Вы можете держать их в руках, можете расчленивать их, можете вешать на них ярлыки, можете быть абсолютно уверены в их качестве, количестве, возможностях, но в этом процессе таинство гибнет. Наука это убийство тайны.

Если вы хотите пережить таинство, тогда вам надо будет войти в другую дверь, из другого измерения. Измерение ума – область науки, а измерение медитации – область чудес, таинств.

Медитация делает все неопределенным. Медитация переносит вас в сферу неизвестного, непознанного. Медитация постепенно приводит вас в состояние, подобное растворению, где наблюдатель и наблюдаемое становятся одним. Но это невозможно в науке. Наблюдатель должен быть наблюдателем, а наблюдаемое – наблюдаемым. Это четкое разделение должно постоянно соблюдаться. Даже на миг вам нельзя заинтересоваться, увлечься, почувствовать любопытство и пристрастие, проявить любовь к объекту исследования. Вы должны быть беспристрастным, совершенно холодным, абсолютно безразличным. Но равнодушие убивает таинство.

Между миром медитации и умом есть мост; этот мост называется сердцем. Сердце находится точно между ними. Поэтому поэт живет в сумрачном мире: одна часть его научна, а другая – мистична. Поэтому поэту так неуютно, ведь он живет в двух диаметрально противоположных измерениях. Поэты часто сходят с ума, совершают самоубийства. Их всегда считают немного сумасшедшими, не от мира сего. В них есть что-то психопатическое, потому что они нигде не укоренены. Поэты живут ни в действительном, ни в экзистенциальном мире, они болтаются в небытии.

Поэт иногда может почувствовать вкус таинства, но редко, как нечто мимолетное. Мистик живет здесь, а поэт лишь иногда прыгает и радуется прыжку против земного притяжения. Но через минуту или несколько секунд он возвращается, придавленный к земле ее притяжением.

Поэзия это скачки. Иногда на миг вы чувствуете, что у вас словно выросли крылья, но лишь на мгновение. Отсюда и отчаяние поэта, ведь он то и дело падает с вершины. Он получает проблески... Даже величайшим поэтам удалось получить лишь несколько проблесков запредельности.

Но мистик живет в мире таинства. Его подход далек от науки. Он не в уме, не в сердце, но в запредельности. Мистик превосходит оба подхода.

Вальтер, если ты действительно хочешь пережить таинство, то должен открыть новую дверь в своем существе. Я не призываю тебя не быть ученым, а просто говорю, что наука может оставаться для тебя поверхностной деятельностью. В лаборатории будь ученым, но за ее порогом забывай о науке. Слушай птиц, но не с научной точки зрения! Смотри на цветы, но не как ученый, потому что, если ты анализируешь розу, она уже не, что есть на самом деле. Это не та роза, которую видит поэт.

Переживание зависит не от объекта, а от того, кто переживает, от качества опыта. Когда ученый смотрит на розу, он думает о цвете, химии, физике, атомах, электронах,

нейтронах и всем в таком роде — обо всем, только не о красоте. Красоту он не воспринимает, но роза это как раз красота.

Поэт, художник видит розу совсем иначе. Для них это проявление неизвестного, трансцендентального, сама тайна жизни. Роза олицетворяет нечто божественное, она привносит в существование нечто небесное, звездное. Роза растет на земле, ее корни в земле, но это не часть земли, она заключает в себе что-то гораздо большее. Это не полная сумма отдельных частей. Ученый познает розу лишь как полную сумму составляющих ее частей, больше ничего не видит, но у поэта возникают и другие чувства.

Когда вы препарировали розу, красота исчезает. Роза была лишь возможностью переживания красоты, связи земли и неба, единства грубого и тонкого. Поэт чувствует это, но это ощущение, а не умозаключение.

Поэтому, когда ты выходишь из своей лаборатории, забывай об атомах, космосе. Лучше смотри на жизнь новым, свежим взглядом, как смотрит ребенок, поэт, влюбленный. Когда вы смотрите на любимую женщину, то никогда не думаете о ней в терминах биологии, иначе потеряете суть. Женщина — не биология, а нечто гораздо большее, чем все, что может вместить биология. Когда вы целуете ее, не думайте о том, что передается химически от губ к губам, иначе вы почувствуете отвращение! Вы не увидите поэзию и удивитесь речам поэтов. Вы просто обмениваетесь бактериями, микробами, миллионами микробов, среди них есть и опасные экземпляры. Вы можете умереть — будьте настороже!

Когда вы любите женщину, не думайте о гормонах. Забудьте всю эту ерунду, иначе весь любовь превратится просто в механическое явление. Вы будете с ней, но в то же время будете далеки от нее. Вы будете просто наблюдателем, а не участником. А тайна поэта заключается в том, что он соучаствует.

Когда смотрите на цветок, становитесь цветком, танцуйте вокруг него, пойте. Ветер свеж и прохладен, солнце горячо. Цветок распустился и танцует на ветру, радуется, поет, славит мир. Участвуйте в этом! Отбросьте безразличие, объективность, отчужденность. Отбросьте все свои научные подходы. Станьте немного более гибким, чувствительным, увлеченным. Пусть цветок говорит с вашим сердцем, пусть он войдет в ваше существо. Пригласите его, он гость! Только тогда вы почувствуете вкус таинства.

Таков первый и последний шаг к таинству. Если вы можете на миг стать участником, вы познали ключ, тайну. Тогда принимайте участие во всем, что делаете. Когда вы идете, не шагайте машинально, не просто наблюдайте ходьбу, но будьте ею. Танцуя, не думайте о технике, которая неуместна. Технически вы можете танцевать правильно, но упустите радость танца. Растворитесь в танце, станьте им и забудьте, что вы танцор.

Многие уровни вашей жизни глубоко гармонизируются, все вокруг вас ощущает поразительный опыт исчезновения; цветок есть, а вас уже нет; когда радуга есть, а вас уже нет; облака плывут по небу, вовне и внутри, а вас уже нет; вы внутренне безмолвны, в вас никого нет, а остается лишь полная тишина, девственное молчание, безмятежное, не смущенное логикой, мыслью, эмоцией, чувством — вот мгновение медитации. Ум исчез, и в тот самый миг приходит таинство.

Таинство не может сосуществовать с умом, по своей природе они несовместимы, как тьма и свет. Вы не можете сделать так, чтобы в комнате было одновременно темно и светло. Если вам нужна тьма, вы должны выключить свет, а если вам нужен свет, изгоните тьму. Вы можете выбрать только что-то одно потому, что присутствие света это отсутствие тьмы, и наоборот. На самом деле, это не два понятия. Присутствие это свет,

а отсутствие – тьма. Вы не можете сделать так, чтобы они сосуществовали, одновременно отсутствовали и присутствовали.

Ум это присутствие прагматики, логики, тогда как медитация – присутствие таинства, чуда. Поэтому освободитесь от ума. Пусть искусство, поэзия, живопись, танец – все это станет для вас более важным, так как они приблизят вас к медитации, куда вы в конце концов нырнете. Если вы познали нечто поэтическое, значит у вас достаточно мужества для того, чтобы совершить последний прыжок.

Поэтому, с моей точки зрения, религия состоит из трех этапов. Первый этап это наука. Ваше тело состоит из материи, атомов – точно так же, религия в своей первой, поверхностной части состоит из науки. Я не против науки, она совершенно необходима, но это только поверхностное явление, первая концентрическая окружность вашего центра. За ней следует вторая концентрическая окружность, которая глубже науки. Это искусство, эстетика. За ней – третья окружность, медитация. Если вы прошли все три концентрические окружности, то со временем достигнете четвертой.

На Востоке ее называют *турией*. Ей не дали имя собственное, а просто присвоили номер, «четвертая». О ней ничего нельзя сказать, поэтому ей не дали имя. Она за пределами таинства. Медитация приведет вас к таинству, и все же там есть нечто большее, нечто невыразимое. О четвертой окружности ничего нельзя сказать, о ней нет сведений ни в прошлом, ни в будущем, но люди постигали ее напрямую.

Только на вершине переживания, в высший миг экстаза, ты постигнешь это.

Ты пишешь: «Согласно последней теорией астрофизики, каждый атом, существующий в теле или создающий все окружающие нас материальные предметы, происходит из космического круговорота, который он должен пройти, по меньшей мере, дважды».

Не важно, происходит это дважды или трижды – как это поможет тебе почувствовать себя частью космоса? Это может происходить тысячи раз, ну и что?

И ты говоришь: «Как бы то ни было, это воззрение не помогает мне почувствовать себя частью космоса». Ни одно сведение не поможет тебе. Тебе придется совершить все путешествие в совсем ином измерении.

Ты также спрашиваешь: «Могу ли я как ученый когда-нибудь пережить таинство?»

Только не как ученый, в этом качестве надеяться не на что. Я не могу дать тебе ложную надежду. Как у ученого у тебя нет никакой возможности. Но это не означает, что ты должен перестать быть ученым, просто ты можешь позволить науке стать одной из сторон своей жизни. Зачем делать науку всей своей жизнью? Зачем отождествлять себя с ней? Хорошо, если ты пользуешься своим рассудочным, аналитическим умом. Это полезно и удобно. Миру нужны технологии, наука. Ты можешь очень услужить человечеству, но это совсем другое дело.

Не следует думать, что в этом заключается вся ваша жизнь, иначе вы будете жить лишь на крыльце дворца, считая его всем дворцом. И вы будете страдать от самых разных неудобств. Сейчас вам холодно, а затем жарко. Вдруг пойдет дождь, так как крыльцо открыто! А дворец рядом, он доступен вам, вы можете войти в него. Я не против крыльца, запомните. Я не призывал разрушать его. Крыльцо необходимо, но это преддверие. Пройдите крыльцо, примените его. И все же у вас есть прекрасный дворец. Почему бы вам ни исследовать весь дворец своего существа?

Исследуйте поэзию, музыку, танец, медитацию и в конечном итоге полностью расворитесь в *четвертой* сфере. Тогда, и только тогда гусь снаружи!

Раджниш, когда серьезные, грустные люди достигают просветления, они остаются такими же мрачными, печальными или же начинают веселиться, как ты?

Прем Джоти, кто когда-либо слышал о серьезных людях, достигших просветления? Серьезный человек не может стать просветленным. Серьезность это болезнь, рак души. Серьезность это неправильный, абсолютно нездоровый образ жизни. Разве можно постичь истину, если неверно воспринимаешь жизнь? Серьезный человек просто болен. Разумеется, на протяжении тысяч лет в мире господствовали серьезные люди, потому что такова их единственная радость в жизни, и другой радости для них попросту нет. Они радуются только своему превосходству.

Послушайте замечательную притчу Гибрана:

Каждое утро Гибран ходит гулять. Он идет полем, на котором стоит пугало. У пугала есть задание: отпугивать диких животных и птиц от злаков.

Однажды Гибран сказал пугалу: «Ты стоишь здесь целый год. Наверное, ты очень устал, и тебе скучно?»

Пугало ответило ему: «Вовсе нет. Тебе просто кажется, что мне скучно, что я очень серьезен, но я мне нравится моя работа».

Гибран спросил: «Чему же ты радуешься? Я не вижу причин для твоей радости».

Пугало объяснило: «Я пугаю, и оттого мне так радостно. Целыми днями я пугаю до смерти зверей и птиц! Они убегают от меня. Я самый главный на поле, и я самый сильный. Все вокруг боятся меня. Разве можно желать в жизни чего-то большего?»

Серьезный человек много веков был таким пугалом. Во имя политики, религии, образования, морали он мучает людей, в этом его единственная радость. Он по своей природе садист и мазохист.

Ни один садист или мазохист не может стать просветленным. Из ста человек, которые, по вашему мнению, достигли просветления, девяносто девять не просветленные. Это просто традиционное представление, которого вы придерживаетесь. Вам сказали, что какой-то человек просветлен. Нет критерия, по которому это можно оценить, потому что христиане считают просветленным Иисуса, а у джайнов иное мнение. У них различные критерии. Вы удивитесь тому, что христиане могут и вовсе не счесть Махавиру просветленным, у них тоже свой критерий.

Христиане говорят, что Иисус никогда не смеялся. Наверняка это явная ложь. Я не могу поверить им, так как вся его жизнь свидетельствует о его противоположном поведении. Невозможно вообразить себе, чтобы он никогда не смеялся, но христиане говорят, что он был серьезным. Почему? Потому что для них просветленный человек должен быть серьезным, суровым, обремененным тяготами всего мира. Он пришел решить эти трудности, спасти человечество. Он спаситель, мессия, и должен спасти людей от их прошлых грехов и от гипотетических будущих грехов. Разумеется, просветленный человек несет на своих плечах тяжкое бремя, Гималаи. Разве он может смеяться? Это невозможно.

Но отвратительна сама мысль о том, что кто-то должен спасти вас, так как она лишает вас свободы. Вам не позволяют даже страдать за свои грехи, вместо вас будет страдать кто-то другой. С вас сняли ответственность.

В других традициях считают иначе. Например, Будда не согласился бы с таким воззрением. Он говорит: «Будьте светом самим себя. Никто вас не спасет». Поэтому Будда

не настолько серьезен, и на то нет особой причины. Будда свободен от всех своих трудностей, освобожден от них. У него есть тонкая радость.

Но христиане сочтут Будду эгоистичным, потому что он думает только о себе. А разве просветленный человек может быть эгоистом? Иисус просветлен, потому что он думает обо всем человечестве.

Махавира всю жизнь ходил в обнаженном виде. Такова джайнская концепция просветленного человека, поскольку просветленный человек отрекается от мира и живет без одежды. И он совершенно свободен от всех грехов, поэтому не будет страдать. А Иисус очень страдал на кресте. Согласно джайнской философии, вы страдаете только из-за своих прошлых дурных карм. Если Иисус страдал на кресте, значит выплачивал старые «долги», что-то натворил в прошлой жизни, а за всё надо платить.

Джайны рассуждают так: Махавира ходит в обнаженном виде, босым, и если на тропе лежит колючка, она немедленно перевернется, почувствовав приближение Махавиры, так как у Махавиры больше нет грехов, значит колючка не может причинить ему боль. Что же говорить о распятии? Но Махавира серьезен.

А вот Кришна несерьезен: он танцует, поет и играет на флейте.

Бодхидхарма достиг просветления и семь дней неудержимо хохотал. Его постоянно спрашивали, почему он смеется, а он отвечал: «Я смеюсь, потому что мне смешно. Гусь всегда был снаружи, а я пытался извлечь его из бутылки, которой никогда не было! Все мои усилия были глупыми, смешными. Я смеюсь над собой и над всем миром, потому что люди пытаются делать то, в чем нет нужды. Люди прикладывают усилия, которые лишь усложняют жизнь. Само их напряжение мешает им!»

Как же вы решите, кто просветлен, а кто не просветлен?

На днях я получил письмо, в котором были такие строки: «Если вы в самом деле просветленный человек, то должны уйти в Гималаи, потому что просветленные люди всегда прячутся. Они сохраняют неизвестность, инкогнито».

Если этот человек прав, тогда Махавира, Будда, Иисус, Кришна, Рама, Заратустра, Магомет – все эти люди не могут быть просветленными, так как они знамениты во всем мире. Они не прятались в Гималаях, не жили в безвестности, не умерли невоспетыми.

И тут возникает еще один вопрос: как этот человек узнал о нескольких людях, которые живут в Гималаях, об этих невоспетых, неизвестных людях, которые, по его мнению, просветлены? Как он узнал об этом? А если он знает их, значит они известны, если только он, конечно, не единственный, кому позволено познать эту тайну!

Но таких болванов становится все больше, и они показывают свои предрассудки.

Я не скажу вам, кто просветлен, а кто не просветлен, зато расскажу вам об одном простом явлении, которое вы можете понять и которое может стать для вас путеводным огнем. Не приходится сомневаться в том, что садисты и мазохисты не могут быть просветленными. Тот, кто мучает себя и других людей, получая от этого удовольствие, не может быть просветленным.

Просветление это блаженство, оно не может быть серьезным. Оно может быть искренним, но только не серьезным. Это настоящая радость, чистый экстаз!

Прем Джоти, ты говоришь: «Когда серьезные, грустные люди становятся просветленными...»

Я никогда не слышал о таких вещах! И если вы слышали о серьезных и грустных людях, ставших просветленными, значит они либо не были грустными и серьезными, либо вы чего-то не поняли. Серьезные и грустные люди становятся кем угодно, только не просветленными. Они становятся Папами Римскими, Матерями Терезами, Махатма-

ми Ганди, Морарджи Десаи, шанкарачарьями, Аятоллами Хомейни, имамами, священниками. Церкви, синагоги, гурудвары – все они полны серьезных людей. Они собираются вокруг просветленного человека и начинают разрушать все, что он принес в момент своего расцвета. Они создают мертвую традицию, которая непременно серьезна, просто не может быть несерьезной.

Просветленный человек всегда радостен, но традиция, ортодоксия не может быть радостной. Вся структура традиции построена на фундаменте политики. Она нужна для того, чтобы господствовать, подавлять, эксплуатировать. А вы не можете в своей радости использовать людей, вы должны быть очень серьезным. Вы должны внушить людям печаль, страх перед жизнью, должны заставить их трепетать, поэтому они из страха попадут к вам в руки, станут объектом манипуляции.

Такой человек, как я, не может эксплуатировать вас, потому что этот ашрам больше похож на пивную, чем на храм. В нем больше радости, чем серьезности. Все мы занимаемся прекрасной игрой! Когда вы начинаете считать что-то игрой, серьезность исчезает, и вам становится легче. Вы можете ходить танцуя, вы чувствуете невесомость.

Но священники не могут ходить танцуя, весь их престиж зависит от их серьезности. Чем они серьезнее, чем мрачнее их вид, тем более «святыми» они могут притворяться... И они сделают всё... Они будут постыться. Разумеется, когда человек постыдится, он становится серьезным, не может смеяться. Когда вы голодны, то не можете ни смеяться, ни позволять смеяться окружающим. Вам не до смеха! Вы умираете от голода, приносите себя в жертву, распинаете себя, а люди смеются! Их смех нельзя понять и простить.

Разумеется, когда вы разговариваете с постящимся человеком, то становитесь серьезными, иначе и быть не может. Все очень просто. Этот человек на разные лады мучает, пытается свое тело – разве вы можете смеяться? Эта сцена печальна, и вы чувствуете бремя. Очень тяжело жить с так называемыми святыми. Поэтому люди только свидетельствуют им свое почтение и сразу же убегают, потому что, посидев в их присутствии, вы чувствуете кирпич на душе, они внушают вам чувство вины.

Например, если они постятся, а вы хорошо поели, то у вас непременно возникнет чувство вины. Если они стоят на головах, а вы – на ногах, значит вы делаете что-то не так. Разумеется, вы говорите себе: «Я еще не совершенный человек. А тот, кто стоит на голове, совершенен». Вы понимаете, как это глупо? Если бы Бог хотел, чтобы вы стояли на голове, он перевернул бы вас.

Если бы Бог хотел, чтобы в мире процветал гомосексуализм, он создал бы Адама и Брюса, и всё! Зачем ему создавать Еву? Это излишняя суета. Но глупые люди продолжают совершать противоестественные поступки и из-за самого своего неестественного подхода становятся серьезными. Они плывут против течения. Они устали, выбились из сил, им скучно, но их радует только то, что они могут заставить скучать и вас.

Иосиф ломает голову, куда отдать учиться сына, и идет к раввину за советом.

Раввин говорит: «Всё очень просто. Мы положим на стол Талмуд, Тору и деньги. Если твой сын выберет Талмуд, он станет раввином, если Тору, то адвокатом, а если деньги, то ростовщиком».

Иосиф кивает и зовет сына. Тот смотрит на вещи, выложенные на стол, и берет их.

Иосиф растерян. «Кем же он станет?» – спрашивает он раввина.

«Католическим священником», – отвечает раввин.

Грустные люди становятся католическими священниками, индуистскими шанкара-царьями, исламскими имамами и т.п. Серьезные люди теряют свою человечность и превращаются в попугаев. Но это выгодно. Не нужно много ума, чтобы стать попугаем. Если у вас есть пусть даже слабая память, чтобы цитировать Веды, Бхагавадгиту или Коран, вас будут уважать, почитать. Вы не творите, не множите красоту мира, не распространяете радость на земле, но разрушаете все это. И все же людей обуславливали тысячи лет, и они поступают в соответствии со своей обусловленностью. Попугаям поклоняются.

У фермера был попугай, который часто кричал: «Да здравствует Мао Цзэдун!»

Фермеру надоели его крики, и он запер попугая в курятнике. К попугаю подошел петух и спросил: «Скажи, почему фермер запер тебя в курятнике?» Попугай молчал.

«Я дам тебе четырех кур, если ответишь», – предложил петух, но попугай хранил молчание.

«Если скажешь, почему тебя здесь заперли, я дам тебе десять кур».

Попугай обернулся и закричал: «Оставь меня в покое! Я политзаключенный!»

Печальные люди становятся политиками, священниками, великими педагогами, профессорами, философами, теологами. Но они никогда не становятся просветленными, в том и сомнения нет, так как этого не может быть по самой природе вещей.

Для того чтобы стать просветленным, человеку нужна легкость цветка или пера, радужная многоцветность. Человеку нужна радость птиц ранним утром, свобода облаков. Ему нужно только сердце, полное экстаза, и не какого-то высшего, райского экстаза, а экстаза здесь и сейчас, в этот самый миг, когда ваши глаза воспринимают это мгновение, когда нет ничего другого, ни прошлого, ни будущего, когда этот миг полностью охватывает вас, так полно и страстно, что ничего не остается позади. Только такие люди становятся просветленными.

Поэтому я говорю, что, если вы живете радостно, то уже достигли просветления. Поэтому вам не нужна никакая духовная, эзотерическая ерунда.

В туалете Рабиновичей стоял очень облезлый унитаз. Сидни обещал покрасить его в выходной день. В его гараже было немного ярко-зеленой краски, которой он и украсил старый унитаз.

Сара пришла в туалет с журналом, медитировала и читала. Затем она попыталась встать, но поняла, что прилипла! И она стала звать Сидни.

Муж тянул жену, но не мог оторвать ее от унитаза. Сара в отчаянии закричала: «Не стой столбом! Звони врачу! Он хотя бы знает, как оторвать присохший пластырь, не содрав кожу!»

Сидни бросился к телефону, позвонил врачу и умолял его срочно приехать. Ситуация была опасной. Доктор начал объяснять, что у него в приемной толпятся пациенты, что он сможет освободиться лишь через два часа.

Сидни в голову пришла замечательная мысль. Он отвинтил крышку унитаза, и Сара до прихода врача лежала на кровати, животом вниз. Два часа показались ей целой вечностью. Наконец, врач пришел.

Сидни повел его прямо в спальню, указал на жену, и спросил: «Это что-то невероятное, не так ли? Что вы об этом думаете?»

Врач посмотрел и сказал: «Очень мило, но почему такая дешевая рама?»

Жизнь надо воспринимать весело! Жизнь полна веселья и так смешна, что до тех пор, пока в вас есть жизненная энергия, вы не можете быть серьезным. Я смотрел на жизнь с самых разных точек зрения, но мне всегда было весело! Жизнь становится все более смешной. Это прекрасный дар запредельности.

Прем Джоти, я против всякой серьезности. Я полагаю, что к жизни изначально следует относиться с юмором, а величайшее религиозное качество – чувство юмора. Не истина, Бог или добродетель, а именно чувство юмора. Если мы сможем наполнить землю смехом, танцующими и поющими людьми, если сможем превратить землю в карнавал веселья, праздник фейерверков, то впервые в истории привьем человечеству подлинное чувство религиозности.

Раджниш, крупнейший журнал Германии «Шпигель» напечатал несколько статей о вас, ваших саньясинах и ашраме. Автор статьи говорит о вас много хорошего и даже невероятного. В частности он сравнивает вас с Папой Римским. Он пишет: «Люди, сдавшиеся обаянию Иоанна Павла II, не отличаются от паломников Раджниша, которые приезжают в Пуру. Но церковь и специалисты по сектам не могут смириться с этим явлением».

Раджниш, нравится ли вам это утверждение?

Меня оно позабавило. Я всегда любил поляков. Римский Папа это скучно, но он поляк – вот что ценно. Поляк это слон, а Папа – всего лишь последняя его часть, хвост!

Я не Папа и не могу быть им. Я не настолько серьезен и религиозен. Я самый обыкновенный! Для того чтобы стать Папой, нужно быть необыкновенным человеком. А что касается обаяния, то у меня его нет. Я обыкновенный, как остальные люди. Само представление обаяния негуманно, она разделяет людей. Выдумка об обаянии призвана помогать обуславливать людей.

Если вы увидите обнаженного джайнского монаха, то не найдете в нем обаяние. Вы увидите уродливого, отвратительного бледного и большого человека. Его глаза безжизненны, на его лице нет даже капли разума, все его тело иссохло. Зато у него будет большой живот, поскольку джайнский монах ест всего лишь один раз в день, поэтому ему приходится обжираться. Тело монаха (если вы не обусловлены джайнскими представлениями) покажется вам карикатурным, мультипликационным, но джайны именно это считают обаянием и силой духа.

Джайнские монахи, особенно те из них, которые ходят в обнаженном виде, каждый год собственноручно рвут волосы на своей голове. Если вы увидите это, вам такая картина покажется ненормальной, уродливой, жестокой, но сами джайны смотрят на такие вещи с почтением, так как якобы происходит нечто очень важное. Человек просто рвет на себе волосы. Может быть, вы видели жену в гневе или больного в психиатрической клинике: иногда люди рвут на себе волосы, сердясь на себя и так освобождаясь от гнева. Но джайнам приятно смотреть на такие вещи: «Как они жертвенны!»

Скажем, вы идете в христианскую церковь и видите там крест. Если вы обусловлены христианством, то не видите поклонение смерти, а крест олицетворяет смерть. Возможно, если бы Иисуса не распяли, то и христианства не было бы. В сознании христианина господствует не Иисус, а крест. Поэтому я не называю христианство *христианством!* Крест символизирует смерть, самоубийство; это символ не утверждает жизнь. Но для христианина он символизирует великую жертву Христа по имя человечества.

Обаяние создается определенной обусловленностью. Польский кардинал два года назад не был обаятельным, а сейчас он вдруг стал привлекательным. Какое чудо про-

изошло? Его выбрали Папой Римским, и он тотчас же стал обаятельным. Теперь он производит впечатление на миллионы людей, но раньше никто не обращал на него внимания. Тот же самый человек жил среди людей шестьдесят лет, но никто не обращал на него внимания. У людей возникла иллюзия.

Некто, став президентом страны, становится обаятельным. Но стоит ему перестать быть президентом, как он теряет привлекательность, становится пустым местом.

Когда в России произошла февральская революция, у русских появился обаятельный руководитель Керенский, ставший премьер-министром России. А во время октябрьской революции он убежал, и целых пятьдесят лет никто не слышал о нем. Люди совсем забыли Керенского, хотя до Ленина он был главным человеком в России, управлял странной. Через пятьдесят лет он умер в Нью-Йорке, где работал бакалейщиком! И только когда он умер, обнаружилось, что это же сам Керенский! Пятьдесят лет он держал бакалейный магазин, и никто не считал его привлекательным.

Я не обаятелен и не верю в эту ерунду. Я воспеваю простоту, необусловленность, невинность, обыкновенность. И я хочу, чтобы были уничтожены категории грешного и святого, дьявольского и священного, мирского и духовного, нравственного и безнравственного. Я хочу уничтожить все категории! Человек всегда сам по себе.

Поэтому я не хочу, чтобы меня сравнивали с Папой Римским. На самом деле, я не люблю сравнения, потому что этот подход неправилен. Я сам по себе! Я не хочу, чтобы меня сравнивали даже с Иисусом, не говоря уже о Папе Римском. Я не хочу, чтобы меня сравнивали с Буддой, Лао-Цзы, потому что всякое сравнение в своей основе абсолютно неправильно. Лао-Цзы сам по себе, и я сам по себе, поэтому сравнивать незачем.

Разве можно сравнивать розу с ливанским кедром? Невозможно сравнивать их. Разве можно сравнивать лотос с маргариткой? На самом деле, даже два лотоса нельзя сравнить, так как каждый из них по-своему уникален. Но мы много веков жили с представлением о сравнении. Мы всегда сравниваем, все время распределяем людей по категориям, постоянно помещаем их в касты: кто сколько стоит и на какой ступени лестницы находится.

Я здесь стараюсь упразднить все категории и провозгласить уникальность человека. Никогда ни с кем не сравнивайте меня. Я сам по себе. Каким бы я ни был (хорошим, плохим, святым, грешным), я сам по себе. Сама мысль о том, чтобы сравнивать людей, отвратительна. Бог никогда не создает копии. Он творит лишь оригиналы, каждый рождающийся в мире человек уникален.

Но я люблю поляков и должен в этом признаться!

Поляк приходит к директору цирка и заявляет ему, что он может без страховки прыгнуть с десятиметровой вышки вниз головой. Но директор не верит ему. Тогда они идут на арену. Поляк поднимается на десятиметровую вышку, делает глубокий вдох и прыгает вниз головой. Он стучается головой об арену, несколько минут неподвижно лежит, а затем поднимается.

Директор изумлен. «Фантастический номер! – кричит он. – Я буду платить вам сотню долларов за вечер».

Поляк вертит головой из стороны в сторону.

«Ладно, три сотни долларов!» – предлагает директор.

«Нет», – мычит поляк.

«Тогда я стану платить вам тысячу долларов!» – кричит менеджер.

«Нет, я больше не хочу прыгать, – бормочет поляк, – номер отменяется. Я и не знал, что это так больно».

Поляк обнаружил, что у него три яйца, и так сильно хотел поделиться с кем-нибудь этим известием, что остановил первого прохожего и сказал ему: «А давай поспорим, что у нас на двоих пять яиц?»

Поляк проиграл, потому что у прохожего было только одно яйцо!

Полячка возлежала на смертном одре. Перед последним вздохом она повернулась к мужу и попросила: «Пока я еще жива, давай еще раз предадимся телесной страсти».

Муж, тоже поляк, ответил: «Зачем ты просишь меня о сексе? Это убьет тебя!»

Жена взмолилась: «У каждого человека есть право на последнюю просьбу перед смертью. Ты должен исполнить то, о чем я прошу тебя».

Муж пожал плечами, согласился, лег к жене в постель и стал ее любить. Не успел он закончить, как она выскочила из постели в полном здравии, побежала на кухню, вынула из холодильника курицу и крикнула детям, что обед будет готов через час.

Дети, повеселев, побежали в спальню и увидели, что отец сидит в кресле и плачет.

«Папа, почему ты плачешь? – спросили они. – Случилось чудо! Мама здорова!»

Он рыдал: «Если я такой героический мужчина, то достоин жены президента!»

Поляки думаю как-то особенно, у них самое таинственное мышление на свете. История с журналом «Шпигель» пошла мне впрок, так как она напомнила мне о польском Папе Римском.

Старый польский генерал жил с молодой женой на уединенной вилле. Два охранника оберегали их от непрошенных гостей.

Однажды ночью охранники заметили, что свет в генеральской спальне горит слишком долго. Они подобрались к окну и заглянули в комнату. Жена генерала лежала на постели в обнаженном виде, и вид у нее был скучающий. Генерал, также разоблачившийся, беспокойно метался по комнате, в руке его был пистолет.

Вдруг генерал остановился, посмотрел вниз и сердито крикнул: «Встань, если ты мужчина, или я сейчас застрелю тебя!»

Вы помните известную поговорку о том, что бутерброд всегда падает маслом вниз?

У одного поляка бутерброд упал маслом вверх. Он побежал прямо к Папе Римскому, чтобы рассказать ему об этом сверхъестественном, чудесном событии.

Сначала Папа Римский не поверил этому поляку, но затем убедился в том, что это событие в самом деле произошло. Разумеется, он не мог сразу прокомментировать чудо и попросил дать ему время на размышление. Папа Римский внимательно изучал древние писания, молился Богу, мучительно искал ответ на столь трудный вопрос.

Прошло несколько месяцев. Наконец, поляк получил письмо с ответом Папы Римского. Он прочел: «Хлеб был намазан маслом не с той стороны!»

Дева Ячана, ты пишешь: «Крупнейший журнал Германии “Шпигель” напечатал несколько статей о вас, ваших саньясинах и ашраме. Автор статьи говорит о вас много хорошего и даже невероятного. В частности он сравнивает вас с Папой Римским. Он пишет: “Люди, сдавшиеся обаянию Иоанна Павла II, не отличаются от паломников Раджниша, которые приезжают в Пуну”».

Это не так, потому что я здесь не для того, чтобы помогать вам сдаваться мне. Я не хочу встречать между вами и всем сущим. Дело не в сдаче. Такой вопрос возникает,

когда вы идете к Папе Римскому, а здесь у нас все равно как любовный роман. Вы сдаетесь ему, потому что он олицетворяет Бога, представляет его единородного сына Иисуса Христа. А я никого не представляю!

Когда вы со мной, у нас любовный роман, и вопроса о сдаче не возникает. Вы просто учитесь общаться существованием. Я помогаю, содействую вам – в лучшем случае, я работаю как катализатор.

Мои саньясины – не последователи. Я просто передаю им то, что постиг. Я просто разделяю с ними мою любовь, радость, опыт. Мои люди – попутчики. Вы не сдаетесь мне, но, живя со мной, со временем начинаете радоваться своей глубокой сдаче существованию. Это совсем другое дело, я здесь не при чем. Вся заслуга принадлежит вам, а не мне. Мое присутствие поможет только увидеть ловушку глупости, в которую вы угодили.

Папа Римский просто умножает вашу глупость. На протяжении тысячелетий люди подчинялись попам и первосвященникам, но ничего не произошло.

Я не священник и не хочу собирать вокруг себя толпы. Я не хочу создавать традицию, а просто радуюсь себе! Я радушно приветчаю тех, кто хочет насладиться своим присутствием. Здесь надо радоваться. Само слово «сдача» неуместно у нас. Никто никому не сдается. Вы должны быть самим собой, причем искренне, тогда произойдет чудо: открыв свое подлинное лицо, вы объединитесь со всем сущим.

Журналист «Шпигеля» не прав, когда говорит, что нечто подобное происходит с паломниками в Пуне. Но когда к нам приходят люди из внешнего мира, у них иногда возникает такое непонимание, поскольку они просто зеваки.

Для того чтобы понять, что здесь происходит, надо быть участником, а не просто сторонним наблюдателем. Только тогда вы получите проблеск тайны.

Каждый год, когда на пасху в римском соборе Святого Петра совершаются великолепные ритуалы, главный раввин города во время великой мессы входит в базилику во главе торжественной процессии и подает Папе Римскому древний свиток. Каждый Папа Римский принимает свиток, кланяется раввину и подает его назад. Затем раввин должен поклониться, повернуться и уйти.

Этот таинственный ритуал продолжался так много веков, что никто уже не помнил, откуда он взялся, зачем его совершают и что он символизирует. Но в первую пасхальную неделю своего правления польский Папа Римский решил покончить с этим бессмысленным ритуалом. Когда главный раввин протянул ему свиток, Его Святейшество, к изумлению всей Курии, развернул его и увидел счет за Тайную Вечерю.

Раджниш, я схожу с ума! Я смеюсь над всеми анекдотами. Однажды я даже проснулась от смеха. Но я даже не помню, над какой шуткой смеялась.

Йога Лалита, я повторю анекдот. На самом деле, у меня четыре анекдота. Три я расскажу тебе сегодня, а четвертый анекдот (*турийя!*) тебе придется открыть самостоятельно! Я дам тебе двое суток. Если не сможешь найти анекдот, я сам расскажу его.

Первый анекдот я рассказал тебе, когда ты находилась в *сушупти*, сне без сновидений. Разумеется, тебе трудно вспомнить его. Йога Лалита работает в моей библиотеке, поэтому я постоянно должен напоминать ей об анекдотах, которая она собирает для меня. Я никогда не вижу Лалиту, так как никогда не хожу в библиотеку, поэтому могу передать ей послание, только когда она спит.

Итак, слушайте первый анекдот:

Поп, ксендз и раввин рассказывали друг другу, как они делят деньги на личные и общественные нужды.

Поп сказал: «Я рисую линию на полу, а затем подбрасываю все деньги в воздух. Те банкноты, которые падают справа от линии, идут на мои личные нужды, а те банкноты, которые падают слева от линии, достаются Богу».

Ксендз согласно кивнул и сказал: «У меня такая же система, только я использую круг. Те деньги, которые оказываются в круге, достаются мне, а все наружные деньги – Богу».

Раввин улыбнулся и сказал: «Я делаю то же самое. Я подбрасываю деньги вверх, и все, что поймает Бог, достается ему».

Лалита, второй анекдот я рассказал тебе в состоянии *свапна*, состоянии сновидения. Может быть, ты что-то запомнила.

Юноша, ошалев от горя, встал на карниз сорокового этажа гостиницы. Полицейские могли подобраться к нему только с крыши соседнего, более низкого здания. Они про- сили его вернуться в номер. Пригласили священника, тот поспешил явиться.

«Сын мой, – обратился он к юноше, – подумай о матери и отце, они любят тебя».

«Они не любят меня, – ответил парень. – Я сейчас прыгну!»

«Остановись! – воскликнул священник. – Подумай о той, что любит тебя!»

«Меня не любят женщины! Я прыгаю!» – сказал парень.

«Стой! – взмолился священник. – Тогда вспомни об Иисусе, Марии и Иосифе. Они- то наверняка любят тебя!»

«Иисус, Мария и Иосиф? – пожал плечами юноша. – А это еще кто?»

И тут священник завопил: «Так ты иудей! Прыгай скорее!»

Третий анекдот я рассказал тебе, когда ты пребывала в *джагрути*, то есть в состоянии так называемого бодрствования, которое можно так называть лишь условно. Может быть, именно над этим анекдотом ты смеешься.

Лалита говорит: «Я схожу с ума! Я смеюсь над всеми анекдотами. Однажды я даже проснулась от смеха. Но я даже не помню, над какой шуткой смеялась». Может быть, ты смеялась над этой шуткой?

Американская семья перевезла к себе в Нью-Йорк дедушку из Венгрии, он приехал жить к дочери. Старик поражался, разглядывая улицы и здания Нью-Йорка и всех его обитателей. Однажды он пошел с внуком Яном в Центральный Парк, в зоопарк. Большинство животных старик знал, но у клетки со смеющейся гиеной он почувствовал особое любопытство.

«Ян, – сказал дед. – В Венгрии я никогда не слышал о таком звере, который умеет смеяться».

Ян увидел смотрителя и сказал ему. «Мой дедушка приехал из Европы. Он говорит, что там нет смеющихся гиен. Расскажите мне что-нибудь об этой гиене, а я переведу для деда».

Смотритель сказал: «Эти гиены едят раз в день».

Ян повернулся к деду и сказал ему: «Дед, они едят раз в день».

Смотритель продолжил: «Они моются раз в неделю».

«Дед, они моются раз в неделю».

Старик внимательно слушал.

Смотритель добавил: «Они спариваются раз в год».

«Дед, они спариваются раз в год».

Старик недоуменно покачал головой: «Они едят раз в день, моются раз в неделю, а спариваются вообще раз в год! Тогда почему они смеются?»

Глава 9

Избавляйтесь радостно!

9 марта 1981 года, утро

Раджниси, важно ли для нас развить некий подход к жизни?

Маргарита, самый верный способ упустить жизнь – развить некий подход к ней. Все подходы возникают в уме, а жизнь пребывает за пределами ума. Наше отношение берет начало в выдумках, предрассудках, предубеждениях. Но жизнь сотворена не нами. Напротив, мы просто рябь на океане жизни.

Какой подход к океану может быть у ряби на поверхности океана? Какой подход может быть у зеленого листа к земле, луне, солнцу, звездам? Все подходы эгоистичны, все они глупы.

Жизнь это не философия, не трудность, а таинство. Вы должны жить не по образцу, не в соответствии со своей обусловленностью, с некими поведенческими установками, но должны начать жизнь с чистого листа, с нуля.

Каждый человек должен считать себя первым на земле, словно он Адам (или Ева). Тогда вы откроетесь, распахнетесь навстречу бесконечным возможностям. Вы будете восприимчивы, доступны. И чем больше в вас будет чувствительности, доступности, тем скорее откроется вам жизнь. Ваш подход мешает вам, и жизнь никогда не достигает вас в вашем подлинном виде. Она должна соответствовать вашей философии, религии, идеологии, поэтому в ней что-то умирает. Вы получаете только труп. Вам может казаться, будто вы живете, но это не так.

Люди веками создавали подходы. Индуисты живут в соответствии с подходом индуизма, мусульмане – ислама, а коммунисты – коммунизма. Но помните основную, главную истину: подход не позволяет вам встретиться с такой жизнью, какая она есть на самом деле. Истина искажается, истолковывается на свой лад.

Послушайте старинную греческую легенду.

У одного фанатичного царя была драгоценная золотая кровать, украшенная тысячами бриллиантов. Когда к нему приезжал гость, его неизменно укладывали на эту кровать. Но царь ставил условие: гость должен точно поместиться на кровати. Если он был немного выше, король отрубал ему ноги по длине кровати. Конечно, кровать была настолько драгоценна, что ее нельзя было переделать, но гость должен был соответствовать ей, как будто не кровать предназначается для гостя, а гость – для кровати!

Очень редко (этого почти не бывало) гость подходил кровати царя. Помните о том, что среднего человека нет, это всего лишь вымысел, а эта кровать была сделана для среднего человека. Царь был математиком, он совершил много вычислений. Он измерил рост всех жителей в столице, поделил его на количество жителей и пришел к определенному результату. В городе жили маленькие дети, юноши и девушки, старики, пигмеи, великаны, но средний результат – нечто совсем иное. В столице не было чело-

века, которого можно было назвать средним. Я никогда не встречал такого человека, это просто вымысел.

Поэтому всякого гостя царя постигало несчастье. Если человек был короче кровати, силачи царя растягивали его до нужного роста. Наверное, так начался рольфинг! Ида Рольф, по всей видимости, училась у этого царя. Конечно, все гости умирали, но царь не был виноват, так как он поступал с самыми благими намерениями!

Маргарита, если у тебя есть некий подход к жизни, значит ты упускаешь саму жизнь. Жизнь безгранична, ее нельзя ограничить рамками определения. Да, твой подход может охватывать часть жизни, но не более того. Ум склонен считать часть целым, и когда это происходит, человек теряет связь с жизнью. Тогда он живет в окружении своего подхода, словно в коконе, и становится несчастным. Все так называемые религии очень довольны, потому что они всегда вам говорили, что жизнь это несчастье.

Будда говорит, что рождение, молодость, старость, смерть – все это страдания, что вся жизнь представляет собой не что иное, как очень долгую трагедию. Если вы начнете жить с определенным подходом, то поймете правоту Будды, так как вы сами станете доказательством его слов.

Но я хочу вам сказать, что жизнь – не страдание, здесь я решительно не согласен с Буддой. Жизнь становится страданием, но только из-за вас самих. На самом деле, жизнь это вечная радость. Но для того чтобы понять это, надо жить с открытым сердцем, с распростертыми объятиями.

Не подходите к жизни с кулаками, раскройте ладони. Войдите в жизнь в полной невинности. Подходы лукавы: вы что-то решили, не экспериментировав, не испытав, не прожив. Вы уже пришли к определенным выводам. Разумеется, если эти выводы уже в вас есть заранее, вы видите, что они подтверждаются жизнью. Но не жизнь подтверждает их, а ваш ум, который ищет средства, аргументы, данные для их подтверждения.

Ум похож на губку, он постоянно всё впитывает. Это паразит. Как только появляется центр некоего априорного умозаключения, он сразу же начинает кристаллизоваться.

Ко мне пришел человек, который много лет развивал свою гипотезу во многих странах мира, особенно на Западе, в США. Он полагаал, что число тринадцать нельзя считать добрым. В некоторых американских гостиницах нет тринадцатого этажа, там после двенадцатого этажа вы попадаете сразу на четырнадцатый. Числа тринадцать американцы избегают. Нет ни одного тринадцатого номера, после двенадцатого номера вы попадаете сразу в четырнадцатый, потому что никто не захочет жить в тринадцатом номере или на тринадцатом этаже. Мысль о том, что число тринадцать несет в себе зло, пугает людей.

Этот человек для своей гипотезы собирал всевозможные сведения. В конце концов он собрал целую гору «подтверждений»: сколько несчастных случаев происходит тринадцатого числа каждого месяца, сколько людей умирает в этот день, сколько человек убили себя или других, сколько народа сошло с ума.

Он показал мне свои записи и спросил: «Что вы на это скажете?»

Я ответил: «Проведите еще одно исследование. Вы хорошо потрудились, чтобы собрать все эти сведения, а теперь выясните, что происходит двенадцатого числа! Вы получите такие же данные, потому что и двенадцатого числа люди сходят с ума, совершают убийства и самоубийства, грабят. Все это происходит каждый день, но если у вас есть некое предубеждение, вы будете выбирать в соответствии с ним. Разумеется, из-за

большого количества аргументов вы почувствуете, что у вас правильное предубеждение».

Маргарита, я учу жить без подходов. Таков один из столпов моего опыта: если человек в самом деле хочет знать то, что есть, ему следует отбросить философию, всяческие «измы». Он должен жить с распростертыми объятиями, в «обнаженном виде» под солнцем, чтобы познать жизнь.

В прошлом люди верили, что наши чувства это двери, что реальность через чувства попадает в наше существо. Последние исследования показывает, что наши чувства – не только двери, но и стражники. Только двум процентам информации они разрешают проникнуть в нас, а девяносто восемь процентов остаются вовне. Все, что противоречит вашему мировосприятию, отфильтровывается, и в вас всего лишь два процента жизни.

Если вы живете на два процента от подлинной реальности, значит вовсе не живете. Если человек может жить на сто процентов, почему он должен довольствоваться двумя процентами?

Маргарита, ты спрашиваешь: «Важно ли для нас развить некий подход к жизни?»

Нет, к тому же это попросту опасно. Почему бы ни позволить жизни быть танцем, песней, в отсутствии ожиданий? Почему мы не можем жить без ожиданий? Почему мы не можем увидеть то, что просто есть? Почему надо навязывать свои воззрения чему-то? Кого вы хотите победить? Если вы обманете жизнь, то лишь сами проиграете.

Лучше не вешать на жизнь ярлыки, не навязывать ей структуру. Лучше оставить жизнь открытой, не делить ее на категории. Ваш жизненный опыт будет более интересным. Он будет космическим, потому что ничто в мире на самом деле не разделено. Существование это целое, исполненное оргазма, единое органическое единство. У травинки или листка на скромном дереве такое же значение, как и у величайшей звезды. Самое малое есть также и самое большое, потому все пребывает в единстве. Разделяя, вы создаете границы, определения, то есть упускаете жизнь вместе с ее таинством.

У всех у нас есть определенные подходы, поэтому мы страдаем. Мы смотрим на жизнь с определенной точки зрения, тем самым обедняя ее, потому что картина мира становится одномерной, тогда как жизнь многомерна. Вы должны быть более текучим, гибким, пластичным, не надо быть только наблюдателем. Не надо решать! Не считайте жизнь трудностью, это сказочно прекрасная таинство. Пейте жизнь как чистое вино, допьяна!

Преуспевающий продавец одежды нашел девушку своей мечты. Его приготовления к свадьбе швеи помнили долго. Дизайнеры придумали для невесты платье из лучших шелков и сатинов, а от вида костюма жениха захватывало дух.

Свадебная церемония получилась головокружительной, на траты не скупилась. А когда новобрачные собрались поехать в свадебное путешествие на курорт, вдруг к продавцу пришла телеграмма-молния.

«Я получил сообщение от своего делового партнера – сказал жених невесте. – Очень срочное дело, я должен сейчас же поехать в командировку».

«А как же наш медовый месяц?» – разрыдалась невеста.

«Деньги прежде всего, – сухо сказал жених. – Дорогая, ты можешь поехать одна. Я прилечу последним рейсом на курорт, и ночь мы проведем вдвоем».

«А если ты опоздаешь на последний рейс?» – спросила невеста.

«Тогда ты можешь начать без меня», – нашелся делец.

У торговца своя философия, свой подход. И у ученого свой подход. Каждый человек живет в маленькой тюрьме своих подходов.

Я здесь стараюсь освободить вас из заключения, поэтому не учу вас доктрине, догме, не прививаю вам убеждения. Я просто пытаюсь помочь вам избавиться от ерунды, которой пичкали вас веками. Если вы сбросите чудовищный груз прошлого, если начнете жизнь так, как будто вы первый человек, только тогда вы сможете постичь божественность, свободу, радость. В ином случае грусть станет вашим выбором. Разумеется, со временем вы согласитесь с пессимистическим подходом Будды: жизнь есть страдания, боль.

Я решительно отрицаю его подход, потому что на своем опыте понял, что жизнь божественна, благословенна. Но все зависит от вас, от вашего мировосприятия. Как вы видите жизнь: избирательно, через особые очки, или целостно, с глубоким доверием и любовью?

Раджниш, в прошлом все знаменитые актеры отличались богемным образом жизни. Поговори, пожалуйста, о творчестве и дисциплине.

Сантош, стоит жить только богемно! Всякий иной образ жизни – жалкое прозябание; скорее медленное самоубийство, чем страстная и полнокровная жизнь. В прошлом мятеж был неизбежен для художника, потому что творчество само по себе – величайший мятеж в жизни. Если вы хотите творить, вам придется избавиться от всей обусловленности, иначе ваше творчество будет просто копией, не более того. Вы можете быть творцом, только если у вас есть индивидуальность. Вы не можете творить, если вы разделяете психологию толпы, которая нетворческая, вялая, лишенная танца, песни, радости; она механична.

Разумеется, кое-что вы можете добиться от общества, только если вы живете машинально: респектабельности, престижа. Университеты присвоят вам ученую степень, страны наградят вас золотыми медалями, и в конечном итоге вы сможете стать Нобелевским лауреатом, но это отвратительно.

Настоящий гений отбросит такую ерунду, потому что это взяточничество. Если вам дали Нобелевскую премию, это просто означает, что ваше служение правящей элите высоко оценивают, так как вы были хорошим, послушным рабом, поэтому вы не сблизитесь с пути истинного, шли по хорошо протоптанной тропе.

Творец не может идти по проторенной тропе, он должен найти свой путь, должен углубиться в «джунгли» жизни, должен идти один, должен отказаться от психологии толпы, коллективной психологии. Коллективное сознание это низшее сознание в мире; даже так называемые идиоты несколько превосходят коллективный идиотизм. Но в коллективности есть определенные преимущества: людей уважают и почитают, если они утверждают, что коллективное сознание это единственно правильный путь.

Раньше творческие люди (художники, танцоры, музыканты, поэты, скульпторы) были вынуждены отказаться от респектабельности. Им приходилось вести богемную жизнь, бездельничать, только в этом случае у них была возможность творить. Такой необходимости не будет в будущем. Если вы меня понимаете, если вы чувствуете, что все, о чем я говорю, истинно, тогда в будущем каждый человек будет жить индивидуально, и необходимости в богемной жизни не будет. Богемная жизнь это побочное явление устоявшейся, ортодоксальной, традиционной, респектабельной жизни.

Я стараюсь разрушить коллективное сознание и помочь каждому человеку стать самим собой. Тогда эта трудность исчезнет, и вы будете жить так, как вам хочется. На

самом деле, человечество рождается только в тот день, когда будет признан мятеж индивидуальности. Человечество пока что не родилось, оно все еще находится в материнском чреве. То, что вы считаете человечеством, лишь подделка. Пока мы не дадим свободу каждому человеку, абсолютную свободу быть самим собой, возможность жить по своему... Разумеется, не следует вмешиваться в чужую жизнь, это тоже проявление свободы. Никто не должен вмешиваться в чужие дела.

Но в прошлом каждый человек совал свой нос в чужие дела, даже в те, что считались очень личными, у которых не было ничего общего с обществом. Например, вы влюбляетесь в женщину. Причем здесь общество? Это личное дело, и оно не для суеты. Если два человека решают сосуществовать в любви, общество не должно вмешиваться в их отношения, но общество все равно лезет к ним, косвенно или прямо. Между влюбленными встанет полицейский или судья. Обществу показалось этого мало, поэтому оно создало высшего полицейского, Бога, который будет контролировать вас.

Бога считают неким очень любопытным господином, который не оставляет вас в покое даже в ванной, подсматривает за вами в замочную скважину: что вы там делаете? Это отвратительно. Все религии мира говорят, что Бог постоянно смотрит на вас, и это мерзко. Разве это Бог? Разве ему больше нечем заняться, если он лишь следит, наблюдает за всеми людьми? Бог – лучший детектив!

Человечеству нужна новая почва, а именно почва свободы. Богемный образ жизни был реакцией, вынужденной реакцией, но если я понимаю правильно, богема исчезнет, потому что не будет так называемого коллективного сознания, пытающегося господствовать над людьми. Тогда каждый человек расслабится в своем существе. Разумеется, никто не будет ни во что вмешиваться. А что касается вашей жизни, то вы будете жить, как вам хочется. Только тогда появится творчество, поскольку это аромат индивидуальной свободы.

Сантош, ты просишь: «Поговори, пожалуйста, о творчестве и дисциплине».

Слово «дисциплина» очень красивое, но его неправильно употребляют, как и другие прекрасные слова издревле. У слова «дисциплина» (discipline) есть общий корень со словом «ученик» (disciple), главное его значение – *процесс обучения*. Тот, кто готов учиться – ученик, а процесс обучения – дисциплина.

Эрудит никогда не готов учиться, потому что он полагает, что уже что-то знает, и укоренен в своих так называемых знаниях. Его знания это не более чем пища для эго. Он не может быть учеником, не может придерживаться подлинной дисциплины.

Сократ говорит: «Я знаю только то, что я ничего не знаю». Вот начало дисциплины. Когда вы ничего не знаете, возникает сильно желание спрашивать, исследовать, познавать. Когда вы начнете учиться, неизбежно последует еще одно явление: что бы вы ни узнали, это следует тотчас же отбросить, иначе информация превратится в знания, которые будут мешать дальнейшему познанию.

По-настоящему дисциплинированный человек никогда ничего не накапливает в себе, в каждый миг он умирает для всего, что узнал, снова становится невежественным. Неведение действительно сияет. Я согласен с Дионисием, когда он называет неведение сияющим. Сияющее неведение – одно из самых прекрасных ощущений в существовании. Когда вы находитесь в этом состоянии незнания, то открыты, преград нет, и вы готовы исследовать. Индуистам это не удастся, потому что они уже знают. Мусульмане, христиане тоже не могут исследовать. А мои саньясины могут исследовать просто потому, что я не передаю знания, но напротив, уничтожаю их.

Поэтому это происходит каждый день... Каждый день я получаю много писем, мне задают много вопросов. Один человек приехал с Запада. Он говорит, что три или четыре года читал мои книги и был так взволнован и заинтригован, что решил приехать как можно скорее. И вот он смог приехать, но здесь разочаровался. Четыре года он глубоко любил меня, а сейчас говорит «Теперь я не могу сказать, что чувствую то же самое, потому что вы потрясаете меня. Вы раздражаете меня, досаждаете мне, вы постоянно разрушаете дорогие для меня представления».

Легко читать книгу, потому что она находится у вас в руках. Но я не в ваших руках! Вы можете истолковать книгу в соответствии со своими представлениями, но не можете так же поступить со мной, я принесу вам много беспокойств! Он любил не меня, а свои представления. Он находил для них поддержку в моих книгах и жил в иллюзиях.

Но в моем присутствии иллюзии неизбежно развеются. Я здесь для того, чтобы разрушить все иллюзии. Да, это будет раздражать вас, будет досаждать вам. В этом и заключается моя работа, мой метод. Я разрушу вас до самых корней! До тех пор, пока не разрушится полностью ваш ум, у вас нет надежды.

Дисциплину неправильно понимали. Одни люди велели другим людям дисциплинировать свою жизнь, что-то делать, чего-то не делать. Человеку внушали тысячи представлений о том, что нужно и не нужно делать. Если человек живет с таким бременем, он не может быть творческим. Он становится пленником; куда бы он ни пошел, он повсюду сталкивается со стеной.

Творческий человек должен освободиться от всех запретов и предписаний. Ему нужна свобода и пространство, ему необходимо все небо и все звезды. Только так может начать расти его внутренняя спонтанность.

Поэтому помните о том, что я понимаю дисциплину не так, как это слово понимается в Десяти Заповедях. Я не навязываю вам дисциплину, а просто даю вам возможность понять, как учиться, не становясь эрудированным. Ваша дисциплина должна брать начало в вашем сердце, должна принадлежать вам, а это совсем другое дело. Когда кто-то другой дает вам дисциплину, она никогда не подходит вам, как будто вы надели чужую одежду. Она будет велика или мала, и вам всегда будет в ней неловко.

Магомет дал мусульманам дисциплину. Возможно, она подходила ему, но не кому-то еще. Будда дал дисциплину миллионам буддистов. Может быть, она подходила ему, но не другим. Дисциплина это индивидуальное явление: когда вы обращаетесь к чужой дисциплине, то начинаете жить по установленным, мертвым принципам. Но жизнь не бывает мертвой, она постоянно меняется, в каждый миг. Жизнь это поток.

Гераклит прав: невозможно дважды войти в одну реку. А я скажу, что невозможно войти в реку даже один раз, так как река быстротечна! Человек должен быть бдительным, внимательно рассматривать каждую ситуацию, должен поступать в соответствии с самой жизнью, а не с существующими чужими ответами.

Вы видите, как глупо человечество? Пять тысяч лет назад Ману дал индуистам дисциплину, которой они следуют до сих пор. Три тысячи лет назад Моисей дал дисциплину евреям, и они до сих пор следуют ей. Пять тысяч лет назад Адинада дал дисциплину джайнам, они также все еще следуют ей. Дисциплины сводят с ума весь мир! Они не соответствуют времени, их давно следовало похоронить. Вы носите трупы, смердящую мертвечину. А если вы живете в окружении трупов, разве это жизнь?

Я учу вас жить в настоящий миг, свободно и ответственно. Что-то может быть верно сейчас и неверно в следующий миг. Не пытайтесь быть последовательным, иначе вы будете мертвым. Только мертвецы последовательны. Старайтесь быть живым со всей

непоследовательностью, и проживайте каждый миг, не оглядываясь на прошлое и не заглядывая в будущее. Живите в настоящем мгновении, в это самое время, и ваш отзыв будет всецелым. Такая цельность красива, она и есть творчество. Тогда все ваши поступки будут по-своему прекрасны.

Раджниш, мне кажется, что я прискучил самому себе, во мне нет жизненной энергии. Ты сказал, что мы должны принимать себя в своем нынешнем виде. Я не могу принять жизнь, хотя и понимаю, что упускаю духовную радость. Что же мне делать?

Лука, недавно передавали новость о появлении транквилизатора нового типа, который не расслабляет, а заставляет напрягаться и активно работать. Попробуй его! Глотай пилюли одну за другой, стань американцем! Но не больше трех раз. Испытывай это лекарство, а потом остановись, потому что не стоит глупить.

Ты говоришь, что прискучил самому себе. Какое великое открытие! Я серьезно! Лишь немногие люди понимают, что им скучно, очень скучно, невыносимо скучно. Об этом знают все, кроме них самих. Если ты осознал, что тебе скучно, значит сделал первый шаг на пути, осталось понять некоторые мелочи.

Только человек умеет скучать, такова его великая привилегия. В этом заключено достоинство людей. Вы когда-нибудь видели скучающего буйвола или осла? Им не бывает скучно. Скука просто указывает на то, что у вас неправильный образ жизни, поэтому осознание своей тоски, потребности что-то сделать или изменить, может стать великим событием. Не думайте, что ваша скука дурна. Это благой знак, хорошее начало, очень оптимистичное начало. Главное – не останавливаться.

Почему человек скучает? Ему скучно, потому что он живет согласно мертвым образцам, данным ему другими людьми. Откажитесь от них, выйдите за их рамки! Начните жить по-своему.

Только подлинный человек не скучает, а фальшивый человек обречен скучать. Христианину скучно, как и джайну, коммунисту, потому что они делают жизнь надвое. Подавляя настоящую жизнь, они ведут другую, притворную, ненастоящую жизнь. Ложная жизнь создает скуку. Если вы реализуете свои таланты и способности, вам никогда не будет скучно.

В тот день, когда я уезжал из дома в университет, родители и другие родственники хотели, чтобы я стал ученым, так как перед ученым открыто широкое будущее, или на худой конец врачом, инженером. Я решительно отказался и сказал: «Я буду делать то, что я пожелаю, потому что не хочу жить скучно. Я могу достичь успеха как ученый, могу добиться почета, денег, власти, общественного положения, но в душе я буду скучать, потому что я хотел заниматься иными делами».

Родители и родственники были потрясены, потому что не видели перспектив в изучении философии, это предмет считался самым неказистым в университетах. Родители неохотно согласились, понимая, что я в будущем меня не ждет ничего хорошего, но в конце концов поняли, что ошибались.

Дело не в деньгах, власти и общественном положении, а в вашей внутренней склонности. Занимайтесь любимым делом, не думая о результатах, и вы не будете скучать. А если вы будете прислушиваться к чужим мнениям, будете жить «правильно», как «человек приличный», скука вам обеспечена.

Всем людям на земле скучно, потому что тот, кто должен стать мистиком, стал математиком, тот, кто должен стать политиком, а тот, кто должен стать

поэтом, стал бизнесменом. Человек становится кем-то другим, никто не находится на своем месте. Нужно рискнуть. Скука может исчезнуть в один миг, если вы готовы рискнуть.

Лука, ты говоришь: «Я прискучил самому себе». Ты прискучил самому себе, потому что не был откровенен, честен, почтителен с самим собой. И ты говоришь, что в тебе нет жизненной энергии.

Как почувствовать жизненную энергию? Она приходят, только когда человек занимается тем, чем ему хочется, в чем бы ни заключалось его дело.

Винсант Ван Гог был очень счастлив, только когда рисовал. За всю жизнь он не продал ни одну свою картину. Никто никогда не оценил его труды по достоинству. Он недоедал, умирал от голода, потому что брат давал ему лишь столько денег, чтобы он мог выжить. Четыре дня в неделю Винсант постился, а три дня ел. Ему приходилось голодать четыре дня в неделю, потому что ему нужно было покупать холсты, краски и кисти. Но он все равно был безмерно счастлив, и его жизненная энергия не убывала.

Ван Гог умер, когда ему было всего лишь тридцать три года, покончил жизнь самоубийством, но его самоубийство, Лука, гораздо лучше твоей так называемой жизни, потому что он убил себя только после того, как написал картину своей мечты.

Написав закат (его самой горячее желание), он написал письмо, в котором были такие строки: «Моя работа завершена, я реализован. Я покидаю этот мир в полном удовлетворении». Винсант покончил с собой, но я не назвал бы это самоубийством. Он жил в полную силу, жег свечу жизни одновременно с двух концов, и она ярко светилась.

Лука, ты можешь прожить сотню лет, но твоя жизнь будет просто сухой костью, бременем, мертвым грузом.

Ты пишешь мне: «Ты сказал, что мы должны принимать себя в своем нынешнем виде. Я не могу принять жизнь, хотя и понимаю, что упускаю духовную радость».

Когда я призываю людей принять себя, то подразумеваю не образ жизни, пойми меня правильно. Когда я советую кому-то принять себя, то подразумеваю, что надо отбросить все остальное и *принять себя*. Но ты, наверно, понял меня по-своему. Так бывает...

Марсианин приземлился на своей летающей тарелке на Манхэттене. Первым делом он встретил нищего.

«Эй, мистер! – закричал нищий. – Дайте монетку на пропитание!»

«А что такое монетка?» – спросил марсианин.

«И то верно, – рассудил нищий, – вы правы, сэр. Давайте сразу банкноту».

Я сказал не то, что вы приписали моим словам. Отбросьте все, что вам навязано, я не призываю принять это. Примите свою внутреннюю суть, которую вы принесли с собой из запредельности, тогда вам не будет казаться, что вы нечто упускаете. Когда вы принимаете себя без всяких условий, приходит радость. Ваша жизненная энергия активизируется, и жизнь становится экстаичной.

Друзья юноши решили, что он умер, но на самом деле он был в глубоком обмороке. Он стал подавать признаки жизни, когда его собрались хоронить. Его спросили, как чувствует себя мертвец.

«Мертвей? – воскликнул он. – Я вовсе не был мертв. Я все время понимал, что происходит, и знал, что не умер, потому что у меня замерзли ноги и я был голоден».

«И из этого ты заключил, что жив?» – недоумевали друзья.

«Конечно! Если бы я был на небесах, то не был бы голоден, а если бы я был в аду, мне не было бы холодно».

Лука, одно можно сказать точно: ты еще не умер. Ты чувствуешь голод, у тебя мерзнут ноги. Просто встань и немного побегай!

Бедный человек, без образования и общественного положения, влюбился в дочь миллионера. Она пригласила его в свой роскошный особняк, чтобы познакомить с родителями. Он испугался богатой обстановки, слуг и других признаков благосостояния, но старался выглядеть непринужденно, пока не подошло время обедать. Он сидел за массивным столом, разомлел от вина и громко испортил воздух.

Отец девушки посмотрел на собаку, лежавшую у ног юноши, и укоризненно сказал: «Джерри, будь пайнкой».

Бедный парень вздохнул с облегчением, но очень скоро снова выпустил газы.

Отец девушки снова посмотрел на собаку и сказал громче: «Джерри!»

И тут со стороны юноши снова послышался громкий треск.

Лицо богача покраснело от гнева. Он закричал: «Джерри, беги от него, пока он не обгадил тебя!»

Лука, у тебя еще есть время, чтобы освободиться из тюрьмы, в которой ты до сих пор жил. Для этого нужно лишь немного смелости и азарта. Помни о том, что тебе нечего терять. Ты можешь потерять только свои оковы, скуку, постоянное чувство неудовлетворенности. Что еще тебе терять? Выберись из ловушки и прими свое существование несмотря на Моисея, Иисуса, Будду, Махавиру, Кришну. Прими себя. Ты ответственен не перед Буддой, Заратустрой, Кабиром или Нанакон, а только перед самим собой.

Будь ответственным. Когда я употребляю слово «ответственный», то прошу понимать это слово точно. Я не говорю о долге, обязанностях. Я просто использую это слово в его буквальном смысле: отвечать реальности, быть ответственным.

Наверно, ты жил безответственно и выполнял все, чего ждали от тебя люди. Что тебе терять? Тебе скучно, это хорошая ситуация. Ты теряешь свою жизненную энергию. Что же еще тебе нужно для того, чтобы выбраться из тюрьмы? Выпрыгни из камеры и не оглядывайся!

Люди говорят, что надо дважды подумать перед тем, как прыгнуть. Я же говорю так: сначала прыгни, а потом думай сколь угодно долго!

Раджниш, может ли безумец стать Буддой?

Ананд Наванит, только безумец может стать Буддой! Так называемые здравомыслящие люди в лучшем случае могут стать буддистами, но не Буддами, христианами, но не Христами. А безумец... Я приглашаю только безумцев, их я веду к просветлению!

Несколько философов, сидевших в русской тюрьме, решили устроить побег. Они сделали копию ключа и ждали ночи, чтобы бежать. В полночь один из них пошел открывать дверь, но по проществу нескольких минут вернулся с постной миной.

«Что случилось?» – спросили его друзья.

«Наш план провалился, – вздохнул он. – Мы не можем бежать, потому что безумный надзиратель забыл запереть дверь, поэтому ключом воспользоваться не удастся!»

Философы не могут стать Буддами, для этого нужно особое мужество.

Когда Иисус висел на кресте, мимо него шел какой-то философ. Он остановился, посмотрел на Иисуса и спросил: «Что ты здесь делаешь?»

Иисус указал ему головой налево и направо: «Я вижу с друзьями!»

Философ сказал: «Если хочешь, я принесу лестницу и сниму тебя».

«Я буду очень рад», – ответил Иисус.

По прошествии получаса философ вернулся с лестницей, залез на крест, вытащил гвоздь из правой руки Иисуса, потом из его левой руки. И тут Иисус упал головой вниз и, болтаясь, закричал: «Болван! В следующий раз начинай с ног!»

Раджиши, л хочу полностью, до конца раствориться в совершенной любви. Что мне делать?

Дхармо, сама мысль о том, чтобы полностью раствориться требует слишком многого. Будь немного более человечным, не стремись к тому, что недостижимо. Эта невозможность без необходимости приводила людей в состояние истерии. Мы много веков жили под бременем недостижимых ценностей. Мы выучили слова и повторяем их, как попугаи, не вдумываясь в их смысл.

Будь человеком, не стремись к совершенству, потому что любое стремление к совершенству развивает в человеке невроз. Будь человеком; прими хрупкость и ограниченность людей. Почему ты хочешь полностью раствориться? Зачем? Чего ты добьешься этим? Если этого можно добиться, (и хорошо, что это невозможно, я говорю лишь умозрительно, что если это возможно), ты скажешь: «Теперь я чувствую себя очень одиноким, полностью растворившимся, абсолютно и окончательно потерянными!» Ты сразу же захочешь возвратиться, чтобы снова ощутить вкус жизни.

Хорошо встречать и растворяться, но зачем делать это чем-то высшим? Зачем употреблять бессмысленные слова? Разве недостаточно раствориться на миг, а потом вернуться домой? В такой жизни есть ритм, так как вы растворяетесь, радуетесь и возвращаетесь. Это создает ритм, который всегда богаче. Если вы просто растворитесь, не будет ритма, музыки, танца. На самом деле, наступит смерть, а не жизнь.

Весь мой подход заключается в том, чтобы научить вас быть человеком. На протяжении многих веков вам говорили, что вы должны стать сверхчеловеком. Я воспеваю вашу человечность. Для меня человечность это синоним божественности.

Очень хорошо потеряться и снова найти себя, чтобы снова потеряться. Создайте ритм, теряйтесь и снова находите себя. Жизнь это музыка, которая возможна, только если сосуществуют оба явления, иначе она будет монотонной.

Дхармо, я не могу помочь тебе потеряться полностью, совершенно, абсолютно. Я люблю этот самый миг, люблю быстроту мгновения. Я не люблю такие слова, как «окончательно», поскольку бессмысленны, притворны.

У абсолюта нет смысла; в цветке розы больше смысла, так как она не абсолютна, ведь утром она растет, а вечером ее уже нет. Красота розы заключается в ее недолговечности. Какое чудо! Совершенная роза будет искусственной. Она будет существовать вечно, но не сможет умереть, поэтому и не сможет жить.

Вы должны научиться терять себя, возвращаться к себе и снова теряться, постичь близость и отдаленность любви. Любое расстояние в любви создает желание близости. Если вы все время вместе и не можете разделиться, любовь превратится в кошмар.

Дхармо, я расскажу замечательную притчу, задумайся о ней. Только я могу сказать, что это притча.

Анжела Смит вышла замуж за карлика. Некоторое время дела у них шли хорошо, но однажды Анжела пришла в суд и потребовала развести ее с коротышкой Гарри.

«Госпожа Смит, – сказал судья. – Вы знали, что этот мужчина – карлик, когда выходили за него замуж. Так почему же теперь вы хотите развестись с ним? Разве вы не понимали, что эта трудность неизбежно возникнет со временем?»

«Ваша честь! – всхлипывала Анжела, – откуда мне было знать? Наша жизнь, за исключением секса, была прекрасной».

«За исключением секса? – удивился судья. – А какая связь между ростом и сексом?»

«Понимаете, – принялась объяснять Анжела, размазывая слезы, – когда вместе наши носы, то *там* его нога. Когда вместе наши ноги, то *там* уже его нос. А когда *там*, наконец, оказывается то, что надо, мой муж вовсе исчезает. Ваша Честь, в такие минуты мне становится очень одиноко!»

Не надо полностью, абсолютно исчезать. Расслабьтесь. Достаточно исчезнуть один раз. Потеряйтесь и снова найдите себя. Существование – интересный спектакль, ведь вы теряете и снова находите себя. Отбросьте такие слова, как «окончательно», «абсолютно», «совершенно», так как они изобретены философами. Жизнь непосредственна, она всегда здесь и сейчас. Живите во всей человеческой уязвимости, цветочной хрупкости – так вы познаете чудеснейшее великолепие в этом самом миге, а не в вечности. Истина всегда здесь и сейчас! Не отвергайте ничего скоротечного, лучше радуйтесь мигу и весело оставляйте его.

Глава 10

Растворитесь в моих людях

10 марта 1981 года, утро

Раджниш, я часто слышу вопросы об ашраме. Здесь все наполнено жизнью и творчеством, музыкой и искусством. Многие люди беспокоятся о том, что произойдет, когда ты уйдешь. Когда ты покинешь свое тело, твой ашрам станет мертвой организацией? А тебя поначалу обожествят, а потом забудут?

Томас, меня волнует непосредственный, этот самый миг. За пределами этого мгновения ничего нет. Единственное важное время – сейчас, единственное актуальное место – здесь. Поэтому я не волнуюсь о том, что будет происходить в будущем, поскольку не считаю важными прошлое и будущее.

Но такова природа ума. Ум может думать лишь в терминах будущего или прошлого, он не может переживать настоящее. Ум постоянно уходит от настоящего. Ум подобен маятнику: он движется максимально налево, а потом максимально направо. Он или слева, или справа. А мой подход заключается в том, чтобы быть точно посередине.

Гаутама Будда использовал замечательный термин для понятия середины: *маджхи-ма никайя*, «путь точной середины». Если вы остановите маятник посередине, часы остановятся. Часы представляют собой ум, и не только в буквальном или метафорическом смысле. Ум и есть время. Время состоит из двух, а не трех частей. Настоящее это не часть времени. Прошлое время, как и будущее. А настоящее – уход за пределы мира времени.

Можно считать время горизонтальной линией: за «А «следует «Б», за «Б» следует «В», за «В» следует «Г», и так далее. Получается линейная прогрессия. Существование не горизонтально, а вертикально; оно не движется по линии (от «А» к «Б», от «Б» к «В»), а в глубину: от «А» к более глубокой «А», от более глубокой «А» к еще более глубокой «А». Оно погружается в это самое мгновение. Время, состоящее из прошлого и будущего, становится языком ума. Ум может создавать лишь трудности, он не знает решений. Все трудности, которыми обременено человечество, изобретены умом. В существовании есть таинство, а не трудность. Бытие надо не разрешать, а проживать.

Я живу в этом мгновении и не волнуюсь о том, что случится позже. Вам такое поведение может показаться безответственным, потому что мой критерий ответственности диаметрально противоположен представлению людей о так называемой ответственности. Я ответственен перед этим мгновением, перед существованием. И я ответственен не в том смысле, что я ему что-то должен, просто я отвечаю искренне и спонтанно. Какова бы ни была ситуация, я полностью созвучен ей. Если я жив, значит так оно и есть. Если я умру, значит так тому и быть. Я не вижу здесь никаких вопросов.

Но я понимаю твой вопрос. Ты говоришь: «Я часто слышу вопросы об ашраме».

Люди, задающие этот вопрос, мертвы, иначе зачем им беспокоиться о будущем? Они не приходят в ашрам, ко мне, не участвуют в том, что происходит здесь, но думают о будущем! Они тревожатся о будущем: что будет? Надо интересоваться тем, что происходит.

Люди, задающие подобные вопросы, глупы. Они будут жить вечно? Они беспокоят обо мне и моей работе, как будто они собираются быть здесь всегда. Я живу здесь лишь мгновение, как и вы. Если встреча возможна, расцветает сказочная красота. Но болваны продолжают думать так лукаво, что обманывают не только других, но и самих себя. Сейчас они осуждают, критикуют меня, и все же выказывают глубокую любовь: что будет происходить, когда я уйду из жизни?

В тот миг, когда умираю я, весь мир умирает для меня. Тогда уже все равно, что будет происходить. Я не брал на себя ответственность за весь мир. Кто может быть ответственным за него? Но некоторые люди делали такие попытки, которые им не удались. Например, Гаутама Будда (один из самых хороших людей в истории) очень беспокоился о том, чтобы не возникла религия после его смерти, чтобы ему не поклонялись, чтобы в его честь не ставили статуи. Он всю свою жизнь, сорок два года, постоянно проповедовал людям, что ему не нужно поклоняться, но результат оказался противоположным. Чем активнее он внушал, чтобы ему не поклонялись, тем больше люди чувствовали, что ему-то как раз и следует поклоняться.

Это закон противоположного результата. В мире больше статуй Будды, чем кого-либо еще, хотя он был против статуй. Люди создали так много статуй Будды, что на языке урду, арабском и других мусульманских языках само слово «Будда» стало синонимом статуи, с небольшим изменением, *будх*. Слово «будх» значит *статуя*, это слово происходит от «Будды». Тысячи статуй... Но Будда очень просил не ставить статуи в его честь.

На самом деле, ему не следовало просить об этом. Само акцентирование этого момента было ошибочным. Зачем Будде думать о будущем? Когда вас больше нет, само желание контролировать будущее в соответствии с вашими представлениями имеет политический характер. Люди пытаются контролировать будущее при жизни и хотят управлять человечеством после смерти. Я никем не управляю, так как я не политик. Я совсем не стараюсь контролировать кого-либо сегодня или завтра.

Точно так же вел себя Джидду Кришнамурти. Пятьдесят лет он постоянно говорил людям, что он не их гуру. Но если вы не гуру, то зачем повторяете это пятьдесят лет? Наверно, это неспроста. Кришнамурти боялся, так как знал, что ему будут поклоняться. Он знал, что некоторые люди считают его своим гуру. И чем больше он злился, тем увереннее эти болваны говорили: «Вот настоящий гуру! Посмотрите, какой он смиренный. У него нет честолюбия, желаний, стремления показаться святым». Подумайте об этом.

Кришнамурти повторил то, что до него сделал Будда. В этом он не оригинален, игра старая. По сути, людей размышляют очень странно. Господь сказал Адаму и Еве: «Не вкушайте плод с древа знаний», а они все равно съели его. Когда вы что-то запрещаете, в душе человека пробуждается интерес, сильное любопытство. Поэтому я никого не прошу не поклоняться мне.

Что я могу сделать после своей смерти? Болваны все равно найдутся. И не важно, поклоняются они мне или кому-либо другому. Если они хотят поклоняться, у них не отбить это желание.

Томас, ты думал о том, кто эти люди, задававшие тебе такой вопрос? Наверно, это индуисты, мусульмане, христиане, джайны, буддисты. Кто они? Если они так беспокоятся обо мне, то отказались ли они от Кришны? Отвергли ли они Магомета и Будду? Если бы они были честными и искренними, то отбросили бы все религии. Но они продолжают носить Библии и Веды, слушать Махавиру и Заратустру, и все же думают только обо мне. А где все их религии: индуизм, джайнизм, ислам?

Все эти организации мертвы, лишь человек жив. Ни одна организация не бывает живой. Разве она может быть живой? По самой своей природе она мертва.

Поэтому, когда эти люди зададут тебе свой вопрос в следующий раз, спроси их, кто они. Они принадлежат какой-то организации, религии, теологии? Если это так, тогда у них нет права задавать подобные вопросы. А в ином случае им не нужно спрашивать об этом. Они увидят, что разумные люди никогда не принимают мертвые организации. Но неразумные люди обречены жить в них. Вы не можете переменить ярлык. Они живут в великом множестве организаций.

Что такое брак? Организация. Лишь безумцы живут в организации. Брак мертв. Что такое семья, нация, раса? Организации. Но удивляет то, что люди продолжают задавать подобные вопросы, даже не думая, что эти вопросы показывают их самих.

Что касается меня, то я совсем не заинтересован в следующем мгновении. Даже если это предложение останется незавершенным, я не буду стараться завершить его. Я даже не поставлю в нем точку. Я не хочу господствовать, но не могу говорить людям: «Не поклоняйтесь мне», потому что так я заставлю их поклоняться мне.

Люди должны осознать алгоритм своего безумия. Например, Иисус говорит: «Блаженны нищие, ибо им принадлежит божье царствие». Две тысячи лет многие люди пытались быть нищими просто потому, что так они могли достичь божьего царствия. Вы видите противоречие? «Блаженны нищие, ибо им принадлежит божье царствие». Какая же это нищета, если она принесет вам божье царствие? Это хороший стимул, серьезная мотивация, источник жадности. Если бы Иисус был прав, он мог бы сказать: «Блаженны нищие, ибо они нищие». Зачем нужно было добавлять: «...потому что им принадлежит божье царствие»? Все хотят попасть в божье царствие, заполучить райские сокровища. Если ради этого нужно быть бедным и жертвовать всем, значит дело того стоит.

Люди всегда так поступают. Человеку нужно более четко и ясно осознать все, что ему говорили и что он делал. Люди всегда понимают не так. Пока мастер жив, они не

приходят к нему, потому что он доступен, поэтому недопонимание исключено. Они придут к нему лишь после его смерти, потому что слова мертвого мастера можно толковать на свой лад, как угодно.

Несколько дней назад умер так называемый джайнский святой Канжисвами. Джайны так истово поклонялись ему, что даже говорили: «В следующем круге существования, в новом творении он снова будет первым *тиртханкарой*, основателем джайнизма». Когда он умер (я видел присланные мне фотографии), джайны пытались уложить его в определенной позе, потому что тиртханкара (или будущий тиртханкара) должен умереть в позе лотоса. Наверное, они поломали ему все кости. По крайней мере, дюжина людей пыталась усадить мертвое тело в позу лотоса. Разумеется, вы не можете сделать это, когда человек жив, потому что он станет громко кричать.

При жизни он носил одежду, но джайны полагают, что человек достигает высшей свободы, лишь если умирает в обнаженном виде, поэтому они сняли с него всю одежду. Труп, конечно же, не может воспротивиться. Одежду сняли, его усадили в позу лотоса, и джайны счастливы. Всё повторяется.

Казалось, что горничная довольна условиями работы, но вдруг она заявила, что на следующий день увольняется.

«Почему же вы хотите уволиться? – спросила хозяйка. – Вам что-то не по душе?»

«Меня изводит тревога ожидания, – призналась девушка. – Я не могу ни минуты более оставаться в этом доме».

«Но что случилось?» – удивилась хозяйка

Горничная объяснила: «Над моей кроватью висит табличка: “Бдите, ибо вы не знаете, когда явится господин”».

После смерти мастера остаются только его слова. А словами можно манипулировать, их можно истолковывать по-своему, исказить в соответствии со своими предрассудками. Томас, что касается меня, это невозможно, по многим причинам неосуществимо.

Прежде всего, я последовательно непоследователен. Из моих слов не удастся создать догму. Любой человек, который попытается создать из моих слов догму или верование, сойдет с ума. Вы можете создать догму из слов Махавиры, так как он очень последовательный, рассудочный человек. Вы можете создать философию из слов Будды, поскольку он склонен к математике. Вы можете создать философию из слов Кришнамурти, ведь он пятьдесят лет повторял одно и то же. У него не найдешь непоследовательность. С одной стороны, он говорит: «Я не ваш мастер, гуру. Не надо цепляться за меня», но на тонком уровне он создает философию, которая столь последовательна, логична, что ее пленником хотел бы стать каждый человек, настолько она рассудочна.

Со мной это невозможно, так как я живу в этом самом мгновении, и все, что я говорю сейчас, справедливо только для него. Я не обращаюсь к прошлому и совсем не думаю о будущем. Поэтому мои утверждения подобны атому, они не составляют часть системы. А мертвую организацию можно создать, лишь когда философия систематична, когда погрешностей не найти, когда все сомнения разрешены, все вопросы растворены, и вам дается готовый ответ на все случаи жизни.

Я так непоследователен, что меня невозможно окружить мертвой организацией, так как мертвая организация нуждается в инфраструктуре безжизненной философии. Я не учу вас доктрине, не даю вам принципы – напротив, я пытаюсь отнять у вас все философии, которые вы носили с собой. Я разрушаю ваши идеологии, верования, культы,

догмы и ничем не заменяю их. Я лишь снимаю с вас пелену иллюзии и не пытаюсь заново обусловить вас. Я оставляю вас в открытом состоянии.

Поэтому вы сами здесь видите, что все мои саньясины – уникальные люди, наделенные индивидуальностью. Им не нужны образы, к которым следует приспосабливать себя. Нет запретов и предписаний, нет жесткой структуры, но есть лишь текучесть. Я не даю вам десять заповедей, подробные инструкции о том, как следует жить, потому что я верю в индивидуальность, в достоинство и свободу человека. Я делюсь моим пониманием – в этом моя радость. Но я делюсь им не для того, чтобы заставить вас жить согласно ему.

Кришнамурти постоянно говорит: «Не следуйте за мной и не подражайте мне», но если люди не подчиняются ему, он раздражается. Это тонкое явление. Например, он говорит. «Не следуйте за мной», и люди так и поступают. Тогда Кришнамурти сердится. Если вы искренни, то можете сказать: «Не следуйте мне». А если люди хотят следовать за вами, разве вы сможете помешать им? Вы уже сказали, что хотели. Теперь все зависит от людей, это их выбор. Вы не их мастер. Поэтому, если они хотят следовать за вами, вы не можете помешать им. Если же вы препятствуете им, значит вы заставляете их жить согласно представлению о неподчинении. Кришнамурти очень сердился.

Несколько дней назад Кришнамурти приезжал в Бомбей. Я попросил своих саньясинов, чтобы они посещали все лекции и садились в первом ряду. Стоит ему увидеть людей в оранжевых робах, и он сразу же теряет свое просветление. Кришнамурти начинает кричать. Почему он раздражается? Наверно, в душе он хочет управлять. Кто ты такой, чтобы запрещать кому-то носить оранжевую робу? Если кто-то хочет носить оранжевую робу, это его выбор. Он придерживается тонкой стратегии, направленной на то, чтобы управлять, господствовать, обладать.

Я просто делюсь своим видением, радостью. Я наслаждаюсь своим пониманием и приветствую каждого, кто хочет радоваться вместе со мной. Разумеется, после моей смерти несколько болванов попытаются всё просчитать и создать систему, хотя я делаю это почти невозможным. Но болваны есть всегда, они могут попытаться сделать невозможное.

Рассел сказал: «Странный исторический факт заключается в том, что ни одна религия не была основана человеком, обладающим чувством юмора». По сути, обладать чувством юмора и создавать религию – противоречивые понятия. Религии созданы грустными людьми, с постными физиономиями, почти мертвые. Рассел уже мертв, иначе я сказал бы ему: «Приезжай к нам и посмотри сам».

В прошлом ничего такого не было; я согласен с ним, потому что Махавира был серьезен, как и Иисус, Магомет, Шанкарарачарья... Кажется, Рассел прав: эти грустные люди создали все мертвые организованные религии.

Но здесь происходит нечто совсем другое. Я не пытаюсь создать религию, и не могу сделать это, потому что сама мысль о создании религии отвратительна. Но я высвобождаю в вас чувство юмора, хохот. Для меня смех святее молитвы, танец священнее пения мантр, любовь к существованию гораздо божественнее посещения церкви, храма. Стать полным нулем, чистой пустотой важнее, чем стать святым. Невинность, чувство юмора, радостное соучастие в жизни... Вы не можете создать мертвую организацию вокруг живого переживания. Для создания мертвой организации требуется нечто безжизненное. Она создана из трупов святых. Мой подход несерьезен; он искренен, но не серьезен.

Коммивояжер не может найти гостиницу в маленьком городе. Он уже хочет уехать, и тут служащий отеля говорит ему: «Наверно, я смогу помочь вам. Номер десятый двухместный, и одно место заняла женщина. Ее кровать отгорожена ширмой, и она не храпит во сне. Если вы быстро вселитесь в номер, все будет отлично».

Коммивояжер с радостью принимает предложение. Но по прошествии двадцати минут коммивояжер спускается в вестибюль и взволнованно говорит: «Боже мой! Женщина на кровати мертва!»

«Совершенно верно, – служащий отеля. – А как вы об этом узнали?»

Томас, люди очень любопытны. И ты говоришь: «Здесь все наполнено жизнью и творчеством, музыкой и искусством. Многие люди беспокоятся о том, что произойдет, когда ты уйдешь».

Скажи этим болванам, чтобы они приезжали сюда, пока я жив. При виде прекрасной розы ты не думаешь: «Что случится, когда роза увянет вечером? Что случится, когда ее лепестки опадут на землю, вернуться к своему первоначальному источнику?» Ты не думаешь об этом. Ты радуешься цветку, танцуешь с ним на ветру, под дождем, на солнце. Ты видишь птицу, парящую высоко в небе, у звезд. Ты не думаешь: «Что случится, когда птица умрет?» Ты просто радуешься.

Как ни странно, именно эти люди создают мертвые организации, потому что, когда птица жива, когда она поет и летает высоко в небе, они боятся приблизиться. Когда птица мертва, они могут сделать прекрасную золотую клетку (храм, синагогу, церковь) и поклоняться ей. Мертвое слово не опасно.

Люди, думающие о том, что произойдет, создают мертвые организации. Мои люди не могут создать мертвую организацию, это невозможно. Люди, общавшиеся со мной, ясно осознали, что жизнь невозможно свести к организации. Когда вы попытаетесь превратить жизнь в организацию, то разрушите ее. Поэтому когда я жив, они будут праздновать. И после моей смерти они будут продолжать праздновать. Люди будут праздновать мою жизнь, а также смерть, и останутся живы. Помните о том, что религии созданы людьми с чувством вины, а я не никому не внушаю такое чувство.

Существует определенные механизмы... Если бы Иисуса не распяли, христианство не возникло бы. Подлинным основателем христианства был не Иисус Христос, а первосвященник Иерусалима (раввин) и Понтий Пилат. Они сговорились с Иудой и создали христианство. Вот настоящая «святая троица», а Иисус Христос – лишь повод.

Если вы распнете такого человека, как Иисус, то никогда не сможете простить себя, будете чувствовать вину. Вам будет казаться, что ваши руки красны от крови Иисуса. Что вам сделать для того, чтобы залечить раны, чувство вины? Единственный выход – совершать нечто противоположное, то есть поклоняться.

Я не приношу себя в жертву, поэтому никто не должен поклоняться мне. Я живу радостно, поэтому никому не нужно чувствовать вину передо мной, для этого нет причин. А вот если бы я начал ходить в обнаженном виде, поститься, странствовать по дороге босиком, просить подаяние, то внушил бы вам чувство вины, создал в вас тонкий механизм. В вас начался бы некий процесс, и в конечном итоге вы нашли бы утешение только в поклонении мне.

Махавире поклоняются, потому что он ходил в обнаженном виде, истязал себя, страдал. Будде поклоняются, потому что он был царского рода, но отказался от всех удовольствий. Я ни от чего не отказывался. На самом деле, я родился бедняком, а живу королем. Я не нуждаюсь в чем-то поклонении, потому что мне не нужно ничего ком-

пенсировать. Я никому не внушаю чувство вины и не мучаю себя. Вы можете легко простить себя, вам незачем носить чувство вины.

Вопрос о том, что будет происходить в будущем, носит политический характер, а политик всегда интересуется будущим.

Одного популярного политика укусила собака. Но он не обратил должного внимания на рану, и его состояние стало ухудшаться. Политик проконсультировался с врачом. Тот посмотрел на его рану один раз и приказал привести собаку. Как он и подозревал, собака была больна бешенством. Делать уколы пациенту было уже поздно, поэтому врач сказал ему, чтобы тот готовился к худшему.

Политик сел за стол врача и начал что-то писать. Врач попытался утешить его: «Возможно, все не так плохо. Вам еще рано писать завещание».

«Я не пишу завещание, – ответил политик, – а просто составляю список тех, кого хочу покусать».

Меня совсем не интересует будущее. Этого самого мгновения более, чем достаточно; оно изливается, и я радуюсь ему. Таков мой образ жизни: жить в каждый миг. Я не пророк. Я пришел сюда не для того, чтобы назначить человечеству его судьбу, эта ерунда мне совсем не нужна. Кто я такой, чтобы определять будущее человечества? Я радостно живу в этом самом миге, довольно и этого. Люди, которые будут приходить ко мне, найдут свой путь в жизни. Будут они страдать или радоваться, зависит от их разумности.

Я не могу ничего определять, но у меня такой стиль работы, что невозможно создать философию, догму, кредо, церковь. Это абсолютно невозможно.

Престарелый Джон Джонсон зашел в местный бар, выпить и поболтать с приятелями. О господине Джонсоне судачил весь город, потому что он недавно женился на прекрасной девушке.

Приятели стали угощали старика выпивкой в надежде вытянуть из него откровения о его первой ночи. Наконец, Джон стал рассказывать: «Младший сын донес меня до кровати и положил рядом с юной невестой. Мы провели ночь вместе, а затем три сына сняли меня с кровати».

Джона Джонсона обступила толпа слушателей, и они спросили его, почему его положил на кровать один сын, а снимали сразу три сына.

И Джон Джонсон гордо расправил плечи: «Я не давал им унести меня».

Живите в каждый миг в полную силу. И ты говоришь, Томас, что здесь все наполнено жизнью. Так и есть: здесь все наполнено жизнью, потому что мы живем здесь и сейчас. Все наше мироощущение укоренено в этом миге и этом пространстве. Мы не заглядываем за пределы этого мига, потому что там ничего нет. Все всегда приходит сейчас. Время – от головы. Сейчас – вот реальность. Здесь там много творчества просто потому, что мы устранились из прошлого и будущего.

Вся наша энергия все время сдерживается или прошлым, или будущим. Когда вы уводите всю свою энергию из прошлого и будущего, происходит яркий взрыв, который и есть творчество. И это лишь начало. С каждым днем, с каждым мгновением творчество становится все более активным, страстным. Но мы не пытаемся управлять будущим.

Я не пророк, не мессия. Я считаю претензии Иисуса Христа и подобных ему людей инфантильными, так как они пришли избавить человечество от грехов. Кришна говорит

в Бхагавадгите: «Когда люди утратят религию, я вернусь». По-моему, все это ерунда. Не нужно никому приходить, поскольку люди, которые будут здесь, позаботятся о себе.

Я учу людей жить радостно, экстаично. Поэтому, когда меня здесь не будет, моя смерть ничего не изменит для них. Они будут жить точно так же. Возможно, моя смерть сделает их жизнь более светлой. Смерть это всегда прекрасный фон, делающий вашу жизнь более яркой. Но мой ашрам никогда не станет мертвой организацией. А если он станет ею, то не будет *моим* ашрамом.

Ты спрашиваешь меня: «Когда ты покинешь свое тело, твой ашрам станет мертвой организацией? А тебя поначалу обожествят, а потом забудут?»

Я никому ничего не оставляю. Я провозгласил себя Бхагаваном, *блаженным*. Я никому ничего не оставляю. С какой стати я должен кому-то что-то оставлять? Я знаю, что я блажен, и лишь я могу знать об этом. Разве кто-то другой может знать об этом? И я хочу научить своих людей ясно понять, что и они блаженны. Меня невозможно обожествить, я уже сделал это. Что вам остается? Я ни от кого не завишу.

Перед тем как покинуть мир, я кое-что непременно устрою... Пусть это будет нашей тайной, никому не рассказывайте о ней. Перед тем, как я оставлю мир, я провозглашу всех своих саньясинов блаженными. Тысячи Бхагаванов будут жить в мире! И не нужно будет создавать для меня никаких особых алтарей, так как я буду растворен в моих людях. Вы можете попробовать воду моря на вкус, и оно везде будет соленым – точно так же, вы сможете ощутить любого из моих саньясинов и найдете тот же вкус, вкус Бхагавана, блаженного. Я жду лишь подходящий момент.

Когда будет создана новая коммуна, всех моих саньясинов будут звать блаженными. У нас будет подлинное движение блаженных людей.

Раджниш, если жизнь так прекрасна, тогда какой смысл достигать просветления с тем, чтобы больше никогда не рождаться?

Дева Випул, в том вовсе нет никакого смысла! Именно об этом я все время толкую вам, но вы не слушаете меня. Твой вопрос показывает, что ты не слушал. Твой вопрос начинается со слов «если жизнь так прекрасна». Здесь не годятся слова «если» и «но». Если жизнь прекрасна, тогда вам нужно быть просветленным. Жизнь прекрасна, поэтому не нужно быть просветленным. Випул, ты поляк?

Дама искала в книжном магазине книгу в подарок больному польскому другу.

Когда ее спросили, не желает ли она купить религиозную книгу, она ответила: «Это ни к чему, мой польский друг уже пошел на поправку».

Если вы можете отбросить «если», значит вы уже на пути к выздоровлению. Но это «если» остается. Я вижу, как оно давит вас, как огромная гора. Я не вижу смысла в том, чтобы быть просветленным. Жизнь уже прекрасна в своем нынешнем виде. Но если вы начинаете с гипотетического вопроса, значит не ощутили жизнь. Отбросив «если», вы станете просветленным. Больше для просветления ничего не нужно. Это просто признание того, что вы зря бегали за собственным хвостом. Когда вы поймете это, то сможете остановиться, сесть на солнце и загорать.

Польский фермер с удивлением замечал, что в обеденный перерыв на его дворе очень тихо. Однажды он решил выяснить, почему работника молчат, и спросил батрака, направлявшегося к сараю, отчего все молчат.

«А мы затеяли славную игру, – объяснил батрак. – Девушки залезают головой в стог сена, а потом угадывают, кто сделал *это*».

«Как мило! – обрадовался польский фермер. – А нельзя ли и мне поиграть?»

«Конечно, можно, – улыбнулся батрак. – Ваша жена уже месяц играет с нами».

Вы можете присоединиться, но отбросьте «если». Люди, отбросившие «если», уже присоединились. Будды, Кришны и Заратустры присоединились к этой игре, отбросив «если». Випул, очень трудно отбросить «если» и «но», поскольку ум состоит из этих понятий, такова основа ума. Все умы по своей природе польские, запомни.

Польский Папа Римский убедил кардиналов найти для него женщину, чтобы он мог лучше понять трудности человечества.

«У нее должны быть определенные качества, – сказал Папа Римский. – Во-первых, она должна быть слепой, чтобы не видеть, что я делаю с ней. Во-вторых, она должна быть глухой, чтобы не слышать, что я говорю ей, а в-третьих, у нее должны быть самые большие груди в Италии».

Люди пытаются играть в жизнь с множеством условий, но условия мешают им. Жизнь – прекрасная игра, если вы не ставите ей условия. Если вы можете просто погрузиться в нее, без всяких «если» и «но», тогда просветление не нужно. Что такое просветление? Это расслабленный, спокойный подход к жизни, глубокая синхронность с существованием, общение с целым без эго.

Польская танцовщица стриптиза пришла поговорить с директором театра. Перед началом представления она положила на середину сцены большое красное яблоко и под мягкую чувственную музыку стала танцевать.

Музыка доходит до своего пика, девушка почти обнажена. Грохочут цимбалы и барабаны. К изумлению директора, она наклоняется над сценой, совершает три эффектных пируэта и садится на большое красное яблоко.

Она поднимается и кланяется, а яблока нет. Директор восторженно хлопает: «Вы прославитесь на весь мир. Мы организуем выступления в знаменитых театрах Токио, Гамбурга, Нью-Йорка и Парижа».

«Только не Париж!» – пугается танцовщица.

«Почему же? – удивляется директор. – Париж будет одним из лучших городов для подобного номера!»

«Нет, только не Париж! – упирается девушка. – В Париже моя мама делает этот номер с арбузом!»

Раджниш, что заставляет рыбу выскакивать из воды?

Стивен, это странный, рыбный вопрос. Ты был рыбой в своей прошлой жизни или собираешься родиться рыбой в будущей жизни? Я плохо разбираюсь в рыбах и их мышлении, но полагаю, что они похожи на людей. Им надоедает рутина океанической жизни, наскучивает однообразная вода. Наверно, они выпрыгивают из воды просто для того, чтобы увидеть, что творится в окружающем мире. Возможно, они ищут просветления, нирваны. Может быть, они хотят выйти из известной сферы, чтобы почувствовать вкус сферы неизвестной. Индийская мифология говорит, что впервые Бог воплотился в рыбу. Это утверждение кажется мне очень важным, потому что биологи говорят, что жизнь началась в океане, с рыбы. Рыба это самая простая форма жизни.

Подумайте сами... Даже рыба сомневается, исследует. Миллионы людей вообще не спрашивают, не ищут. Они живут, напичканные представлениями. Они заимствовали у других людей мусор и не ищут. Если даже рыба выпрыгивает из воды, значит что вы упали еще ниже ее уровня. Христианин, индуист, мусульманин – все они остаются самими собой. Они намного хуже даже такой примитивной формы жизни, как рыба. Нужно исследовать, искать. Вы случайно родились индуистом или мусульманином, это не ваше предназначение. Исследуйте, выпрыгивайте из воды, изучайте окружающий мир. Вам доступны миллионы возможностей; чем активнее вы исследуете, тем ярче ваше существование. Чем дальше вы идете в неизвестную сферу, тем более цельным становитесь. Вызов неизвестной сферы – самое центрирующее явление в жизни.

Возможно, рыба выпрыгнула из воды, чтобы услышать одну из моих шуток.

Миссис Смит подозревала, что муж изменяет ей с горничной. Ей нужно было провести несколько дней с больной матерью, поэтому она попросила маленького сына Гарри приглядеть за папой и горничной.

По возвращении она спрашивает: «Гарри, что здесь было?»

Мальчик рассказывает: «Папа и горничная пошли в спальню, разделись и...».

«Довольно! – восклицает миссис Смит. – Доскажешь, когда папа придет домой».

Приходит папа. Его встречают рассерженная жена, испуганная горничная и смущенный сын.

«Гарри, расскажи, что было у папы и горничной», – велит миссис Смит.

«Я уже сказал, мама, – отвечает Гарри, – что папа и горничная пошли в комнату и сбросили с себя одежду».

«Продолжай, Гарри! – нетерпеливо подгоняет его миссис Смит. – Чем же они затем занялись?»

Гарри отвечает: «Тем же, чем и вы с дядей Джоном, когда папа уехал в Чикаго».

Стивен, когда ты снова увидишь, что рыба выпрыгнула из воды, расскажи ей шутку.

Симпатичная девушка подходит к высокому красивому мужчине.

Она восхищается: «У вас мужественные руки!»

«Точно! – сияет мужчина, сжимая руку в кулак. Затем он указывает другой рукой на свои мышцы, – Восемнадцать дюймов. Я измерял».

О да! – восхищается девушка. – У вас широкая грудь».

Мужчина улыбается, поднимает руки кверху и говорит: «Сорок пять дюймов, утром я измерял».

Девушка воодушевлена. Она смотрит вниз, указывает пальцем на его пенис и спрашивает: «А это какой длины?»

«Два дюйма!» – говорит мужчина.

«Всего лишь?» – разочарованно протягивает девушка.

Мужчина подмигивает и отвечает: «Конечно же, от пола!»

Томас, можно ли сделать религию из моих анекдотов? Можно ли сделать из моих шуток мертвую организацию? Это невозможно.

Раджниш, да, да, да. Уже нет ни бутылки, ни меня, ни тебя, а есть лишь моя пьянящая радость, которая заставляет меня кружиться в экстазе. Но в чем же соль шуток?

Йога Лолита, я покажу тебе высшую и единственную шутку...

Однажды чиновник Рико попросил мастера Нансена объяснить ему старый коан о гусе в бутылке: человек сажает гусенка в бутылку и кормит его, пока тот не вырастет – как ему извлечь гуся, не убив его или не разбив бутылку?

Нансен громко хлопнул в ладоши и крикнул: «Рико!»

«Да, мастер», – вздрогнул чиновник.

«Гляди! – воскликнул Нансен. – Гусь снаружи!»

Это единственная высшая шутка существования. Вы уже просветленны, вы уже Будды, только притворяетесь, будто это не так, выдаете себя за кого-то другого. Вся моя работа здесь заключается в том, чтобы показать вам: «Смотри, Лолита, гусь снаружи!» Ты постарайся загнать гуся обратно в бутылку, потому что, если он снаружи, тебе легко жить. А человек умеет жить только с трудностями, он не умеет жить без затруднений. Поэтому он постоянно толкает гуся в бутылку.

Послушайте замечательную притчу Рабиндраната Тагора.

Я искал Бога на протяжении тысяч жизней. Я видел его... Иногда он был далеко, у отдаленной звезды – я стремился к нему... Но к тому времени, как я достигал его, он уже уходил далеко вперед. Так продолжалось снова и снова. В конце концов я подошел к двери, на которой была надпись: «Здесь живет Бог».

В первый раз я сильно обеспокоился, разволновался. Дрожа, я поднялся по лестнице. Я хотел постучать в дверь, но вдруг меня осенило! Если я постучу в дверь, если Бог откроет ее, что я буду затем делать? Тогда мой путь окончен. Мое странствие, путешествие, великие приключения, философия, поэзия, стремление моего сердца – всему этому конец! Это будет самоубийством.

Я снял обувь, чтобы не шуметь, ведь он может открыть мне дверь, и что я стану делать? С того мгновения, как я достиг нижних ступеней лестницы, я уже не оглядывался. С того мига я пробежал уже тысячи лет, он до сих пор ищет Бога, хотя знаю, где он живет, поэтому мне нужно лишь избегать его дома. Я могу продолжать искать Бога везде, в любом другом месте. Я ничего не боюсь... Но мне нужно избегать его дома. Его образ преследует меня, я хорошо помню его. Если случайно я войду в тот дом, всему конец!

Вот прекрасное озарение. Человек живет в трудностях, несчастье. Для того чтобы жить без трудностей и несчастий, нужна настоящая храбрость. Я прожил без трудностей двадцать пять лет и знаю, что это подобно самоубийству. Я просто сижу в своей комнате и ничего не делаю. Мне нечего делать. Вы сможете вызволить гуся из бутылки, только если позволите тишине пронизать ваше естество. В противном случае это будет длиться лишь мгновение. И вы снова приметесь заталкивать гуся в бутылку. Это занимает и увлекает вас, держит вас в напряжении и тревоге. Если нет трудностей, значит нет и ума. Если нет затруднений, значит нет и эго. Эго и ум могут существовать только при наличии трудностей. Я вижу, что человек сам создает себе трудности, чтобы питать свое эго. Если нет настоящих трудностей, он выдумает их. Но человек непременно изобретет затруднения, иначе его ум не сможет работать.

Лолита, скажу тебе так: всё божественно. Деревья, скалы и камни, горы и звезды – все это божественно. Гусь никогда не был в бутылке. Лишь человек, который не может жить без трудностей, толкает гуся в бутылку, и затем спрашивает, как его извлечь. Затем он ставит невозможные условия: во-первых, бутылку нельзя разбить, а во-вторых, гуся нельзя убить.

Но гусь уже вырос, теперь он заполняет всю бутылку. Невозможно выполнить эти условия. Нужно либо разбить бутылку (что запрещено), либо убить гуся (что также не годится). Нужно извлечь гуся, не убивая его и не разбивая бутылку. Это невозможно по самой природе вещей. *Аис дхаммо санантано* - таков закон жизни. Это невозможно. Человек радуется тому, что это невозможно, потому что он может по-прежнему носить бутылку.

Я вижу, что Лолита носит бутылку с гусем. Но дело в том, что бутылка существует лишь в воображении, фантазиях; она сделана из того же вещества, что и сновидения.

Людам труднее всего принять эту вещь. Очень многие люди против меня, потому что я говорю каждому, что он Бог, Будда, что нет других богов, кроме него. Это труднее всего принять. Вы хотите быть виноватыми грешниками, чтобы вас ввергли в ад. И вы не можете принять, что вы Будда, пробужденный, потому что тогда будут решены все трудности. А когда трудности решены, вы исчезаете. Исчезнуть в целом – вот единственная ценная задача, у которой есть значение.

То, что я говорю вам, не учение. Это место лишь средство, поле Будды. Мне нужно отнять у вас то, чего у вас нет, и дать вам то, что у вас уже есть. Вам не нужно благодарить меня, потому что я не даю вам ничего нового. Я просто помогаю вам вспомнить. Вы забыли язык своего бытия. Я пришел, чтобы найти его, так как я сам вспомнил его. И с того дня, как я вспомнил его, я пребываю в странной ситуации: я сострадаю вам, но в душе также смеюсь над вами, потому что у вас все в порядке. Вам нужно не сострадание, а молоток, вас нужно сильно потрясти. Ваше страдание ложно. Экстаз – сама ваша природа.

Вы и есть истина, любовь, блаженство, свобода.

Беседы с учениками

Все книги издательства «Нирвана» продаются в магазине «Белые облака», г. Москва, метро Китай-город, ул. Покровка д. 4, телефон 621-61-25 www.clouds.ru, и в Центральном Доме Книги, метро Арбатская.

Заказ книг оптом www.amrita-rus.ru, e-mail: iva184@post.ru
E-mail (издательства): nirvanadirector@inbox.ru

Центр духовного туризма «Према» организует туры, продаёт билеты, ставит визы в Индию, Тибет и окружающие их страны.

Даём любую информацию по путешествиям

Телефон: (495) 234-59-65; (499) 246-86-05

www.prema.ru; www.prema-avia.ru